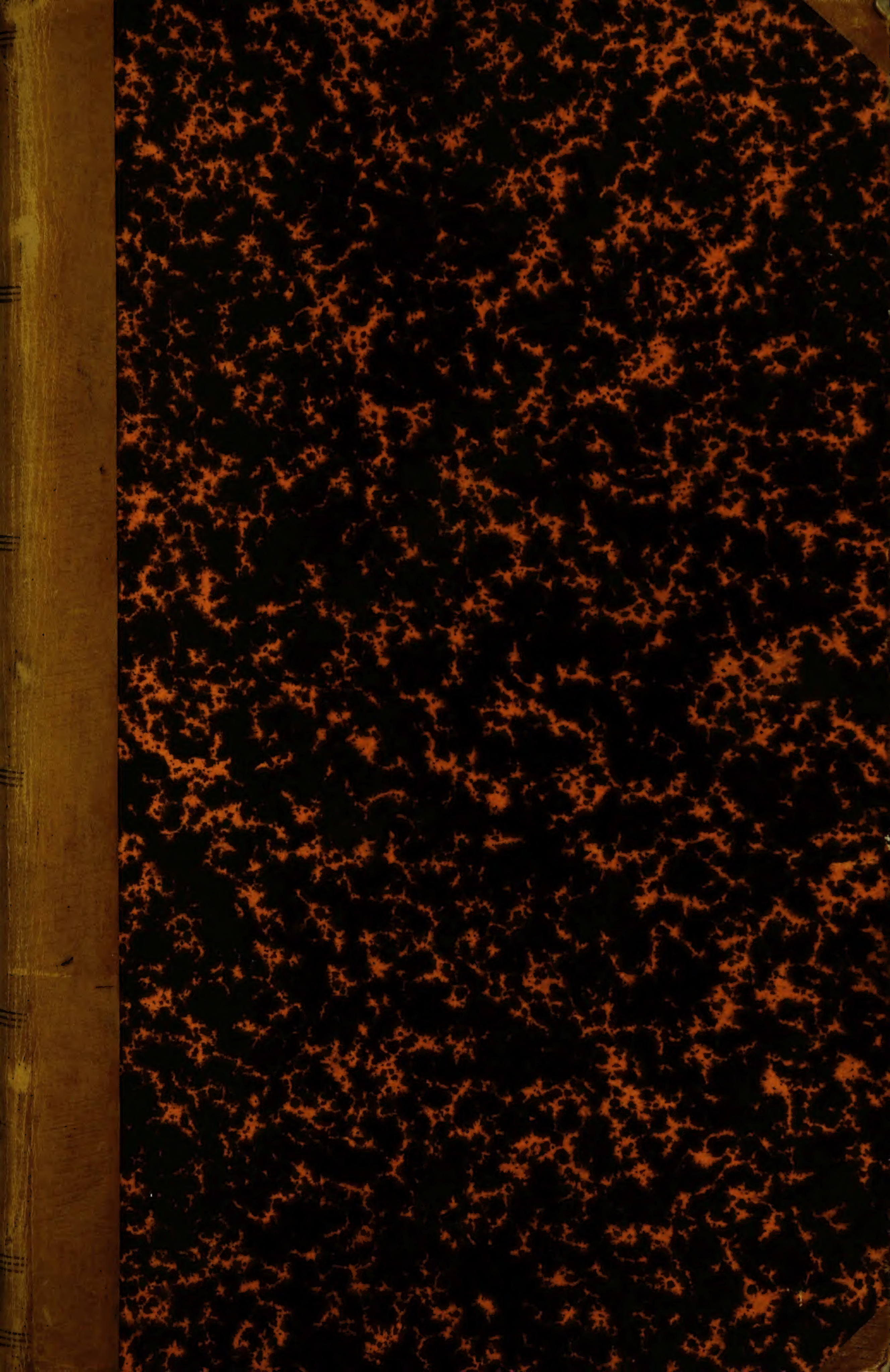
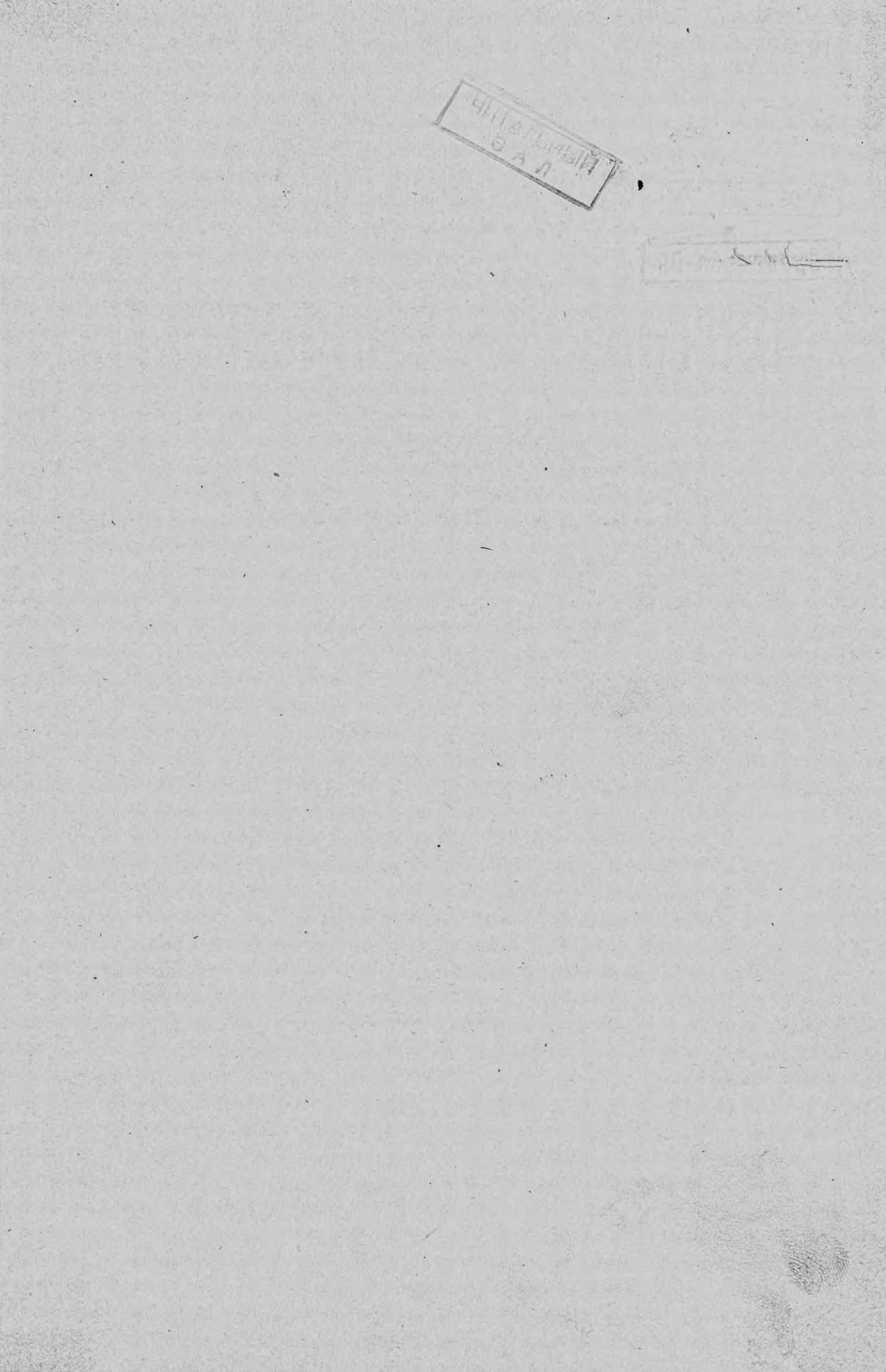

БИБЛІОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ШКАПЪ.. VII
ПОЛКА.. 5
РЯДЪ...
№.. 20

ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ

МАТЕРІАЛЫ

для

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

собранные офицерами генеральнаго штаба.

СИМБИРСКАЯ

ГУБЕРНІЯ.

Часть I. – 2

СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ
Лаппинскій.

РЕДАКТИРОВАЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНЪ
М. Скрябинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Военной Типографіи
(въ зданіи Главнаго Штаба).
1868.

КЪ ПЕЧАТИ ДОЗВОЛЕНО.

С.-Петербургъ, Іюля 5-го дня 1868 года.

Главный Редакторъ Военно-Статистическихъ изданій Главнаго Штаба,
Генеральнаго Штаба *Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ.*

ОПЕЧАТКИ I ЧАСТИ.

Страница.	Строка сверху.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
3	29 примѣч.	Фоцмана	Фоцлана
4	37	первая	послѣдняя
12	22	этой первой пограничной линіи	передовыхъ сторожъ этой первой пограничной линіи.
13	9	Курмышская и алатырская	Карлинская и алатырская
25	5	Бодеряновѣ и Малинкинѣ	Бодеряковѣ и Малячкинѣ
27	7	XVII	XVIII
30	9	карсунская и троицкая	карсунская — троицкая
32	24	что въ 1842 году	что въ 1824 году
39	3	болотистой рѣкой	болотистой рѣчкой Кандараткой.
53	29 въ загол.	Б) Географическій очеркъ	Б) Геологическій очеркъ.
54	20	на три	на двѣ
56	14	Теренсула	Теренгула
59	2	белешнитовъ	белемнитовъ.
—	31 примѣч.	сѣрная	сѣрая
61	14	подъ толстымъ слоемъ,	подъ не толстымъ слоемъ
64	10	уединенной формѣ	удлиненной формѣ.
66	31	геологическомъ	топографическомъ
74	15	круглымъ	крутымъ
79	2	Сызраномъ	Сызганомъ.
82	38	галками	гальками
90	5	болѣе паденія р. Суры.	менѣе паденія р. Суры.
91	11	состава	постава
—	24	лицамъ,	мельницамъ,
95	31	за	на
97	9	перекаты и отмели.	косы и отмели.
99	40	мысами и островами	мелями и островами.
112	29	Рюмина (Молвина)	Рюмино (Молвино)
116	26	ширина рѣки	ширина рѣчной долины
124	1	Магалей	Мачалей
125	17	Паслатова	Полотова
128	21	с. Кувахина	с. Кувакино
132	2	съ Арлеемъ	съ Урлеемъ
133	11	заливается рѣками	заливается рѣкою
135	16	Сурскъ.	Суркъ
136	24	не столько многочисленныя, сколько большія озера	не столь многочисленныя и не столь большія озера
137	1	Сурскъ	Суркъ.
143	38	горнизоннаго	резервнаго
144	6	спустился также	опустился ниже
149	15	на 50	на 10
151	14	частей	гатей
152	15	с. Влакайма	с. Вешкайма
—	27	Сызранской станціи	Сызганской станціи
155	7	Московскому	Симбирскому
—	33	а оттуда до	а до

Страница.	Строка сверху.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
157	8	отъ Курмы	отъ Курмыша)
158	13	отъ 14 до 6;	отъ 14 до 16;
168	35	Сызранино	Сыряпино
170	15	Ченказъ	Чепкасъ
171	5	сокращеніе ста	сокращеніе 30
175	18	Переволоки	Переволока
—	26	Ивановки	Ивановка
180	17	г. Сары	г. Самары
—	25	фарватеръ отъ	фарватеръ мѣняется отъ
182	15	Самарской	Саратовской
187	24	лѣваго берега	праваго берега
202	22 таблица	Наибольшее	наименьшее
—	— —	Наименьшее	наибольшее
—	— —	Большее	меньшее
—	— —	меньшее	большее
208	25	Въ Порѣцкомъ, напротивъ	Въ Порѣцкомъ, Алатырскаго уѣзда, напротивъ
230	34	выдѣланной	воздѣланной
283	12	некленъ	пакленъ
234	9	большую	бывшую
235	27	нижней Амашки	нижней Алгашки
236	31	пространствѣ губерніи	пространствѣ засурской части губерніи
237	25	Лѣсная флора	Мѣстная флора
241	6	смолистый на себя	на себя смолистый
242	31	Сѣра копалась на	Камень, заключающій сѣру, ломали на
—	32	нашли сѣру	нашли камень
268	10	853,274	274,853
285	33	за 1851 годъ,	за 1815 годъ,
292	25	законнорожденныхъ	незаконорожденныхъ
321	8	«калякала де меза»	«Каля каля да мезе»
331	26	(солодъ)	(солодь)
358	8	Карсунскій . . . . 101—8	. . . . 10—18
368	19	на ремонтахъ	на рѣшетахъ
377	2	подсѣевальныхъ	подсвѣвальныхъ
386	41	1—34—	—1—34
387	41	3—40½—	—3—40½
388	34	2—30	—2—30
422	27	наивыгоднымъ	наивыгоднѣйшимъ
423	34	вилокъ	вилковъ
428	20	отъ 5 до 7 пудовъ	отъ 5 до 7 пудовъ сѣмени
429	1	благопріятствующемъ	благопріятствующей
433	8	Троскуровкѣ	Троекуровкѣ
436	послѣдняя	по р. Инзѣ	по р. Безнѣ
478	10	доходу 330 руб. сереб., т. е. болѣе 20%	доходу 330 руб. сереб , считая здѣсь за приплодъ и выбракованныхъ 300 руб. сереб., какъ въ предъидущемъ расчетѣ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

II.

Народонаселеніе.

III.

Стран.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Бо́льшая часть источниковъ, которыми я пользовался, указаны въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же я хочу сказать только о тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ не будетъ случая упомянуть въ самомъ трудѣ, и о тѣхъ средствахъ, которыя были въ моемъ распоряженіи, для разработки различныхъ статей статистическаго описанія Симбирской губерніи.

Собираніе матеріаловъ для описанія начато было въ 1857 году генеральнаго штаба шт.-капитаномъ Покровскимъ. По выходѣ же г. Покровскаго, въ 1859 году, въ отставку, работа его въ 1860 году была передана мнѣ. Г. Покровскій задумалъ дѣло весьма широко. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ собралъ множество матеріаловъ по части исторической и отчасти этнографической (*), а для собранія новѣйшихъ свѣдѣній по этнографіи вошелъ въ сношсніе со всѣми приходскими священниками губерніи—трудъ обширный, но, къ сожалѣнію, не принесшій для дѣла статистики той пользы, какой слѣдовало ожидать, такъ какъ только весьма немногіе священники могли дать отвѣты удовлетворительные. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ заявленій представляютъ любопытный матеріалъ для этнографіи и описанія нравовъ различныхъ мѣстностей губерніи.

(*) Болѣе важные изъ этихъ матеріаловъ состояли въ подробныхъ выпискахъ изъ различныхъ сочиненій, касающихся исторіи симбирскаго края, а именно: изъ исторіи Карамзина, Соловьева и Устрялова; изъ описанія путешествія Палласа: поѣздка его по Симбирской губерніи и пребываніе на Волгѣ и въ г. Симбирскѣ; изъ записокъ Александры Фуксъ 1770 о мордвѣ и чувашахъ; изъ сочиненія Рычкова 1789 г.; изъ рукописи топографическаго описанія Симбирскаго намѣстничества 1783 года, составленнаго Масляницкимъ; — изъ различныхъ старыхъ изданій, находящихся въ библіотекѣ казанскаго университета, какъ-то: изъ Казанскаго вѣстника, Заволжскаго муравья, Горнаго журнала; изъ послѣдняго интересны выписки объ экспедиціяхъ для изслѣдованія Жигулевскихъ горъ и праваго нагорнаго берега Волги.

Болѣе интересны и весьма полезны были для меня личныя замѣтки г. Покровскаго, веденныя имъ при объѣздѣ губерніи, въ формѣ попутнаго журнала и какъ я могъ убѣдиться въ послѣдствіи, съ чрезвычайною точностію. Здѣсь записывалъ онъ все, что обращало на себя его вниманіе, иногда до малѣйшихъ подробностей: сколько въ селеніи ямъ для сидки смолы, гонки дегтя, сколько вѣтряныхъ мельницъ, сколько семействъ въ селеніи занимается дѣланіемъ кулей или трепаніемъ шерсти и т. п. Хотя работа въ такомъ размѣрѣ и не могла быть доведена до конца, а слѣдовательно и не могла служить для общаго свода статистическихъ данныхъ, но тѣмъ не менѣе она дала мнѣ возможность, не приступая еще къ работѣ, познакомиться довольно подробно съ условіями быта различныхъ мѣстностей губерніи, особенно относительно развитія промысловъ.

Вообще историческая часть г. Покровскимъ была достаточно подготовлена, по части этнографической собраны значительные матеріалы. Но при обширности труда и переписки, веденныхъ имъ по изысканію этихъ матеріаловъ, часть собственно статистическая не успѣла получить должнаго развитія, покрайней мѣрѣ судя по тѣмъ матеріаламъ, которые до меня дошли, такъ какъ при годичномъ перерывѣ работъ многое могло утратиться. Чтобы воспользоваться собранными матеріалами, необходимо было повѣрить ихъ и привести въ порядокъ, что могло быть окончено мною только къ 1861 году.

Одновременно съ этимъ, въ началѣ 1860 года, я приступилъ къ подробному изученію губерніи по имѣвшимся картамъ и планамъ и по рекосносцировкамъ г. Покровскаго; полезнымъ пособіемъ при провѣркѣ по картографической части были подробные планы удѣльныхъ имѣній. Для дальнѣйшихъ же работъ необходимо было по возможности полное и всестороннее изученіе края на мѣстѣ. И какъ нельзя болѣе кстати, въ теченіе 1860 года я имѣлъ шесть командировокъ по губерніи по дѣламъ службы, причемъ имѣлъ возможность подробно ознакомиться съ уѣздами Симбирскимъ, Буинскимъ, съ тѣми частями Алатырскаго и Карсунскаго уѣздовъ, которыя лежатъ по правую сторону Суры, съ частями Сенгилеевскаго и Сызранскаго, а также съ лѣвымъ берегомъ Волги и съ характеромъ луговой заволжской стороны, а въ 1861 году получено было мною разрѣшеніе высшаго начальства на объѣздъ губерніи и съ іюня по октябрь этого года я былъ въ разъѣздахъ, чтобы ознакомиться съ южною и западною частями губерніи, гдѣ мнѣ не удалось быть во время прежнихъ служебныхъ поѣздокъ. Теперь я объѣхалъ уѣзды: Курмышскій, Ардатовскій, Алатырскій, Карсунскій, Сызранскій, Сенгилеевскій и часть Симбирскаго,

и съ особеннымъ вниманіемъ изучалъ Ардатовскій, западную часть Карсунскаго и Сызранскаго уѣздовъ и Самарскую луку, какъ наиболѣе промышленныя и замѣчательныя мѣста губерніи.

Такимъ образомъ въ эти два года губернія была изъѣзжена мною во всевозможныхъ направленіяхъ, безъ чего, конечно, нѣтъ возможности составить себѣ опредѣленное понятіе о характерѣ мѣстности и условіяхъ промышленности и экономическаго быта различныхъ частей губерніи. Я былъ въ 1162 населенныхъ пунктахъ губерніи, что составляетъ болѣе $^2/_3$ всѣхъ существующихъ въ губерніи. При этомъ для наблюденій мною избирались болѣе важныя селенія и города, составляющіе центры извѣстныхъ промышленныхъ околодковъ. Тамъ оставался я дольше, прочія же мѣста проѣзжалъ, останавливаясь только для провѣрки карты, для отмѣтки племеннаго состава населенія и т. п. замѣтокъ. Такимъ образомъ собраны были мною, между прочимъ, матеріалы для составленія этнографической карты губерніи, которая, къ сожалѣнію, не могла быть приложена къ настоящему описанію, такъ какъ для нанесенія всѣхъ населенныхъ пунктовъ необходимо было бы принять для нея очень большой масштабъ—и дорогой, и неудобный для изданія.

Всѣ свѣдѣнія мнѣ предписано было закончить 1861 годомъ.

Большимъ пособіемъ при повѣркѣ разнаго рода данныхъ служили мнѣ свѣдѣнія удѣльныхъ конторъ, такъ какъ удѣльное начальство предоставило въ мое распоряженіе всѣ книги, отчеты и документы. Свѣдѣнія конторъ могутъ считаться вполнѣ основательными, а какъ удѣльныя имѣнія занимаютъ по пространству и населенію почти половину губерніи и притомъ находятся во всѣхъ уѣздахъ, то это немало способствовало къ собранію и провѣркѣ данныхъ не только по народонаселенію, но и вообще о различныхъ мѣстныхъ промыслахъ и экономическихъ условіяхъ края.

Еще въ большей части случаевъ помогло мнѣ содѣйствіе многихъ частныхъ лицъ, въ особенности по собиранію свѣдѣній о хлѣбной торговлѣ, о сельскомъ хозяйствѣ, о фабричной промышленности, о религіозномъ развитіи и проч.

Занявшись, по возвращеніи изъ первыхъ поѣздокъ, сличеніемъ собранныхъ мною статистическихъ свѣдѣній *по движенію торговли* на пристаняхъ Волги и по состоянію раскола, со свѣдѣніями отчета статистическаго комитета за 1860 годъ, я пришелъ къ заключенію, что оффиціальныя данныя нельзя принять даже за приблизительныя. Цифры мѣстной администраціи и управленія II округа путей сообщенія представлялись до такой степени разнорѣчивыми, что я долженъ былъ парал-

лельно съ ними поставить цифры оборотовъ, собранныя мною частнымъ образомъ отъ торгующаго купечества и по возможности провѣренныя и дополненныя личными наблюденіями на пристаняхъ, въ особенности въ Промзинѣ. Въ этомъ отношеніи особенно полезно было для меня содѣйствіе г. Кайдалова, купеческаго старосты въ с. Промзинѣ, гдѣ сосредоточена главнѣйшая масса торговыхъ капиталовъ, совершающихъ хлѣбную операцію на сурскихъ пристаняхъ. Онъ велъ вѣдомости о размѣрѣ сплава различныхъ предметовъ и о цѣнахъ на хлѣбъ въ зимній періодъ въ присурской части губерніи. Отъ него же и отъ разныхъ купеческихъ прикащиковъ я получилъ подробныя указанія объ обработкѣ муки и о способѣ составленія и сплава петербургскаго каравана.

По *сельскому хозяйству*, за совершеннымъ неимѣніемъ данныхъ относительно системы обработки засѣвовъ, хода полевыхъ работъ, урожая (кромѣ свѣдѣній по удѣльнымъ имѣніямъ), опять необходимо было лично изучить, въ какомъ состояніи находится и какъ ведется помѣщиками и крестьянами хозяйство, а также какія улучшенія въ обработкѣ принимались въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ общей, обязательной готовности всѣхъ помѣщиковъ помогать по мѣрѣ возможности, особенное содѣйствіе оказали мнѣ г. Крамеръ, управляющій имѣніями гр. Орлова-Давыдова, главная контора котораго находится въ с. Усольѣ, и г. Рынкуль, управляющій имѣніемъ г-жи Потемкиной, главная контора которой въ с. Промзинѣ. Они въ теченіе многихъ лѣтъ научно изучили наше хозяйство, а управляя громадными имѣніями, имѣли полную возможность и средства примѣнить къ дѣлу различныя нововведенія по части сельско-хозяйственной, притомъ отчасти и при вольнонаемныхъ рабочихъ.

Для опредѣленія средней урожайности помѣщичьихъ земель, мною собраны свѣдѣнія за три года изъ конторскихъ книгъ, гдѣ они велись въ порядкѣ, по 58 помѣщичьимъ имѣніямъ, преимущественно самымъ крупнымъ; все количество земли этихъ имѣній составитъ въ сложности болѣе ¼ части всѣхъ помѣщичьихъ земель.

По *фабричной дѣятельности* особенное вниманіе обращаютъ на себя суконныя фабрики. Поэтому еще съ осени 1860 года я принялся изучать ходъ суконно-фабричнаго дѣла на небольшой суконной фабрикѣ въ с. Линевкѣ (въ 27 верстахъ отъ Симбирска близь с. Шумовки). По особенному вниманію владѣльцевъ этого сельца, В. А. Кохановой и А. П. Коханова, мнѣ не только открытъ былъ доступъ ко всѣмъ работамъ, но и предоставлены въ мое распоряженіе всѣ конторскія дѣла по фабрикѣ, даже расчеты

дѣйствительной стоимости половинки, обыкновенно сохраняемые въ секретѣ, а также составъ краски для окрашиванія солдатскихъ суконъ въ форменный черный цвѣтъ и т. п. Изучивъ такимъ образомъ, при возможно-выгодныхъ для меня условіяхъ суконно-фабричное производство, я во время поѣздки своей по губерніи лѣтомъ 1861 года осмотрѣлъ всѣ суконныя фабрики губерніи и въ особенности самыя значительныя, изъ нихъ—Селиверстова и Акчурина.

Относительно развитія въ губерніи *промысловъ*, кромѣ замѣтокъ г. Покровскаго и личныхъ наблюденій, мнѣ служили полезнымъ во многихъ случаяхъ указаніемъ матеріалы о промыслахъ, собранные г. Арнольдовымъ, бывшимъ въ 1861 году секретаремъ симбирскаго статистическаго комитета, и частію напечатанные въ симбирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1863 года. Много полезнаго по этой части я нашелъ также въ замѣткахъ отчетовъ, имѣющихся въ удѣльныхъ конторахъ.

По *религіозному образованію,* не входя въ подробности изслѣдованія каждой секты (въ послѣднее время вышло нѣсколько спеціально посвященныхъ этому предмету трудовъ), я старался только указать самый духъ сектаторовъ и ихъ вліяніе на народъ, по тому впечатлѣнію, которое вынесено мною изъ знакомства со многими изъ нихъ и изъ бесѣдъ съ миссіонерами; притомъ же я имѣлъ случай пересматривать миссіонерскіе дневники, сохраняемые, къ сожалѣнію, и до настоящаго времени въ тайнѣ. Многими разъясненіями въ этомъ отношеніи я особенно обязанъ симбирскому миссіонеру, соборному протоіерею Николаю Охотину и сызранскому миссіонеру, имя котораго, къ сожалѣнію, забылъ.

По *населеннымъ пунктамъ* мною принято за основаніе изданіе центральнаго статистическаго комитета «Списки населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи», изданные въ 1862 году; только относительно распредѣленія селеній по племенамъ и владѣльческимъ правамъ, я взялъ свѣдѣнія удѣльныхъ конторъ, дополняя ихъ относительно прочихъ имѣній тѣми данными, которыя могъ собрать на мѣстѣ.

По *описанію городовъ*, кромѣ исторической части и свѣдѣній, полученныхъ прямо отъ городскихъ управленій, свѣдѣнія о количествѣ земли и нѣкоторыя другія статистическія данныя взяты изъ статей, составленныхъ г. Арнольдовымъ и по распоряженію статистическаго комитета помѣщенныхъ въ симбирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1863-й годъ.

Планы всѣхъ городовъ были мною провѣрены во время объѣздовъ на

мѣстѣ, а планы Симбирска съ окрестностями, также Карсуна и Буинска, сняты вновь инструментально (*).

Относительно *опредѣленія климата и вліянія его на здоровье,* съ разрѣшенія начальника бывшей 6-й резервной дивизіи, генералъ-лейтенанта Алопеуса, я составилъ программу для медиковъ всѣхъ резервныхъ баталіоновъ дивизіи, расквартированныхъ по всей губерніи такъ, что, кромѣ г. Курмыша, штабы баталіоновъ находились во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Составленныя ими описанія были на столько обстоятельны, что дали весьма удовлетворительный матеріалъ не только для опредѣленія санитарныхъ и климатическихъ условій края, но отчасти и для повѣрки географическаго отдѣла.

Опредѣленія температуры и другія метеорологическія указанія и выводы основаны на таблицахъ наблюденій, производившихся съ 1855 г. при симбирской гимназіи, подъ руководствомъ старшаго учителя физики В. Панова. Наблюденія эти дѣлались четыре раза въ сутки, въ 9 и 12 часовъ дня, и въ 3 и 9 часовъ вечера, считая сутки отъ 9 часовъ утра одного дня до 9 часовъ утра слѣдующаго.

Такимъ образомъ, приступивъ къ составленію статистическаго описанія Симбирской губерніи въ 1860 году, я въ 1862 окончилъ вчернѣ всѣ части описанія. Окончательная же отдѣлка статей и переписка ихъ набѣло должна была окончиться въ теченіе 1863 года; но безпрерывныя перемѣщенія и командировки по дѣламъ службы въ 1863 и 1864 годахъ остановили работу до конца 1864 года, что вмѣстѣ съ тѣмъ дало мнѣ возможность нѣкоторые отдѣлы пополнить свѣдѣніями за 1862 и 1863 годы; и наконецъ въ 1864 году «Описаніе Симбирской губерніи»,—вмѣстѣ съ картою губерніи и почвъ, планами всѣхъ городовъ, рисунками болѣе замѣчательныхъ предметовъ, со всѣми матеріалами и попутными журналами г. Покровскаго и другими приложеніями было представлено мною въ бывшее главное управленіе генеральнаго штаба.

Изъ этого обзора источниковъ и средствъ, которые были въ моемъ распоряженіи при составленіи статистическаго описанія Симбирской губерніи, нельзя не видѣть, что представляемый трудъ далеко не во всѣхъ частяхъ

(*) Планъ Симбирска до пожара въ уменьшенномъ видѣ помѣщенъ на приложенной картѣ; планы же уѣздныхъ городовъ не оказалось возможнымъ приложить къ описанію.

имѣетъ ту положительную основу, какой должно требовать отъ всякой статистической работы. Если приходится впервые наблюдать дѣло и оцѣнивать собранныя тутъ же данныя, если, въ самыхъ выгодныхъ случаяхъ, для выводовъ подъ руками цифры лишь за два, три года, да и то сомнительнаго достоинства, то естественно, что полноты быть не можетъ и ошибки неизбѣжны. О той обстановкѣ, въ которой находится у насъ всякій, желающій уяснить себѣ условія русской жизни, объяснять нечего—теперь это понимаетъ, кажется, всякій. Можно только надѣяться, что труды статистическихъ комитетовъ и въ особенности земскихъ учрежденій, изъ которыхъ многія такъ добросовѣстно принялись за свое дѣло, облегчатъ на будущее время эту дорогу. А по Симбирской губерніи можетъ быть и эта работа будетъ не безполезна.

А. Липинскій.

ВВЕДЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Симбирская губернія существуетъ менѣе ста лѣтъ; она учреждена въ 1780 году. До этого времени разныя части, составляющія ее, входили въ составъ другихъ областей. О народахъ, населявшихъ нынѣшнюю Симбирскую губернію до XIV столѣтія, сохранилось мало точныхъ историческихъ фактовъ, потому что эта губернія была населена прежде инородцами финскаго и тюркскаго племенъ, которые не имѣли письменъ, и не оставили послѣ себя никакихъ памятниковъ или важныхъ въ историческомъ отношеніи народныхъ преданій. Свѣдѣній о нихъ нельзя почерпнуть и изъ свидѣтельства путешественниковъ, потому что мѣстность, покрытая нѣкогда лѣсами, болотами, изрѣзанная огромными рѣками и заселенная полудикими племенами, не возбуждала любознательности и не привлекала завоевателей.

Народы, обитавшіе здѣсь, на сколько можно заключить изъ указаній историческихъ, не имѣли полной самостоятельности и находились постоянно подъ вліяніемъ сосѣдей. Судьба ихъ была связана сначала съ судьбою болгарскаго царства, потомъ, въ первой половинѣ XIII вѣка, при покореніи Россіи монголами, они подпали вліянію татарскому. Вліяніе же на этотъ край русскихъ началось позднѣе, потому что и самыя границы ближайшихъ русскихъ княжествъ, муромскаго и суздальскаго, были въ XIII столѣтіи весьма удалены отъ мѣстности нынѣшней Симбирской губерніи. Хотя въ XIV столѣтіи предѣлы русскихъ княжествъ и придвинулись къ рр. Пьянѣ и Сурѣ (въ это время былъ построенъ г. Курмышъ), но полное соприкосновеніе русскихъ съ здѣшними инородцами, начинается только съ паденіемъ Казанскаго царства, въ половинѣ XVI столѣтія.

Послѣ этого событія, когда вліяніе Россіи распространилось по всему поволжью, занятіе симбирскаго края представляетъ въ продолженіи двухъ вѣковъ рядъ мѣръ, клонившихся къ колонизаціи его русскими и къ водворенію тамъ русской гражданской жизни.

Такимъ образомъ, къ XVIII-му столѣтію, симбирскій край обрусѣлъ; преобладаніе въ населеніи перешло отъ инородцевъ къ русскимъ и повсюду стала видимо развиваться русская жизнь; но и тогда различныя части нынѣшней губерніи входили въ составъ нѣсколькихъ русскихъ областей, и только въ концѣ XVIII столѣтія, съ учрежденіемъ симбирскаго намѣстничества, всѣ земли этой губерніи образовали одну административную единицу.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ наплывомъ русской жизни рѣдѣло населеніе инородцевъ: одни изъ нихъ бѣжали за Волгу, другіе выселились южнѣе— въ степи Саратовской губерніи, а остальные, наконецъ, болѣе или менѣе слились съ русскими, такъ что къ XIX столѣтію край совершенно измѣнился и въ настоящее время представляетъ собою, за исключеніемъ Буинскаго и Курмышскаго уѣздовъ, чисто русскую губернію.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ населенія въ этнографическомъ отношеніи, на пространствѣ нынѣшней Симбирской губерніи, главнѣйшимъ занятіемъ его стало хлѣбопашество; идолопоклонство замѣнилось христіанствомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ внесены были сюда и недостатки нашей цивилизаціи, съ ея крѣпостнымъ трудомъ и сомнительными правами крестьянъ на собственность. Вотъ почему мордва и чуваши до сихъ поръ вспоминаютъ о своемъ прошедшемъ независимомъ положеніи, какъ о счастливомъ времени (*).

Въ дополненіе этого краткаго историческаго очерка, мы считаемъ необходимымъ привести нѣкоторые факты, которые, опредѣляя постепенное введеніе въ жизнь края нынѣ существующихъ народныхъ элементовъ, объясняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ настоящее распредѣленіе богатства страны и направленіе ея труда.

При первомъ знакомствѣ съ мѣстнымъ населеніемъ и его бытомъ бросается въ глаза группировка различныхъ племенъ въ губерніи. Южная половина ея исключительно занята русскими; въ сѣверозападной части русскій элементъ является преобладающимъ, но значительно смѣшанъ съ инородцами. Напротивъ, сѣверная часть преимущественно занята татарами и чувашами, а въ западной, на пространствѣ между рр. Сурою, Алатыремъ и Пьяною, довольно плотно сгруппировалась мордва.

Подобное распредѣленіе племенъ объясняется положеніемъ края въ то время, когда въ немъ начали селиться русскіе.

Въ это время, сѣверная часть нынѣшней губерніи и мѣстность по лѣвую сторону Суры были уже заселены инородцами, тогда какъ въ южной половинѣ мало было еще осѣдлости и народы, обитавшіе здѣсь, вели преп-

(*) Здѣсь говорится о состояніи края до 1861 года.

мущественно жизнь кочевую. Поэтому, русскій элементъ, соприкоснувшись съ описываемою мѣстностію въ сѣверо-западномъ углу, по лѣвую сторону Суры, сталъ постепенно спускаться на югъ, мѣшаясь болѣе или менѣе съ инородческимъ населеніемъ и занимая лучшія мѣста по Сурѣ. Раздвинувъ массу инородцевъ, онъ перебросился черезъ Суру, быстро разлился по всему привольному пространству южной половины губерніи и занялъ все прибрежье Волги. Инородцы же, кочевавшіе здѣсь, а частію и жившіе осѣдло, или ушли за Волгу, или постепенно отходили за рѣку Сызранъ—въ саратовскія степи, или, наконецъ, оставшись на мѣстѣ, болѣе или менѣе слились съ русскими, такъ что рѣдкія сельбища ихъ въ настоящее время представляются разбросанными и какъ-бы незамѣтными среди множества окружающихъ ихъ русскихъ селеній.

Этотъ наплывъ русской народности въ симбирскій край совершился, такъ сказать, на глазахъ новой исторіи, въ продолженіи XVI и XVII столѣтій.

Выше мы уже заявили, что не будемъ углубляться въ разслѣдованіе древнѣйшей исторіи описываемаго нами края, такъ какъ жизнь и судьба народовъ, издревле обитавшихъ въ немъ, неизвѣстна. Существуютъ только незначительныя указанія древнихъ арабскихъ (*) и византійскихъ писателей о племенахъ, жившихъ въ IX и X вѣкахъ по нагорной сторонѣ Волги, противъ болгарскаго царства. Но указанія эти не многое разъяснятъ намъ. Даже первый нашъ лѣтописецъ (**) едва намекаетъ на мѣстность, составляющую теперь Симбирскую губернію. Всѣ эти указанія, безъ сомнѣнія, драгоцѣнны для исторіи, но относятся не столько къ исторіи инород-

---

(*) Изъ арабскихъ историковъ, оставившихъ нѣкоторыя указанія о народахъ, жившихъ по Волгѣ, особенно замѣчательны: Ибн-Кхордадъ-Бегъ и Ибн-Фоцланъ, жившіе въ началѣ X вѣка; Аль-Истакхри и Массуди, жившіе въ X вѣкѣ, и Ахмедъ, сынъ Фоцмана, писавшій въ концѣ X вѣка (Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества 1854 года, кн. 1).

Ибн-Фоцланъ говоритъ между прочимъ, что противъ болгаръ, на другой сторонѣ рѣки, жилъ народъ, называвшійся буртасами, который платилъ дань болгарамъ.

Массуди, говоря о торговлѣ славянъ и болгаръ, объясняетъ, что дорогіе мѣха вывозились изъ земли буртасовъ «черныя лисицы, привозимыя изъ земли буртасовъ, самые уважаемые и дорогіе мѣха. Владѣтельныя особы дѣлаютъ изъ нихъ шапки и шубы и цѣнятъ ихъ весьма высоко».

(**) Нашъ первый лѣтописецъ упоминаетъ о народахъ, обитавшихъ на пространствѣ къ востоку отъ Оки до Волги, и говоритъ, что на этой мѣстности, кромѣ славянскихъ народовъ, жили многіе инородцы финскаго племени: мурома—на Окѣ, черемиса, мещера и мордва—на юговостокъ отъ мери. При этомъ Несторъ не означаетъ земли мордовской.

Константинъ, византійскій писатель, упоминаетъ о землѣ мордовской, говоря что отъ печенѣжскихъ владѣній до Мардіи десять дней ѣзды.

*

цевъ, жившихъ на этомъ пространствѣ, сколько къ общему описанію финскаго племени, занимавшаго все пространство отъ Волги до Оки или до предѣловъ муромскаго княжества; этотъ народъ арабскими писателями называется буртасами (*), русскими и частію византійскими—мордвою, а самъ себя называлъ (какъ оказалось впослѣдствіи) и называется теперь племенными именами: Мокша и Эрзя.

Судя по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, приведеннымъ теперь въ ясность, можно заключить, что народы эти, издавна обитавшіе на мѣстности настоящей Симбирской губерніи, платили болгарамъ дань или по крайней-мѣрѣ, находились въ нѣкоторой отъ нихъ зависимости. Занимались они преимущественно охотою и звѣриною ловлею. О внутреннемъ бытѣ ихъ извѣстно только, что около XIII столѣтія мордва жила большими обществами, подраздѣленными на роды, управлявшіеся своими князьками (**).

Въ разсматриваемый нами періодъ, до XIII вѣка, связь мордвы съ новымъ болгарскимъ (***) царствомъ подтверждается указаніями древнѣйшихъ

(*) Полагаютъ, что подъ именемъ буртасовъ нужно разумѣть собственно Мокшу, такъ какъ о племени Эрзи или Арзи упоминается нѣкоторыми древними писателями. Существуютъ и другія болѣе или менѣе справедливыя и остроумныя доказательства о томъ, кто были буртасы. Между прочимъ есть доказательство, что слово буртасы у арабовъ соотвѣтствуетъ русскому названію мордва. Русскіе заимствовали это названіе, вѣроятно, отъ зырянъ, жившихъ нѣкогда у устья р. Камы по лѣвой сторонѣ Волги и отодвинутыхъ впослѣдствіи разными тюркскими пришельцами на сѣверъ, въ настоящее мѣсто ихъ жительства. Мордъ по зырянски значитъ человѣкъ, а во множественномъ числѣ мордасе—люди. Такъ и настоящихъ своихъ сосѣдей, вогуличей и пермяковъ, зыряне называютъ утъ-мордъ (вотъ человѣкъ). Въ итогѣ всего этого выходитъ, что мордасе то же самое что буртасе, ибо арабскіе писатели зачастую измѣняли согласныя буквы въ собственныхъ именахъ.

На этомъ же основаніи Болгара не означаетъ-ли волгара?

(**) Въ селѣ Куроѣдовѣ (Карсунскаго уѣзда), лежащемъ по почтовой дорогѣ въ городъ Пензу, сохраняется преданіе, что въ давнія времена прибыли сюда съ р. Мокши, для заселенія, два брата мордвина, князья: Ронтке-Вильдявъ и Жданъ-Конткоро. Ронтко-Вильдявъ сѣлъ на Черномъ Ключѣ, что протекаетъ у деревни Кучаняевки, но потомъ со всѣмъ своимъ родомъ ушелъ неизвѣстно куда. Ключъ до сихъ поръ называется мордвою Ронткинъ.

(***) Властители и господствующій народъ болгарскаго царства, въ IX вѣкѣ, не были первобытные болгаре-славяне, выселившіеся въ періодъ между V и VI вѣками на Дунай, а принадлежали къ тюркскому племени, исповѣдывали магометанскую вѣру и управлялись ханами. Названіе царства, вѣроятно, произошло отъ ихъ столицы Болгара, оставшейся имъ отъ прежнихъ владѣльцевъ. Сами себя народы новаго болгарскаго царства никогда не называли болгарами, а называли ихъ такъ древніе арабскіе (а за ними и новѣйшіе) писатели, которые, упоминая о болгарахъ, главнымъ образомъ разумѣли обладателей города Болгара, куда земляки ихъ ѣздили по торговымъ дѣламъ. Несторъ также называетъ народъ этотъ болгарами, но, какъ бы въ отличіе отъ прежнихъ, прибавляетъ *волжскіе* болгары, которыхъ называетъ также часто бессерменами или бусурманами.

писателей десятаго вѣка и особенно обнаруживается въ войнахъ съ русскими князьями, когда болгаре и мордва дѣйствовали какъ союзники, взаимно помогая другъ другу противъ общаго врага.

Кромѣ мордвы, сѣверную часть описываемой мѣстности занимали чуваши. О нихъ совершенно не упоминаютъ древніе писатели. Но какъ съ паденіемъ болгарскаго царства изчезаетъ и имя болгаръ, а на мѣстѣ ихъ является значительными массами племя чувашъ, то можно допустить, что чуваши и прежде составляли значительную часть населенія болгарскаго царства; что они не поздніе пришельцы — доказывается ихъ характеромъ не способнымъ къ передвиженіямъ, ихъ домашнимъ бытомъ, обычаями, весьма сходными съ существующими у финскихъ народовъ, между коими они поселились издавна, и, наконецъ, ихъ убѣжденіемъ, сохраняющимся въ преданіяхъ и пѣсняхъ, что чувашъ на Волгѣ *первый человѣкъ*. Впрочемъ, съ чувашами, жившими въ сѣверной части описываемой мѣстности, русскіе столкнулись только въ шестнадцатомъ столѣтіи.

Съ XI до XIII столѣтія, т. е. до нашествія монголовъ на Россію, исторія муромскаго и суздальскаго княжествъ, ближайшихъ къ мѣстности описываемой нами губерніи, представляетъ рядъ стычекъ и войнъ, веденныхъ русскими князьями съ мордвою и болгарами. Въ этихъ безпрерывныхъ столкновеніяхъ случалось, что и мордва опустошала пограничныя русскія области, хотя въ битвахъ рѣдко одолѣвала русскихъ (*).—Русскіе же князья не рѣдко грабили и жгли земли мордовскія, а еще больше вымѣщали на болгарахъ, въ землѣ которыхъ успѣхъ былъ легче и добыча заманчивѣе.

Въ общемъ итогѣ этой борьбы между русскими и мордвой перевѣсъ остался за первыми и предѣлы ближайшихъ русскихъ княжествъ постепенно раздвигались, оттѣсняя независимую мордву на востокъ — къ Сурѣ и на югъ—за Пьяну. Особенно быстро развивалось княжество суздальское (владимірское), предѣлы котораго въ XII столѣтіи достигали р.

Дѣйствительность такого страннаго отношенія между историческимъ названіемъ новаго болгарскаго царства и названіемъ народовъ, его составлявшихъ, подтверждается тѣмъ, что послѣ разоренія Батыемъ города Болгара, имя болгаръ исчезаетъ на Волгѣ навсегда, тогда какъ разные народы обитавшіе здѣсь: чуваши, черемисы и другіе сохраняютъ свое племенное названіе до сихъ поръ. Слѣдовательно, собственно болгарскаго народа на Волгѣ въ IX и послѣдующихъ вѣкахъ не существовало (подтвержденіе этого можно видѣть въ историко-критическихъ изслѣдованіяхъ Юрія Венелина томъ I, въ исторіи Соловьева часть 1-я и въ другихъ историческихъ сочиненіяхъ о Россіи).

(*) Въ исторіи упоминается только одинъ случай, когда, въ концѣ XI столѣтія, князь Ярославъ Святославичъ, братъ Олеговъ и Давыдовъ, былъ побѣжденъ Мордвою (Карамзинъ, часть I, стр. 82).

Пьяны, и многіе мордовскіе князья считали себя присяжниками суздальскаго князя (*).

Быстрое расширеніе русскихъ предѣловъ и вліяніе русскихъ князей на мордву, въ началѣ XIII столѣтія, было остановлено, на нѣкоторое время, нашествіемъ монголовъ на Россію.

Прежде всего отъ меча Батыя пало царство болгарское, а вмѣстѣ съ тѣмъ народы, составлявшіе его, подчинились вліянію татарскому. Впрочемъ, все вліяніе это ограничивалось сборомъ дани, да требованіемъ участія въ грабежахъ и нападеніяхъ на русскія области. До внутренняго быта этихъ племенъ, ихъ религіи и нравовъ, татары совершенно не касались. Мѣстное населеніе осталось свободно отъ татарскаго элемента (кромѣ сѣверной части Буинскаго уѣзда, которая значительно позже была заселена казанскими татарами), такъ что на всемъ пространствѣ губерніи о бывшемъ владычествѣ татаръ напоминаютъ только нѣсколько оставшихся татарскихъ городищъ, изъ коихъ болѣе извѣстны и лучше сохранились городки у села Александровки—на самарской лукѣ, въ дачахъ села Теплаго стана, такъ называемый *чертовъ* городокъ (**) и на правой сторонѣ р. Барыша, противъ г. Карсуна (***).

(*) Великій князь Георгій II Всеволодовичъ отъ времени до времени ходилъ въ мордовскую землю: жегъ села и хлѣбъ, бралъ въ плѣнъ людей и въ добычу забиралъ скотъ, такъ что многіе мордовскіе князья, боясь меча русскаго, покорялись и дѣлались присяжными данниками Георгія. (Къ этому времени многіе русскіе выселялись даже на мордовскія земли). Было, однако, много и такихъ мордовскихъ князей, которые упорно отстаивали свою независимость, а иногда и сами производили нападенія. Такъ князь Пургасъ вторгся въ княжество суздальское и, разоряя его, дошелъ до Нижняго.

(**) Кромѣ этихъ городковъ, есть много и другихъ, заброшенныхъ по лѣсамъ, городищъ въ Буинскомъ, Сенгилеевскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ, извѣстныхъ по большей части только кладоискателямъ и о которыхъ народное преданіе говоритъ, что здѣсь *невѣрь* жила. Многіе изъ нихъ впослѣдствіи служили, вѣроятно, притонами для разбойниковъ. Впрочемъ, постройка большей части даже позднѣйшихъ нашихъ городищъ народомъ приписывается невѣри.

Наиболѣе замѣчательный по размѣрамъ городокъ находится около селенія Александровки. Онъ расположенъ между оврагами и состоитъ изъ нѣсколькихъ непрерывныхъ окоповъ, заключающихся одинъ въ другомъ. Валъ наружнаго окопа составляетъ уголъ изъ двухъ длинныхъ фасовъ, концы коихъ упираются въ глубокій оврагъ, представляющій естественную оборону отъ нечаяннаго нападенія. Длина обоихъ фасовъ не менѣе 4-хъ верстъ. Между оврагомъ и наружными фасами образуется огромная площадь, на одной сторонѣ которой, у верховья оврага, расположены два внутренніе окопа, представляющіе сомкнутыя укрѣпленія неправильной фигуры. Послѣдній, наименьшій, окопъ состоитъ изъ вала, проведеннаго неправильными зигзагами, соединяющими два глубокіе оврага; между этими оврагами и валомъ образуется небольшая треугольная площадка, бывшая, вѣроятно, послѣднимъ убѣжищемъ при оборонѣ.

(***) Городокъ близъ г. Карсуна, на правой сторонѣ р. Барыша, неправильной фигурой линій и самымъ обводомъ валовъ представляетъ нѣкоторое сходство съ описаннымъ

Мордва была, впрочемъ, вѣрною союзницею татаръ. Въ непрерывныхъ войнахъ между татарами и русскими мордва не рѣдко проводила, черезъ невѣдомые намъ дремучіе лѣса, татарскія полчища, которые вторгались внезапно въ русскіе предѣлы. Но русскіе отбивались, а въ XIV столѣтіи, когда сила татаръ поколебалась, суздальскіе князья сами начали наступательныя дѣйствія противъ мордвы; въ концѣ же этого столѣтія, въ 1372 году, Борисомъ Константиновичемъ, княземъ городецкимъ, построенъ былъ городъ Курмышъ, первый русскій укрѣпленный пунктъ на мѣстности нынѣшней Симбирской губерніи.

Опираясь на это укрѣпленіе, власть русская постепенно распространилась по всему симбирскому краю. Городки множились, а за ними выдвигались и русскія поселенія. Впослѣдствіи укрѣпленныя линіи принимали все большіе размѣры и подвигались на югъ—къ р. Сызрану и на востокъ—къ Волгѣ.

Укрѣпленія эти, избороздившія губернію, служатъ до сихъ поръ памятникомъ постепеннаго заселенія русскими приволжскаго края и подчиненія его русскому элементу.

Вся исторія симбирскаго края съ XV по XVIII столѣтіе характеризуется передвиженіемъ, съ сѣверозапада на юговостокъ, оборонительныхъ линій, подъ покровительствомъ коихъ вводился и укрѣплялся нашъ гражданскій порядокъ.

Вслѣдъ за постройкой Курмыша, уже въ концѣ XIV столѣтія, вліяніе русскихъ распространилось въ за-сурской части до р. Киши (*), а въ XV столѣтіи, когда татары потеряли для Россіи прежнее значеніе, во всѣхъ мордовскихъ земляхъ, по лѣвую сторону Суры, завелось много русскихъ поселеній и вся за-сурская часть губерніи охранялась русскими городками (**), устроенными по р. Сурѣ.

Въ послѣднихъ годахъ XV вѣка различныя части нынѣшней Симбирской губерніи находились въ слѣдующемъ положеніи: въ за-сурской части стало уже развиваться русское населеніе и мордва, жившая тамъ, призна-

---

выше татарскимъ городищемъ и во всякомъ случаѣ рѣзко отличается отъ всѣхъ нашихъ старинныхъ построекъ.

(*) Въ 1374 году, нижегородскій князь Дмитрій Константиновичъ, будучи оскорбленъ послами Мамая (прибывшими съ дружиною болѣе 1,000 человѣкъ), велѣлъ убить ихъ. Тогда Мамай послалъ опустошить предѣлы нижегородскіе: берега Пьяны и Киши. Изъ этихъ рѣкъ первая проходитъ вся въ Симбирской губерніи (Исторія Карамзина, томъ V, глава I, стр. 20).

(**) Между городками упоминается въ исторіи о Баранчеевомъ городищѣ, находившемся на Сурѣ, выше с. Боришской слободы. Здѣсь, между сс. Промзиномъ и Боришской слободой, на горахъ, замѣтны остатки древняго городища.

вала себя данницею царя. Сѣверная часть, между Сурой и Волгой, т. е. нынѣшній Буинскій уѣздъ, восточная часть уѣздовъ Алатырскаго и Курмышскаго и сѣверная часть Симбирскаго, составляла часть нагорной стороны казанскаго царства; здѣсь по Свіягѣ и впадающимъ въ нее рѣчкамъ, между чувашскимъ населеніемъ, находилось много татарскихъ деревень, основанныхъ переселенцами изъ этого царства. Положеніе южной части, сопредѣльной съ степями засызранскими и примыкавшей къ Волгѣ, было менѣе опредѣленно. Здѣсь, съ распаденіемъ Золотой-Орды, не было постоянныхъ властителей (*); на этой мѣстности кочевали татары, башкиры, киргизы и ногайцы, не рѣдко дрались между собой и безпокоили мордву, жившую кое-гдѣ независимыми родами въ лѣсной, возвышенной части нынѣшнихъ Карсунскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ. Сюда же нерѣдко забирались крымскіе татары и кубанцы, отличавшіеся особенною страстью къ набѣгамъ. Они проникали иногда даже за Суру, гдѣ опустошали русскія и мордовскія сельбища.

Въ XVI столѣтіи, на всемъ пространствѣ восточной Руси и заволжскаго края сила царя Русскаго не имѣла уже соперниковъ и всѣ области одна за другою вошли постепенно въ составъ московскаго государства. Судьба приволжскаго края, большая часть котораго находилась въ зависимости отъ Казани, была окончательно рѣшена съ паденіемъ казанскаго царства при Іоаннѣ Грозномъ, въ 1552 году.

Еще за годъ до этого событія, когда былъ выстроенъ, недалеко отъ Казани, г. Свіяжскъ, инородцы нагорной стороны, преимущественно чуваши и черемисы, прислали въ Москву своихъ знатныхъ людей, которые дали клятву на вѣрность царю. Они были приписаны къ новому городу Свіяжску, освобождены на три года отъ ясака и получили отъ царя жалованную грамоту съ золотою печатью.

Не смотря, однако, на добровольное подчиненіе, край этотъ не могъ быть спокоенъ, пока рядомъ съ нимъ существовала независимая Казань. Уже въ слѣдующемъ году вспыхнуло здѣсь возстаніе, одновременно съ народнымъ бунтомъ въ Казани. Но это былъ послѣдній годъ существованія сильнаго и богатаго казанскаго царства.

Послѣдній походъ свой на Казань Іоаннъ Грозный предпринялъ черезъ

(*) Въ южной степной части за р. Сызраномъ не встрѣчается татарскихъ городовъ, потому что власть татаръ вообще была здѣсь непродолжительна и даже сомнительна. Отъ прежнихъ властителей (кто они были—трудно сказать) остались въ степи огромные курганы—мары, называемыя народомъ ногайскими могилами. Это, вѣроятно, бывшіе нѣкогда становища,—единственный слѣдъ жившихъ и властвовавшихъ здѣсь народовъ.

мордовскія и чувашскія земли, отчасти желая познакомиться съ ними, а главное—имѣя въ виду подойти къ Казани неожиданно.

Отъ Мурома царь Іоаннъ направился на востокъ къ Сурѣ и, переправясь черезъ эту рѣку, взялъ направленіе на сѣверо-востокъ, переѣзавъ такимъ образомъ мѣстность нынѣшняго Буинскаго уѣзда. Изъ маршрута (*) этого знаменитаго похода видно, что собственно по землямъ настоящей Симбирской губерніи царская рать, наступавшая на Казань, сдѣлала девять переходовъ: пять до переправы черезъ Суру и четыре послѣ переправы.

О походѣ царя Іоанна у мѣстныхъ жителей сохранились преданія досихъ поръ; имя грознаго царя и теперь еще встрѣчается въ старыхъ мордовскихъ и чувашскихъ пѣсняхъ.

Такъ, въ селѣ Игнатовѣ (Ардатовскаго уѣзда), преданіе сохранило подробности о встрѣчѣ царя Іоанна. Родоначальникъ села, мордвинъ Игнатъ, встрѣтилъ царя (на девятомъ станѣ) съ медомъ и хлѣбомъ, изъявляя тѣмъ миръ и покорность. За это онъ получилъ въ награду серебряный ковшъ, боченокъ (чирясъ) и нѣкоторыя другія вещи, которыя будто бы сохранялись до послѣдняго времени, но лѣтъ не болѣе пятидесяти тому назадъ неизвѣстно куда дѣлись.

Въ селѣ Тепломъ-станѣ (у верховья р. Медяны) сохранилось также преданіе, что здѣсь гостилъ и пировалъ царь со всей своей ратью, когда шелъ подъ Казань.

(*) Приводимъ маршрутъ царя Іоанна Васильевича, извлеченный изъ царственной книги, академическаго изданія 1769 года,—по которому слѣдовалъ онъ съ войскомъ подъ Казань:

Выйдя изъ Мурома 20-го іюля и перейдя рѣку царь продолжалъ походъ саканскимъ лѣсомъ (нынѣ муромскій).

Первый станъ имѣлъ въ томъ же лѣсу на р. Велетагѣ, въ 30-ти верстахъ отъ города.
Второй станъ. . . . . на рѣчкѣ Шеленшѣ.
Третій — . . . . подъ саканскимъ городищемъ.
Четвертый станъ . . . . . . — ——— ———
Пятый станъ. . . . . на Автечъ рѣкѣ.
Шестой — . . . . на Кевсѣ.
Седьмой — . . . . на озерѣ Наикшѣ.
Восьмой — . . . . на озерѣ-жъ, не дошедъ Пьяной рѣки.
Девятый — . . . . на Дубровкѣ озерѣ.
Десятый — . . . . на р. Медянѣ.
Одинадцатый станъ. . . . . . на рѣчкѣ Монѣ (теперь Меня).
Двѣнадцатый — . . . . . . на р. Алатырѣ.
Тринадцатый — . . . . . . при р. Большой Сарѣ. Походъ оный продолжался частымъ лѣсомъ и чистымъ полемъ
Четырнадцатый станъ. . . . на р. Сурѣ, подъ баранчеевымъ городищемъ.

На двѣнадцатомъ переходѣ, у рѣки Алатыря, встрѣтилъ царя Еникей, князь темниковскій, со всѣми темниковскими татарами и мордвою.

Такимъ образомъ, по засурской части, давно ознакомившейся съ русскими, Іоаннъ IV шелъ съ торжествомъ, встрѣчаемый всюду русскими и инородцами. Такъ дошелъ онъ до Суры, къ баранчееву городищу. Здѣсь (на Сурѣ) царь осматривалъ окрестныя мѣста для устройства военной пограничной черты, и ключемъ оборонительной линіи имъ избрано было то мѣсто, гдѣ въ Суру впадаютъ двѣ большія рѣки: справа р. Бездна, текущая съ востока, изъ глубины чувашскихъ земель, а слѣва р. Алатырь, направляющаяся съ запада. Обѣ эти рѣки могли служитъ на огромномъ пространствѣ оборонительной чертой, составляя какъ бы одну линію съ запада на востокъ. У соединенія этихъ рѣкъ, на лѣвомъ высокомъ берегу р. Суры, заложенъ былъ царемъ монастырь (*) и г. Алатырь, сдѣлавшійся впослѣдствіи, весьма значительною по тогдашнему времени, крѣпостью.

Послѣ переправы черезъ Суру положеніе войска измѣнилось. Жившіе за Сурою инородцы мало были еще знакомы съ русскими, и хотя многіе изъ нихъ за годъ предъ тѣмъ изъявили покорность и старшины ихъ ѣздили въ Москву, но въ понятіи большинства русскіе оставались старыми врагами. Поэтому войска, переправясь за Суру, испытывали всевозможныя лишенія; жители убѣгали и прятались; войска шли дремучими лѣсами, пустырями, только изрѣдка встрѣчая въ крутыхъ ущельяхъ жилища чувашъ. Питались рыбою, ягодами и плодами. Какъ бы въ утѣшеніе, лѣтописецъ добавляетъ, что «лоси являлись стадами, рыбы толпились въ рѣкахъ, птицы сами падали на землю передъ нами».

Проходя по этимъ негостепріимнымъ мѣстамъ и дебрямъ чувашскихъ

Пятнадцатый станъ. . . . . на р. Киватѣ (теперь Кьять).
Шестнадцатый — . . . . на р. Дешѣ.
Семнадцатый — . . . . на р. Чивлы.
Восемнадцатый — . . . . на р. Калѣ.
Девятнадцатый — . . . . на р. Булѣ.
Двадцатый станъ. . . . . на р. Беѣ.
Въ городъ Свіяжскъ прибылъ 13-го Августа. Слѣдовательно, на 20 переходовъ было пять дневокъ.

(*) Въ монастырь подаренъ былъ царемъ образъ Іоанна Предтечи, который до сихъ поръ сохраняется въ троицкомъ соборѣ.

Въ монастырскихъ актахъ при объясненіи постройки монастыря и города говорится, что Царю понравилось мѣстоположеніе, «когда его царское шествіе было подъ Казань» и онъ приказалъ построить городъ Алатырь. Нѣтъ сомнѣнія, что не одна картинность мѣстности заставила Грознаго воздвигнуть одну изъ лучшихъ по тогдашнему понятію крѣпостей.

земель, Іоаннъ бралъ проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей и щедро одарялъ ихъ, о чемъ въ Буинскомъ уѣздѣ до сихъ поръ сохраняется преданіе (*). Въ томъ же году пало царство казанское, и хотя возмущенія между инородцами нагорной и луговой стороны, продолжались съ большими или меньшими промежутками до семьнадцатаго вѣка, но тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ паденіемъ Казани всѣ земли этого царства вошли въ составъ земли русской.

Іоаннъ Грозный принималъ разныя мѣры къ прочному занятію покоренныхъ земель. Такъ старался привлекать къ себѣ новыхъ подданныхъ давая имъ льготы, уважая ихъ обычаи, религію и щедро награждая за вѣрную службу (**). Но самою важною мѣрою къ завладѣнію поволжскимъ краемъ было устройство цѣлой системы городковъ, сторожъ и укрѣпленныхъ линій, по примѣру тому, какъ были они устроены на всемъ протяженіи польской украйны (***). Подобныя оборонительныя линіи состояли изъ: 1.) укрѣпленныхъ городковъ, составлявшихъ главные пункты (****) военнаго

(*) Буинскаго уѣзда въ селѣ Батыревѣ существуетъ преданіе, что жилъ здѣсь какой-то мурза, которому царь Иванъ Грозный подарилъ бахрому съ золотыми кистями для украшенія горницы и серебряную вызолоченную чашу, за то, что онъ провелъ лѣсомъ русскія войска до самой Казани. Крестьянинъ изъ новокрещенныхъ Игнатій Михайловъ (приходской деревни Русскіе Тимяши) ведетъ свое происхожденіе отъ этого мурзы, утверждая, что его прапрадѣдъ имѣлъ много подарковъ и между прочимъ какую-то крень, подаренную царемъ Иваномъ Грознымъ его предку, какъ знакъ владѣнія безъясачно огромнымъ участкомъ земли, называемымъ (вѣроятно, по имени предка) камаевымъ полемъ, но крень эта впослѣдствіи будто бы украдена была русскими крестьянами, поселившимися на той землѣ.

Другое преданіе говоритъ, что огромнымъ пространствомъ около с. Батырева владѣлъ нѣкто Камай, потомство котораго потеряло свои обширныя владѣнія. Потомкомъ же Камая считается Медюха (въ крещеніи Ѳеодоръ), проживающій теперь въ околодкѣ Ирбизь.

(**) У одного чувашина деревни Маячкиной долгое время сохранялась русская рукопись (употребленная впослѣдствіи на оклейку окна), въ которой было написано, что чувашинъ, есаулъ Иванько, по взятіи Казани, былъ посланъ для охраненія русскихъ границъ въ черемуховскихъ горахъ, у большаго эдомасскаго лѣса.

Народное преданіе объ этомъ знаменитомъ чувашинѣ говоритъ, что, сооруди здѣсь каменный городъ и разныя каменныя въ немъ зданія, Иванько умеръ тутъ съ своей женой и похороненъ со всѣмъ своимъ богатствомъ; но гдѣ его могила никто незнаетъ, хотя сокровища, заключающіяся въ ней, составляютъ предметъ постоянныхъ розысковъ, кладоискателей (сообщено А. В. Толстымъ).

(***) Польскою украйной московскаго государства назывались въ нашихъ старинныхъ офиціальныхъ бумагахъ границы сѣверовосточной Руси, сосѣднія приволжскимъ, придонскимъ и даже приднѣпровскимъ степямъ (О сторожевой и станичной службѣ, соч. И. Бѣляева, Москва, 1846 года).

(****) Укрѣпленіе пограничныхъ областей состояло обыкновенно въ томъ, что города обносились земляпымъ валомъ и палисадомъ; они, по своему положенію, раздѣлялись на

управленія и склады военныхъ припасовъ; 2.) укрѣпленныхъ линій, состоявшихъ изъ валовъ и засѣкъ, и 3.) передовыхъ сторожъ или же полевыхъ укрѣпленій, устраиваемыхъ дня на два и на три пути отъ главной оборонительной линіи. Укрѣпленныя линіи съ передовыми городками, притонами и сторожами тянулись отъ Волги, у Тетюшскаго городка, на Алатырь и далѣе по всей степной Украйнѣ, до Рыльска и Путивля (Курской губерніи). По мѣстности нынѣшней Симбирской губерніи остатки этой линіи представляютъ сплошной валъ, со рвомъ, идущій отъ города Тетюши на западъ къ р. Свіягѣ и отсюда, въ томъ же направленіи, параллельно р. Карлы, съ правой ея стороны (въ разстояніи отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ отъ берега). Пройдя вдоль р. Карлы верстъ 45-ть, валъ (*) поворачиваетъ на югозападъ и доходитъ до верховья р. Бездны. По р. Безднѣ, протекающей по лѣсистой мѣстности, оборонительная линія, вѣроятно, означалась засѣками. Линія отъ Тетюшъ до верховья Бездны въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ актахъ называется карлинской чертою. Впереди этой черты было устроено много передовыхъ городковъ, карауловъ, а позднѣе даже передовая линія, между р.р. Волгой и Свіягой, которая проходитъ въ 27 верстахъ выше Симбирска, близъ д. Городищи, и тянется до д. Растоки, на Свіягѣ.

Отъ города Алатыря сплошной валъ съ городками и сторожами тянулся на Темниковъ.

Общее направленіе этой первой пограничной линіи замѣтно въ рядѣ оставшихся городковъ. Такъ, по прямой почти линіи отъ Городищи (на Волгѣ) на Промзино-Городище и далѣе встрѣчается много городковъ, изъ коихъ нѣкоторые хотя и не существуютъ, но, передавъ названіе городищъ

передніе и задніе. Изъ передовыхъ городовъ высылались въ степь сторожи, или притоны, отстоявшіе другъ отъ друга на полъ-дня, на день и весьма рѣдко на два дня пути. Сторожи были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ и составляли такимъ образомъ нѣсколько непрерывныхъ наблюдательныхъ линій, пересѣкавшихъ всѣ дороги, по которымъ татары ходили въ русскія земли. Въ мѣстахъ открытыхъ укрѣпленія принимали иногда видъ длинныхъ и прямыхъ линій, въ мѣстахъ лѣсистыхъ дѣлались засѣки, а на бродахъ по рѣкамъ—забой.—Впослѣдствіи, для надзора за исправностію сторожей, назначались стоялые головы, при которыхъ состояли особенные отряды изъ ратныхъ людей разныхъ городовъ, назначавшіеся временно, по очереди.

(*) Валъ, идущій отъ Свіяги, вдоль р. Карлы, рѣзко отличается отъ остальной части этой черты. По Карлѣ валъ представляется двойнымъ, иногда тройнымъ, а мѣстами, сзади, въ правильной послѣдовательности, имѣетъ насыпанные курганы, тогда какъ на протяженіи отъ р. Карлы къ р. Безднѣ идетъ одиночной валъ, со рвомъ. На этомъ основаніи, постройка валовъ по Карлѣ приписывается многими болѣе древнему времени, даже болгарамъ; какъ бы то ни было, валы эти, во всякомъ случаѣ, входили въ систему нашей пограничной черты, и на мѣстѣ, гдѣ у вала построено село Ивашевка, была прежде, по мѣстному преданію, Красная башня.

селамъ, устроеннымъ близъ нихъ, напоминаютъ о своемъ существованіи (*).

Впослѣдствіи времени; въ 1571 году (**) алатырскія сторожи были выдвинуты значительно впередъ (къ верховью р. Суры), а отсюда линія ихъ шла на западъ (***).

Главными оборонительными пунктами на пространствѣ описываемой нами мѣстности были: передовые города Алатырь и Тетюши (****) и задніе города Курмышъ и Свіяжскъ.

Курмышская и алатырская черты раздѣлены были на отдѣлы и на нихъ были поселены слободами ратные люди не только изъ русскихъ но и изъ инородцевъ: татаръ, мордвы и чувашъ.

Алатырь съ его системою городковъ былъ первоначально, по военному управленію, связанъ съ городами Темниковымъ, Рясcомъ и др., называвшимися мещерскими городами; поэтому и алатырскія сторожи назывались мещерскими. Но впослѣдствіи (около 1576 года) сторожевая служба по

(*) 1) Городокъ близь Ундаръ на Волгѣ, 2) городище въ Буинскомъ уѣздѣ у верховья р. Яглы, 3) д. городище около с. Кезмина (Симб. уѣз.), 4) Промзино-городище, 5) городокъ у с. Тетюши въ Ардатовскомъ уѣздѣ и 6) городище въ Пензенской губерніи недалеко отъ границы губерніи, близъ с. Курмачкасы (Ардатов. уѣзда).

(**) Въ мѣстныхъ документахъ и отдѣльныхъ описаніяхъ нѣтъ объясненій о постройкѣ военной черты при Іоаннѣ Грозномъ, на мѣстности настоящей Симбирской губерніи; но разъясненіе этого вопроса можно найти въ уставѣ о сторожевой и станичной службѣ на польской украйнѣ московскаго государства. Брошюра по этому предмету И. Бѣляева, помѣщенная въ № 4-мъ «Чтеній въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ», 1846 г., изданная отдѣльно въ томъ же году въ Москвѣ, и приложенная къ этой брошюрѣ карта съ нанесеніемъ валовъ и линій, проходившихъ по пограничнымъ окрайнамъ русскаго государства, знакомятъ съ главнымъ направленіемъ линій, проходившихъ на мѣстности симбирской губерніи отъ Волги на западъ.

(***) Мещерскихъ сторожъ было четыре (онѣ записаны въ росписаніи сторожъ въ 10-мъ разрядѣ).

«1-я сторожа на рѣчкѣ Коргоначкѣ, а та рѣчка впала въ Баришъ рѣчку, а Баришъ рѣчка впала въ Суру ниже Баранчеева городища въ правую сторону: а беречи имъ межъ рѣчки Бариша и сурскаго лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стоять изъ Олытыря шти человѣкомъ.

«2-я сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ (вѣроятно теперешняя Окша) межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатыря двѣнадцати человѣкамъ; а беречи имъ и проѣзжати на право до Мокшанскаго лѣсу и до р. Киси верстъ 20, а на лѣво къ усть-Шокши къ Сурѣ рѣкѣ верстъ сорокъ.

«3-я сторожа въ верхъ рѣчки Ломовой, а сторожемъ на ней стояти шти человѣкомъ изъ Кадомы, да изъ Темникова, изъ города по три человѣка, а беречи имъ и разъѣзжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу верстъ 60, а на право ѣзду нѣту.

«4-я сторожа въ верхъ Ваду; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы и Темникова шти человѣкомъ, изъ города по три, а беречи имъ и разъѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дороги до Ломовскихъ сторожей верстъ съ 60.»

(****) Городъ Тетюши былъ построенъ, впрочемъ, позже Алатыря, вѣроятно въ семидесятыхъ годахъ XVI столѣтія.

алатырской линіи находилась въ распоряженіе приказа казанскаго дворца (*), которому подчинены были и всѣ чувашскія и черемисскія земли бывшаго Казанскаго царства.

Въ 1579 году, когда установлены были стоялые головы (**) для наблюденія за порядкомъ отправленія сторожевой службы, то юго-восточная часть Руси, какъ и прибрежье Волги, была подъ наблюденіемъ двухъ стоялыхъ головъ, которыхъ служебная дѣятельность была болѣе или менѣе связана съ описываемой нами мѣстностію. Одинъ изъ нихъ высылался изъ Казани, стоялъ подъ караманскимъ лѣсомъ (***) и наблюдалъ пространство по нагорному берегу Волги, отъ города Тетюшъ до рѣки Балыклея (****); это, кажется, была первая мѣра для наблюденія за по-волжскимъ берегомъ описываемой губерніи. Другой стоялый голова находился около Дона и наблюдалъ пространство отъ этой рѣки до Волги (до рѣки Балыклея). При первомъ головѣ состояли отряды станичниковъ, всего 155 человѣкъ, изъ Казани, Свіяжска, Темникова, Кадома, Шацка, Данкова и Алатыря. Такимъ образомъ караулы станичниковъ наблюдали все пространство впереди укрѣпленныхъ линій и сторожъ, бывшихъ на мѣстности нынѣшней Симбирской губерніи.

Впрочемъ, симбирскій край игралъ незначительную роль въ системѣ общей государственной обороны, потому что главные непріятели Руси въ это время были крымскіе татары, производившіе свои вторженія въ предѣлы русскіе со стороны степныхъ городовъ: Курска, Путивля и др. Въ симбирскій же край хотя и заходили крымцы, но это были частные набѣги,

---

(*) «Въ 1576 году сдѣлано было росписаніе изъ какихъ городовъ какимъ служилымъ людямъ быть на сторожахъ и на какомъ жалованьи. По этому росписанію, на алатырскихъ сторожахъ опредѣлено стеречъ казакамъ, по распоряженію приказа казанскаго дворца» (соч. Бѣляева о сторожевой службѣ, ст. 23).

(**) Февраля 21-го 1579 года бояринъ князь Михайло Ивановичъ Воротынскій (назначенный главнымъ начальникомъ сторожевой службы въ 1571 году); по разсужденіи съ станичными головами, станичниками и вожами, приговорилъ для надзору за исправностію сторожей, назначить четырехъ стоялыхъ головъ, съ особенными отрядами станичниковъ, которые своими разъѣздами должны были обхватывать все пространство степи отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца (соч. Бѣляева ст. 17 и 18) Всего стоялыхъ головъ было четыре.

(***) Караманскій лѣсъ находился ниже г. Саратова, кажется тамъ, гдѣ теперь Лѣсной Карамышъ.

(****) Вверхъ по Волгѣ, по нагорной сторонѣ, до города Тетюшскаго ѣзды—около четырехъ дней и на подолъ Волги на верхъ Балыклея—ѣзды около трехъ дней и менѣе (Стан. и стор. служ., соч. Бѣляева, 1846 года).

Рѣка Балыклей впадаетъ въ Волгу съ правой стороны верстъ двадцать пять отъ г. Камышина.

не опасные для государства, и служившие, по большей части, только демонстраціями. Оттого, вѣроятно, и охранительныя мѣры по мещерскимъ городамъ были весьма ограничены уже въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго. Около 1571 года, восточная часть общей оборонительной линіи, съ городомъ Алатыремъ, была изъята изъ общаго управленія пограничной сторожевой службы и поступила въ вѣдѣніе приказа казанскаго дворца, а въ 1579 году упразднены были наблюдательные отряды станичниковъ (*), расположенные впереди мещерскихъ сторожекъ, такъ какъ съ этой стороны нападеній было мало и дѣйствительно главная опасность для симбирскаго края въ концѣ царствованія Іоанна IV была отъ нападеній кочевниковъ изъ-за Волги, что и заставило впослѣдствіи усиливать съ этой стороны мѣры наблюдательныя и охранительныя.

Во всякомъ случаѣ, въ концѣ царствованія Іоанна IV, все пространство симбирскаго края было уже подъ наблюденіемъ и охраненіемъ русскихъ военныхъ линій, сторожъ и карауловъ. Подъ покровительствомъ ихъ устраивались по немногу русскія селенія на обширной, малонаселенной еще мѣстности нынѣшняго Сенгилеевскаго, Симбирскаго и Сызранскаго уѣздовъ, гдѣ до сего времени бродили только орды разныхъ кочевниковъ, по берегамъ Волги гнѣздились шайки разбойниковъ—русскихъ удальцевъ и татаръ, а мѣстами, быть можетъ, по лѣсамъ, держались независимые роды мордвы.

Мы не можемъ привести точныхъ указаній, какія именно селенія были основаны при Іоаннѣ Грозномъ, но есть причины полагать, что село Собакино-Чамбулъ основано было дядею третьей жены Грознаго, на пожалованныхъ ему земляхъ (**). Въ тоже время много земель было подарено разнымъ боярамъ, служилымъ людямъ и особенно монастырямъ. Въ различныхъ селахъ Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ удерживаются преданія объ образованіи этихъ селъ при царѣ Іоаннѣ, и хотя подобныя преданія частію, быть можетъ, не вѣрны, но вообще они показываютъ, что

(*) «А что стояли головы на передъ того на полѣ межъ Дону и Волги подъ Телерманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богойской поляны изъ Мещеры, а ставились станичные головы съ своими товарищами и съ ними ципинская и мокшанская мордва, да шацкіе казаки съ головою оберегати Шацкихъ, Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Кумышскихъ, и Алатырскихъ и Арзамасскихъ мѣстъ, а разъѣзжати на право до верхъ Тулучеевой три днища, а назадъ тожъ, а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжьяго острова. И тѣмъ головамъ приговорили впредь не стояти въ тѣхъ мѣстахъ, потому-что отъ тѣхъ головъ про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало было (примѣч. 52. О сторож. и стан. службѣ).

(**) Прилож. къ списку населенныхъ мѣстъ губерніи, изданныхъ въ 1863 г., стр. XIX.

начало поселеній русскихъ въ тѣхъ мѣстахъ связывается болѣе или менѣе съ временемъ Грознаго.

Мѣры, принятыя Іоанномъ IV для обезпеченія симбирскаго края, были такъ надежны, что его преемникамъ оставалось только поддерживать или развивать ихъ и заботиться о заселеніи края. Съ этою цѣлію при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, вмѣсто карлинской черты была проведена главная пограничная черта, значительно южнѣе, и на ней были поселены слободами ратные люди и разные мастеровые, переселенные преимущественно съ карлинской черты и изъ города Тетюшъ (*). Оборонительная линія эта построена была бояриномъ княземъ Одоевскимъ и составляла часть пограничной укрѣпленной линіи, шедшей черезъ всю Россію. Отъ Рѣки Ика (по ту сторону Волги) линія эта шла на Заинскъ и Тіинскъ и прерывалась у Волги нѣсколько выше мѣста, гдѣ впослѣдствіи заложенъ былъ городъ Симбирскъ. По эту же сторону Волги она, пересѣкая мѣстность Симбирской губерніи (**) почти по срединѣ: шла черезъ Тагай на Саранскъ, Тамбовъ, Воронежъ и далѣе черезъ малороссію до Бѣлгорода.

Кромѣ того, есть указанія, что при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ обращено было вниманіе на оборону поволожскихъ береговъ, для чего была протянута линія разъѣздовъ и сторожъ по Волгѣ отъ Нижняго-Новгорода до Астра–

(*) Трудно опредѣлить, впрочемъ, была ли эта черта построена при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, или при Борисѣ Годуновѣ, да и была ли она окончена—неизвѣстно.

(**) Обыкновенно полагаютъ, что линія эта совершенно совпадала съ симбирской чертой, устроенной при Алексѣѣ Михайловичѣ. Это происходитъ оттого, что въ документахъ о постройкѣ Симбирска говорится о возобновленіи старой черты. Намъ кажется, что возобновленіе черты, т. е. мѣръ охранительныхъ въ пограничномъ краѣ, не значитъ возстановленіе и поправка прежнихъ валовъ и укрѣпленій, тѣмъ болѣе, что вновь устроенная симбирская черта во всякомъ случаѣ не совпадала съ прежней на всемъ протяженіи. Такъ старая черта начиналась отъ Волги значительно выше того мѣста, гдѣ впослѣдствіи построенъ былъ городъ Симбирскъ и начиналась симбирская черта. Быть можетъ, и въ другихъ мѣстахъ линія и укрѣпленія новыя не совпадали съ прежними. На это предположеніе наводитъ рядъ городковъ и мѣстами валовъ, встрѣчающихся тотчасъ за симбирской чертой. Такъ выше Симбирска, на 27-й верстѣ, есть валъ между Волгою и Свіягою. По тому же направленію на западъ, на Урень, встрѣчается нѣсколько городковъ, изъ коихъ городокъ у Тагая лежитъ всего въ $1^1/_2$ версты отъ новаго укрѣпленія.

Слѣдовъ старой черты отъ Уреня къ западу, къ Саранску, отыскать невозможно, ибо на всей мѣстности по направленію къ этому послѣднему городу встрѣчаются только остатки карсунской черты, построенной при Алексѣѣ Михайловичѣ. Поэтому необходимо допустить, что карсунская черта была прежняя возобновленная или что вообще линія, строившаяся при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ, не была докончена, вслѣдствіе наступившихъ вскорѣ безпорядковъ междуцарствія. Первое предположеніе намъ кажется болѣе справедливымъ, ибо хотя въ актахъ о постройкѣ Карсуна говорится объ устройствѣ и карсунской черты, но кажется, что слово устройство можетъ означать и возобновленіе.

хани и Терковъ. Эти наблюдательные посты и сторожи содержались, впрочемъ, не ратными и служилыми людьми, какъ это было на внутренней чертѣ, а преимущественно вольными казаками и жителями степей, большею частію, татарскаго происхожденія. Эти шайки, считая царя покровителемъ, зависѣли только отъ своихъ атамановъ и другой власти не знали. Поэтому, кромѣ этихъ ненадежныхъ охранителей, были устроены по Волгѣ и большіе города, въ коихъ сидѣли воеводы и при нихъ находились стрѣльцы и боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ (*). Между прочими городами устроены въ это время Самара, въ 1685 году, и городъ у Переволоки (гдѣ теперь село Переволока).

При царѣ Борисѣ Годуновѣ сторожевая служба повсемѣстно строго наблюдалась.

Но вскорѣ, смутное время междуцарствія и установленіе крѣпостнаго порядка, измѣнили ходъ тихаго и медленнаго развитія гражданской жизни въ симбирскомъ краѣ.

Царь Борисъ Годуновъ уничтоженіемъ права перехода крестьянъ далъ поводъ къ безпорядкамъ, происшедшимъ на пространствѣ всей русской земли. Безпорядки эти выразились въ повсемѣстныхъ пожарахъ, грабежахъ и побѣгахъ крестьянъ за черту, въ украйну и за Волгу, гдѣ многіе изъ нихъ селились для мирныхъ занятій; другіе образовали шайки разбойниковъ, тѣмъ болѣе опасныхъ, что сила ихъ заключалась въ убѣжденіи мстить за отнятую свободу.

Въ началѣ XVII столѣтія побѣги крестьянъ за черту приняли такіе размѣры, что правительство было вынуждено издавать строгіе законы противъ бѣглыхъ, а въ половинѣ XVII столѣтія бѣглые подвергались наказанію наравнѣ съ разбойниками (**), такъ какъ большая часть побѣговъ

(*) О сторожевой и станичной службѣ, соч. И. Бѣляева, 1846 г., стр. 33 и 34.

(**) Въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи есть много указовъ, относящихся до возвращенія и наказанія бѣглыхъ и разбойниковъ, а также распоряженія о посылкѣ за бѣглыми сыщиковъ. Указъ 1658 года (Томъ 1) объясняетъ причину такого преслѣдованія бѣглыхъ; въ немъ, между прочимъ, сказано: «Вѣдомо намъ . . . что замосковскихъ бояръ и другихъ люди ихъ и крестьяне разоряютъ, животы ихъ грабятъ и ихъ домы пожигаютъ, а иныхъ и самихъ и женъ ихъ и дѣтей до смерти побиваютъ и живутъ въ бѣгахъ въ Нижнемъ и Арзамасѣ и на Курмышѣ и на Алатырѣ. Тоже и нижегородскихъ дворянъ и пр.. . люди живутъ въ Казани и иныхъ понизовыхъ городахъ за всякихъ чиновъ людьми»..... А въ указѣ 1659 года говорится, чтобы разбойниковъ въ понизовыхъ городахъ, «которые разбойничаютъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и вотчинныхъ земляхъ разбои и смертоубійства, за первый же разбой казнить смертію»

сопровождалась грабежомъ или пожарами въ помѣщичьихъ усадьбахъ и вотчинахъ. Впослѣдствіи, когда и самыя строгія мѣры не помогли и пограничныя области значительно заселились бѣглыми, правительство начало снисходительнѣе смотрѣть на бѣглыхъ крестьянъ (*). Какъ бы то ни было, симбирскій край обязанъ своимъ быстрымъ заселеніемъ именно внутреннимъ смутамъ, происходившимъ въ XVII столѣтіи. Многіе крестьяне и дворовые бѣжали сюда съ родины отыскивать себѣ свободу, и здѣсь, за чертою, жили подъ именемъ вольныхъ и бѣглыхъ людей, поселяясь или отдѣльными поселками или же приписываясь къ заводившимся здѣсь по-

---

Уже въ началѣ XVII столѣтія побѣги крестьянъ сопровождались не рѣдко грабежами и разбоями. Но съ каждымъ годомъ раздраженіе крестьянъ росло и въ половинѣ XVII столѣтія обнаружились уже повсемѣстные въ помѣщичьихъ имѣніяхъ пожары, грабежи и разбои. Въ дѣйствіяхъ этихъ разбойниковъ обнаруживались часто страшныя жестокости: они грабили не только помѣщиковъ, но и крестьянъ, мирно жившихъ, коихъ они считали своими врагами,— приверженцами новаго порядка. Строгія мѣры правительства не помогли, безпорядки между крестьянами увеличивались. Въ 1657 году были посланы въ понизовые города: Казань, Нижній, Алатырь, Курмышъ и др. сыщики изъ дворянъ. Они должны были брать отъ воеводъ ратныхъ людей, вооружать также крестьянъ, для поимки бѣглыхъ и для разоренія разбойничьихъ становъ; но и такая мѣра не помогла, такъ что усиленіе побѣговъ и разбоевъ принудило учредить особенный разбойничій приказъ. Двадцать лѣтъ (пишетъ Костомаровъ въ своей исторіи бунта Стеньки Разина) съ 1648 по 1668, постоянно производилась охота за бѣглыми по всѣмъ краямъ государства. Сыщики гонялись за ними. Пойманныхъ наказывали кнутомъ и водворяли на прежнее мѣсто жительства (Акт. Истор. IV, 167, 190; Допол. III, 294; IV, 125). Впрочемъ, не всегда легко было водворить такого пойманнаго—уже и тогда русскіе знали увертки показываться непомнящимъ родства.

Въ шестидесятыхъ годахъ XVII столѣтія побѣги и сопровождавшіе ихъ разбои приняли такіе размѣры, что постановлена была смертная казнь не только разбойникамъ и бѣглымъ, но и укрывающимъ ихъ и даже тѣмъ, кто, услышавъ крикъ разбиваемыхъ людей, не пойдетъ на помощь (Акт. Истор., Допол. V, 330).

Всѣ эти безпорядки, происходившіе главнымъ образомъ отъ укрѣпленія крестьянъ къ землѣ, разразились въ концѣ XVII столѣтія народнымъ бунтомъ, представителемъ коего былъ Стенька Разинъ, имѣвшій главною цѣлію уничтоженіе всѣхъ дворянъ и помѣщиковъ (Бунтъ Стеньки Разина соч. Костомарова стр. 5 и 145).

(*) При заселеніи села Рождественскаго (на самарской лукѣ, противъ г. Самары) и другихъ деревень рождественской волости, по сохранившимся спискамъ этой волости за 1646 годъ, оказывается, что многіе бѣглые крестьяне прибыли сюда еще за нѣсколько лѣтъ до составленія списковъ. Вообще крестьяне этой волости, считавшейся въ то время дворцовою, были по большей части бѣглые помѣщичьи и монастырскіе и частію изъ городскихъ служилыхъ людей. Всѣхъ этихъ бѣглецовъ не только не тревожили высылкою къ прежнимъ господамъ, но еще заботились объ увеличеніи поселенія также бѣглецами. Такъ въ 1706 году, по указу Петра I-го, въ Пензенскомъ уѣздѣ были отобраны у постельничьяго Головина приписанные имъ въ свои вотчины разные бѣглые люди, изъ разныхъ городовъ и уѣздовъ, болѣе 700 человѣкъ мужескаго пола. Всѣ они по указу царскому переведены на самарскую луку и приписаны къ рожественской волости.

мѣщичьимъ деревнямъ и хуторамъ. Понятно, что, при общемъ неудовольствіи народа на введеніе крѣпостной зависимости, въ смутное время междуцарствія эти бѣглые крестьяне представляли весьма надежный матеріалъ для образованія и поддержки разбойничьихъ шаекъ. Притоны разбойничьи, особенно распространенные по Волгѣ (*), и множество бѣглыхъ и бродягъ, поселившихся за чертою, помогали усиленію безпорядковъ, происходившихъ отъ шаекъ, оставшихся послѣ самозванщины и бродившихъ по по-волжью не только въ періодъ междуцарствія, но и въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича. Въ это время особенные безпорядки производили сообщники казака Заруцкаго, пробравшагося на Яикъ и взволновавшаго казаковъ и нагайцевъ. Одна изъ шаекъ его перешла Суру, проникла въ алатырскій округъ и ограбила окрестности г. Алатыря.

По Волгѣ особенно были сильны грабежи по самарской лукѣ, въ жигулевскихъ горахъ. Поэтому, въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича, присланы были изъ Казани стрѣлецкіе головы—Гордѣй Пальчиковъ и Сунгуръ Саковнинъ, для устройства городковъ у устья р. Усы и у Переволоки, откуда они должны были слѣдить за разбойниками и охранять плаваніе по Волгѣ на пространствѣ самарской луки (**).

При тѣхъ безпорядкахъ, какіе въ началѣ XVII столѣтія происходили на мѣстности нами описываемой губерніи, черта и городки, на ней устроенные, были разорены и, почти до половины этого столѣтія, край между Волгою и Сурой оставался совершенно неустроеннымъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, занятый внутренними дѣлами и уничтоженіемъ повсемѣстныхъ смутъ, не могъ обращать особеннаго вниманія на пограничный край, еще полуосѣд-

---

(*) Въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ Волги, въ лѣсахъ, разбросаны городки, иногда на неприступныхъ почти мѣстностяхъ, между оврагами. Городки эти часто не имѣютъ никакой связи съ бывшими здѣсь военными линіями. О нихъ народъ разсказываетъ различныя болѣе или менѣе правдоподобныя повѣсти, всегда соединяя съ этимъ преданіе о зарытыхъ въ городкахъ разбойничьихъ кладахъ. Иногда устройство городковъ народное преданіе относитъ къ татарамъ (невѣрь); чаще же оно объясняетъ что здѣсь жили русскіе удальцы, бѣжавшіе отъ гнѣва царскаго.

(**) Въ общихъ свѣдѣніяхъ о губерніи, напечатанныхъ при изданіи списка населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи, помѣщена часть текста инструкціи, данной Пальчикову и Саковнину. По этой инструкціи предписывалось первому поставить острогъ у устья р. Усы и оттуда «Волгою внизъ до Самары и Усою вверхъ посылати въ легкихъ стругахъ по часту», а Саковнину предписывалось «ѣхать до Переволоки, гдѣ переволочатся съ Волги въ Усу-рѣку, и, разсмотря крѣпкаго мѣста, поставити острожекъ и въ острожкѣ укрѣпится, а укрѣпясь стояти съ великимъ береженіемъ, чтобъ воровскіе люди безвѣстно откуда не пришли и дурна котораго не учинили, да и рыбныхъ ловцовъ оберегати, чтобы ихъ воровскіе люди не пограмили.»

*

лый (*). Всѣ мѣры, принятыя при немъ для уничтоженія безпорядковъ въ симбирскомъ краѣ, ограничились нѣкоторыми распоряженіями для обезпеченія плаванія по Волгѣ, около самарской луки, и для охраненія русскихъ поселеній, начинавшихъ тамъ развиваться; кромѣ того, приняты были мѣры для уменьшенія безпорядковъ между инородцами: они были раздѣлены на сотни и сотники должны были отвѣчать за полный сборъ ясака и за всѣ безпорядки ввѣренной имъ сотни.

Въ половинѣ XVII столѣтія, когда внутренній порядокъ въ Россіи былъ возстановленъ, симбирскій край былъ еще въ броженіи, а засурская и сѣверная части, болѣе организованныя, оставались открыты съ юга для нападенія и грабежей разныхъ кочевниковъ: нагайцевъ, калмыковъ и башкиръ, кочевавшихъ частію по засызранской степи, частію перебиравшихся черезъ Волгу. Поэтому, одною изъ первыхъ заботъ царя Алексѣя Михайловича было возобновленіе пограничной черты и возстановленіе порядка въ пограничныхъ областяхъ.

Въ 1648 году сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ черты въ симбирскомъ краѣ и о постройкѣ двухъ большихъ городовъ: Симбирска, на Волгѣ, и Карсуна, на р. Барышѣ; изъ нихъ первый долженъ былъ, по понятіямъ того времени, представлять одинъ изъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Эта оборонительная черта не совпадала на всемъ пространствѣ съ прежней; даже часть ея, отъ Симбирска до Уреня, называвшаяся симбирской чертой, мѣстами была устроена вновь (**), точно такъ, какъ и большая часть черты отъ Уреня на югозападъ, черезъ городъ Карсунъ, — носившей по имени этого города, названіе карсунской. Устройство симбирской черты не представляло такихъ затрудненій, какія встрѣтились при устройствѣ карсунской линіи, которую нужно было не только возвести, устроить городки, но и населить.

Постройка Симбирска поручена была боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрову; ему же поручено было и устройство симбирской

(*) Къ концу царствованія Михаила Өеодоровича сторожевая станичная служба въ украинскихъ степяхъ мало по малу получаетъ опять лучшее устройство. Разоренные города и городки приводятся въ порядокъ и снабжаются военными припасами и войсками, какъ это видно изъ разрядныхъ росписей 1615 года, о порядкѣ сторожевой службы. По росписямъ этого года, всѣ украинскіе города, счетомъ 53, раздѣляются на пять отдѣловъ. Къ пятому отдѣлу, подъ названіемъ низовыхъ городовъ, принадлежали: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Саратовъ, Казань, Тетюши, Курмышъ, Алатырь, Касимовъ, Кадома и Темниковъ.

(**) Въ сохранившихся документахъ дѣйствительно говорится о возобновленіи старой черты; но это возобновленіе едва-ли значитъ возстановленія ея въ прежнемъ видѣ, по крайней мѣрѣ, устроенныя по симбирской чертѣ городки, по ихъ фигурѣ и постройкѣ, отличаются значительно отъ всѣхъ городковъ прежнихъ построекъ.

черты. Второстепенные городки (*) на этой чертѣ были: Юшанскъ, Уржумъ, Тагай и Урень. Слободы по чертѣ были заселены ратными людьми, переведенными еще прежде съ карлинской черты (**), и частію изъ понизовыхъ городковъ.

Устройство карсунской черты поручено было Борису Василькову Преклонскому. Эта черта состояла частію изъ вала со рвомъ, частію изъ засѣкъ. Городки, устроенные на чертѣ были: Карсунъ, Малый Карсунъ (теперь Погорѣлово), Тальскъ, Аргашъ и Сурской острогъ. Устройство линій продолжалось до 1654 года и главное замедленіе происходило отъ неакуратной высылки изъ Курмыша ратныхъ людей и мастеровыхъ, а

(*) Симбирская черта по виду рѣзко отличается отъ карсунской, что происходитъ болѣе всего отъ мѣстности. На протяженіи первой мѣстность открытая почти до самаго Уреня, а потому черта эта тянется прямой линіей вдоль лѣваго берега р. Сельди (верстахъ въ 2-хъ отъ рѣки), имѣя на извѣстныхъ разстояніяхъ городки,—правильные квадратные бастіонные шапцы и выступы для наблюдательныхъ постовъ. Отъ Тагая до Уреня мѣстность нѣсколько разнообразится, а потому и валъ идетъ зигзагами и подъ острымъ угломъ подводится къ Уренскому городу, стоящему на крутомъ берегу рѣчки. Этотъ городокъ значительно больше другихъ и имѣетъ фигуру продолговатаго четыреугольника, большая сторона котораго равняется 51 сажени, а меньшая 26 саженямъ. Валъ, идущій на юго-западъ отъ этого городка, по широкой болотистой долинѣ р. Уреня, ясно показываетъ, что въ этой части былъ водяной ровъ и шлюзы. Валъ симбирской черты идетъ отъ Симбирска до с. Тетюшскаго съ правой стороны дороги; въ Тетюшскомъ, перейдя на лѣвую сторону дороги, тянется верстъ отъ 2-хъ до 4-хъ параллельно почтовой дорогѣ до Тагайскаго городка, внутри котораго теперь построена сельская церковь. За Тагаемъ, верстахъ въ трехъ, валъ снова переходитъ почтовую дорогу и направляется къ Уреню. Отъ этого городка, перейдя долину рѣчки Уреня, онъ пересѣкаетъ почтовую дорогу у околицы села Уренскаго-Карлинскаго и направляется къ рѣкѣ Барышу, къ которой подходитъ верстахъ въ двухъ выше г. Карсуна. На другой сторонѣ Барыша валъ идетъ отъ села Иоволжанки прямо на Погорѣлово, гдѣ также устроенъ былъ правильный городокъ. Карсунская линія и городки на ней отъ Погорѣлова дурно сохранились, а мѣстами и совершенно незамѣтны. Разнообразная мѣстность была, вѣроятно, причиной, что здѣсь какъ направленіе валовъ, такъ размѣры и фигуры городковъ весьма разнообразны, а мѣстами, вѣроятно, валъ замѣненъ былъ засѣками. Вообще всѣ городки симбирской черты и нѣкоторые корсунской были четыреугольные, имѣя въ углахъ небольшіе бастіоны, въ коихъ стояли башни; отъ этихъ послѣднихъ остались теперь только глубокія ямы.

(**) Выселеніе ратныхъ людей съ карлинской черты на симбирскую прямо вытекаетъ изъ принятой системы по устройству линій, по которой ратные люди на черту обыкновенно выселялись съ прежнихъ ближайшихъ военныхъ линій, особенно если новая черта обезпечивала мѣстность такимъ образомъ, что прежняя линія дѣлалась безполезною. Сверхъ того, это предположеніе подтверждается также существованіемъ трехъ большихъ селъ, находящихся около симбирской черты и носящихъ названіе Карлинскихъ: село Уренское-карлинское, Карлинская слобода близъ Симбирска, и село Карлинское, выселенное съ черты въ сенгилеевскій уѣздъ.

также въ затрудненіяхъ по заселенію черты. Въ помощь Преклонскому высланы были изъ Курмыша дворяне и татарскіе мурзы (*).

Служилымъ людямъ, выселявшимся на черту отводилась земля со всѣми угодьями и давалось на построеніе по пяти рублей.

Но, кромѣ служилыхъ и ратныхъ людей, приказано было высылать изъ Курмыша и его округа всѣхъ вольныхъ людей.

(*) Въ курмышскомъ архивѣ сохранилось много интересныхъ документовъ, относящихся до устройства карсунской черты; приведемъ нѣкоторыя изъ грамотъ царя Алексѣя Михайловича къ курмышскому воеводѣ Чоглокову по поводу устройства этой черты.

1). $\frac{7165}{1648}$ года о немедленной высылкѣ въ Карсунъ, для строенія города и засѣки, дѣтей боярскихъ, мастеровыхъ и проч.

Въ грамотѣ говорится..... «Выбрать курмышанъ дѣтей боярскихъ трехъ человѣкъ, а курмышскихъ татаръ двухъ мастеровыхъ добрыхъ, кавобъ стакое наше дѣло стало отослать тотъ часъ безъ всякаго мотчанія въ Карсунь и на карсунскую засѣку для построенія новоприбранныхъ служилыхъ и жилецкихъ людей въ Карсунѣ и по карсунской засѣкѣ на вѣчное житье. ... для строенія же и землекопнаго дѣла выслать и новокрещеныхъ и татаръ и тархановъ и татарскихъ и тарханскихъ дѣтей окромя 25 человѣкъ не присылать (ни одного) на вѣчное житье. Курмышцы должны будутъ служить на коняхъ съ карабины или въ салдацехъ, да у нихъ у всѣхъ же будутъ по саблѣ.»

2). $\frac{7156}{1648}$ О высылкѣ разнаго званія людей въ Карсунъ, для заселенія по засѣкѣ.

.... «Чтобы вольные всякихъ чиновъ люди шли въ Карсунъ или на карсунскую засѣку и писались бы въ нашу службу на вѣчное житье.... и велѣно ихъ строить дворами и пашнею и сѣнные покосы и всякими угодьями въ угожихъ мѣстахъ, а нашего денежнаго жалованья велѣно имъ давать по пяти рублевъ да по пищали человѣку.... велѣлъ кликать по многіе дни, и въ уѣздахъ всякимъ людямъ сказывать. И нынѣ по нашему указу посланъ на вѣчное житье, для строенія служилыхъ и желецкихъ людей, Борисъ Васильковъ сынъ Преклонскій и велѣно ему въ Карсунѣ и по карсунской засѣкѣ въ городъ и въ остроги прибирать въ нашу службу на вѣчное жительство вольныхъ всякихъ чиновъ людей...... велѣно имъ строиться у рѣкъ и у лѣсовъ въ угожихъ мѣстахъ, а на дворовое строеніе и на селитьбу велѣно имъ давать нашего денежнаго жалованья по пяти рублевъ, да по пищали доброй, «а для нихъ служебъ и посылокъ некуды имъ не будетъ», а и которые вольные люди живутъ на Курмыше и въ курмышскомъ уѣздѣ и ни въ какихъ службахъ и въ тяглѣ ни за кѣмъ не записаны и по крѣпостямъ ни у кого не служивали и онибъ шли на карсунскую засѣку безо всякаго мотчанія.

3). $\frac{7156}{1648}$ О немедленной высылкѣ въ Карсунъ для строенія засѣки дѣтей боярскихъ, мастеровыхъ татаръ и проч.

Изъ этой грамоты видно, что воевода Артемій Волынскій донесъ, что «изъ Курмыша недоставлены и не присланы люди для строенія, а прислано всего 25 человѣкъ.» Почему въ указѣ подтверждено выслать ихъ немедленно съ угрозою наказанія безъ пощады......

4). $\frac{7156}{1648}$ О наказаніи батогами и высылкѣ на службу въ Карсунъ вязмитинина Ивана Ладыженскаго, за то, что онъ, будучи высланъ на службу въ Карсунъ, взялъ отпускъ и «бросилъ его при ямскихъ людѣхъ».

(Всѣ эти грамоты и нѣкоторыя другія напечатаны въ Симбирскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ за 1851 годъ, въ тридцатыхъ нумерахъ).

Преклонскому тоже повелѣно забирать всякихъ вольныхъ людей и селить ихъ на черту, или слободами не далеко отъ черты. Всѣмъ такимъ поселенцамъ давалась пищаль, отводились всѣ земельныя угодья,—пашни, сѣнокосные луга и лѣсъ, — а на строеніе и обзаведеніе давалось по пяти рублей на человѣка.

Возведенная такимъ образомъ пограничная черта вполнѣ обезпечила большую часть пространства нынѣшней Симбирской губерніи; только мѣстность Сызранскаго, Сенгилеевскаго и юговосточной части Карсунскаго уѣздовъ была болѣе открыта, хотя по всему приволжскому краю были приняты военно-охранительныя мѣры для обезпеченія поселковъ и хуторовъ, которые замѣтно начинають здѣсь развиваться съ первыхъ годовъ XVII столѣтія, частію на пожалованныхъ разнымъ владѣльцамъ земляхъ, частію на земляхъ, захваченныхъ нѣкоторыми лицами самовольно (*). Впрочемъ набѣги и грабежи со стороны Волги прекратились только въ концѣ этого столѣтія.

Новыя смуты, произведенныя въ краѣ бунтомъ Стеньки Разина, и предшествовавшее ему броженіе въ народѣ остановили дальнѣйшій ходъ быстраго развитія военныхъ поселеній въ симбирскомъ краѣ.

Бунтъ Стеньки Разина былъ, безъ сомнѣнія, результатомъ безпокойствъ, обнаружившихся въ низшихъ классахъ народа, въ началѣ XVII столѣтія, и бывшихъ слѣдствіемъ укрѣпленія крестьянъ. Очень понятно, что въ такомъ краѣ, какъ симбирскій,—гдѣ было много бѣглыхъ людей, гдѣ инородцы, составлявшіе еще огромную массу, роптали на свое недавнее подчиненіе, гдѣ даже военное населеніе по чертѣ—недавно набранное и составленное частію изъ вольныхъ людей,—не представляло достаточныхъ въ преданности законному правительству ручательствъ, — успѣхъ Стеньки Разина былъ не труденъ (**). Дѣйствительно, при первомъ появленіи его, въ 1670 году, городки по чертѣ были разорены, ратные люди по большей части присоединились къ мятежникамъ и весь край поднялся. Одинъ Симбирскъ отстаивалъ себя, энергически защищаясь въ продолженіи мѣсяца (***), подъ предводительствомъ бывшаго тогда въ осадѣ боярина Ивана Богдановича Милославскаго. Вскорѣ пришелъ къ нему на выручку изъ

(*) Такъ старцы Саввино-Сторожевскаго монастыря (которому принадлежало въ это время Надѣенское-Усолье, съ соляными варницами), живя въ Усольѣ въ качествѣ управителей вотчины, особенно келарь Леонтій Моренцовъ, сумѣли захватить земель верстъ на двѣсти протяженія и начали селить здѣсь мордву, чувашей, бѣглыхъ крестьянъ и холопей (Списокъ населенныхъ мѣстъ симбирской губерніи 1863 г.).

(**) Подробности относительно хода и усмиренія мятежа Стеньки Разина изложены въ добавочной статьѣ къ историческому очерку.

(***) Съ 5-го сентября 1670 года по 4-е октября того же года.

Казани значительный отрядъ войскъ подъ предводительствомъ окольничьяго князя Юрія Никитича Барятинскаго и побѣда, одержанная имъ подъ Симбирскомъ, 2-го октября 1670 года, надъ Разинымъ, рѣшила судьбу его. 4-го октября, послѣ нѣсколькихъ отчаянныхъ, но не удачныхъ, приступовъ Стенька Разинъ отплылъ съ казаками по Волгѣ, не заботясь объ остальныхъ своихъ соумышленникахъ, которые были или повѣшены или наказаны кнутомъ. Пораженіе Разина подъ Симбирскомъ имѣло важное вліяніе, не только на усмиреніе Симбирскаго края, но и на вѣсь ходъ мятежа, который потерялъ уже для народа обаятельную силу непобѣдимости; такъ что страшный до этого времени мятежъ, совершенно измѣнилъ первоначальный характеръ и царскимъ войскамъ оставалось только преслѣдовать разбойничьи шайки, повсемѣстное уничтоженіе которыхъ продолжалось впрочемъ еще нѣсколько лѣтъ. Симбирскій же край былъ усмиренъ распорядительностью Барятинскаго и Милославскаго въ тотъ же годъ.

Усмиривъ край, правительство немедленно приступило къ возстановленію прежней черты и ко введенію вездѣ гражданскаго порядка. Вскорѣ городки были исправлены и черта возстановлена; но она потеряла уже прежнее значеніе и была полезна только, какъ мѣра прочнаго занятія края.

Широкая полоса земли и всѣ ближнія къ чертѣ селенія (верстъ на 20 въ обѣ стороны) были приписаны къ чертѣ, управленіе коей сосредоточилось въ городѣ Симбирскѣ.

Наибольшая опасность отъ грабежей и нападеній обнаружилось теперь на берегахъ Волги и за Волгою. Гористый берегъ рѣки способствовалъ къ укрытію множества разбойничьихъ шаекъ, число которыхъ умножилось отъ присоединенія остатковъ шайки Разина; они грабили на Волгѣ суда и безпокоили иногда сосѣднія мирныя поселенія.

Заволжскіе кочевники также перебирались на нагорный берегъ для грабежей и частію для кочевки. Иногда эти нападенія принимали значительные размѣры, такъ что грабители доходили до симбирской черты.

Правда, что въ это время для обезпеченія отъ подобныхъ нападеній существовалъ уже городъ Самара и нѣсколько другихъ городковъ, на обоихъ берегахъ Волги, но число ихъ было такъ недостаточно, что главная оборона жителей заключалась часто только въ мѣрахъ, какія принимались ими самими для обезпеченія себя отъ нечаяннаго нападенія, т. е. въ высылкѣ наблюдательныхъ постовъ и карауловъ (*), которые, въ случаѣ

(*) Слѣды бывшихъ караулокъ встрѣчаются на всемъ пространствѣ, лежавшемъ за чертою, не только въ Сызранскомъ, но даже и въ Карсунскомъ уѣздѣ (гдѣ подобныя предосторожности принимались, конечно, гораздо ранѣе.)

появленія непріятеля, давали знать окрестнымъ жителямъ, посредствомъ зазженія маяка. По первому извѣстію о нападеніи жители собирались, скотъ загоняли въ безопасное мѣсто и вообще принимали заранѣе придуманныя мѣры обороны, соображаясь съ мѣстностью. Въ селеніяхъ Бодеряковѣ и Малинкинѣ, напримѣръ, сохранилось преданіе, что отъ набѣговъ нагайскихъ татаръ, жившихъ за Волгою и частію по самарской лукѣ, служилъ убѣжищемъ для жителей островъ, окруженный рѣкою Усою и топкими болотами. Съ появленіемъ непріятеля жители уходили на островъ и поднимали подъемный мостъ. Этотъ островъ назывался жилою поляною. Отъ него въ шести верстахъ, въ дачѣ села Усы, на высокой горѣ, называемой караульнымъ Шиханомъ, стояли караульщики, также какъ и на высокомъ курганѣ близъ деревни Черемоховки, верстахъ въ шести отъ Шихана. Съ этихъ караулокъ видѣнъ былъ маякъ (сложенный изъ горючихъ матеріаловъ), устроенный на высокой горѣ близъ Усолья.

Всѣ этѣ мѣры были, конечно, недостаточны для полнаго обезпеченія приволжскаго края. Поэтому, въ концѣ XVII столѣтія, правительство обратило особенное вниманіе на постройку городовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ по берегамъ Волги. Въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи были построены въ непродолжительное время, двѣ системы укрѣпленій, которыя вѣроятно по неправильному употребленію слова, назывались чертами: сенгилеевской и сызранской.

Такъ какъ переправа для кочевниковъ черезъ Волгу и нападеніе со стороны самарской луки представляли уже нѣкоторое препятствіе, то они избрали для этого, въ числѣ другихъ мѣстъ, берегъ противъ устья рѣки Сызрана, тѣмъ болѣе, что тутъ же (по правой сторонѣ рѣки Сызрана) распространялась обширная степь, удобная для пастбища. Заволжскіе кочевники ежегодно перебирались сюда для кочевокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ производили иногда грабежи въ селеніяхъ, лежавшихъ за чертою, почему, по лѣвую сторону рѣки Сызрана, т. е. въ сѣверной части нынѣшняго Сызранскаго уѣзда, мало было поселенныхъ пунктовъ (*). Для прекращенія этихъ набѣговъ и грабежей и для окончательнаго отдѣленія отъ кочевыхъ народовъ всего пространства нагорнаго берега Волги, былъ построенъ, въ семи верстахъ отъ устья рѣки Сызрана, городъ Кашпуръ или Кашкуръ, состоявшій изъ деревяннаго городка и значительнаго землянаго вала, остатки коего видны до сихъ поръ. Кромѣ того, выше устья рѣки Сыз-

(*) До сихъ поръ внутренняя часть Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ называется степью. Такъ напримѣръ, если ѣхать изъ г. Сенгилея въ с. Теренгу, то, по мѣстному выраженію, значитъ ѣхать въ степь, хотя мѣстность разнообразящаяся перелѣсками, оврагами, и горами совершенно не оправдываетъ этого названія. Нерѣдко также западная или южная сторона въ нѣкоторыхъ селахъ называется степною, а иногда крымскою.

рана, по Волгѣ, устроено было нѣсколько городковъ, а въ 1683 году, у устья рѣки, былъ построенъ большой городъ Сызранъ. Въ него были переселены отставные солдаты, а также ратные и служилые люди съ симбирской, карсунской черты и изъ другихъ мѣстъ. Сызранъ представлялъ по своему устройству одинъ изъ важныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Во многихъ актахъ упоминается названіе сызранской черты, но остатковъ непрерывнаго вала, который бы шелъ на западъ отъ Сызрана (какъ полагаютъ многіе), нѣтъ и слѣда. Во всякомъ случаѣ, нужно полагать, что Сызранъ былъ главный городъ, въ которомъ сосредоточивалось управленіе всѣми окрестными городками.

Южнѣе Симбирска, еще прежде построенія Сызрана, былъ устроенъ передовой городокъ, у Сенгилея, и отъ него по берегу Волги и кругомъ, въ значительномъ разстояніи, были сдѣланы земляные городки, видимо находившіеся въ общей связи съ Сенгилеемъ. Сенгилеевскій городокъ занимали казаки, содержавшіе передовые караулы не только по окрестнымъ городамъ, но и на лѣвой сторонѣ Волги, у Бѣлаго Яра.

Городъ Симбирскъ, лежащій на Волгѣ, былъ не только поддерживаемъ въ прежнемъ видѣ, но даже усиленъ новыми оборонительными средствами. Въ 1708 году былъ сформированъ симбирскій конный полкъ (*), и поселенъ слободою у рѣки Свіяги. Кромѣ того, въ разное время стрѣльцы и люди другихъ войскъ высланы были изъ Москвы въ Симбирскъ, Сенгилей и Сызранъ.

Такъ постепенно усиливались мѣры обороны на правой сторонѣ Волги и кочующіе за рѣкою калмыки, башкирцы и ногайцы не имѣли возможности не только производить нападенія и грабежи на нагорномъ берегу, но даже не могли перебираться черезъ Волгу въ значительномъ числѣ. Если послѣ этого и случались грабежи, то это были частные случаи, не имѣвшіе серьознаго значенія. Наконецъ, въ 1708 году, калмыцкій ханъ Аюка заключилъ договоръ (**), съ губернаторомъ казанскимъ и астраханскимъ,

---

(*) «1708 году Января во 2-й день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца на Алатырь воеводѣ Николаю Даниловичу Сеничеву.

Какъ сей великаго Государя указъ ты получишь и тебѣ-бъ алатырскихъ мурзъ и служилыхъ татаръ для нынѣшняго скораго случая всѣхъ, что есть и на коняхъ съ оружіемъ выслать на службу великаго Государя въ городъ Симбирскъ въ полкъ стольника и воеводы Федора Есипова съ кѣмъ пригоже тотъ-часъ, а котораго числа и съ кѣмъ именно и сколько человѣкъ вышлешь въ вѣдомости писать въ Казань въ Расправную канцелярію, именно: Иванъ Лебедевъ, 1708 года января 7-й день, записалъ въ книгу.

(**) Полное Собраніе Законовъ, томъ IV, № 2207.

Петромъ Апраксинымъ, о своемъ вѣчномъ и вѣрномъ подданствѣ россійскому государству со всѣми улусами. Въ договорныхъ статьяхъ договорились о вѣчномъ при Волгѣ кочеваніи и защищеніи низовыхъ городовъ отъ всѣхъ непріятелей, о неперехожденіи на нагорную сторону и о преслѣдованіи нагайцевъ и чеченцовъ при нападеніи ихъ на низовыя города. Этимъ договоромъ окончательно обезпечился отъ внѣшнихъ нападеній весь симбирскій край и потому, въ началѣ XVII столѣтія, всѣ города и городки по Волгѣ и внутри края постепенно разрушаются и теряютъ свое прежнее значеніе. Военное поселеніе начинаетъ разселяться, для большаго удобства въ обработкѣ полей, по селамъ, деревнямъ и по большей части за черту, въ такъ называемыя степи, гдѣ мѣста было больше, почва была не тронута и гдѣ сначала каждый захватывалъ что могъ (*).

Такъ образовались многія деревни и села Сенгилеевскаго, Симбирскаго, Карсунскаго и Сызранскаго уѣздовъ. Нѣкоторые изъ нихъ своимъ названіемъ напоминаютъ военное происхожденіе (Солдатская-Ташла, Солдатскій-Сунгукъ, Станишное и др.); еще большее число деревень, по мѣстнымъ преданіямъ, называется по именамъ ратныхъ людей. Какъ свидѣтельство военнаго происхожденія, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ долго сохранялись даже разныя привычки и обычаи ратныхъ людей (**).

Вообще военные поселенцы получили обширныя земли и, постепенно отвыкая отъ прежней жизни, уже въ концѣ XVIII столѣтія совершенно забыли ратное дѣло и обратились въ крестьянъ-хлѣбопашцевъ. Этотъ ходъ постепеннаго измѣненія военной физіономіи края въ продолженіи цѣлаго столѣтія былъ нарушенъ только тревожнымъ временемъ пугачевскаго бунта— пугачевщины; но мятежъ этотъ, возросшій до угрожающихъ размѣровъ, не имѣлъ въ губерніи того значенія, какой имѣлъ бунтъ Разина. Съ одной стороны, населеніе повсемѣстно было уже осѣдлымъ и вездѣ утверждался спокойный и терпѣливый трудъ земледѣльца; съ другой стороны, мятежъ едва только коснулся нагорнаго берега симбирской губерніи, при чемъ незначительныя шайки Пугачева, перешедшія было изъ Самары, были въ декабрѣ 1773 года совершенно разбиты и прогнаны за Волгу коннымъ отрядомъ, высланнымъ изъ Симбирска подъ начальствомъ симбирскаго коменданта полковника Муфеля, который выгналъ мятежниковъ даже изъ

(*) Такъ, напримѣръ, это случилось при выселеніи казаковъ и ратныхъ людей изъ г. Карсуна. Первоначально выселенцы пользовались обширными землями по обѣ стороны черты, но не успѣли ихъ закрѣпить за собою; когда же начали выселяться сюда крестьяне селеній Горенки, Потма и другихъ, то разобрали большую часть земли и даже часть ея была захвачена сосѣдними помѣщичьими крестьянами и помѣщиками.

(**) Въ селѣ Анковѣ, на Усѣ, лѣтъ двадцать тому назадъ, былъ обычай носить пистолеты на мѣдной цѣпочкѣ,—видимый остатокъ прежняго тревожнаго времени.

Самары и нѣкоторое время оставался въ этомъ городѣ. Мятежъ коснулся болѣе сѣверозападной, засурской части губерніи, гдѣ Пугачевъ, разбитый въ 1774 году подъ Казанью, проходилъ чрезъ Курмышъ и Алатырь на Саранскъ и Пензу. Но въ это время, не смотря на новыя толпы собиравшіяся около Пугачева, не смотря на то, что въ Курмышѣ и Алатырѣ онъ принималъ присяги и вѣшалъ или жестоко наказывалъ ослушниковъ, слѣдованіе его по указанному пути было такъ поспѣшно, что можетъ назваться скорѣе бѣгствомъ. 20-го іюля Пугачевъ торжественно, съ образами, былъ встрѣченъ въ г. Курмышѣ, а 27-го іюля былъ уже въ Саранскѣ. Дальнѣйшее отступленіе Пугачева за Волгу не относится къ исторіи губерніи. Преслѣдуемый повсюду отрядами царскихъ войскъ, Пугачевъ успѣлъ пробраться черезъ Пензу, Саратовъ за Волгу; но здѣсь, окруженный войсками близъ Элтонскаго озера, былъ связанъ своими соумышленниками и выданъ. 14-го сентября 1774 года Пугачевъ былъ привезенъ Суворовымъ въ Симбирскъ, гдѣ встрѣтили его гр. Панинъ, командовавшій войсками, посланными для усмиренія мятежа, и графъ Орловъ, принявшій и доставившій Пугачева въ Москву. Въ продолженіе пугачевскаго бунта бывшія нѣкогда укрѣпленія не могли, разумѣется, имѣть никакого значенія, и по большей части не были даже вооружены, а оставшіяся въ Алатырѣ деревянныя крѣпостныя стѣны были сожжены Пугачевымъ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ пугачевскаго бунта, именно въ 1780 году, учреждена была симбирская губернія, въ которую, кромѣ земель, находящихся теперь въ составѣ губерніи, входили уѣзды: Самарскій и Ставропольскій, отчисленные впослѣдствіи (въ 1851 году) въ составъ Самарской губерніи.

Такимъ образомъ мы видимъ, что только къ концу XVIII столѣтія симбирскій край сбросилъ физіономію военнаго пограничнаго пространства и, соединившись въ одну административную единицу, вступилъ въ общую семью русскихъ областей.

Очень понятно, что, до этого времени, ни промышленность, ни торговля не могли достигнуть значительнаго развитія въ описываемомъ краѣ. Распоряженія правительства, еще въ началѣ XVIII столѣтія, преимущественно касались обезпеченія края, заселенія его и утвержденія въ немъ гражданскаго порядка. До сихъ поръ населеніе полувоенное было отвлекаемо болѣе или менѣе отъ промысловыхъ занятій обязанностями службы. Экономическая жизнь края выражалась исключительно въ земледѣльческихъ занятіяхъ, вполнѣ обезпечивавшихъ жителей, а хлѣбная торговля была развита только на Сурѣ. Къ концу XVIII столѣтія край значительно уже устроился. Изъ военныхъ поселеній (какъ намъ извѣстно уже) образовались

селенія земледѣльцевъ; въ это время (судя по разнымъ актамъ) существовалъ уже значительный классъ пахатныхъ солдатъ. — На земляхъ, пожалованныхъ въ прежнее время разнымъ дворянамъ, однодворцамъ и ратнымъ людямъ возникло значительное число селеній, поселковъ и хуторовъ съ населеніемъ, образовавшимся большею частію изъ бѣглыхъ крестьянъ, которые приписывались за чертою къ какому-нибудь помѣщику (*). Эти люди образовали значительный классъ свободныхъ поземельныхъ владѣльцевъ; но пожалованіе огромныхъ населенныхъ имѣній при Императрицѣ Екатеринѣ II дало значительный перевѣсъ имѣніямъ дворянскимъ надъ землями другихъ сословій (**).

(*) Бѣглые крестьяне, поселясь за чертою, большею частію записывались за помѣщиковъ. Къ этому побуждала ихъ какъ невозможность (при введеніи административнаго порядка) оставаться совершенно вольными, потому что таковыхъ или высылали на черту, или возвращали прежнимъ владѣльцамъ, такъ и доброе обхожденіе помѣщика, получившаго въ свою собственность даровыхъ работниковъ. Быть за помѣщикомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, считалось тогда выгоднымъ, что доказываетъ существованіе указовъ, по которымъ позволялось вольнымъ крестьянамъ записываться на помѣщиковъ (о подобныхъ актахъ упоминаетъ и г. Костомаровъ въ исторіи бунта Разина, стр. 20; Акт. Истор. III, 371). Притомъ же хотя и дѣлались неоднократныя подтвержденія о высылкѣ бѣглыхъ крестьянъ къ прежнимъ помѣщикамъ, но владѣльцы, къ коимъ такіе крестьяне приписывались, соблюдая свои интересы, не исполняли этого закона и даже сами покровительствовали укрывательству бѣглыхъ, которые до опредѣленнаго закономъ термина ихъ преслѣдованія не селились отдѣльными дворами, а приписывались къ прежнимъ дворамъ, подъ именемъ родственниковъ, сосѣдовъ и подсосѣдовъ, такъ что при одномъ дворѣ жило иногда душъ пятьдесятъ. «Память объ этомъ (сказано въ примѣчаніи къ населеннымъ пунктамъ губерніи, изданнымъ въ 1863 году) сохранилась доселѣ въ народѣ: говорятъ, было время, когда въ одни ворота ѣздило по восьми дворовъ.»

Относительно образованія и заселенія помѣщичьихъ земель здѣсь удерживаются различныя, болѣе или менѣе правдоподобныя преданія. Наиболѣе оригинальнымъ мы считаемъ образованіе помѣщичьяго имѣнія въ селѣ Троицкомъ-Дубровки (Ардатовскаго уѣзда). Населеніе этого села, по преданію, составилось изъ свободныхъ людей (вѣроятно, бѣглыхъ), собравшихся для устройства монастыря. Распорядителемъ постройки былъ стольникъ Чирковъ. Такъ какъ средствъ для содержанія собравшейся братіи не было, то Чирковъ убѣдилъ сосѣднія селенія и мордву уступить для постройки монастыря часть принадлежавшихъ имъ земель и предложилъ братіи заниматься хлѣбопашествомъ, пока не будетъ средствъ устроить домъ Божій. Братія принялась за земледѣліе, а между тѣмъ Чирковъ умеръ, не окончивши дѣла (впрочемъ, онъ выстроилъ церковь). Монастырь такимъ образомъ не устроился, а поселившіяся братія была записана крестьянами на имя наслѣдниковъ Чиркова. Конечно на это преданіе, нельзя смотрѣть, какъ на непреложную истину; но оно можетъ показывать, что отношенія перваго помѣщика къ своимъ крестьянамъ были чрезвычайно короткія, какъ бы братскія.

(**) Пожалованіе земель въ засурской части (въ Курмышскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ) дѣлались еще при царяхъ Θеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ, даже встрѣчаются пожалованія при Дмитріѣ Самозванцѣ. Но всѣ эти пожалованія были незначительны,

Опредѣлительное понятіе объ экономической жизни губерніи въ концѣ XVIII столѣтія можно извлечь изъ описанія губерніи Масляницкаго, составившаго это описаніе въ 1783 году (*).

По этимъ свѣдѣніямъ, населеніе губерніи въ 1783 году было 297,639 челов. (**) муж. пола и 303,507 жен. пола. Промышленность, исключительно земледѣльческая. Фабрикъ существовало: 4 суконныхъ, незначительныхъ по оборотамъ, одна писчебумажная и кожевенныя крестьянскія заведенія. Хлѣбная торговля была развита только на Сурѣ. Изъ числа учрежденныхъ въ губерніи ярмарокъ значительнѣе другихъ были карсунская и троицкая.

Съ конца XVIII столѣтія въ симбирской губерніи начинается медленное развитіе торговой и промышленной дѣятельности, которая отразилась весьма неравномѣрно на благосостояніи различныхъ классовъ народа.

такъ какъ край былъ вообще достаточно заселенъ. Напротивъ того, при занятіи южной половины губерніи край почти не имѣлъ осѣдлаго населенія.

Пожалованіе землями въ этой части случалось уже и при Іоаннѣ Грозномъ; но особенно часто производились раздачи и продажа пустопорожней земли со времени царя Алексѣя Михайловича. Такъ разрѣшено было продавать пустопорожнюю землю за чертою дворянамъ, несшимъ службу царскую, по 1 рублю за три четверти ($1^1/_2$ десятины), по сту четвертей на человѣка. Въ 1649 году помѣстья жалованы были дворянамъ, участвовавшимъ въ литовскомъ походѣ. Въ 1669 году жаловались помѣстья въ вотчины многимъ дворянамъ, бывшимъ въ походахъ литовскихъ, а также бывшихъ подъ Саратовымъ съ бояриномъ и воеводою Одоевскимъ и съ княземъ Волконскимъ. «А которые (сказано въ актѣ) въ бояхъ не бывали, тѣмъ помѣстій въ вотчины не давать». Много земель при Петрѣ I было отнято у прежнихъ владѣльцевъ-татаръ, не желавшихъ принять христіанство. Земли эти записывались на Государя, но много изъ нихъ было выпрошено дворянами, по челобитнымъ. Подобныя земли не возвращались прежнимъ владѣльцамъ, если бы даже они и приняли впослѣдствіи христіанство; въ вознагражденіе же имъ дозволялось отыскивать себѣ вотчины изъ выморочныхъ.....

Изъ числа огромныхъ пожалованій Императрицы Екатерины особенно замѣчательны имѣнія графа Орлова-Чесменскаго, коему была пожалована почти вся самарская лука и приволжскія имѣнія къ сѣверу отъ самарской луки до села Ильинскаго-Подволья, т. е. почти весь берегъ до г. Сенгилея. Графу Строгонову были пожалованы огромныя земли по Сурѣ и обширныя лѣсныя дачи по правой сторонѣ Суры, а графу Потемкину не менѣе обширныя земли съ селомъ Промзинымъ.

(*) Сочиненіе г. Масляницкаго намъ не удалось видѣть; оно, кажется, существуетъ въ рукописи. Правда, мы встрѣчали различные отрывки изъ описанія Масляницкаго въ разныхъ №№ Симбирскихъ Губернскихъ вѣдомостей за пятидесятые годы; но выписки изъ означеннаго сочиненія, коими мы пользовались, достались намъ отъ поручика Генеральнаго Штаба Покровскаго, собиравшаго матеріалы для статистики губерніи въ 1859 году.

На сочиненіе Масляницкаго дѣлаются указанія въ памятныхъ книжкахъ Симбирской губерніи за 1860 и 1863 года.

(**) Въ этомъ числѣ не считаются жители Самарскаго и Ставропольскаго уѣздовъ, кои не входятъ въ настоящее время въ составъ губерніи.

Симбирское дворянство вскорѣ совершенно выдѣлилось изъ массы мѣстнаго населенія, не только по своимъ политическимъ правамъ, полученнымъ въ теченіи второй половины XVIII столѣтія, но и огромными матеріальными средствами. Кромѣ земель, коими владѣли уже дворяне въ губерніи, за Волгою были обширныя земли башкиръ, которыя скупались, можно сказать, за безцѣнокъ, да и казенныя земли въ Сызранскомъ, Самарскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ продавались очень дешево. Такихъ земель перешло много въ руки симбирскихъ дворянъ въ началѣ XIX столѣтія. Въ это же время значительно заселился и самый богатый землями Сызранскій уѣздъ.

Тяжелый для Россіи двѣнадцатый годъ содѣйствовалъ увеличенію сословія мѣстнаго богатаго дворянства. Въ это время изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи прибыло на житье въ Симбирскъ много дворянскихъ семействъ, изъ которыхъ одни ѣхали сюда въ свои отдаленныя и никогда быть можетъ, не посѣщавшіяся помѣстья, другіе же, не владѣвшіе здѣсь имѣніями, поживъ нѣкоторое время въ Симбирскѣ и привыкнувъ къ краю, покупали помѣстья и оставались въ нихъ на постоянномъ жительствѣ, такъ что составъ дворянскаго общества послѣ отечественной войны сдѣлался и разнообразнѣе, и многочисленнѣе. Печальный для Россіи 12-й годъ отразился, кромѣ того, весьма выгодно и на матеріальномъ благосостояніи землевладѣльцевъ: хорошіе урожаи, а хлѣбъ стоялъ въ огромной (небывалой въ ту эпоху) цѣнѣ, потому что запросъ на него былъ великъ и въ армію, и въ разоренную войною часть Россіи.

Эти матеріальныя выгоды способствовали накопленію значительныхъ капиталовъ въ рукахъ симбирскихъ землевладѣльцевъ, отчего съ того же времени начинаютъ быстро развиваться помѣщичьи суконныя фабрики, винокурные, конные и другіе заводы. Матеріальное благосостояніе дворянскаго сословія дало ему возможность дѣлать тѣ значительныя пожертвованія, которыя (хотя и не были особенно велики сравнительно съ пожертвованіями многихъ другихъ губерній) заявили уже тогда о существованіи сильнаго и богатаго сословія симбирскаго дворянства. Частная жизнь дворянства, въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, отличалась излишествами и даже роскошью, о которыхъ въ настоящее еще время напоминаютъ оставшіеся во многихъ деревняхъ огромные барскіе дома, съ болѣе или менѣе затѣйливыми садами, парками, оранжереями и прочей обстановкой, часто имѣющей, можетъ быть, не столько вкуса, сколько претензій, но во всякомъ случаѣ свидѣтельствующей о широкомъ барскомъ разгулѣ. Такой образъ жизни былъ многимъ, конечно, не по средствамъ и постепенно вовлекалъ неблагоразумныхъ въ значительные долги, оставшіеся на долю настоящаго поколѣнія помѣщиковъ.

За этимъ, повидимому, блестящимъ развитіемъ благосостоянія дворянства двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ, никто не замѣчалъ бѣдной и трудовой жизни низшихъ классовъ народа. Распространеніе образованія въ массѣ простаго народа, его права собственности и даже личности были совершенно пренебрежены, и хотя въ Симбирской губерніи, при особенно выгодныхъ условіяхъ для развитія промышленности и торговли, не было вообще такой безотрадной бѣдности въ крестьянскомъ быту, какая встрѣчалась, напримѣръ, въ Бѣлоруссіи, но все-таки нашъ крестьянинъ не могъ примириться съ своимъ положеніемъ.

Правда, старожилы разсказываютъ нѣсколько случаевъ заботливости помѣщиковъ о нуждахъ своихъ крестьянъ, но эти частные случаи не могли измѣнить общаго положенія, тяжесть котораго чувствовалась какъ бы сильнѣе въ такомъ краѣ, гдѣ осталось такъ много преданій о добромъ старомъ времени, времени переселеній и побѣговъ за черту.

Вотъ почему такъ легко принималась народомъ каждая мысль (иногда нелѣпая), дававшая надежду на измѣненіе зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ. Нерѣдко такимъ настроеніемъ пользовались разные праздношатающіеся, которые, подъ именемъ ходатаевъ и грамотныхъ людей, собирали съ крестьянъ деньги и вводили ихъ иногда въ отвѣтственность и даже въ преступленія. Впрочемъ, глашатаями и разскащиками о свободѣ являлись не крестьяне, а отставные солдаты, мѣщане и дворовые. Такимъ-то путемъ занесена была сюда, въ 1823 году, мысль о переселеніи крестьянъ на «новую линію» и на «Дарью-рѣку». Эта мысль получила такую популярность, что въ 1842 году обнаружились въ значительныхъ размѣрахъ побѣги помѣщичьихъ крестьянъ за Волгу, съ цѣлію пробраться на «Дарью-рѣку».

Первыя движенія крестьянъ для переселенія на *новую линію* начались въ Пензенской и Саратовской губерніяхъ, а въ слѣдующемъ году обнаружились въ Симбирской и, болѣе или менѣе, по всѣмъ великорусскимъ губерніямъ. Разсказывали будто бы правительство указомъ 23-го февраля 1823 года отдало помѣщичьимъ крестьянамъ, для заселенія, земли на новой линіи, и каждому переселенцу выдаетъ сверхъ, того, денежное пособіе.

При первомъ обнаружившемся движеніи, конечно, приняты были мѣры, какъ со стороны помѣщиковъ, такъ и со стороны земской полиціи но надежда на свободу была такъ сильна у крестьянъ, что многіе бѣжали, оставляя свое семейство и дѣтей, бросая все добро, въ увѣренности найти все готовое на новой землѣ.

Многіе изъ бѣглецовъ пробирались какъ нищіе, питаясь подаяніемъ.

Что движеніе это не было порождено духомъ безпокойства, а осно-

валось на убѣжденіи въ правотѣ дѣла, доказываетъ безукоризненное поведеніе крестьянъ во время этихъ побѣговъ. По засвидѣтельствованію гражданскаго начальства, въ Симбирской губерніи никто изъ бѣглецовъ не совершилъ не только ни одного преступленія, но даже ни одного маловажнаго проступка.

Впродолженіе 1825 года изъ Симбирской губерніи ушло на такъ называемую новую линію болѣе 1,500 человѣкъ. Но къ концу года броженіе между крестьянами прекратилось; много бѣглыхъ, пойманныхъ въ Оренбургской губерніи, было препровождено на прежнія мѣста жительства въ кандалахъ, глашатаи и зачинщики безпорядковъ (*) забирались въ остроги и вскорѣ все пришло въ прежній порядокъ. Только въ концѣ 1825 года начала распространяться мысль о томъ, что новый Царь далъ свободу, но что сенаторы и губернаторы, какъ помѣщики, не хотѣли объявлять ее. Вскорѣ однако былъ обнародованъ манифестъ, 12 мая 1826 года, убѣдившій крестьянъ въ неосновательности разносимыхъ о свободѣ слуховъ и прямо объявившій, что крестьяне должны безпрекословно повиноваться установленнымъ надъ ними властямъ и все затихло.

Тѣмъ не менѣе крестьяне до послѣдняго времени сознавали ненормальность своего положенія. Сознавали его, безъ сомнѣнія, и помѣщики. Оттого въ послѣдніе годы выработалась въ обществѣ мысль о необходимости измѣненія условій крестьянскаго быта, оттого же такъ радостно былъ принятъ манифестъ 19 февраля 1861 года не только крестьянами, но и большинствомъ помѣщиковъ.

Новое устройство быта крестьянъ, расширивъ ихъ права, какъ личныя, такъ и по имуществу, отразится, безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени и на экономической жизни края, которая, построившись на совершенно новыхъ основаніяхъ, должна будетъ дать и другіе результаты.

(*) Вѣсть о дарованіи крестьянамъ свободы, съ переселеніемъ ихъ на новую линію, выражалась и видоизмѣнялась на разные лады, такъ между многими нелѣпыми разсказами о причинахъ выселенія на новую линію, особенно выдается по оригинальности показаніе двороваго человѣка Г. Левашова, Федора Леонова: онъ слышалъ въ лавкѣ, отъ грамотнаго человѣка, что киргизскій ханъ по просьбѣ своихъ подданныхъ киргизовъ, сдѣлалъ представленіе государю, въ которомъ, согласно съ своими подданными, изъявилъ желаніе населить русскимъ народомъ свою дикопорожнюю и всѣмъ изобилующую землю; предложеніе это государю нашему понравилось и онъ будто-бы совѣтовался о заселеніи киргизской степи съ графомъ Аракчеевымъ; далѣе разсказывали, что указы о принятой мѣрѣ къ заселенію киргизской степи изданы были черезъ Святѣйшій Синодъ и разосланы по епархіямъ; къ губернаторамъ же и другимъ властямъ указы не посылались, потому что у нихъ есть крестьяне. (Памятная книжка Симбирской губерніи, за 1860 годъ. Заимствовано изъ архивнаго дѣла, стр. 241).

ХОДЪ ВОЗМУЩЕНІЯ СТЕНЬКИ РАЗИНА ВЪ СИМБИРСКОМЪ КРАѢ (*).

(Приложеніе къ историческому очерку.)

Дѣйствія Стеньки Разина и вообще значеніе этого народнаго бунта объяснены вполнѣ г. Костомаровымъ.

Нельзя не согласиться съ нимъ, что причины успѣховъ Стеньки заключались не въ дѣйствительной его силѣ и свирѣпости, а въ симпатіи къ нему народа, въ которомъ было такъ много затаено опасеній противу возстановлявшагося крѣпостнаго порядка. Обыкновенная его рѣчь была: «я пришелъ бить только бояръ, да богатыхъ господъ, а съ бѣдными и простыми готовъ, какъ братъ, всѣмъ подѣлиться».

Вслѣдствіе общаго сочувствія народа къ дѣлу Стеньки Разина, возстаніе охватило не только весь юговосточный край, но распространилось также по губерніямъ: Симбирской, Пензенской, Казанской, Нижегородской и Тамбовской; броженіе было замѣтно и въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Россіи, а агенты Стеньки Разина проникали даже въ Москву. Селенія, къ которымъ подходилъ Разинъ, встрѣчали его какъ избавителя. Города и крѣпости отпирали ворота и все присоединялось къ нему. Астрахань, сильно укрѣпленная, сдалась вслѣдствіе измѣны казаковъ 21 іюня 1670 года. Выступивши оттуда, 13 іюля, Стенька двинулся вверхъ по Волгѣ, занимая всѣ города, встрѣчавшіеся на пути; только въ Самарѣ было оказано ему нѣкоторое сопротивленіе. Въ началѣ сентября Стенька Разинъ дошелъ до Симбирска.

Городки, устроенные по симбирской и карсунской чертамъ, или тотчасъ же сдавались, или были взяты силою; вся линія, такимъ образомъ, была раззорена; служилые люди—казаки и другіе, присоединились къ пол-

---

(*) Статья эта составлена на основаніи слѣдующихъ источниковъ: Бунтъ Стеньки Разина Н. Костомарова. Возмущеніе Стеньки Разина соч. Попова (Русск. Бесѣда 1861, № 61). Нѣкоторыя свѣдѣнія заимствованы отъ мѣстныхъ любителей исторіи и изъ народныхъ преданій.

чищамъ Разина. Многіе изъ нихъ возбуждали мордву и чувашъ, которые, по примѣру другихъ, собирались въ шайки, вооружались, кто какъ могъ, и предводительствуемые русскими ратными людьми, шли куда тѣ ихъ направляли, потому что сами не знали, да и не понимали хорошенько, за что бунтуютъ. Изъ алатырцевъ и карсунцевъ сообщники Разина образовали отдѣльные отряды, расположившіеся въ западной части губерніи. Одинъ только Симбирскъ не сдавался разбойнику.

Вскорѣ полное возстаніе охватило весь край—отъ Симбирска до Казани, пункта, откуда симбирскій гарнизонъ могъ ожидать помощи. Между тѣмъ, Стенька, 5 сентября, приступилъ къ Симбирску.

Городъ этотъ представлялъ, для тогдашняго времени, весьма сильную крѣпость. Онъ состоялъ изъ рубленаго города, построеннаго на вершинѣ симбирской горы, восточный обрывъ которой круто спускается къ Волгѣ и имѣетъ до 70 сажень высоты. Западныя же и сѣверныя покатости горы отлого спускаются къ рѣкѣ Свіягѣ. На этой то отлогой покатости, за рѣкою Свіягою, начинался валъ симбирской черты, продолжавшійся на западъ по открытому полю. Наибольшая часть жилыхъ строеній симбирскихъ обывателей находилась въ это время въ подгорной части, расположенной на узкой полосѣ, между обрывомъ симбирской горы и Волгою. Въ этой же части, на скатѣ горы, ближе къ крѣпости, стоялъ острогъ, обнесенный стѣною.

Можно думать, что крѣпость съ западной, слабѣйшей стороны, была обнесена землянымъ валомъ, заключавшимъ внутри себя часть городскихъ строеній. Валъ этотъ огибалъ полукружіемъ рубленый городъ и примыкалъ обоими концами къ обрыву симбирской горы. Но валъ, во всякомъ случаѣ, не могъ быть серьозной преградой для осаждавшихъ и, по количеству находившихся въ Симбирскѣ войскъ, едва ли могъ входить въ систему обороны. Нужно скорѣе думать, что первое сопротивленіе было оказано въ подгорной части, у острога (*).

Рубленый городъ былъ крѣпокъ, войска собралось въ него достаточно: горнизонъ составили люди изъ четырехъ стрѣлецкихъ приказовъ, а также дворяне и дѣти боярскіе сосѣднихъ городовъ, прибывшіе искать здѣсь спасенія.

(*) Г. Костомаровъ пишетъ, впрочемъ, что жители, какъ только Стенька подошелъ къ Симбирску, сейчасъ передались ему и впустили въ острогъ, но другіе писатели говорятъ о взятіи острога приступомъ.

Мельковичъ пишетъ: «подгорная часть была позжена, монастырь ограбленъ, а бывшій надъ горою деревянный острогъ взятъ съ бою и раззоренъ. Стрѣльцы и разные служилые люди заключились въ рубленый городъ. Г. Поповъ, въ исторіи возмущенія Стеньки Разина (Русск. Бесѣда 1861 г. № 61) пишетъ:» Казаки напали на Симбирскъ съ нагорной стороны и послѣ нѣсколькихъ приступовъ взяли острогъ.

Воевода, бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославскій, отличился въ этомъ случаѣ распорядительностію. При первомъ извѣстіи о прибытіи Стеньки Разина, онъ послалъ гонцовъ въ Казань, къ князю Урусору, который былъ назначенъ воеводою и которому дано было большое войско, съ цѣлію остановить успѣхи Стеньки Разина. Въ товарищи къ воеводѣ, для такого дѣла, назначены были стольники: князья Юрій и Данила Никитичи Барятинскіе. Дѣйствія князя Урусова были однако не энергичны. Только 15 сентября сдѣлано было имъ распоряженіе выступить: князю Данилѣ Барятинскому на Свіяжскъ и дѣйствовать по направленію на Курмышъ и Василь Сурскій, а князю Юрію Барятинскому идти къ Симбирску.

Между тѣмъ, Стенька выстроилъ вокругъ городка высокій валъ, чтобы открыть внутренность укрѣпленія и бросалъ въ него разные зажигательные снаряды. Войска, запертые въ городѣ, по цѣлымъ днямъ отбивались, а еще болѣе заняты были тушеніемъ пожаровъ, которые нѣсколько разъ принимали даже значительные размѣры. Гарнизонъ выбился уже изъ силъ и скоро долженъ былъ бы сдаться, какъ 1-го октября разнеслась вѣсть о русской рати, идущей съ крымской стороны (т. е. съ юго-западной).

Князь Юрій Никитичъ, выступивъ изъ Казани къ Симбирску, избралъ не кратчайшій путь, а шелъ черезъ середину татарскихъ и чувашскихъ земель, имѣя въ виду не только подать помощь Симбирску, но и усмирить, по возможности, возстаніе. Такимъ образомъ, онъ, переправившись черезъ р. Свіягу ниже г. Свіяжска, у деревни Куланчи, 20 сентября прошелъ черезъ земли татаръ и чувашъ, разбивая повсюду ихъ скопища и шайки и прибылъ на симбирскую черту, къ городу Тагаю, 19 сентября (куда онъ пришелъ изъ с. Маклаушъ). Отсюда, узнавши объ отчаянномъ положеніи симбирскаго горнизона, онъ быстро пошелъ на Юшанскъ къ Симбирску и 1-го октября утромъ былъ уже отъ этого города въ двухъ или трехъ верстахъ.

Стенька Разинъ, между тѣмъ, видя сопротивленіе гарнизона, для обезпеченія себя,—на случай прибытія свѣжихъ войскъ изъ Казани, въ помощь гарнизону,—укрѣпился за валомъ и въ подгорной части, около острога. Войска его подъ Симбирскомъ росли съ каждымъ днемъ и цифру ихъ г. Поповъ опредѣляетъ до 20,000 челов. Узнавши объ идущей къ Симбирску помощи, Стенька самъ вышелъ за Свіягу, на встрѣчу Барятинскому. Подъ Симбирскомъ произошло жаркое сраженіе. Войска Барятинскаго, далеко малочисленнѣйшія, имѣли однако шансы на своей сторонѣ: они состояли изъ хорошо обученныхъ солдатъ и кавалеристовъ, тогда какъ шайки Стеньки Разина, за исключеніемъ казаковъ, небыли опытны въ бою. «Барятинскій, пишетъ Г. Костомаровъ, увидѣвъ, что казаки на него на-

ступаютъ, приказалъ своему войску стоять неподвижно до тѣхъ поръ, какъ казаки сошлись съ нимъ на разстояніе не болѣе 20 саженъ; тогда только ратные люди предупредили ихъ напоръ и стремительно на нихъ ударили. Жаркая была схатка. Люди перемѣшались до того, что не могли отличать своихъ отъ чужихъ». Битва продолжалась цѣлый день, съ утра до ночи. Въ сраженіи Стенька былъ два раза раненъ: пулей въ ногу и саблей въ голову и едва не попался въ плѣнъ. Побѣда осталась однако на сторонѣ Барятинскаго; мятежники потеряли четыре пушки, знамена, литавры и сто двадцать плѣнныхъ, которые всѣ были тотчасъ же повѣшены. Мятежники къ ночи бѣжали за валъ, а Стенька съ донцами занялъ башню. Вѣроятно ночь и утомленіе войскъ въ бою непозволили побѣдителямъ сейчасъ же войти въ городъ, и только на третій день, именно 3-го октября, Барятинскій сдѣлалъ на р. Свіягѣ два моста, перешелъ въ Симбирскъ и вмѣстѣ съ своими обозами сталъ подъ городомъ, съ крымской стороны (*). Обозы Стеньки и главныя полчища его занимали сѣверную сторону, отъ казанской дороги до Волги. Подгорная часть была также занята мятежниками, которые сильно укрѣпились въ острогѣ.

Стенька непокидалъ надежды взять городъ и въ ночь съ 3-го на 4-е октября произведенъ былъ общій приступъ съ сѣверной и восточной стороны. Повсюду придвигали подметы и зажигали ихъ, съ валу бросали зажженныя бревна и стрѣляли изъ пушекъ, наконецъ во многихъ мѣстахъ сдѣланы были приступы, но всѣ они были отбиты, а посланный въ обходъ со стороны Свіяги, отрядъ, подъ начальствомъ полковника Чубарова, произвелъ внезапное ночное нападеніе на главный станъ мятежниковъ и ихъ обозы, расположенные на казанской дорогѣ и тѣмъ отвлекъ отъ крѣпости вниманіе осаждавшихъ. Къ утру Разинъ, видя совершенную неудачу и боясь окончательно быть разбитымъ, а еще болѣе взятымъ въ плѣнъ, поставилъ на казанскомъ полѣ всѣ полчища, изъ саратовцевъ, самарцевъ и жителей симбирскаго края, а самъ съ донцами ушелъ къ Волгѣ (подъ видомъ, будто бы намѣренъ обойти Барятинскаго), сѣлъ на струги и отплылъ внизъ. Вѣсть объ отъѣздѣ атамана вскорѣ разнеслась по стану и всѣ мятежники бросились къ Волгѣ, чтобы захватить еще оставшіеся струги. Безпорядокъ распространился ужасный; осажденные вскорѣ узнали въ чемъ дѣло. Барятинскій вышелъ въ поле съ конницею, преслѣдовалъ и билъ мятежниковъ, бѣжавшихъ къ Волгѣ; многіе изъ нихъ, не попавшіе на струги, утонули въ рѣкѣ; другіе были убиваемы на берегу

(*) Т. е. по лѣвую сторону симбирскаго оврага, гдѣ теперь лучшія городскія улицы: Московская и Покровская.

и даже попавшимъ на струги досталось отъ огня собравшихся на берегу войскъ. Пѣхотные отряды въ это время забрали весь обозъ.

Милославскій въ то же время вышелъ изъ крѣпости и напалъ на подгорную часть, гдѣ въ острогѣ мятежники еще упорно оборонялись.— Чтобы скорѣе кончить дѣло, онъ приказалъ зажечь острогъ и тогда мятежники, потерявъ единственный опорный пунктъ, обратились въ бѣгство: множество при этомъ потонуло въ рѣкѣ, много было побито; и хотя не многіе сдавались, боясь мщенія, однако плѣнныхъ взято болѣе 600 человѣкъ. Всѣ они были казнены и большая часть повѣшена; весь берегъ Волги былъ уставленъ висѣлицами. Послѣ сраженія тѣла убитыхъ и раненыхъ наполняли овраги по крутымъ и лѣсистымъ берегамъ Волги.

Побѣда подъ Симбирскомъ имѣла громадное значеніе, какъ первая неудача Стеньки Разина, поколебавшая довѣріе къ нему народа; такъ что послѣ симбирской битвы, хотя усмиреніе всего возстанія продолжалось болѣе года, но конецъ его былъ неизбѣженъ и въ глазахъ народа дѣло Разина было проиграно.

На другой же день послѣ бѣгства Разина, изъ окрестныхъ мѣстъ явились жители съ повинною; ихъ привели къ присягѣ, а принимавшихъ участіе въ бояхъ наказывали, даже казнили и вѣшали.

Усмиривъ край около Волги нужно было спѣшить на Суру, гдѣ изъ алатырцевъ и карсунцевъ составились значительныя ватаги мятежниковъ, соединенныхъ въ большой отрядъ у с. Кондарати. Значительныя партіи были также въ Уренѣ и за Сурою во многихъ мѣстахъ. Самъ городъ Карсунъ былъ въ рукахъ мятежниковъ (*). По Волгѣ въ с. Надѣиномъ Усольѣ собралась значительная шайка казаковъ, изъ числа осаждавшихъ Симбирскъ. Для уничтоженія ихъ 18 октября, былъ посланъ Милославскимъ отрядъ, подъ начальствомъ головы Афанасія Казинскаго, который 23 числа, совершенно разбилъ тамъ мятежниковъ и разсѣялъ.

Между тѣмъ, князь Барятинскій двинулся въ тоже время отъ Симбирска на Кандарать. У с. Уреня, въ началѣ ноября, онъ разсѣялъ отрядъ мятежниковъ и направился далѣе къ Кандарати, чтобы разбить главное скопище мятежниковъ. 12-го Барятинскій занялъ Усть-Урень, устроилъ здѣсь три моста черезъ рѣку Барышъ, переправилъ войско и подо-

---

(*) Когда Стенька взялъ симбирскій острогъ и велъ бой съ Милославскимъ, изъ с. Уреня пріѣхали въ Карсунъ три казака; они взбунтовали городъ. Впослѣдствіи засудили на смерть воеводу, подъячаго и стрѣлецкаго голову. Учредивъ въ Карсунѣ казацкое устройство и назначивъ свое начальство, они съ толпою Карсунцевъ пошли къ Сыранску.

шелъ къ с. Кандарати, а обозъ оставилъ на правой сторонѣ рѣки, у с. Усть-Урени. Кандарати, занятая бунтовщиками, отдѣлялась отъ войскъ Барятинскаго болотистой рѣкой. Мятежники стояли по ту сторону рѣки, съ 12 пушками, ихъ было не менѣе 15,000 челов.; начальствовалъ ими, подручникъ Стеньки Разина, атаманъ Ромашко. Здѣсь были также калмыки, подъ начальствомъ Койко. Въ исторіи бунта Стеньки Разина, г. Костомарова, бой подъ Кандаратью описывается слѣдующимъ образомъ: «Никто изъ противниковъ не хотѣлъ переходить рѣчки и обѣ стороны простояли до полудня не начиная дѣла. Наконецъ Барятинскій рѣшился перейти въ наступленіе; болотистую рѣку забутили сѣномъ и соломой и войска двинулись въ атаку. Мятежники, не смотря на упорное сопротивленіе, были совершенно разбиты и потеряли 11 пушекъ и 24 знамени. На другой день, преслѣдуя остатки шайки, Барятинскій дошелъ до Суры и здѣсь остановился въ с. Промзинѣ Городищѣ». Отсюда Барятинскій пошелъ въ Карсунъ, гдѣ жители встрѣтили его, какъ избавителя и сдали городъ. Оставивъ гарнизонъ въ Карсунѣ, онъ Барятинскій отправился въ Алатырь, который и занялъ 23 ноября. Отсюда онъ писалъ къ Царю, что вся черта отъ Симбирска до Алатыря очищена, мятежники побиты и прогнаны, волненіе народное укрощено, жители приносятъ вины и присягаютъ на вѣрное подданство.

Между тѣмъ другіе отряды, дѣйствовавшіе подъ главнымъ начальствомъ князя Долгорукова, на пространствѣ нынѣшней Нижегородской, Пензенской и Тамбовской губерній,—доходили до Алатыря, разбивая всюду толпы мятежниковъ. Такъ, въ декабрѣ, разбиты были значительныя скопища въ Алатырскомъ уѣздѣ, у с. Апраксина, товарищемъ князя Долгорукова-Леонтьевымъ. Уцѣлѣвшіе послѣ пораженія мятежники бѣжали въ алатырскій лѣсъ и укрылись за засѣками, вмѣстѣ съ своими семействами. Но засѣки были раззорены и взяты царскими войсками, а мятежники окончательно разсѣяны; главные же зачинщики Тимофей Ивановъ и подъячій Леонтьевъ повѣшены.

Въ декабрѣ же мѣсяцѣ, полковникъ Бобровичъ, изъ отряда князя Данила Барятинскаго, привелъ къ присягѣ курмышанъ. Такимъ образомъ, не смотря на то, что шайки Разина еще гнѣздились въ Пензенской и Саратовской губерніяхъ, всѣ земли нынѣшней Симбирской губерніи были къ концу 1670 года, совершенно очищены отъ мятежниковъ.

Царицынъ, Астрахань и многіе другіе города долго еще оставались въ рукахъ сообщниковъ Разина, но безпорядки и набѣги производимые ими по Волгѣ, не относятся уже къ исторіи симбирскаго края. Толь-

ко черезъ два года послѣ знаменитой осады Симбирска, въ 1671 году, лѣтомъ, Федька Шелудякъ, съ казаками, отправившись изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ и набравъ по дорогѣ ватагу изъ саратовцевъ и самарцевъ, внезапно подошелъ къ Симбирску, гдѣ въ это время воеводою былъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметьевъ, замѣнившій Милославскаго, отозваннаго въ Москву. Въ Симбирскѣ передъ тѣмъ временемъ были сильные пожары, войска было немного, и нападеніе къ тому же было сдѣлано неожиданно; а поэтому казаки съ небольшими силами надѣялись взять городъ. Они начали осаду и сдѣлали два приступа; однако были отбиты оба раза; 23 іюня, Шереметьевъ приказалъ произвести вылазку, которая внезапно напала на станъ казаковъ и произвела въ немъ страшный безпорядокъ; вышедшіе затѣмъ изъ крѣпости войска докончили пораженіе и завладѣли пушками, оружіемъ, порохомъ и всѣмъ лагеремъ. Казаки бросились бѣжать къ Самарѣ, гдѣ остатки шайки Шелудяка совершенно разсѣялись. Въ началѣ слѣдующаго года Разинъ, взятый на Дону партіей мирныхъ казаковъ, отосланъ былъ въ Москву и казненъ.

Въ Симбирской губерніи имя Стеньки Разина, сохраняется до сихъ поръ въ народныхъ преданіяхъ. Мѣстные старожилы и теперь указываютъ на два мѣста, въ коихъ онъ будто бы долго жилъ:—это старый городъ, на лѣсистой горѣ лѣваго берега Барыша, верстахъ въ пяти отъ Карсуня и Стенькинъ городокъ, въ жегулевскихъ горахъ, небольшая караулка на отрогѣ Лысой горы.

I.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ГУБЕРНІИ.

1) Географическое положеніе.

Симбирская губернія лежитъ между 52° 47′ и 55°54′ сѣверной широты и между 63° 10′ и 67° 45′ восточной долготы (мер. Ферро). Она имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника, растянутаго въ направленіи съ сѣвера на югъ. Самыя выдающіяся части: на сѣверозападѣ — Курмышскій уѣздъ и на юговостокѣ—самарская лука.

Среднее протяженіе губерніи отъ сѣвера къ югу составляетъ 250 верстъ, отъ востока къ западу до 200 верстъ; наибольшее же протяженіе, по діагонали, отъ сѣверозапада къ юговостоку (т. е. отъ сѣверной границы Курмышскаго уѣзда до восточной оконечности самарской луки): около 450-ти верстъ.

За исключеніемъ выдавшихся частей, вся площадь губерніи приблизительно находится между $63^1/_4$° и $66^1/_4$° восточной долготы и между 53° и $55^1/_2$° сѣверной широты.

Городъ Симбирскъ лежитъ на восточной границѣ губерніи, подъ 54° 18′ 51″,5 сѣверной широты и подъ 66° 3′ 56″,5 восточной долготы.

При составленіи карты Симбирской губерніи за основаніе были приняты нижеслѣдующіе пункты губерніи, положеніе коихъ опредѣлено частію астрономически, частію же заимствовано изъ тригонометрической съемки:

СПИСОКЪ
географическаго положенія различныхъ пунктовъ Симбирской губерніи.

№ общій.	Названіе точекъ.	Широты.	Долготы отъ Пулкова.	Долготы отъ остр. Ферро.	Примѣчаніе.
1	Курмышъ соборъ	55°,49′,55″,6	+ 15°,45′,37″,2	+ 63°,44′,37″,2	Опредѣлены тригонометрически.
2	Пильна, цер.	55, 34, 6, 4	+ 15, 35, 32, 1	+ 63, 34, 32, 1	
3	Красное село, колокольня	55, 17, 21, 5	+ 15, 38, 57, 9	+ 63, 37, 57, 9	
4	Турновъ, кол.	55, 4, 20, 3	+ 17, 14, 34, 3	+ 65, 13, 34, 3	
5	Большое Талызино, кол.	55, 2, 57, 7	+ 15, 28, 50, 0	+ 63, 27, 50, 0	
6	Г. Буинскъ, соборъ . .	54, 57, 48, 5	+ 17, 58, 14, 7	+ 65, 57, 14, 7	
7	Г. Ардатовъ, соб. . . .	54, 50, 43, 1	+ 15, 54, 18, 6	+ 63, 53, 18, 6	
8	Албасы, кол. (Айбеш.) .	54, 48, 19, 7	+ 16, 42, 38, 2	+ 64, 41, 38, 2	
9	Старая Алгаша, кол. . .	54, 39, 39, 5	+ 17, 24, 19, 0	+ 65, 23, 19, 0	
10	Лабаски, кол.	54, 38, 30, 5	+ 15, 24, 9, 9	+ 63, 23, 9, 9	
11	Промзино, кол.	54, 28, 53, 8	+ 16, 24, 1, 9	+ 64, 23, 1, 9	
12	Сыряпино, кол.	54, 22, 50, 1	+ 15, 19, 56, 5	+ 63, 18, 56, 5	
13	Г. Симбирскъ, соб. . .	54, 18, 51, 5	+ 18, 4, 36, 2	+ 66, 3, 56, 5	
14	Г. Тагай, кол.	54, 18, 12, 6	+ 17, 17, 47, 8	+ 65, 16, 47, 8	
15	Г. Карсунъ, соб.	54, 11, 50, 7	+ 16, 39, 33, 9	+ 64, 38, 33, 9	
16	Березневка, кол.	54, 10, 24, 2	+ 15, 38, 30, 4	+ 63, 37, 30, 4	
17	Г. Сенгилей, соб. . . .	53, 58, 1, 6	+ 18, 28, 45, 0	+ 66, 27, 45, 0	
18	Суровка, кол.	53, 54, 18, 1	+ 17, 47, 22, 3	+ 65, 46, 22, 3	
19	Беклемишево, кол . . .	53, 51, 39, 7	+ 17, 5, 29, 8	+ 65, 4, 29, 8	
20	Вырыпаево, кол.	53, 50, 22, 5	+ 16, 13, 28, 9	+ 64, 12, 28, 9	
21	Теренга, кол.	53, 42, 54, 0	+ 18, 2, 31, 5	+ 66, 1, 31, 5	
22	Папусъ, кол. . . . . . -	53, 34, 52, 0	+ 16, 19, 31, 6	+ 64, 18, 31, 6	
23	Борма, кол.	53, 31, 19, 5	+ 17, 44, 2, 8	+ 65, 43, 2, 8	
24	Маза, кол.	53, 30, 49, 2	+ 18, 31, 43, 9	+ 66, 30, 43, 9	
25	Жевакино, кол.	53, 28, 48, 6	+ 16, 47, 41, 4	+ 64, 46, 41, 4	
26	Г. Канадей, соб.	53, 9, 40, 8	+ 17, 13, 6, 9	+ 65, 12, 6, 9	
27	Г. Сызрань, соб. (*) . .	53, 8, 48, 1	+ 18, 8, 11, 5	+ 66, 7, 11, 5	

(*) Хотя соборъ въ г. Сызранѣ опредѣленъ астрономически, но слѣдуетъ принять опредѣленіе тригонометрическое (по замѣчанію генерала Бларамберга).

№ общій.	Названіе точекъ.	Широты.	Долготы отъ Пулкова.	Долготы отъ остр. Ферро.	Примѣчаніе.
28	Заборовка, пир.	53°,15′,27″,5	+ 17°,56′, 0″,0	+ 65°,55′, 0″,0	Опредѣлены тригонометрически.
29	Заборовка, кол.	53, 13, 51, 8	+ 17, 54, 36, 6	+ 65, 53, 36, 6	
30	Батраки, пир.	53, 11, 24, 2	+ 18, 19, 7, 4	+ 66, 18, 7, 4	
31	Г. Сызрань, кол. на кладб.	53, 9, 45, 9	+ 18, 6, 51, 6	+ 66, 5, 51, 6	
32	Г. Сызрань, кол. Ильи Пророка	53, 9, 9, 9	+ 18, 7, 51, 0	+ 66, 6, 51, 0	
33	Г. Сызрань, кол. Успенія	53, 9, 8, 2	+ 18, 8, 29, 5	+ 66, 7, 29, 5	
34	Г. Сызрань, кол. муж. мон. глав. куполъ церкви. .	53, 8, 55, 0	+ 18, 6, 55, 7	+ 66, 5, 55, 7	
35	Г. Сызрань, кол. нов. соборъ	53, 8, 52, 3	+ 18, 8, 4, 4	+ 66, 7, 4, 4	
36	Г. Сызрань, кол. ст. соб.	53, 8, 52, 1	+ 18, 7, 55, 9	+ 66, 6, 55, 9	
37	Г. Сызрань, кол. св. троиц.	53, 8, 48, 0	+ 18, 8, 21, 6	+ 66, 7, 21, 6	
38	Образцово, кол.	53, 7, 0, 3	+ 18, 6, 57, 7	+ 66, 5, 57, 7	
39	Кашпуръ, кол.	53, 3, 11, 6	+ 18, 6, 44, 2	+ 66, 5, 44, 2	
40	Бѣлый Ключъ, пир. . .	52, 59, 15, 9	+ 17, 44, 34, 4	+ 65, 43, 34, 4	
41	Паншино, пир.	52, 56, 52, 5	+ 18, 8, 22, 0	+ 66, 7, 22, 0	
42	Вязовка, сигн.	52, 50, 33, 2	+ 18, 0, 53, 2	+ 65, 59, 53, 2	

2) Границы.

Симбирская губернія граничитъ съ сѣвера Казанской губерніей, именно уѣздами Ядринскимъ, Цивильскимъ и Тетюшскимъ; къ востоку р. Волгою, отдѣляющею ее отъ Ставропольскаго и Самарскаго уѣздовъ Самарской губерніи (за исключеніемъ незначительныхъ простанствъ, большей частію луговыхъ, находящихся по лѣвой сторонѣ Волги); съ юга Саратовской губерніей, уѣздами: Хвалынскимъ и Кузнецкимъ и Пензенской губерніи Городищенскимъ уѣздомъ; съ запада той же губерніи уѣздомъ Самарскимъ и Нижегородской губерніи уѣздами: Лукояновскимъ, Княгининскимъ и Васильскимъ.

За исключеніемъ восточной границы, рѣзко отдѣляющей губернію отъ сосѣдней Самарской, р. Волгою, всѣ прочія границы состоятъ частію изъ рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ и овраговъ, частію же изъ межи, утвержденной

во время генеральнаго межеванія въ концѣ прошлаго столѣтія столбами и ямами, которые поддерживаются и до сего времени.

Хотя восточнымъ рубежемъ губерніи служитъ р. Волга, но по лѣвой ея сторонѣ есть незначительныя пространства, принадлежащія Симбирской губерніи и отдѣляющіяся отъ земель Самарской губерніи частію межами частію естественными преградами. Мѣста эти нижеслѣдующія: 1) противъ г. Симбирска, земли въ количествѣ: 14,918 дес. приписанныя къ городу вмѣстѣ съ селеніями: Канава, Часовня и Корольчиха. 2) противъ сѣверовосточной оконечности Сенгилеевскаго уѣзда, граница идетъ по лѣвой сторонѣ Волги, по озеру Бѣльскому, на протяженіи — 7-ми верстъ, а отъ него по воложкѣ и далѣе межою 4-ре версты и по оврагу двѣ версты, до р. Волги. 3) ниже, по Волгѣ, въ 35-ти верстахъ, южнѣе предъидущей грани, почти противъ с. Новодѣвичьяго, граница по лѣвой сторонѣ Волги идетъ воложкою, называемою Отрубою, (р. Ахтубою) на протяженіи 25 верстъ.—4) Почти противъ Сызрана граница на лѣвой сторонѣ Волги идетъ по Старицкой воложкѣ, на протяженіе 17-ти верстъ; южнѣе этого, на 18-ть верстъ, по Волгѣ, лежитъ граница Хвалынскаго уѣзда Саратовской губерніи.

Протяженіе границъ губерніи слѣдующее:

съ Казанской	390	верстъ.
— Самарской	427	—
— Саратовской	193	—
— Пензенской	317	—
— Нижегородской до	195	—
Всего . . .	1522	версты.

3) Пространство.

Пространство губерніи опредѣлено весьма не удовлетворительно.—Разные источники, которыми до сего времени руководствовались для опредѣленія его, значительно расходятся между собою, не только въ частностяхъ, но и въ общемъ; такъ:

1) По свѣдѣніямъ канцеляріи начальника губерніи, коими руководствовались до 1861 года, пространство губерніи опредѣлялось въ . . . . 4,353,403 дес.

2) По свѣдѣніямъ, составленнымъ въ 1858 землемѣромъ Совѣтовымъ . . . . 4,321,743 —

3) По свѣдѣніямъ сообщеннымъ начальникомъ губерніи, вслѣдствіе возникшаго вопроса о разности двухъ первыхъ показаній . . . . 4,269,006 дес.

4) По свѣдѣніямъ Г. Швейцера (приблизит.) . . . 4,451,843 —

Первыя свѣдѣнія, составленныя весьма подробно, заимствованы изъ экономическихъ примѣчаній генеральнаго межеванія, и хотя показанное въ нихъ количество угодій для настоящаго времени не можетъ быть принято, но тѣмъ не менѣе свѣдѣнія эти могли бы составить весьма интересный историческій матеріалъ, если бы не были искажены нѣкоторыми новѣйшими пополненіями и, еще болѣе, явными ошибками, вкравшимися, вѣроятно, отъ переписки; такъ напр: Ардатовскій уѣздъ, одинъ изъ наименьшихъ по пространству, оказывается по этой вѣдомости наибольшимъ.

Новѣйшія свѣдѣнія весьма мало расходятся въ общемъ числѣ со свѣдѣніями г. Совѣтова, но онѣ составлены весьма кратко и по большей части заимствованы изъ подробныхъ вѣдомостей генеральнаго межеванія. По этому мы и рѣшились принять за основаніе при исчисленіи пространства губерніи, свѣдѣнія, составленныя землемѣромъ Совѣтовымъ.—При составленіи ихъ были приняты: хозяйственное исчисленіе земель удѣльныхъ, общія свѣдѣнія о земляхъ государственныхъ крестьянъ, имѣющіяся въ удѣльныхъ конторахъ и свѣдѣнія о городской землѣ, основанныя на довольно точныхъ данныхъ.

Затѣмъ, только земли частныхъ владѣльцевъ были опредѣлены по экономическимъ примѣчаніямъ, исправленнымъ согласно показанію самихъ владѣльцевъ, а земли церковныя, купеческія, мѣщанскія и личныхъ дворянъ показаны по генеральному межеванію. Такимъ образомъ, вѣдомость г. Совѣтова, опредѣляетъ приблизительно точно дѣйствительное пространство губерніи и раздѣленіе ея по угодьямъ.

Изъ новѣйшихъ свѣдѣній о пространствѣ, наибольшей точностію должны отличаться свѣдѣнія, собранныя генералъ-лейтенантомъ Менде, составившимъ подробную карту Симбирской губерніи; но ими мы не имѣли возможности, пользоваться.

Въ настоящее же время производится съемка земель городскихъ и государственныхъ имуществъ, результаты которой, равно какъ и свѣдѣнія о земляхъ удѣльныхъ, представляютъ весьма полезный матеріалъ; но не имѣ-

ніе точныхъ свѣдѣній о земляхъ помѣщиковъ, (*) равно какъ и о земляхъ другихъ частныхъ владѣльцевъ, какъ то: личныхъ дворянъ, духовныхъ, купеческихъ, мѣщанскихъ и о собственныхъ земляхъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, непозволяютъ ожидать скораго приведенія въ полную извѣстность пространства всѣхъ земель Симбирской губерніи. Отдѣльныя же свѣдѣнія, собранныя нами о земляхъ удѣльныхъ, городскихъ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, приложены къ соотвѣтствующимъ статьямъ—о сельскомъ хозяйствѣ и при общемъ описаніи городовъ.

На основаніи принятыхъ нами вѣдомостей все пространство губерніи составляетъ:

846,77 квадратные мили или 41489—квадратные версты или 4,321,743 десятины. Относительно всего пространства Россіи, Симбирская губернія составляетъ $^{1}/_{495}$ часть и принадлежитъ по величинѣ къ числу губерній небольшихъ.—Изъ 65 губерній и областей Россіи она занимаетъ, по пространству, 42-е мѣсто. Сравнительно съ европейскими государствами она по пространству почти равняется Баваріи; болѣе Швейцаріи, Греціи, Голландіи и Даніи; значительно болѣе Саксоніи и пр.

Въ хозяйственномъ отношеніи земли Симбирской губерніи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

		На 1000 частей всего пространства губерніи приходится.
Подъ поселеніями, усадьбами, садами и коноплянниками	128,220 дес.	30
Подъ пашнями	2,070,009 —	479
Подъ сѣнокосами и лугами	286,259 —	76
Подъ выгонами	43,187 —	
Подъ лѣсомъ и кустарникомъ	1,513,477 —	350
Подъ водою, дорогами и вообще неудобной	280,588 —	65
Всего . . .	4,321,740 дес.	1000

(*) Къ сожалѣнію, не во всѣхъ уставныхъ грамотахъ прописываются земли, отданныя въ надѣлъ крестьянамъ и оставшіяся во владѣніи помѣщика; такъ что, хотя въ послѣдующихъ статьяхъ о распредѣленіи земли въ хозяйственномъ отношеніи указана земля, доставшаяся въ надѣлъ крестьянамъ, но распредѣленіе земли, оставшейся у помѣщиковъ, изъ тѣхъ же грамотъ, оказывается весьма невѣрнымъ.

По свѣдѣніямъ о земляхъ удѣльнаго вѣдомства на 1000 частей приходится:

1) Усадебныхъ земель и коноплянниковъ	13
2) Пашень	450
3) Луговъ, сѣнокосовъ и выгона	76
4) Лѣсовъ	403
5) Неудобной земли	58
	1000

Сравнивая эти таблицы, мы находимъ, что цыфры ихъ, за исключеніемъ перваго пункта (усадебныя земли и коноплянники), весьма сходны между собою.—Замѣтимъ, что данныя, собранныя по вѣдомству удѣловъ, и послужившія основаніемъ второй таблицѣ, могутъ считаться совершенно вѣрными; поэтому, сходство обѣихъ таблицъ внушаетъ довѣріе и къ цыфрамъ первой.

Значительная разница цыфръ обѣихъ приведенныхъ таблицъ въ рубрикѣ усадебныхъ земель зависитъ частію оттого, что въ первую изъ нихъ вошли и городскія усадебныя земли.—Что же касается до несходства въ количествѣ пашень и лѣсовъ, то это объясняется тѣмъ, (какъ мы увидимъ ниже) что наибольшая часть лѣсовъ Симбирской губерніи дѣйствительно принадлежитъ удѣльному вѣдомству, а съ другой стороны помѣщичьи земли превосходятъ удѣльныя количествомъ пахатной земли.—Во всякомъ случаѣ, сравненіе, это доказыватъ, что свѣдѣнія, принятыя нами за основаніе, достаточно приблизительны, а потому можемъ заключить, что:

Пашни составляютъ почти	1/2	всего	пространства	губерніи.
Лѣса — болѣе	1/3	—	—	—
Выгоны, луга и пастбища болѣе	1/13	—	—	—
Неудобныя земли, занятыя рѣками, озерами и проч. болѣе . .	1/15	—	—	—
Усадебныя земли	1/33	—	—	—

Симбирская губернія раздѣляется на 8-мъ уѣздовъ, разграниченныхъ межами и естественными урочищами. Нельзя не замѣтить, что разграниченіе уѣздовъ, во многихъ случаяхъ, весьма неудобно, какъ мы увидимъ въ статьѣ «Администрація».

Здѣсь же покажемъ только пространство ихъ, по порядку величины:

Названіе уѣздовъ.	Квадратныя мили.	Квадратныя версты.	Десятины.
Сызранскій.	163³/₄	8024,143	835,888
Карсунскій.	127¹/₃	6242,024	650,211
Симбирскій.	116³/₄	5721,368	595,985
Сенгилеевскій. . . .	114¹/₅	5596,096	582,926
Буинскій	91¹/₄	4469,428	465,565
Алатырскій.	87³/₄	4299,560	447,770
Ардатовскій (*) . . .	80	3920,838	408,460
Курмышскій.	65¹/₂	3215,476	334,944
	862,824	41,488,8 (**)	4.321,749

Изъ этой таблицы видимъ, что уѣзды, по величинѣ, весьма различны: Сызранскій уѣздъ, наибольшій, въ два съ половиною раза обширнѣе Курмышскаго, въ два раза болѣе Ардатовскаго и Алатырскаго и почти въ два же раза болѣе Буинскаго.

Подобное отношеніе между уѣздами сохраняется и по выводамъ г. Швейцера, вычислившаго пространство губерніи по картѣ Шуберта, хотя разница между свѣдѣніями о пространствѣ, принятыми нами за основаніе

(*) По оффиціальнымъ отчетамъ, за 1861 годъ, уѣзды по ихъ величинѣ опредѣлены были въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Ардатовскій	703,449	десятины.
2. Сызранскій	676,973	—
3. Карсунскій	676,786	—
4. Буинскій	582,009	—
5. Симбирскій	553,023	—
6. Сенгилеевскій	499,836	—
7. Алатырскій	365,506	—
8. Курмышскій	295,819	—
	4.353,403.	

(**) При переводѣ изъ десятинъ въ квадратныя версты и изъ верстъ въ мили приняты нами слѣдующія условія:

Географическая миля равна 6,95692 русскихъ верстъ.
1-на квадратная — — 48,0848гз квадратныхъ верстъ.
1-на квадратная верста — 104,1666666 десятинъ (въ 2400 квадр саж.)

и вычисленіями г. Швейцера, довольно значительна и въ общемъ составляетъ 1234,8 квадратныхъ версты или около 130,100 десятинъ, что составляетъ 3% всего пространства губерніи. По уѣздамъ эта разность весьма не одинакова и не пропорціональна съ пространствомъ уѣздовъ. Въ уѣздахъ Сенгилеевскомъ и Ардатовскомъ у г. Швейцера показано на 797 квадратныхъ верстъ менѣе, а въ остальныхъ уѣздахъ на 2032 квадратныхъ версты болѣе противу исчисленія, принятаго нами.

Не беремся рѣшать, какого рода недоразумѣнія и ошибки могли произойти при вычисленіяхъ г. Совѣтова, сравнительно съ вычисленіемъ пространства по картѣ Шуберта и не имѣя возможности лично провѣрить эти вычисленія, считаемъ необходимымъ приложить здѣсь таблицу пространства губерніи по Швейцеру (*).

ТАБЛИЦА

Пространства губерніи, вычисленнаго г-мъ Швейцеромъ по картѣ Шуберта.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Пространство.		Разница между вычисленіемъ Швейцера и величиною пространства, принятаго нами за основаніе.	Примѣчаніе.
	Въ квадратныхъ миляхъ.	Въ квадратныхъ верстахъ.		
Алатырскій	94,55	4575,0	+ 275,4	Знакъ + въ послѣдней графѣ означаетъ избытокъ пространства по вычисленію г. Швейцера противу принятой нами вѣдомости; знакъ — недочетъ пространства по этой вѣдомости.
Ардатовскій	72,45	3505,5	— 415,3	
Буинскій.	100,39	4857,1	+ 387,7	
Карсунскій	142,06	6873,6	+ 631,5	
Курмышскій	71,08	3439,3	+ 213,9	
Сенгилеевскій	107,79	5215,2	— 381,9	
Симбирскій	122,61	5932,6	+ 211,3	
Сызранскій	172,35	8339,4	+ 315,2	
Итого. . .	883,28	42737,7	+1234,8	

(*) Areal Bestimmungen des Keiserrechs Russland mit ausnahme von Finland und Polen von G. Chweizer 1859.

Первое недоразумѣніе въ этой таблицѣ мы встрѣчаемъ при переводѣ изъ квадратныхъ верстъ въ мили. Принимая по Швейцеру 42,737,7 квад. верстъ и обращая ихъ въ квадратныя мили, причемъ миля по принятому нами расчету, равняется 48,084823 квад. верстъ, получимъ въ означенномъ случаѣ 888,79 квадр. миль, а не 883,28, какъ показано въ приведенной таблицѣ. То же и по уѣздамъ: такъ напримѣръ въ Курмышскомъ уѣздѣ, принимая по Швейцеру 3,439 квадр. верстъ, получится при нашей перекладкѣ 73 квадратныхъ мили, а не 71. Это показываетъ, что при вычисленіяхъ Г. Швейцера, быть можетъ, принята была нѣсколько большая величина квадратной мили, или же при этомъ были приняты какія либо другія математическія основанія, намъ не извѣстныя.

4) Физическія свойства поверхности.

А. Общій топографическій характеръ губерніи.

Симбирская губернія представляетъ мѣстность весьма разнообразную, холмистую, съ широкими долинами рѣкъ, напоминающими бывшіе нѣкогда огромные водостоки. Мѣста болѣе возвышенныя встрѣчаются по береговой приволжской части и въ Сенгилеевскомъ, Карсунскомъ и сѣверной части Сызранскаго уѣздовъ, въ особенности же на самарской лукѣ, составляющей отдѣльную горную массу.

Волга съ восточной стороны окаймляетъ всю губернію и правый берегъ ея составляетъ какъ бы обрывистый край внутренней холмистой поверхности этой страны. Поэтому берегъ Волги со стороны рѣки представляется по всему протяженію возвышеннымъ и даже гористымъ, тогда какъ съ внутренней стороны онъ во многихъ мѣстахъ имѣетъ видъ небольшихъ холмовъ. Самыя гряды горъ праваго берега Волги не всегда тянутся близь рѣки, иногда высшія точки (вѣнцы) береговаго хребта отходятъ отъ берега верстъ на 15-ть или болѣе и отлогости ихъ, спускающіяся къ рѣкѣ, представляются пологими и даже равнинными пространствами, оканчивающимися почти всегда довольно высокими обрывами. Такъ, высокій берегъ Волги, ниже устья р. Сызрана, составляетъ продолженіе засызранской плоской возвышенности, имѣющей степной характеръ.

Южнѣе села Новодѣвичья, у деревни Климовки, верстъ 130-ть южнѣе Симбирска, поволжскія горы, имѣющія до этого мѣста вообще направленіе съ сѣвера на югъ, какъ бы внезапно прекращаются. Отсюда, на пространствѣ между устьями рѣчки Усолки и рѣки Сызрана выдвигается къ востоку, перпендикулярно къ общему направленію нагорнаго берега

Волги, широкая горная масса самарской луки, окруженная съ трехъ сторонъ Волгою и имѣющая по наружному очертанію и по геологическому строенію много особенностей.

Приводя въ общую систему всѣ горные хребты и возвышенности, находящіяся въ губерніи, обыкновенно проводятъ связь между внутренними перевалами и пологорьями съ продолженіемъ общаго Сырта, вѣтвь котораго проходитъ съ востока на западъ по р. Соку, и пересѣкается верстъ 20 выше г. Самары рѣкою Волгою. Продолжаясь въ этомъ направленіи, горы заполняютъ самарскую луку и постепенно понижаясь западными своими отлогостями, сливаются съ внутренними водораздѣльными грядами, наполняющими сѣверную часть Сызранскаго и южную часть Сенгилеевскаго и Карсунскаго уѣздовъ. Но принять подобную связь безъ оговорокъ нельзя, ибо это извращаетъ понятіе о разновременности образованія горъ самарской луки и внутреннихъ водораздѣльныхъ грядъ, которыя, какъ мы увидимъ ниже, были подняты несравненно позднѣе; притомъ же и самое соединеніе ихъ отлогостей съ горами самарской луки имѣетъ видъ равнинной, едва всхолмленной мѣстности. Такимъ образомъ, признаемъ или не признаемъ подобную связь внутреннихъ водопроводныхъ грядъ съ горами самарской луки, во всякомъ случаѣ внутреннія видоизмѣненія мѣстности мы будемъ разсматривать отдѣльно.

Распредѣленіе внутреннихъ возвышенностей видно изъ направленія рѣкъ, опредѣляющихъ главныя водораздѣльныя гряды.

При первомъ взглядѣ на карту мы видимъ, что главная водораздѣльная линія идетъ въ направленіи отъ югозападнаго угла губерніи на сѣверовостокъ, т. е. отъ верховья рѣки Суры по направленію на Сенгилей. Съ этого хребта, на всемъ протяженіи покрытаго лѣсомъ, стекаютъ главныя рѣки губерніи: Сура на западъ, Барышъ и Свіяга на сѣверъ, а Уса и Сызранъ на юго-востокъ и югъ.

Такимъ образомъ опредѣляется главный характеръ общаго наклона сѣверной половины губерніи на сѣверъ, а южной части на юго-востокъ. Это имѣетъ, безъ сомнѣнія, вліяніе не только на направленіе, длину и паденіе главныхъ рѣкъ, но и на условія климата, замѣтно отражающіяся на растеніяхъ и въ особенности на хлѣбныхъ травахъ.

На общемъ сѣверномъ склонѣ губерніи, долины рѣкъ Суры, Барыша и Свіяги, и нѣкоторыя другія, имѣющія направленіе съ юга на сѣверъ, опредѣляютъ главный рельефъ этой части губерніи, представляя по направленію съ юга на сѣверъ нѣсколько продольныхъ широкихъ ложбинъ, постепенно спускающихся къ сѣверу. Пространство между этими рѣчными

ложбинами перерѣзано также множествомъ рѣчныхъ долинъ, имѣющихъ относительно главныхъ ложбинъ направленіе приблизительно перпендикулярное. Сѣверные берега этихъ поперечныхъ долинъ круты и мѣстами представляютъ обрывы, южные же вездѣ отлоги. Такимъ образомъ, наклонъ части губерніи къ сѣверу опредѣляется паденіемъ главныхъ рѣкъ и долинъ на сѣверъ, а общая характеристика поперечныхъ рѣчныхъ долинъ, съ крутыми сѣверными окраинами, указываетъ прямо на общій спадъ водъ съ юга на сѣверъ.

Склонъ южной части губерніи, на юго-востокъ, опредѣляется направленіемъ бассейновъ рѣкъ Сызрана и Усы, долины коихъ имѣютъ общій наклонъ къ востоку. При этомъ нельзя не замѣтить, что общій характеръ наклона южной части болѣе замѣтенъ чѣмъ сѣверной, ибо и самое паденіе главныхъ продольныхъ долинъ сѣверной части губерніи совершенно незначительно въ сравненіи съ паденіемъ южныхъ рѣчныхъ долинъ.

Такъ какъ по губерніи протекаетъ множество рѣкъ и рѣчекъ, то долины ихъ, болѣе или менѣе глубокія, придаютъ, повсемѣстно, поверхности ея видъ холмистый, а мѣстами даже гористый. Болѣе ровныя мѣста въ губерніи представляютъ западная и сѣверозападная части Симбирскаго и восточная часть Буинскаго уѣздовъ, а южная часть Сызранскаго уѣзда представляетъ возвышенную равнину, имѣющую степной характеръ. Можно однако замѣтить, что все пространство къ сѣверу отъ верховья рѣкъ: Свіяги, Гущи и Сельди, по направленію на востокъ, до лѣваго берега р. Свіяги, а также отлогости по правую сторону верхней Свіяги, какъ и мѣстность у верховья рѣки, носятъ равнинный характеръ, за исключеніемъ обрывистыхъ береговъ рѣкъ и рѣчекъ. Въ другихъ частяхъ губерніи равнинныя мѣста не занимаютъ сплошныхъ пространствъ, а имѣютъ видъ длинныхъ, отлогихъ скатовъ или же представляютъ небольшія ровныя площади, оканчивающіяся крутыми обрывами къ рѣкамъ или ручьямъ. Такъ, между прочимъ, подобныя равнинныя пространства встрѣчаются: въ Симбирскомъ уѣздѣ, по широкому хребту между г. Симбирскомъ, сс. Сельдою, Лаишевкой; и р. Каменкой; въ Сызранскомъ между рѣками; Тишерекомъ, Крымзой и берегомъ Волги; въ Ардатовскомъ уѣздѣ между г. Ардатовымъ и селомъ Четвертаковымъ и многія другія.

Лѣса покрываютъ огромныя площади въ губерніи, хотя распредѣлены весьма не равномѣрно по ея поверхности. Есть мѣстности, совершенно не имѣющія лѣсу. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ того, лѣсъ занимаетъ сплошныя, почти не населенныя пространства. Къ нимъ слѣдуетъ отнести

сурскіе лѣса, тянущіеся по правой сторонѣ Суры, отъ р. Яглы къ сѣверу до р. верхней Алгашки и простирающіеся въ ширину, отъ берега р. Суры, приблизительно верстъ на 50, до верховьевъ рѣкъ Бездны, Кири и другихъ. По лѣвой сторонѣ р. Суры лѣсу мало. Въ другихъ мѣстахъ губерніи онъ распространенъ по болѣе возвышеннымъ мѣстамъ и наполняетъ значительныя пространства въ средней части губерніи, въ южной части Карсунскаго и Сенгилеевскаго и въ сѣверной части Сызранскаго уѣздовъ; лѣсъ распространенъ также въ сѣверо-восточной, гористой части Сенгилеевскаго уѣзда и на самарской лукѣ. На остальномъ пространствѣ онъ не представляетъ сплошныхъ массъ, и встрѣчается лишь небольшими отдѣльными перелѣсками и рощами.

Безлѣсныхъ пространствъ, гдѣ бы ощущался совершенный недостатокъ даже въ топливѣ—нѣтъ; но тѣмъ не менѣе можно указать на пространство по лѣвую сторону Суры, по лѣвую сторону Свіяги, въ бассейнѣ рѣкъ Бирюча и Сельди, и, наконецъ, на южной, возвышенной засызранской степи, гдѣ все болѣе и болѣе начинаетъ ощущаться недостатокъ лѣсу.

Озеръ и болотъ въ губерніи много, по долинамъ рѣкъ и по прилегающимъ къ нимъ низинамъ. По кромѣ этихъ озеръ и болотъ на низменностяхъ, есть возвышенныя озера, а по лѣсамъ мшистыя болота, лежащія на высотахъ, съ которыхъ берутъ начало многія рѣки и ручьи. Сплошныхъ же болотистыхъ пространствъ, за исключеніемъ рѣчныхъ низинъ, въ губерніи нѣтъ.

Для ближайшаго ознакомленія съ физическими свойствами края изложены отдѣльно:

Геологическій очеркъ губерніи, орографія, гидрографія, климатъ и естественныя произведенія.

Б. Географическій очеркъ.

Основываясь на изслѣдованіяхъ Мурчинсона, Языкова, Пахта и другихъ и имѣя недавно составленную карту Вагнеромъ, Симбирской губерніи, мы изъ свѣдѣній, вполнѣ выясненныхъ этими учеными, можемъ составить довольно вѣрный очеркъ геологическаго строенія этого края.

Въ этомъ отношеніи Симбирская губернія весьма интересна уже потому, что представляетъ замѣчательное соединеніе разныхъ почвъ на небольшомъ пространствѣ. Наибольшимъ развитіемъ отличаются формаціи: юрская, мѣловая, эоценовая и пліоценовая. Тріасъ занимаетъ сѣверную

часть губерніи, а каменноугольная фармація самарскую луку и незначительную часть по р. Сызрану.

Древнѣйщая каменно-угольная почва занимаетъ все пространство отъ сѣверо-восточной оконечности самарской луки до р. Усы и заполняетъ узкую полосу между Усою и Волгою, до селенія Батраки, находящагося въ 12 верстахъ отъ Сызрана. Кромѣ того усольскія горы, выдвинутыя отдѣльной массой, принадлежатъ также къ каменно-угольной фармаціи. На остальномъ пространствѣ губерніи каменно-угольная почва нигдѣ не проявляется, за исключеніемь южнаго берега Волги, ниже Сызрана, гдѣ она обнаруживается только въ нижнихъ слояхъ, подъ юрской почвой, хотя нѣтъ сомнѣнія, что только весьма неполное еще изслѣдованіе на этомъ пространствѣ, не позволяетъ точно опредѣлить ту глубину, на которой лежитъ пластъ этой фармаціи, подъ другими позднѣйшими образованіями.

Фармаціи, находимыя въ Симбирской губерніи, по порядку напластованія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Каменно-угольная.

2) Тріасъ.

3) Юра.

4) Мѣловая.

5) Третичная фармація, подраздѣляющаяся на три почвы:

а) Эоценовая.

б) Пліоценовая костеносная.

и 6) Новѣйшія напластованія, черноземъ, торфъ и рѣчные наносы.

За исключеніемъ самарской луки, гдѣ развита преимущественно фармація каменно-угольная и береговой части Волги, на которой развиты наиболѣе юрская и мѣловая фармаціи, все внутреннее пространство губерніи можетъ быть раздѣлено на четыре неравныя по пространству полосы между фармаціями тріасовой, юрской, мѣловой и эоценовой, идущія одна за другою въ правильномъ порядкѣ, съ сѣвера на югъ.

Тріасъ занимаетъ самую сѣверную часть губерніи: сѣверную часть Буинскаго, незначительную часть Алатырскаго и восточную и сѣверную части Курмышскаго уѣздовъ, гдѣ границею между тріасовою и юрской почвами служитъ долина рѣки Пьяны.

Юрская фармація занимаетъ сѣверную часть Симбирскаго уѣзда, весь Буинскій уѣздъ и раздѣленная широкимъ бассейномъ Суры, пліоценовой фармаціи, снова является на лѣвой сторонѣ этой рѣки, занимая наибольшую часть (сѣверную) Алатырскаго, сѣверную половину Ардатовскаго и почти всю засурскую часть Курмышскаго уѣздовъ, до р. Пьяны.

По берегу Волги юрская фармація проявляется болѣе или менѣе большими массами на всемъ пространствѣ. Отъ Симбирска пласты ея спускаются глубоко внизъ и обнаруживаются въ незначительномъ развитіи южнѣе д. Шиловки, составляя нижній пластъ мѣловыхъ горъ, тянущихся до Сенгилея. Отъ г. Сенгилея до с. Новодѣвичья юрская фармація занимаетъ неширокую прибрежную полосу и снова, опустившись подъ мѣловые и наносные пласты бассейна р. Усы, является по правой сторонѣ р. Усы, на пространствѣ между окрестностями г. Сызрана и с. Печерскаго, гдѣ покрываетъ пласты горнаго известняка (каменно-угольной фармаціи). Южнѣе г. Сызрана юрская фармація проявляется по нижнему теченію р. Сызрана, приблизительно отъ матрунинскаго оврага, находящагося верстахъ въ 5 отъ с. Рѣпьевки, вверхъ по р. Сызрану. Отсюда юрская фармація распространяется внизъ по Сызрану, покрытая съ праваго берега толстымъ слоемъ наносныхъ песковъ, и недоходя до г. Сызрана поворачиваетъ круто на югъ, составляя въ прибрежныхъ береговыхъ высотахъ нижніе пласты, покрытые мѣловой фармаціей. Пласты Юры встрѣчаются также въ глубокихъ оврагахъ, гдѣ обнаруживаются тонкіе слои смолистаго сланца.

Мѣловая фармація развита по береговой части Волги, къ югу отъ Симбирска. Южнѣе самарской луки она заполняетъ все пространство южной возвышенной степи, составляя толстый слой въ кашпурскихъ и благовѣщенскихъ горахъ. На пространствѣ между устьемъ р. Сызрана и нижнимъ теченіемъ Усы, мѣловой пластъ, какъ бы, разорванъ широкимъ бассейномъ пліоценовой наносной почвы. Сѣвернѣе же самарской луки мѣловая фармація залегаетъ на всемъ пространствѣ нагорнаго берега Волги, отъ р. Ахтуши, почти до г. Симбирска, гдѣ она отдѣляется отъ юрской довольно широкимъ бассейномъ наносной почвы, занимающимъ пространство между р р. Свіягой и Волгой, приблизительно отъ д. Вырыпаевки до г. Симбирска и ограниченнымъ съ восточной стороны менѣе высокимъ берегомъ Волги и обширными песчаными наносами, составляющими поемные луга между г. Симбирскомъ и д. Киндяковкой. Отсюда на западъ мѣловая фармація развита по средней части губерніи и заключаетъ южную и юго-западную части Симбирскаго, почти весь Карсунскій уѣздъ и южныя части уѣздовъ Алатырскаго и Ардатовскаго. Южную границу ея, по внутреннему пространству губерніи, можно провести отъ верховьевъ р. Тушны къ Свіягѣ, къ устью р. Ташлы или Бѣлаго гремячаго ключа и далѣе вверхъ по р. Свіягѣ и Гущѣ, а отъ верховья этой рѣки, приблизительно въ томъ же направ-

леніи, на западъ, на селенія Зиновьевку, Труслейку, Аргашъ и Сурскій Острогъ.

Эоценовая фармація занимаетъ пространство къ югу отъ мѣловой, до лѣваго берега р. Сызрана, а на западѣ и юго-западѣ входитъ въ Пензенскую и Саратовскую губерніи, въ уѣзды Городищенскій и Кузнецкій.

Вообще нужно замѣтить, что означить границу между мѣловой и эоценовой фармаціями на всемъ пространствѣ губерніи, весьма трудно. Въ самомъ дѣлѣ, югозападная часть Симбирскаго уѣзда, между верховьями рѣкъ Сельди и небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Гущу, мѣстами покрыта толстымъ слоемъ эоценовой фармаціи. Напротивъ того, въ сѣверо-восточной и восточной частяхъ Сенгилеевскаго уѣзда мѣловая фармація проявляется мѣстами далеко южнѣе опредѣленной нами мѣловой границы; напр: около р. Коки, гдѣ образуетъ мѣловыя горы, а также по верхнему теченію рѣкъ Теренсула и Тукшума, между с. Назайкинымъ и с. Теренгой; въ Сызранскомъ уѣздѣ, около с. Канасаева, да, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ восточной части Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ. Этимъ ясно указывается, что мѣловой пластъ идетъ, подо всѣмъ пространствомъ эоценоваго бассейна, глубина коего весьма неравномѣрна въ восточной половинѣ Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ, напротивъ того, на остальной части Сенгилеевскаго, сѣверной и западной части Сызранскаго и южной части Карсунскаго уѣздовъ, мѣловой пластъ опускается глубоко и уже нигдѣ не обнаруживается.

Пліоценовая костеносная фармація составляетъ значительно позднѣйшій пластъ; она распредѣлена болѣе или менѣе широкими бассейнами по теченію главныхъ рѣкъ губерніи, представлявшихъ нѣкогда широкіе водостоки, промывшіе напоромъ водъ пласты болѣе древнихъ образованій.

Особеннаго развитія достигаетъ пліоценъ въ бассейнѣ Суры, который, начиная отъ Промзина (по опредѣленію г. Вагнера), имѣетъ въ ширину отъ 25 до 40 верстъ. Почва эта развита по всему протяженію р. Суры, Свіяги и впадающихъ въ нихъ рѣкъ. Въ южной же части она особенно развита между нижнимъ теченіемъ р. Усы и устьемъ р. Сызрана, составляя здѣсь большой наносный бассейнъ, заполнившій пространство между мѣловыми горами, идущими по берегу Волги и массами каменноугольной фармаціи, заполняющими самарскую луку.

Не говоря уже о бассейнахъ рѣкъ Суры и Свіяги, новѣйшія напластованія вообще имѣютъ наибольшее развитіе въ сѣверной половинѣ губерніи, гдѣ пески пліоценовой почвы покрываютъ значительныя пространства и равнины, которыхъ верхній пластъ составляетъ черноземъ.

Вообще верхній слой, на всемъ почти пространствѣ губерніи, составляетъ черноземъ. Пластъ этотъ принадлежитъ по образованію къ новѣйшимъ. Самыя же вершины горъ всѣхъ образованій каменно-угольной, юрской, мѣловой и даже эоценовой покрыты не черноземомъ, а не рѣдко песками пліоценовой фармаціи, на которыхъ отлично растетъ лѣсъ; вотъ почему почти всѣ горные перевалы Симбирской губерніи покрыты лѣсами, за исключеніемъ прибрежныхъ приволжскихъ горъ мѣловой фармаціи (Шиловская шишка, тушнинскія горы, Дѣвичья гора, Кашпурская гора, Сахарный шалашъ и другія) и вершинъ горъ каменно-угольной фармаціи.

Самый новый слой составляютъ торфяники, образующіеся изъ болотъ и песчаные наносы, образующія постоянно мели и измѣняющія болѣе или менѣе русло и дно рѣкъ.

В. Геогностическій составъ почвы Симбирской губерніи.

Не вдаваясь въ подробное описаніе геогностическаго состава почвъ губерніи, обстоятельно изложенныхъ г. Языковымъ и г. Вагнеромъ въ изданныхъ ими таблицахъ и картахъ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ отличительныхъ свойствахъ разныхъ фармацій, причемъ обратимъ болѣе вниманіе на верхніе слои, имѣющіе наибольшую важность для земледѣлія.

Каменно-угольная почва выражается здѣсь въ горныхъ сѣрыхъ известнякахъ, ноздреватыхъ и плотныхъ, которые мѣстами пропитаны горной смолой, причемъ въ трещинахъ и глыбахъ ихъ встрѣчается (печерскія горы) въ значительномъ количествѣ асфальтъ. Самое обширное развитіе въ толщину имѣютъ горныя массы сѣверо-восточной оконечности (жигулевскіе ишелехметскіе горы). Здѣсь въ массахъ горнаго известняка заключены глыбы гипса, гнѣзда коего выполнены чистой самородной сѣрой. Горный известнякъ не на всемъ пространствѣ самарской луки одинаковаго вида и формы—въ восточной части толщи его имѣютъ видъ изломанныхъ неправильныхъ массъ и образуютъ во многихъ мѣстахъ трещины и пустоты, иногда длинныя, какъ подземельные ходы.

Во всякомъ случаѣ, судя по сложенію и въ особенности по окаменѣлостямъ, находимымъ въ массахъ горнаго известняка самарской луки, его можно признать за верхній членъ каменно-угольной почвы.

Пласты горнаго известняка опускаются на юго-западъ потому, что сила поднятія была несравненно болѣе въ восточной части, гдѣ массы выдвинуты до 150 саженъ надъ поверхностію. Нужно замѣтить, что составъ Сѣрной горы,—составляющей восточную оконечность каменноугольной почвы, съ правой стороны Волга,—по геогностическому строенію тождественъ

съ горами, идущими по лѣвой сторонѣ р. Сока (впадающей въ Волгу съ лѣвой стороны, противъ Сѣрной горы). Это то и навело на мысль, что ложбина Волги, находящаяся между устьемъ р. Сока и Сѣрной горой,— такъ называемая, прорва образовалась поднятіемъ самарской луки, при которомъ подземныя силы дѣйствовали значительнѣе въ восточной части, что, очевидно, и было причиной образованія здѣсь глубокой трещины, впослѣдствіи размытой рѣкой.

Тріасъ. Верхніе пласты его состоятъ изъ красныхъ рухляковъ и песчаниковъ; ниже лежатъ радужные рухляки и песчаники, и скважистый известнякъ, а еще ниже пестрый песчаникъ. Вообще, въ губерніи тріасъ выражается преимущественно въ песчаноглинистыхъ рухлякахъ и пласты его, проходящіе по сѣверной части губерніи, усиливаются въ толщину по направленію на западъ, проходя далѣе въ Нижегородскую губернію.

Юра. Выражается въ различныхъ глинахъ и рухлякахъ: нижній слой составляетъ бѣлая глина, средній пластъ состоитъ изъ глинъ наполненныхъ желваками желѣзнаго колчедана, выше идетъ слой смолистаго сланца, имѣющій особенное развитіе около сс. Ундоръ и Городищъ (*). Выше смолистаго сланца залегаютъ песчаноглинистыя и глинистоизвестковыя породы, наполненныя валунами желѣзнаго калчедана и желѣзистаго извесіяка, со множествомъ окаменѣлостей животныхъ, свойственныхъ этой фармаціи. Самый верхній слой юры составляетъ синяя и темносѣрая глина, заключающая глинисто-желѣзистые известняки и пласты плотнаго, хрящеватаго, известковаго камня, подъ которымъ встрѣчается сѣрая смѣшанная глина. Нижніе и средніе пласты юры закрыты сползшими частями верхнихъ глинистыхъ слоевъ, какъ это видно по берегу Волги отъ Казанской губер-

---

(*) Смолистый сланецъ принятъ былъ Палассомъ за каменный уголь и хотя ошибка эта вскорѣ обнаружилась, но предположеніе о близости пласта хорошаго каменнаго угля была причиной нѣсколькихъ экспедицій и ученыхъ изслѣдованій береговъ Волги на пространствѣ Симбирской губерніи.

Еще въ тридцатыхъ годахъ были произведены опыты въ С.-Петербургѣ надъ содержаніемъ смолистаго сланца академикомъ Гессомъ и дали (см. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1838 г. ноябрь) слѣдующіе результаты: во 100 частяхъ смолистаго сланца находится:

летучихъ веществъ . . .	45,11
кокса	3,1
пепла	51,69

По изслѣдованію нѣсколькихъ экспедицій, снаряженныхъ отъ горнаго департамента, смолистаго сланца съ большимъ содержаніемъ кокса неоказалось. Поэтому, въ томъ видѣ, какъ встрѣчается сланецъ въ слояхъ, ближайшихъ къ Волгѣ, онъ неможетъ служить матеріаломъ для топлива.

нiи до Симбирска, по рѣкѣ Сызрану и въ оврагахъ печерскихъ и костычевскихъ горъ. Юрская фармацiя заключаетъ въ себѣ множество белешнитовъ, аммонитовъ и остатковъ другихъ морскихъ животныхъ, а также въ верхнихъ слояхъ остатки ихтiозавра—огромнѣйшаго ящера юрскаго перiода (*).

Мѣловая фармацiя состоитъ изъ 3-хъ частей, рѣзко отличающихся одна отъ другой. Нижнiй слой составляетъ сѣрая безсоновская и симбирская глина, открытая г. Языковымъ, почему и называется глиной Языкова (**). Второй слой составляетъ опока—сѣрый мѣлъ, жесткiй, иногда имѣющiй строенiе чрезвычайно плотное и вслѣдствiе содержанiя желѣзистыхъ частицъ представляющiйся твердымъ камнемъ. Подобная опока встрѣчается по оврагамъ между с.с. Горюшками и Котяковымъ и во многихъ мѣстахъ по Сурѣ. Мергель или сѣрный мѣлъ составляетъ главную массу, такъ называемыхъ, мѣловыхъ и известковыхъ горъ. Третiй верхнiй слой составляетъ бѣлый мѣлъ. Слоеватый мягкiй мѣлъ мало развитъ; онъ заполняетъ ложбины сѣраго мѣла и въ видѣ оползней покрываетъ во многихъ мѣстахъ бока мергельныхъ горъ. Въ чистомъ видѣ мѣлъ встрѣчается южнѣе Симбирска въ шиловскихъ и тушнинскихъ горахъ, по лѣвой сторонѣ р. Гущи, противъ села Сухаревки и менѣе чистымъ и мягкимъ проявляется въ западной и южной частяхъ губернiи. По правымъ же берегамъ рѣкъ Майны и Бѣлаго Ключа онъ твердъ и покрываетъ мѣстами плотныя обнаженiя известковаго мергеля (***).

Мѣловыя толщи наиболѣе развиты въ шиловскихъ горахъ, но они составляютъ высокiя горы и въ Карсунскомъ уѣздѣ, по берегамъ р.р. Майны, Барыша и мѣстами по Сурѣ. Такъ что, принимая въ расчетъ развитiе всѣхъ трехъ видовъ мѣловой фармацiи, толщина мѣловаго пласта дойдетъ отъ 400 до 500 футъ (****).

(*) Остатки этого животнаго представлены были на симбирской выставкѣ 1845 года. Они найдены въ долинѣ р. Бирюча.

(**) Симбирская сѣрная глина соотвѣтствуетъ неокамiйской фармацiи и зеленому песчанику Англiи (Вагнеръ).

(***) Объ окаменѣлостяхъ, встрѣчаемыхъ, въ мѣловой фармацiи, (см. Очеркъ геогностическаго состава почвъ Симбирской губернiи, Вагнера. стр. 15-я).

(****) Мы ограничиваемся этимъ краткимъ очеркомъ состава мѣловой фармацiи, рекомендуя желающимъ обратиться къ обширнымъ изслѣдованiямъ П. М. Языкова, котораго статьи печатались въ губернскихъ вѣдомостяхъ и отдѣльными брошюрами и, безъ сомнѣнiя, извѣстны всѣмъ образованнымъ жителямъ Симбирска; также, извѣстенъ и геологическiй кабинетъ, составленный этимъ ученымъ и въ настоящее время пожертвованный его наслѣдниками въ музеумъ горнаго института.

Эоценовая фармація состоитъ изъ позднѣйшихъ отложеній и осадковъ, и покрываетъ мѣловую слоями, доходящими въ толщину въ Сенгилеевскомъ, Сызранскомъ и южной части Карсунскаго уѣздовъ—до 300 футъ, гдѣ осадки этой фармаціи составляютъ главный внутренній водораздѣльный хребетъ, выдвинутый въ позднѣйшій геологическій періодъ.

Главную массу ея составляютъ кварцовые пески, наполненные валунами дикаря (кварцоваго песчаника) и синевато-сѣрымъ и бѣлымъ песчаникомъ, котораго пласты проходятъ на западъ и въ особенности развиты въ Пензенской губерніи (*).

Нижній, нетолстый надмѣловый слой, составляютъ кремнистая глина и желѣзистый песчаникъ, а верхній слой глинистые песчаники, сѣраго и желтаго цвѣта. Такой составъ эоцерновой фармаціи весьма разнообразится на всемъ пространствѣ, означеннаго нами выше, эоценоваго бассейна, какъ по составу, такъ толщиною пластовъ и окамѣнелостями, между которыми весьма часты окаменѣлости дерева. Въ югозападной части губерніи верхніе слои, на значительную толщину, заключаютъ остатки допотопныхъ животныхъ и эрратическіе камни, присутствіе которыхъ заставляетъ эти глинистые песчаники причислить къ почвѣ пліоценовой. Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ рѣчки Муры пласты третичной фармаціи распространяющіеся по рѣкамъ Барышу и Гущѣ, такъ тонки, что мѣстами на этомъ пространствѣ обнаруживается мѣловая почва. Въ восточной же части раіона эоценовой фармаціи, въ пескахъ ея на пространствѣ верхняго бассейна р. Усы, Бормы и Крымзы, заключены огромные залежи кварцоваго песчаника, который служитъ здѣсь предметомъ промышленности и обработывается на жерновые камни. Изъ ломокъ дикаря особенно замѣчательны каменоломни у с. Алешкина. За Сурой эоценовая фармація развита въ видѣ отвердѣлой глины, похожей на глинистый сланецъ, а также въ глинистомъ песчаникѣ, распространенномъ по обѣ стороны р. Нуи, по правой сторонѣ р. Алатыря и по верховьямъ р. Стемаса; въ толщахъ отвердѣлой глины праваго берега послѣдней рѣки встрѣчаются окаменѣлости нѣсколькихъ видовъ (**), находимыхъ въ эоценовыхъ пластахъ парижскаго бассейна.

Пліоценовая или вообще верхняя молассовая почва составляетъ послѣдній слой третичнаго образованія; она выражается въ суглинкахъ и глинахъ, сѣрыхъ, синеватыхъ и желтыхъ, и въ пескахъ различныхъ цвѣтовъ, въ ко-

---

(*) Въ нижнихъ слояхъ встрѣчается много окаменѣлостей; въ верхнихъ же г. Вагнеръ не нашелъ ни какихъ органическихъ остатковъ.

(**) Журналъ русскаго имп. географ. общества 1851 г. книга 6-я. Отчетъ г. Пахта.

торыхъ нерѣдко заключаются эрратическiе (отдѣльные, отрывочные) камни различныхъ породъ: сiэнита, кварца, дiорита и др., различные по величинѣ и виду (*).

Вообще разграничить предѣлы развитiя верхнихъ слоевъ эоценовой и плiоценовой почвы весьма трудно, потому что первая покрыта болѣе или менѣе слоями послѣдней. Можно сказать, что въ сѣверной части губернiи плiоценовая почва развита мощнѣе, эрратическихъ камней заключаетъ мало, и выражается въ суглинкахъ и пескахъ, лежащихъ подъ слоемъ чернозема, такъ что въ глубокихъ оврагахъ Буинскаго и Курмышскаго уѣздовъ нерѣдко подъ пластами чернозема видны пласты чернозема смѣшаннаго съ пескомъ, потомъ песокъ, бурая глина, иногда, ниже еще, песокъ и наконецъ на значительной уже глубинѣ пласты болѣе древнихъ формацiй юры или мѣлу; напротивъ того въ югозападномъ углу губернiи, подъ толстымъ слоемъ супеску, лежатъ слои плiоценоваго песку, наполненные камнями различныхъ породъ, иногда преобладающими даже въ верхнемъ слоѣ почвы.

Въ западной, засурской части, эоценовая фармацiя сильно обнаруживается только въ южной части Ардатовскаго уѣзда, покрывая вершины нѣкоторыхъ горъ около Ардатова и около Промзина (гдѣ ею покрыты мѣловыя горы). На пространствѣ же къ сѣверу верхнiе слои напластованiй принадлежатъ плiоценовой почвѣ. Самое сильное развитiе песковъ плiоцена находится въ бассейнахъ рѣкъ Суры, Свiяги съ притоками, гдѣ нерѣдко находятъ остатки (клыки) мамонта, рога великорослаго оленя, черепы Rhinoceros и другихъ исполинскихъ животныхъ; особенно замѣчательны въ этомъ отношенiи бассейны рр. Суры и Бирюча.

Плiоценовая почва въ южной части губернiи сильно развита въ низовьяхъ рр. Усы и Сызрана и болѣе или менѣе покрываетъ скаты и долосклоны горъ эоценовой фармацiи.

Къ новѣйшимъ напластыванiямъ относятся: черноземъ, торфъ, болота и наносные рѣчные пески.

Верхнiй пластъ земли или почвы, отъ которой зависятъ главнымъ образомъ успѣхи земледѣлiя и плодородiе, имѣетъ однако тѣсную связь съ пластами, лежащими подъ нею; это отражается въ большей или меньшей урожайности, а также, безъ сомнѣнiя, и въ самомъ качествѣ хлѣбовъ; но до сего времени строгаго изслѣдованiя почвы еще не сдѣлано нашими сельскими хозяевами и потому ограничиваемся здѣсь только наружнымъ описанiемъ и составомъ верхняго пласта.

(*) Они занесены съ горъ протоками воды, а быть можетъ и ледяными горами.

Вершины всѣхъ горъ покрыты песками эоценовой (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣловыхъ) или пліоценовой почвы. Всѣ же долосклоны и низменныя мѣста покрыты черноземомъ.

Черноземъ является въ трехъ видахъ: 1) Чистый, состоящій изъ перегноя растительныхъ веществъ, смѣшанный въ незначительной степени съ пескомъ и глиной; 2) въ видѣ иловатой земли, по низовьямъ рѣкъ и ихъ бассейновъ, иногда до того сохранившій болотныя свойства, что жители, называютъ его гнилымъ или кислымъ. Сюда же относится, такъ называемая, солодь, иловатая земля, съ сильной примѣсью песку; она образовалась вѣроятно изъ бывшихъ солончаковъ (*); и 3) въ видѣ супеси или суглинка, гдѣ черноземъ смѣшанъ съ значительнымъ количествомъ песку или глины; въ такомъ видѣ черноземъ сильно распространенъ.

Наименѣе толстый слой чернозема и супеска развитъ въ средней гористой части губерніи, въ западной и южной частяхъ Сенгилеевскаго, сѣверной части Сызранскаго и южной Карсунскаго уѣздовъ. Наиболѣе же толстые слои его находятся въ западной части (засурской) Алатырскаго, сѣверной части Ардатовскаго и въ западной части Курмышкаго уѣздовъ, гдѣ они доходятъ нерѣдко до $2^1/_2$ аршина. Въ Буинскомъ и сѣверозападной части Симбирскаго уѣздовъ, а также въ восточной и юговосточной частяхъ Сенгилеевскаго, и въ восточной и южной частяхъ Сызранскаго уѣздовъ, слой чернозема доходитъ мощностію отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ аршина.

Самые тощіе слои супеску находятся въ югозападномъ углу губерніи, гдѣ въ почвѣ много камня.

Торфяники встрѣчаются преимущественно по долинамъ рѣкъ, образуясь изъ затянувшихся (заглохшихъ) болотъ и озеръ, которыя заростаютъ различными болотными растеніями и постепенно обращаются въ трясины, а потомъ въ торфяники, составляющіе переходъ къ чернозему. Но кромѣ рѣчныхъ торфяниковъ много ихъ встрѣчается и по возвышеннымъ мѣстамъ Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ, въ лѣсахъ, нѣкогда наполненныхъ большими болотами. Торфяники Симбирской губерніи вообще мало изслѣдованы, потому что разработка торфа до сего времени не начиналась, но нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ нихъ могутъ дать отличный матеріалъ для топлива.

Рѣчные наносы составляютъ самые новѣйшіе осадки на дно рѣкъ и на низкіе берега. Песокъ не только въ большихъ рѣкахъ, но и въ незначительныхъ ручьяхъ, постоянно переносится по дну, измѣняя ихъ глубину

(*) Солодь отличается бѣдностію травы и на ней преимущественно ростетъ чемерика и бурьянъ; но хорошо вспаханная, солодь удобна для хлѣбопашества.

и образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мели. Кромѣ того, вода постоянно снося съ горъ и береговъ землистыя частицы, наноситъ ихъ на дно рѣкъ и ручьевъ, также образуя мѣстами мели и острова. Быстрота передвиженій землистыхъ частицъ текучей водою зависитъ, главнымъ образомъ, отъ быстроты рѣкъ и количества переносимаго матеріала, а также отъ свойства береговъ и дна. Въ Волгѣ песокъ переходитъ по дну рѣки отъ 2 до 15 верстъ въ годъ. Отъ этихъ постоянныхъ переносовъ землистыхъ частицъ водою и припостоянномъ подмываніи берега, наносный матеріалъ служитъ для образованія мелей, островковъ, а иногда и совершенно измѣняетъ теченіе рѣки. Это измѣненіе особенно замѣтно въ большихъ рѣкахъ губерніи, какъ Волга, Сура, Сызранъ; но тоже происходитъ и въ самыхъ незначительныхъ рѣчкахъ. Иногда предметы, представляющіе даже незначительное препятствіе теченію, какъ напр. утонувшее судно, большая карча (большое дерево опустившееся на дно), служатъ началомъ образованія песчанаго наноса. Постепенно увеличиваясь, песчаный наносъ обращается въ мель, которая, смотря по формѣ, принимаетъ названіе: осередка, косы или переката (*). Отмели, выйдя изъ воды, представляютъ песчаные острова, которые во время половодья, затопляясь водой, иногда размываются. По большей же части отмели, вышедшія изъ воды, скоро обростаютъ ивнякомъ и травою, укрѣпляются и обращаются въ острова, или, соединяясь съ берегомъ, образуютъ низины, заливные или поемные острова; они занимаютъ огромныя площади и удлиненною фигурою расширяются внизъ по теченію, потому что верхній конецъ острова постепенно смывается водою.

(*) Осередкомъ называется такая мель, которая образуется по серединѣ рѣки, оставляя по обѣ стороны себя глубокія мѣста. Такихъ осередковъ особенно много на Волгѣ, а также въ среднемъ и нижнемъ теченіи р. Сызрана. Если одинъ конецъ осередка, отъ наносовъ песку, соединится съ берегомъ, оставляя только глубокій проходъ въ другомъ концѣ, то образуется коса. Если же постепеннымъ наносомъ осередокъ увеличится въ обѣ стороны, по всей ширинѣ рѣки, то образуется поперечная мель, называемая перекатомъ. Обыкновенное же образованіе переката и косы слѣдующее: выдающіяся части берега при поворотахъ рѣкъ и рѣчекъ теченіемъ воды, натурально, обмываются болѣе, чѣмъ вдающіяся части берега. Землистыя частицы, отмываемыя отъ берега, относятся ниже исходящаго колѣна поворота рѣки и образуютъ длинную песчаную мель. Если напоръ воды не великъ, то эта мель проходитъ чрезъ всю рѣку, уклоняясь, разумѣется по теченію, если же напоръ силенъ, то, примыкая къ исходящему колѣну поворота, мель идетъ внизъ по теченію иногда почти параллельно берегу рѣки, потому что песокъ, вслѣдствіе быстраго теченія, сносится внизъ. Такимъ образомъ образуются на Волгѣ длинныя косы, которыя тянутся иногда на нѣсколько верстъ, составляя между косою и берегомъ рѣки заливы, называемые *затонами*; они открываются внизъ по теченію и представляютъ прекрасныя гавани для судовъ, особенно удобныя во время ледохода, ибо со стороны теченія они прикрыты ото льда косою.

Вслѣдствіе песчаныхъ наносовъ и измѣненія дна рѣкъ и рѣчекъ, часто появляются новые потоки; рѣки и рукава измѣняютъ глубину и направленіе и случается, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ годъ тому назадъ проходили суда, образуется мель. Иногда же песокъ заноситъ соединеніе рукава съ рѣкою, образуя такимъ образомъ озера морцы, совершенно отдѣльныя отъ рѣки, или же рукава заносятся не совершенно, образуя между озеромъ и рѣкою болѣе или менѣе широкій протокъ. Такія озера называются ериками, иногда затопами (если протокъ соединяющій озеро съ рѣкою значительной ширины). Озера, образовавшіяся изъ рукавовъ рѣкъ не рѣдко сохраняютъ названіе самыхъ рѣкъ и по своей уединенной формѣ носятъ ясные слѣды своего происхожденія. Въ долинѣ р.р. Волги, Суры, Свіяги, Алатыря и другихъ менѣе значительныхъ рѣкъ подобныхъ озеръ множество.

Къ огромнѣйшимъ песчанымъ наносамъ новѣйшаго образованія можно отнести юговосточную часть самарской луки, между Волгою и шелехметскимъ хребтомъ. Она состоитъ изъ песковъ глинистыхъ и сыпучихъ, покрытыхъ позднѣе черноземомъ, и имѣетъ множество низинъ, наполненныхъ озерами, протоками и воложками.

На внутреннемъ пространствѣ губерніи новѣйшіе наносы встрѣчаются какъ въ рѣкахъ, гдѣ образуютъ острова и мели, такъ и по берегамъ рѣкъ, гдѣ рѣчной песокъ покрываетъ иногда слои чернозема; такіе наносы можно встрѣтить, въ значительныхъ размѣрахъ, по правому берегу р. Карлы.

Этотъ краткій очеркъ геологическаго строенія указываетъ намъ, что мѣстность, занимаемая теперь Симбирской губерніей, подвергалась различнымъ переворотамъ. Нахожденіе же остатковъ морскихъ животныхъ и раковинъ на значительныхъ высотахъ показываетъ, что нѣкогда вся эта страна была покрыта моремъ. Ранѣе другихъ освободилась изъ подъ воды, масса горъ самарской луки, каменно-угольной фармаціи; потомъ береговая часть Волги и сѣверная часть губерніи, юрскаго періода, гдѣ, были уже животныя земноводныя, ящеричныя, (ихтіозавры и другія животныя этого разряда), тогда какъ вся внутренняя часть губерніи была еще подъ водою, изъ которой осаждался мѣловой пластъ. Впослѣдствіи, при общемъ освобожденіи сѣверныхъ материковъ и при постепенномъ поднятіи ихъ, воды начали стекать и внутренняя часть нынѣшней Симбирской губерніи заполнилась пластами новѣйшихъ эоценовыхъ осадковъ, которые будучи приподняты новыми переворотами, обусловили настоящій топографическій характеръ поверхности нынѣшней Симбирской губерніи; такъ что въ настоящее время нѣкоторыя точки, принадлежащія къ составу новѣйшихъ напласто-

ваній, выдвинуты выше, чѣмъ многія мѣстности, принадлежащія по времени образованія къ древнѣйшимъ фармаціямъ. Самое направленіе рѣкъ внутренней части губерніи и даже образованіе ихъ объясняются лучше всего этимъ послѣднимъ переворотомъ, т. е. поднятіемъ средней части губерніи. Конечно, все это совершилось въ отдаленные періоды времени. Достаточно вспомнить, что по всему пространству губерніи въ пліоценовой почвѣ, относительно позднѣйшей, почти подъ верхнимъ слоемъ, встрѣчаемъ мы остатки исполинскихъ допотопныхъ животныхъ.

Въ историческія времена измѣненія, конечно, были въ водахъ, климатѣ и животныхъ; остатки многихъ животныхъ, находимыхъ по берегамъ рѣкъ, въ наносныхъ пескахъ, согласно съ указаніями историческихъ памятниковъ, говорятъ намъ, что тутъ жили такія животныя, какихъ въ настоящее время нѣтъ (*). Самыя долины рѣкъ и рѣчекъ, распространяющіяся иногда на нѣсколько верстъ, напоминаютъ намъ, что нѣкогда онѣ имѣли значеніе огромныхъ водохранилищъ, наполнявшихъ всю окрестность обильными испареніями, способствовавшими развитію болѣе сильной растительности. Даже въ позднѣйшее время нашей исторіи мѣстность Симбирской губерніи измѣнила нѣсколько свой топографическій характеръ; лѣса, огромныя рѣки и болота покрывали всю поверхность; теперь же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи ощущается недостатокъ лѣсу и воды; гдѣ были рѣчки даже въ недавнее время, теперь протекаютъ ручьи, высыхающіе лѣтомъ. Самая масса воды въ значительныхъ рѣкахъ сильно уменьшается, такъ что многія изъ нихъ, хотя протекаютъ въ широкихъ долинахъ, но прорыли новыя узкія русла съ ровными невысокими берегами, изъ которыхъ не выходятъ даже при половодьѣ. Въ физическихъ свойствахъ поверхности, въ историческое время, измѣненій не произошло; рельефъ мѣстности, составъ и направленіе горныхъ хребтовъ и ихъ отлогостей остались почти тѣже; но атмосферическія причины продолжаютъ дѣйствовать и передъ нашими глазами. Рѣки и ручьи, стекая съ горъ и полей, незамѣтно уносятъ частицы песку и даже подвигаютъ камни, производятъ по берегамъ рѣкъ песчаные наносы и образуютъ мели, постепенно сглаживая вершины горъ. Особенно замѣтно это напр. на вершинахъ жегулевскихъ горъ, откуда огромные камни, разлагающіеся дѣйствіемъ воздуха въ песчаный мергель, постоянно сносятся потоками дождевой воды. Нерѣдко смываются оттуда цѣлыя каменныя глыбы.

(*) Въ новѣйшихъ наносныхъ пескахъ находимы были остовы бобра, да и историческія указанія и документы доказываютъ, что по Сурѣ жили олени, бобры, горностаи и лоси.

Видоизмѣненія береговъ рѣкъ особенно замѣтны, какъ мы видѣли, по Волгѣ. Рѣка, подмывая берега, сноситъ значительные слои почвы, образуя такимъ образомъ пещеры и норы, а вымытый матеріалъ служитъ для образованія наносовъ на болѣе низменныхъ мѣстахъ и на днѣ (*). Часто эти постепенныя вымыванія производятъ обвалъ берега; такъ совершился обвалъ вѣнца въ Симбирскѣ, въ 1785 году, когда обрушились многія зданія на вѣнцѣ и церковь Петропавловская, подъ горой. Если мы обратимся къ исторіи этого края, то найдемъ ясное подтвержденіе постояннаго измѣненія его поверхности и тѣхъ перемѣнъ, какія происходятъ въ берегахъ Волги: такъ въ Астрахани, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, при отдѣленіи рукава Волги—Балды, часть нагорнаго берега была отмыта теченіемъ рѣки и увлечена водой, вмѣстѣ съ находившимся на ней Балдинскимъ монастыремъ. У Казани Волга значительно удалилась отъ города, а развалины города Болгаръ находятся теперь уже въ семи верстахъ отъ Волги, тогда какъ нѣкогда, городъ этотъ стоялъ на самой рѣкѣ. Подобныя измѣненія производятъ и другія рѣки, хотя конечно, въ меньшихъ размѣрахъ; многія озера по Сурѣ, Волгѣ и по другимъ рѣкамъ, образовались изъ рукавовъ этихъ рѣкъ, что легко замѣтить изъ продолговатой формы ихъ, а теперь отдѣлились отъ нихъ наносами песку такъ, что нѣкоторыя не заливаются водою и въ водополье. Наконецъ, есть озера, бывшія на памяти стариковъ глубокими и обильными рыбой, а въ настоящее время превратившіяся въ тинистыя болота, тогда какъ, нѣкоторыя болота обратились въ торфяники, заросшіе до того густо, что по нимъ можно ходить. Такихъ торфяниковъ и болотъ особенно много въ сѣверной части Сызранскаго уѣзда и въ поймахъ Волги. Словомъ, и въ настоящее время геологическій переворотъ совершается, хотя и незамѣтно для насъ; и, конечно, результаты этого проявятся только въ теченіе вѣковъ, и на топографическомъ характерѣ мѣстности, и на климатѣ.

Г. Орографія.

Придерживаясь порядка изложенія, принятаго нами въ общемъ геологическомъ очеркѣ, разсмотримъ сначала горы, идущія вдоль Волги, потомъ главный внутренній водораздѣльный хребетъ и мѣстность по сѣверную и южную его стороны, а наконецъ засурскую часть.

(*) Въ недавнее время на Волгѣ, около с. Каширa, отъ наносовъ песку образовался Молодецкій островъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ недавно еще ловили рыбу. Тоже бываетъ и на другихъ рѣкахъ.

Сѣверная часть береговаго волжскаго хребта, отъ Казанской губерніи до Симбирска, носитъ одинаковый характеръ, почему и можетъ разсматриваться, какъ бы отдѣльный хребетъ, хотя въ сущности онъ связанъ своими отлогостями съ горами, тянущимися вдоль Волги, къ югу отъ Симбирска. Сѣверная часть береговаго волжскаго хребта носитъ названіе зольныхъ горъ, а въ южной части горы принимаютъ мѣстныя названія: Ундаровскихъ, Городищенскихъ и Симбирскихъ. Высшія точки хребта лежатъ около Симбирска. Вѣнецъ, въ городѣ, имѣетъ до 70 сажень высоты надъ уровнемъ Волги, а сѣвернѣе Симбирска, на пятой верстѣ, широкое плато, называемое Вѣтряной горой, еще выше симбирской горы.

Топографическій характеръ мѣстности къ сѣверу отъ Симбирска, между Свіягой и Волгой, характеризуется отлогостями означеннаго береговаго хребта. На пространствѣ отъ Симбирска до с. Ундаръ онъ идетъ широкой грядой, восточные обрывы которой образуютъ берегъ Волги, возвышающійся среднимъ числомъ до 60-ти саженей надъ уровнемъ рѣки; съ другой стороны образуется болѣе отлогій берегъ р. Свіяги, возвышающійся надъ этой рѣкой отъ 30-ти до 40 саженъ. Сѣвернѣе Симбирска отдѣляется на западъ отъ хребта широкая вѣтвь, верстъ на 9, къ селу Лаишевкѣ, вокругъ которой р. Свіяга дѣлаетъ излучину. Далѣе отъ Лаишевки, къ сѣверу, берегъ Свіяги представляетъ мѣстами обрывы и овраги, напр. около д. д. Соплевки, Растовки и Алексина. Восточный скатъ прибрежнаго хребта, на разстояніи до с. Ундары, представляетъ обрывъ, постепенно подмываемый Волгою и изрѣзанный глубокими обрывистыми оврагами; изъ нихъ особенно замѣчательны овраги около с.с. Поливны, Городищъ и Ундары. Далѣе отъ Ундаръ къ сѣверу хребетъ нѣсколько понижается и поворачиваетъ на востокъ вдоль берега Волги, образуя крутой ея берегъ, а съ другой стороны спускается болѣе или менѣе отлого къ р. Биденьгѣ. Недалеко отъ д. Тарханы хребетъ снова поворачиваетъ на сѣверъ и, пройдя около Кильдюшева, входитъ въ Казанскую губ., гдѣ соединяется съ отлогостями тетюшской возвышенности. Отлогости хребта между с.с. Ундарами и Кильдюшевымъ, на западъ, заполняютъ рядомъ холмовъ все пространство между хребтомъ и р. Биденьгою, образуя около с.с. Тарханы и Безсоновки мѣстность весьма всхолмленную и наполненную глубокими оврагами. Отъ Симбирска на югъ приволжскія горы значительно опускаются, составляя между Свіягою и Волгою, на пространствѣ отъ Симбирска до д. Киндяковки, узкую песчаную полосу. Затѣмъ мѣстность постепенно возвышается къ югу, образуя ташлинскія горы, идущія на югъ, почти параллельно почтовой саратовской

дорогѣ и заполняющія отлогостями своими все пространство до берега Волги, между Киндяковкой, Кременками и Кріушами, представляя мѣстами высокіе обрывы, до 50 саж. надъ уровнемъ рѣки. Противъ с. Кріуши на оконечности песчанаго острова Волги, выдается отдѣльная гора, называемая утесомъ.

Далѣе къ югу, по берегу Волги, выдвигаются массы тушнинскихъ и шиловскихъ горъ. Высшая точка ихъ шиловская шишка, выдвигается высокимъ конусомъ, имѣя надъ Волгою до 85 сажень высоты. Восточный склонъ шиловскихъ горъ, опускаясь къ Волгѣ, образуетъ крутые берега а къ югу горы эти тянутся узкимъ, постепенно понижающимся хребтомъ, который оканчивается съ сѣверной стороны г. Сенгилея. Отъ Сенгилея до с. Ахтуши береговая возвышенность представляетъ видъ мергельныхъ и мѣловыхъ массъ, имѣющихъ надъ Волгою отъ 30-ти до 40 сажень высоты; они изрѣзаны глубокими оврагами, такъ что вся страна, кажется состоящею, какъ бы, изъ ряда горъ. Горы эти носятъ разныя мѣстныя названія: близъ Сенгилея они называются сенгилеевскими ушами, далѣе у с. Ильинскаго—Подвалья называются ильинскими, а южнѣе Новодѣвичья Бѣлыми и новодѣвиченскими. Изъ нихъ по своей высотѣ и рельефности особенно замѣчательны ильинскія горы, представляющія мѣловые обрывы, нагроможденные другъ на друга и охватывающіе полукружіемъ с. Подвалье.

Горы самарской луки представляютъ отдѣльную горную массу, расположенную перпендикулярно главному направленію Волги, которая, огибая эти твердыя преграды, образовала огромную излучину на востокъ, прорвалась сквозь горный хребетъ у Сѣнной горы и, обогнувъ южныя отлогости гористой мѣстности, приняла снова направленіе на югъ. Эта излучина Волги, названная самарской лукой отъ г. Самары, находящагося на концѣ ея, сообщила свое названіе всей мѣстности, заключающейся между сѣвернымъ и южнымъ ея изгибомъ; такъ что вообще самарской лукой называютъ чаще не изгибъ Волги, а мѣстность окруженную этимъ изгибомъ. Она представляетъ видъ полуострова, имѣющаго въ длину, въ направленіи на востокъ, около ста верстъ, а въ ширину т. е. между сѣвернымъ и южнымъ изгибомъ Волги, отъ 20-ти до 30-ти верстъ.

Топографическій характеръ этой мѣстности весьма разнообразенъ: Гористой мѣстностью, въ строгомъ смыслѣ, можетъ назваться только сѣверная часть луки, приблизительно, верстъ на пять отъ Волги и особенно сѣверовосточный уголъ этой мѣстности. Здѣсь горныя массы представляютъ отдѣльныя, покрытыя лѣсомъ, утесистыя горы, съ широкими голыми

вершинами, или же имѣютъ видъ нагроможденныхъ, остроконечныхъ конусовъ, а огромные, извилистые овраги и ущелья придаютъ ей совершенно дикій горный характеръ, такъ что сухопутное сообщеніе возможно здѣсь или только по горнымъ тропинкамъ или по немногимъ дорогамъ, извивающимся по полугорьямъ и оврагамъ. Мѣстность внутри самарской луки имѣетъ характеръ холмистый, а южная часть ея, изрѣзанная множествомъ овраговъ, не заключаетъ, однако отдѣльныхъ горныхъ массъ и самый берегъ Волги у южной окраины луки нигдѣ не представляетъ значительныхъ высотъ. Особенно рѣзко отъ всей остальной мѣстности отличается юго-восточный уголъ, представляющій низменную равнину, наполненную озерами и протоками.

Рѣка Уса, протекая нижнимъ своимъ теченіемъ по западной половинѣ самарской луки, широкой долиной своей раздѣляетъ эту часть на отдѣльныя разнохарактерныя мѣстности. Вступая въ пространство самарской луки, съ запада, Уса проходитъ верстъ 20 до села Переволоки, параллельно южной окраины луки, въ разстояніи отъ 3 до 5 верстъ отъ берега Волги, отъ которой отдѣляетъ ее высокій перевалъ, носящій мѣстныя названія печерскихъ и костычевскихъ горъ, рѣзко отличающихся своимъ видомъ отъ горныхъ массъ сѣверной части луки. Отъ с. Переволоки, гдѣ приближается къ Волгѣ на три версты, Уса поворачиваетъ круто на сѣверъ и пересѣкши самарскую луку, въ самой узкой ея части, впадаетъ въ сѣверный изгибъ Волги, отдѣляя своей ложбиной, отъ общей массы горъ самарской луки, отдѣльную группу усольскихъ и березовскихъ горъ, находящихся съ лѣвой стороны рѣки Усы. Вправо же отъ нее распространяется главная масса горъ, носящихъ различныя мѣстныя названія, но часто называемая общимъ именемъ жигулевскихъ горъ или Жигулей. Горы эти отъ устья рѣки Усы тянутся на востокъ до сѣрной горы, составляющей сѣверо-восточную оконечность внутренней горной массы самарской луки. Отсюда восточная окраина внутренней гористой мѣстности луки переходитъ въ каменно-известковый кряжъ, идущій отъ сѣрной горы на юго-западъ, подъ именемъ шелехметскаго хребта, доходящаго до южнаго изгиба Волги.

Горы самарской луки, извѣстныя въ общежитіи болѣе подъ именемъ Жигулей, нетолько интересны своею картинностію, знакомою всѣмъ проѣзжавшимъ по Волгѣ, но и замѣчательны въ геологическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Онѣ обслѣдованы въ разное время болѣе подробно, чѣмъ какая либо другая мѣстность по Волгѣ, и посѣщались многими учеными еще въ XVIII столѣтіи и ранѣе; сюда направлялось нѣсколько ученыхъ

экспедицій, съ цѣлью раскрыть мѣстныя ископаемыя богатства, наконецъ и народъ связываетъ съ этой мѣстностію множество преданій и расказовъ о грабежахъ по Волгѣ, о пустынникахъ, разбойникахъ и даже о Стенькѣ Разинѣ. Все это заставляетъ насъ описать эту мѣстность болѣе подробно.

Усольскія горы представляютъ нѣсколько отдѣльныхъ вершинъ, раздѣленныхъ одна отъ другой лощинами и оврагами; южныя отлогости ихъ наполняютъ пространство до праваго берега Усы. Высшая точка здѣсь Усольская вышка или Караульный бугоръ; она возвышается надъ уровнемъ Волги до 100 сажень (*). Подымаясь противъ самаго с. Усолья, верстахъ въ пяти отъ лѣтняго берега Волги, гора эта покрыта лѣсомъ, самая же вершина ея голая и продолговатая. Мѣстность съ этой горы видна верстъ на сорокъ на востокъ, югъ и западъ (**). Съ этого бугра въ прежнее время наблюдали за движеніями татаръ, имѣвшихъ укрѣпленный пунктъ на самарской лукѣ, около яблоннаго буерака, гдѣ и до сихъ поръ около д. Александровки существуютъ остатки татарскаго городища. Къ сѣверо-востоку отъ Караульнаго бугра возвышается огромная гора Сокольня, у подошвы которой расположено было прежде с. Усолье и тутъ же устроены были соляные варницы, остатки коихъ видны до сихъ поръ. Множество соляныхъ ключей находится, какъ у подошвы этой горы, такъ и по р. Усолкѣ. Соколья гора соединена, на западѣ, небольшимъ гребнемъ съ Караульнымъ бугромъ.

Рядомъ съ Сокольей горой, на сѣверо-востокъ, находится менѣе высокая, Кабацкая или Армянская гора, отдѣленная отъ Сокольей большою и лѣсистою лощинкою. Сѣверный скатъ Кабацкой горы круто упирается въ Волгу, а восточный составляетъ обрывистый и крутой берегъ Кабацкаго оврага; южная же покатость ея отлого спускается къ Усѣ. На вершинѣ этой горы, представляющей обширное плато, въ прежнее время было устроено укрѣпленіе, защищавшее, вѣроятно, доступъ къ селу Усолью, по долинѣ, между Сокольей и Кабацкой горами (***). Далѣе, на востокъ, за широкимъ и глубокимъ Кабацкимъ оврагомъ, идутъ березовскія горы; онѣ не представляютъ такихъ высокихъ точекъ, какъ усольскія, и тянутся въ видѣ крупной гряды

(*) По барометрическому измѣренію г. Симонова гора имѣетъ высоты 651 футъ или 93 сажени надъ уровнемъ Волги.

(**) На вершинѣ горы устроенъ бельведеръ, называемый Усольской свѣтелкой. Говорятъ что, при ясной погодѣ, въ хорошую подзорную трубу, свѣтелка эта видна съ Симбирскаго вѣнца.

(***) Укрѣпленіе состояло изъ вала, проведеннаго по южной и западной сторонамъ плато; съ сѣверной же и восточной стороны внутренность укрѣпленія защищали недоступные обрывы.

вдоль Волги, оканчиваясь въ верстѣ отъ устья Усы, выдающимся кряжемъ-Ригою и отлогостями своими образуютъ по всему нижнему теченію р. Усы широкую ложбину, которая, въ весеннее время, потопляется водою. У подошвы березовскихъ горъ, по Волгѣ, находятся также значительныя низины, наполненныя озерками. Здѣсь мѣстами встрѣчаются соленые ключи, хотя и съ меньшимъ содержаніемъ соли, чѣмъ около Усолья.

На востокъ отъ устья рѣки Усы до Ширяева буерака тянутся жигулевскія горы, носящія въ разныхъ частяхъ мѣстныя названія: Жигулевскихъ, яблоновскихъ, морквашинскихъ и другія.

Жигулевскія горы представляютъ нѣсколько отдѣльныхъ горныхъ массъ, раздѣленныхъ ущельями. У устья Усы возвышается горная масса, выдвигающаяся въ Волгу, высшая точка которой называется Курганомъ или Молодецкимъ камнемъ; она ниже нѣкоторыхъ послѣдующихъ точекъ. На верхней площадкѣ ея было нѣкогда укрѣпленіе—городокъ, остатки коего видны до сихъ поръ. Эта горная масса, лежащая съ правой стороны р. Усы, на западъ составляетъ своими отлогостями и кряжами правый обрывистый берегъ этой рѣки, а съ восточной стороны отдѣлена отъ сосѣднихъ горъ глубокимъ ущельемъ — жигулевской трубой, — которое проходитъ внутрь самарской луки, параллельно нижнему теченію Усы, верстъ на семь и въ концѣ, постепенно дѣлаясь мельче, сливается съ внутренней холмистой мѣстностію. Далѣе отъ жигулевской трубы до морквашинскаго буерака, на утесистомъ берегу Волги, выдаются нѣсколько отдѣльныхъ точекъ, своими неправильными очертаніями напоминающія Молодецкій камень, но выше его. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Дѣвичій курганъ и Два Брата, возвышающіяся надъ уровнемъ Волги до 110-ти саженъ. На верхней площадкѣ послѣдней горы находится нѣсколько кургановъ,—по народному преданію—могилъ.

Около морквашей, по правой сторонѣ широкаго буерака, на самомъ берегу Волги, подымается отдѣльнымъ утесомъ гора Лысая, вершина которой, лежащая надъ самымъ обрывомъ къ Волгѣ, возвышается надъ уровнемъ рѣки на 120 саженъ. Есть преданіе что Петръ I всходилъ на эту гору и на камнѣ надписалъ 1716 (*); но въ настоящее время нѣтъ и слѣда этого камня и вся голая вершина покрыта крупнымъ пескомъ и камнемъ. Жигулевскія и морквашинскія горы не лишены картинности: упираясь сѣверными обрывами въ Волгу, они представляютъ видъ утесистой стѣны, покрытой лѣсомъ и кустарникомъ, а торчащіе на вершинахъ огромные

(*) У Палласа упоминается, что по дошедшимъ до него слухамъ годъ былъ написанъ по латыни anno 1716; но Палласъ не могъ отыскать этой надписи.

камни, своей разнообразной формой представляютъ, какъ бы, развалины башень и зданій.

Южныя покатости этихъ горъ спускаются нѣсколькими перевалами внутрь самарской луки, образуя мѣстами чрезвычайно гористую мѣстность, наполненную оврагами и буераками. Такова мѣстность между д.д. Александровкой и Отрадной. Здѣсь то, около д. Александровки, находятся остатки татарскаго городка—укрѣпленія; не далеко же отъ д. Отрадной, въ широкомъ яблонскомъ буеракѣ, на концѣ восточнаго отрога, отдѣляющагося отъ горы Лысой, подымается высокій пирамидальный бугоръ, съ котораго берегъ Волги виденъ на большое разстояніе по направленію къ ширяеву буераку. На этомъ бугрѣ есть остатки жилья и небольшаго укрѣпленія, которое называется въ народѣ Стенькинымъ городкомъ. Можно однако думать, что это въ прежнее время была караулка, русская или татарская.

Отъ с. Маркващей за горою Лысой тянется на востокъ до ширяева буерака почти необитаемый утесистый берегъ Волги перерѣзанный въ нѣсколькихъ мѣстахъ глубокими ущельями, изъ коихъ болѣе замѣчательно Бахилова поляна.

У Ширяева буерака горный хребетъ поворачиваетъ на югъ и, пройдя въ этомъ направленіи около семи верстъ, подходитъ къ Сѣрной горѣ, отъ которой онъ отдѣленъ долиной, называемой Коптевъ буеракъ. Отсюда гряда горъ идетъ на юго-западъ подъ именемъ шелехметскаго хребта. Сѣрная гора, заключающая въ гипсѣ самородки чистой сѣры, представляетъ отдѣльную массу, выдвинутую сажень на сто надъ уровнемъ Волги и составляющую своими неправильными обрывами крутой берегъ рѣки. Противъ этой горы на лѣвой сторонѣ Волги оканчивается хребетъ каменисто-известковыхъ горъ (соколиныхъ), идущій по лѣвой сторонѣ р. Сока и составляющій отрасль общаго сырта. Одинаковый составъ этихъ горъ, съ сѣрной горой, указываетъ прямо, что они нѣкогда составляли одну цѣпь, разорванную впослѣдствіи напоромъ водъ р. Волги. Здѣсь же, у устья рѣки Сока, выступаетъ каменный, — Царевъ курганъ, составляющій послѣдній утесъ цѣпи соколиныхъ горъ; округленная форма указываетъ, что онъ еще, относительно, недавно былъ покрытъ водою.

Шелехметскій хребетъ представляетъ съ восточной стороны видъ сплошной каменной стѣны, идущей отъ Сѣрной горы къ южному берегу самарской луки, по направленію къ деревнѣ Винновкѣ, гдѣ онъ оканчивается двумя известковыми горами, между которыми расположена деревня Осиновка.

Отъ Осиновки до д. Брусяны мѣстность наполнена множествомъ глубокихъ буераковъ, идущихъ отъ переваловъ внутренней возвышенности,

коей скаты, понижающіеся постепенно къ южному берегу луки, представляютъ по всему этому пространству, до д. Новой-Рязани, мѣстность чрезвычайно холмистую и изрѣзанную оврагами.

Внутренность самарской луки представляетъ всхолмленную мѣстность, которая на сѣверѣ сливается съ южными отлогостями жигулевскихъ и морквашинскихъ горъ, на западѣ подходитъ къ правому обрывистому берегу нижняго теченія р. Усы, на востокъ соединяется съ западными отлогостями шелехметскихъ горъ, а на юго-востокъ, по направленію къ Рязани и Переволокѣ, постепенно понижаясь, сливается съ отлогостями печерскихъ и костычевскихъ горъ, тянущихся не широкой грядой между р. Усою и южной окраиной самарской луки. Вся внутренность луки перерѣзана широкими ложбинами, которыя, по направленію къ р. Волгѣ, постепенно углубляются и представляютъ видъ ущелій и буераковъ. Самыя замѣчательныя изъ нихъ: жигулевская труба, каменный, яблонскій, марквашинскій, Бахилова поляна, и Ширяевъ буеракъ на сѣверной части луки, коптевъ и шелехметскій на восточной части, аскульскій, состоящій изъ нѣсколькихъ глубокихъ овраговъ, соединяющихся въ одинъ буеракъ южнѣе березоваго Соловца, и пустынный буеракъ, около с. Костычей, въ южной части луки. Въ этихъ буеракахъ весною протекаютъ бурные потоки, но большая часть изъ нихъ, если не запружены, то лѣтомъ пересыхаютъ. Нижнія части глубокихъ овраговъ сѣверо-восточной части луки, коими наполнена эта лѣсистая мѣстность, такъ закрыты отъ солнца, что во многихъ изъ нихъ бываетъ холодно въ самые сильные лѣтніе жары. Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ коптевъ буеракъ у Сѣрной горы и шелехметскій, куда скотъ уходитъ лѣтомъ отъ жаровъ и гдѣ, вслѣдствіе холода, нѣтъ никогда ни мошекъ, ни слѣпней.

Печерскія горы идутъ невысокой грядой между Усою и Волгою. Спускаясь отлого къ р. Усѣ онѣ у Волги оканчиваются обрывистымъ берегомъ, имѣющимъ видъ каменной стѣны. Вода, вымывая мергель изъ береговъ, образовала много пещеръ или, какъ называютъ ихъ мѣстные жители,— *печоръ* (откуда и названіе с. Печорскаго), стѣны которыхъ покрыты слоемъ селитры. Печерскія горы, на востокъ спускаются у Переволоки къ отлогостямъ самарской возвышенности, образуя между Усой и Волгой двѣ отлогія долины или оврага, которые во время водополья заливаются: сѣверный—Усою, а южный—Волгою, и такимъ образомъ между водами этихъ рѣкъ разстояніе уменьшается до полуторы версты. На западъ печерскія горы сливаются съ отлогостями костычевскихъ. Эти послѣднія зани-

маютъ пространство между р. р. Тишерекомъ и Волгою и состоятъ изъ нѣсколькихъ массъ, раздѣленныхъ глубокими оврагами, изъ коихъ особенно замѣчателенъ пустынный буеракъ, находящійся въ $1^1/_2$ верстѣ восточнѣе с. Костычей. Вершины печерскихъ и костычевскихъ горъ, совершенно безлѣсныя, представляютъ широкія плато, спускающіяся отлого къ р. р. Усѣ и Тишереку, а къ Волгѣ опускающіяся, въ видѣ террасъ, тремя уступами; на второмъ уступѣ берега расположены селенія Костычи и Батраки, заслоненныя съ сѣвера горами. Самый берегъ у с. с. Печерскаго, Костычей и Батраковъ, представляетъ отвѣсную каменную стѣну отъ 8 до 15 сажень высотою, весьма характеристическую по множеству глубокихъ пещеръ и вымоинъ.

Западныя отлогости костычевскихъ горъ, покрытыя толстымъ слоемъ супеска, постепенно опускаясь, сливаются съ равнинною мѣстностію между р. Тишерекомъ, низовьемъ р. Крымзы и устьемъ р. Сызрана; на оконечности этой отлогости, оканчивающейся круглымъ, невысокимъ обрывомъ, называемымъ яромъ, стоитъ г. Сызранъ; въ самомъ городѣ р. Крымза, подмывая песчаный берегъ, образовала огромный обрывъ, почти въ серединѣ города.

Возвышенность по берегу Волги, южнѣе Сызрана, начинаетъ значительно подыматься по направленію къ с. с. Кашпуру и Семеновкѣ. Южнѣе р. Кашпурки, на западъ, она сливается съ возвышенной засызранской степью, которая къ сѣверу оканчивается крутымъ правымъ берегомъ р. Сызрана, а на югъ доходитъ до лѣваго берега р. Сухой-Терешки. Высокій поволжскій берегъ составляетъ продолженіе этой возвышенной степи, отлогости которой доходитъ до самой Волги, оканчиваясь здѣсь обрывомъ, раздѣленнымъ долинами нѣсколькихъ рѣчекъ на отдѣльныя массы, имѣющія видъ отдѣльныхъ горъ, которыя носятъ мѣстныя названія: кашпурскихъ, паншинскихъ, и другихъ. Изъ этихъ береговыхъ обрывовъ особенно замѣчательна кашпурская гора, на которой былъ устроенъ городокъ. Здѣсь, въ серединѣ пригорода Кашпура, выдается мѣловой холмъ кашпурской горы, который называется-Мѣловой шеломъ. Высота его съ западной стороны незначительна—сажень 8, но восточный обрывъ, къ Волгѣ, имѣетъ не менѣе 60-ти сажень.

Между Сызраномъ и Кашпиромъ, у подошвы поволжскаго берега, простирается огромный, шириною въ $1^1/_2$ версты, поемный лугъ, съ тучной иловатой землей, на которомъ разбросано множество маленькихъ озеръ и протоковъ. За этимъ луговымъ пространствомъ проходитъ сызранская воложка, а далѣе, за песчанымъ островомъ—главное русло Волги. Отъ при-

города Кашпира, къ югу, до с. Паншина, высокій берегъ отвѣсно упирается въ Волгу и крутые обрывы его постепенно возвышаются; такъ что послѣдующія горы, Монастырская и Паншинская, достигаютъ большихъ размѣровъ, сравнительно съ кашпурской горой; они имѣютъ одинаковыя очертанія и въ верхнихъ частяхъ покрыты сѣрымъ мѣломъ и известковымъ камнемъ. Южнѣе Паншина береговыя высоты отходятъ отъ Волги на западъ, образуя здѣсь огромную низину, наполненную, какъ мы уже говорили, множествомъ озеръ, ериковъ и протоковъ. Далѣе на югъ береговая возвышенность переходитъ въ Саратовскую губернію, образуя мѣловой гребень, тянущійся между Волгою и р. Сухою Терешкою, подъ именемъ чернозатонныхъ горъ.

Главный *внутренній* водораздѣльный хребетъ, идущій по направленію отъ югозападнаго угла губерніи на сѣверовостокъ, характеризуетъ топографію внутренней части описываемаго нами пространства. Высшія точки его суть: сурская шишка или сурскія вершины и свіяжское плато. Сурская шишка имѣетъ видъ широкаго, полого спускающагося во всѣ стороны холма, съ покатостей котораго стекаютъ рѣки: Сура—на югозападъ, Бекшанка и Сызранъ —на юговостокъ, а Барышъ—на сѣверъ, начинаясь западнѣе верховьевъ Суры, въ двухъ верстахъ. Вторая возвышенность представляетъ широкое плато между с.с. Баевкой, Екатериновкой, Ведерецкимъ и Русской Темерзянью; отсюда стекаютъ рѣки: Большая и Малая Свіяги—на сѣверовостокъ, Субарыцъ на западъ и Темерзянь—на югъ.

По неимѣнію нивеллировокъ, трудно сказать какая изъ этихъ мѣстностей выше,—сурская шишка или свіяжское плато. Мѣстность между этими возвышеннѣйшими точками внутренняго пространства губерніи представляется въ видѣ ряда отлогихъ и широкихъ холмовъ, составляющихъ водораздѣльную линію между рѣчками системы Барыша, съ одной стороны, и системы р. Сызрана, съ другой. Отъ верховьевъ Свіяги главная внутренняя водораздѣльная линія проходитъ широкими и отлогими холмами параллельно правому берегу Свіяги, сѣвернѣе д. Озерокъ, на с.с. Собакино и Назайкино, отдѣляя на всемъ этомъ пространствѣ р. Свіягу отъ бассейна рѣкъ Сызрана и Усы.

Отъ Назайкина хребетъ, проходя въ сѣверовосточномъ направленіи, пересѣкаетъ почтовую дорогу изъ г. Симбирска въ г. Сызранъ, между теренгульской и ташлинской станціями, гдѣ, у самой дороги, возвышается гора, называемая Жареный Курганъ. Отсюда хребетъ идетъ по направленію къ г. Сенгилею и верстахъ въ десяти отъ Жаренаго Кургана соединяется съ южными отлогостями ташлинскихъ песчаныхъ горъ, сопровож-

дающихъ на значительномъ разстояніи саратовскую почтовую дорогу и опускающихся сѣверными отлогостями къ Симбирску. На всемъ своемъ протяженіи ташлинскія горы составляютъ тоже водораздѣлъ р.р. Тушны, впадающей въ Волгу и Ташлы, впадающей въ Свіягу. Холмы и возвышенныя плато, составляющія главный водораздѣльный хребетъ, до соединенія съ ташлинскими горами носятъ разныя мѣстныя названія, но наиболѣе извѣстны подъ именемъ усинскихъ горъ,—по крайней мѣрѣ на пространствѣ отъ с.с. Дворянскаго и Баевки. Далѣе же, до окрестностей Сенгилея, множество развѣтвленій главнаго хребта извѣстны болѣе подъ общимъ именемъ сенгилеевскихъ горъ.

Соединившись съ ташлинскими горами, разсматриваемый хребетъ раздѣляется на три главныя вѣтви: одна идетъ на сѣверо-востокъ и широкими перевалами доходитъ до с.с. Тушны и Шиловки, гдѣ соединяется съ тушнинскими и шиловскими горами;—другая вѣтвь направляется прямо на востокъ между р.р. Сенгилейкою и Елауромъ и, составляя крутой берегъ рѣки Сенгилейки, широкими покатостями доходитъ до Волги, образуя между устьями Сенгилейки и Елаура береговыя поволжскія высоты (*); третья вѣтвь идетъ на югъ, между р. Тукшумомъ и Волгою и представляетъ два ряда холмовъ: одинъ идетъ по правой сторонѣ р. Тукшума, въ видѣ невысокой холмистой гряды, оканчивающейся у с. Языкова, а другой рядъ песчаныхъ холмовъ идетъ параллельно Волгѣ, по направленію на с. Новый Тукшумъ, къ с. Мазѣ, составляя водораздѣлъ рѣчекъ, текущихъ на востокъ въ Волгу и стекающихъ на югъ въ р. Усу. Обѣ эти холмистыя гряды называются тушкумскими горами. Отъ нихъ мѣстность незамѣтно спускается къ Волгѣ, образуя возвышенный нагорный берегъ, представляющій мѣстами отлогія спуски къ рѣкѣ, удобныя для пристаней, но по большей части, имѣющій видъ значительныхъ обрывовъ, которые, — будучи изрѣзаны оврагами и долинами небольшихъ рѣчекъ, представляются отдѣльными горами; многія изъ этихъ горъ называются по имени близьлежащихъ селеній: сенгилеевскія, ильинскія, новодѣвиченскія и другія, о нихъ мы сказали уже, когда разсматривали поволжскія горы.—Такимъ образомъ, мѣстность къ югу отъ Симбирска, между селами Кременками, Ключищами, Ташлой, Теренгой и г. Сенгилеемъ,

(*) Горы, окружающія г. Сенгилей, расположенный въ закрытой со всѣхъ сторонъ долинѣ, называются сенгилеевскими *ушами*, быть можетъ оттого, что здѣсь выставлялись прежде наблюдательные посты, а какъ мѣстность была лѣсистая, то наблюденіе ограничивалось прислушиваніемъ.

пересѣченная множествомъ хребтовъ, можетъ считаться вполнѣ гористою и переѣзды по ней мѣстами весьма затруднительны даже по дорогамъ.

На юговостокъ и югъ отъ главнаго внутренняго хребта, по всему протяженію между селомъ Назайкинымъ и сурской вершиной, отдѣляются на югъ отроги и гряды холмовъ, составляющіе водораздѣлы рѣчекъ, текущихъ въ рѣку Сызранъ и Усу. Такъ отдѣляется гряда, по направленію рѣкъ Коки и Бормы, составляющая по лѣвой сторонѣ рѣки Коки мѣловыя горы. Отъ села Озерокъ отдѣляются на юговостокъ черемуховскія горы, о которыхъ скажемъ ниже. Въ Сызранскомъ уѣздѣ, на югъ отъ главнаго хребта, отдѣляются хребты горъ и холмовъ между рѣчками, впадающими съ правой стороны въ р. Сызранъ. Эти гористые отроги носятъ различныя мѣстныя названія и составляютъ нагорную сторону Сызранскаго уѣзда. Между р. Бекшанкой и верховьемъ р. Сызрана они, у села Качкарлея называются бекшанскими горами, около села Головина—головинскими, а у села Каранина—Глиняными ямами и Вислой лопатой. Вѣтвь горъ, идущая къ с. Ингуру, называется сережинскими горами.

Изъ всѣхъ хребтовъ, отдѣляющихся на югъ отъ главнаго внутренняго хребта, болѣе замѣчательны черемуховскія горы, направляющіяся на юговостокъ отъ с. Озерокъ; они идутъ между верховьями рѣкъ Усы и Бормы съ одной стороны и верховьями рѣчекъ, впадающихъ въ р. Сызранъ съ другой, по направленію между селеніями Студенцомъ и Смолкинымъ; у послѣдняго селенія, хребетъ раздѣляется на двѣ вѣтви,—одна идетъ на востокъ, въ видѣ довольно возвышеннаго хребта, представляя отдѣльныя песчаныя горы, въ которыхъ производится значительная ломка жерновыхъ камней. Вѣтвь эта пересѣкаетъ саратовскую почтовую дорогу, гдѣ, у самой дороги, возвышается остроконечный холмъ, называемый Курганъ на лещовой полянѣ. Далѣе эти горы широкимъ рядомъ холмовъ, постепенно понижающихся, спускаются между рѣками Усою и Тишерекомъ, составляя между этими рѣками открытую и слегка всхолмленную мѣстность, отлого спадающую къ долинѣ р. Усы, гдѣ образуются прекрасные заливные луга.

Другая вѣтвь черемуховскихъ горъ проходитъ невысокой грядой отъ с. Смолкина на юговостокъ, между р.р. Тишерекомъ и Крымзою, образуя широкій перевалъ между этими рѣчками, принимающій около г. Сызрана видъ обширной равнины, которая южной окраиной оканчивается у берега Волги крутыми обрывами, а на юговостокѣ, постепенно всхолмляясь, сливается съ западными отлогостями костычевскихъ горъ.

Черемуховскія горы покрыты лѣсомъ, особенно ихъ южная вѣтвь, между с.с. Рачейкой, Смолкинымъ и Жамковкой и далѣе между с. Заборовкой

и р. Тишерекомъ; но затѣмъ, до г. Сызрана, мѣстность представляетъ открытую равнину.

Кромѣ главнаго водораздѣльнаго хребта, отъ сурской шишки расходятся по различнымъ направленіямъ хребты горъ, имѣющіе видъ возвышенныхъ плато, съ отлогими покатостями или представляющихъ рядъ широкихъ холмовъ, изрѣзанныхъ глубокими оврагами, а именно: къ западу идетъ въ Городищенскій уѣздъ широкая гряда горъ, которая, постепенно понижаясь, проходитъ мимо г. Городищи до поворота р. Суры на сѣверъ, образуя на всемъ этомъ пространствѣ крутые перевалы, особенно замѣтные около границъ губерніи. На югъ отъ сурской шишки отдѣляется хребетъ горъ, проходящій въ Саратовскую губернію, между верховьями Суры съ одной стороны и рѣками Бекшанкой и Сайманомъ съ другой. Хребетъ этотъ, выйдя изъ предѣловъ губерніи, раздѣляется на двѣ вѣтви: одна идетъ къ г. Кузнецку, въ видѣ песчаныхъ холмовъ, называемыхъ кузнецкими горами, а другая, обогнувши верховья р. Канадея, идетъ подъ именемъ хвалынскихъ горъ по правой сторонѣ р. Сухой Терешки, до поворота ея на югъ,— гдѣ р. Терешка встрѣчаетъ мѣловую гряду, тянущуюся изъ Симбирской губерніи по берегу Волги. Отъ верховья р. Канадея, отъ хвалынскихъ горъ отдѣляется рядъ холмовъ, который, войдя въ Сызранскій уѣздъ, сливается съ возвышенной засызранской степью, составляя водораздѣлъ бассейновъ р.р. Терешки и Сызрана. По самой степи хребетъ мѣстами проявляется въ видѣ песчаныхъ холмовъ, иногда покрытыхъ кустарникомъ.

Засызранская степь представляетъ рядъ широкихъ плато, оканчивающихся къ р. Сызрану крутыми, округленными, какъ бы сглаженными покатостями, раздѣленными глубокими оврагами, въ которыхъ текутъ съ юга на сѣверъ ручьи и незначительныя рѣчки, впадающія съ правой стороны въ р. Сызранъ. Эти то плато, а отъ нихъ и холмы, идущіе по южной возвышенной степи, называются *вотмалами*. Плоскія вершины вотмаловъ между Рѣпьевкой и Мазой называются Лысыми горами, а у Новоспаскаго Макаровой горой.

Южная возвышенная степь, на востокъ, у берега Волги сливается съ береговыми возвышенностями, составляющими здѣсь какъ бы продолженіе вотмаловъ. На сѣверъ засызранская степь постепенно опускается къ долинѣ р. Кубры, образуя по берегу этой рѣчки множество овраговъ, имѣющихъ направленіе съ юга на сѣверъ; на Волгѣ же между устьями Кубры и Кашпурки, отлогость возвышенной степи оканчивается каменистымъ берегомъ, сажень 30 высотою.—Мѣстность между р. Куброю и р. Сызраномъ имѣетъ видъ узкой невысокой возвышенности, называемой Свинымъ хребтомъ.

На сѣверѣ отъ сурской шишки идетъ рядъ широкихъ песчанокаменистыхъ холмовъ, составляющихъ водораздѣлъ между р.р. Сюксюмомъ, Сызраномъ, Амбиловымъ, Попусомъ съ одной стороны и р.р. Рѣшеткой и Хамутеромъ съ другой. Далѣе хребетъ сливается съ возвышенностію внутренней части Карсунскаго уѣзда, представляющей нѣсколько значительныхъ плато, отлогости коихъ въ видѣ невысокихъ переваловъ наполняютъ почти весь Карсунскій уѣздъ, между лѣвымъ берегомъ р. Барыша и правыми берегами р.р. Суры и Инзы; все это пространство, въ особенности западная и южная часть его, имѣетъ характеръ гористой. Самое высокое мѣсто находится между верховьями р.р. Сосновки, Кандаратки, Тувармы, Сюксюма и Юлова.— Это плато на югъ соединяется съ Сурской вершиной рядомъ холмовъ, о которыхъ мы сейчасъ сказали.

На западъ отъ карсунскаго возвышеннаго плато на с.с. Аргашъ и Сурскій острогъ тянется гряда широкихъ холмовъ, отлогости коей, спускаясь постепенно къ р. Инзѣ, образуютъ по ней крутые берега, перерѣзанные каменистыми оврагами. На сѣверозападъ отъ внутренняго плато мѣстность заполняется неправильными перевалами, кои доходятъ до Суры, образуя мѣстами высокіе обрывы и горы, какъ напр. около с. Шуватова Вислая гора. Вообще мѣстность на этомъ пространствѣ такъ пересѣчена, что во многихъ мѣстахъ весьма затруднительна для проѣзда.

Между верховьями р. Талы и р. Сухимъ Карсуномъ, на сѣверъ отъ карсунскаго плато тянется хребетъ, который далѣе къ сѣверовостоку проходитъ весьма замѣтной возвышенностью между дд. Нагаевомъ и Погибелкою, на с. Горенки гдѣ образуетъ крутыя известковыя горы до Котякова и Кадышева, а далѣе, приближаясь все болѣе къ Сурѣ, представляетъ около д. Бѣлаго Ключа нѣсколько переваловъ. Отлогости этого хребта круто опускаются къ Сурѣ, образуя между западною подошвою и рѣкою широкія равнины, какъ около Бѣловодья и Погибелокъ; на востокъ же отлогости хребта опускаются постепенно къ лѣвому берегу р. Барыша, образуя сѣверные крутые берега по рр. Корсункѣ, Сосновкѣ и многимъ незначительнымъ ручьямъ. На сѣверъ, къ устью р. Барыша, мѣстность спускается отлого, а около с. Лавы переходитъ въ низменность, образуя тощія болотистыя пространства между устьями рѣкъ Барыша и Кандаратки.

Къ сѣверу отъ верховья р. Свіяги до сѣверной границы губерніи пространство между правымъ берегомъ нижняго теченія Барыша и Суры и лѣвымъ берегомъ Свіяги представляется болѣе равниннымъ, сравнительно съ другими мѣстностями губерніи. Здѣсь отъ верховья Свіяги тянется на сѣверъ водораздѣльная линія рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ съ одной сторо-

ны въ Свіягу, а съ другой въ Барышъ и Суру; она проходитъ почти по серединѣ пространства между Сурой и Свіягой, и только отъ верховья р. Кири поворачиваетъ на западъ, почти по границѣ съ Казанскою губерніею, а затѣмъ, войдя въ сѣверную часть Курмышскаго уѣзда, приближается къ Сурѣ и оканчивается у г. Курмыша высокой Ильинской горой, имѣющей до 30-ти саженъ надъ уровнемъ р. Суры. Въ Курмышскомъ же уѣздѣ отъ этой гряды отходитъ на сѣверъ въ Казанскую губернію гряда холмовъ, раздѣляющая бассейны рр. Большой Цыльны, впадающей въ Волгу, отъ бассейна р. Вылы, впадающей въ Суру.

Водораздѣльная линія, проходящая на сѣверъ отъ верховья рр. Свіяги и Муры, представляется по большей части въ видѣ большихъ, болѣе или менѣе широкихъ, площадей, которыя мѣстами съуживаются и принимаютъ видъ невысокихъ переваловъ. Такъ отъ верховья бол. Свіяги до верховья мал. Свіяги лѣсистая мѣстность представляется, какъ бы, продолженіемъ свіяжскаго плато, которое, съуживаясь между верховьемъ рр. Чивили и м. Свіяги, образуетъ широкій лѣсистый хребетъ, холмистые отлогости котораго на западъ занимаютъ пространство между р. Чивилью и р. Сербарышемъ, а на востокъ, между рр. б. и м. Свіягами, идетъ, едва замѣтно спускающая равнина съ нѣсколькими небольшими возвышенными озерами. Далѣе между верховьями рр. Чивили, м. Свіяги и Гущи водораздѣлъ принимаетъ опять видъ холмистой песчаной площади, на которой лежитъ самое большое внутреннее озеро—Большое Лебяжье (Бѣлое). На востокъ отсюда мѣстность опускается широкой грядой между рр. Гущей и м. Свіягой, образуя своими скатами крутой лѣвый берегъ м. Свіяги и отлогій берегъ Гущи. На западъ же, отъ этой возвышенной внутренней площади, отдѣляются холмистые невысокіе перевалы между рр. Стемасомъ и Чивилью, которые доходятъ до р. Барыша, образуя высокій и крутой берегъ.

Далѣе къ сѣверу отъ верховья р. Гущи, по направленію къ Тагаю, водораздѣльная черта идетъ въ видѣ широкой гряды. На этомъ пространствѣ болѣе возвышеннымъ мѣстомъ является песчаная площадь между верховьями рр. Сельди, Майны и Березовки. Отъ этой возвышенной площади къ востоку и западу отдѣляются длинные и широкіе хребты—восточный идетъ по направленію между сс. Вырами и Кочетовкой до р. Грязнухи, откуда отлого спускается къ Симбирску. Отлогости хребта на сѣверъ доходятъ до низменной долины р. Сельди, а на югъ идутъ перевалами до лѣваго берега Гущи, гдѣ образуютъ мѣловыя и известковыя горы, съ крутыми обрывами къ рѣкѣ. Западный же хребетъ

тянется отъ верховья р. Майны къ р. Барышу по направленію на г. Карсунъ до праваго берега р. Майны и образуетъ по р. Барышу известковыя горы, особенно высокія около сс. Бѣлаго Ключа и Оборина. Дойдя до р. Барыша хребетъ поворачиваетъ на сѣверъ и проходитъ огромнымъ переваломъ дорогу изъ г. Карсуна въ с. Урень, постепенно опускаясь къ нижнему теченію р. Уреня, гдѣ отлогости его сливаются съ низинами, распространяющимися по правому берегу Барыша отъ с. Малаго Станишнаго до устья р. Уреня.

Къ сѣверу отъ рр. Сельди и Уреня мѣстность принимаетъ общій характеръ: водораздѣльный хребетъ является кряжемъ только въ сѣверной части Курмышскаго Уѣзда по рр. Кирѣ и Сурѣ, на всемъ же остальномъ протяженіи онъ представляется, какъ бы, продолженіемъ возвышенной внутренней площади и съуживается только мѣстами, какъ напр. у с. Тагая, гдѣ онъ широкимъ переваломъ пересѣкаетъ почтовую дорогу. На всемъ пространствѣ къ сѣверу отъ рр. Сельди и Уреня до бассейна рр. Кири и Карлы, отъ водораздѣльнаго перевала, идущаго между верховьями этихъ рѣкъ, мѣстность спускается широкими покатостями на востокъ до р. Свіяги, а на западъ до р. Суры; восточная отлогость имѣетъ равнинный, а мѣстами открытый степной характеръ. Западная же, не доходя до р. Суры, образуетъ равнину между нижнимъ теченіемъ р. Барыша и рѣчкою Мыслецомъ, шириною отъ 8-ми до 12-ти верстъ; на этой площади, заливаемой Сурою, много озеръ, болотъ и протоковъ. Вся западная отлогость покрыта лѣсами и мало населена, а отъ бассейна р. Бездны до р. Нижней Алгаши она представляетъ лѣса сплошные, со множествомъ овраговъ, промоинъ и рѣчныхъ долинъ.

Такимъ образомъ, рельефъ мѣстности между Сурой и Свіягой выражается ложбинами рѣкъ и рѣчекъ, которыя, отходя отъ водораздѣла, постепенно углубляются и образуютъ у нижняго теченія своего глубокія и широкія долины. Холмистый характеръ широкихъ площадей, наполняющихъ пространство между ними и самыхъ отлогостей ихъ одинаковъ на всемъ внутреннемъ пространствѣ губерніи. Сѣверныя окраины рѣчныхъ поперечныхъ долинъ этой мѣстности круты и представляются болѣе или менѣе высокими обрывами, а южныя отлого спускаются съ юга на сѣверъ. Такъ что, еслибы сдѣлать восточнѣе водораздѣльнаго перевала профиль мѣстности по линіи, пересѣкающей среднее теченіе рр. м. Свіяги, Гущи, Сельди, Цыльны и т. д. или же западнѣе водораздѣла отъ р. Барыша, гдѣ изгибъ его имѣетъ направленіе съ востока на западъ, т. е. отъ с. Бѣлаго Ключа къ сѣверу, чрезъ рр. Урень, Яглу, Бездну и т. д., то

получили бы на профильной линіи рядъ послѣдовательныхъ невысокихъ переваловъ, которые широкими, пологими скатами обращены на сѣверъ а обрывами на югъ, ложбины же между перевалами образуютъ бассейны этихъ рѣчекъ. Эти крутыя окраины сѣверной стороны рѣчныхъ долинъ образуютъ, какъ бы, цѣпи невысокихъ горъ, тянущихся въ направленіи съ востока на западъ: таковъ лѣвый берегъ м. Свіяги, Гущи, Сельди и др., впадающихъ въ Свіягу съ лѣвой стороны, и правый берегъ Барыша (въ поперечномъ его теченіи), Уреня и др., впадающихъ въ Суру. Особенно замѣтенъ и характеристиченъ обрывистый лѣвый берегъ р. Сельди до Тагая и правый берегъ р. Уреня до самаго устья, здѣсь, на протяженіи всей почтовой дороги изъ Симбирска въ Урень и даже до с. Усть-Урени, съ сѣверной стороны тянутся длинной цѣпью мѣловые и известковые обрывы, особенно выдающіеся у Арскаго, Погребовъ (гдѣ ломаютъ камень), у Тагая по рѣкѣ Поныркѣ; далѣе у сс. Языкова, Прислонихи и Уреня.

Засурская часть губерніи, т. е. мѣстность по лѣвой сторонѣ р. Суры, раздѣляется долиною р. Алатыря на двѣ части, весьма различныя по топографическому очертанію. Хотя какъ въ той, такъ и въ другой части главный рельефъ опредѣляется рѣчными долинами, но самый видъ долинъ и направленіе весьма рѣзко отличаютъ южную половину отъ сѣверной. Въ южной, за исключеніемъ бассейна р. Нуи, они направлены, преимущественно, на востокъ и югъ, и мѣстность между ними представляетъ широкія, холмистыя покатости; по теченію же р. Нуи мѣстность гориста (что зависитъ отъ глубокой долины рѣки и отъ обратнаго наклона ея относительно всей этой мѣстности), также какъ и по р. Алатырю, на пространствѣ отъ с. Печенейки до с. Полаго. Въ сѣверной же половинѣ засурской части главное направленіе рѣчныхъ долинъ идетъ на сѣверъ и перевалы между ними не широки. Такимъ образомъ, въ общемъ очертаніи сѣверная часть наклонена на сѣверъ, а южная на востокъ и юговостокъ.

Въ южной половинѣ засурской части, между правыми берегами Алатыря и Нуи и лѣвымъ берегомъ Суры наиболѣе возвышеннымъ мѣстомъ представляется внутренняя площадь, откуда вытекаютъ главныя рѣки этой мѣстности. Эта возвышенная площадь можетъ быть приблизительно ограничена селеніями Шеинъ-Майданомъ, Манадыши, Сосуновкой, Атяшево и Батущево. Склоны ея во многихъ мѣстахъ круты и особенно углубляются по направленію къ югу и къ югозападу, образуя по берегамъ рѣчекъ, текущихъ въ р. Ную, обрывистыя, каменистыя горы, вершины которыхъ во многихъ мѣстахъ покрыты галками, мелкими гладкими камушками округлен-

ной формы. Около Шеина-Майдана, въ глубокихъ лѣсистыхъ оврагахъ, множество ключей, насыщенныхъ сѣрою.

Вся мѣстность на юговостокъ и востокъ отъ разсматриваемой внутренней площади, спускается широкими перевалами по направленію долинъ рр. Чебергинки, Кштырмы, Явлейки и Окши и, понижаясь все болѣе къ р. Сурѣ, сливается съ огромными низинами, находящимися по этой рѣкѣ между с. Березняками и устьемъ р. Промзы. Узкая полоса между р. Ломатой и верхнимъ теченіемъ Кштырмы имѣетъ видъ лѣсистаго хребта.

На югъ отъ верховья р. Кштырмы, между верхнимъ теченіемъ Нуи съ одной стороны, и верховьями Кштырмы и Окши съ другой, проходитъ гряда широкихъ холмовъ, которая между сс. Мечкасами и Медаево имѣетъ видъ отдѣльной горы съ каменистыми оврагами. Далѣе, въ югозападномъ направленіи, гряда входитъ въ Пензенскую губернію по направленію къ верховьямъ Киши и Мордовы, откуда на сѣверъ между лѣвымъ берегомъ Нуи и правымъ берегомъ Инсары проходитъ водораздѣльная гряда, заполняющая отлогостями своими все пространство Ардатовскаго уѣзда по лѣвую сторону р. Нуи, до впаденія ея въ Алатырь.

На сѣверозападъ отъ Алашеевки проходитъ лѣсистый хребетъ между нижнимъ теченіемъ Нуи и рѣкою Алатыремъ, составляя по рѣчкамъ Керамсуркѣ, Лепилейкѣ и др., текущимъ на сѣверъ въ р. Алатырь, мѣстность, пересѣченную кряжами и глубокими оврагами; здѣсь около с. Керам сурки, часть этого хребта называется горой Жепикой.

На сѣверъ отъ Алашеевки, къ с. Турдакову, идетъ широкая гряда, около сц. Одоевщины, имѣющая видъ хребта; горы здѣсь называются, по имени бывшаго здѣсь селенія, Питеръ-Посира. Гряда эта проходитъ близь праваго берега рѣки Алатыря, образуя огромные и глубокіе овраги между с. Полымъ и г. Ардатовымъ. Отъ Одоевщины хребетъ Питеръ-Посира идетъ понижающимися перевалами на с. Четвертаково, гдѣ оканчивается у низины праваго берега Алатыря, образуя по обѣ стороны села два широкихъ и болотистыхъ оврага.—Отлогости этого хребта на западъ и востокъ представляютъ широкія, едва замѣтно понижающіяся равнины, которыя заполняютъ все пространство на западъ до берега Алатыря, а на востокъ до Суры и оканчиваются огромными обрывами къ Сурѣ и къ долинѣ нижняго теченія Алатыря. Кромѣ хребта Питеръ-Посира можно упомянуть о двухъ, встрѣчающихся здѣсь холмистыхъ перевалахъ; одинъ идетъ отъ с. Алашеевки на с. Чукалы и широкими скатами наполняетъ пространство между рр. Стемасомъ и Сарою, а другой проходитъ въ видѣ холмистой гряды, по лѣвой сторонѣ верхняго теченія Кштырмы, между

рр. Промзою и Сарою, соединяясь у с. Промзина съ западными отлогостями Промзинской горы, возвышающейся надъ р. Сурою не менѣе 30-ти сажень. Южная окраина этой послѣдней горы представляетъ известковыя обнаженія, а вершина покрыта каменистой почвой; восточныя же составляютъ крутой берегъ р. Суры, который отъ с. Промзина до г. Алатыря весьма высокъ.

Сѣверная половина засурской части губерніи, т. е. мѣстность къ сѣверу отъ р. Алатыря, имѣетъ совершенно другой рельефъ. Главная возвышенность этого пространства находится въ южной части, откуда, изъ крутыхъ болотистыхъ овраговъ, берутъ начало рр. Меня и Пьяна. Эта возвышенность называется Коржеманской горой. Отъ нея расходятся, по различнымъ направленіямъ, нѣсколько широкихъ водораздѣльныхъ хребтовъ. Хребетъ, отдѣляющійся на востокъ, проходитъ между правымъ берегомъ р. Мени и лѣвымъ берегомъ р. Алатыря и, спускаясь къ г. Ардатову, сливается съ болотистою мѣстностью лѣвой стороны р. Алатыря, по которой проходятъ низменныя рѣчки Желтушка, Песчанка и др. Отлогости хребта на югъ составляютъ крутой берегъ Алатыря и наполнены огромными лѣсистыми оврагами, въ коихъ течетъ множество рѣчекъ и лѣсныхъ протоковъ. На югозападъ отъ Коржеманской горы тянется въ Пензенскую губернію лѣсистый хребетъ, составляющій водораздѣльную линію между бассейнами рр. Алатыря и Пьяны. На сѣверъ Коржеманская возвышенность продолжается извилистымъ широкимъ хребтомъ между верховьемъ р. Пьяны и лѣвымъ берегомъ верхняго теченія р. Мени; дойдя до верховьевъ р. Киши, хребетъ пересѣкаетъ почтовую дорогу нѣсколькими перевалами у Скрипина и Сарбаева и, поворотивъ на сѣверозападъ, проходитъ широкой возвышенностью на с. Талызино и далѣе на сѣверъ до сс. Теплаго Стана и Свинухи.

Такимъ образомъ, самая возвышенная часть разсматриваемаго пространства, лежитъ на югозападной сторонѣ и рельефъ ея выражается въ широкихъ перевалахъ и холмистыхъ грядахъ. Отсюда мѣстность полого спускается на сѣверъ и сѣверовостокъ, куда направлено паденіе множества рѣчныхъ долинъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ ширины до двухъ и болѣе верстъ, особенно широка долина р. Мени; по этому узкія полосы земли (перевалы) между этими долинами, имѣютъ видъ горныхъ хребтовъ, верхнія площади которыхъ представляются равнинными или едва всхолмленными. Почтовая дорога изъ г. Алатыря въ г. Курмышъ, пересѣкая много подобныхъ переваловъ, имѣетъ характеръ гористый. Дойдя до р. Суры, окраины этихъ хребтовъ составляютъ возвышенный берегъ ея и

окаймляютъ долину этой рѣки съ лѣвой стороны, гдѣ мѣстами, подъ обрывами, встрѣчаются значительныя пространства, наполненныя озерами, болотами и поемными лугами. Многія села у сурскихъ пристаней, Порѣцкое, Медяна, Языково и др., лежатъ на гористомъ берегу Суры, который возвышается надъ меженнымъ стояніемъ рѣки сажень на двадцать на пять.

На западъ и югозападъ отъ с. Талызина и Теплаго Стана мѣстность спускается значительнымъ скатомъ къ верхнему теченію Пьяны и далѣе на западъ въ видѣ широкаго хребта идетъ параллельно правому берегу этой рѣки, гдѣ составляетъ крутые обрывы на протяженіи болѣе 140 верстъ ея теченія по Нижегородской губерніи. Съ сѣверныхъ отлогостей послѣдняго хребта воды стекаютъ въ нижнее теченіе р. Пьяны.

Узкая черноземная полоса Курмышскаго уѣзда, по лѣвую сторону р. Суры, сѣвернѣе р. Пьяны, имѣетъ характеръ холмистый и, спускаясь къ Сурѣ, сливается съ широкою низиною, наполненною озерами, болотами и заливными лугами.

Недостатокъ строгихъ нивелировокъ не позволяетъ намъ опредѣлить здѣсь, хотя приблизительно, высоту различныхъ точекъ губерніи, что сдѣлано въ слѣдующей статьѣ—о гидрографіи, ибо вычисленіе ихъ высотъ въ настоящее время можетъ быть основано только на опредѣленіи паденія рѣкъ. Тамъ же опредѣлено положеніе рѣчныхъ долинъ и рельефъ губерніи относительно океана.

Д. Гидрографія.

а) Общій очеркъ.

Симбирская губернія въ недавнее еще время, какъ можно заключить изъ историческихъ свѣдѣній, наполнена была большими рѣками, озерами и болотами. Широкія долины рѣкъ и разбросанные по нимъ рукава и озерки напоминаютъ это недавнее еще обиліе водъ въ губерніи.

Сравнивая названіе рѣкъ по старымъ актамъ, мы видимъ, что многія названныя въ нихъ рѣчки представляютъ въ настоящее время суходолы, наполняемые только весенней водой, стекающей съ окрестныхъ полей. Многія изъ деревень, нѣкогда стоявшихъ на рѣчкахъ, имѣютъ воду только изъ запрудъ весеннихъ водъ.

Хотя и въ настоящее время Симбирскую губернію можно считать обильною рѣками, но уменьшеніе воды сравнительно даже съ недавнимъ временемъ ясно замѣчается; это произошло отъ значительнаго уничтоженія лѣсовъ, покрывавшихъ, вѣка полтора тому назадъ, всю внутреннюю часть губерніи между Сурой и Волгою.

Воды, орашающія Симбирскую губернію, состоятъ изъ рѣкъ, ручьевъ, озеръ и болотъ; послѣднія (т. е. озера и болота), за исключеніемъ немногихъ, находящихся на возвышенныхъ внутреннихъ площадяхъ, всѣ расположены по широкимъ долинамъ рѣкъ и имѣютъ по своему образованію полную съ ними связь.

Направленіе и паденіе рѣкъ. Если площадь губерніи продолжить на сѣверъ верстъ отъ 50 до 60, то вся эта мѣстность, заключающая югозападную часть Казанской губерніи вмѣстѣ съ площадью Симбирской, находясь въ углу между главными поворотами Волги, будетъ омываться р. Волгой съ сѣвера и востока; причемъ одно направленіе рѣки (съ запада на востокъ до Казани) называется верхнимъ и будетъ почти параллельно сѣверной границѣ губерніи, а второе—низовымъ (съ сѣвера на югъ) и составляетъ восточную границу губерніи. Такимъ образомъ, главныя рѣки губерніи, стекающія изъ внутренней водораздѣльной гряды съ юга на сѣверъ и соединяющіяся въ два главные водостока, Суру и Свіягу, имѣютъ теченіе, параллельное низовому теченію Волги, проходящей по восточной границѣ губерніи и впадаютъ въ верховое теченіе этой рѣки, уже за сѣверною границею губерніи. Очень понятно, что при положеніи главнаго водораздѣльнаго хребта въ южной части губерніи,—рѣки, впадающія въ верхнее теченіе Волги, несравненно длиннѣе впадающихъ въ нее въ предѣлахъ губерніи.

Направленіе рѣкъ губерніи и образованіе рѣчныхъ долинъ находится въ тѣсной связи съ тѣми геологическими переворотами, которымъ подвергался край. Мы видѣли, что болѣе древнія почвы, прежде освобожденныя отъ воды, составляютъ сѣверную часть губерніи и береговую часть по Волгѣ. По этому можемъ представить себѣ время, когда сѣверная и приволжская части были уже освобождены отъ воды, а остальная внутренняя часть губерніи была ею покрыта и здѣсь осаждались болѣе новые пласты. Самой глубокой впадиной была, безъ сомнѣнія, площадь нынѣшняго Сенгилеевскаго, сѣверной части Сызранскаго, и южной части Карсунскаго уѣздовъ; въ этой части губерніи толстымъ слоемъ залегаетъ осадочный пластъ эоценовой формаціи, подъ коимъ глубоко лежитъ пластъ мѣловой. Впадина эта вышла за предѣлы нынѣшней Симбирской губерніи въ сосѣдніе уѣзды Городищенскій, Пензенской губерніи и Кузнецкій, Саратовской губерніи. При послѣдующихъ переворотахъ внутренняя впадина была приподнята въ главномъ направленіи отъ югозападнаго угла нынѣшней Симбирской губерніи, по направленію на сѣверовостокъ и вода, устремясь по разнымъ направленіямъ, прорвалась тамъ, гдѣ представлялось ей менѣе препятствій: на сѣверъ она прорыла, менѣе развитые чѣмъ въ береговой

части, пласты древнихъ фармацій тріаса и юры, образовавъ широкіе бассейны Свіяги, Барыша и Суры, состоящіе изъ новѣйшихъ наносныхъ слоевъ; на югъ всѣ воды, стекавшія съ водораздѣльнаго хребта соединились въ два главные бассейна—рѣку Усу, имѣющую направленіе на юго-востокъ, и р. Сызранъ, составляющую бассейнъ водъ, стекающихъ съ южной внутренней покатости, поднятой въ позднѣйшее время.

Остальныя рѣки, впадающія въ Суру, Барышъ, Свіягу и Волгу, имѣютъ направленіе поперечное, т. е. или на востокъ или на западъ, за исключеніемъ рѣкъ, впадающихъ въ Суру съ лѣвой стороны ниже р. Алатыря, имѣющихъ направленіе на сѣверъ вслѣдствіе особеннаго топографическаго строенія мѣстности. Притоки же рр. Сызрана и Усы, за немногими исключеніями, имѣютъ направленія съ сѣвера на югъ.

Поверхность губерніи, какъ видимъ, обильно изрѣзана протоками, рѣками и рѣчками, какъ сѣтью, и недостатокъ воды замѣтенъ только въ южной части Сызранскаго уѣзда на возвышенной степи.

Мы видѣли уже, что рѣки, стекающія на сѣверъ, имѣютъ по свойству самой мѣстности, длину несравненно большую, чѣмъ текущія на югъ (ибо вытекая приблизительно изъ одного мѣста, первыя должны пройти значительно большее пространство до впаденія ихъ въ Волгу).

Такъ длина теченія р. Суры достигаетъ до 800 верстъ.
— — — — Свіяги ——— — 330 ——
— — — — Барыша ——— — 170 ——
— — — — Сызрана ——— — 117 ——
— — — — Усы ——— — 115 ——

Вслѣдствіе такой разницы въ протяженіи, паденіе рѣкъ, текущихъ на сѣверъ, должно быть значительно менѣе паденія, стекающихъ на югъ съ одного и того же водораздѣльнаго хребта. Рѣки Сура, Барышъ и Сызранъ берутъ начало приблизительно изъ одного мѣста, по этому паденіе послѣдняго несравненно болѣе паденія Суры и Барыша. Свіяга и Уса берутъ начало изъ покатостей главнаго водораздѣльнаго хребта, стоящихъ приблизительно нѣсколько ниже главной Сурской шишки; по этому паденіе Усы, по сравненію длины теченія ея должно быть почти одинаково съ паденіемъ Сызрана и значительно болѣе паденія Свіяги.

Но кромѣ длины и сравнительнаго возвышенія верховьевъ, паденіе рѣкъ обусловливается высотой устья рѣки. Вотъ почему въ рѣкахъ текущихъ на сѣверъ, оно уменьшается еще тѣмъ, что начинаясь съ однихъ почти высотъ съ рѣками, стекающими на югъ, онѣ имѣютъ устья, лежащія значительно выше по Волгѣ. Насколько именно выше — легко опредѣлить,

зная паденіе Волги и разстояніе между устьями разсматриваемыхъ ея притоковъ.

Волга, протекая по восточной границѣ губерніи на протяженіи 450 верстъ, имѣетъ на этомъ разстояніи паденія 102 фута (14½ сажень), т. е. 0,227 фута на версту (*). Слѣдовательно устья Суры, Свіяги, Усы Сызрана будутъ находиться на весьма различной высотѣ.

Слѣдующая таблица показываетъ превышеніе устьевъ названныхъ рѣкъ надъ устьемъ р. Сызрана.

	Разстояніе вверхъ по Волгѣ отъ устья рѣки Сызрана.	Высота надъ устьемъ рѣки Сызрана.
	Версты.	Футы.
Устье р. Усы	203	46′
— — Усолки.	214	49′
Уровень верховья Чувича (рукава Волги) подъ Симбирскомъ	342	78′
Устье Свіяги	592	134′
— Суры	799	181′

Особенное мѣстное положеніе рѣкъ и нѣкоторыя, довольно вѣрныя, данныя о паденіи Сызрана, Свіяги и Волги, даютъ намъ возможность опредѣлить не только приблизительное паденіе главныхъ рѣкъ губерніи, но и положеніе рѣчныхъ долинъ ихъ относительно уровня моря.

Если главный водостокъ Сызрана считать отъ Сурской шишки, т. е. принять за начало его рѣчку Бекшанку, имѣющую паденія 2,5 фута на версту, то вся длина этого главнаго южнаго водостока будетъ равняться 127 верстамъ. Паденіе же его будетъ слѣдующее: рѣка Бекшанка на разстояніи 39 верстъ будетъ имѣть паденія 97½ футъ; рѣка Сызранъ отъ устья р. Бекшанки до впаденія въ Волгу протекаетъ 89 верстъ, изъ коихъ на протяженіи 52-хъ она имѣетъ паденія 2 фута на версту, слѣдовательно всего 104 фута, а на остальномъ протяженіи 37 верстъ, по опредѣленію

(*) Волга на протяженіи 1784 верстъ (отъ г. Казани до Каспійскаго моря) имѣетъ паденія 317′, а отъ Нижняго до Казани на 841 версту—291 футъ. Поэтому паденіе взято среднее (по судоходному дорожнику за 1854 годъ).

у Репьевки (сообщенномъ А. В. Толстымъ) 1,773 фута на версту или 65,6 футовъ. Всего же Сызранъ съ Бекшанкой, на протяженіи 127 верстъ, имѣетъ паденія 267 футъ, т. е. среднее паденіе Сызрана на версту будетъ равняться 2,085 фута.

Устье р. Суры лежитъ выше устья р. Сызрана на 181 футъ; и такъ какъ верховья ея и Бекшанки лежатъ, приблизительно, на одной высотѣ, то паденіе Суры на 800 верстъ будетъ 86 футъ, слѣдовательно, приблизительно, составитъ 0,1075 фута на версту. Такимъ образомъ, паденіе Суры вдвое менѣе средняго паденія р. Волги и въ двадцать разъ менѣе паденія р. Сызрана.

Паденіе р. Барыша можетъ быть опредѣлено слѣдующимъ образомъ; вытекая изъ одной вершины съ Сурою, Барышъ до впаденія въ Суру проходитъ 170 верстъ, тогда какъ главная рѣка до устья Барыша имѣетъ протяженія 468 верстъ; зная среднее паденіе Суры на версту, найдемъ, что устье Барыша лежитъ ниже верховья Суры на 51 футъ. Слѣдовательно, паденіе его на протяженіи 170 верстъ можно положить въ 7 сажень и 2 фута или на версту 0,3 фута, т. е., почти въ три раза болѣе паденія Суры и почти въ семь разъ менѣе паденія р. Сызрана.

Паденіе р. Свіяги можетъ быть опредѣлено по слѣдующему расчету: рѣка эта отъ Симбирска до впаденія въ Волгу проходитъ 225 верстъ и въ Симбирскѣ лежитъ выше уровня Волги на 21 сажень или на 147 футъ; устье же Свіяги лежитъ приблизительно на 56 футъ выше уровня Волги въ Симбирскѣ. Слѣдовательно Свіяга имѣетъ паденія на 225 верстъ 91 футъ или на версту 0,4 фута, а на все протяженіе 132 фута. Такимъ образомъ, по этому опредѣленію, принимая, что верховье Свіяги ниже верховья Суры на 1 футъ, а устье ея ниже устья р. Суры на 47 футъ, получимъ, что паденіе Свіяги, — принимая его 0,4 на версту, будетъ нѣсколько болѣе паденія р. Барыша, въ четыре раза болѣе паденія р. Суры и почти въ шесть разъ менѣе паденія р. Сызрана.

Остальныя рѣки, составляющія притоки разсмотрѣнныхъ нами главныхъ рѣкъ губерніи, имѣютъ паденіе весьма разнообразное. По большей части оно больше паденія главныхъ рѣкъ.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Суру, Свіягу и Барышъ немногія имѣютъ паденіе, доходящее до 1½ фута на версту; напротивъ небольшія рѣчки, впадающія въ р. Сызранъ и Усу нерѣдко имѣютъ до 3-хъ и болѣе футъ, паденія на версту и представляются быстрыми потоками. То же можно сказать и о небольшихъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Волгу, какъ-то: Уndорка, Тушка, Сенгилейка и другія.

Изъ притоковъ главныхъ рѣкъ весьма значительнымъ паденіемъ отличаются притоки р. Свіяги, съ лѣвой стороны, ниже р. Сельди. Самымъ же малымъ паденіемъ изъ рѣкъ губерніи, особенно замѣчательна Пьяна, впадающая въ Суру съ лѣвой стороны и имѣющая паденіе нѣсколько болѣе паденія р. Суры.

Быстрота, ширина и глубина рѣкъ. Быстрота теченія рѣкъ главнымъ образомъ обусловливается ихъ паденіемъ; но зависитъ также и отъ принятія большаго или меньшаго числа быстрыхъ рѣкъ и рѣчекъ, и вообще отъ массы воды въ рѣкѣ. Послѣднее основано на общемъ механическомъ законѣ движенія тѣлъ по наклонной плоскости (движеніе тѣмъ быстрѣе, чѣмъ масса болѣе), поэтому большія рѣки, не смотря на значительно меньшее ихъ паденіе, отличаются большею быстротою, чѣмъ рѣчки, имѣющія паденіе большое, но не обильныя водою. Опредѣлить дѣйствительную быстроту рѣкъ для насъ невозможно, какъ потому, что паденіе ихъ не опредѣлено строгой невеллировкою, такъ и потому, что масса воды, въ особенности въ большихъ рѣкахъ, подвержена значительнымъ измѣненіямъ. Такъ, напримѣръ, глубина Волги и Суры въ половодье увеличивается нерѣдко вдвое и втрое противу меженнаго стоянія, а поверхность при разливѣ увеличивается на Волгѣ отъ 2 до 5 разъ, а на Сурѣ отъ 8 до 20 и даже болѣе, слѣдовательно масса воды въ Волгѣ увеличивается до 10 разъ, а въ Сурѣ до 35; поэтому и быстрота ихъ (по фарватеру) значительно увеличивается въ половодьѣ. Опредѣленіе дѣйствительной быстроты рѣки имѣетъ важное значеніе для статистики, ибо этимъ путемъ можемъ знать количество рабочей силы воды (*); но не имѣя точныхъ свѣдѣній и основываясь на вышеприведенномъ разсмотрѣніи паденія рѣкъ, мы можемъ сказать только, что вообще рѣки, стекающія на югъ и юговостокъ, т. е., принадлежащія бассейну р.р. Усы и Сызрана, быстрѣе рѣкъ системы Суры и Свіяги, хотя и здѣсь, безъ сомнѣнія, есть исключенія. Относительно же быстроты теченія главныхъ рѣкъ губерніи можно сказать, что наибольшей быстротой отличаются Сызранъ и Уса, за тѣмъ идутъ Сура, Свіяга, Барышъ и Алатырь. Сура, не смотря на значительно меньшее паденіе сравнительно съ другими рѣками, по огромному числу принимаемыхъ рѣкъ, изъ коихъ многія имѣютъ протяженія до 150 верстъ и отличаются значительной быстротой, имѣетъ быстроту въ средней и нижней части ея теченія, т. е. на всемъ протяженіи ея по губерніи,

(*) Вѣрныя свѣдѣнія о паденіи и рабочей силѣ рѣкъ собрать, какъ намъ кажется, возможно, даже оффиціальнымъ путемъ, ибо каждому владѣльцу мельницы и водяныхъ фабрикъ извѣстна высота воды, необходимая для его заведенія.

далеко несоотвѣтствующую незначительному ея паденію; эта быстрота, судя по сплаву судовъ, равняется отъ $3^1/_2$ до 4 верстъ въ часъ, что однако почти вдвое менѣе быстроты Волги по фарватеру. Но во всякомъ случаѣ быстрота Суры уступаетъ быстротѣ рѣки Сызрана.

Средствомъ для сравненія быстроты рѣкъ можетъ служить, между прочимъ, число мельничныхъ и фабричныхъ плотинъ на опредѣленномъ числѣ верстъ; но и то сравненіе не вполнѣ точно, ибо при этомъ необходимо принимать во вниманіе значеніе самаго заведенія и количество рабочей силы, потребной для приведенія въ дѣйствіе его производства, или самый размѣръ камня, т. е. силу постава. Барышъ и Свіяга въ среднемъ теченіи, для поднятія мельничнаго состава требуютъ, чтобы разстояніе между плотинами было не менѣе полуверсты, такъ что на Барышѣ мельница о 12-ти поставахъ большихъ размѣровъ (десятерики) въ среднемъ теченіи рѣки требуетъ отъ 5-ти до 6-ти верстъ длины теченія. На Свіягѣ между с. Вырыпаевкой и с. Арбузовкой, на разстояніи 54-хъ верстъ, существуетъ 9-ть мельницъ (во всѣхъ вмѣстѣ до 40 поставовъ) и три суконныя фабрики. Рабочая сила рѣкъ и рѣчекъ, стекающихъ къ югу въ Сызранъ и Усу, значительно большая: такъ Крымза, впадающая въ Сызранъ, на послѣднихъ пяти верстахъ своего теченія имѣетъ 14 не большихъ мельницъ съ поставами, впрочемъ, небольшихъ размѣровъ; наибольшія изъ нихъ три находятся въ городѣ Сызранѣ. Рѣчка Тукшумъ, впадающая въ р. Усу, имѣетъ на протяженіи 12-ти верстъ, отъ выселка Подгорнаго до Новаго Тукшума, 11 плотинъ, изъ коихъ 7 принадлежатъ лицамъ, заключающимъ всего 20 поставовъ (небольшихъ размѣровъ—семерики), 3 суконнымъ фабрикамъ, и 1—валенкѣ.

Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ по р. Сызрану не устроены мельницы потому, что запруживаніе рѣки, при быстротѣ ея, представляетъ огромныя затрудненія и большіе ежегодные расходы; но здѣсь встрѣчаются огромнѣйшія мельницы—какъ напримѣръ, монастырская, тѣмъ не менѣе пользующаяся для работы, сравнительно, весьма не значительнымъ протяженіемъ рѣки (изъ числа 24-хъ поставовъ этой мельницы есть такіе, которые перемалываютъ до 150 четвертей въ день, т. е. рабочая сила такого постава равняется нѣсколькимъ обыкновеннымъ поставамъ).

Ширина и глубина рѣкъ губерніи весьма разнообразны; изложеніе этихъ данныхъ по главнымъ рѣкамъ сдѣлано ниже, въ частномъ ихъ разсмотрѣніи. Здѣсь мы скажемъ только нѣсколько словъ относительно общей характеристики рѣкъ губерніи. Вообще ширина рѣкъ по спадѣ воды незначительна; наибольшая изъ внутреннихъ рѣкъ, Сура, имѣетъ отъ 30-ти

до 60-ти сажень ширины. Второстепенныя же рѣчки представляются въ видѣ ручьевъ, а нѣкоторыя лѣтомъ даже пересыхаютъ, представляя едва замѣтные протоки, иногда запруживаемые въ селеніяхъ для того, чтобы вовсе не остаться безъ воды.

Въ половодьѣ же большая часть рѣкъ и рѣчекъ выходитъ изъ береговъ и заливаетъ значительное пространство, особенно рѣки сѣвернаго склона губерніи, текущія въ широкихъ, низменныхъ долинахъ. Такъ Сура разливается отъ 2 до 6 верстъ, Свіяга и Барышъ, въ среднемъ и нижнемъ теченіи, отъ 1 до 3 верстъ. Многія изъ рѣкъ, впадающихъ въ Суру, какъ-то: Алатырь, Бездна, Киря, Меня, Киша и другія разливаются мѣстами на 2 версты и болѣе. Рѣки бассейна Сызрана и Усы въ нижнихъ частяхъ теченія также разливаются значительно; вообще же долины рѣкъ южныхъ представляютъ менѣе широкія ложбины, почему и разливы ихъ вообще менѣе.

Относительно глубины рѣкъ можно замѣтить, что она весьма разнообразна по теченію рѣки. Наибольшей глубиной отличаются среднія теченія рѣкъ; низовья же, въ коихъ обыкновенно паденіе и быстрота рѣки менѣе, образуютъ наносы и отмели. Особенно замѣтно это по рѣкамъ Сызрану и Усѣ. За исключеніемъ Суры и Свіяги, а также средняго и нижняго теченія Алатыря и другихъ болѣе значительныхъ притоковъ Суры, въ лѣтнее время, послѣ спада водъ, на всѣхъ остальныхъ рѣкахъ является множество песчаныхъ перекатовъ и бродовъ, а многія изъ небольшихъ рѣчекъ проходимы въ бродъ повсемѣстно, кромѣ мельничныхъ запрудъ.

На р.р. Свіягѣ и Сызранѣ, а также на Барышѣ, Алатырѣ и другихъ значительныхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Суру, въ среднемъ и нижнемъ теченіи, мѣстами встрѣчаются броды, но многіе изъ нихъ неудобны по вязкости грунта, какъ напр: броды на Свіягѣ и впадающихъ въ нее рѣчкахъ; переправа же въ бродъ черезъ Суру по нѣсколькимъ перекатамъ, имѣющимъ глубины не болѣе одного аршина, вслѣдствіе извилистости перекатовъ, представляетъ большія затрудненія.

Положенія рѣчныхъ долинъ и нѣкоторыхъ точекъ губерніи относительно уровня океана. За неимѣніемъ сколько нибудь точныхъ измѣреній, опять воспользуемся вычисленнымъ уже нами паденіемъ рѣкъ. Устье р. Сызрана выше уровня Каспійскаго моря на 215 футовъ, считая паденіе р. Волги въ нижнемъ ея теченіи въ 0,1777 фута на версту и принимая разстояніе устья ея отъ устья Сызрана въ 1214 верстъ, а такъ какъ Каспійское море ниже уровня океана на 85 футъ, то высота устья р. Сызрана надъ уровнемъ океана будетъ 130 футъ или 18 сажень и 6 футъ.

Зная превышеніе различныхъ точекъ губерніи надъ устьемъ р. Сызрана, можемъ составить слѣдующую таблицу, показывающую высоту различныхъ точекъ губерніи надъ уровнемъ океана.

НАЗВАНІЕ МѢСТЪ.	Превышеніе точекъ надъ уровнемъ океана.		
	въ футахъ.	въ саженяхъ.	
Устья р. Сызрана	130	18	6
— — Усы	176	25	1
Уровень Волги противъ Симбирска. . . .	208	29	5
Устья р. Свіяги.	264	37	5
— — Суры.	311	44	3
Уровень р. Свіяги у устья р. Карлы (на сѣверной границѣ губерніи).	312	44	4
Уровень Суры у г. Курмыша.	319	45	4
Устья р. Барыша.	347	49	4
Уровень р. Свіяги противъ Симбирска. .	355	50	5
Верховья р. Свіяги.	396	56	4
— — Суры.	397	56	5
Вершина горы Ильинской, противъ г. Курмыша	529	75	4
Вершина Кашпурской горы.	548	78	2
— Промзинской горы.	555	79	2
— Вѣнца въ Симбирскѣ	684	97	5
— Шиловской шишки	794	113	3
— Усольской вышки.	830	118	4
— Лысой горы противъ г. Ставроп.	1016	145	1

Выводы эти можно считать не болѣе, какъ приблизительными, тѣмъ не менѣе они опредѣляютъ общій рельефъ губерніи.

Самая гористая и возвышенная мѣстность есть самарская лука, гдѣ высшія точки лежатъ на 100—150 сажень, надъ уровнемъ океана, а низшія точки губерніи возвышаются только отъ 19 до 25 сажень.

Береговая часть за исключеніемъ самарской луки, занимаетъ второе мѣсто. Здѣсь высшія точки достигаютъ отъ 80 до 100 сажень, а низшія отъ 25 до 30.

Внутренняя площадь губерніи представляется болѣе гористою въ южной части, гдѣ высшія точки достигаютъ приблизительно до 75 сажень, а низшія отъ 18 до 20 и слѣдовательно разница между высшими и низшими точками составляетъ 55 сажень; пространство же по бассейнамъ рѣкъ Суры и Свіяги, т. е. сѣверная половина губерніи, представляетъ менѣе рѣзкихъ переходовъ: здѣсь высшія точки достигаютъ 75 сажень, а низшія 45, выше уровня океана, слѣдовательно разница между высшими и низшими точками только 30 сажень.

На тѣхъ же основаніяхъ сдѣлаемъ три поперечныхъ разрѣза губерніи черезъ Суру, Барышъ и Свіягу.

Первый разрѣзъ пройдетъ по параллели Сурскаго острога, которая пересѣкаетъ Барышъ у д. Зиновьевки, Свіягу выше Порѣцкаго, а Волгу ниже г. Сенгилея; второй разрѣзъ по параллели Симбирска, пересѣкающей Свіягу у Симбирска, Барышъ выше д. М. Станшиной и Суру ниже Промзина, у с. Кадышева, и третій разрѣзъ по параллели Буинска, которая пересѣкаетъ Суру въ срединѣ между Порѣцкимъ и г. Алатыремъ.

Высота сказанныхъ точекъ пересѣченія по означеннымъ параллелямъ будетъ слѣдующія:

	Высота точекъ пересѣченія относит. океана.			
	Сура.	Барышъ.	Свіяга.	Волга.
	ф у	т о	в	ъ.
Точки пересѣченія по параллели Буинска.	342 ф	—	316	230
Высота точекъ пересѣченія по параллели Симбирска	351	359	354	208
Высота точекъ пересѣченія по параллели Сурскаго Острога.	361	378	380	190

Изъ этихъ профильныхъ высотъ видимъ, что уровень Барыша и Свіяги имѣютъ почти одинаковый наклонъ: разница въ наклонностяхъ долинъ на протяженіи всей губерніи не болѣе 3-хъ сажень.—Сравнивая долину Суры и Свіяги, находимъ, что по нижней профили уровень р. Суры ниже уровни Свіяги на 19 футъ или почти на 2 сажени и 5 футъ. По средней—уровни рр. Суры и Свіяги находятся почти на одной высотѣ, разнясь въ 3-хъ футахъ; по верхней же профили уровень Свіяги ниже уровня Суры на 26 футъ или на 3 сажени и 5 футъ. Такимъ образомъ, разность между наклонностями главныхъ рѣчныхъ долинъ не превышаетъ 3 саженей. Слѣдовательно, если мы вообразимъ чрезъ всю поверхность сѣверной и средней части губерніи слой земли толщиною въ 6 сажень, отъ уровня верхняго теченія Суры и Свіяги до впаденія ихъ въ Волгу, то слой этотъ будетъ заключать въ себѣ уровни всѣхъ главныхъ рѣкъ сѣверной и средней части губерніи; относительно же уровня Волги, слой этотъ будетъ лежать по сѣверной профили выше Волги на 12 сажень, по средней профили на 20, а по южной профили на 25. Это происходитъ оттого, что долина Волги, склоняется къ югу, тогда какъ долины рѣкъ: Свіяги, Суры и Барыша по направленію на югъ возвышаются.

б) Описаніе рѣкъ:

Волга.

Волга составляетъ восточную границу Симбирской губерніи, за исключеніемъ небольшихъ, преимущественно луговинныхъ пространствъ, переходящихъ на лѣвую сторону ея теченія.

На всемъ своемъ протяженіи въ Симбирской губерніи Волга течетъ большими извилинами: отъ сѣверной границы на протяженіи 6-ти верстъ она течетъ на югъ; отсюда постепенно поворачиваетъ на западъ и течетъ въ этомъ направленіи на разстояніи 20 верстъ до села Городищъ и Ундаръ; далѣе поворачиваетъ на югъ и проходитъ въ этомъ направленіи до г. Симбирска, на разстояніи 30 верстъ, вдоль крутаго берега. Отъ Симбирска Волга уклоняется на юговостокъ и за 53 версты до г. Сенгилея разливается на нѣсколько рукавовъ, образуя множество острововъ и отмелей; продолжая свое теченіе въ томъ же юговосточномъ направленіи на 30 верстъ до с. Бехтяшки, она дѣлаетъ выше этого села крутой поворотъ на западъ, на протяженіи 5 верстъ. Отъ с. Бехтяшки Волга поворачиваетъ на югъ, на разстояніи 10 верстъ до селенія Подвалья, откуда, на протяженіи 35 верстъ, описываетъ отлогую дугу на юговостокъ до Усольскаго затона, гдѣ упирается въ каменный кряжъ усольскихъ горъ, образуя здѣсь

довольно большой заливъ, называемый Усольскимъ затономъ. Отсюда Волга поворачиваетъ на востокъ, проходя у подошвы сѣвернаго обрыва самыхъ высокихъ въ губерніи усольскихъ, жигулевскихъ и другихъ горъ самарской луки, до д. Ширяева-Буерака, на разстояніи 66 верстъ; на этомъ протяженіи, въ 11-ти верстахъ отъ Усольскаго затона, въ Волгу впадаетъ рѣка Уса, а на 5-й верстѣ ниже устья р. Усы, по лѣвой сторонѣ Волги, стоитъ г. Ставрополь Самарской губерніи. Отъ Ширяева-Буерака Волга описываетъ правильную дугу на протяженіи 30 верстъ до г. Самары, откуда, пройдя версты двѣ на югъ, поворачиваетъ на западъ и между Самарою и устьемъ р. Сызрана, на разстояніи 118 верстъ, дѣлаетъ два дугообразныхъ изгиба. У села Батраковъ, 12 верстъ выше устья р. Сызрана, Волга раздѣляется на два рукава: восточный рукавъ, представляющій главное теченіе Волги, въ двухъ верстахъ ниже с. Батраковъ поворачиваетъ на югъ; западный же подходитъ ближе къ г. Сызрану и въ двухъ верстахъ отъ него поворачиваетъ на югъ, соединяясь съ главнымъ теченіемъ Волги близь пригорода Кашпира, отстоящаго отъ г. Сызрана по Волгѣ на 15 верстъ. Повернувъ отъ г. Сызрана и с. Батраковъ на югъ, Волга течетъ въ этомъ направленіи на протяженіи 35 верстъ, а ниже с. Паншина нѣсколько на югозападъ и, пройдя еще 16 верстъ, входитъ въ Саратовскую губернію.

Такимъ образомъ, Волга протекаетъ по губерніи на разстояніи 450 верстъ и имѣетъ паденія 102,1 фута или 14 сажень и 4 фута.

Долина Волги представляетъ широкую ложбину, сопровождаемую крутымъ и высокимъ правымъ берегомъ, въ противоположность отъ лѣваго, береговыя высоты котораго вообще значительно отступаютъ отъ главнаго теченія рѣки и не такъ высоки. Береговыя песчаныя высоты по лѣвому берегу, между рр. Майною, Черемшаномъ и Кандурчею, идутъ въ отдаленіи отъ берега Волги, опускаясь къ рѣкѣ отлогостью, которая оканчивается мѣстами обрывомъ отъ 10-ти до 15-ти сажень высоты. У Корольчихи, противъ Симбирска, обрывы эти достигаютъ 30-ти сажень, и отсюда идутъ внизъ крутостью отъ 20-ти до 30-ти сажень, оставляя между подошвой обрывовъ и рѣкою, огромныя луговыя пространства и низменности. Около Ставрополя горы еще болѣе возвышаются и снова понижаются къ устью рѣки Сока.

Отъ р. Сока лѣвый берегъ возвышенъ и постепенно опускается къ г. Самарѣ, сопровождая на этомъ протяженіи самое теченіе Волги.

Лѣвый берегъ рѣки, за исключеніемъ весьма незначительныхъ пространствъ, принадлежитъ Самарской губерніи и потому при описаніи до-

лины Волги мы обратимъ главное вниманіе на описаніе праваго ея нагорнаго берега.

Нагорный берегъ Волги не составляетъ сплошной стѣны по теченію рѣки, а напротивъ, во многихъ мѣстахъ хребты его отходятъ на разстояніе болѣе или менѣе значительное, образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низины, наполненныя озерами, болотами и протоками рѣки; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ протоки эти, отдѣляясь отъ главнаго теченія Волги, снова въ нее вливаются, образуя иногда значительные по величинѣ острова, перекаты и отмели. Рукава Волги здѣсь называются воложками; во многихъ мѣстахъ Волга образуетъ также заливы, которые называются затонами и заводями. Эти низменныя пространства вмѣстѣ съ находящимися на нихъ протоками и озерами во время разлива почти на всемъ протяженіи покрываются водою.

Прослѣдимъ свойство берега Волги, начиная отъ сѣверной границы:

Почти отъ сѣверной границы губерніи до селъ Ундоры и Городищи, на разстояніи 26-ти верстъ, распространяется низина по правой сторонѣ Волги, шириною до 4-хъ верстъ; на ней проходитъ извилистая воложка Артамоновская или Пустынная, которая соединяется съ Волгою, на всемъ своемъ протяженіи нѣсколькими протоками и образуетъ, такимъ образомъ, нѣсколько большихъ острововъ;—ниже деревни Городищъ воложка эта соединяется съ главнымъ теченіемъ Волги, и во время половодья на всемъ протяженіи ея судоходна.

Отъ с. Городищъ до г. Симбирска проходитъ высокій берегъ, возвышающійся надъ Волгою отъ 50-ти до 70 сажень; онъ круто упирается въ рѣку, которая подмывая нижніе пласты, производитъ иногда значительные обвалы въ нагорномъ берегу.

У г. Симбирска, по правой сторонѣ Волги, отдѣляется на югозападъ воложка, называемая рѣкою Чувичъ; она образуетъ большой песчаный островъ, обогнувъ который съ западной стороны, впадаетъ въ Волгу верстахъ въ 6-ти ниже г. Симбирска; далѣе на югъ, почти при впаденіи Чувича въ Волгу, параллельно главному теченію Волги, отходитъ отъ него длинная, извилистая воложка, называемая, Кріушской; она проходитъ мимо с. Панскаго и с. Кріушъ, гдѣ соединяется съ Волгою.

Все пространство на западъ отъ южной воложки между г. Симбирскомъ, д. Киндяковкой и с. Кременками наполнено озерами и болотами; между Кріушской воложкой и главнымъ теченіемъ Волги находится также нѣсколько протоковъ, образующихъ острова. Вся эта низина отъ Симбирска до Кріушей простирается въ длину на 20 верстъ, и въ ширину верстъ до

пяти, почему возвышенный берегъ Волги, достигающій здѣсь высоты до 40 и болѣе сажень, съ главнаго русла Волги кажется низкимъ.

Отъ с. Кріушей до г. Сенгилея, Волга съ правой стороны проходитъ вдоль береговыхъ скатовъ тушнинскихъ и шиловскихъ мѣловыхъ горъ, постепенно понижающихся по приближеніи къ г. Сенгилею; по лѣвой же сторонѣ главнаго теченія распространяется низменное пространство въ ширину до пяти верстъ, принадлежащее Симбирской губерніи; въ южной части этой луговой низины, на которой находится нѣсколько озеръ и болотъ, отдѣляются двѣ воложки, которыя проходятъ по низменнымъ лугамъ Самарской губерніи, впадая въ р. Волгу съ лѣвой стороны верстахъ въ 20-ти ниже г. Сенгилея.

Отъ г. Сенгилея, на растояніи 15-ти верстъ, берегъ представляетъ крутой обрывъ; отсюда же къ западу Волга отдѣляетъ воложку, которая проходитъ около с. Мордова къ с. Бехтяшкѣ, гдѣ и соединяется съ главнымъ теченіемъ рѣки, образуя большой болотистый островъ. Пространство между с. Бехтяшкой и с. Подвальемъ представляетъ низменность шириною въ $1\frac{1}{2}$ версты, окаймленную съ западной стороны крутымъ и довольно высокимъ берегомъ, отдѣльные перевалы котораго называются ильинскими горами. Выше Подвалья, верстахъ въ 4-хъ съ лѣвой стороны Волги, отдѣляется воложка Атруба (или Ахтуба), которая идетъ параллельно теченію Волги на протяженіи 20-ти верстъ, составляя границу губерніи; она впадаетъ въ р. Волгу верстахъ въ семи ниже с. Новодѣвичья и образуетъ огромный островъ, до трехъ верстъ шириною.

Правый берегъ отъ с. Бехтяшки до с. Ахтуши состоитъ изъ высокихъ обрывовъ, перерѣзанныхъ множествомъ глубокихъ овраговъ и представляющихъ берегъ, какъ бы, состоящимъ изъ отдѣльныхъ горъ; только въ немногихъ мѣстахъ (какъ напр. около Новодѣвичья) берегъ отлого спускается къ самой Волгѣ; напротивъ, южнѣе с. Новодѣвичья до д. Климовки выступаютъ значительныя мѣловыя горы, достигающія, приблизительно, до 50-ти сажень высоты надъ уровнемъ рѣки.

Селеніе Ахтуши лежитъ на низменности, съ сѣвера ограниченной мѣловою окраиной волжскаго берега, а на югъ простирающейся до с. Усолья и даже вдоль сѣверныхъ обрывовъ усольскихъ горъ, до устья р. Усы; это низменное пространство у подошвы усольскихъ горъ покрыто множествомъ небольшихъ озерковъ и протоковъ. Хотя кручи этихъ горъ отдѣлены незначительнымъ низменнымъ пространствомъ отъ главнаго теченія Волги, но огромная ихъ высота дѣлаетъ эту низину мало замѣтною, и придаетъ берегу Волги совершенно гористый характеръ; здѣсь съ Волги видна Усоль-

ская вышка, огромная гора находящаяся въ пяти верстахъ отъ берега рѣки.

При поворотѣ своемъ на востокъ, Волга проходитъ вдоль сѣверныхъ обрывовъ самыхъ высокихъ въ губерніи горъ самарской луки, которыя противъ г. Ставрополя достигаютъ высоты 120-ти сажень; далѣе же отъ с. Моркваши до Ширяева-Буерака берегъ проходитъ высокой каменной стѣной, раздѣленной нѣсколькими буераками. Весь этотъ берегъ, начиная отъ с. Усолья, покрытъ лѣсомъ и живописенъ; огромныя ущелья — устье р. Усы, Жегулевская труба, Морквашскій буеракъ, Бахилова поляна—простирающіяся перпендикулярно теченію Волги, иногда на нѣсколько верстъ,— наполнены ребрами выдающихся горныхъ кряжей,—очень картинны, а камни, торчащіе на высотахъ горъ, мелькая между деревьями, представляютъ, какъ бы, развалины древнихъ замковъ.

Отъ устья р. Сока лѣвый берегъ начинаетъ возвышаться, спускаясь постепенно по направленію къ Самарѣ. — Здѣсь на правой сторонѣ р. Сока, при впаденіи ея въ Волгу, находится выдающійся изъ воды круглый холмъ, высотою до 15-ти сажень, называемый Царевъ-курганъ (*); онъ составляетъ послѣдній небольшой уступъ соколиныхъ горъ, тянущихся вдоль лѣваго берега р. Сока и отдѣленный отъ главной массы этихъ горъ устьемъ рѣки. Противъ него, по правой сторонѣ, Волгу сопровождаетъ крутой берегъ, составляющій восточную оконечность огромной Сѣрной горы. Далѣе отъ д. Подгорной по правому берегу распространяется обширная равнина до селенія Винновки, находящейся на южномъ берегу самарской луки. Эта обширная равнина, ограниченная съ западной стороны шелехметскимъ хребтомъ, отлого спускается къ Волгѣ, образуя песчаные берега. Юговосточная часть этого пространства наполнена озерами и протоками, изъ которыхъ особенно замѣчательна Рожествен-

---

(*) Народное преданіе говоритъ, что курганъ этотъ насыпанъ какимъ то царемъ татарскимъ, ходившимъ воевать Россію. Преданіе разсказывается въ слѣдующемъ видѣ: когда пришелъ царь къ этому мѣсту и приказалъ насыпать курганъ, то войска было такъ много, что ратники, взявши по горсти, насыпали цѣлую гору.—Когда же онъ возвращался съ похода, гдѣ войско его было разбито, то приказалъ оставшимся войскамъ разобрать курганъ; но какъ они ни работали, могли снять только одну верхушку.—Преданіе это, уже потому неимѣетъ справедливаго основанія, что курганъ состоитъ изъ плотной каменистой массы горнаго известяка, а округленная форма его въ верхушкѣ есть слѣдствіе омыванія водою, когда курганъ этотъ былъ еще покрытъ ею.

Не былъ ли здѣсь Петръ I, проѣзжая по Волгѣ и посѣщая берега ея? Можетъ быть онъ останавливался и на этомъ каменномъ курганѣ, замѣчательномъ по оригинальному своему виду и образованію между всѣми мысами и островами, встрѣчаемыми на Волгѣ, а отсюда могло пойти и названіе Царева кургана.

*

ская воложка. Отъ Винновки правый берегъ Волги представляетъ рядъ береговыхъ высотъ (до 20-ти сажень), весьма однообразныхъ по очертанію и изрѣзанныхъ множествомъ овраговъ. Между сс. Мордово и Переволокой на Волгѣ находится огромный островъ въ 20 верстъ длиною и до двухъ верстъ шириною; онъ ограничивается воложкою Екатериновскою, отдѣляющеюся отъ главнаго теченія Волги влѣво и впадающую въ нее ниже с. Переволоки.

Отъ Переволоки до г. Сызрана правый берегъ представляетъ отвѣсную каменную стѣну, возвышающуюся надъ уровнемъ Волги отъ 8-ми до 15-ти сажень, а надъ этой стѣной проходятъ гребни печерскихъ и костычевскихъ горъ, послѣдній уступъ которыхъ и составляетъ каменный берегъ Волги; въ этомъ берегу находится множество пещеръ и подземныхъ ходовъ, образованіе которыхъ, большею частію, надо отнести къ вымыванію водой. Изъ немногихъ каменистыхъ овраговъ особенно замѣчателенъ Пустынный буеракъ, находящійся въ $1^1/_2$ верстѣ отъ с. Костычей. На этомъ пространствѣ, отъ Печерскаго къ Костычамъ, иногда на протяженіи 10 верстъ, берегъ представляетъ видъ сплошной каменистой стѣны, высотою отъ 10-ти до 15-ти сажень.

Противъ с. Печерскаго, ближе къ лѣвому берегу рѣки, находится огромный подводный камень, который послѣ половодья покрытъ водою аршина на $1^1/$ и въ такомъ положеніи дѣлается весьма опаснымъ для судовъ, въ особенности при сплавѣ.

Отъ с. Батраковъ до с. Кашпира простирается длинный и узкій песчаный островъ, находящійся между главнымъ теченіемъ Волги и Сызранскою воложкою. Въ эту воложку, нѣсколько ниже г. Сызрана, впадаетъ р. Сызранъ, а въ $1^1/_2$ версты ниже ея лежитъ устье р. Кубры. Берегъ Волги отъ Сызрана по направленію къ Кашпиру постепенно возвышается, образуя по низовьямъ р. р. Сызрана, Кубры и Кашпирки заливной лугъ, на которомъ находится множество мелкихъ озеръ.

Далѣе отъ Кашпира, Волга проходитъ вдоль высокихъ горъ, обмывая восточные ихъ обрывы, достающіе иногда до 60-ти сажень высоты; берегъ этотъ оканчивается возвышеннымъ обрывомъ у с. Паншина. Между Паншинымъ и южной границей губерніи, до восточныхъ отлогостей мѣловыхъ холмовъ, называемыхъ чернозатонскими горами, распространяется обширная равнина съ нѣсколькими большими озерами и съ огромными заливными лугами; у самой же южной границы находится широкая воложка.

Лѣвый берегъ, на всемъ протяженіи отъ устья р. Самары внизъ до границы Саратовской губерніи, представляетъ низменное пространство, на-

полненное множествомъ болотъ. Противъ города Сызрана, здѣсь лежатъ городскія земли и устроены хутора.

Разливы Волги и меженное состояніе воды. Дно Волги песчаное; песокъ переносится съ одного мѣста на другое, образуя иногда впродолженіе довольно короткаго времени мели тамъ, гдѣ не задолго передъ тѣмъ были глубокія мѣста; поэтому не только невозможно вполнѣ вѣрно опредѣлить постоянный фарватеръ рѣки, но даже и глубину рѣки опредѣлить съ точностію невозможно. Мѣстами въ межень она достигаетъ 60-ти футовъ, напротивъ того въ другихъ мѣстахъ, между островами, образуются иногда подводныя песчаныя косы и перекаты поперегъ всей рѣки, такъ что, даже на фарватерѣ глубина не превосходитъ тогда 8-ми футовъ.

Дно Волги вообще неровно и идетъ буграми или правильнѣе сказать большими перевалами: мѣста глубокія смѣняются мелкими и хотя переходы эти неправильны и измѣняются въ частностяхъ ежегодно, но тѣмъ не менѣе общій характеръ рельефа дна, слѣдя по описанію судоходныхъ дорожниковъ, остается неизмѣннымъ впродолженіе многихъ десятковъ лѣтъ.

Самыя глубокія мѣста въ межень по фарватеру рѣки находятся у подошвы жегулевскихъ горъ и вообще по сѣверную сторону самарской луки, гдѣ глубина мѣстами доходитъ до 64 футовъ. Постоянной глубиной отличается также фарватеръ на разстояніи: отъ Ундоръ до Симбирска и ниже верстъ на 20-ть; на этомъ протяженіи, болѣе 50-ти верстъ, онъ сохраняетъ среднюю глубину болѣе 30-ти футовъ, доходя мѣстами (ниже Симбирска напр.) и до 40.

Болѣе мелкія мѣста по фарватеру Волги встрѣчаются ниже Симбирска отъ Кріушъ до Бехтяшки; гдѣ при различныхъ переходахъ, глубина бываетъ отъ 8 ми до 20-ти футъ; а также на пространствѣ внизъ отъ г. Самары до с. Кашпира, гдѣ глубина разнообразится отъ 10-ти до 25-ти футъ; противъ же Батраковъ не превосходитъ 8-ми футъ (*).

Нельзя не замѣтить также, что фарватеръ рѣки противъ многихъ симбирскихъ пристаней мелѣетъ до того, что суда должны приставать или въ значительномъ отдаленіи отъ пристаней или же прямое сообщеніе съ ними совершенно прекращается.

(*) Вотъ общее указаніе глубины Волги въ разныхъ мѣстахъ губерніи: отъ границъ губерніи до г. Симбирска она имѣетъ глубину отъ 25-ти до 30-ти футъ; глубина эта нѣсколько болѣе между Ундорами и Симбирскомъ, гдѣ она доходитъ мѣстами до 35.

Отъ Симбирска до Сенгилея, на протяженіи 24 верстъ, Волга сохраняетъ туже глубину и доходитъ мѣстами до 40 футъ (версты за 3 передъ Кріушами); съ 25-й версты она начи-

Преимущественно на пространствахъ, гдѣ фарватеръ Волги менѣе глубокъ, образуются большія поперечныя отмели — осередки, острова и перекаты. Впрочемъ, на всемъ протяженіи Волги въ Симбирской губерніи особенно опасныхъ для судоходства песчаныхъ перекатовъ нѣтъ; наиболѣе опасный изъ нихъ, недалеко отъ с. Батраковъ, имѣетъ по фарватеру не менѣе 8 футъ. Вообще въ средней части перекаты на Волгѣ образуются труднѣе, чѣмъ въ верховой.

Ширина рѣки въ межень тоже различна: она простирается отъ 350 до 1350 сажень, т. е. почти до трехъ верстъ. Противъ г. Симбирска она достигаетъ до 2-хъ верстъ.

Во время весенней водополи уровень Волги возвышается весьма неравномѣрно. Въ года, обильные водою (послѣ снѣжныхъ зимъ), возвышеніе доходитъ отъ 40 до 60 футъ, причемъ она покрываетъ всѣ острова и низины по обоимъ берегамъ, разливаясь мѣстами болѣе чѣмъ на 10-ть верстъ и представляя видъ соединенныхъ, огромныхъ, озеръ. Напротивъ того, въ года малоснѣжные возвышеніе воды доходитъ отъ 14-ти до 25-ти футъ.

При среднемъ разливѣ ширина Волги у Симбирска бываетъ до 5-ти верстъ, у г. Ставрополя доходитъ до 8-ми, между гг. Самарою и Сызраномъ — отъ 7-ми до 18-ти верстъ, причемъ Волга разливается болѣе по самарскому берегу, и только противъ Самары покрываетъ низменную Рожественскую равнину иногда верстъ на 10-ть; южнѣе Сызрана разливъ бываетъ до 12 верстъ.

наетъ мельчать и на разстояніи 30-ти послѣдующихъ верстъ къ г. Сенгилею имѣетъ глубину отъ 9-ти до 15-ти футъ, а на 4-й верстѣ ниже с. Кріушъ глубина ея всего 7 футъ. Отъ г. Сенгилея глубина увеличивается до Бехтяшки, имѣя на этомъ протяженіи отъ 15 до 30 футъ, у самой же Бехтяшки мелѣетъ до 11. Отъ Бехтяшки до устья р. Усы глубина весьма разнообразится и доходитъ отъ 20 до 40 футъ; болѣе 40′ и менѣе 20′ попадается только нѣсколько мѣстъ. Отъ устья р. Усы глубина съ нѣкоторыми извилинами постепенно увеличивается и доходитъ въ 2-хъ верстахъ отъ Морквашей до 64 футъ; затѣмъ постепенно уменьшается и противъ с. Отважной имѣетъ 9 футъ; затѣмъ на протяженіи до Ширяева Буерака, глубина снова увеличивается до 56 футъ и къ Ширяеву уменьшается до 25 футъ. Далѣе къ устью р. Сока глубина увеличивается до 54 футъ и потомъ постепенно уменьшается къ Самарѣ до 20. Отъ г. Самары до с. Батраковъ глубина вообще значительно менѣе, чѣмъ на сѣверной сторонѣ самарской луки; она достигаетъ здѣсь отъ 15-ти до 28-ми, рѣдко превышаетъ этотъ предѣлъ (напр. противъ Ермаковки и Переволоки доходитъ до 30 футъ), а у Батраковъ Волга имѣетъ до 10-ти и даже до 8-ми футъ. Къ Кашпиру глубина снова увеличивается до 20 футъ; затѣмъ она до границъ Саратовской губерніи придерживается средней глубины отъ 20-ти до 25-ти футъ, и на этомъ пространствѣ, за двѣ версты до д. Семеновки, является перекатъ въ 7 футъ отъ поверхности воды и недалеко отъ с. Паншина въ 8 футъ; отсюда къ границѣ губерніи у с. Чернаго затона (Саратовской губерніи) глубина увеличивается до 35 футъ.

Волга вскрывается ото льда въ началѣ апрѣля; ледъ идетъ два раза, сначала волжскій, потомъ камскій. Впродолженіе 10-ти лѣтъ самое раннее вскрытіе было въ концѣ марта, а самое позднее въ двадцатыхъ числахъ апрѣля, среднее же вскрытіе около средины апрѣля.

Нельзя съ точностію указать на время замерзанія Волги; по десятилѣтнимъ наблюденіямъ оказывается, что были года, когда она замерзала въ началѣ октября, въ другіе же годы въ концѣ ноября и даже въ началѣ декабря, такъ что средину ноября можно считать среднимъ временемъ ея замерзанія.

По вскрытіи рѣки вода въ ней прибываетъ до 9 мая, въ половинѣ мая начинаетъ сильно убывать и въ концѣ іюня или въ первыхъ числахъ іюля Волга вступаетъ въ межень. Осенью она также возвышается, но весьма незначительно.

Волга имѣя незначительное паденіе (на 450 верстъ теченія $14^1/_2$ сажень или 0,227 фута на версту), отличается быстротою теченія, зависящею отъ огромной масы ея воды. Средняя быстрота ея отъ 7 до 8 верстъ въ часъ.

Переправы на р. Волгѣ. На Волгѣ въ губерніи существуютъ слѣдующія переправы: Въ Симбирскѣ казенная; чрезъ нее идетъ почтовая дорога въ Самару; переправа эта устроена на большихъ дощаникахъ и на лодкахъ. Другія переправы находятся въ с. Шиловкѣ, г. Сенгилеѣ, с. Подвальѣ, с. Новодѣвичьѣ, Жигулевская переправа противъ г. Ставрополя у с. Рожествина (*) по направленію къ г. Самарѣ, и въ Батрацкихъ выселкахъ, около г. Сызрана.

Переправы эти производятся на дощаникахъ и большихъ плоскодонныхъ лодкахъ, на которыхъ для помѣщенія экипажей, дѣлается полъ; впрочемъ, кромѣ вышеупомянутыхъ переправъ, въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ селеніяхъ устраиваются переправы на простыхъ, большаго размѣра, лодкахъ.

Бассейнъ Волги.

Волга принимаетъ въ себя съ правой стороны, на протяженіи ея теченія въ Симбирской губерніи, множество рѣкъ и рѣчекъ, но по величинѣ изъ нихъ замѣчательны только двѣ: Уса и Сызранъ. Сура и Свіяга впадаютъ значительно сѣвернѣе, за границею Симбирской губерніи.

Притоки Волги имѣютъ множество меньшихъ притоковъ, изъ коихъ нѣкоторые составляютъ довольно значительныя рѣки.

(*) Для значитеныхъ массъ людей, обозовъ или для гуртовъ вполнѣ удобны только переправы въ г. Симбирскѣ и противъ г. Самары, гдѣ имѣется значительное число дощаниковъ.

Особенно замѣчательна р. Сура, орашающая своимъ бассейномъ западную часть губерніи, гдѣ она составляетъ главный торговый путь, и имѣетъ огромное значеніе въ экономической жизни западной половины губерніи. Поэтому бассейнъ Суры составляетъ въ губерніи, какъ бы, отдѣльную систему водъ.

Рѣки впадающія въ Волгу съ правой стороны.

1) Рѣка Свіяга (описана отдѣльно).

2) Ундоровскій врагъ (Ундоровка) течетъ чрезъ с. Ундоры, длина теченія 4 версты.

3) р. Чувичъ—подъ Симбирскомъ—воложка р. Волги; лѣтомъ сѣверный конецъ воложки пересыхаетъ и рукавъ принимаетъ видъ рѣчки.

4) Оврагъ Проносный, изъ озеръ въ окрестностяхъ Кременокъ, принимаетъ рѣчку Кременку и при с. Панскомъ впадаетъ въ Кріушскую воложку.

5) Зміевка; впадаетъ въ Кріушскую воложку у с. Панскаго, теченія 5 верстъ.

6) р. Тушна; вытекаетъ изъ окрестностей с. Артюшкина, идетъ на сѣверъ и у с. Кріушъ впадаетъ въ Кріушскую воложку; длина теченія рѣки — 30 верстъ. Она принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны небольшую рѣчку Арбашку, а справа рч. Отцу, вытекающую изъ сѣверныхъ лѣсистыхъ овраговъ сенгилеевскихъ горъ Отца течетъ на сѣверъ чрезъ с. Тушну и впадаетъ въ р. Тушну у суконной фабрики г. Бобылева; длина теченія ея 15 верстъ.

7) Шиловка (Брусяна); небольшая рѣчка, впадающая въ Волгу у с. Шиловки, длина теченія—4 версты.

8) р. Тушнинка съ рѣчкой Семиключевкой, текутъ вдоль отрасли шиловскихъ горъ, по направленію къ Сенгилею,—теченія 10 верстъ

9) Сенгилеевка, течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи и впадаетъ въ Волгу въ г. Сенгилеѣ; она принимаетъ нѣсколько значительныхъ ручьевъ: Каменный оврагъ, Кряжъ и Сивеладна.

10) р. Елауръ, вытекаетъ отъ границъ Симбирскаго уѣзда, течетъ на востокъ чрезъ селенія Елауръ и Вырыстайкино,—гдѣ принимаетъ рѣчку безъимянную,—далѣе поворачиваетъ на юговостокъ и впадаетъ у с. Мордова въ Мордовскую воложку, принимая у своего устья рѣчку Мордовку. Длина теченія р. Елаура—25 верстъ.

11) Бехтяшка; небольшая рѣчка, вытекающая изъ дачъ села Мордовой Бехтяшки и впадающая въ Волгу у с. Русс. Бехтяшки; теченія—8 верстъ.

12) р. Акташка—небольшая рѣчка длиною 10-ть верстъ, течетъ на востокъ отъ д. Платоновки и впадаетъ въ Волгу у с. Подвалья.

13) Черновка; течетъ 10 верстъ, идетъ параллельно нижнему теченію р. Ахтушки и впадаетъ въ Волгу недалеко отъ с. Подвалья.

14) р. Ахтуша; вытекаетъ изъ окрестностей сц. Горбуновки, (Сенгилеевскаго уѣзда) протекаетъ черезъ это село подъ наз. р. Горбуновки, течетъ на востокъ, проходитъ въ Сызранскій уѣздъ и при с. Ахтушѣ впадаетъ въ р. Волгу, образуя при устьѣ огромный заливной лугъ; длина теченія—20 верстъ. Съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ р. Маза, берущая начало изъ окрестностей села того же названія и впадающая въ р. Ахтушку недалеко отъ ея устья.

15) Усолка вытекаетъ изъ усольскихъ горъ, течетъ чрезъ с. Усолье, оттуда поворачиваетъ на востокъ по низинѣ и затѣмъ впадаетъ въ усольскій затонъ; она замѣчательна по солянымъ ключамъ.

16) Рѣка Уса (описано отдѣльно).

17) Рѣка Сызранъ (описана отдѣльно).

18) р. Кубра; беретъ начало изъ окрестностей д. Васильевки, течетъ на востокъ въ узкой ложбинѣ, окаймленной съ лѣвой стороны невысокимъ крутымъ обрывомъ, а съ правой отлогой покатостью, изрѣзанной множествомъ крутыхъ и длинныхъ овраговъ, по которымъ стекаютъ съ юга на сѣверъ рѣчки и ручьи, имѣющія протяженія отъ 5-ти до 10 ти верстъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Медвѣжій и Абрамовскій овраги, и р.р. Студеная Кубра и Сухая Кубра. Рѣка Кубра имѣетъ теченія до 40 верстъ и впадаетъ въ Сызранскую воложку въ полутора верстѣ ниже устья р. Сызрана.

19) р. Кашпирка протекаетъ около с. Кашпира; длина теченія 8 верстъ.

20) р. Маза беретъ начало изъ вотмаловъ, течетъ на югъ чрезъ сс. Верхнюю и Нижнюю Мазы и перейдя въ Саратовскую губернію, впадаетъ у с. Одоевщины въ р. Бол. Терешку,—воды которой принадлежатъ бассейну Волги.

21) р. Малая Терешка (Орѣховка), вытекаетъ отъ д. Орѣховки и перейдя въ Саратовскую губернію, впадаетъ въ р. Большую Терешку.

На самарской лукѣ находится множество ключей или небольшихъ рѣчекъ, которые лѣтомъ пересыхаютъ; изъ нихъ болѣе замѣчательны:

1) Ширяевъ буеракъ, въ сѣверовосточной части самарской луки.

2) Рожественскій протокъ—начинается у д. Подгорной, течетъ параллельно Рожественской воложкѣ въ разстояніи отъ села менѣе версты.

3) р. Шелехметка—у д. Шелехметь, на юговосточной части самарской луки.

4) Аскульскій врагъ, берущій начало восточнѣе с. Аскулы и протекающій на разстояніи 15 верстъ; въ него впадаетъ множество ручьевъ, текущихъ по обрывистымъ оврагамъ.

5) р. Брусяна, текущая на югъ и впадающая въ р. Волгу у с. Русской Брусяны (Кольцовки).

Другія рѣчки, протекающія по оврагамъ и ущельямъ горъ самарской луки, такъ незначительны, что наполняются водою значительно только въ весеннее время.

Рѣка Свіяга.

Свіяга занимаетъ своимъ бассейномъ западную половину Сенгилеевскаго, весь Симбирскій и большую часть (за исключеніемъ сѣверозап.) Буинскаго уѣздовъ; нижняя часть ея теченія по Казанской губерніи орошаетъ бассейномъ своимъ Свіяжскій уѣздъ.

Свіяга беретъ начало изъ главнаго внутренняго хребта, у окрестностей с. Баевки; нѣсколько ручьевъ и небольшихъ рѣчекъ, выйдя изъ лѣсныхъ болотъ, составляютъ ея верховье; выше с. Коромысловки, она принимаетъ въ себя рѣки Отяшевку, Ржевецъ, Аполейку, Ключъ-Тимашевъ и Ключъ Телекарскій и множество еще менѣе значительныхъ ручьевъ, и потому отъ д. Коромысловки уже принимаетъ видъ значительной рѣчки и течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи до г. Симбирска, принимая на этомъ пространствѣ р. р. Малую Свіягу и Гущу, впадающія въ нее слѣва. Подойдя, подъ Симбирскомъ, къ Волгѣ, на разстояніе двухъ верстъ, Свіяга дѣлаетъ на западъ на 5-ть верстъ излучину и затѣмъ, повернувъ на сѣверъ, идетъ вдоль западныхъ склоновъ береговаго волжскаго хребта. Въ такомъ направленіи она протекаетъ по сѣверной части Симбирскаго уѣзда, входитъ въ Буинскій, пройдя близь границъ этого уѣзда съ Симбирскимъ и Тетюшскимъ (Казанской губерніи) уѣздами; затѣмъ, перейдя границу Буинскаго уѣзда входитъ въ Казанскую губернію, гдѣ впадаетъ въ р. Волгу, въ 22-хъ верстахъ выше Казани.

Длина теченія Свіяги по Симбирской губерніи—210 верстъ, а по Казанской до 120.

Долина ея широка и болотиста: отъ верховья рѣки, гдѣ оба берега невысоки, она сопровождается до р. Мал. Свіяги ровными холмистыми берегами; затѣмъ правый берегъ начинаетъ значительно возвышаться, и отъ Симбирска сопровождается уже значительными высотами. На протяженіи до Симбирска, береговыя высоты рѣдко достигаютъ 20-ти сажень, у Симбир-

ска же правый берегъ—вѣнецъ симбирской горы, подымается надъ рѣкою почти на 40 сажень, удерживая къ сѣверу свой возвышенный характеръ по Буинскому уѣзду до параллели верховья р. Беденьги, откуда уже замѣтно понижается. Лѣвый берегъ Свіяги отъ г. Симбирска представляетъ невысокую равнину, спускающуюся отлого къ рѣкѣ и образующую мѣстами значительныя болотистыя пространства и заливные луга. Долина Свіяги отъ г. Симбирска къ сѣверу дѣлается шире и мѣстами доходитъ до двухъ верстъ шириною. На ней встрѣчается много глубокихъ озеръ и значительныхъ болотистыхъ пространствъ. По этой долинѣ рѣка въ межень течетъ въ узкомъ руслѣ, дѣлая множество извилинъ и иногда раздѣляясь на небольшія рукава; ниже Симбирска ложбина лѣтняго русла песчана и берега невысоки, почему Свіяга ежегодно выходитъ изъ береговъ и разливается по всей долинѣ, окаймленной съ правой стороны высотами.

Дно рѣки песчано и илисто, что происходитъ отъ тростниковъ и водорослей, растущихъ по рѣкѣ на всемъ ея протяженіи. Поэтому и свіяжская вода, не смотря на ея отличное качество и мягкость, имѣетъ болотистый вкусъ.

Ширина Свіяги въ межень незначительна; около Порѣцкаго, на разстояніи отъ верховья рѣки слишкомъ въ 40 верстъ, она не болѣе 8-ми сажень; въ Ключищахъ и Симбирскѣ ширина достигаетъ 12 сажень. Далѣе къ сѣверу, у с. Шумовки, рѣка имѣетъ 20-ть сажень ширины, и подобная ширина можетъ быть опредѣлена, приблизительно, для всего теченія рѣки по Буинскому уѣзду, хотя мѣстами она съуживается, а иногда достигаетъ и 30-ти сажень.

Нормальную глубину рѣки и ширину въ межень опредѣлить вообще трудно, ибо вся рѣка перегорожена плотинами, устроенными для фабрикъ и мельницъ, а потому вода по рѣкѣ стоитъ, такъ сказать, уступами. Въ межень, на значительномъ протяженіи теченія, Свіягу можно переѣзжать въ бродъ; однако ниже с. Порѣцкаго среднюю глубину можно положить отъ $^3/_4$ аршина до $1^1/_2$, что при илистомъ днѣ не представляетъ возможности переправляться въ бродъ. Отъ Симбирска по всему нижнему теченію Свіяги, глубину, приблизительно, можно положить отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ, хотя попадаются впадины и ямы, достигающія двухъ и болѣе сажень.

Во время разлива Свіяга выходитъ изъ низкихъ береговъ и заливаетъ низменную часть долины: при с. Порѣцкомъ она разливается на 50-ть

сажень; въ среднемъ теченіи подъ Симбирскомъ на 100, при Лаишевкѣ на 250 сажень, а у с. Шумовки на версту; въ нижней части теченія рѣка разливается различно, смотря по болѣе или менѣе широкому, пространству луговъ и мѣстами версты на двѣ.

Р. Свіяга съ ея притоками имѣетъ огромное значеніе для края и для Волги, на ней устроено множество фабрикъ, заводовъ и мельницъ, съ которыхъ хлѣбъ идетъ на волжскія пристани.

Разсматривая систему р. Свіяги, мы видимъ, что всѣ рѣчки, впадающія въ нее съ правой стороны незначительны; это объясняется близостію къ рѣкѣ водораздѣльныхъ хребтовъ, сопровождающихъ ея правый берегъ на всемъ протяженіи. Напротивъ, по лѣвую сторону рѣки, мѣстность представляетъ отлогіе скаты, почему и всѣ притоки ея съ лѣвой стороны значительно больше правыхъ.

Рѣки, впадающія въ Свіягу съ правой стороны. 1) Рѣчка Ерыкла; течетъ на сѣверозаподъ и принимаетъ въ себя незначительную рч. Чамбулъ; длина теченія Ерыклы-около 12-ти верстъ.

2) рч. Зеленецъ; изъ дачъ села Зеленца течетъ на западъ; длина теченія 8-мъ верстъ (рѣчка называется также Ключъ зеленецкій).

3) рч. Суровка; изъ дачъ с. Суровки течетъ на западъ; длина теченія—10 верстъ.

4) рч. Ташла, вытекаетъ изъ окрестностей с. Ясашной Ташлы, идетъ на сѣверозападъ, въ крутыхъ берегахъ, изъ коихъ правый высокій, гористый, представляетъ мѣстами обнаженные каменные известковые слои.

Вообще, всѣ поименованные, равно какъ и другіе, менѣе значительные, правые притоки Свіяги текутъ въ крутыхъ и высокихъ берегахъ и имѣютъ теченія относительно весьма быстрыя. По величинѣ своей, изъ притоковъ правой стороны, замѣчательна одна рѣка Биденьга, имѣющая длины до 40-ка верстъ.

5) р. Биденьга беретъ начало изъ ключей, находящихся въ окрестностяхъ с. Ундоры и д. Алекиной, течетъ на сѣверъ параллельно р. Свіягѣ между возвышенными берегами, изъ коихъ правый, во многихъ мѣстахъ, представляетъ высокіе обрывы; у с. Салманово, р. Биденьга принимаетъ рѣчку Тарханку, поворачиваетъ на западъ и затѣмъ впадаетъ въ Свіягу у с. Кильны, на границѣ губерніи.

Рѣки, впадающія въ Свіягу съ лѣвой стороны. 1) Рѣка Малая Свіяга, вытекаетъ изъ окрестностей с. Вадарацкаго; верховье ея лежитъ недалеко отъ верховья Б. Свіяги. Она течетъ на востокъ и впадаетъ въ Свіягу у

с. Чирикова; длина теченія 40 верстъ. Берега вообще невысоки, но по нижнему теченію лѣвый берегъ довольно возвышенъ.

2) Рѣка Гуща, течетъ съ возвышеннаго плато, на которомъ находится множество болотъ и озеръ; она беретъ начало около озера Большаго Лебяжьяго, въ окрестностяхъ села Загоскина, и идетъ на сѣверъ до с. Поповки; отсюда поворачиваетъ на сѣверовостокъ и идетъ въ крутыхъ берегахъ по болотистой долинѣ, окаймленной по лѣвой сторонѣ известковыми горами; противъ д. Сухаревки къ ней подходятъ мѣловыя горы, которыя тянутся на нѣсколько верстъ вдоль праваго берега рѣчки Вязовки,—лѣваго притока Гущи.—Длина теченія Гущи—50 верстъ.—Въ нее впадаютъ съ лѣвой стороны а) р. Березовка, берущая начало изъ дачъ д. Карцевки; рѣчка эта течетъ на югъ, мимо дд. Березовки и Сосновки; длина теченія 18 верстъ.—б) р. Вязовка вытекаетъ въ 4-хъ верстахъ сѣвернѣе с. Вязовки, течетъ на югъ черезъ с. Карлинское и впадаетъ въ р. Гущу противъ с. Сухаревки, сопровождаясь въ нижнемъ теченіи мѣловыми горами; в) р. Косминка вытекаетъ изъ дачъ д. Ляховки, течетъ на юговостокъ; длина теченія 20 верстъ; г) р. Каменка течетъ отъ д. Кочетовки на юговостокъ черезъ с. Ртищеву-Каменку и впадаетъ въ Свіягу у с. Карамзина; длина теченія 20 верстъ.

3) р. Грязнуха, получаетъ начало въ окрестностяхъ д. Ивановки, изъ болотистыхъ ключей, течетъ на сѣверовостокъ черезъ сельцо Грязнушку; длина теченія—15 верстъ.

4) р. Сельдь, беретъ начало изъ ключей, вытекающихъ отъ дд. Комаровки и Абрамовки; ключи соединяются въ с. Кадыковкѣ и принимаютъ наз. Сельди, текущей на сѣверовостокъ до села Уржума;—оттуда рѣка поворачиваетъ на востокъ, пересѣкаетъ почтовую дорогу у с. Тетюшскаго и впадаетъ въ р. Свіягу въ трехъ верстахъ отъ г. Симбирска, между Сельдинской слободой и с. Мостовой. Р. Сельдь течетъ въ болотистой долинѣ, окаймленной съ лѣвой стороны, въ среднемъ теченіи рѣки, высокими горами и обрывами; длина теченія — 50 верстъ. Въ нее впадаютъ съ лѣвой стороны: а) рѣчка Тагайка (съ рѣчкой Паныркой), берущая начало у Подлѣсной слободы; и б) р. Сіучъ; а съ правой стороны — незначительныя рѣчки: Вязовка (Вырка), Юшанка и Волосниковка. Кромѣ помянутыхъ рѣчекъ, Сельдь имѣетъ много маленькихъ притоковъ.

5) р. Сухой Бирючъ, вытекаетъ изъ дачъ д. Загудаевки, течетъ на востокъ и впадаетъ въ Свіягу ниже с. Ишеевки; длина теченія 25 верстъ.

6) р. Большой Бирючъ, беретъ начало отъ сц. Герасимовки и сц. Пилюгина, течетъ черезъ с.с. Никулино, Чириково и Нагаткино въ не-

широкой ложбинѣ; далѣе Бирючъ проходитъ между с. Шумовкой и д. Семеновкой, образуя до впаденія въ Свіягу, противъ с. Линевки, огромный заливной лугъ. Берега рѣки замѣчательны нахожденіемъ разныхъ окаменѣлостей и остатковъ допотопныхъ животныхъ. Длина теченія 48 верстъ. Въ него впадаютъ слѣва: а) рѣчка Темерсянка, вытекающая изъ окрестностей с. Верхнихъ Темерсянъ на востокъ и при д. Норовкѣ впадающая въ Большой Бирючъ.

7) р. Бугурна, беретъ начала въ окрестностяхъ с. Ст. Алгаши, течетъ на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Свіягу близь с. Елшанки; длина теченія 26 верстъ.

8) р. Бол. Цильна, вытекаетъ изъ лѣсовъ Буинскаго уѣзда, около деревни Ильмовый (Ильменевъ) Кустъ и течетъ сначала на востокъ, а перейдя границу Симбирскаго уѣзда, поворачиваетъ на сѣверовостокъ, составляя во многихъ мѣстахъ границу Буинскаго уѣзда. Далѣе, принявши р. Мал. Цильну, она поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ Свіягу близь д. Ракова; длина теченія ея 55 верстъ. Въ нее впадаетъ слѣва: а) рѣчка Алгашка, длина теченія которой 9 верстъ и б) р. Мл. Цильна, берущая начало близь верховья р. Б. Цильны, въ дачахъ села Дрозжаной Кустъ. Малая Цильна течетъ на сѣверъ черезъ с. Церковныя Убеи до с. Старые Убеи, откуда круто поворачиваетъ на востокъ и недалеко отъ д. Шаймурзина впадаетъ въ р. Большую Цильну; длина теченія 46 верстъ.

9) р. Тельча, идетъ на востокъ у южной границы Буинскаго уѣзда, и принимаетъ справа рч. Чилпу. Длина теченія Тельчи—30 верстъ.

10) рч. Студенецъ, протекаетъ чрезъ с. Студенецъ на востокъ, параллельно рѣкѣ Карлѣ; длина теченія 12 верстъ.

11.) р. Карла; беретъ начало въ западной части Буинскаго уѣзда, южнѣе села Тарханова и течетъ большими извилинами на с.с. Нижнія Убеи, Ембулатово, Протопопово къ г. Буинску, оттуда принимаетъ сѣворовосточное направленіе и впадаетъ въ Свіягу на границѣ губерніи у с. Бекемурасъ; длина теченія до 75 верстъ. Карла протекаетъ на всемъ протяженіи, по болотистому и мѣстами широкому лугу, въ песчаныхъ и отлогихъ берегахъ; впрочемъ мѣстность по лѣвой сторонѣ рѣки вообще выше, чѣмъ по правой и имѣетъ видъ холмовъ. На всемъ протяженіи рѣки встрѣчается мало лѣсу, только Ембулатовская лѣсная дача тянется узкой полосой по правой ея сторонѣ на западъ отъ села Ембулатова. Вообще же берега рѣки Карлы можно считать открытыми и только по широкимъ низинамъ долины растетъ кустарникъ, да по лѣвой сторонѣ встрѣчаются небольшіе рощи и перелѣски. Изъ низменностей по долинѣ

рѣки особенно замѣчательны у д.д. Болтаева и Бедерякова, и противъ самаго г. Буинска.

Въ рѣку Карла справа и слѣва впадаетъ множество рѣкъ и рѣчекъ, имѣющихъ длину теченія отъ 5 до 10 верстъ; наибольшая изъ нихъ р. Шехерданъ, на которой стоитъ селеніе Сугутъ, длина этой рѣчки до 15 верстъ.

12.) р. Була, беретъ начало недалеко отъ верховья р. Кири, въ окрестностяхъ селенія Янгильдина-Шатма, течетъ на востокъ и пройдя 52 версты по сѣверной части Буинскаго уѣзда, входитъ въ Казанскую губернію, гдѣ принявши сѣверовосточное направленіе, проходитъ, до впаденія въ Свіягу, болѣе 50 верстъ. Въ р. Булу впадаетъ, слѣва, р. Сухая Була, берущая начало изъ окрестностей с. Чурадчики; она идетъ на востокъ черезъ деревню Ивашкину, далѣе проходитъ по границѣ съ Казанской губерніей 17 верстъ и затѣмъ, пройдя по Казанской губерніи, 26 верстъ, впадаетъ въ р. Большую Булу.

13.) р. Кубня, составляется изъ ручьевъ, текущихъ изъ дачъ деревни Кубни (Шармузи), течетъ черезъ д. Нов. Высили, а черезъ 20 верстъ, входитъ въ Казанскую губернію и пройдя по ней въ сѣверовосточномъ направленіи болѣе ста верстъ, впадаетъ въ р. Свіягу. Р. Кубня принимаетъ слѣва р. Калу (Камай), вытекающую отъ д. Кукмыша на сѣверъ и идущую по границѣ Буинскаго уѣзда; длина теченія: въ губерніи 12 верстъ, по границѣ 3 версты и по Казанской губерніи—10 верстъ.

Рѣка Уса.

Уса беретъ начало изъ нѣсколькихъ ключей, вытекающихъ изъ лѣсистыхъ окрестностей деревни Еремкиной и Смолькиной, течетъ на сѣверовостокъ до с. Горюшки (Ковалевка); отсюда на юговостокъ и принявши, версты четыре ниже селенія Муранки, направленіе восточное, идетъ параллельно южной окраинѣ самарской луки въ разстояніи отъ Волги отъ 3-хъ до 6-ти верстъ; а противъ села Переволоки поворачиваетъ на сѣверъ и въ этомъ направленіи впадаетъ въ Волгу. На всемъ протяженіи послѣдняго изгиба, Уса течетъ въ крутыхъ и утесистыхъ берегахъ, образующихъ глубокую и довольно широкую лощину. Вообще же долина ея болотиста и заключаетъ много низменныхъ мѣстъ и заливныхъ луговъ, преимущественно по лѣвому берегу и особенно отъ с. Суринскаго до д. Комаровки. Мѣстность по берегамъ въ верхнемъ и нижнемъ теченіяхъ, гористая, а въ среднемъ, приблизительно между с. Шигонами и д. Комаровкой,—всхолмленная. Длина теченія Усы 115 верстъ.

Рѣка Уса въ половодье, въ нижнемъ теченіи своемъ, можетъ быть судоход-

на и прежде, при взводномъ плаванiи по Волгѣ, имѣла большое значенiе: она служила сокращенiемъ водянаго пути посредствомъ волока отъ Печорскаго или отъ Переволоки на р. Усу. Теперь этимъ пользуются только рыбаки; спускаясь отъ г. Ставрополя внизъ до Самары и далѣе, они предпочитаютъ возвращаться по р. Усѣ, для чего выгружаютъ лодки у с. Переволоки, переносятъ ихъ на Усу (въ 3-хъ верстахъ отъ Переволоки), и по ней спускаются прямо къ г. Ставрополю.

Всѣ притоки Усы незначительны; справа: а) р. Тишерекъ, вытекаетъ изъ окрестностей с. Троицкаго (Богородскаго), направляясь на юговостокъ, вдоль почтовой дороги къ д. Троекуровкѣ, откуда поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ р. Усу, между д. Губиной и с. Усой. Въ долинѣ р. Тишерека находится много хорошихъ заливныхъ луговъ; длина теченiя 38 верстъ. Она принимаетъ рч. Малый Тишерекъ, вытекающiй изъ лѣсныхъ дачъ д. Демидовки, и впадающiй въ р. Большой Тишерекъ у д. Троекуровки; длина теченiя 26 верстъ. Притоки р. Усы слѣва: а) р. Борма, беретъ начало изъ дачъ д. Безводовки и с. Большой Бормы, течетъ на востокъ черезъ с. Мал. Борму и впадаетъ въ верхнюю Усу, имѣя длины всего теченiя 20 верстъ. б) Р. Кока, изъ окрестностей д. Верхней Коки, течетъ на юговостокъ черезъ села Верхнiя и нижнiя Коки, сопровождаясь съ лѣвой стороны мѣловыми горами; длина ея теченiя 20 верстъ. в) р. Тукшумъ, беретъ начало отъ сѣверной границы Сенгилеевскаго уѣзда, верстахъ въ четырехъ отъ с. Кроткова, течетъ на югъ черезъ селенiя: Кротково, Стар. Тукшумъ, Языково и впадаетъ въ р. Усу, выше села Суринскаго; длина теченiя 30 верстъ. Тукшумъ принимаетъ съ правой стороны: 1) рч. Болдобуракъ, вытекающую изъ дачъ с. Гладчихи и принимающую рѣку Сурчинку; 2) р. Теренгулъ, текущую изъ окрестностей села Назайкина; она направляется на юговостокъ 28 верстъ и принимаетъ р. Тецхину, или Канакъ, вытекающую изъ окрестностей д. Федькиной; 3) Елька, протекающая отъ сѣверной границы Сенгилеевскаго уѣзда черезъ с. Рюмина (Молвика) и при с. Феоктистовкѣ, впадающая въ р. Тукшумъ; г) рч. Камышенка, текущая изъ дачъ д. Кузькиной на югозападъ черезъ д. Камышенку, длина теченiя 15 верстъ; д) Муранка, небольшая рѣчка, впадающая въ Усу при деревни Муранкѣ; длина 15 верстъ.

Рѣка Сызранъ.

Сызранъ вытекаетъ изъ лѣсу около с. Жевакина (Карсунскаго уѣзда), течетъ на юговостокъ въ Сызранскiй уѣздъ и пройдя отъ верховья 30

верстъ, принимаетъ р. Бекшанку. Рѣка Сызранъ отъ с. Канадея поворачиваетъ на востокъ и подъ городомъ Сызраномъ впадаетъ въ Сызранскую воложку, судоходную во время половодья. Отъ р. Бекшанки до г. Сызрана рѣка проходитъ 89 верстъ.

Бассейнъ р. Сызрана занимаетъ весь Сызранскій уѣздъ, за исключеніемъ Самарской луки; рѣка эта принимаетъ въ себя множество рѣкъ, которыхъ отличительный характеръ значительная быстрота, сравнительно съ другими рѣчками губерніи.

Верховья рѣки до с. Канадея, какъ и рѣки, въ него впадающія выше этого мѣста, протекаютъ по гористой мѣстности, наполненной множествомъ овраговъ и ключей; отъ Канадея же она течетъ въ долинѣ, окаймленной справа сѣверными склонами вотмаловъ, а слѣва сопровождаемой отлогостями главнаго внутренняго хребта, которыя образуютъ мѣстами, по лѣвому берегу, значительныя равнины, покрытыя у самыхъ береговъ полосами рѣчнаго песку. Подъ Сызраномъ оба берега рѣки не очень высоки, но круты; лѣвый каменистъ, а правый сопровождается обрывами глинистаго, невысокаго хребта, который тянется между Куброю и р. Сызраномъ и называется Свинымъ.

Сызранъ имѣетъ быстрое теченіе, въ особенности въ верхней части, почему по нижнему теченію, гдѣ значительно меньшее паденіе рѣки,— образуются наносныя песчаныя мели.

Верховья Сызрана лѣсисты; отъ Канадея же правый берегъ совершенно обнаженъ.

Еще недавно, въ нижнемъ теченіи рѣка могла быть судоходна, теперь этому препятствуетъ огромная монастырская мельница, устроенная въ самомъ городѣ; такъ что р. Сызранъ судоходна только во время половодья и то только отъ города до устья, т. е. на протяженіи трехъ верстъ.

Рѣки, впадающія въ Сызранъ слѣва болѣе значительны, чѣмъ правые его притоки, походящіе на ручьи.

Притоки Сызрана съ правой стороны:

1) Р. Бекшанка, беретъ начало съ вершины Сурской шишки, изъ окрестностей д. Ульяновки и Бекшанки, течетъ сначала на югъ, почти параллельно теченію верхней Суры до деревни Сайманъ, а отсюда на востокъ, и впадаетъ въ р. Сызранъ у с. Головина. Берега рѣчки возвышенны; на протяженіи 30 верстъ теченія, р. Бекшанка имѣетъ паденія $2^1/_2$ фута на версту. Рѣка эта принимаетъ множество рѣчекъ и ручьевъ, что опредѣляется уже самой гористой мѣстностью: Антегулъ, Аима, Глухаревъ-врагъ съ рѣчкой Ахметлейкой и др., имѣющія длины отъ 5 до 8 верстъ,

только одна рѣчка Сайманъ, вытекающая изъ с. Анненкова, имѣетъ теченія 20 верстъ.

2) Р. Канадей, вытекаетъ Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, изъ окрестностей с. Канадей (недалеко отъ Бѣлаго озера); пройдя 20 верстъ на сѣверъ по Хвалынскому уѣзду, рѣка поворачиваетъ на востокъ и идетъ по границѣ Сызранскаго уѣзда съ Хвалынскимъ, на протяженіи 20-ти верстъ; здѣсь на самой границѣ, она принимаетъ справа рѣку Ималю, выходящую изъ Саратовской губерніи и идущую на сѣверъ по границѣ Сызранскаго уѣзда 10 верстъ. Р. Канадей, по соединеніи съ р Ималою, идетъ по направленію на пригородъ Канадей, на протяженіи 15-ти верстъ, гдѣ впадаетъ въ р. Сызранъ.

Изъ другихъ рѣчекъ, впадающихъ съ правой стороны въ Сызранъ между р. Канадеемъ и устьемъ р. Сызрана, большая часть похожа на ручьи; всѣ они берутъ начало изъ южныхъ плоскихъ возвышенностей вотмаловъ и текутъ на сѣверъ въ крутыхъ и глубокихъ оврагахъ. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: оврагъ Гремячій, впадающій въ Сызранъ между с. Канадеемъ и д. Шереметевкой; р. Рябиновка, текущая отъ д. Суриловки съ рѣчкою Отшанкой, текущей изъ д. Александровки къ с. Голодяевкѣ; ручей Мордовскій—отъ с. Зыкова къ д. Андреевкѣ; Загаринскій врагъ, впадающій между дд. Андреевкой и Тамышевкой, и Матрунинъ-врагъ, (р. Журавлинка) отъ д. Матруниной (Журавлинки).

Притоки Сызрана съ лѣвой стороны:

1) Р. Богатлейка, течетъ изъ окрестностей села Кудажлейки, на западъ по границѣ Карсунскаго и Сызранскаго уѣздовъ,—всего на 12 верстъ.

2) Р. Темерзань, вытекаетъ изъ Сенгилеевскаго уѣзда у д. Мордовской Темерзани, течетъ на югъ черезъ село Матюнино (Лѣсное) по гористой и лѣсистой мѣстности; длина теченія 30 верстъ. Р. Темерзань принимаетъ съ правой стороны рр. Терпилейку и Лисму, а съ лѣвой: Бѣлый ключъ, рѣч. Черную и Толоконный-врагъ (при д. Андреевкѣ). Всѣ эти рѣчки незначительны, а лѣтомъ похожи на небольшіе ручьи.

3) Р. Канасаевка, течетъ по границѣ уѣзда, и въ 3-хъ верстахъ отъ р. Темерзани поворачиваетъ на югъ, проходитъ черезъ с. Канасаево и впадаетъ въ р. Сызранъ, имѣя всего теченія 20 верстъ.

4) Р. Сунгуръ выходитъ изъ дачъ селенія Сунгура, течетъ на югъ; длина 12-ть верстъ.

5) Р. Рокотушка; изъ дачъ с. Рокотушки; течетъ на югъ, длина 15 верстъ.

6) Р. Томышевка, стекаетъ съ главнаго водораздѣльнаго хребта изъ

дачъ с. Кивати, проходитъ черезъ это село и течетъ по лѣсистой мѣстности, только въ нижнемъ теченіи ея мѣстность болѣе открыта; длина всего теченія рѣч. Томышевки 45 верстъ. Въ нее впадаютъ съ правой стороны рѣчки: Чекалка, текущая изъ окрестностей с. Чекалина; Ерусалимка, впадающая у с. Еделева. Остальные притоки правой стороны, какъ рѣчки Шамурша, Самайкина, представляются незначительными ручьями. Съ лѣвой стороны р. Тамышевка принимаетъ: рѣч. Тамыловку, текущую отъ с. Тамылова на югозападъ и впадающую въ р. Тамышевку противъ с. Еделева; рѣч. Студенецъ и рѣч. Рачейку, вытекающую изъ лѣсовъ усинскихъ горъ, изъ окрестностей с. Большой Рачейки. Тамышевка имѣетъ много незначительныхъ притоковъ, протекающихъ по лѣсистой мѣстности.

7) Р. Гремячевка, беретъ начало изъ лѣсныхъ болотъ, течетъ на югъ черезъ деревню Гремячевку и впадаетъ въ р. Сызранъ около села Большой Репьевки.

8) Р. Куваевскій—ключъ, беретъ начало изъ лѣсистой мѣстности около с. Жамковки; течетъ на югъ, длина 16 верстъ.

9) Р. Крымза, беретъ начало изъ окрестностей с. Поповки, течетъ на югъ до с. Заборовки, гдѣ принимаетъ справа рѣчку Жамковку. Далѣе поворачиваетъ на востокъ и идетъ параллельно нижнему теченію р. Сызрана, но не доходя четырехъ верстъ до Волги дѣлаетъ крутой поворотъ на югозападъ и въ этомъ направленіи идетъ вдоль, такъ называемой, Сызранской горы или правильнѣе Сызранскаго обрыва, и впадаетъ въ р. Сызранъ въ самомъ городѣ Сызранѣ, образуя въ срединѣ его огромную впадину, происшедшую отъ подмыванія упомянутаго обрыва.

Рѣка Сура.

Сура протекаетъ въ западной части губерніи, занимая своимъ бассейномъ уѣзды: Карсунскій, Ардатовскій, Алатырскій, Курмышскій, западную часть Буинскаго и небольшую часть Симбирскаго. Она орошаетъ едва ли не большую половину губерніи.

Сура вытекаетъ изъ лѣсистыхъ болотъ Сурской шишки, близь деревни Сурки, и пройдя на югъ 15 верстъ, поворачиваетъ около д. Явлейки на западъ, а пройдя еще 15 верстъ, входитъ въ Саратовскую губернію. Въ верхнемъ теченіи она имѣетъ видъ незначительной рѣчки, текущей въ ровныхъ невысокихъ берегахъ, по лѣсистой мѣстности, но принявши Кармалу, Явлейку, Часъ и др. рѣчки, выходитъ изъ губерніи уже значительно увеличенной. По Саратовской губерніи Сура идетъ въ югозападномъ

направленіи и принявши слѣва р. Узу, поворачиваетъ на сѣверозападъ, входитъ въ Пензенскую губернію и течетъ къ г. Пензѣ. Принявши на этомъ пространствѣ огромное число рѣкъ, Сура отъ г. Пензы представляется уже большой рѣкою, и во время половодья судоходна отсюда по всему протяженію до самаго устья, на протяженіи около 600 верстъ. Отъ г. Пензы до р. Умыса, т. е. до границы Симбирской губерніи, Сура еще болѣе усиливается водами.

Отъ границъ Симбирской губерніи, она течетъ на сѣверъ до устья р. Окши или до с. Березняковъ, откуда поворачиваетъ на сѣверовостокъ и дѣлая множество извилинъ, идетъ въ этомъ направленіи до с. Кадышева, отсюда же снова поворачиваетъ на сѣверъ до с. Промзина, откуда она течетъ на сѣверозападъ до устья р. Пьяны, дѣлая на этомъ пространствѣ огромный изгибъ дугою къ востоку между с.с. Корочары и Бокшандиномъ. Отъ устья р. Пьяны, Сура поворачиваетъ дугою на сѣверъ и пройдя городъ Курмышъ, дѣлаетъ изгибъ на востокъ и входитъ на 12-й верстѣ отъ г. Курмыша въ Нижегородскую губернію; проходитъ мимо г. Ядрина и послѣ многихъ поворотовъ, у г. Василя, впадаетъ въ Волгу.

Длина теченія р. Суры:

Отъ верховья до г. Пензы	200
Отъ г. Пензы до границы Симбирской губерніи . .	126
По Симбирской губерніи	412
По Нижегородской губ..	70
Длина всего теченія	808 верстъ.

Долина Суры, отъ южной границы Симбирской губерніи до Промзина, имѣетъ одинаковый характеръ; ширина рѣки отъ 2 до 5 верстъ; она обставлена съ правой стороны горами, достигающими между с.с. Шуватовымъ и Кадышевымъ высоты 30 сажень надъ уровнемъ рѣки. По лѣвой же сторонѣ рѣки, мѣстность отлого спускается, образуя широкую ложбину, которая особенно низка между с. Березняками и устьемъ рч. Чеберчинки. Сура въ межень протекаетъ въ узкомъ руслѣ и на протяженіи до с. Промзина, придерживается ближе къ высотамъ праваго берега, но дѣлая большія извилины по широкой долинѣ она оставляетъ мѣстами, у подошвы этихъ высотъ, значительныя низины, наполненныя озерами; съ лѣвой же стороны рѣки, озера и болота многочисленны.

Приближаясь къ с. Промзину, меженное русло Суры подходитъ къ береговымъ высотамъ лѣваго берега, который отъ с. Промзина до с. Барышской слободы достигаетъ высоты болѣе 30-ти сажень; тогда какъ вы-

соты, тянущіяся по правой сторонѣ рѣки отъ д. Болтаевки принимаютъ къ востоку, образуя противъ с. Промзина долину рѣки, въ 6 верстъ шириною, а перейдя за селеніе Лаву, высоты праваго берега, постепенно спускаются къ болотистой низинѣ нижняго теченія Барыша. Отъ Барышской слободы до г. Алатыря, Сура протекаетъ къ сѣверу, по широкому лугу, окаймленному съ лѣвой стороны рядомъ береговыхъ обрывовъ, раздѣленныхъ широкими долинами рѣкъ: Сары, Стемаса и другихъ. Подъ Алатыремъ рѣка протекаетъ у подошвы высокой Алатырской горы, дальше же долина расширяется и до р. Пьяны имѣетъ отъ 4 до 6 верстъ ширины; отсюда же до г. Курмыша долина опять съуживается. Съ лѣвой стороны на пространствѣ до устья р. Пьяны долину рѣки сопровождаютъ песчаные и глинистые обрывы, достигающіе иногда 20 сажень высоты. Отъ рѣки же Пьяны отлогости лѣвой стороны, постепенно, понижаются къ г. Курмышу и оканчиваются крутымъ десятисаженнымъ обрывомъ, на которомъ расположенъ городъ.

Правый берегъ Суры, отъ устья Барыша внизъ до устья рѣчки Мыслеца лѣсистъ и низменъ, представляетъ огромные луга и болотистыя пространства, наполненныя кустарникомъ и лѣсомъ. Береговая мѣстность, между рѣкою Бездною и рч. Мыслецомъ, возвышается къ востоку, гдѣ въ отдаленіи проходитъ перевалъ водораздѣльнаго хребта. Отъ рч. Мыслеца правый берегъ постепенно поднимается и у г. Курмыша дѣлается гористымъ.

Лѣтнее теченіе Суры чрезвычайно извилисто; рѣка въ широкой ложбинѣ прорыла не широкое русло, достигающее въ разныхъ мѣстахъ отъ 30-ти до 60-ти сажень ширины, съ ровными невысокими берегами, изъ которыхъ выходитъ каждую весну. Впрочемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега русла нѣсколько выше, какъ подъ г. Алатыремъ (правый берегъ до 2-хъ сажень), случалось что Сура, въ года малоснѣжныхъ зимъ, не выходила изъ береговъ (какъ напр. въ 1861 году). Во время разлива вода наполняетъ почти всю долину рѣки, заливая многочисленныя озера, и рѣчные протоки, по ней разбросанные.

Уровень Суры возвышается въ половодье отъ $3^1/_2$ до $6^1/_2$ аршинъ (наибольшее возвышеніе въ 1859 году 2 сажени 1 аршинъ). Тогда р. Сура дѣлается судоходною отъ г. Пензы и, слѣдовательно, на всемъ протяженіи теченія ея по Симбирской губерніи. Со дня вскрытія рѣки, т. е. съ начала апрѣля, вода возвышается въ продолженіи 20-ти дней, затѣмъ начинаетъ сильно сбывать и черезъ мѣсяцъ послѣ вскрытія, Сура удобна для судоходства только малогрузныхъ судовъ и лодокъ, такъ что иногда, запоздавшіе изъ Пензы, транспорты со спиртомъ, принуждены бываютъ

останавливаться, не дойдя до Волги, и разгружаются для перевозки товара сухопутно или на небольшихъ лодкахъ.

Извилистое направленіе рѣки зависитъ отъ медленнаго ея теченія, которое въ свою очередь происходитъ, главнымъ образомъ, отъ малаго паденія рѣки. На всю длину теченія Суры (болѣе 800 верстъ) паденіе рѣки можно положить не болѣе 100 футъ; слѣдовательно, на всемъ протяженіи теченія ея въ Симбирской губерніи, паденіе около 50 футъ, т. е. 7 сажень съ небольшимъ. Отъ такого незначительнаго паденія, рѣка въ межень течетъ, медленно, раздѣляясь на многіе рукава, и имѣя глубину весьма различную. Часто впродолженіе незначительнаго времени она мѣняетъ русло; многія озера, отстоящія отъ ея береговъ на 2 на 3 версты, названіями своими напоминаютъ, что нѣкогда здѣсь было главное русло р. Суры. Не смотря однако на малое паденіе рѣки и ея медленное теченіе, весной, во время половодья, быстрота ея, отъ огромной массы прибывшей воды, значительно увеличивается, хотя и при этомъ составляетъ, приблизительно, отъ $3^1/_2$ до 4 верстъ въ часъ; такъ что суда, отъ с. Промзина, при сплавѣ къ г. Василю, проходятъ въ день не болѣе 40 или 50 верстъ (считая въ день 12 часовъ).

Среднюю глубину фарватера рѣки въ межень, въ предѣлахъ губерніи можно положить отъ 1 саж. 2 футъ до 1 саж. 5 фут.; но есть перекаты въ 1 аршинъ и даже въ $^3/_4$ аршина (конечно приблизительно); зато есть и такія мѣста, гдѣ Сура постоянно сохраняетъ большую глубину: это мѣста лучшихъ пристаней: Промзина, Порѣцкаго, Алатыря, Барышской слободы Котякова и Березняковъ. Кромѣ того, мѣстами попадаются глубокія ямы и омуты, особенно многочисленныя ниже г. Алатыря.

Дно Суры, какъ и ложбина ея, состоитъ изъ песку и иловатой земли, смѣшанной съ глиной; только между с.с. Давыдовымъ и Котяковымъ дно мѣстами хрящевато, а около Курмыша изрѣдка попадаются известковые, каменистые кряжи, какъ на днѣ, такъ и въ берегу; впрочемъ, подводные кряжи не мѣшаютъ весеннему сплаву.

Бассейнъ Суры. Бассейнъ Суры состоитъ изъ множества рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Суру съ правой и съ лѣвой стороны; нѣкоторые изъ этихъ притоковъ имѣютъ протяженія болѣе ста верстъ, а по глубинѣ и обилію водъ могутъ удобно служить для сплава. Рѣки, впадающія въ Суру съ правой стороны отъ сѣверной границы губерніи до устьевъ рѣки Барыша, протекаютъ по лѣсистой и мало заселенной мѣстности, такъ что на многихъ изъ нихъ, не смотря на значительное протяженіе, нѣтъ ни одного селенія. Онѣ замѣчательны только заводами и лѣсопильнями, которые устроены по рѣкамъ:

Кирѣ, Люлѣ и Безднѣ и мельницами въ немногихъ, болѣе населенныхъ, мѣстахъ, т. е. въ самомъ сѣверномъ углу Курмышскаго уѣзда, по рѣкамъ Алгашкѣ и Четай и по верховьямъ р. Бездны.

Изъ притоковъ Суры наибольшее значеніе для средней части губерніи имѣетъ р. Барышъ, почему бассейнъ ея разсмотрѣнъ отдѣльно. Въ Карсунскомъ уѣздѣ, правые притоки р. Суры, не смотря на незначительное протяженіе, весьма важны по устроеннымъ на нихъ мельницамъ, тѣмъ болѣе, что они протекаютъ въ мѣстахъ хорошо населенныхъ.

Рѣки, впадающія въ Суру слѣва, обильно орошаютъ засурскую часть губерніи; только въ средней части этого пространства, въ окрестностяхъ г. Ардатова и на западъ отъ него къ Пензенской границѣ находится площадь, малоорошенная водами; верховья же рѣкъ, текущихъ отсюда на сѣверъ и востокъ въ р. Суру, а также и притоки р. Алатыря, протекающіе по этой части губерніи, похожи на незначительные ручьи и потому мало заключаютъ силы для устройства, необходимыхъ въ этомъ краѣ, мельницъ, вслѣдствіе чего вѣтрянки устроены здѣсь въ огромномъ числѣ. Изъ рѣкъ, впадающихъ съ лѣвой стороны, замѣчательнѣе другихъ: Алатырь и Пьяна; первая по длинѣ теченія и обилію водъ, а вторая, какъ рѣка историческая, бывшая свидѣтельницею кровопролитныхъ битвъ между русскими, мордвой и татарами.

Изъ рѣкъ, впадающихъ справа, особенно замѣчательна рѣка Барышъ, какъ по длинѣ теченія, такъ и по значенію ея въ промышленномъ отношеніи.

Рѣка Барышъ. Барышъ орошаетъ центральную часть губерніи. Онъ беретъ начало изъ ключей, находящихся на вершинѣ высокаго перевала, идущаго на западъ отъ Сурской Шишки, недалеко отъ д. Часы, и течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи. Сначала сопровождается невысокими безлѣсными берегами; за Жадовкой же оба берега покрыты лѣсомъ и мѣстность по правую сторону начинаетъ замѣтно возвышаться; далѣе, по соединеніи съ р. Сарбарышъ, правый берегъ дѣлается гористъ и лѣсистъ, тогда какъ холмистая мѣстность по лѣвой сторонѣ на всемъ этомъ пространствѣ спускается отлого къ долинѣ рѣки. Самая ложбина р. Барыша до д. Березовки и даже до с. Чуфарова не широка, мѣстами каменистые берега отстоятъ другъ отъ друга не болѣе 20-ти саженъ, изъ нихъ рѣка никогда не выходитъ и только при устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Барышъ, находятся огромныя низины, потопляемыя въ половодье. Отъ с. Чуфарова до г. Карсуна правый берегъ известковый, каменистый, достигаетъ иногда до 30-ти саженъ надъ уровнемъ рѣки, а по лѣвой сторонѣ распространяется у отлогихъ спусковъ къ долинѣ рѣки обширныя низины, на простран-

ствѣ отъ с. Чуфарова до г. Карсуна.—Далѣе до с. Усть-Урени береговая мѣстность значительно понижается, образуя при устьѣ р. Уреня низменное пространство; отъ устья же этой рѣчки до впаденія въ Суру, правый берегъ Барыша высокъ, а отъ Утесовки покрытъ сплошнымъ лѣсомъ. Лѣвый же берегъ отъ г. Карсуна сопровождается невысокими обрывами, у подошвы коихъ встрѣчается много болотистыхъ пространствъ; изъ этихъ низинъ особенно замѣчательны: одна около с. Большой Кандарати, при устьѣ болотистой рѣчки Кандаратки, и огромныя болотистыя пространства по нижнему теченію р. Барыша. Отъ г. Карсуна, внизъ, р. Барышъ принимаетъ видъ большой рѣки и въ половодье могла бы быть судоходною, если бы не было на ней мельницъ.

Паденіе рѣки, въ три раза больше паденія Суры, на версту $1/3$ фута.

Длина теченія р. Барыша 170 верстъ (отъ верховья до Карсуна 130 верстъ).

Изъ притоковъ Барыша, кромѣ рѣкъ: Яглы, Уреня, впадающихъ справа, и слѣва р. Карсунки съ ея притоками, всѣ рѣки незначительны; но вмѣстѣ съ рѣкою Барышемъ онѣ служатъ средствомъ для устройства множества мельницъ въ центральной части губерніи и весьма важны для края въ промышленномъ отношеніи

Рѣки, впадающія въ Барышъ съ правой стороны, имѣютъ высокіе сѣверные берега, состоящіе мѣстами изъ известковаго камня. Изъ нихъ замѣчательны:

а) Р. Кувай—вытекаетъ изъ дачъ села Кувай, длина теченія 12 верстъ.

б) Р. Ягла, течетъ по южной части Буинскаго уѣзда, на западъ и при устьѣ проходитъ по границѣ Алатырскаго и Карсунскаго уѣздовъ. Рѣка получаетъ начало у с. Старой Чукалы, течетъ сначала верстъ 10 на югъ, а потомъ на западъ и за д. Утесовкой, впадаетъ въ р. Барышъ; Ягла принимаетъ нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, какъ то: Чилимъ и Мердобарку справа и рѣчку Красную Яглу—слѣва.

в) Р. Урень составляется изъ трехъ сливающихся рѣчекъ: рѣчка Черный Урень течетъ съ сѣвера отъ с. Теньковки; рѣчка Малый Урень съ юга, изъ дачъ д. Куроѣдовки (Спасскаго) и рѣчка Каменный бродъ или Урень течетъ на западъ отъ д. Прислонихи. Всѣ онѣ сливаются въ дачахъ с. Базарнаго Уреня и составляютъ р. Урень, текущую на западъ. Длина теченія рѣки—36 верстъ.

г) Р. Майна; вытекаетъ изъ дачъ села Аксакова, течетъ на югъ черезъ с. Анненково и впадаетъ въ р. Барышъ у с. Чуфарова; въ нее слѣва впадаетъ рѣчка Камандакъ.

д) Р. Стемасъ; вытекаетъ изъ ключей около Малаго Лебяжьяго озера, изъ дачъ окрестностей с.с. Степной Дурасовки и Орловки, течетъ на сѣверъ черезъ с. Стемасъ (Воецкое) и впадаетъ у д. Березовки въ р. Барышъ. Длина теченія—30 верстъ.

е) Р. Чивиль; вытекаетъ изъ дачъ села Измайловки на сѣверъ у с. Муры, принимаетъ справа рѣку Большую Муру съ р. Малой Мурой и впадаетъ въ р. Барышъ противъ с. Зиновьевки; длина теченія 18 верстъ.

ж) Р. Сарбаришъ (Субарышъ), течетъ изъ окрестностей с. Кононовки на сѣверозападъ и впадаетъ въ р. Барышъ ниже с. Куроѣдова; длина теченія 20 верстъ.

Изъ притоковъ р. Барыша съ лѣвой стороны замѣчательны: р. Карсунка, орошающая бассейномъ своимъ центральную часть Карсунскаго уѣзда. Характеръ рѣчныхъ долинъ лѣвыхъ притоковъ р. Барыша тотъ же, какъ и правыхъ.

Съ лѣвой стороны въ р. Барышъ впадаютъ:

а) Рч. Бѣлый ключъ; вытекаетъ изъ дачъ с. Бѣлаго ключа, течетъ на востокъ по границѣ Алатырскаго уѣзда съ Карсунскимъ; длина теченія 18 верстъ.

б) Рч. Киватка—при с. Кивать; длина теченія 5 верстъ.

в) Рч. Кандаратка; вытекаетъ изъ окрестностей села малой Кандарати, идетъ на востокъ 15 верстъ и впадаетъ въ р. Барышъ ниже с. Большой Кандарати.

г) Рч. Потьма — течетъ черезъ с. Потьму, на востокъ,—теченія 7-мь верстъ.

д) Р. Карсунка; вытекаетъ изъ болотистаго лѣсу, изъ озеръ, находящихся на возвышенномъ плато, которое служитъ водораздѣломъ рѣчекъ внутренней части Карсунскаго уѣзда. Р. Карсунка течетъ на сѣверовостокъ до с. Зимненокъ, потомъ поворачиваетъ на сѣверъ до с. М. Карсуна (Погорѣлаго), откуда идетъ на сѣверовостокъ, проходитъ подъ самымъ городомъ Карсуномъ, а въ полуверстѣ отъ города впадаетъ въ р. Барышъ. Правый берегъ рѣки, отъ д. Ермолаевки почти до с. Погорѣлаго, состоитъ изъ мѣловыхъ обрывовъ. Далѣе же мѣстность понижается и берегъ представляется отлогимъ, а подъ городомъ Карсуномъ рѣка идетъ по широкому болотистому лугу, который окаймляется съ сѣвера обрывомъ, сажень до 20-ти вышиною, на которомъ стоитъ г. Карсунъ. — Слѣва въ р. Карсунку впадаетъ рч. Сухой Карсунъ, а въ нее рч. Сосновка, которая беретъ начало изъ небольшаго озера, лежащаго невдалекѣ отъ верховья р. Карсунки.—Справа въ Карсунку впадаетъ р. Шарлава.

е) Р. Вешкайма; течетъ на сѣверъ отъ с. Вешкаймы, черезъ с. Вырапаевку и впадаетъ въ р. Барышъ ниже д. Туволжанки.

ж) Р. Туварма; вытекаетъ изъ окрестностей д. Кученяевки; течетъ на сѣверовостокъ до с. Тувармы (Каргино), откуда поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ Барышъ, недалеко отъ с. нижней Тувармы. — Теченія 18 верстъ.—Въ нее съ лѣвой стороны впадаетъ рч. Бѣлый ключъ, которая течетъ на сѣверовостокъ отъ с. Куроѣдова и принимаетъ справа р. Черную (Ронткинъ ключъ), а слѣва р. Кандаратку.

з) Р. Цилинъ; течетъ на востокъ и впадаетъ въ р. Барышъ близь с. Дурасовки; длина теченія 16 верстъ.

и) Р. Хамутеръ; вытекаетъ недалеко отъ с. Красная Сосна, течетъ на востокъ по лѣсистой мѣстности; длина теченія 20 верстъ.

і) Р. Рѣшетка; беретъ начало близь с. Юрловки, течетъ на сѣверовостокъ; длина 22 версты.

к) Р. Вермелейка; начинается у с. Жадовки; длина теченія 10 верстъ.

Кромѣ Барыша съ правой стороны въ Суру впадаютъ:

1) Рѣка Выла, вытекающая изъ дачъ дерев. Вылы, течетъ по губерніи только своимъ верховьемъ на протяженіи 8 верстъ, затѣмъ входитъ въ Казанскую губернію, гдѣ пройдя еще 18 верстъ въ направленіи на сѣверозападъ, впадаетъ въ р. Суру ниже г. Ядрина. Въ сѣверной же части губерніи лежатъ верховья незначительныхъ рѣчекъ: Ребашки, Штанашки и др., впадающихъ въ р. Вылу съ лѣвой стороны (въ Казанской губерніи).

2) Р. Нижняя Алгашка (Хонадаровка); вытекаетъ изъ окрестностей с. Пандикова, течетъ на западъ; длина теченія 10 верстъ.

3) Р. Четай вытекаетъ отъ д. Красный Четай, течетъ на сѣверозападъ; длина 12 верстъ.

4) Р. Средняя Алгашка (Шинарка, Урьевка); течетъ изъ дачъ д. Тагонаши на югъ, а въ нижнемъ теченіи поворачиваетъ на западъ; длина теченія 20 верстъ.

5) Р. Кармалай вытекаетъ изъ окрестностей селенія Штанашева, течетъ на югъ, по мѣстамъ, совершенно неаселеннымъ; теченія 22 версты и принимаетъ съ лѣвой стороны рч. бол. Кумашку, на которой находятся два большія селенія Кумашки.

6) Р. Шумерла или мал. Кумашка; небольшая рѣчка, 10 верстъ длины, течетъ на югъ; на ней находится небольшое селеніе Шумерла.

7) Р. Мыслецъ; течетъ отъ границы Казанской губерніи на западъ, длина теченія 12 верстъ; на ней находится небольшое селеніе Мыслецъ.

8) Р. Черный Бобрикъ; течетъ отъ границы Казанской губерніи на западъ; длина 12 верстъ.

9) Верхняя Алгашка; беретъ начало версты двѣ за границей Казанской губерніи, течетъ на югозападъ, потомъ на сѣверозападъ и проходитъ черезъ с. Алгаши; теченія 25 верстъ.

10) Р. Киря; беретъ начало въ Буинскомъ уѣздѣ и течетъ на сѣверозападъ, подъ именемъ Полукири; пройдя 28 верстъ вдоль границъ Буинскаго уѣзда съ Курмышскимъ, р. Киря входитъ въ Казанскую губернію, принимая на этомъ пространствѣ рѣчки, слѣва Маргашъ и Орликъ, а справа Сахерю. Далѣе р. Киря проходитъ вдоль границы Казанской губерніи на протяженіи 8-ми верстъ и поворачиваетъ на западъ въ Курмышскій уѣздъ, по которому проходитъ 35 верстъ, принимая множество небольшихъ рѣчекъ и впадаетъ въ протокъ Старую Суру, соединяющійся съ р. Сурой. Мѣстность по берегамъ р. Кири незаселенная и только при нижнемъ теченіи лежатъ с.с. Кудѣиха и кожевенный заводъ (Кожевенная); длина всего теченія 70 верстъ.—По Кирѣ весною сплавляется въ Суру лѣсъ, къ с. Порѣцкому и въ другія мѣста.

11) Р. Сіява (Тигренка); течетъ 10 верстъ на западъ черезъ с. Красногорскую слободу (Сіяву).

12) Р. Большая Кармала, течетъ на западъ изъ дачъ д. Кармалейскаго Гарта; длина теченія—26 верстъ.

13) Р. Чермлейка, течетъ на западъ изъ дачъ д. Атрать; длина теченія—10 верстъ.

14) Р. Атратка (Тартайка), течетъ на югозападъ, черезъ д. Атрать и впадаетъ въ озеро Атрэдь, соединяющееся съ Сурою протокомъ; длина всего теченія—20 верстъ.

15) Р. Люля, беретъ начало въ Буинскомъ уѣздѣ, изъ окрестностей д. Люли, близь верховья р. Полукири. Рѣка Люля проходитъ на югозападъ, по Курмышскому уѣзду, по мѣстности лѣсистой и незаселенной, а въ нижнемъ теченіи ея встрѣчается множество протоковъ и болотъ. Длина всего теченія р. Люли — 40 верстъ. Въ средней части теченія р. Люли находился нѣкогда знаменитый казенный винокуренный заводъ, впослѣдствіи уничтоженный; теперь на этомъ мѣстѣ—огромная, заросшая кустарникомъ, поляна.

16) Р. Бездна; беретъ начало у с. Русской Бездны, Буинскаго уѣзда; течетъ на сѣверозападъ до принятія съ правой стороны рѣки Абумзы. Далѣе идетъ на западъ и впадаетъ въ р. Суру, между с. Стемасомъ и г. Алатыремъ. Рѣка Бездна принимаетъ съ правой стороны: а) рч. Мал. Бездну

(Ишли), текущую изъ с. Ишли, черезъ с. Могалей, б) рч. Абумзу, имѣющую теченія — 30 верстъ и принимающую въ себя рѣчки: Чебараксу и Тюкъ; в) р. Хирлу; г) Арбездну, текущую на югъ на разстояніи 20-ти верстъ и д) Нуровлейку, впадающую въ р. Бездну почти при устьѣ ея. Съ лѣвой же стороны р. Бездна принимаетъ: а) рч. Яранку, вытекающую изъ д. Шамкиной; б) рч. Балмандышку (Черную Бездну), вытекающую изъ с. Русскіе Чукалы и текущую на сѣверъ, на разстояніи 26-ти верстъ.— Верховья рр. Бездны, Ишли и Яранки можно считать населенными; на остальномъ же пространствѣ бассейна р. Бездны только въ Буинскомъ уѣздѣ, по притокамъ рѣки, разбросано нѣсколько чувашскихъ селеній, большая же часть теченія рѣки, равно какъ и ея притоковъ, проходитъ по мѣстамъ лѣсистымъ, наполненнымъ множествомъ вымоинъ и овраговъ. Нижнее теченіе р. Бездны проходитъ по болотистой долинѣ, покрытой кустарникомъ.—Не смотря на малую населенность бассейна р. Бездны, рѣка эта, по значительнымъ своимъ размѣрамъ и большимъ лѣсамъ, растущимъ на ея берегахъ, представляетъ удобства для устройства на ней заводовъ и лѣсопиленъ.

17) Р. Кувальда; течетъ отъ границы Буинскаго уѣзда на западъ и впадаетъ въ Суру, составляясь на большемъ протяженіи своего теченія изъ небольшихъ озеръ и протоковъ; теченіе ея 15 верстъ.

18) Рѣки: Минасарка, Юреть (Кульба) и Преть, текутъ отъ границы Буинскаго уѣзда на протяженіе 12-ти верстъ по мѣстности лѣсистой и болотистой; всѣ онѣ впадаютъ въ рукавъ р. Суры,—Старосурье, тянущійся параллельно главному руслу Суры на 20 верстъ и соединяющійся съ главнымъ теченіемъ р. Суры близь устья рѣки Кувальды.

19) Рч. Сунчалейка; течетъ отъ границъ Буинскаго уѣзда на югозападъ и впадаетъ въ Суру противъ с. Засарья; длина теченія 15 верстъ.

20) Р. Барышъ (описана выше).

21) Рч. Горенка; вытекаетъ изъ дачъ с. Горенокъ; течетъ на сѣверозападъ и впадаетъ въ Суру у с. Котякова; теченія 9 верстъ.

22) Рч. Бѣлая вода, беретъ начало изъ лѣсу, находящагося между сс. Купѣевымъ, Дракинымъ и Сухимъ Карсуномъ, течетъ на сѣверъ черезъ с. Бѣловодье; теченія 10 верстъ.

23) Рч. Тала; беретъ начало изъ лѣсовъ средней возвышенности Карсунскаго уѣзда, недалеко отъ верховья р. Сосновки, течетъ на сѣверъ черезъ селенія Коноплянку и Дракино и въ с. Купѣевѣ впадаетъ въ р. Суру; теченія 30 верстъ. Она протекаетъ въ крутыхъ и высокихъ берегахъ, большею частію, покрытыхъ лѣсомъ.—Съ лѣвой стороны р. Тала принимаетъ рѣчки: Чемзинку и Каменку. На р. Талѣ была прежде огром-

ная писчебумажная фабрика, теперь дѣйствующая парами; кромѣ того на ней устроено множество мельницъ.

24) Рч. Сіучъ;

25) Чумакъ;

26) Куродѣиха и Толкулей, небольшія рѣчки отъ 4-хъ до 5-ти верстъ длиною, впадаютъ въ р. Суру — Сіучъ у с. Коржевки, Чумакъ у с. Чумакина и Толкулей у с. Бол. Шуватова.

27) р. Аргашъ; беретъ начало изъ дачъ с. Аргаша, течетъ на сѣверъ черезъ с. Каменный бродъ, а соединясь у устья съ р. Аришкою, поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ у с. Чаглы въ р. Суру, образуя между нижнимъ теченіемъ и р. Сурой низину, наполненную множествомъ озеръ и болотъ. Рѣка Аргашъ, какъ и всѣ ея притоки, текутъ въ узкихъ, каменистыхъ ложбинахъ, которыхъ сѣверные берега выше. Мѣстность бассейна р. Аргаша лѣсиста и наполнена множествомъ овраговъ; берега же рѣки и ея главныхъ притоковъ, по большей части, обнажены.

Въ р. Аргашъ впадаетъ съ правой стороны рч. Сухой Аргашъ, текущая отъ с. Паслатова, съ рѣкой Остемаркой; съ лѣвой же стороны Аргашъ принимаетъ рч. Медвѣдку у с. Городищи; рр. Пинауръ и Налитовку, у с. Налитова; рч. Касаурку, текущую черезъ с. Касауръ и рч. Аришку, текущую черезъ с. Мамырево и впадающую въ р. Аргашъ при устьѣ послѣдней; рч. Аришка справа принимаетъ ручей Жужлей.

28) р. Сурчанка; небольшая рѣчка, впадающая у с. Сурскаго Острога; тутъ же Гремячій ключъ, текущій черезъ с. Сурскій Острогъ и имѣющій длины 15 верстъ.

29) р. Инза, беретъ начало въ Пензенской губерніи, близь границъ Сызранскаго уѣзда; течетъ на сѣверъ по границѣ Карсунскаго уѣзда съ Пензенской губер. до с. Аристова (Пензенской губерніи), на протяженіи 20-ти верстъ; далѣе протекаетъ на сѣверовостокъ, вдоль границы губерніи, касаясь ея въ двухъ мѣстахъ. Пройдя отъ с. Аристова верстъ 40, р. Инза поворачиваетъ на западъ, проходитъ 43 версты вдоль границы губерніи, касаясь ея на небольшомъ только протяженіи; а на разстояніи 12-ти верстъ нижняго теченія, Инза отходитъ отъ границы Симбирской губерніи на разстояніе отъ 3-хъ до 7-ми верстъ. Длина всего теченія 115 верстъ.

Притоки Инзы съ лѣвой стороны проходятъ по Пензенской губерніи; изъ нихъ болѣе замѣчательны: рр. Чупурлейка, Кокорма, Кондрымъ, Почка, имѣющія длину отъ 12-ти до 18-ти верстъ, и рѣка Вирей, имѣющая протяженія до 30-ти верстъ и впадающая въ р. Инзу на границѣ Симбирской

губерніи, противъ с. Сурскаго Острога. Рѣки же, впадающія въ Инзу съ правой стороны, всѣ принадлежатъ Симбирской губерніи. Болѣе замѣчательны изъ нихъ: а) Р. Папусъ; беретъ начало близь верховья р. Инзы, течетъ на сѣверозападъ и впадаетъ въ Инзу при выходѣ изъ губерніи у с. Аристовки; длина теченія 20-ть верстъ; Въ р. Папусъ съ правой стороны впадаетъ рѣчка Анбиловъ, текущая на западъ изъ дачъ с. Юрловки. б) Р. Сызганъ; вытекаетъ изъ окрестностей с. Ясашнаго Сызгана, течетъ на западъ близь с. Базарнаго Сызгана и черезъ с. Никулино, и перейдя границу губерніи, впадаетъ въ р. Инзу, въ одной верстѣ отъ границы; длина теченія—30 верстъ. в) Рѣка Сюксюмъ; вытекаетъ изъ окрестностей с. Чувашскаго Хамутера, течетъ на западъ черезъ с. Красную Сосну, гдѣ принимаетъ справа р. Качкарлейку, а нѣсколько ниже р. Печелейку и продолжаясь на югозападъ, принимаетъ нѣсколько незначительныхъ ключей. Пройдя сс. Вырыпаевку и Анненково, р. Сюксюмъ поворачиваетъ на сѣверозападъ до сц. Китовки, гдѣ принимаетъ текущую съ сѣвера р. Юловъ, а потомъ на западъ и впадаетъ въ р. Инзу въ двухъ верстахъ отъ границы губерніи. Длина теченія 45 верстъ. Изъ притоковъ р. Сюксюма замѣчательна р. Юловъ, берущая начало изъ лѣсовъ внутренней плоской возвышенности Карсунскаго уѣзда, близь верховья рр. Карсунки, Сосновки и Талы, течетъ сначала на западъ до с. Юлова, а потомъ на югъ черезъ с. Труслейку до д. Китовки; теченія болѣе 30-ти верстъ. Р. Юловъ принимаетъ съ правой стороны рч. Труслейку и еще нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ. г) Р. Шишлейка, беретъ начало изъ дачъ с. Аргаша, протекаетъ черезъ это село на югъ на протяженіи 12-ти верстъ и впадаетъ въ р. Инзу на границѣ губерніи.

30) Р. Кячимъ; выходитъ изъ Сызранскаго уѣзда, близь д. Гремячевки, идетъ на югъ въ Пензенскую губернію черезъ с. Кячимъ, лежащее близь Симбирской губерніи, а въ нижнемъ теченіи на разстояніи 5 верстъ составляетъ границу Симбирской губ. съ Саратовскою.

Притоки Суры съ лѣвой стороны:

1) Нижняя Инза, значительная рѣчка, текущая по Княгининскому уѣзду Нижегородской губерніи; нижней частью теченія она составляетъ сѣверную границу Курмышскаго уѣзда на протяженіи 14-ти верстъ съ Княгининскимъ, а на протяженіи 6-ти верстъ съ Ядринскимъ уѣздомъ.

2) Р. Курмышка; беретъ начало отъ с. Деянова, течетъ на сѣверовостокъ къ г. Курмышу, сопровождаясь съ лѣвой стороны небольшими обрывами, а по правому низинами и болотами; длина теченія 15 верстъ.

3) Р. Ялма; вытекаетъ изъ Княгининскаго уѣзда, течетъ на востокъ через с. Басурманы, протекая нижней частью по губерніи около 9-ти верстъ.

4) Р. Пьяна; беретъ начало изъ дачъ с. Большаго Талызина; верховье ея составляется изъ множества рѣчекъ и ручьевъ, стекающихся въ одно русло отъ селеній Игнатова, Монакова, Кучкаева, Ратманова, Назарьевки и другихъ. Пройдя незначительной рѣчкой на протяженіи 22-хъ верстъ по Симбирской губерніи, р. Пьяна входитъ въ Пензенскую, гдѣ постепенно усиливается рѣчками, въ нее впадающими и принимаетъ видъ значительной рѣки. Въ направленіи на западъ Пьяна проходитъ отъ границы Симбирской губерніи чрезвычайно извилисто на протяженіи около 140 верстъ, до с. Пеликшева (Никольскаго), откуда описавъ на протяженіи 30-ти верстъ дугу на сѣверъ, она круто поворачиваетъ у с. Перевоза на востокъ, до границы Симбирской губерніи, на протяженіи 120-ти верстъ. Войдя же снова въ губернію у с. Жданова, р. Пьяна принимаетъ направленіе на сѣверъ и впадаетъ въ Суру, пройдя по Курмышскому уѣзду 26 верстъ. Такимъ образомъ, только верховья рѣки на протяженіи 22-хъ верстъ и нижняя часть на 26 верстъ проходятъ въ губерніи. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Пьяну, въ Симбирской губерніи, болѣе замѣчательны р. Анда, которая начинается въ Нижегородской губерніи, те четъ по Симбирской на протяженіи 9 верстъ и впадаетъ въ Пьяну съ лѣвой стороны, противъ с. Сунѣева.

Теченіе Пьяны весьма извилисто и въ общемъ направленіи составляетъ длинную, выгнутую на западъ дугу; такъ что устье рѣки отъ ея верховья отстоитъ по прямому направленію на 70 верстъ, тогда какъ рѣка имѣетъ протяженія болѣе 300 верстъ.

Паденіе рѣки Пьяны чрезвычайно мало, почему рѣка течетъ медленно, многими изгибами. Можно предполагать, что это медленное теченіе, множество извилинъ и характеръ направленія общаго теченія дали поводъ къ остроумному названію рѣки—пьяною. Рѣка Пьяна замѣчательна, какъ пограничная рѣка древней Руси съ мордовскими землями. Въ Пензенской губерніи до сего времени, по правому возвышенному берегу противъ сс. Борнукова и Пелекшева находятся остатки древнихъ земляныхъ укрѣпленій (*).

5) Р. Мѣдяна, течетъ изъ дачъ д. Быковки, черезъ с. Болховское, и впадаетъ въ р. Суру при с. Бокшандинѣ; длина теченія ея 60 верстъ. Въ нее впадаютъ—Мѣдянка, вытекающая отъ д. Мендровки и рч. Малая

(*) Рѣка Пьяна подробно описана въ 1787 году знаменитымъ Палласомъ.

Мѣдяна, вытекающая отъ с. Теплаго Стана и идущая параллельно р. Большой Мѣдянѣ въ разстояніи отъ нея отъ 5 до 10 верстъ, съ которой она и сливается при впаденіи этой послѣдней въ р. Суру; длина всего теченія Малой Мѣдяны 45 верстъ.

6) Р. Киша; вытекаетъ изъ окрестностей дд. Липовки и Сарбаевой, течетъ на сѣверъ, принимая съ лѣвой стороны р.р. Мокрую Кишу и Кишонку, которую по большей части также называютъ Кишею. Р. Киша проходитъ въ направленіи на сѣверъ черезъ с. Кочетовку и впадаетъ въ р. Суру при с. Мурзицы.

7) Р. Меня; вытекаетъ изъ дачъ с. Коржеманы, близь верховья р. Пьяны; отъ д. Горки она течетъ на востокъ до селенія Олевки, откуда поворачиваетъ на сѣверъ и проходя по широкой ложбинѣ, впадаетъ въ р. Суру у с. Тихомирова. Р. Меня принимаетъ множество маленькихъ рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны—съ правой стороны: р. Куменка, впадающая близь с. Скрыпина, а съ лѣвой р. Березовка, имѣющая теченія до 15 верстъ, и впадающая въ р. Меню близь с. Анастасова.

8) Рч. Елховка, течетъ на сѣверъ на протяженіи 12-ти верстъ, огибая высокій перевалъ, на которомъ расположены сс. Порѣцкое и Лобачево; верховье рѣчки лежитъ въ ложбинѣ р. Меня, а устье у сѣверной окраины с. Порѣцкаго.

9) Р. Пчикса съ рѣкой Марьевкой; выходитъ изъ окрестностей с. Кувахина, течетъ на востокъ черезъ сс. Ичиксы и Кладбище; длина теченія ея 18 верстъ.

10) Р. Алатырь; выходитъ Нижегородской губерніи Лукьяновскаго уѣзда, течетъ на востокъ и въ этомъ направленіи входитъ въ Симбирскую губернію значительною и глубокою рѣкою. По губерніи р. Алатырь сохраняетъ восточное направленіе почти до устья рѣки Нуи, на протяженіи 20-ти верстъ; откуда поворачиваетъ на сѣверъ и въ этомъ направленіи течетъ 18 верстъ; потомъ дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ на протяженіи 28-ми верстъ до с. Полаго; гдѣ снова поворачиваетъ на сѣверъ, и пройдя 16 верстъ, обращается на востокъ (двѣ версты за г. Ардатовымъ) и слѣдуетъ въ этомъ направленіи до р. Суры, куда впадаетъ въ 1½ верстѣ ниже г. Алатыря. По Симбирской губерніи р. Алатырь проходитъ на протяженіи 112-ти верстъ.

Мѣстность по лѣвому берегу р. Алатыря, вообще, отлога на пространствѣ отъ устья до д. Полянки (Полгуши) и Суподѣевки, т. е. на половину длины всего теченія ея по губерніи. На остальномъ пространствѣ лѣвый берегъ можетъ назваться возвышеннымъ; здѣсь мѣстность отъ Коржеман-

ской горы спускается къ р. Алатырю, образуя крутой берегъ, изрѣзанный оврагами, тогда какъ въ нижней части теченія рѣки, по лѣвому берегу, встрѣчаются огромныя низины, на коихъ разбросано много озеръ и болотъ. Мѣстность по правой сторонѣ Алатыря вообще возвышенная. При выходѣ изъ Нижегородской губерніи правый, высокій берегъ, постепенно понижается къ устью р. Нуи, гдѣ спускается къ рѣкѣ совершенно отлого. Отъ с. Тарханова мѣстность по правому берегу снова возвышается, а при поворотѣ рѣки на востокъ берегъ крутъ и обрывистъ, но потомъ, постепенно понижается къ устью рч. Лепилейки, близь села Полаго. Отсюда правый берегъ опять крутъ и возвышенъ и сохраняетъ такой характеръ до г. Ардатова; откуда до г. Алатыря берегъ также возвышенъ, но менѣе крутъ и обрывистъ, въ самомъ же городѣ Алатырѣ, возвышенный берегъ составляетъ обрывъ высокой Алатырской горы.

Долина р. Алатыря, наполненная озерами и болотами, чрезвычайно разнообразна по ширинѣ; при вступленіи въ Симбирскую губернію она имѣетъ отъ 100 и до 150-ти сажень, но подъ селомъ Тархановымъ расширяется до 4-хъ верстъ, далѣе у сс. Лунги и Каласева съуживается до 100 сажень и затѣмъ у с. Полаго снова расширяется до двухъ верстъ. Далѣе долина снова съуживается до 200-тъ сажень подъ селомъ Смольковымъ и постепенно расширяется къ г. Алатырю, гдѣ по обѣ стороны рѣки лежитъ огромная равнина, покрытая слѣво кустарникомъ, а справа ограниченная алатырской горой, въ 1½ верстѣ отъ устья р. Алатыря. По этой долинѣ рѣка прорыла узкое русло въ песчаномъ и глинистомъ грунтѣ съ довольно крутыми берегами, имѣющими высоты отъ 1½ до 2-хъ сажень. Изъ этой промоины или лѣтняго русла р. Алатырь выступаетъ почти каждую весну, затопляя огромныя низменныя пространства.

Въ межень она имѣемъ наибольшую ширину въ среднемъ и наименьщую въ нижнемъ теченіи. Ширина ея въ межень: противъ г. Ардатова и выше отъ 20 до 25-ти сажень, въ с. Чуварлеѣ—15, а при устьѣ только отъ 10-ти до 12-ти сажень. Глубина рѣки значительна, въ особенности въ нижнемъ теченіи. Рѣка Алатырь, также какъ и многія рѣки Симбир. губерніи, отъ г. Ардатова могла бы быть судоходною, если бы на ней не было мельницъ; нѣкоторымъ неудобствомъ при судоходствѣ могло бы быть только чрезвычайно-извилистое теченіе рѣки, особенно подъ г. Алатыремъ.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Алатырь, замѣчательна только р. Нуя. Она выходитъ изъ дачъ с. Репьевки (Ардатовскаго уѣзда) и направляется

къ сѣверу въ болотистой ложбинѣ, отъ 50-ти до 100 сажень шириною; ложбина эта расширяется только при низовьѣ рѣки. Берега Нуи унизаны множествомъ селъ и деревень. Вообще мѣстность бассейна р. Нуи считается одною изъ самыхъ плодоностныхъ въ губерніи. Множество рѣчекъ, впадающихъ въ р. Ную справа и слѣва дѣлаютъ ея значительной рѣкой, не смотря на то, что длина теченія ея непревышаетъ 45 верстъ. Притоки же Нуи имѣютъ вообще длины отъ 5 до 15 верстъ.

Изъ другихъ притоковъ правой стороны р. Алатыря всѣ незначительны: это небольшія рѣчки и ручьи, изъ коихъ болѣе извѣстны рч. Канаклейка, впадающая у с. Папулева, рч. Адраевка, протекающая черезъ с. Суродѣевку; рч. Лепилейка, идущая отъ с. Керамсурки и рч. Малатка отъ с. Кучушева. Съ лѣвой стороны въ р. Алатырь, на всемъ протяженіи, впадаютъ небольшія рѣчки, длиною отъ 5-ти до 10-ти верстъ; большая часть изъ нихъ протекаетъ по мѣстности почти незаселенной и устья ихъ болотисты.

11) р. Стемасъ состоитъ изъ трехъ небольшихъ рѣчекъ Ближняго, Средняго и Дальняго Стемасовъ, которые сливаются вмѣстѣ почти при впаденіи своемъ въ р. Суру, у с. Стемасъ. Самая большая изъ этихъ рѣчекъ Средній Стемасъ, идетъ на востокъ, на протяженіи до р. Суры, 16-ть верстъ.

12) р. Малая Сара, беретъ начало изъ дачъ села Жаренки и течетъ подъ именемъ рч. Ржавки на востокъ, черезъ с. Ждамирово, протекая въ узкой долинѣ съ высокими берегами, а при устьѣ образуетъ широкія заливные луга; длина ея теченія до 40 верстъ.

13) р. Большая Сара, вытекаетъ изъ окрестностей с. Сосуновки (Ардатовскаго уѣзда), течетъ на востокъ по Ардатовскому и Алатырскому уѣздамъ, черезъ села: Алашеевку, Монадыши, Чириково, гдѣ пересѣкаетъ московскую почтовую дорогу и при с. Сарѣ, впадаетъ въ р. Суру. Длина ея теченія 55-ть верстъ. Долина ея въ нижнемъ теченіи, особенно при устьѣ, широка, берега невысоки, но лѣвый берегъ круче и выше. Сара принимаетъ съ лѣвой стороны много рѣчекъ, изъ коихъ болѣе замѣчательна р. Веденейка (Явлейка), протекающая отъ с. Кабаева черезъ с. Княжуху; длина до 15 верстъ.

14) р. Промза, вытекаетъ изъ окрестностей д. Сайшиной, течетъ на востокъ и впадаетъ въ р. Суру въ полуверстѣ выше с. Промзина; длина 22 версты.

15) р. Ашна (Кирзять), небольшая рѣчка, длиною 15 верстъ; проходитъ чрезъ с. Кирзять и впадаетъ въ Суру при устьѣ р. Чеберчинки.

16) р. Чеберчинка; вытекаетъ отъ границъ Ардатовскаго уѣзда, не далеко отъ сс. Шеина—Майдана и Капасева, идетъ на востокъ дугою черезъ

с. Чеберчино, гдѣ принимаетъ слѣва рч. Ямшу, а между нижнимъ теченіемъ и р. Сурой образуетъ низменную песчаную равнину, покрытую сосновымъ лѣсомъ; длина 46 верстъ.

17) р. Лошъ (Явлейка), беретъ начало на границѣ Ардатовскаго уѣзда, недалеко отъ с. Шеинъ-Майданъ, и впадаетъ въ р. Суру, принявши у сс. Явлейки и Болтина рѣчку Глашу.

18) р. Кштырма; вытекаетъ изъ плоской возвышенности, въ окрестностяхъ с. Манадыши, течетъ на югъ почти параллельно р. Лошъ, близь с. Медаево и черезъ с. Паракино, гдѣ поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ р. Суру въ двухъ верстахъ выше устья р. Лошъ. Въ верхнемъ теченіи берега ея круты, и лѣвый высокъ, каменистъ и покрытъ лѣсомъ, въ нижнемъ же теченіи долина рѣки широка и низменна. Р. Кштырма принимаетъ съ лѣвой стороны рч. Ламату, которая вытекаетъ изъ той же плоской возвышенности, недалеко отъ с. Шеинъ-Майдана, и пройдя 28 верстъ, впадаетъ въ р. Кштырму при с. Ломатахъ. Характеръ долины и береговъ Ламаты совершенно похожъ на верхнее теченіе р. Кштырмы.

19) р. Чернелейка; течетъ изъ окрестностей Сосноваго Гарта на юговостокъ почти параллельно р. Кштырмѣ до с. Тазина, откуда дѣлаетъ большую дугу на востокъ и впадаетъ въ р. Суру въ полутора верстѣ выше сц. Чаглы.

20) р. Дашага (Ташага) съ р. Инелейкой, вытекаетъ отъ с. Шугурова, идетъ на югъ и впадаетъ въ Суру въ одной верстѣ отъ р. Чернелейки, сливаясь съ ея устьемъ во время разлива Суры.

21) р. Кша (Киса), беретъ начало за селомъ Печеуры, идетъ на юговостокъ и ниже с. Печеуры принимаетъ слѣва р. Еримаевку; далѣе идетъ черезъ д. Марьяполье, гдѣ принимаетъ справа р. Окшу, и затѣмъ, пройдя черезъ с. Березники, впадаетъ въ р. Суру, принимая близь Березняковъ справа рч. Тилейку, а слѣва рч. Попиклу; длина теченія р. Кши 26 верстъ. Изъ притоковъ р. Кши замѣчательна рч. Окша съ рѣчкой Семилейкой. Первая вытекаетъ изъ Пензенской Губерніи отъ с. Скрибина и до границы течетъ на протяженіи 10-ти верстъ, потомъ идетъ по границѣ губерніи на протяженіи 5-ти верстъ, гдѣ принимаетъ слѣва рч. Семилейку; далѣе слѣдуетъ въ томъ же восточномъ направленіи черезъ с. Починки и пройдя еще 12 верстъ, впадаетъ близь с. Березняковъ въ р. Кшу.

22) р. Урлей; вытекаетъ изъ Пензенской губерніи въ окрестностяхъ с. Урлей, течетъ на сѣверовостокъ и принимаетъ при с. Марьяновкѣ съ лѣвой стороны рч. Карачай; далѣе р. Урлей вливается въ озеро Турдымъ, соединяющееся съ р. Сурой небольшимъ протокомъ. Въ тоже озеро

впадаетъ р. Турдымъ, составляющаяся изъ многихъ небольшихъ рѣчекъ, текущихъ отъ границы губерніи на востокъ. Турдымъ сливается съ Арлеемъ при впаденіи въ озеро.

23) р. Синяша, впадаетъ въ р. Суру противъ с. Сурскаго Острога.

24) р. Умысъ начинается въ Пензенской губерніи и пройдя тамъ въ восточномъ направленіи до 10-ти верстъ, идетъ по границѣ Симбирской и Пензенской губерній, на протяженіи 12-ти верстъ и впадаетъ въ р. Суру при селѣ Давыдовѣ.

25) р. Шелемисъ, течетъ по границѣ Саратовской губерніи съ Симбирской и пройдя болѣе 10-ти верстъ на сѣверъ, впадаетъ въ верхнюю Суру противъ устья р. Кячима.

Мы разсмотрѣли притоки р. Суры, впадающіе въ нее въ Симбирской губерніи; но чтобы понять обширность бассейна Суры нужно припомнить, что сверхъ того въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ она принимаетъ множество рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, которые дѣлаютъ ее судоходною отъ г. Пензы.

в) Озера.

Озера въ губерніи принадлежатъ къ двумъ категоріямъ. Однѣ находятся въ ложбинахъ, на высокихъ внутреннихъ площадяхъ у истоковъ рѣкъ и происходятъ отъ накопленія водъ, стекающихъ съ сосѣднихъ горныхъ высотъ, почему ихъ можно назвать грунтовыми или *возвышенными* озерами. На ихъ образованіе имѣетъ вліяніе большее или меньшее количество выпадающей воды. Другія же озера находятся по долинамъ рѣкъ и низменностямъ, къ нимъ примыкающимъ; образованіе и обновленіе ихъ тѣсно связано съ разливами рѣкъ и потому ихъ можно назвать *рѣчными*.

Озера рѣчныя.

Рѣчныя озера носятъ ясные слѣды вліянія рѣчныхъ разливовъ; почти всѣ онѣ въ половодье затопляются водами ближайшихъ рѣкъ и такимъ образомъ вода въ нихъ обновляется ежегодно. Нѣкоторыя изъ нихъ образовались изъ прежнихъ рѣчныхъ рукавовъ, въ настоящее время неимѣющихъ постояннаго соединенія съ главнымъ теченіемъ, потому что устья ихъ занесены пескомъ; многія изъ рѣчныхъ озеръ до сего времени носятъ названія, напоминающія, что прежде они были рукавами, которыхъ такъ много по Волгѣ и Сурѣ. На Волгѣ они называются воложками, а по Сурѣ сурками и старой Сурой. Нужно замѣтить, что слово озеро, выражаю-

щее опредѣленное извѣстное понятіе, замѣняется во многихъ случаяхъ мѣстными названіями: вешнякъ, протокъ, ерикъ, ильмень (*), что зависитъ какъ отъ фигуры озера, такъ и отъ его свойствъ.

Озера по Волгѣ. Правый берегъ Волги, какъ мы видѣли, гористъ и береговыя высоты, по большей части, круто упираются въ рѣку; такъ что послѣ спада водъ, у подошвы ихъ образуются неширокія песчаныя полосы; въ немногихъ только мѣстахъ встрѣчаются низины, простирающіяся иногда на значительное пространство. На этихъ низменныхъ мѣстахъ проходятъ рукава Волги, называемые воложками, и разбросано множество озеръ, изъ которыхъ многія, по размѣрамъ, весьма значительны. Большая часть этихъ озеръ заливается рѣками во время весенняго половодья; но нельзя не замѣтить, что при значительномъ уменьшеніи воды въ Волгѣ, въ послѣднее время многія дальнія озера уже нѣсколько лѣтъ не заливаются, стоячая вода въ нихъ все болѣе и болѣе портится и распространяетъ міазмы, которые, при значительномъ накопленіи, заражаютъ воздухъ и развиваютъ на прилегающихъ къ нимъ мѣстностяхъ лихорадки.

Изъ низменностей, на которыхъ находятся озера и протоки по правому берегу Волги, болѣе замѣчательны слѣдующія:

1) Выше села Ундоры, гдѣ Волга, поворачивая на югозападъ, входитъ въ Симбирскую губернію — вся окрестность Артамоновой воложки наполнена озерами и въ особенности обильна ими мѣстность восточнѣе воложки у Пустыльнаго протока. Озера эти сливаются протоками между собой и многія соединяются съ воложкою, но есть и такія, которыя обращаются уже въ тинистыя, заростающія травой, болота. Мѣстность, прилегающая къ этимъ болотамъ, совершенно ненаселена и большая часть озеръ отдается иногда рыбакамъ въ аренду за весьма низкую цѣну.

2) На низменности отъ Симбирска до Кріушъ, гдѣ проходятъ воложки: р. Чувичъ и кріушская. Къ западу отъ этихъ воложекъ низменность наполнена множествомъ небольшихъ озеръ (какъ напр. находящіяся подъ Киндяковкой, недалеко отъ Симбирска, озера Карасево и Долгое, имѣющія въ длину болѣе версты, а въ ширину саженей отъ 30 ти до 50-ти), которыя соединены небольшими протоками, сливающимися верстахъ въ двухъ отъ с. Кременокъ въ одинъ широкій протокъ, называемый Проноснымъ, который впадаетъ въ кріушскую воложку у с. Панскаго. Эта низменная мѣстность — между г. Симбирскомъ, сс. Кременками, Панскимъ и Кріушами, ограниченная съ востока Волгою, — простирается въ длину верстъ

(*) Ильменемъ наз. собственно топкое мѣсто, заросшее кустарникомъ и травой; на ильменяхъ встрѣчаются часто глубокія трясины.

на 16, а въ ширину верстъ на 5; мѣстами она весьма болотиста и потому имѣетъ сильное вліяніе на развитіе лихорадокъ въ близьлежащихъ селеніяхъ, не смотря на то, что селенія эти расположены на мѣстахъ, возвышающихся болѣе чѣмъ на 20 сажень надъ уровнемъ Волги.

3) Нѣсколько озеръ находится также на низменности между сс. Подвальемъ и Бехтяжкой и нѣсколько маленькихъ озеръ на заливномъ лугу около с. Мордова. Изъ озеръ этой мѣстности замѣчательно одно, имѣющее длины до 3-хъ верстъ, а ширины сажень 200, у с. Бехтяжки оно соединяется протокомъ съ Волгою.

4) На низинѣ у подошвы усольскихъ горъ есть много небольшихъ соленыхъ озеръ и ключей (о нихъ сказано ниже).

5) На низменности праваго берега самарской луки,—между д. Подгорною и с. Рожественскимъ, гдѣ проходитъ рождественская воложка и далѣе по берегу до дд. Новинокъ и Шелехметь,—находится много небольшихъ озеръ, изъ коихъ нѣкоторыя лѣтомъ пересыхаютъ совершенно. Самое большее изъ нихъ лежитъ южнѣе д.д. Шелехмети и Новинокъ; оно принимаетъ протоки изъ множества маленькихъ озеръ и называется Успенскимъ и Большимъ. Озеро это соединяется съ Волгою протоками, переливающимися черезъ цѣлую сѣть небольшихъ озерокъ. Успенское озеро имѣетъ въ окружности до 5-ти верстъ, фигура его круглая. Другое большое озеро находится около Шелехмети и называется Шелехметскимъ, оно имѣетъ въ длину до 4-хъ верстъ, а въ ширину не болѣе 100 сажень и соединяется съ Волгою длиннымъ и широкимъ протокомъ.

Вліяніемъ этихъ озеръ и болотъ, а въ особенности болотными испареніями противоположнаго низменнаго берега Волги, лѣтомъ, по спадѣ воды, въ этой части самарской луки развиваются сильныя лихорадки.

6) Къ югу отъ г. Сызрана до с. Кашпира, на огромномъ заливномъ лугу, находится много маленькихъ озерокъ, въ нихъ вода свѣжая и по большей части дно чисто, что доказываетъ присутствіе множества ключей; берега же озерковъ круты, отчего, быть можетъ, они и носятъ мѣстное названіе ериковъ или яриковъ, происходящаго, вѣроятно, отъ слова яръ, что означаетъ крутой берегъ, а также и глубокое мѣсто. Большіе ерики соединяются протоками съ рѣкой и имѣютъ много ключей.

7) Южнѣе Паншина до границы Саратовской губерніи распространяется по правому берегу Волги низина, которая по спадѣ водъ обращается въ отличные луга. На ней находится нѣсколько озеръ и одно изъ нихъ, наибольшее, находящееся недалеко отъ села Вязовки, имѣетъ фигуру изогнутую, въ длину до 3-хъ верстъ, а въ ширину до 100 са-

жень. Кромѣ того, на низинѣ этой болѣе 30-ти маленькихъ озерокъ и ериковъ, имѣющихъ въ окружности отъ 50 до 200 сажень.

Озера по р. Сурѣ. Вся ложбина Суры усѣяна озерами разной величины и вида, большей частію удлиненной формы. Они особенно распространены по лѣвой сторонѣ рѣки, отъ южной границы губерніи до рч. Кирзяти; по правому берегу на этомъ пространствѣ ихъ меньше и величина ихъ незначительна, ибо правый берегъ, по большей части, крутъ и у подошвы его встрѣчаются только небольшія низины. Сѣвернѣе же р. Кирзяти размѣръ сурскихъ озеръ постепенно увеличивается, а отъ р. Алатыря внизъ по лѣвому берегу и отъ устья р. Барыша, по правому, встрѣчается много озеръ, имѣющихъ въ окружности до 15-ти верстъ; тогда какъ южнѣе с. Промзина до границы Пензенской губерніи онѣ по величинѣ незначительны.

Многія изъ сурскихъ озеръ носятъ слѣды бывшихъ рѣчныхъ рукавовъ, а нѣкоторыя, по самому названію, показываютъ, что составляли прежде главное русло рѣки: Пандевацкая Старица, Старый Сурскъ, Афонькина Старица и другія. Впрочемъ, по правой сторонѣ Суры, выше устья Барыша, есть озера, которыя никогда на заливаются рѣкою, потому что онѣ значительно выше ея, что доказываетъ значительное вообще пониженіе водъ Суры. Подобныя озера часто превращаются въ гнилыя болота, въ особенности отъ мочки въ нихъ конопли, и жители ихъ осушаютъ, спуская воду въ рѣку. Другія же, неиспорченныя коноплею, заключаютъ въ себѣ чистую родниковую воду (*).

Прослѣдимъ низины по долинѣ р. Суры:

По правому берегу, между нижнимъ теченіемъ р. Аришки и Сурою, находится низина, наполненная болотами и озерками. Далѣе по тому же берегу до сц. Болтаевки попадается меньше озеръ и величина ихъ незначительна; за то по лѣвому, озера тянутся цѣлой сѣтью отъ сз. Турдыма внизъ до р. Кирзятки; въ особенности ихъ много въ окрестностяхъ с. Березняковъ и у низовья рѣч. Чеберчинки и Кирзяти; впрочемъ и мѣстность противъ с. с. Кунѣева, Котякова и Кадышева тоже наполнена озерами

Г. Покровскій, подробно изслѣдовавшій эту часть Суры, насчитываетъ

(*) Многія изъ небольшихъ озеръ въ долинѣ Суры,—какъ и около г. Сызрана,—носятъ названіе ериковъ; по долинѣ же Барыша многіе суходолы также называются ериками, что наводитъ на мысль, что и здѣсь были прежде озера.

Въ сѣверной части губерніи встрѣчается названіе ильмень, что означаетъ неглубокое тинистое озеро или просто топкое мѣсто, зарастающее травой; въ другихъ мѣстахъ подобныя озера называются глухими.

значительныхъ озеръ, которыя никогда не пересыхаютъ, болѣе шестидесяти; но кромѣ ихъ есть множество ложбинъ, которыя заливаются весною, а лѣтомъ пересыхаютъ; окрестные жители называютъ ихъ также озерами, потому что въ прежнее время, при большихъ разливахъ, они были значительнѣе и не пересыхали; теперь же они по большей части, представляютъ отличные сѣнокосы и весьма рѣдко, при обиліи весеннихъ водъ, удерживаютъ во все лѣто незначительное количество воды; подобныхъ суходоловъ и ложбинъ, называемыхъ озерами, Г. Покровскій насчиваетъ до 20-ти противъ одного села Шуватова.

На пространствѣ отъ села Березняковъ, начиная отъ озера Турдыманскаго до устья р. Чеберчинки встрѣчаются до 80-ти постоянныхъ озеръ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ до $3^1/_2$ верстъ длины и отъ 30-ти до 50-ти саженей ширины. Но если мы прослѣдимъ долину Суры далѣе внизъ, то увидимъ, что подобныя озера, въ долинѣ нижняго теченія рѣки, могутъ считаться незначительными: вся мѣстность по правой сторонѣ Суры, отъ устья р. Барыша до рѣчки Кармалы, покрыта безчисленными озерами; можно положить, примѣрно, что на этомъ пространствѣ озеръ, покрайней мѣрѣ, въ пять разъ болѣе, чѣмъ на мѣстности между Березняками и с. Промзинымъ; это происходитъ не только отъ болѣе низменнаго положенія, но и отъ лѣсистой мѣстности по правой сторонѣ Суры. Нѣкоторыя изъ этихъ озеръ имѣютъ значительную величину, какъ то: Ирѣть, Юреть, Нуровлейка, Атрадъ, Балахна и озера противъ селенія Карачары.

Съ лѣвой стороны по Сурѣ, ниже г. Алатыря, встрѣчаются не столько многочисленныя, сколько большія озера. Особенно обильны ими окрестности с. с Мѣдяны, Порѣцкаго, Княжей горы и г. Курмыша; они по большей части еще недавно были рукавами рѣки, и на старыхъ картахъ нѣкоторыя рукавами даже и изображены Небольшія же озера, разбросанныя во многихъ мѣстахъ по лѣвому берегу, съ каждымъ годомъ уменьшаются, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Сура, послѣдніе два года, не выходила изъ береговъ, какъ напримѣръ, подъ г. Алатыремъ.

Изъ озеръ, находящихся въ долинѣ р. Суры, особенно замѣчательны, по лѣвой сторонѣ рѣки: Турдыманское, лежитъ южнѣе с. Березняковъ отъ Суры въ $1^1/_2$ верстѣ и имѣетъ въ окружности до 6 ти верстъ; оно принимаетъ съ югозапада р. Урлей, а съ юга рѣку Турдымъ. Озеро соединяется протоками съ р. Сурой.

Афонькина Старица; длина 250, ширина 20 сажень (противъ с. Тіапина).

Белѣевка 300 сажень длины и 30 ширины, въ окрестности д. Семкиной:

Старый Сурскъ — 200 и ширины 15 саж.
Кучапа — — 200 — — 20 —
Сурка (противъ с. Коржевки) . . . длин. $1^1/_2$ вер. шир. 10 саж.
Покарки противъ Коржевки . . . . . . — $1^1/_2$ — — 50 —
Шикресь противъ с. Кунѣева . . . . — $1^1/_2$ — — 10 —
Сурочка . . . . — 1 — — 10 —
Нижняя и Верхняя Старица до . . . . — $^1/_2$ — — 10 —
Озеро Молебное, противъ Котякова . . — $2^1/_2$ — и до 15 —
Гусиное, рядомъ съ Молебнымъ . . . — 3 версты въ окружности.
Глушевское, подъ г. Алатыремъ, до $1^1/_2$ вер. въ окружности.

Старишинское, Кривое, Плотное, Долгое и Безымянное отъ 300 до 400 саж. длины и отъ 5 до 20 сажень ширины, лежатъ около г. Алатыря.

Большое Наватское до 5-ти верстъ въ окружности; соединяется съ Сурою широкимъ протокомъ. Около него, на западъ, Малое Наватское, на которомъ с. Наватъ.

Мѣдянское озеро (Старорѣчье), длиною до 7-ми верстъ и до 30-ти сажень ширины; въ него впадаетъ съ юга рѣка Озерная.

Княжье озеро—близь него с. Княжья Гора; озеро состоитъ изъ двухъ озеръ, соединенныхъ широкимъ проливомъ, въ окружности оба озера до 7-ми верстъ.

Большое Деяновское озеро (Старое), имѣетъ фигуру изогнутую и состоитъ изъ нѣсколькихъ озеръ, соединенныхъ протоками. Длина озера до 8-ми верстъ, а ширина отъ 10-ти до 40 сажень. Къ сѣверу, рядомъ съ Большимъ озеромъ, лежитъ другое, безымянное, имѣющее длины до 3 хъ верстъ.

По правой сторонѣ Суры: Озеро Пещерки — недалеко отъ д. Чаглы; длина $^1/_2$ версты, ширина 10 сажень. Ватажная Старица — рядомъ съ Пещеркою, на болотистой низинѣ; длина до 200 сажень, а ширина до 20-ти. Пандевацкая Старица; 250 саж. длины, 30 саж. ширины. Сверхъ того много озеръ противъ с. Больш. Шуватова.

Ютерке и Ердаково, небольшія, но глубокія озера, у с. Кунѣева.

Иреть — озеро противъ с. Сары; въ него впадаетъ р. Иреть. Озеро соединяется съ Сурою широкимъ протокомъ, который идетъ на сѣверъ параллельно Сурѣ и впадаетъ въ нее при устьѣ р. Кувальды.

Юреть — у устья р. Юреть, въ окружности до 3-хъ верстъ; соединяется протокомъ съ Сурою.

Нуравлейка — въ окружности до 5-ти верстъ, противъ г. Алатыря, верстахъ въ трехъ за рѣкою.

Атрадъ — противъ с. Кладбищи; въ окружности до 3-хъ верстъ; въ него впадаетъ р. Атрадъ.

Балахна — противъ с. Порѣцкаго — 4 вер. въ окружности.

Засурскія озера, — нѣсколько озеръ противъ с. Карачары; самое большое изъ нихъ до 4-хъ верстъ въ окружности.

По долинамъ р. р. Свіяги, Алатыря, Барыша и другихъ, также встрѣчаются озера, но въ гораздо меньшемъ количествѣ; онѣ носятъ тотже характеръ, какъ и сурскія, и многія изъ нихъ были прежде рукавами рѣкъ; но нѣкоторыя представляютъ отдѣльныя впадины, соединенныя съ рѣкою широкими протоками. Въ этомъ случаѣ они нерѣдко имѣютъ значительную глубину, какъ напримѣръ, озеро Линевское у Свіяги, а также озера у с.с. Арбузовки, Волковки и Телешевки.

По рѣкамъ: Сызрану, Усѣ и другимъ въ южной части губерніи, рѣчныхъ озеръ встрѣчается менѣе и то преимущественно по низовьямъ рѣкъ, какъ напримѣръ при устьяхъ р. р. Сызрана и Кубры.

Долины рѣчекъ бассейна Суры, Свіяги и прочихъ, вообще болотисты, особенно въ сѣверной половинѣ губерніи, что болѣе всего поддерживается ежегодными разливами.

Внутреннія возвышенныя озера. Главная масса внутреннихъ озеръ расположена въ средней части губерніи, по обѣ стороны главной внутренней водораздѣльной линіи, между верховьями рѣкъ: Гущи, Свіяги, Коки, Бормы, Тамышевки, Тимерсяни и Сызрана; въ другихъ же мѣстахъ подобныя озера встрѣчаются только въ Сенгилеевскомъ, Карсунскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ, преимущественно въ лѣсахъ, и вообще они весьма незначительны.

Такимъ образомъ, полосу возвышенныхъ озеръ можно ограничить юго-западной частію Сенгилеевскаго уѣзда и примыкающими къ ней частями Сызранскаго и Карсунскаго. Они имѣютъ тѣсную связь съ образованіемъ родниковъ и большая часть изъ нихъ заключаетъ чистую и вкусную воду. Указанная мѣстность по составнымъ пластамъ земли способствуетъ образованію родниковъ и родниковыхъ озеръ. Мы знаемъ уже, что средній водораздѣльный хребетъ (*) и его ближайшіе скаты покрыты нетолстымъ слоемъ песку, который по отлогостямъ покрытъ болѣе или менѣе глубокимъ

(*) См. геологическій очеркъ.

слоемъ чернозема. Подъ слоемъ песку идетъ почти сплошная масса кварцоваго песчаника и каменнаго плитняка. Поэтому вода, какъ дождевая, такъ и отъ растаявшаго снѣгу, проникая въ почву, сбѣгаетъ внизъ, черезъ песчаный и другіе рыхлые слои, порождая на всемъ этомъ пространствѣ множество родниковъ и накопляясь въ ложбинахъ широкихъ долосклоновъ главнаго хребта, образуетъ озера. Такимъ образомъ, вода въ этихъ озерахъ, какъ и вообще во всѣхъ родникахъ, находится въ зависимости отъ количества воды, накопляющейся на сосѣднихъ возвышенныхъ площадяхъ, и отъ окружающей мѣстности, болѣе или менѣе способствующей удерживанію влажности въ верхнихъ слояхъ земли.

Прежде, когда вся эта мѣстность была сплошь покрыта лѣсомъ, грунтовыя воды были выше и обильнѣе, ибо, проходя по слоямъ, защищеннымъ отъ солнца лѣсомъ, испарялись несравненно медленнѣе; вотъ почему вся эта мѣстность была наполнена нѣкогда безчисленными родниками и озерами. Теперь же отъ значительнаго уменьшенія лѣсовъ, окружавшихъ озерныя мѣста, грунтовыя воды здѣсь оскудѣли и опустились ниже, хотя и до сего времени по всѣмъ оврагамъ и ложбинамъ, которые прежде были наполнены водою—можно дорыться до отличной родниковой воды. Притомъ же уменьшеніе лѣсу, вообще, способствовало уменьшенію накопленія воды на горныхъ высотахъ. Такимъ образомъ, главный источникъ и запасъ воды, снабжавшій эти возвышенныя озера уменьшился, отчего, естественно, должны были уменьшиться и самыя озера. Многія изъ нихъ изсякли на памяти старожиловъ и представляются теперь ложбинами съ отличными лугами, по которымъ мѣстами проходятъ родники; въ другихъ же мѣстахъ даже и самые родники закрылись.

Вотъ почему нѣкоторымъ селеніямъ, расположеннымъ при подобныхъ озерахъ угрожаетъ впослѣдствіи опасность остаться совершенно безъ воды. Верховья рѣчекъ, берущихъ начало съ внутреннихъ высотъ, подвергаются тѣмъ же перемѣнамъ: они съ каждымъ годомъ мелѣютъ и обсыхаютъ. Правда, до сихъ поръ сохранились значительныя накопленія воды, какъ напр. озеро Бѣлое, имѣющее 7 верстъ въ окружности; но большинство возвышенныхъ озеръ, оставшихся до настоящаго времени, малы и за исключеніемъ нѣсколькихъ, имѣютъ не болѣе 400-тъ сажень въ окружности. Очень понятно, что на большія озера, какъ Лебяжье, большее или меньшее количество снѣга имѣетъ не такое замѣтное вліяніе, какъ на озера маленькія. Эти послѣднія, послѣ снѣжной зимы, наполняются водою обильно; напротивъ, если зима была малоснѣжна и весною мало дождей, то иногда они совершенно пересыхаютъ. Такія перемѣны особенно замѣтны въ не-

большемъ озерѣ въ с. Озерки (Сенгил. уѣз.), гдѣ вода въ послѣднія 10 лѣтъ, три раза совершенно пересыхала; родниковую воду можно было найти только въ глубокой ямѣ, вырытой нарочно въ серединѣ озера (*), тогда какъ прежде въ года обильные снѣгомъ, вода наполняла всю ложбину, имѣющую въ окружности до 600 сажень и даже нужно было удерживать воду плотинами. Почти тоже самое повторяется и въ другихъ небольшихъ озерахъ Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ, но тамъ это не такъ замѣтно, ибо озера тамъ часто лежатъ въ малонаселенныхъ мѣстахъ.

Изъ внутреннихъ озеръ болѣе замѣчательны слѣдующія:

Бѣлое Лебяжье; находится въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ у верховья рѣки Гущи. Въ окружности имѣетъ до 7 верстъ, берега его покрыты лѣсомъ и весьма живописны; на немъ расположено богатое село, Лебяжье озеро.

Озера—Малое Лебяжье и Крячекъ, находятся близь верховья р. Стемасъ въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, въ пяти верстахъ отъ с. Ляховки. Лебяжье озеро имѣетъ въ окружности до 4-хъ верстъ, а Крячекъ до 5. Тутъ же, около д. Витеревки, находится небольшое круглое озеро, называемое Мочилище, въ которомъ мочатъ коноплю, отчего вода въ немъ имѣетъ отвратительный запахъ.

Озеро Коромысловское находится въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, между рѣками Большой и Малой Свіягой, въ 5-ти верстахъ отъ с. Дворянскаго и въ 4-хъ отъ д. Коромысловки. Озеро окружено песчаными холмами, частію покрытыми лѣсомъ и кустарникомъ. Вода его чрезвычайно вкусна. Озеро расположено по направленію къ сѣверу; въ длину имѣетъ $2\frac{1}{2}$ версты, а въ ширину болѣе версты; въ окружности же до 6-ти верстъ.

Озерко, въ с. Озеркахъ Сенгилеевскаго уѣзда, въ окружности 600 сажень; оно находится по южную сторону водораздѣльнаго хребта, верстахъ въ трехъ отъ того мѣста, гдѣ отдѣляется черемуховскій хребетъ. Озеро находится внутри с. Озерки и вслѣдствіе значительнаго уменьшенія въ окрестныхъ мѣстахъ лѣсу и замѣтно большаго высыханія почвы, съ каждымъ годомъ уменьшается и въ настоящее время весьма незначительно. Озеро Темрязанское, находится въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, близь границы Сызранскаго. Оно расположено въ лѣсистой мѣстности, имѣетъ округленную, форму и въ окружности до 3-хъ верстъ; черезъ него протекаетъ рѣка Темрязань.

(*) Чтобы помочь горю, въ с. Озеркахъ крестьяне недавно вздумали вырыть глубокую яму—колодезь въ каменномъ плитнякѣ, недалеко отъ озера, чтобы дорыться до нижнихъ грунтовыхъ водъ; но вода просачиваясь черезъ трещины камня, прошла изъ озера и почти совершенно осушила его.

По гористымъ переваламъ и въ лѣсахъ сѣверной части Сызранскаго уѣзда есть еще много маленькихъ озеръ, имѣющихъ въ окружности отъ 50-ти до 300-тъ сажень и рѣдко до версты.

Въ Карсунскомъ уѣздѣ изъ внутреннихъ озеръ замѣчательно, такъ называемое, Озеро, находящееся во впадинѣ возвышеннаго плато, между р р. Барышемъ, Тувармой и Карсункой. Озеро находится въ 5 верстахъ къ востоку отъ с. Безводовки и имѣетъ въ окружности до 4-хъ верстъ; на этомъ же плато есть и еще нѣсколько незначительныхъ по величинѣ озерокъ.

Въ югозападной части Карсунскаго уѣзда на возвышенной, лѣсистой площади, откуда стекаютъ р. р. Карсунка, Сосновка, Тала и Юловъ, находится нѣсколько озеръ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны два при верховьѣ р. Сосновки; величина ихъ въ окружности до 600 сажень.

г) Болотистыя пространства.

Болотъ, которыя покрывали бы большія сплошныя пространства, въ губерніи нѣтъ. Большая часть, такъ называемыхъ, болотъ можно, подобно озерамъ, раздѣлить на 1) низменныя болота, лежащія въ широкихъ ложбинахъ рѣкъ и въ низинахъ, къ нимъ прилегающихъ и 2) болота верховыя, лежащія на возвышенныхъ мѣстностяхъ, откуда берутъ начало рѣки и рѣчки губерніи.

Низменныя особенно обширны по ложбинѣ Волги, Суры, Свіяги и Барыша, гдѣ нерѣдко изъ бывшихъ озеръ образуются сначала гниляки (гнилыя озера), а потомъ трясины, которыя съ теченіемъ времени крѣпнутъ и превращаются въ обыкновенныя болотныя пространства. Вообще же весь грунтъ рѣчныхъ ложбинъ, состоя изъ мягкихъ частей, дѣлается вязкимъ, болотнымъ не только при спадѣ весеннихъ водъ, но и послѣ сильныхъ дождей; въ сухое же лѣто поймы покрываются отличной травой и на рѣчныхъ долинахъ, мокрецы остаются только въ немногихъ мѣстахъ; также и по рѣчнымъ озерамъ, гдѣ болотистые берега сильно заростаютъ камышемъ и осокой.

Болота *возвышенныя*, находятся въ лѣсахъ Сенгилеевскаго, Сызранскаго и Карсунскаго уѣздовъ, откуда берутъ начало многія рѣчки. Лѣсныя болота не представляютъ сплошныхъ пространствъ, иногда они имѣютъ видъ небольшихъ, соединенныхъ протоками озеръ, по большей же части представляются вязкими ложбинами, образовавшимися изъ трясинъ. Лѣсъ, закрывающій эти сырыя возвышенныя мѣста отъ солнца, способствуетъ удержанію на нихъ влаги и сырости; мѣстами болота эти покрыты мхомъ и кустарникомъ, какъ напр. по верховьямъ р. Суры и многихъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Сызранъ.

Трясины также попадаются въ возвышенныхъ болотахъ, хотя и рѣже; но въ верховыхъ долинахъ рѣкъ они заполняютъ иногда всю ложбину, какъ напр. въ верхнемъ теченіи р. Сызрана. Многія болота, служащія началомъ рѣкъ (называемыя общимъ именемъ вершинъ), имѣютъ иногда видъ мокрыхъ луговинъ, гдѣ множество ключей и родниковъ, растворяя почву, дѣлаютъ грунтъ чрезвычайно вязкимъ. Другія болота, напротивъ, не родниками поддерживаются, а представляютъ впадины и ложбины, куда собирается вода исключительно дождевая и снѣжная, такія мѣста заростаютъ болотными растеніями, покрываются ржавчиной издаютъ гнилой запахъ. Но съ вырубкою лѣсовъ, многія изъ подобныхъ болотъ и трясинъ обратились уже въ суходолы.

Такимъ образомъ, можно сказать, что на всемъ пространствѣ губерніи, по дорогамъ большимъ и проселкамъ, препятствія для сообщенія отъ болотъ встрѣчаются только по долинамъ рѣкъ. Изъ подобныхъ болотныхъ мѣстъ въ рѣчныхъ ложбинахъ, болѣе замѣчательны:

1) Низина черезъ долину р. Сельди, около тетюшской станціи, гдѣ устроена длинная гать и мосты.

2) Долина р. Барыша, между с. Уренемъ и с. Кондаратью, гдѣ устроенъ рядъ гатей и мостовъ, на протяженіи 5-ти верстъ.

И по другимъ дорогамъ встрѣчается множество гатей, проложенныхъ черезъ рѣчныя ложбины, но они неимѣютъ такихъ огромныхъ размѣровъ.

3) Низина подъ г. Карсуномъ, при сліяніи р. Карсунки съ р. Барышемъ, гдѣ устроена длинная гать на пензенской почтовой дорогѣ.

4) По долинѣ р. Алатыря, на дорогѣ изъ Алатыря въ Ардатовъ у с. Четвертакова.

5) По долинѣ р. Свіяги, подъ Лаишевкой, гдѣ устроены гати и мосты на протяженіи болѣе $1^1/_2$ версты.

6) По р. Бирючу, между с. Шумовкой и д. Семеновкой, гдѣ устроена гать на протяженіи версты.

д) Источники, ключи и родники.

Разсматривая внутреннія озера мы упомянули о мѣстности, гдѣ самое свойство почвы и пластовъ земли способствуетъ огромному накопленію грунтовыхъ водъ и гдѣ они, собираясь во впадинахъ, являются на поверхности земли въ видѣ озеръ, источниковъ, ключей или родниковъ, изъ коихъ образуются ручьи и рѣки, стекающія съ отлогостей водораздѣльныхъ грядъ. Но и повсемѣстно грунтовыя воды, опускаясь въ нижніе слои, образуютъ

много различныхъ родниковъ, которые, насыщаясь частицами тѣхъ пластовъ, черезъ которые проходятъ, получаютъ различныя минеральныя свойства.

Какъ мы видѣли, известковый пластъ развитъ на значительномъ пространствѣ губерніи, а надъ нимъ лежатъ рыхлые слои песку, супеску и чернозему, поэтому грунтовыя воды, большей части губерніи, имѣютъ признаки известковыхъ частей. Особенно замѣчательные известковые ключи находятся въ восточной части Сенгилеевскаго уѣзда; нѣкоторые изъ нихъ, прорываясь черезъ щели и трещины въ мѣловыхъ камняхъ, отличаются необыкновенной жесткостію и имѣютъ цвѣтъ бѣловатый, хотя вода ихъ очень вкусна, если отстоять ее, какъ напр., Бѣлый ключъ около с. Солдатской Ташлы, ключъ въ с. Кускинѣ и въ другихъ мѣстахъ. Тоже можно сказать и о ключахъ на Симбирской горѣ, гдѣ грунтовая вода проходитъ черезъ известковый, рыхлый мергель, подъ которымъ лежатъ толстые слои глины, смѣшанные съ хрящеватымъ камнемъ; а по этому колодцы, вырытые на Симбирской горѣ, имѣютъ известковую жесткую воду; напротивъ, родники, выходящіе между слоевъ глинистыхъ и каменистыхъ, почти всѣ имѣютъ воду чистую, вкусную и известковыхъ частей въ себѣ незаключаютъ (какъ симбирскій исакіевскій колодезь на полугорѣ).

Кромѣ известковыхъ ключей въ губерніи существуютъ соляные, сѣрные и желѣзные источники.

Соляные ключи наполняютъ всю мѣстность при устьѣ рѣки Усолки и хотя содержаніе соли въ нихъ весьма обильно, но вываренная соль имѣетъ горьковатость. Для добыванія ея здѣсь прежде устроены были колодцы, но въ настоящее время это производство совершенно оставлена и крестьяне пользуются только этой водой для варева и для соленія. За нею нерѣдко пріѣзжаютъ зимою за нѣсколько десятковъ верстъ, изъ Ставропольскаго, Сызранскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ. Соляные ключи, съ меньшимъ однако содержаніемъ соли, встрѣчаются по всей поймѣ между Волгою и обрывомъ усольскихъ и березовскихъ горъ до устья р. Усы.

Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что ключи на самарской лукѣ, текущіе у сѣрной горы, должны заключать частицы сѣры, но до сего времени они не анализированы и, вѣроятно, насыщеніе ихъ сѣрою незначительно.

Сѣрные ключи находятся въ Ардатовскомъ уѣздѣ, около с. Шеинъ-Майдана; они наполняютъ крутые овраги верховьевъ рѣчки Ламаты и пробиваются черезъ верхніе слои почвы въ видѣ ключей, родниковъ, а иногда и въ видѣ мокрыхъ площадей, на которыхъ находится множество маленькихъ ключей, называемыхъ иголками. Вода, по засвидѣтельствованію доктора бывшаго Казанскаго гарнизоннаго баталіона, насыщена сѣрою въ

значительной пропорціи и можетъ быть полезна отъ золотушныхъ болѣзней; вскипяченая же испаряетъ всю сѣру и представляется необыкновенно чистою, прозрачною и мягкою.

Палласъ, въ путешествіи своемъ 1787 года, упоминаетъ также о купоросномъ ключѣ, близь с. Усолья; но въ настоящее время ключъ этотъ изсякъ или вслѣдствіе значительной вырубки лѣса въ окрестностяхъ, спустился также, какъ и другіе ключи этой мѣстности.

Желѣзно-соленые ключи встрѣчаются наиболѣе въ приволжской части губерніи, преимущественно по глубокимъ оврагамъ праваго берега Волги, сѣвернѣе г. Симбирска и на самарской лукѣ. Они также мало изслѣдованы. Болѣе извѣстенъ солено-желѣзный ключъ въ с. Ундоры.

Въ г. Симбирскѣ, ручей Симбирка, протекающій въ глубокомъ оврагѣ по срединѣ города, заключаетъ. по химическому разложенію, на 10,000 частей, 19 различныхъ минеральныхъ частицъ; вода его совершенно негодна даже для мытья бѣлья и отзывается соленымъ вкусомъ; вода же въ Маришкѣ, въ верхнемъ ручьѣ, впадающемъ въ Симбирку, несравненно лучше и на 10,000 частей заключаетъ 7 минеральныхъ. Въ Исакіевскомъ же ключѣ, находящемся на полугорѣ въ Симбирскѣ, вода очень хороша, хотя значительно жестче свіяжской и въ 10,000 частей заключаетъ до 8,5. частицъ желѣзныхъ и соляныхъ (*).

е) Качество и вкусъ воды.

Большинство рѣчекъ и даже значительныхъ рѣкъ сѣверной половины губерніи текутъ въ болотистыхъ руслахъ, по илистому дну, отчего вода имѣетъ болотистый запахъ, непріятна на вкусъ, а въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ даже вредна для здоровья Особенно можно это сказать о рѣчкахъ сѣверной половины губерніи, гдѣ по ложбинамъ и берегамъ рѣкъ встрѣчается много болотистыхъ мѣстъ, заросшихъ болотной травой и тростникомъ; какъ напр. по рѣкамъ Карлѣ, Бугурнѣ и другимъ, впадающимъ слѣва въ Свіягу, а также по правымъ и лѣвымъ притокамъ р. Суры. Докторъ Лазука сообщилъ, что вода въ р. Кишѣ и впадающихъ въ нее рѣчкахъ грязна и не только отвратительна на вкусъ, но чрезвычайно вредна, такъ что жители употребляютъ одну колодезную воду; вода этихъ рѣкъ до такой степени отдаетъ гнилостію, что даже рыба, пойманная въ нихъ, имѣетъ сильно болотный запахъ и чрезвычайно скоро портится на воздухѣ.

(*) Сообщено М. В. Арнольдовымъ.

Напротивъ, южныя рѣки и рѣчки (принадлежащія бассейну рѣкъ Сызрана и Усы), протекающія, большею частію, по песчаному дну и имѣющія значительную быстроту, отличаются свѣжею, чистою здоровою водою.

Свіяжская вода очень мягка и чиста, но на вкусъ отзывается тиной; впрочемъ, хорошо отстоенная, она очень вкусна. Осадокъ при очищеніи показываетъ преимущественно остатки разлагающихся растительныхъ веществъ. По химическому разложенію свіяжская вода содержитъ на 10,000 частей 3,5 кремнистыхъ и соляныхъ. [illegible]

Сурская вода, при песчаномъ днѣ рѣки и значительной глубинѣ, хороша впродолженіе цѣлаго года; даже во время водополи неимѣетъ непріятнаго запаха и вкуса, хотя въ это время мутна.

Волжская вода портится только во время разлива, но вообще здорова, чиста и даже мягче свіяжской. Отстой волжской воды даетъ незначительный осадокъ землистыхъ частицъ. По химическому анализу на 10,000 частей она содержитъ только 2,9 кремнистыхъ и соляныхъ.

Озерная вода, въ верховыхъ озерахъ, ключевая и здоровая. Въ озерахъ же рѣчныхъ, она хороша только въ очень немногихъ; а по большой части имѣетъ болотистый запахъ.

Въ тѣхъ рѣчныхъ озерахъ, которыя ежегодно обновляются водою, она совершенно похожа на рѣчную воду; въ другихъ же, которыя вслѣдствіе обмелѣнія рѣкъ, водою не обновляются, она скоро портится, самыя озера заростаютъ водорослями и болотными растеніями и постепенно превращаются въ гнилыя болота; но самая непріятная вода и весьма вредная для употребленія, не только для питья въ сыромъ видѣ, но даже и въ кушаньѣ, это вода тѣхъ озеръ, гдѣ мочатъ коноплю и лыко.

Температура водъ гораздо ровнѣе въ теченіе года, чѣмъ температура воздуха и притомъ средняя годичная температура воды выше. Разница въ средней температурѣ воды рѣчной, колодезной и разныхъ источниковъ, зависитъ, какъ отъ большей или меньшей нагрѣваемости ихъ солнцемъ, такъ и отъ растворенныхъ въ водѣ составныхъ минеральныхъ частицъ. По наблюденіямъ г. Пахта (*), температура родниковъ Симбирской губерніи среднимъ числомъ была + 5,3 ° по термометру Реомюра; средняя температура соляныхъ ключей, близъ села Усолья—отъ + 6,5 ° до 8,5 ° а температура колодцевъ была + 4,1 °.

(*) Общій отчетъ г. Пахта (Вѣст. Имп. Русс. Геогр. Общ. за 1853 годъ кн. VI).

5) Пути Сообщенія.

Пути сообщенія могутъ разсматриваться съ трехъ сторонъ, опредѣляющихъ ихъ значеніе: 1) Направленіе путей сообщеній губерніи относительно главныхъ административныхъ пунктовъ государства, находящихся внѣ губерніи. Въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, важнѣйшіе пути представляютъ почтовыя дороги и въ особенности Московскій трактъ отъ г. Симбирска на гг. Карсунъ и Ардатовъ. Это главный путь сообщенія оренбургскаго и заволжскаго края съ С. Петербургомъ и Москвою; хотя онъ по своей важности уступаетъ другому пути, идущему по Волгѣ на Нижній и оттуда по желѣзной дорогѣ, съ устройствомъ которой, лѣтній путь облегченъ и сокращенъ до того, что изъ Симбирска можно прибыть въ Петербургъ въ пять дней.—Второе мѣсто, по важности въ административномъ отношеніи занимаетъ Саратовско-казанскій трактъ, идущій чрезъ всю губернію съ сѣвера на югъ черезъ гг. Буинскъ, Симбирскъ и Сызранъ. Не менѣе важенъ, Пензенскій трактъ, отдѣляющійся отъ главнаго московскаго въ городѣ Карсунѣ и идущій отсюда въ юго-западномъ направленіи на г. Городище въ Пензенскую губернію; онъ соединяетъ г. Симбирскъ съ главными городами средней части Россіи.—Другія почтовыя дороги незначительны и служатъ или для сообщенія между уѣздными городами, или переходами съ одного большаго тракта на другой.

2) Направленіе путей коммерческихъ или торговыхъ. Въ этомъ отношеніи важнѣйшую роль изъ путей сухопутныхъ играютъ скотопрогонныя дороги, для прогона скота изъ оренбургскаго края черезъ губерніи Самарскую, Симбирскую, Нижегородскую и далѣе до Москвы; а также главный зимній торговый трактъ изъ г. Самары на сс. Тереньгу, Поповку, Урень и далѣе по почтовой дорогѣ; путь этотъ служитъ для движенія обозовъ съ рыбою съ Урала, а съ солью, шерстью и другими произведеніями изъ оренбургскаго края и г. Самары. Для сильнаго торговаго движенія онъ служитъ только зимой, лѣтомъ же главный торговый путь составляетъ Волга, и движеніе по ней съ устройствомъ болѣе правильной пароходной навигаціи, усиливается съ каждымъ годомъ, такъ что нѣкоторые предметы, отправлявшіеся прежде зимою сухопутно черезъ губернію, какъ напр. шерсть и соль, идутъ теперь, большею частью, лѣтомъ по Волгѣ.

Собственно для торговой дѣятельности губерніи, столь обильной хлѣбомъ и произведеніями сельскихъ промысловъ, важнѣйшіе торговые пути суть водяные, по рѣкѣ Волгѣ и Сурѣ; дороги же, находящіяся внутри губерніи, служатъ, какъ бы, средствомъ для доставки главныхъ произведеній

губерніи на волжскія и сурскія пристани. Движеніе товаровъ на такъ называемыхъ, коммерческихъ трактахъ развито только зимою, когда, кромѣ движенія по свозу хлѣба на пристани изъ мѣстъ, находящихся внутри Симбирской губерніи, усиливается транспортировка товаровъ черезъ губернію изъ заволжскаго края, и весною, когда бываетъ огромный привозъ товаровъ на симбирскую Сборную ярмарку.

3) Пути сообщенія, между второстепенными пунктами и селеніями, т. е. проселочныя дороги, устройство и состояніе коихъ отражается на большемъ или меньшемъ благосостояніи края.—Направленіе и большая или меньшая важность ихъ обусловливается распредѣленіемъ торговыхъ пунктовъ (базаровъ), административнымъ распоряженіемъ и наконецъ даже совершенно случайными обстоятельствами.

Пути, служащіе для провода арестантовъ—этапныя дороги, имѣютъ некоторыя особенныя условія.

Разсмотримъ сначала пути сообщенія сухопутные, а потомъ водяные.

А) Сухопутные пути сообщенія.

Общее состояніе путей сообщенія въ губерніи весьма неудовлетворительно, только почтовыя дороги могутъ считаться въ лучшемъ состояніи; на нихъ мосты исправно поддерживаются и, по сторонамъ, дороги обрыты канавами для стока воды. Остальныя же дороги: скотопрогонныя, торговыя и проселочныя остаются въ натуральномъ видѣ и отличаются одна отъ другой только шириною. Скотопрогонныя дороги, по закону, должны имѣть ширины 70 сажень, но, какъ увидимъ ниже, во многихъ мѣстахъ, частію запахиваются, частію переводятся владѣльцами съ однихъ мѣстъ на другія.—Торговыя дороги, относительно содержанія на нихъ мостовъ и гатей, находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ проселочныя, состояніе которыхъ, впрочемъ, въ послѣднее время, всетаки значительно улучшилось.

Состояніе дорогъ и ихъ качество зависятъ отъ грунта земли, а при развитіи въ большей части губерніи чернозема и мягкаго грунта, болѣе всего, слѣдовательно, отъ погоды. Въ югозападной части губерніи (западной половинѣ Сенгилеевскаго уѣзда, южной и югозападной Карсунскаго и западной Сызранскаго) гдѣ преобладаетъ песокъ и супесокъ, въ сухую пору дороги неудобны; во время же дождей на нихъ не бываетъ такой грязи, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ, при мягкой почвѣ, дорога покрывается слоемъ грязи, въ которую колеса уходятъ по ступицы, такъ что, даже по почтовымъ дорогамъ, сообщеніе производится весьма медленно и нерѣдко

шагомъ.—Особенно неудобны дороги весною, когда по нимъ образуются зажоры, имѣющія иногда въ окружности нѣсколько верстъ (*), а небольшіе ручьи обращаются въ рѣчки, такъ что не только на дорогахъ проселочныхъ, гдѣ сообщеніе почти вовсе прекращается недѣли на двѣ,—но и на почтовыхъ дорогахъ ѣзда бываетъ до того затруднена, что часто для безопасности высылаются нарочные верховые, ѣдущіе впереди экипажа, для осмотра дороги на пространствахъ, залитыхъ водою. При быстромъ таяніи снѣга, вода, бѣгущая по ложбинамъ и небольшимъ овражкамъ иногда такъ быстра, что даже на почтовыхъ дорогахъ сносятся мосты и размываются гати. Осенью въ особенности дурны дороги, когда, послѣ осенней грязи, морозы начнутся до выпада снѣгу и дорога замерзаетъ, изрытая глубокими колѣями и слѣдами лошадиныхъ копытъ.

Такимъ состояніемъ сухопутныхъ путей объясняется отчасти, почему начало перевоза хлѣба на пристани, устанавливается только съ открытіемъ саннаго пути. Впрочемъ и зимнія дороги, находящіяся въ меньшей зависимости отъ грунта, не всегда оказываются удобными для сообщенія. По большей части хорошій санный путь стоитъ только до конца декабря, а потомъ дорога начинаетъ постепенно портиться отъ ухабовъ, которые при снѣжной зимѣ доходятъ до двухъ аршинъ глубины. Въ этомъ случаѣ, исправить дорогу можетъ только сильная оттепель, послѣ которой, при наступленіи морозовъ вновь напавшій снѣгъ образуетъ новую дорогу; иногда же и мятели замѣтаютъ случайно ухабы, образуя на ихъ поверхности болѣе или менѣе высокіе бугры.

Къ искусственному срытію ухабовъ прибѣгаютъ только на главныхъ почтовыхъ трактахъ, и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; да и нельзя не согласиться, что подобная мѣра стоитъ дорого, трудна для крестьянъ и весьма рѣдко приноситъ дѣйствительную пользу.

Одно изъ важныхъ удобствъ, при движеніи по торговымъ и промысловымъ дорогамъ, есть, безъ сомнѣнія, развитіе по селамъ, находящимся

(*) Зажора имѣетъ нѣсколько видовъ.—Всякій небольшой оврагъ, или вымоина, по которымъ снизу стекаетъ весенняя вода, тогда какъ сверху прикрываетъ еще рыхлый и довольно толстый слой снѣгу, кажущійся на видъ довольно плотнымъ, называется зажорою, или вражкомъ. — Иногда верхній покровъ зажоры замерзаетъ отъ холодныхъ утренниковъ, и тогда вражекъ бываетъ прикрытъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ льду, и въ этомъ видѣ зажора еще опаснѣе, потому что не только провалившійся экипажъ можетъ сломаться, но и лошади не въ состояніи вытащить его, потому что ледъ рѣжетъ ноги. Когда же начнется быстрое таяніе снѣгу, овражекъ, переполненный водой, заливаетъ дорогу иногда на нѣсколько верстъ, сноситъ или портитъ мостики и, такимъ образомъ, если не прекращаетъ сообщеніе совершенно, то затрудняетъ его до крайности, такъ что иногда и на почтовыхъ трактахъ дѣлаются объѣзды вокругъ зажоръ. Этотъ послѣдній видъ зажоръ, разумѣется, менѣе опасенъ.

на этихъ дорогахъ, перевозныхъ средствъ, извозничества, кузнечнаго мастерства и богатыхъ постоялыхъ дворовъ.

Нельзя не замѣтить, что скаты и обрывы, а иногда и высокія горы, повсемѣстно встрѣчающіеся въ губерніи по дорогамъ, требуютъ непремѣннаго употребленія тормаза. Но не смотря на сильное движенія по дорогамъ, тормазовъ (хотя бы въ видѣ крюка) здѣсь у крестьянъ незамѣтно; въ крайнемъ же случаѣ тормозятъ, связывая заднія колеса веревкою; понятно, на сколько это удобно.

а). Почтовыя дороги.

Почтовыя дороги въ Симбирской губерніи, гдѣ онѣ не совпадаютъ съ скотопрогонными путями, имѣютъ въ ширину 30 сажень и по обѣимъ сторонамъ обрыты канавами для стока воды, въ мѣстахъ же открытыхъ, по главнымъ трактамъ московскому, самарскому, казанскому, саратовскому и тамбовско-пензенскому, обставлены столбами въ сажень высоты и въ разстояніи одинъ отъ другаго на 50 сажень, для указанія пути во время мятели.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почтовая дорога совпадаетъ съ скотопрогонными, по обѣ стороны почтовой дороги должны оставляться для прогона скота полосы земли въ 20 сажень; на самомъ же дѣлѣ, во многихъ мѣстахъ, эти полосы или запаханы, или не имѣютъ должной ширины.

Главные почтовые тракты пересѣкаютъ губернію въ двухъ направленіяхъ: съ запада на востокъ—Московскій трактъ, идущій отъ Владиміра на Муромъ, Арзамасъ въ Симбирскъ и далѣе за Волгу въ Самару и Оренбургъ; и съ сѣвера на югъ, Казанско-саратовскій, пересѣкающій Волгу у г. Казани и идущій черезъ Симбирскъ, почти параллельно теченію Волги. Пензенскій трактъ и другіе составляютъ отрасли, отдѣляющіеся отъ этихъ главныхъ путей.

Вся система симбирскихъ почтовыхъ дорогъ раздѣляется на восемь трактовъ: Московскій, Пензенскій, Казанскій, Саратовскій, Самарскій, Сенгилеевскій, Ардатовско-Курмышскій и Буинско-Тетюшскій; относительно ихъ Симбирскъ принимается за центръ, откуда почтовыя дороги расходятся во всѣ стороны.

Все протяженіе ихъ по губерніи 834¾ версты; на нихъ 38 станцій и 1 подстава, всего 39; слѣдовательно, разстояніе между станціями, среднимъ числомъ, можно считать въ 22 версты. Въ числѣ станцій немногія отстоятъ отъ смѣжныхъ съ ними ближе, чѣмъ на 15 верстъ и далѣе, чѣмъ на 25.

Разстоянiе отъ Симбирска по почтовымъ дорогамъ до уѣздныхъ городовъ:

До г. Карсуна	95	верстъ.
— — Ардатова	186	—
— — Алатыря	208	—
— — Курмыша	356	—
— — Сызрана	$133^1/_4$	—
— — Буинска	75	—
— — Сенгилея	57	—

Разстоянiе отъ Симбирска по почтовымъ трактамъ до сосѣднихъ губернскихъ городовъ:

До Нижняго Новгорода	471	верст.
— Самары	$248^1/_2$	—
— Казани	$204^3/_4$	—
— Саратова	$428^1/_4$	—
— Пензы	$294^1/_2$	—

Разстоянiе отъ Симбирска до границъ сосѣднихъ губернiй, считая по почтовымъ дорогамъ:

До Нижегородской губернiи	$239^1/_2$	верст.
— Самарской	24	—
— Саратовской	$171^1/_4$	—
— Казанской	83	—
— Пензенской	179	—

1) *Московскiй почтовый трактъ.* Трактъ этотъ идетъ отъ Симбирска на городъ Карсунъ, село Промзино, г. Ардатовъ и далѣе въ Нижегородскую губернiю чрезъ Арзамасъ, Муромъ, во Владимiръ, или же чрезъ Арзамасъ въ Нижнiй Новгородъ и далѣе, по московской желѣзной дорогѣ.

Станцiи по московскому тракту внутри Симбирской губернiи:

тетюшская	25	верстъ.
тагаевская (заштат. г. Тагай)	26	—
уренско-карлинская (пригород. Урень)	23	—
карсунская (г. Карсунъ)	21	—
русско-кандаратская	20	—
промзинская	19	—
княжухинская	15	—
андреевская	17	—

ардатовская (г. Ардатовъ)	20	—
оливская (с. Оливки)	18	—
талызинская	22	—
далѣе абрамовская, 22 версты въ Нижегородской губерніи, а часть этой станціи до границы губерніи	$13^1/_2$	—
Всего по губерніи. .	$239^1/_2$	верстъ.

Слѣдованіе по этому почтовому тракту можетъ быть сокращено переѣздомъ изъ уренско-карлинской станціи прямо въ русско-кандаратскую по прежней почтовой дорогѣ, чѣмъ, кромѣ выигрыша времени и сокращенія пути, избѣгается весьма дурная и частію гористая и лѣсная дорога, пролегающая между с. Уренемъ и г. Карсуномъ. Впрочемъ, прежняя почтовая дорога удобна только лѣтомъ и зимой, весною же и осенью она весьма ненадежна, а при дурномъ состояніи частей и мостовъ, ѣзда по ней весною даже опасна.

Прежній почтовый трактъ шелъ черезъ Алатырь, онъ измѣнялся отъ станціи княжухинской и сворачивалъ съ теперешней почтовой дороги отъ с. Чирикова на с. Ждамирово въ г. Алатырь, а оттуда уже въ Ардатовъ. Такое направленіе тракта увеличивало разстояніе между княжухинской станціей и г. Ардатовымъ на 14 верстъ, ибо отъ Княжухи до Алатыря 29 верстъ, а оттуда до Ардатова 22, всего 51 верста.

Мѣстность по тракту, отъ г. Симбирска до с. Уреня вообще ровная, далѣе, отъ Уреня до западной границы губерніи, встрѣчаются низменныя мѣста съ гатями и небольшіе перевалы, требующіе тормоза. Мягкостію грунта особенно замѣчательна западная часть тракта и станція отъ Симбирска до с. Тетюшскаго. Самымъ важнымъ препятствіемъ на этомъ трактѣ служатъ: р. Сура около с. Промзина и р. Барышъ, подъ г. Карсуномъ. Въ половодье переправа черезъ эти рѣки производится на паромахъ, на Сурѣ въ продолженіе отъ 25 до 35 дней, а на р. Барышѣ двѣ или три недѣли. Въ обыкновенное же время для переправы черезъ эти рѣки устроены мосты; черезъ Суру мостъ на судахъ. Другія переправы на этомъ трактѣ: чрезъ р. Сарку, на седьмой верстѣ отъ княжухинской станціи, гдѣ въ половодье, въ теченіе трехъ недѣль переправляются на паромѣ; на шестой верстѣ отъ Андреевки, переправа чрезъ Сарку же, гдѣ весною во время половодья дѣлается объѣздъ на селенія Чукалы и Жаренки, потому что существующій здѣсь мостъ каждый годъ сносится водой или же предварительно разбирается; и, наконецъ, переправа чрезъ р. Алатырь

у г. Ардатова, гдѣ въ половодье сообщеніе на паромахъ производится впродолженіе отъ четырехъ до пяти недѣль.

Московскій трактъ, представляя главное почтовое сообщеніе Симбирска, Самары и Оренбурга съ Москвою и Петербургомъ, долженъ быть для сокращенія пути измѣненъ; уже сдѣлано предположеніе провести его отъ Талызинской почтовой станціи на сѣверозападъ чрезъ г. Сергачъ въ Нижній, чѣмъ разстояніе до Нижняго значительно бы сократилось, сравнительно съ настоящимъ почтовымъ путемъ.

2) *Тамбовскій (Пензенскій) почтовый трактъ.* Изъ Симбирска на Пензу почтовый трактъ идетъ до г. Карсуна по Московскому, отъ этого же города отдѣляется къ югу Тамбовскій или Пензенскій трактъ и идетъ на г. Городищи (Пензенской губерніи).

Станціи по этому тракту, отъ г. Карсуна, въ предѣлахъ Симбирской губерніи слѣдующіе:

С. Влакайма	14	верстъ.
Мордово-Кандаратская (с. Мордово) . .	14	—
С. Красная Сосна	14	—
С. Базарный Сызганъ	13	—
С. Юрловка	12	—
Далѣе Годяйкинская станція (Пензенской губерніи) 19 верстъ, а въ предѣлахъ губерніи	17	—
Всего въ губерніи	84	версты.

Мѣстность по тракту холмиста, встрѣчаются крутые спуски, грунтъ, по большей части, песчаный и песчано-черноземный. Особенно много песчаныхъ и даже каменистыхъ мѣстъ между Мордово-Кандаратской, Краснососенской и Сызранской станціями.

Сообщеніе затрудняется здѣсь нѣсколькими крутыми спусками, изъ коихъ значительнѣе другихъ: на 4-й и 7-й верстахъ, между станціями краснососенской и сызганской, спуски съ крутыхъ горъ на протяженіи полуверсты; а на 12-й и на 17-й верстахъ, отъ с. Юрловки проѣздъ черезъ рр. Папусъ и Пизу совершается обыкновенно въ бродъ; но въ весеннее время подобныя переправы сопряжены съ опасностію, вслѣдствіе чего на это время устраиваются здѣсь временные мосты.

Почтовая корреспонденція, слѣдующая изъ г. Пензы, соединяется въ г. Карсунѣ съ московской почтой и далѣе въ г. Симбирскъ слѣдуютъ вмѣстѣ.

Казанскій почтовый трактъ идетъ отъ Симбирска на сѣверъ. По переправѣ у с. Лаишевки черезъ р. Свіягу, трактъ идетъ параллельно теченію этой рѣки до г. Буинска и переходитъ въ томже направленіи границу губерніи. Далѣе, перейдя на правую сторону р. Свіяги въ Казанской губерніи у деревни Большія Бурундуки, въ 65 верстахъ сѣвернѣе г. Буинска, онъ направляется къ г. Казани и переходитъ на лѣвую сторону р. Волги у слободы Старой Татарской, затѣмъ, по переправѣ чрезъ Волгу, выходитъ на Симбирскій почтовый трактъ (изъ Москвы на Нижній, Казань и далѣе) въ 5 верстахъ отъ г. Казани. Въ предѣлахъ Симбирской губерніи, на немъ слѣдующія станціи:

лаишевская (с. Лаишевка)	11	верстъ.
шумовская станція (с. Шумовка.) . . .	16	—
бурундукская станція	23	—
г. Буинскъ	25	—
бикбулатовская станція въ Казанской губерніи $19^3/_4$ версты, а отъ Буинска до границы губерніи	8	—
Всего въ губерніи	83	версты.

Мѣстность вездѣ ровная, грунтъ черноземно-песчаный и мѣстами глинистый. Особеннымъ препятствіемъ въ весеннее время служитъ переправа черезъ р. Свіягу у с. Лаишевки, гдѣ по болотистой мѣстности праваго берега рѣки устроена гать длиною до $1^1/_2$ версты, которая, вслѣдствіе топкаго грунта съ трудомъ можетъ поддерживаться въ удовлетворительномъ состояніи. Поэтому нерѣдко, весною, дѣлаются объѣзды на с. Каменку, гдѣ приходится спускаться съ крутой горы.

Длинныя гати по тракту встрѣчаются также на 1-й верстѣ отъ с. Шумовки, по долинѣ р. Бирюча и подъ городомъ Буинскомъ. Переправы весною черезъ небольшія рѣчки Бугурну, Цильну, Чалпу и Карлу—весьма неудовлетворительны; устраиваемыя на нихъ временныя переправы состоятъ изъ небольшихъ паромовъ, подымающихъ только отъ 50-ти до 100 пудовъ тяжести.

Саратовскій почтовый трактъ. Трактъ этотъ составляетъ продолженіе на югъ Казанскаго тракта и идетъ на г. Сызранъ и далѣе, по правую сторону Волги, въ Саратовскую губернію, черезъ г. Хвалынскъ въ Саратовъ.

Отъ г. Симбирска въ предѣлахъ губерніи на немъ слѣдующія станціи:

ключищинская (с. Ключищи)	22	версты.
ташлинская (с. Ясашная ташли). . .	25	—
теренгульская (с. Теренга).	22	—
скрыпинская станція	21 1/2	—
ивановская станція.	23	—
г. Сызранъ	19 3/4	—
нояновская станція	24	—
федоровская станція въ Саратовской губерніи 27 верстъ, а до границы губерніи отъ нояновской станціи. .	14	—
Всего въ губерніи . .	171 1/4	—

На протяженіи тракта грунтъ земли болѣе твердый, чѣмъ по другимъ почтовымъ дорогамъ. За то здѣсь множество овражковъ и переваловъ, изъ коихъ особенно замѣчательна песчано-глинистая гора, на 17-й верстѣ отъ ивановской станціи, называемая Лещева поляна. — Главнѣйшимъ неудобствомъ, въ весеннее время, служитъ множество овражковъ и зажоръ, встрѣчающихся по дорогѣ, а также неудовлетворительное состояніе переправъ черезъ рѣчки. Только въ одномъ г. Сызранѣ въ лѣтнее время хорошій мостъ, а въ весеннее время переправа производится на хорошо-устроенныхъ паромахъ. Вслѣдствіе такого состоянія переправъ въ весеннее время дѣлаются по дорогѣ значительные объѣзды, изъ коихъ можно упомянуть слѣдующіе: между станціями ключищинской и ташлинской на 16-й верстѣ отъ с. Ключищи, отъ огромной зажоры, объѣздъ на 5 верстъ; не доѣзжая с. Теренги небольшой объѣздъ на 2-й верстѣ; а на 16-й верстѣ, между теренгульской и скрыпинской станціями,—по уничтоженію въ половодье моста на р. Усѣ, объѣздъ дѣлается въ 10 верстъ. Кромѣ того, на этомъ трактѣ нояновская станція, помѣщающаяся лѣтомъ въ степи, въ семи верстахъ отъ с. Нояновки, на зиму переводится въ с. Паншино, находящееся на р. Волгѣ, противъ лѣтней станціи, а лѣтній почтовый трактъ, черезъ степь, на зимнее время совершенно оставляется.

До 1855 года, отъ Симбирска шелъ по правому берегу Волги Самарскій трактъ, который отдѣлялся отъ Саратовскаго въ с. Теренгѣ и отсюда черезъ самарскую луку слѣдовалъ по весьма гористой мѣстности. Трактъ этотъ совпадалъ съ главной торговой дорогой, но мѣстныя затрудненія, въ особенности на самарской лукѣ, принудили почтовое вѣдомство перевести его на луговую сторону Волги и поэтому, существовавшія здѣсь

до 1855 года, почтовыя станціи упразднены: тукшумская (16 вер.) кусклинская (15), мазинская (10½), усольская (19), жегулевская (18), аскульская (22), борыковская (22). Отъ послѣдней станціи до г. Самары 18 в. Этотъ путь значительно короче, чѣмъ новый Самарскій трактъ (*).

Съ перенесеніемъ Самарскаго тракта на лѣвую сторону Волги особенно невыгодно почтовое сообщеніе съ Самарою г. Сызрана. Чтобы проѣхать на почтовыхъ изъ Сызрана въ Самару необходимо сдѣлать по Московскому тракту 133¼ версты и по Самарскому тракту 248½ верстъ, всего же 381¾ версты; тогда какъ по проселочной и частью по торговой дорогѣ черезъ самарскую луку, разстояніе между Сызраномъ и Самарою 119 верстъ. Поэтому путь этотъ служитъ постояннымъ сообщеніемъ между Самарою и Сызраномъ и составляетъ весьма выгодный переѣздъ съ Саратовскаго тракта на Самарскій. Вотъ маршрутъ этого переѣзда.

с. Батраки	12	верстъ
— Костычи	5	—
— Печерское	20	—
— Рязань	19	—
— Аскулы	23	—
— Новинки	22	—
г. Самара	18	—
Всего .	119.	

Самарскій трактъ, составляетъ продолженіе Московскаго, идущаго черезъ Симбирскъ, Самару въ Оренбургъ. Часть этото тракта между Симбирскомъ и Самарою шла, какъ сказано выше, на правой сторонѣ Волги; съ перенесеніемъ же тракта на лѣвую сторону, разстояніе между Симбирскомъ и Самарою, при слѣдованіи почтовой дорогой, увеличилось на 52 версты. Въ предѣлахъ Симбирской губерніи новый Самарскій трактъ идетъ только на 24 версты. На этомъ протяженіи станціи не имѣется, а сдѣлана на лѣвой сторонѣ р. Волги противъ г. Симбирска, въ слободѣ Часовнѣ подстава и устроенъ станціонный домъ, который однако сдается вмѣстѣ съ Симбирской почтовой станціей.

Отъ Симбирской станціи до Часовни считается 7 верстъ, а оттуда до слѣдующей станціи, находящейся уже въ Самарской губерніи 27; въ

(*) Въ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ, Самарскій трактъ шелъ черезъ Сенгилей, по берегу рѣки на Бехтяшку (21), Новодѣвичье (14), Мазу (12), Усолье (19) и далѣе, по Самарской лукѣ черезъ с. Жегули (18), Аскулы (22), Новинки (22) въ Самару (18).

предѣлахъ же губерніи дорога по лѣвую сторону Волги идетъ на разстояніе 17-ти верстъ.

Черезъ Волгу переправа производится на паромахъ различной величины (подымающихъ тяжести отъ 2000 до 4000 пудовъ) и на лодкахъ для пѣшеходовъ. Переправа содержится на счетъ казны и сдается по контракту за 6500 руб. сер. въ годъ.

По горѣ, отъ г. Симбирска до пристани, устроенъ весьма удобный шоссейный спускъ.

Весною переправа черезъ Волгу, передъ вскрытіемъ рѣки, прекращается недѣли на полторы; со вскрытіемъ же устанавливается тотчасъ по проходѣ перваго льда. Въ осеннее время передъ заморозками, въ концѣ октября или въ началѣ ноября, переправа также затруднительна и даже прекращается, не болѣе однако, какъ на недѣлю.

Сенгилеевскій почтовый трактъ, установленъ для сообщенія Симбирска съ городомъ Сенгилеемъ и идетъ по слѣдующему направленію:

с.	Кременки	22
с.	Тушна	15
г.	Сенгилей	20
	Всего	57 верстъ.

Трактъ этотъ можетъ назваться глухимъ и служитъ почти единственно для весенняго и осенняго сообщенія, потому что лѣтомъ существуетъ сообщеніе пароходное, а зимою дорога эта заносится снѣгомъ, и сообщеніе между Симбирскомъ и Сенгилеемъ производится по проселочной дорогѣ, идущей по заливнымъ лугамъ Волги и частію по льду рѣки; отъ Симбирска зимняя дорога идетъ по поймѣ и по льду рѣки до селенія Кременки, отъ Кременокъ дорога идетъ черезъ селенія Панское, Кріуши въ с. Шиловку, находящуюся въ двухъ верстахъ отъ лѣтней тушнинской почтовой станціи, откуда въ г. Сенгилей дорога идетъ тоже черезъ с. Шиловку и далѣе, по льду рѣки Волги доходитъ до г. Сенгилея.

Лѣтній трактъ представляетъ огромныя затрудненія между станціею Тушною и городомъ Сенгилеемъ, вслѣдствіе гористой мѣстности и крутыхъ каменныхъ обрывовъ на 5-й, 8-й и 12-й верстахъ.

Слѣдуя изъ г. Сенгилея на Самару, или Сызранъ по почтовой дорогѣ, необходимо дѣлать объѣзды на Симбирскъ. Поэтому въ общемъ употребленіи слѣдующіе переѣзды: на Саратовскій почтовый трактъ изъ г. Сенгилея по проселочной дорогѣ на с.с. Елауръ (15), Тукшумъ-Кротково

(18), въ с. Теренгу (16), всего на протяженіи отъ г. Сенгилея до с. Теренги 49 верстъ. Другой переѣздъ идетъ на Самарскій трактъ черезъ сс. Елауръ (15) Подвалье (21) въ с. Ягодное, находящееся на лѣвой сторонѣ р. Волги, въ 17-ти верстахъ отъ Подвалья, а оттуда до города Ставрополя 24 версты.

Курмышскій почтовый трактъ, идетъ отъ г. Ардатова на г. Алатырь а оттуда на г. Курмышъ, гдѣ и оканчивается, потому что между г. Курмышемъ и г. Ядриномъ (Казанской губерніи, въ 25 ти верстахъ отъ Курмы) прямаго почтоваго сообщенія не существуетъ.

Маршрутъ слѣдованія по этому тракту отъ города Ардатова слѣдующій:

алатырская (г. Алатырь)	22.	версты.
кувакинская (с. Кувакино)	25.	—
аностасовская	26.	—
левашевская	28.	—
пиловалинская (с. Пиловальный заводъ)	27.	—
шипиловская	18.	—
курмышская (г. Курмышъ)	24.	—
Всего	170.	—

Трактъ, отъ г. Алатыря до г. Курмыша, идетъ по черноземно-глинистому грунту и дорога перерѣзана множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, высокіе берега коихъ, частію съ крутыми, частію съ отлогими скатами, даютъ мѣстности характеръ волнообразный и мѣстами гористый, а неудобныя переправы на небольшихъ паромахъ, въ весеннее время, служатъ значительнымъ препятствіемъ сообщенію. Дорога между г. Ардатовымъ и Алатыремъ имѣетъ шесть значительныхъ переваловъ.—Самый большой и неудобный у с. Четвертакова, гдѣ по обѣ стороны перевала дорога пересѣкается двумя широкими и болотистыми оврагами. Въ зимнее время сообщеніе между г. г. Алатыремъ и Ардатовымъ производится по льду рѣки Алатыря; путь этотъ ровнѣе и удобнѣе.

Побочный трактъ изъ Буинска въ г. Тетюши (Казанской губерніи). Здѣсь на разстояніи 41 версты, находится одна промежуточная станція въ с. Корлангѣ (Казанской губерніи), находящемся въ 14-ти верстахъ отъ Буинска; въ предѣлахъ же губерніи эта почтовая дорога идетъ на протяженіи 6-ти верстъ до р. Свіяги, гдѣ у деревни Степановки устроена постоянная переправа на паромѣ.

Нѣкоторыя замѣчанія, относительно разгона лошадей и корреспонденціи.

Число лошадей, содержащихся на почтовыхъ станціяхъ, опредѣлено по соображеніямъ за прежніе годы, согласно большему, или меньшему разгону ихъ и въ особенности сообразно большаго, или меньшаго ихъ требованія, для перевоза казенной корреспонденціи. По этому самое большое число лошадей содержится на Московскомъ трактѣ.

На симбирской станціи, составляющей исходный пунктъ всѣхъ почтовыхъ трактовъ губерніи, полагается 27 лошадей и кромѣ того, отъ этой станціи содержится 12 лошадей на подставѣ, въ слободѣ Часовнѣ.

На карсунской станціи, гдѣ отъ Московскаго тракта отдѣляется Тамбовскій—полагается 18 лошадей, а на остальныхъ по Московскому тракту — отъ 14 до 6;—Такъ что все число лошадей на Московскомъ трактѣ доходитъ до 205.

На Саратовскомъ трактѣ лошадей на каждой станціи 10, а на всемъ 70.

На Казанскомъ лошадей отъ 10 до 12-ти на каждой станціи, а всего 46.

На Тамбовскомъ—по 8-ми лошадей на каждой станціи, а всего 40.

На остальныхъ трактахъ, на каждой станціи по 4 лошади; за исключеніемъ г. Алатыря, гдѣ 6 лошадей; что составитъ: по Курмышскому тракту—30, а по Сенгилеевскому 12 лошадей. Всего же по губерніи 403 почтовыхъ лошади.

Число лошадей по уѣздамъ распредѣлено чрезвычайно неравномѣрно, чѣмъ опредѣляется отчасти относительное удобство почтоваго по нимъ сообщенія.—Нижеслѣдующая таблица объясняетъ это наглядно.

Въ Симбирскѣ и Симбирскомъ уѣздѣ число почтовыхъ лошадей	117.
Въ Карсунскомъ уѣздѣ	88.
— Ардатовскомъ	57.
— Алатырскомъ	43.
— Сызранскомъ	40.
— Буинскомъ	24.
— Сенгилеевскомъ	18.
— Курмышскомъ	16.
Всего	403.

Чтобы показать число лошадей, расходуемыхъ на станціяхъ, приводимъ нижеслѣдующую таблицу о числѣ разгонныхъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ Симбирской губерніи за 1861 годъ.

ТАБЛИЦА

о числѣ разгонныхъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ Симбирской губерніи за 1861 годъ.

Наименованіе трактовъ.	Подъ почты.	Подъ эстафеты.	Подъ проѣзжающихъ. По казенной.	Подъ проѣзжающихъ. По частной.	Курьерскихъ.	ИТОГО.	Сколько разъ каждая лошадь была въ разгонѣ.
По Московскому тракту.	18191	1389	12077	15179	592	47428	231
— Пензенскому — .	4929	183	2818	2221	»	10151	253
— Казанскому — .	2608	280	1808	1253	»	5949	129
— Саратовскому — .	3385	913	2547	2027	»	8872	127
— Сенгилеевскому — .	1048	101	668	8	»	1825	152
— Самарскому — .	850	100	570	450	30	2000	»
— Курмышскому (отъ Ардатова чрезъ Алатырь въ Курмышъ .	1364	85	426	116	»	1991	66
	32375	3051	20914	21254	622	78216	194

Изъ этой таблицы мы видимъ, что ѣзда по частнымъ подорожнымъ по побочнымъ трактамъ совершенно ничтожна.

Весь разгонъ лошадей составляетъ по всѣмъ трактамъ 78,216; раздѣляя это число на общее число лошадей, оказывается, что каждая почтовая лошадь была въ разгонѣ 194 раза въ годъ, на Московскомъ же почтовомъ трактѣ 231 разъ, т. е. каждая лошадь сдѣлаетъ, приблизительно, съ оборотнымъ отъ 8 до 10-ти концевъ въ недѣлю, или отъ 176 до 220 верстъ. Подобный разгонъ можетъ считаться соразмѣрнымъ съ силою лошади, но если мы прибавимъ, что кромѣ показаннаго разгона подъ корреспонденціи и по подорожнымъ, всегда даются со станціи лошади и безъ подорожныхъ для симбирскихъ помѣщиковъ и для проѣзжихъ купцовъ, то дѣйствительный разгонъ долженъ быть увеличенъ по крайней мѣрѣ на $^1/_3$, и дойдетъ до 100 т. лошадей въ годъ по всѣмъ трактамъ Симбирской губерніи.

Ямской промыселъ развитъ, въ особенности, по Московскому тракту, а также по Тамбовскому и Саратовскому. На этихъ трактахъ, за недостаткомъ почтовыхъ лошадей, всегда можно найдти вольныхъ.

Почтовыя станціи, сдаваемыя въ арендное содержаніе по контракту, находятся, за весьма немногими исключеніями, въ богатыхъ и большихъ селахъ; содержатся въ послѣднее время довольно опрятно, хотя большихъ удобствъ на станціяхъ для проѣзжающихъ и не представляютъ.

Казенные экипажи состоятъ изъ телѣгъ и небольшихъ тарантасовъ, для перекладной легкой ѣзды, которые съ 1862 года замѣнены тарантасами новаго образца, прочной и довольно красивой работы.

Слѣдующая вѣдомость показываетъ количество полученной въ губерніи въ 1861 году денежной и простой кореспонденціи.

Названіе почтовыхъ конторъ.	Частныхъ.		Казенныхъ.		Число журналовъ и газетъ.
	Писемъ.	Посылокъ.	Конвертовъ.	Тюковъ.	
Симбирская	45926	3031	82179	1888	Показано въ числѣ частныхъ конвертовъ и посылокъ, потому что почтовая контора не отдѣляетъ ихъ въ особенную статью.
Сенгилеевская	3968	129	12567	160	
Сызранская	14057	937	18621	361	
Карсунская.	7171	544	13771	214	
Ардатовская	8324	491	12960	305	
Алатырская	6197	465	13510	263	
Курмышская.	2745	215	7879	120	
Буинская	3032	164	9947	146	
Всего	91420	5976	171427	3457	

Почтовая кореспонденція отправляется по Московскому тракту три раза въ недѣлю, по Пензенскому, Самарскому, Саратовскому и Казанскому два раза, а по побочнымъ трактамъ въ недѣлю разъ.

б) Торговыя и проселочныя дороги.

Торговые пути можно вполнѣ оцѣнить только послѣ разсмотрѣнія промышленности, узнавъ главные торговые пункты губерніи и направленіе, какъ вывозной (внѣшней), такъ и внутренней торговли. Здѣсь же мы укажемъ только направленіе путей, чтобы впослѣдствіи сдѣлать ихъ оцѣнку, показать ихъ относительную важность, не вдаваясь въ подробности описанія самыхъ дорогъ.

Торговыя, или коммерческія дороги устанавливаются временемъ и особенными мѣстными условіями, которыя не подлежатъ административнымъ распоряженіямъ; иногда и привычка много имѣетъ вліянія на удержаніе торговаго движенія въ извѣстномъ направленіи. Дороги эти проходятъ обыкновенно, черезъ богатыя, промышленныя селенія. Ямской и извозный промыслы на нихъ развиты болѣе, чѣмъ на почтовыхъ дорогахъ и вообще онѣ предпочитаются для торговаго движенія уже по меньшей задержкѣ въ лошадяхъ, по развитію перевозочныхъ средствъ и даже, въ большей части случаевъ, они представляютъ кратчайшій путь между административными пунктами.

Конечно, не всѣ торговыя дороги одинаково важны въ промышленномъ отношеніи. Однѣ изъ нихъ служатъ для прогона скота изъ оренбургскаго края въ Симбирскую, Нижегородскую, Пензенскую и другія губерніи; другія представляютъ главныя пути для движенія товаровъ къ главнымъ торговымъ пунктамъ губерніи; третьи, наконецъ, служатъ только кратчайшими путями для сообщенія между уѣздными городами и промышленными пунктами второстепенной важности. Послѣднія, по своему значенію, могутъ уже во многихъ случаяхъ назваться дорогами проселочными.

Торговыя и скотопрогонныя дороги мѣстами совпадаютъ съ почтовыми трактами, иногда же принимаютъ, въ зимній путь, другое направленіе или же значительные съ дороги объѣзды. Переправы на торговыхъ дорогахъ, за исключеніемъ главной, находятся въ весьма плохомъ состояніи, быть можетъ, оттого, что главнѣйшее движеніе по дорогамъ производится зимой. Вліяніе администраціи на устройство этихъ дорогъ ограничивается опредѣленіемъ ширины ихъ; поправка же, какъ торговыхъ, такъ и проселочныхъ дорогъ, посредствомъ натуральныхъ повинностей, т. е. наряда на работу крестьянъ, не столько исправляетъ дороги, сколько отнимаетъ время у крестьянъ, работа которыхъ вдобавокъ, при дурномъ наблюденіи, при неискусствѣ рабочихъ, при неимѣніи хорошихъ руководителей, а иногда и при умышленной небрежности въ работѣ, можетъ считаться почти безполезною.

аа) *Скотопрогонныя дороги.*

Скотопрогонныя дороги установлены для прогона скота изъ Симбирска, оренбургскаго края и заволжскихъ мѣстъ во внутреннія части Россіи. Удобство этихъ дорогъ обусловливаются значительной ихъ шириной и достаточными по дорогѣ пастбищами. Въ виду важности торговли скотомъ, закономъ опредѣлена ширина скотопрогонныхъ дорогъ въ 70 сажень. Прежде, когда въ Симбирской губерніи населеніе было незначительно и земли недороги, отводъ земли подъ эти дороги мало стѣснялъ землевладѣльцевъ, но съ постояннымъ возрастаніемъ цѣны на землю, безвозмездная отдача ея подъ дорогу сдѣлалась уже весьма ощутительною. Вслѣдствіе этого, при маломъ вниманіи администраціи, скотопрогонныя дороги постепенно все болѣе запахивались, съуживались и въ настоящее время мѣстами представляютъ совершенно проселочныя дороги. Иногда владѣльцы земель, черезъ имѣнія которыхъ пролегаетъ скотопрогонная дорога, запахиваютъ ее совершенно, переводя дорогу временно на паровыя поля.

Вслѣдствіе такого, дурнаго состоянія большей части скотопрогонныхъ дорогъ, въ настоящее время скотъ прогоняется нерѣдко по торговымъ обыкновеннымъ дорогамъ, а какъ при этомъ расходы на прокормъ скота значительно увеличились, то отъ этого, быть можетъ, и число прогоняемыхъ гуртовъ весьма уменьшилось сравнительно съ прежнимъ временемъ (*).

Черезъ губернію скотъ гонится изъ оренбургскаго края, Уральска, съ сибирской линіи, изъ Самарской и Саратовской губерній и изъ Букеевской орды. Направленные, изъ этихъ мѣстъ, гурты скота доходятъ до лѣваго берега Волги (за исключеніемъ гуртовъ, слѣдующихъ изъ Саратовской губерніи по правой сторонѣ Волги) и переправляются чрезъ нее около Сызрана, или же въ Самарѣ, въ с. Шиловкѣ и въ Симбирскѣ. Отъ этихъ пунктовъ, слѣдуя частію по скотопрогоннымъ, частію же по торговымъ дорогамъ, гурты выходятъ, по большей части, на главный скотопрогонный путь, идущій черезъ городъ Ардатовъ въ Нижегородскую губернію.—На этотъ путь выходятъ всѣ скотопрогонныя дороги, идущія изъ за Волги и главныя пункты вступленія гуртовъ въ губернію составляютъ гг. Сызранъ и Симбирскъ. Черезъ первый прогоняется наибольшая часть скота, идущаго изъ Оренбурга, Уральска, южной части Самарской и изъ Саратовской губерніи;

(*) Желающихъ ближе ознакомиться съ настоящимъ состояніемъ скотопрогонныхъ дорогъ въ Симб. губерніи и опредѣлить вліяніе ихъ на скотопромышленность, отсылаемъ къ запискѣ объ этомъ Инженеръ—Подполковника Нелавицкаго 1 (Журналъ Гл. Упр. Путей Сообщенія 1861, IV).

черезъ второй—скотъ, идущій съ сибирской линіи, частію изъ Оренбурга и изъ сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи.

Сызранскій скотопрогонный трактъ можетъ считаться главныхъ; онъ отъ города Сызрана идетъ на село Рачейку (39 верстъ), Малую Борму (18), Чамбулъ (Собакино) (24), отсюда совпадаетъ съ главнымъ торговымъ трактомъ и идетъ черезъ Поповку (33), Уреньско-Карлинское (42), въ с. Русскую-Кандарать (19), гдѣ совпадаетъ съ Московскимъ почтовымъ трактомъ и идетъ черезъ городъ Ардатовъ въ Нижегородскую грбернію. — Въ этомъ же направленіе прогоняется иногда скотъ изъ Самары по прежнему почтовому тракту на Теренгу въ Поповку. Скотъ, идущій въ томъ же направленіи черезъ Симбирскъ, слѣдуетъ на Ключищи (22), Воецкое (27), Поповку (20) и далѣе по главной скотопрогонной дорогѣ, или же по Московскому почтовому тракту до Уреня, гдѣ выходитъ на скотопрогонную дорогу. Главный скотопрогоный путь рѣдко имѣетъ законную ширину 70 сажень, а по большей части съуженъ до 40, 30 и мѣстами даже до 20; что же касается Московскаго тракта отъ Симбирска до Уреня, то здѣсь для прогона скота побочныхъ дорогъ совершенно не устроено, впрочемъ и самый путь не былъ предназначенъ для этой цѣли.

Въ послѣднее время начали прогонять скотъ въ незначительномъ количествѣ отъ Сызрана на сс. Канадей (64), Головино (18), Орловку (60) и далѣе въ Пензенскую губернію; Также, изъ с. Головина на с. Куроѣдово (39), въ г. Карсунь (64) и далѣе на Московскій трактъ и въ Нижегородскую губернію. Этотъ скотопрогонный путь частію идетъ по старой скотопрогонной дорогѣ, имѣющей мѣстами до 70 сажень, но большая часть его лежитъ по торговой и даже по проселочнымъ дорогамъ.

Изъ Саратовской губерніи гонятъ скотъ въ Сызранъ на с. Мазу, откуда идетъ по засызранской степи широкая, скотопрогонная дорога прямо на Сызранъ (40); или же, не заходя въ Сызранъ, прогоняютъ скотъ изъ с. Мазы на Тамышево (25), Новую Рачейку и далѣе на Старую Рачейку и на главный скотопрогонный путь.

Другое направленіе для прогона скота идетъ на Буинскъ въ Казанскую губернію.—Скотопрогонная дорога идетъ отъ Симбирска на Буинска, совпадая съ Казанскимъ почтовымъ трактомъ.

Скотъ, назначаемый къ прогону черезъ Симбирскъ, не всегда переправляется въ г. Симбирскѣ, а частію у Шиловки, откуда слѣдуетъ по скотопрогонной дорогѣ на Кременки.

Отъ Буинска скотопрогонная дорога поворачиваетъ на западъ и идетъ по границѣ съ Казанскою губерніею на село Ахпердино ($38^1/_2$), Чурад-

чики ($23^1/_2$), или же въ Батырево. Отъ с. Чурадчики дорога идетъ по Казанской губерніи верстъ на 40 и опять входитъ въ Курмышскій уѣздъ, близь с. Яндры ($78^1/_2$); оттуда слѣдуетъ по сѣверной границѣ уѣзда въ г. Курмышъ и далѣе въ Нижегородскую губернію. Дорога эта отъ г. Буинска въ г. Курмышъ представляетъ видъ проселочной дороги и прогонъ скота по ней въ послѣднее время не производится.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ, отъ главнаго скотопрогоннаго пути отдѣляются къ сѣверу на г Курмышъ двѣ вѣтви: одна идетъ отъ дер. Оливки по лѣвому берегу р. Мени на с. Семеновское, находящееся на почтовомъ курмышскомъ трактѣ, а другая по торговой курмышской дорогѣ отъ с. Бол. Талызина на с. Теплый (19), Свинуху (6) и Мочалей (14).

О числѣ прогоняемыхъ гуртовъ и другія данныя по этому предмету изложены въ статьѣ «Торговля».

бб) *Торговыя пути.*

Главныя торговыя дороги служатъ къ движенію товаровъ изъ оренбургскаго края, съ Урала и изъ заволжья, черезъ Симбирскую губернію въ Москву, Нижній и другія мѣста внутренней Россіи.

Главный торговый путь идетъ изъ Самары по прежняму Самарскому почтовому тракту на сс. Усолье (80), Теренгу ($60^1/_2$), Чамбулъ (22), Чертановку (15), Поповку (18), Урень (42), Кандарать (19), Промзино (19) и г. Ардатовъ (51) въ Нижегородскую губернію. Трактъ этотъ пересѣкаетъ множество торговыхъ, почтовыхъ и скотопрогоныхъ дорогъ, и въ концѣ, при входѣ въ Нижегородскую губернію, раздѣляется на двѣ дороги, на Арзамасъ, по почтовой дорогѣ, и на Нижній, черезъ г. Ардатовъ (Симбирской губерніи) на с. Камкино и с. Мурашкино (Нижегородской губерніи).

Другая система торговыхъ дорогъ идетъ черезъ г. Сызрань на с. Канадей и далѣе на пензенскій трактъ и въ г. Карсунъ, а также изъ с. Канадея въ г. Карсунъ.

Кромѣ главныхъ торговыхъ трактовъ, служащихъ для движенія товаровъ изъ за Волги черезъ Симбирскую губернію, остальные пути обусловливаются внутренней торговлей, которая сосредоточивается на пристаняхъ Суры и Волги и на главнѣйшихъ ярмаркахъ, въ гг. Симбирскѣ и Карсунѣ, поэтому Симбирскъ въ восточной части губерніи, г. Карсунъ и с. Промзино, въ западной, составляютъ какъ бы центры соединенія торговыхъ дорогъ.

Проселочныя дороги не имѣютъ опредѣленной ширины; онѣ бываютъ, отъ 3-хъ до 5-ти и даже до 8-ми сажень; во многихъ мѣстахъ онѣ запахи-

ваются и тѣмъ прекращается сообщеніе.—Не представляя большаго значенія въ промышленномъ отношеніи, онѣ весьма часто важны, какъ ближайшее сообщеніе между населенными пунктами и городами. Но такъ какъ большая часть городовъ соединена почтовыми дорогами, то проселочныя входятъ только частію въ сообщеніе между уѣздными городами, составляя или только переѣзды съ однаго тракта на другой, или же сокращая путь по почтовому тракту. Въ этомъ отношеніи особенно важны проселочныя дороги, составляющія соединеніе крайнихъ пунктовъ восточной части губерніи, т. е. Сызрана и Буинска, съ городами западной части губерніи Карсуномъ, Ардатовымъ, Алатыремъ и Курмышомъ, а также проселочныя дорога отъ Симбирска въ Курмышъ.

Нѣкоторые изъ проселочныхъ дорогъ имѣютъ значеніе и въ промышленномъ отношеніи, тогда какъ нѣкоторыя дороги, оффиціально считающіяся торговыми и прогонными, совершенно потеряли (а быть можетъ и не имѣли) значеніе и запахиваясь съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе принимали видъ обыкновенныхъ проселковъ. Поэтому мы разсмотримъ направленіе торговыхъ и важнѣйшихъ проселочныхъ дорогъ, отложивъ критическое ихъ разсмотрѣніе къ статьѣ о торговлѣ, безъ знанія которой, трудно правильно оцѣнить торговыя пути.

1) Торговая дорога изъ Самары на сс. Теренгу (140½), Поповку (55), Репьевку (17), Анненково (5), Урень (20), Промзино (38) и Ардатовъ (51) служитъ для движенія обозовъ съ рыбою съ Урала и съ шерстью изъ оренбургскаго края и другихъ заволжскихъ мѣстностей. Дорога эта, по большой части своего протяженія, совпадаетъ съ главнымъ скотопрогоннымъ путемъ и отъ с. Большой Кандарати съ Московскимъ почтовымъ трактомъ. Она хорошо поддерживается до сего времени и дѣятельность на ней особенно замѣтна зимой. Трактъ этотъ пересѣкаетъ въ с. Теренгѣ почтовый Самарской трактъ; въ с. Чамбулѣ и Порѣцкомъ—торговыя дороги, идущія изъ Симбирска въ Саратовскую губернію; въ с. Поповкѣ-большой торговый трактъ на Пензу. Въ с. Репьевкѣ отъ нея отдѣляется большая проселочна дорога на Чуфарово, Оборино и Бѣл. Ключъ въ г. Карсунь; въ Уренѣ ею пересѣкается торговая дорога изъ г. Буинска въ г. Карсунъ и почтовая дорога изъ Симбирска въ Карсунъ, а въ с. Кандарати она выходитъ на Московскій почтовой трактъ. Въ Промзинѣ сосредоточивается нѣсколько торговыхъ и большихъ дорогъ (какъ то изъ Карсуна через Горенки, изъ Алатыря и Астрадамовки); въ Княжухѣ отъ главнаго торговаго пути отдѣляется торговая дорога на Саранскъ; у Андреевки трактъ пересѣкаетъ торговую алатырско-сызранскую дорогу, а отъ Талызина отдѣляется торговая дорога къ сѣверу чрезъ

г. Ардатовъ и Курмышскій уѣздъ къ с. Лыскову и большой коммерческій трактъ на с. Мурашкино въ Нижній.

Слѣдованіе по главной торговой дорогѣ удобно: на ней много богатыхъ и торговыхъ селъ, перевозочныя средства огромныя, переправы и мосты въ исправности. Менѣе удобна и даже затруднительна гористая часть дороги отъ г. Самары до с. Усолья, гдѣ она пересѣкается на самарской лукѣ нѣсколькими огромными перевалами, которыхъ отлогости тянутся иногда версты на двѣ; также встрѣчаются по берегамъ рѣкъ и у жигулевской трубы высокія, сажень въ 50 крутые каменистые обрывы, съ узкими и весьма неудобными подъемами. Отъ Усолья до Теренги и даже до Сабакена, дорога идетъ по холмистой мѣстности, на которой встрѣчаются высокіе, но отлогіе подъемы; отъ Собакина же черезъ Поповку до Уреня дорога идетъ по мѣстности едва всхолмленной, гдѣ небольшіе крутые спуски встрѣчаются только по берегамъ рѣчекъ. Самая затруднительная часть дороги для устройства и поддержанія въ хорошемъ видѣ, находится между сс. Уренемъ и Кандаратью, гдѣ гати и мосты черезъ низменную долину р. Барыша, устроены на протяженіи 5-ти верстъ. Не смотря на то, что почтовая дорога перенесена отсюда уже болѣе 15-ти лѣтъ, гати и до сихъ поръ поддерживаются самими крестьянами, въ весьма удовлетворительномъ состояніи по раскладкѣ на ближайшія селенія.

2) Торговая дорога изъ Самары черезъ Сызранъ и далѣе въ пригородъ Канадей, откуда она раздѣляется: одна вѣтвь идетъ въ г. Кузнецкъ (Саратовской губерніи) (82), а другая на Головино (18), Куроѣдово (39) и Попову—мельницу (14), гдѣ пересѣкаетъ торговую дорогу сибирско-пензенскую; далѣе слѣдуетъ на с. Дурасовку (10) и Туварму (18) въ г. Карсунъ (14). Съ этой послѣдней дороги изъ с. Загарьина отдѣляется на Пензенскій трактъ большой проселокъ на сс. Румянцево (16) и Жадовку (8) въ с. Юрловку (12)—Весь этотъ торговой путь, во многихъ мѣстахъ въ особенности по берегу р. Сызрана, такъ узокъ, что имѣетъ не больше 5-ти сажень ширины, тѣмъ не менѣе, эта послѣдняя часть дороги весьма важна и какъ путь прогона скота, и еще болѣе какъ главный путь движенія хлѣба къ Сызранской пристани, наконецъ и какъ путь для движенія разныхъ произведеній изъ г. Кузнецка и щепнаго товару изъ югозападной части губерніи.

3) Торговая дорога отъ г. Симбирска въ Казанскую губернію (зимняя), идетъ на д. Вышку (25), с. Ундоры (6), Тарханы (24) и д. Богдашкино (16) въ г. Тетюши (19).

4) Торговая дорога изъ Симбирска въ Пензу идетъ на Ключищи и

оттуда черезъ Воецкое, Поповку и далѣе слѣдуетъ на Пензенской трактъ черезъ сс. Степную Дурасовку (17), Бѣликова ($14^1/_2$), Попову Мельницу (7) и Рѣшетку (8) въ Юрловку (15). Путь этотъ есть кратчайшій между Симбирскомъ и Пензою, но движеніе торговли на немъ незначительно и болѣе замѣтно зимою, преимущественно передъ Симбирской сборной ярмаркой.

5.) Торговая дорога изъ Симбирска въ Саратовскую губернію въ г. Хвалынскъ отдѣляется отъ Саратовскаго почтоваго тракта въ с. Солдатской Ташлѣ, а далѣе въ с. Суровкѣ (12), она раздѣляется на двѣ отрасли изъ которыхъ первая идетъ на Чамбулъ—Собакино (15), гдѣ продолжается по скотопрогонной дорогѣ до с. Рачейки (42), а вторая отрасль идетъ отъ с. Суровки на сс. Хвостиху (15), Дворянское, Томылово ($18^1/_2$), и выходитъ на ту же скотопрогоноую дорогу у с. Студенца, въ 4-хъ верстахъ выше с. Рачейки. Отъ ст. Рачейки Симбирско-Хвалынская дорога идетъ на Малую Рачейку (7) и выходитъ на Саранско-Кузнецкую торговую дорогу въ четырехъ верстахъ отъ села Томышева (14), откуда дорога черезъ Нижнюю Мазу идетъ въ Саратовскую губернію. На этотъ трактъ выходитъ изъ г. Сызрана, совпадающая съ скотопрогонной дорогой, прямая дорога въ с. Мазу.

Изъ Дворянскаго отдѣляются двѣ проселочныя дороги, изъ коихъ одна идетъ черезъ Русскую Темерсянь (23) и Загарьино (19) и выходитъ на торговую дорогу, идущую изъ с. Головина на Пензенскій трактъ; а другая идетъ отъ Дворянскаго къ сѣверу, на богатое татарское село Старо-Тимошкино (15), а отсюда раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ на с. Бѣлозерьѣ (14) въ Поповку (10); а другая черезъ с.с. Беклемишево (18) Стемасъ (10) и Саплевку (10) въ с. Вешкайму (15) и далѣе, по почтовому тракту, въ г. Карсунъ. Послѣднія двѣ дороги замѣчательны въ промышленномъ отношеніи, составляя какъ бы переѣзды между главными торговыми и почтовыми трактами; по этому ямской промыселъ на нихъ весьма развитъ.

6.) Торговая дорога изъ Симбирска на Бугульму переходитъ въ Симбирскѣ за Волгу и пройдя нѣсколько верстъ по Симбирской губерніи, входитъ въ Саратовскій уѣздъ и идетъ на сс. Бряндино (68), Мелекесъ (27), Шанталу (40), Одинъ-дворъ (24), Клевлино (24) Рожествино (16) и Михайловку (27) въ г. Бугульму.

7.) Торговая дорога изъ Сызрана въ Самару идетъ на Батраки, Костычи, Печерское, Подвалье, Рязань, Валы, гдѣ выходитъ на главный торговый Самарскій трактъ (прежній Самарскій почтовый трактъ) и слѣдуетъ до Самары, по этому тракту, черезъ с. Аскулы и Рожественское. Отъ

Стар. Рязани отдѣляется проселочная дорога на с. Жегули въ г. Ставрополь, которая особенно дурна на протяженіи 10-ти верстъ отъ с. Жегулей до г. Ставрополя.

8.) Торговая дорога (зимняя) изъ Сызрана на с. Кузькино (35), Новодѣвичье (12) и далѣе на сс. Подвалье (7) Елауръ (21) въ г. Сенгилей (15).

Движеніе по этой дорогѣ замѣтно преимущественно зимой, особенно между Новодѣвичьемъ и Сызраномъ. Изъ с. Подвалья идетъ проселочная дорога на другую сторону р. Волги въ с. Ягодное, откуда отходитъ ближайшая дорога въ г. Ставрополь.

9.) Изъ Сенгилея идетъ проселочная дорога черезъ Елауръ, Тукшумъ, Кротково въ с. Теренгу. Дорога эта служитъ для своза хлѣба на сенгилеевскую пристань и служитъ также ближайшимъ и наиболѣе удобнымъ сообщеніемъ Сенгилея съ г. Сызраномъ.

10) Казанско-Карсунская торговая дорога идетъ черезъ г. Буинскъ сначала по Казанскому тракту до с. Студенца (9), откуда сворачиваетъ на юго-западъ черезъ селенія: Шамурзино (21), Богдашкино (25), Маклауши (20), Теньковскую-Подлѣсскую слободу (13) въ пригородъ Урень (8), а далѣе по почтовой дорогѣ, въ г. Карсунъ. Движеніе въ этомъ направленіи особенно дѣятельно лѣтомъ, при провозѣ товаровъ на карсунскую Троицкую ярмарку. Въ с. Богдашкинѣ отъ этой дороги отдѣляется большая проселочная, замѣчательная торговымъ движеніемъ, дорога на с. Промзино. Она идетъ черезъ с. Городищи (4) въ Кункино (Архангельское) (16), откуда раздѣляется на двѣ отрасли, изъ которыхъ одна идетъ отъ Кункина на промышленное село Никитино (16) и выходитъ въ с. Кандарать (9) на Московскій почтовой трактъ; а другая изъ с. Кункина идетъ на с. Астрадамовку (15) и отсюда на с. Утесовку (4), Лаву (10), Бѣлый ключъ (16), находящійся на Московскомъ почтовомъ трактѣ, въ 8-ми верстахъ отъ с. Промзина. Изъ Астрадамовки есть прямая большая почтовая дорога на Барышскую слободу; но весною, при разлитіи Барыша, она долгое время совершенно неудобна для проѣзда. Эти дороги изъ с. Астрадамовки и изъ с. Никитина важны по движенію хлѣба на промзинскую пристань.

11) Торговая дорога изъ Промзино въ г. Саранскъ отдѣляется отъ Московскаго почтоваго тракта въ с. Княжухѣ и идетъ въ сс. Сыреси (6), Параноси (13), Атяшево (10), Монадыши (9), Каменку (10) Репьевку (12½) Сызранино (3) и далѣе въ Пензенскую губернію, въ г. Саранскъ. Дорога эта важна была, до послѣдняго времени, по движенію хлѣба изъ Саранскаго уѣзда въ Промзино. Ямской промыселъ и перевозочныя средства на ней сильно развиты.

12) Изъ Промзина въ городъ Карсунъ, кромѣ почтоваго сообщенія на Кандарать, существуетъ дорога на с. Кадышево (15) и Горенки (9), въ Карсунъ (15). Но дорога эта проходитъ по лѣвой сторонѣ Суры по сыпучимъ пескамъ, а отъ с. Кадышева по каменистой и гористой мѣстности и можетъ считаться совершенно неудобною для сообщенія съ г. Карсуномъ; она имѣетъ болѣе значенія какъ сообщеніе между с. Промзиномъ и с. Котяковымъ (20).

13) Торговая дорога изъ г. Ардатова въ г. Курмышъ отдѣляется въ с. Б. Талызинѣ и идетъ черезъ Торговое Талызино (5), Теплый Станъ (14), Свинуху (6) и Новый Мочалей (14), откуда слѣдуетъ по почтовому тракту въ богатыя села, лежащія по этому тракту и въ присурскія пристани. Дорога эта составляетъ кратчайшее разстояніе между гг. Ардатовымъ и Курмышемъ.—Изъ Б. Талызина идетъ также торговый путь на с. Атяшево въ Нижегородскую губернію.

Изъ Ардатова же отдѣляется проселочная горога въ Лукояновскій уѣздъ. Она идетъ на сс. Полое (14), Лунгу (10), Бархаyово (16), Болдаево (7) и далѣе въ Пензенскую губернію. Дорога эта весьма неудобна по крутымъ спускамъ и по неимѣнію надежныхъ переправъ черезъ рѣки и ручьи.

14) Торговая дорога изъ г. Карсуна въ г. Саранскъ идетъ черезъ сс. Горенки (15), Бѣловодье (10), Кунѣево (10), Коржевку (8), Шуватово (10) и Тіяпино (7), въ Березняки (на лѣвой сторонѣ Суры) (94) и далѣе на с. Судосево (12) въ г. Саранскъ, черезъ пригородъ Атемаръ.

15) Торговая дорога изъ г. Карсуна въ г. Пензу идетъ на сс. Малый Карсунъ (12), Сосновку (13), Коноплянку (12), Палатово (12), Касауръ (10), Сурскій-Острогъ (13), Давыдово (17) въ Пензенскую губернію.

Соединеніе этихъ двухъ дорогъ, 14) и 15), идетъ по рѣкѣ Талѣ, гдѣ проходитъ большая торговая дорога изъ с. Коржевки въ с. Коноплянку (12).

Отъ Пензенско-Карсунскаго торговаго тракта въ с. Палатовѣ отдѣляется торговая дорога на пригородъ Аргашъ (12), откуда раздѣляется на двѣ отрасли: одна идетъ на югъ въ Пензенскую губернію, а другая имѣетъ видъ проселочной и проходитъ по Симбирской губерніи черезъ селенія: Труслейку (13), Китовку (4), Озимки (5), Дворянское (4) и Должниково (16), въ Юрловку (11).

16) Въ Промысловомъ отношеніи достойны замѣчанія проселочныя дороги, идущія изъ Жадовки на Головцево (13), Тимошкино (10) въ с. Кячимъ (14), Пензенской губерніи; также изъ Жадовки на Бекшанку (24), Сойманъ (12), Попикій Ключъ (11), Микулино (5) и далѣе въ г. Кузнецкъ. Эти проселочныя дороги, какъ и вообще весь юго западный

уголъ Сызранскаго уѣзда,—гдѣ сильно развиты промыслы и отхожія заработки,—не представляютъ затрудненія при переѣздахъ.

17) Торговая дорога изъ Буинска въ Курмышъ идетъ, совпадая съ скотопрогонной дорогой; она служитъ для торговаго движенія между богатыми селеніями Буинскаго уѣзда, по границѣ съ Казанской губерній и важна, какъ ближайшій путь между гг. Буинскомъ и Курмышемъ.

Проселочная дорога, отдѣляющаяся отъ нея и идущая на Тарханово по рѣкѣ Люлѣ (на прежде бывшій здѣсь люлевскій винокуренный заводъ), въ с. Явлей на разстояніи болѣе 50 верстъ, проходитъ лѣсомъ, по мѣстамъ совершенно ненаселеннымъ и можетъ считаться возможной для проѣзда только въ сухое лѣтнее время.

18) Торговая дорога изъ Буинска въ Алатырь и далѣе въ Саранскій уѣздъ отходитъ отъ д. Бикбулатовой (Мещеряки), находящейся въ двухъ верстахъ отъ г. Буинска, на Казанскомъ трактѣ, и идетъ на сс. Кайревы (10), Протопопово (6), Ембулатово (5), Ченказъ (13), Нов. Какерли (13), Ишли (9), Мочалей (7) въ с. Айбеси (23); оттуда по рѣкѣ Безднѣ проходитъ въ г. Алатырь, верстъ 40 по лѣсной, непрочищаемой дорогѣ и посовершенно неудобной и топкой мѣстности. Такъ что торговое движеніе по этой дорогѣ замѣтно только до с. Мочалей, а оттуда направляется на с. Чилимъ (16) и Астрадамовку (19). — Отъ Алатыря же дорога идетъ на Низовку (18),—далѣе пересѣкаетъ Московскій почтовый трактъ и идетъ на Алашеевку (4) и Атяшево (15), гдѣ соединяется съ сызранской дорогой, идущей отъ Княжухи.

Дорога отъ Алатыря въ Атяшево имѣетъ нѣкоторое значеніе; что же касается дороги между Буинскомъ и Алатыремъ, то ее можно считать за проселочную; между Алатыремъ и Айбеси она такъ неудобна, что этимъ ближайшимъ сообщеніемъ между Буинскомъ и Алатыремъ мало и пользуются, а ѣздятъ обыкновенно по торговой дорогѣ на Астрадамовку, а оттуда, или на Барышскую слободу въ Алатырь по береговой дорогѣ, идущей отъ Промзина черезъ Барышскую слободу или даже черезъ с. Промзино на Ждамирово.

19) Заслуживаетъ замѣчанія проселочная дорога отъ г. Симбирска въ г. Курмышъ. Она составляетъ ближайшее сообщеніе между означенными городами и для ближайшей къ Симбирску мѣстности имѣетъ значеніе въ торговомъ отношеніи, служа путемъ движенія хлѣба на симбирскую пристань. Дорога эта идетъ по Казанскому тракту до с. Лапшевки (11), а далѣе черезъ сс. Нагаткино (25), Алгаши (23), Церковные Убеи (13), Новыя Какерли (7), Шамурша (8), Шахерданъ (17) и Шурутъ (12) въ

с. Чурадчики (8), гдѣ выходитъ на старую скотопрогонную дорогу изъ г. Буинска въ г. Курмышъ.—Дорога эта весьма затруднительна для безостановочнаго слѣдованія, особенно въ Казанской губерніи, гдѣ проходитъ по малозаселеннымъ и лѣсистымъ мѣстамъ, такъ что, не смотря на сокращеніе ста верстъ, сравнительно съ дорогой на Алатырь въ г. Курмышъ, послѣдняя всегда предпочитается.

Разсмортѣвъ всѣ замѣчательныя внутреннія дороги, какъ торговыя, такъ и проселочныя, мы не считаемъ возможнымъ, безъ обремененія лишними подробностями этой статьи, приложить всѣ подробныя маршруты для слѣдованія по этимъ дорогамъ, тѣмъ болѣе, что эти свѣдѣнія занесены на особенную маршрутскую карту, которая будетъ издана при Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба, притомъ же и на ней разстоянія показаны приблизительныя, согласно свѣдѣніямъ, имѣющимся на мѣстѣ и обусловленныя часто не дѣйствительнымъ протяженіемъ пути, а просто принятой по привычкѣ цифрою. Здѣсь для наглядности мы приложимъ только таблицу дорогъ между уѣздными городами:

Разстояніе между городами по почтовымъ трактамъ.

							Симбирскъ.
						Сенгилей . .	57
					Сызранъ. . .	190¼	133¼
				Карсунъ. . .	228¼	152	95
			Алатырь. . .	113	341¼	265	208
		Ардатовъ . .	22	91	312¼	243	186
	Курмышъ . .	170	148	261	489¼	413	356
Буинскъ	431	261	283	170	208¼	132	75

Кратчайшія разстоянія между городами губерніи, частію по почтовымъ трактамъ, частію по торговымъ и проселочнымъ дорогамъ.

	Курмышъ	Ардатовъ	Алатырь	Карсунъ	Сызрань	Сенгилей	Симбирскъ
Симбирскъ.							
Сенгилей . .							57
Сызрань. . .						115¼	133¼
Карсунъ. . .					156	152	95
Алатырь. . .				82	229	215	158
Ардатовъ . .			22	91	238	224	167
Курмышъ . .		139	148	230	377	363	306(*)
Буинскъ	227(**)	167	145	118	208¼	132	75

в) *Земскіе тракты.*

Разсмотрѣвъ пути сообщенія и удобства для переѣздовъ по нимъ, мы должны коснуться земскихъ трактовъ, устроиваемыхъ для проѣзда чиновъ земской полиціи.

Земскіе пункты, на коихъ содержится опредѣленное число лошадей, распредѣлены по уѣздамъ и утверждаются губернаторомъ на три года, но иногда, вслѣдствіе административныхъ соображеній, направленіе трактовъ измѣняется, что, конечно, имѣетъ неблагопріятное вліяніе на устройство этихъ путей и на развитіе по нимъ ямскаго промысла. Состояніе земскихъ трактовъ особенно хорошо тамъ, гдѣ трактъ проходитъ по торговымъ

(*) Изъ г. Симбирска въ г. Курмышъ, по проселочной дорогѣ, черезъ Буинскій уѣздъ—262 версты.

(**) Изъ Буинска по сѣверной дорогѣ, пролегающей вдоль границы губерніи до г. Курмыша—201 верста.

дорогамъ и гдѣ развитіе промысловъ, богатство селеній и развитіе перевозочныхъ средствъ представляютъ возможность для удобнаго и скораго переѣзда.

Для частныхъ лицъ ѣзда по этимъ дорогамъ, даже съ открытымъ листомъ, весьма затруднительна, какъ по дурному содержанію проселочныхъ дорогъ вообще, такъ въ особенности по большимъ задержкамъ въ лошадяхъ, особенно въ рабочее время, ибо пунктовыя лошади содержатся собственно для переѣзда чиновниковъ земской полиціи. Но такъ какъ, во многихъ случаяхъ, это естъ единственный способъ сообщенія, то было бы полезно, на правильное устройство этихъ земскихъ почтъ обратить должное вниманіе. Нѣтъ сомнѣнія, что при правильномъ взиманіи прогонныхъ денегъ съ проѣзжающихъ окажется возможность содержать на каждомъ пунктѣ достаточно лошадей; а этимъ нетолько облегчится, крайне стѣснительное для крестьянина, въ лѣтнее время, отправленіе натуральной подводной повинности, но и доставится возможность образовать капиталъ на устройство земскихъ трактовъ.

Линія земскихъ трактовъ перерѣзываетъ губернію по различнымъ направленіямъ; близьлежащія селенія приписываются къ пунктамъ, для отправленія этой повинности натурою; очень понятно, что отправлять ее гораздо выгоднѣе тѣмъ изъ селеній, которыя ближе къ станціонному пункту. Поэтому во многихъ мѣстахъ Симбирской губерніи, наприм. во всемъ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, отправленіе подводной повинности подъ земскія почты обращено въ частный земскій сборъ и почты содержатся или подрядчиками ямщиками, или же цѣлымъ селеніемъ, находящимся на земскомъ пунктѣ. Въ каждой изъ почтовыхъ земскихъ станцій отводится квартира въѣзжая, которая нанимается, отапливается и освѣщается на счетъ земскихъ сборовъ; для лицъ же проѣзжающихъ по открытымъ листамъ, отводится квартира по очереди, обстоятельство весьма неудобное, что составляетъ еще одно изъ неудобствъ поѣздки по проселочнымъ трактамъ.

Что же касается до ѣзды по проселочнымъ трактамъ безъ открытаго листа, то часто, особенно въ лѣтнее время, ни за какія деньги нельзя достать лошадей. Вотъ почему существуетъ еще до сихъ поръ, ѣзда на долгихъ, а многіе изъ помѣщиковъ ѣздятъ на своихъ лошадяхъ, выставляя за ранѣе, въ случаѣ надобности, подставы.

г) *Этапныя дороги.*

Для слѣдованія арестантовъ, по губерніи проходитъ нѣсколько этапныхъ трактовъ. Они часто не совпадаютъ съ трактами почтовыми и съ ближай-

ними разстояніями городовъ, а соображены съ удобствами относительно безпрепятственнаго конвоированія арестантскихъ партій этапными командами. Изъ всѣхъ трактовъ самый важный составляетъ трактъ для провода изъ внутреннихъ губерній Россіи, черезъ Пензу и Симбирскъ, въ Казань.

Маршрутъ слѣдованія по этапному тракту, въ предѣлахъ Симбирской губ. слѣдующій:

с. Папусъ (отъ послѣдней станціи Пензенской губерніи, с. Садовки)	27.
с. Базарный Сызганъ	24.
Мордовская Кандарать	27.
Г. Карсунъ	28.
Уренское Карлинское	21.
Тагай (заштатный городъ)	23.
Тетюшское	26.
Г. Симбирскъ	25.
Шумовка	27.
Кайсаровка	26.
Котлы	16.
г. Буинскъ	14.
Бикбулатово (Казанской губер.)	19¾

По этому тракту этапныя команды находятся: въ с. Сызганѣ, г. Карсунѣ, заш. г. Тагаѣ, г. Симбирскѣ и с. Кайсаровѣ.

Этотъ трактъ имѣетъ связь съ другими болѣе или менѣе важными этапными трактами.

Въ г. Карсунѣ соединяются второстепенные тракты: 1) изъ Алатыря и Ардатова, идущій по почтовому московскому тракту черезъ этапныя станціи Чириково, Промзино и Кандарать.

2) Прямой трактъ изъ г. Саранска, идущій въ предѣлахъ губерніи на этапные ночлежные пункты: сс. Березники, Коржевку и Котяково.

Въ Ардатовѣ соединяются подобные этапные тракты: 1) изъ г. Курмыша черезъ г. Сергачь (Нижегородской губерніи) и далѣе въ г. Ардатовъ; въ предѣлахъ Симбирской губерніи черезъ ночлежные пункты: с. Медяна (30 верстъ), Спасское (20), Сарбаево (19), Горки (19), и Ардатовъ (22).

2) Изъ г. Лукоянова черезъ с. Починки въ предѣлахъ Симбирской губерніи на сс. Низовку (2), Безводное (21) и Ардатовъ (16).

3) Изъ Саранска по торговому тракту въ предѣлахъ губерніи на Репьевку (18), Каменку (13), Атяшево (20), Чукалы (15) и Ардатовъ (19).

Въ г. Симбирскѣ соединяются второстепенные тракты: изъ г. Саратова на Сызранъ, идущій въ предѣлахъ губерніи черезъ с. Вязовку, Панское, Кашпиръ, г. Сызранъ, Чекалино (Ивановское) ($19^{3}/_{4}$), Горенки (27), Теренгу ($17^{1}/_{2}$), Ясашную Ташлу (22) и Ключищи (25) въ Симбирскъ (22); изъ Самары черезъ Сенгилей по слѣдующему маршруту: Шелехметь (19), Аскулъ (18), Жегули, Усолье (18), Маза (19), Бехтяшка ($27^{1}/_{2}$), г. Сенгилей ($22^{1}/_{2}$), Тушна (20), Кременки (15), Симбирскъ (22).

Въ г. Буинскѣ соединяется трактъ изъ г. Тетюшъ, идущій по почтовому тракту и прямой трактъ изъ г. Алатыря на слѣдующія станціи: Айбеси (36), Матаково (22), Буяново (20), Ембулатово (27) и въ Буинскъ (21); послѣдняя дорога для провода партіи почти не употребляется.

Кромѣ этихъ этапныхъ дорогъ, по Сызранскому уѣзду проходитъ этапный трактъ, ближайшій между Пензою и Самарою, черезъ г. Городищи (Пензенской губерніи), Кузнецкъ (Саратовской губерніи), и г. Сызранъ. Въ предѣлахъ губерніи трактъ этотъ идетъ на с. Поникій Ключъ, отстоящій отъ послѣдней, въ Саратовской губерніи, станціи (Канадей—Кузнецкаго уѣз.) 20, на с. Канадей (бывшій городъ) — 25, Коптевка 23, Больш. Репьевка—13, г. Сызранъ—25, Костычи—17, Печерское—20, Переволоки—11, Жегули—18; далѣе по тракту изъ Симбирска на Самару.

Изъ этапныхъ дорогъ, служащихъ переходомъ съ одного этапнаго тракта на другой, существутъ слѣюдующія:

Изъ Сенгилея въ Теренгу черезъ Тукшумъ—Кротково—35, Тереньга—16.

Изъ с. Жегули въ г. Ставрополь (Самарской губерніи)—14.

Изъ г. Кузнецка въ с. Базарный Сызганъ, на главномъ этапномъ трактѣ, изъ сс. Сурмино—18, Тимошкино (Сызранскаго уѣзда)—18, Ивановки—15 и въ Базарный Сызганъ—21.

Этапныя зданія для помѣщенія арестантовъ устроены, однако, не по всѣмъ этимъ дорогамъ.—Такъ, не устроены этапныя станціи по дорогѣ изъ Сызрана въ Жегули, изъ Саранска въ г. Ардатовъ, изъ Кузнецка въ с. Базарный Сызганъ.—Всего же по губерніи, по свѣдѣніямъ 1861 года, этапныхъ помѣщеній 48; изъ нихъ:

Въ казенныхъ зданіяхъ	19.
Въ зданіяхъ по найму	22.
У обывателей по очереди	7.
	48.

По главному тракту строятся большія, каменныя этапныя помѣщенія въ сс. Тетюшскомъ, Тагаѣ, Уренѣ и Сызганѣ, но дальнѣйшая постройка зданій казенныхъ оставлена, вслѣдствіе предположенія объ измѣненіи этапной системы.

Б) Водяныя пути сообщенія.

Судоходныя и сплавныя рѣки.

Въ Симбирской губерніи двѣ судоходныя рѣки: Волга и Сура. Онѣ составляютъ собою двѣ торговыя системы, имѣющія наибольшее вліяніе на внутреннее торговое движеніе въ губерніи. Кромѣ того, судоходной рѣкой можетъ считаться р. Сызранъ отъ г. Сызрана до устья, т. е. на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Впрочемъ, судоходство по немъ возможно только въ полую воду, ибо, послѣ спада воды, Сызранская воложка (куда впадаетъ р. Сызранъ) очень мелѣетъ и плаваніе по ней дѣлается возможнымъ только для небольшихъ судовъ (лодокъ)—Сызранская пристань тогда закрывается.

Въ навигаціонномъ отношеніи Волгу съ Сурой, конечно, трудно сравнивать—первая, судоходна впродолженіе цѣлаго лѣта, тогда какъ Сура только въ половодье; притомъ на Волгѣ сильно развито пароходство, которое не только способствуетъ торговому движенію, но и сокращаетъ и облегчаетъ лѣтомъ сообщенія Симбирска съ губерніями поволжскими, а также съ Петербургомъ и Москвою. Тѣмъ не менѣе судоходство по Сурѣ играетъ весьма важную роль не только для западной половины губерніи, но и для Пензенской и Нижегородской губерній, составляя главнѣйшій путь отправки хлѣба и др. произведеній этой мѣстности.

Разсмотрѣніе рѣкъ и береговъ ихъ и состояніе пристаней относительно судоходства.

Судоходство по Волгѣ производится со вскрытія рѣки до замерзанія, т. е. съ половины апрѣля до половины ноября.

Время вскрытія и замерзанія рѣки, число дней навигаціи, въ разные годы, весьма различно, приблизительно около 222 дней, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Сколько дней продолжалась навигація.
1832	апрѣля 13	ноября 1	201
1833	—— 12	—— 21	222
1834	—— 6	—— 6	213
1835	—— 9	октября 29	202
1836	марта 19	ноября 18	243
1837	апрѣля 15	—— 11	209
1838	—— 10	—— 14	217
1839	—— 17	октября 30	196
1840	—— 5	ноября 21	229
1841	—— 11	—— 25	227
1842	—— 2	—— 23	234
1843	марта 31	—— 11	225
1844	апрѣля 11	—— 8	212
1845	—— 8	—— 23	228
1846	—— 9	—— 7	211
1847	—— 8	—— 19	224
1848	марта 30	декабря 1	246
1849	апрѣля 13	ноября 20	220
1850	—— 17	—— 22	218
1851	—— 6	—— 30	237
1852	—— 5	октября 28	205
1853	—— 5	ноября 21	229

Года.	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Сколько дней продолжалась навигація.
1854	апрѣля 13	декабря 13	243
1855	марта 25	ноября 15	234
1856	апрѣля 17	—— 16	212
1857	марта 25	—— 7	226
1858	—— 31	декабря 1	245
1859	апрѣля 7	ноября 24	230
1860	—— 2	—— 5	217
1861	—— 17	—— 26	214
1862	—— 3	—— 19	211
Сред. числомъ.			222

Такимъ образомъ, время вскрытія и замерзанія весьма разнообразно. Впродолженіе послѣднихъ тридцати одного года Волга:

Вскрылась:	Покрылась льдомъ.
До 25 марта . . . . 1 разъ,	Въ октябрѣ мѣсяцѣ. . . . . 3 раза.
Отъ 35 — до 1 апрѣля 5 —	— ноябрѣ до 10 числа. . . . 6 разъ.
— 1 — — 5 — 6 —	— — отъ 10 до 15 числа 5 раза.
— 5 — — 10 — 8 —	— — — 15 до 20 — 5 разъ.
— 10 — — 15 — 7 —	— — — 20 до 25 — 8 —
— 15 — — 20 — 4 раза	— — — 25 до 1 декаб. 2 раза.
	Въ декабрѣ . . . 3 —

Крайніе предѣлы продолжительности навигаціи были: наименьшій 196 дней—въ 1839 году; наибольшій 246 дней—въ 1848 году.

Глубина фарватера Волги, какъ мы уже видѣли въ отдѣлѣ гидрографіи, на протяженіи ея по губерніи, нигдѣ не представляетъ препятствій для судоходства, не только въ половодье, но даже и въ межень. Въ весьма немногихъ только мѣстахъ, глубина уменьшается до 8-ми футовъ.

Слѣдующая таблица представляемъ дѣйствительную глубину рѣки въ межень, по фарватеру противъ различныхъ пристаней и въ мѣстахъ, гдѣ представляются болѣе рѣзкіе переходы.

	Глубина Волги по фарватеру.	
Противъ с. Ундоры	30	футъ.
Противъ г. Симбирска	30	—
На половинѣ разстоянія до Кріушской пристани	35	—
У с. Кріуши	11—12	—
На половинѣ разстоянія отъ Кріушъ до Шиловки	13	—
На половинѣ разстоянія отъ Шиловки до Сенгилея	14	—
Противъ г. Сенгилея	9—11	—
Противъ устья р. Черемшана (впадающей съ лѣвой стороны)	16	—
Въ 3-хъ верстахъ ниже устья р. Черемшана	35	—
Противъ деревни Бехтяжки	11	—
— с. Подвалья	32	—
— с. Новодѣвичья	28	—
— с. Усолья	34	—
— устья р. Усы	35	—
— г. Ставрополя у жегулевскихъ горъ	48	—
Около д. Маркваши	43—64	—
— д. Зеленовки	42	—
— д. ст. Отважной	11—13	—
Въ 10 верстахъ выше д. Ширяевой	56	—
Противъ д. Ширяевой	35	—
У устья р. Сока (впадающей съ лѣвой стороны Волги)	52—56	—
У города Самары	20	—
У устья р. Самары	23	—
На 20-й верстѣ ниже г. Самары	9	—
У с. Виновки	31	—
Противъ Ермаковки	28	—
Противъ с. Екатариновки	27	—
У д. Рязань	17	—
У д. Переволоки	29	—
У д. Печерскаго	28	—
У с. Костычей	27	—
Около д. Батраковъ	8	—
Противъ г. Сызрана	10	—

У с. Кашпира	21	футъ.
— с. Благовѣщенскаго	17	—
— с. Семеновскаго	22	—
— с. Паншина	23	—
На границѣ Саратовской губерніи	35	—

Изъ этого видно, что въ межень Волга, около большей части пристаней, мелѣетъ до того, что въ лѣтнее время (по спадѣ водъ) прямая коммуникація большихъ судовъ съ этими пристанями прекращается. Впрочемъ фарватеръ Волги, какъ видимъ, всетаки вполнѣ удобенъ по глубинѣ для постоянной навигаціи.

Препятствіями судоходству по Волгѣ на протяженіи теченія рѣки по Симбирской губерніи, могутъ считаться карчи (огромныя деревья, вырванныя съ береговъ рѣки и гонимыя по ея дну), которыя во время спада водъ, весьма опасны для деревянныхъ и особенности плоскодонныхъ судовъ, слѣдовательно для большей части ихъ и составляютъ ежегодно причину гибели нѣсколькихъ судовъ. Особеннымъ накопленіемъ карчей замѣчательно мѣсто на Волгѣ, въ 15-ти верстахъ ниже г. Сары. Потопленіе судовъ ежегодно случаются на Волгѣ также и отъ сильныхъ бурь, штормовъ. Что же касается до мелей и подводныхъ камней, то заслуживаетъ замѣчанія только подводный камень противъ села Печерскаго: верхушка его, во время полнаго спада водъ, находится не болѣе какъ на $1^1/_2$ фута ниже уровня воды. Перекаты же, на протяженіи Симбирской губерніи хотя и существуютъ, но имѣютъ по фарватеру значительную глубину и потому не составляютъ такого препятствія, какъ въ верховой части Волги хотя и самый форватеръ отъ наносныхъ песковъ но лоцмана и даже бурлаки умѣютъ хорошо и скоро распознавать новыя, песчаныя отмели.

Въ прежнее время, главное препятствіе судоходству по Волгѣ составляли разбои, которые въ настоящее время, съ развитіемъ пароходства, совершенно затихли. Но еще въ недавнее время, лѣтъ 15 тому назадъ, грабежи были весьма значительны, не смотря на устройство, уничтоженнаго лѣтъ десять тому назадъ, гардгаутнаго экипажа, котораго назначеніе было защищать суда отъ нападенія разбойниковъ, осматривать экипажи самыхъ судовъ и арестовать всѣхъ находимыхъ на нихъ безпаспортныхъ. Вліяніе этого экипажа, да и средства его были ничтожны и защита судовъ совершенно предоставлялась ихъ собственнымъ средствамъ; поэтому на нихъ иногда заводили одну, или двѣ пушенки, не столько для дѣйствительнаго отпора, сколько для страху. Смѣлость разбойниковъ была такъ велика ,что съ небольшой партіей, въ 4 или 5 человѣкъ, они нападали на судно, на которомъ бывало до 60-ти бурлаковъ. Разбойники обыкновенно быстро и

незамѣтно подъѣзжали къ судну, на небольшемъ челнокѣ, приставляли лѣстницу и взойдя на судно, кричали «сарынь на кичку». Кто хотѣлъ остаться въ живыхъ, долженъ былъ по этому сигналу ложиться ничкомъ на палубу, а разбойники требовали хозяина, отбирали у него деньги и тотчасъ же уѣзжали. Экипажъ, не связанный съ хозяиномъ никакими интересами, по большей части и не вступался за него; это отчасти объясняется и тѣмъ, что въ числѣ бурлаковъ бывало много бродягъ, имѣвшихъ нерѣдко сношеніе съ разбойниками. Главное оружіе разбойниковъ было, безъ сомнѣнія, смѣлость и внезапность нападенія, наводившія паническій страхъ на весь экипажъ. Главнѣйшіе притоны ихъ были на самарской лукѣ: въ жегулевскихъ горахъ и на южномъ берегу луки, около с. стар. Рязани. Высмотрѣвъ судно, которое тянулось вверхъ, по южную сторону самарской луки, напримѣръ около Печерскаго, Переволоки и въ другихъ мѣстахъ, разбойники старались изучить и іслѣдовать его, входили по возможности въ сношеніе съ кѣмъ либо изъ его бурлаковъ, и даже старались помѣстить въ число экипажа кого либо изъ своихъ сообщниковъ. Затѣмъ, спускались по р. Усѣ къ Жегулямъ и здѣсь выжидали судно, которое должно въ этихъ мѣстахъ проходить близь береговъ; окрестная мѣстность, наполненная оврагами и буераками, способствовала къ побѣгу въ случаѣ преслѣдованія, притомъ же это было способомъ отвлеченія подозрѣнія отъ жителей южной части Самарской луки, въ деревняхъ коей, безъ сомнѣнія, было много притоновъ (по народному объясненію даже названіе села Рязань объясняется тѣмъ, что будтобы жители этого села были разбойники и назывались рѣзанцы). Независимо отъ этого, въ жегулевскихъ горахъ жило много бродягъ и бѣглыхъ солдатъ, которые, скрываясь по жегулевской трубѣ и другимъ ущельямъ, вѣроятно, имѣли сношенія съ жителями деревни Жегули. Въ числѣ разбойниковъ, какъ говорятъ, было много татаръ, но это преданіе, вѣроятно, относится къ временамъ болѣе отдаленнымъ, XVII и XVIII вѣка, когда разбои на Волгѣ производились огромными шайками и когда къ лѣвому ребегу Волги примыкали кочевья башкирцевъ, калмыковъ и нагайцевъ, иногда даже на самарской лукѣ были татарскіе городки. Съ теченіемъ времени грабежи постепенно уменьшались, и въ настоящее время уже несуществуютъ, что нужно главнымъ образомъ приписать развитію пароходства и съ нимъ вмѣстѣ почти уничтоженію бурлачества.

Судоходство по Волгѣ должно разсматриватьса какъ движеніе торговое и какъ средство для сообщенія. Въ первомъ отношенія въ особенности важно—протяженіе судоходной линіи, большія или меньшія удобства при-

станей и разстояніе этихъ послѣднихъ отъ болѣе выгодныхъ пунктовъ збыта главныхъ произведеній края. Въ коммуникаціонномъ отношеніи движеніе выражается въ пассажирскомъ пароходствѣ.

Разсматривая берегъ Волги мы видимъ, что не смотря на огромное протяженіе рѣки по границѣ губерніи, до 450 верстъ, значительная часть этой линіи совершенно не имѣетъ значенія для торговаго судоходства края: все пространство отъ границы Казанской губерніи до с. Ундоры, на протяженіи 26 верстъ незаселено; часть Волги, образующая самарскую луку на протяженіи до 200 верстъ, важна только для небольшихъ пристаней этой мѣстности, значеніе коихъ не можетъ быть велико, какъ потому, что на самарскомъ берегу находятся такія пристани, какъ Самара и Екатериновка, такъ и потому, что торговое движеніе къ пристанямъ самарской луки изъ внутреннихъ частей губерніи затруднительно, по дальнему разстоянію и по неудобнымъ гористымъ дорогамъ; наконецъ и часть Волги южнѣе Сызрана до границы Самарской губерніи, также не имѣетъ торговаго судоходства, ибо прилегаетъ къ мѣстности, малонаселенной. Такимъ образомъ, важное значеніе въ торговомъ судоходствѣ губерніи можетъ имѣть только протяженіе Волги отъ с. Ундоръ до с. Усолья и отъ Батраковъ до с. Кашпира, всего на разстояніи не болѣе 180 верстъ. Но и на этомъ разстояніи весьма немногія только пристани поставлены въ условія, выгодныя для судоходства. Многія же изъ нихъ доступны для судовъ только въ половодье; къ подобной категоріи относятся: сызранская пристань — главная волжская пристань въ Симбирской губерніи, также какъ и пристани: Ундоры, Шиловка, Панское, Мордово и др. — Важное мѣстное неудобство пристаней Симбирской губерніи заключается въ крутизнѣ праваго берега, спускъ съ котораго затрудителенъ, и необширность самихъ пристаней, представляющихъ въ половодье узкія полосы земли, загроможденныя амбарами, складами дровъ пароходныхъ компаній и вдобавокъ, примягкомъ, растворяющемся грунтѣ, наполненныя ужасной грязью, въ осеннее время отъ дождей, а въ весеннее—отъ стока вешнихъ водъ съ горнаго берега.—На улучшеніе пристаней по устройству спусковъ обращено вниманіе только въ Симбирскѣ и Сызранѣ: въ первомъ устроенъ отлогій, шоссированный спускъ отъ города до пристани, а во второмъ есть также спускъ, мощеный камнемъ, хотя не очень удобный по крутизнѣ. Амбары, устроиваемые на пристаняхъ, принадлежатъ, или частнымъ лицамъ,—какъ въ Симбирскѣ, или же городамъ и владѣльцамъ имѣній, при коихъ находятся пристани и во всякомъ случаѣ доставляютъ значительные доходы. За право торговли на пристани съ судовъ, въ го-

родахъ взимается пошлина, частные хлѣбные амбары также обложены высокой пошлиной.

Главный фарватеръ рѣки, по которому проходятъ суда въ меженное стояніе, идетъ почти посрединѣ ея, ближе однако къ правому берегу, за исключеніемъ теченія между Ширяевымъ—буеракомъ и Самарою, гдѣ лѣтній фарватеръ ближе къ лѣвому, самарскому берегу. Но въ половодье, суда могутъ слѣдовать близь береговъ и проходятъ по воложкамъ, частію для сокращенія пути, частію для нагрузки на пристаняхъ, на нихъ расположенныхъ. Важнѣйшія изъ этихъ воложекъ, служащихъ весеннимъ навигаціоннымъ путемъ, суть: Артамоновская, на которой стоятъ городищенская и ундорская пристани, рч. Чувичъ, подъ г. Симбирскомъ, Кріушская, на которой расположены пристани Панская и Кріуша, Рожественская, по которой проходятъ суда, не имѣющія надобности заходить въ г. Самару и Сызранская, близь которой расположенъ г. Сызранъ. Для безопасности слѣдованія пароходовъ въ темныя ночи, когда суда останавливаются на якорѣ, на каждомъ изъ нихъ долженъ быть огонь. При сплавѣ, при условіяхъ благопріятныхъ, суда дѣлаютъ отъ 8 до 12 верстъ въ часъ; при другихъ же обстоятельствахъ гораздо менѣе.

Изъ пристаней, относительно торговаго судоходства по Волгѣ Симбирской губерніи, первое мѣсто занимаютъ сызранская и симбирская, затѣмъ важное значеніе имѣютъ сенгилеевская, новодѣвиченская и ундорская. Остальныя же пристани, какъ то: Городищи, панская, шиловская, Кріуши, Мордово, Подвалье, Ахтуши, пристани самарской луки: Березовка, Рожественское, Рязань, Печерское, Подвалье и Батраки, всего до 10-ти, а также Кашпиръ и Паншино, совершенно незначительны и имѣютъ значеніе только для ближайшихъ селеній.

Сызранская пристань, какъ мы увидимъ въ статьѣ о торговлѣ, по мѣстному положенію, по направленію и предметамъ торговли, рѣзко отличается отъ другихъ волжскихъ пристаней Симбирской губерніи; нѣкоторую связь съ торговымъ движеніемъ на Сызранской пристани имѣетъ пристань новодѣвиченская.

Другія пристани волжскія—Ундоры, Сенгилей и менѣе значительныя, имѣютъ, по характеру ихъ торговли и направленію ея, большое сходство съ пристанью Симбирской. Притомъ же и разстояніе ихъ отъ Симбирска незначительно:

Ундоры отъ Симбирска	30 верстъ.
Сенгилей	53
Новодѣвичье	95

Напротивъ Сызранская пристань отъ Симбирска до 340 верстъ (по Волгѣ).

Поэтому, при разсмотрѣніи значенія пристаней относительно навигаціи, мы обратимъ исключительное вниманіе на пристани Симбирскую и Сызранскую.

Разница въ фрактѣ на суда во время слѣдованія судна отъ пристани до мѣста назначенія и самая цѣнность найма рабочихъ, разнится весьма незначительно на пристаняхъ ундоровской, симбирской, сенгилеевской и даже новодѣвиченской. Напротивъ, разница въ этомъ между пристанями симбирскою и сызранскою весьма значительна. Можно приблизительно положить, что на сызранской пристани фрактъ на суда, при взводномъ плаваніи, на столько же выше фракта на самарской, на сколько фрактъ на самарской выше чѣмъ на симбирской пристани; при сплавномъ судоходствѣ на оборотъ, фрактъ и цѣна рабочимъ для сызранской пристани гораздо дешевле, чѣмъ для симбирской.

Р. Сура судоходна отъ Пензы и слѣдовательно на всемъ протяженіи теченія ея по Симбирской губерніи, но судоходство по ней можетъ производиться только въ половодье и продолжается неболѣе 5 недѣль; поэтому суда, слѣдующія изъ Пензы и даже, изъ пристаней Симбирской губерніи, спѣшатъ отправиться съ первымъ вскрытіемъ рѣки, такъ что тотчасъ же по вскрытіи начинается грузка и отправка всѣхъ судовъ. Въ с. Промзинѣ, гдѣ бываетъ огромное накопленіе ихъ, отправка, по необходимости, должна оканчиваться не далѣе, какъ черезъ 20 дней послѣ вскрытія рѣки. Здѣсь, какъ въ дистанціонномъ пунктѣ, всѣ суда, какъ идущія изъ Промзина, такъ и проходящія только мимо, должны получать накладные билеты; причемъ всякая задержка конечно весьма стѣсняетъ судохозяевъ и потому устраненіе того стѣсненія должно считаться дѣломъ первостепенной важности.

И такъ, судоходство по Сурѣ, находясь въ зависимости отъ навигаціоннаго состоянія рѣки, начинается сейчасъ же по проходѣ льда и оканчивается при спадѣ водъ. Поэтому относительно Суры не столько важно количество дней открытія рѣки, сколько время ея вскрытія, время половодья и количество воды въ рѣкѣ.

Въ меженномъ состояніи Сура имѣетъ глубину, едва достаточную для взвода пустыхъ судовъ изъ Волги на сурскія пристани:

Противъ Курмыша	она доходитъ по фарватеру	.	1	саж.	3	фут.
— Порѣцкаго	— — —	. .	1	—	2	—
— Алатыря	— — —	. .	1	—	»	—

Противъ Промзина она доходитъ по фарватеру . 1 саж. 4 фут.
— Котякова — — — . 1 — 3 —
— Березниковъ — — — . 1 — 5 —

Слѣдовательно, менѣе глубокая часть рѣки находится у г. Алатыря. Впрочемъ по Сурѣ встрѣчаются множество ямъ, омутовъ и впадинъ. Тѣмъ не менѣе, ежегодный взводъ пустыхъ судовъ въ межень и показанная глубина допускаютъ развитіе по Сурѣ пассажирскаго пароходства, только пароходы должны быть небольшіе и мелко сидящіе; но они могли бы значительно облегчить сообщенія Пензы и городовъ, лежащихъ близь Суры, и должны принесть значительныя выгоды компаніи; важнѣйшимъ препятствіемъ, въ этомъ случаѣ, можетъ служить перекатъ, противъ села Барышской слободы, имѣющій неболѣе $^3/_4$ аршина глубины.

Время вскрытія р. Суры въ продолженіи 12 лѣтъ слѣдующее:

ГОДЫ.	Дни вскрытія.	Дни замерзанія.		Сколько дней отъ вскрытія до замерзанія.
	Апрѣля	Октябрь.	Ноябрь.	
1850.	11	. .	1	204
1851.	6	. .	18	225
1852.	10	15	. .	188
1853.	8	. .	15	221
1854.	15	. .	18	217
1855.	1	. .	18	231
1856.	3	. .	14	225
1857.	2	26	. .	207
1858.	2	. .	6	217
1859.	5	. .	12	221
1860.	4	. .	1	211
1861.	12	. .	5	207

Отсюда видимъ, что впродолженіе 12 лѣтъ Сура вскрылась 6 разъ ранѣе 5-го апрѣля. Отъ вскрытія рѣки, навигація продолжается до двадцатыхъ чиселъ мая, когда уже вода до того спадетъ, что судоходство подвергается большимъ опасностямъ (*). Впрочемъ большее или меньшее удобство навигаціи зависитъ отъ обилія воды въ Сурѣ: случается, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она не выходитъ изъ береговъ, какъ это было въ 1860 и 1861 годахъ, когда противъ г. Алатыря, рѣка поднялась только на 8 футовъ, въ другіе же года, рѣка возвышается до 19-ти футовъ.

Впродолженіе 5 лѣтъ вода въ Сурѣ возвышалась слѣдующимъ образомъ:

ГОДА.	Возвышеніе воды.		
	Сажени.	Аршины.	Вершки.
1857	2	1	2
1858	2	1	4
1859	2	2	12
1860	1	1	1½
1861	1	1	10

(*) Въ 1860 году, пензенскій караванъ со спиртомъ долженъ былъ остановиться у Барышской слободы въ серединѣ мая, за невозможностію дальше идти. Бурлаки при этомъ разошлись по домамъ.

Самымъ важнымъ препятствіемъ для навигаціи служитъ, безъ сомнѣнія, корчевникъ, накопляющійся въ огромномъ количествѣ у лѣсныхъ дачъ сс. Языкова, Майдана и другихъ селеній Курмышскаго уѣзда. Огромныя карчи составляютъ ежегодно причину гибели нѣсколькихъ судовъ, а средства для очистки фарватера,—при незначительности инженерной команды и не имѣніи хорошихъ машинъ для поднятія карчей,—такъ недѣйствительны, что могутъ считаться не существующими.

Сура, разливаясь широко, имѣетъ во многихъ мѣстахъ весьма узкое меженное русло, по которому слѣдуютъ суда; при малѣйшей оплошности лоцмана, они заносятся въ такъ называемые проносы; поэтому для безопаснаго слѣдованія, впереди судна при сплавѣ всегда идетъ лодка, которая измѣряетъ глубину рѣки. Вообще, успѣшное слѣдованіе по Сурѣ возможно только въ хорошую и ясную погоду, иначе легко ошибиться и направить судно не по фарватеру. Поэтому, смотря по болѣе или менѣе благопріятному времени, судно идетъ отъ сс. Промзина до г. Василя—сурскаго отъ 10 до 15 дней, а иногда и болѣе.

Для означенія фарватера, полагается ставить вѣхи, но это самими лоцманами считается дѣломъ невозможнымъ, какъ по короткости времени навигаціи, такъ и по измѣнчивости фарватера.

Судоходство по Сурѣ до настоящаго времени имѣетъ значеніе только въ торговомъ отношеніи и положеніе самой рѣки, какъ торговаго пути въ Симбирской губерніи, весьма выгодно: она судоходна въ губерніи на протяженіи болѣе 400 верстъ; оба берега ея принадлежатъ губерніи и мѣста, прилежащія къ ней, хорошо населены, за исключеніемъ лѣваго берега отъ устья рѣки Бездны (противъ Алатыря) до Курмышскаго уѣзда, гдѣ проходитъ мѣстность лѣсистая и почти вовсе ненаселенная.

Самую важную роль играетъ средняя часть р. Суры, отъ Катякова до с. Порѣцкаго, центръ же всего торговаго движенія и судоходства по Сурѣ есть с. Промзино. Поэтому всѣ данныя по торговому судоходству: цѣны на фрахтъ, наемъ рабочихъ и даже цѣны на предметы торговли находятся въ зависимости на всѣхъ пристаняхъ отъ промзинскихъ цѣнъ. Причемъ на пристаняхъ, лежащихъ выше, цѣны нѣсколько ниже, а на пристаняхъ, лежащихъ ниже Промзина, цѣны на предметы торговли выше. На важнѣйшихъ же пристаняхъ Суры отъ с. Котякова до г. Алатыря цѣны одинаковы; поэтому, въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи различныхъ данныхъ по судоходству, мы будемъ имѣть въ виду промзинскую пристань.

Въ навигаціонномъ отношеніи, пристани лежащія ниже Алатыря, какъ то с. Бокшандино, г. Курмышъ, с. Языково и др., гораздо выгоднѣе и судоходство здѣсь можетъ быть значительно продолжительнѣе, но торговое значеніе этихъ пристаней покуда совершенно ничтожно.

Замѣчательнѣйшія пристани по Сурѣ суть: Промзино—Городище находящееся почти въ срединѣ въ 200 верстахъ отъ сѣверной и южной границъ губерніи, а отъ Симбирска, по прямому почтовому тракту, во 120 верстахъ.

Болѣе замѣчательныя пристани ниже Промзина: Барышская слобода, Иваньково, г. Алатырь и Бокшандино; выше Промзина: Котяковъ, Кунѣево, Каржевка, Чаглы, Березняки.

Состояніе простаней по Сурѣ весьма дурно—спуски неудобны, амбары или дурно содержатся, или же если въ хорошемъ состояніи, какъ напр. въ с. Промзинѣ,то весьма недостаточны для склада всего количества привозимаго хлѣба, почему большая часть его складывается просто въ бунты. Нужно замѣтить, что складъ въ бунты дѣлается такъ искусно, что хлѣбъ непортится отъ снѣгу и сырости.

Промзинская пристань принадлежитъ гр. Потемкиной и доставляетъ значительные доходы.—Порядокъ на пристани поддерживается посредствомъ караульщиковъ и пристанныхъ сторожей, нанимаемыхъ отъ владѣльца. Хлѣбъ, сложенный въ амбары, остается на полной отвѣтственности владѣльца пристани.—Суда, приходящія осенью для зимовки, сдаютъ и весь такелажъ въ особенныя кладовыя, въ которыхъ все хранится подъ карауломъ, нанимаемомъ отъ помѣщичьей конторы; весной же, при оснасткѣ судовъ въ концѣ марта, все принимается судохозяевами по описи и дѣлается расчетъ за сохраненіе. Ко всѣмъ удобствамъ пристани для судоходства, нужно упомянуть, что между жителями Промзина много рабочихъ необходимыхъ для поправки и оснастки судовъ. Подобный же порядокъ поддерживается и на другихъ пристаняхъ, большая часть которыхъ принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ; но караулъ судовъ и такелажа нигдѣ не принимается на счетъ владѣльца.

Нѣкоторыя пристани, какъ напр. въ Котяковѣ, сдаются на откупъ за весьма незначительную цѣну до 100 руб. сер., въ Курмышѣ же и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, вѣроятно изъ желанія развить на пристани торговлю, за право грузки и зимовки не берется ничего.

Впродолженіе десяти лѣтъ, съ 1852 по 1862, судоходство по Волгѣ въ предѣлахъ губерніи выразилось слѣдующими цифрами (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ).

Г о д а.	Движеніе судоходства по волжскимъ пристанямъ Симбирской губерніи.					
	Число судовъ.	Число плотовъ.	Число судорабочихъ при судахъ.	Цѣнность груза, грузившагося на пристаняхъ.	Цѣнность разгрузившихся на пристаняхъ.	Цѣнность груза, принятаго пароходами на пристаняхъ Симбирской губерніи
1852	178	Свѣдѣній нѣтъ.	3,658	838,503	Свѣдѣній	нѣтъ.
1853	297		7,362	960,505		
1854	227		5,193	1.297,359		
1855	186		4,219	Свѣдѣній нѣтъ.		
1856	187		4,411	1.720,047	9,796	152,352
1857	180		37,51	1.852,923	53,195	228,704
1858	174		2,944	1.366,399	62,008	113,762
1859	76		1,511	482,569	105,981	154,828
1860	60		1,304	681162	196,456	197,786
1861	88	72	2,360	1.139,494	81,330	710,486

Судоходство по Сурѣ въ предѣлахъ губерніи, за послѣднія пять лѣтъ, выразилось слѣдующими цифрами:

ГОДА.	Движеніе судоходства по всѣмъ Сурскимъ пристанямъ Симбирской губерніи.						По промзинской пристани.				
	Число судовъ.	Число плотовъ.	Число судорабочихъ при судахъ.	Количество товаровъ, грузившихся на пристаняхъ.	Цѣнность грузившихся на пристаняхъ товаровъ.	Цѣнность разгрузившихся на пристаняхъ товаровъ.	Число судовъ.	Число плотовъ.	Число судорабочихъ при судахъ.	Цѣнность груза, грузившагося на пристаняхъ.	Цѣнность разгрузившагося на пристаняхъ товара.
1857	262	—	9958	4.115,190	1.996,252	458 р.	147	—	5479	2.421,596	1.255,441
1858	278	—	13196	4.673,345	2.048,559	1567	168	—	7755	2.951,822	1.345,799
1859	183	—	7559	2.645,193	1.362,380	—	135	—	5105	1.898,325	958,846
1860	106	—	5194	1.642,259	1.075,025	2598	60	—	2923	1.000,972	656,379
1861	192	900 бр.	8027	2.972,557	1.460,826	4075	113	—	4196	18,993,308	916,293

Судоходство

Описаніе судовъ, ихъ движеніе, фрахтъ и проч.

Судоходство въ губерніи имѣетъ два вида, пароходное и судовое. Первое развито только на Волгѣ и имѣетъ огромное вліяніе на совершенное измѣненіе судоходства, отражаясь не только на направленіи торговли, на облегченіи сбыта и сообщенія, но и на уничтоженіи бурлачества и устройствѣ самыхъ судовъ.

По Сурѣ же, до сего времени судоходство не имѣло никакой связи съ пароходнымъ движеніемъ и удерживаетъ первобытной характеръ. Только весною въ 1863 году заключено условія съ пароходнымъ обществомъ по Волгѣ, чтобы баржи, нагружаемыя на Сурѣ (20 баржъ) посплавѣ ихъ къ Василю, были безъ замедленія принимаемы на буксиръ пароходами.

Суда, употребляемыя до сихъ поръ на Волгѣ и Сурѣ, по большей части, плоскодонныя, но по своимъ размѣрамъ, глубинѣ сидѣнія въ водѣ и по названіямъ весьма различны. Размѣры ихъ означены въ приложенной ниже таблицѣ. Всѣ они главнымъ образомъ, могутъ раздѣляться на сплавныя и взводныя. Первыя имѣютъ самое простое устройство; они обыкновенно значительныхъ размѣровъ и неимѣютъ полнаго такелажа, какъ на судахъ взводныхъ; напротивъ взводныя суда должны имѣть болѣе или менѣе сложную систему парусовъ и приспособляются такъ же къ движенію судна бичевою и лямками на завознѣ (*). Однако съ развитіемъ пароходства, когда взводное плаваніе судовъ производится по Волгѣ большею частію буксиромъ, всѣ суда начали приводиться почти къ одному виду — баржъ; суда же другихъ названій вновь по Волгѣ строятся весьма мало.

Большая часть судовъ, находящихся по волжскимъ пристанямъ Симбирской губерніи, строятся въ верховыхъ губерніяхъ и по Камѣ, откуда сплавляются ранней весною. Многія изъ нихъ достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Сплавныя суда назначаются для сплава одинъ разъ и дойдя до низовыхъ городовъ съ грузомъ, продаются тамъ на дрова; другія ходятъ впродолженіе большаго или меньшаго числа лѣтъ, что зависитъ отъ качества лѣсу, конопатки, осмолки и болѣе или менѣе хорошаго содержанія судна. При наивыгоднѣйшихъ условіяхъ судно можетъ служить до 10 лѣтъ, но, по большей части, на 8 мъ году (по восьмой водѣ) уже не можетъ считаться надежнымъ.

(*) Канаты называются лошки; лѣстница-вантъ; канатъ, проведенный отъ конца мачты до передняго угла судна называется базанъ; отхожее мѣсто-сокольня.

Не смотря на быстрое развитіе пароходства, которое безъ сомнѣнія, впослѣдствіи все судоходство обратитъ въ буксирное, мы должны разсмотрѣть ходъ и движеніе обыкновенныхъ судовъ, какъ потому, что оно существуетъ до сего времени на Сурѣ, да и на Волгѣ удерживается отчасти при сплавѣ, такъ и потому, что въ недавнее еще время оно составляло главный способъ судоходнаго движенія.

Движеніе судовъ главнымъ образомъ имѣетъ два вида — сплавное и взводное. Въ первомъ случаѣ хотя и употребляются паруса; но по большей части, при незначительномъ числѣ рабочихъ на сплавныхъ судахъ, употребленіе паруса въ этомъ случае считается лишнимъ; судно сплавляется обыкновенно теченіемъ рѣки, причемъ ставится подъ угломъ къ теченію или даже и поперегъ рѣки, для того, чтобы напору воды представлялся бортъ судна. Весла же, какъ при сплавномъ, такъ и при взводномъ плаваніи употребляются только для направленія судна, а не для приведенія его въ движеніе.

При взводномъ плаваніи судно на парусахъ можетъ идти только при благопріятныхъ условіяхъ; движеніе это весьма облегчаетъ другіе тяжелые и весьма медленные способы: бичеву и завозень.

Движеніе на бичевѣ, при хорошемъ устройствѣ бичевника (т. е. дороги по берегу рѣки), можетъ считаться болѣе скорымъ и даже не столь обременительнымъ, какъ движеніе на завознѣ. Въ лямки подъ бичеву становятся люди, или запрягаются лошади и скорость хода судна одинакова съ медленнымъ ходомъ человѣка. Бурлаки и лошади, въ этомъ случаѣ, раздѣляются на три партіи икаждая работаетъ поочередно отъ двухъ до трехъ часовъ. Движеніе назавознѣ состоитъ въ слѣдующемъ: на длинномъ, крѣпкомъ канатѣ, идущемъ отъ носа судна, закидывается вверхъ порѣкѣ якорьи судно подтягивается по этому канату, который наматывается на воротъ или шпиль, утвержденный на суднѣ; канатъ втягивается на судно посредствомъ рычаговъ, или лямками и послѣдній способъ считается удобнѣйшимъ, вѣроятно, потому, что здѣсь можетъ принимать участіе большее число рабочихъ. Забѣжекъ—лодокъ для закидыванія якоря—употребляется обыкновенно двѣ; онѣ по очередно, по мѣрѣ приближенія судна къ прежде закинутому якорю, закидываютъ новый и такимъ образомъ ходъ судна, при искусномъ управленіи завозными якорями, можетъ быть равномѣренъ; но здѣсь, независимо отъ тягости работы для бурлаковъ, тянущихъ лямками, особенно трудна, утомительна и даже не безопасна работа завощиковъ, отъ которыхъ къ тому же требуется много навыка, силы и ловкости. Не

смотря однако на неудобство движенія на завознѣ, даже сравнительно съ бичевою, способъ этотъ употребляется, или по неимѣнію хорошаго бичевника по берегу рѣки, или когда напримѣръ берегъ рѣки болотистъ, лѣсистъ, или же, наконецъ, когда фарватеръ рѣки слишкомъ удаленъ отъ берега.—Однимъ словомъ, всѣ эти три способа движенія судна: парусъ, бичева и завозень, различные по скорости, употребляются каждымъ судномъ сообразно съ обстоятельствами, почему скорость хода судна,—зависящую отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ обстоятельствъ,—трудно опредѣлить съ совершенной точностію.

При сплавѣ внизъ, ходъ судна безъ паруса отъ 5 до 6 верстъ въ часъ, что составитъ въ день отъ 60 до 80 верстъ; при хорошемъ же попутномъ вѣтрѣ на парусѣ судно идетъ внизъ отъ 10 до 12-ти верстъ въ часъ.—Такимъ образомъ, при сплавѣ внизъ, отъ г. Симбирска до г. Самары судно идетъ отъ 2-хъ до 3-хъ сутокъ, а до Сызрана отъ 4-хъ до 5-ти; отъ Симбирска до Астрахани отъ 25-ти до 30-ти дней, а до Саратова отъ 10-ти до 15-ти.

При движеніи вверхъ, судно идетъ на завознѣ, или бичевѣ отъ 20 до 25 верстъ въ день, а при движеніи парусомъ отъ 4 до 5 верстъ въ часъ. Для прохода отъ Сызрана къ Симбирску судно должно идти отъ 12 до 15 дней. Отъ Симбирска до Василя-Сурскаго, на разстояніи 457 верстъ, судно идетъ отъ 25 до 30 дней, а отъ Сызрана до Василя отъ 35 до 40 дней. Отъ Василя же до Рыбинска, на разстояніи 620 верстъ, судно идетъ отъ 40 до 50 дней. При болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда судно большею частію идетъ на парусахъ или когда рабочіе искусны въ дѣйствіи завознемъ, время хода замѣтно сокращается, такъ что сурскія суда отъ Василя доходятъ по Волгѣ до Рыбинска нерѣдко въ 25 дней; сплавъ же судна по Сурѣ отъ Промзина до Василя-Сурскаго продолжается около двухъ недѣль.

Для облегченія взвода судовъ по Волгѣ имѣются два средства: взводъ посредствомъ коноводныхъ машинъ или кабестановъ, и взводъ судовъ посредствомъ пароходовъ на буксирѣ. Коноводки составляютъ не столько средство ускоренія хода судна, какъ средство облегченія рабочихъ. Скорость движенія кабестановъ занимаетъ среднее между пароходнымъ движеніемъ и судовымъ.

Коноводныя машины представляютъ огромное широкое судно отъ 17 до 35-ти сажень длины, отъ 4 до 7 ширины, и отъ 6-ти до 14-ти четвертей глубины, съ воротомъ (шпиль), утвержденнымъ по срединѣ платформы. Къ шпилю придѣлываются приводы для лошадей, числомъ отъ 150 до 300.

Машина поднимаетъ отъ 25,000 до 45,000 пудовъ и кромѣ того принимаютъ на буксиръ, смотря по силѣ коноводки, отъ 4 до 10-ти судовъ, называемыхъ подчалками.

Машина двигается вверхъ на завознѣ, для чего употребляются пеньковые или мочальные канаты, сажень въ 600 длиною и до 8 верш. въ окружности; якорь забрасывается по большей части паровыми забѣжками — небольшими пароходами силъ въ 20 и 25 (лодейные завозни при коноводкахъ совершенно вывелись).

Кабестанъ есть машина, подобная коноводкѣ, и различается тѣмъ, что вмѣсто лошадей, для вращенія шпиля, примѣнена сила пара.

Коноводная машина (или конно-машинное судно) стоитъ, со всѣми принадлежностями, отъ 15 до 24 тысячи руб. сер. и служитъ до 10 лѣтъ.

Коноводныя машины и кабестаны, вслѣдствіе ихъ огромныхъ размѣровъ, могутъ ходить безопасно только въ половодье; поэтому, съ первымъ разливомъ рѣки, они спускаются внизъ, захватывая судна и плоты для сплава и потомъ дѣлаютъ одинъ рейсъ вверхъ до Нижняго,—а въ года, обильные водою, до Рыбинска,—откуда спускаются внизъ и зимуютъ въ какой нибудь пристани нижняго теченія Волги, дабы съ весною, при первой возможности, идти вверхъ; въ этомъ случаѣ нерѣдко машина можетъ сдѣлать до Нижняго два рейса.—Движеніе на коноводкахъ медленнѣе не только кабестаннаго, но даже судоваго, и единственное преимущество движенія коноводокъ передъ судовымъ заключается въ томъ, что ходъ ихъ регуляренъ и траспортировка дешева, тогда какъ обыкновенное движеніе судовъ зависитъ отъ обстоятельствъ и слѣдовательно расчетъ времени, вещь весьма важная въ коммерческихъ дѣлахъ, не можетъ быть правиленъ. Скорость движенія коноводокъ можно опредѣлить отъ 15-ти до 20 верстъ въ день. Движенія кабестановъ гораздо быстрѣе, такъ что, при хорошемъ устройствѣ забѣжекъ и паровой машины, они могутъ двигаться со скоростію до 80-ти и болѣе верстъ въ день, и такіе кабестаны мало уступаютъ движенію буксирныхъ пароходовъ. Среднюю же скорость ихъ движенія можно положить отъ 40 до 60 верстъ въ день. По всей Симбирской губерніи коноводная машина въ 1861 году была одна, кабестанныхъ двѣ; всѣ три принадлежали симбирскимъ купцамъ.

Изъ пристаней Симбирской губерніи, до распространенія пароходства, движеніе машинами было особенно развито на сызранской пристани, такъ какъ сызранскій грузъ (пшеница) шелъ преимущественно вверхъ, тогда какъ съ другихъ пристаней ржаная мука и рожь шли на судахъ

большею частію внизъ, и слѣдовательно, въ машинахъ надобности такой не имѣли.

При судоходствѣ на буксирѣ, баржа прикрѣпляется къ пароходу посредствомъ длиннаго каната (до 60-ти сажень длины), называемаго буксиромъ; слѣдующая баржа прикрѣпляется такимъ же канатомъ къ предыдущей и такимъ образомъ пароходъ буксируетъ, смотря по тяжести груза и силѣ своей, отъ одной съ трехъ баржъ. Баржи при пароходахъ компанейскія, но пароходы принимаютъ также на буксиръ и обыкновенныя суда, при чемъ фрахтъ берется нѣсколько менѣе. Ходъ буксирныхъ пароходовъ внизъ нѣсколько медленнѣе легкихъ пассажирскихъ, а вверхъ вдвое медленнѣе; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ходъ ихъ значительно быстрѣе обыкновеннаго движенія кабестановъ, и притомъ, не имѣя такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ коноводки и кабестаны, пароходы могутъ заниматься буксированіемъ впродолженіе всей навигаціи. — Единственное неудобство буксировки пароходами заключается въ возможности пожара отъ искръ, если вѣтеръ дуетъ къ сторонѣ буксируемыхъ баржъ; но, при осмотрительности и хорошемъ устройствѣ сѣтокъ надъ трубами, подобныя несчастія едва ли могутъ случаться, да и, во всякомъ случаѣ, они далеко не могутъ уменьшить преимуществъ буксирнаго судоходства, тѣмъ болѣе, что и цѣна фрахта, при конкуренціи пароходныхъ компаній, весьма умѣренная. Опредѣлить норму фрахта при пароходномъ буксированіи судна невозможно, ибо размѣръ его зависитъ отъ многихъ условій и доходитъ при рейсѣ, напримѣръ отъ Симбирска до Нижняго, отъ 10 до 16 коп. серебромъ съ пуда.

Въ настоящее время пароходство замѣтно вытѣсняетъ коноводныя машины и даже кабестаны, которые вновь уже не строятся. При незначительной цѣнѣ за буксировку пароходами, цѣны за буксиръ на кабестанахъ (при движеніи значительно медленнѣйшемъ) до того низки, что едва ли могутъ окупать содержаніе этой машины; что же касается коноводокъ, то онѣ могли быть выгодны прежде, когда цѣны на лошадей въ низовыхъ губерніяхъ: Астраханской, Саратовской и Самарской были ничтожны, ибо тогда, кромѣ выгодъ транспортировки, выгода была и отъ продажи лошадей, которыя обыкновенно для коноводокъ покупались въ степяхъ за безцѣнокъ и распродавались въ верховыхъ губерніяхъ за выгодную цѣну, а судно спускалось внизъ сплавомъ. Вообще, въ настоящее время, коноводки, можно сказать, доживаютъ послѣдніе дни.

Кромѣ пароходовъ, кабестановъ и коноводокъ, ходящихъ по Волгѣ, употребляются на Волгѣ и Сурѣ другія суда, постройка которыхъ

*

(не смотря на многія невыгоды хода обыкновенныхъ судовъ, сравнительно съ буксированіемъ посредствомъ пароходовъ), до сего времени отчасти поддерживается, какъ промыселъ, развитый издавна. Впрочемъ, судостроительство развито болѣе по Сурѣ. По Волгѣ же, въ предѣлахъ губерніи, постройка судовъ незначительна, ибо берега ея здѣсь, за малыми исключеніями, безлѣсны, а потому большая часть судовъ, ходящихъ по Волгѣ, строятся въ верховыхъ губерніяхъ.

На Сурѣ же, въ предѣлахъ Симбирской губерніи, ежегодно строится до 30-ти новыхъ судовъ, называемыхъ общимъ именемъ—суряковъ; они отличаются отъ ходовыхъ волжскихъ судовъ нѣсколько меньшими размѣрами, а отчасти по формѣ, виду, различнымъ украшеніямъ и нѣкоторымъ деталямъ. Обыкновенныя ходовыя суда на Сурѣ—разшивы; но кромѣ того строятся барки, лодки и баржи. Послѣднія начали строить съ недавняго времени, но, нѣтъ сомнѣнія, что впослѣдствіи большая часть судовъ по Сурѣ замѣнится баржами, какъ самыми вмѣстительными и самыми удобными для буксированія посредствомъ пароходовъ, такъ какъ, по выходѣ въ Волгу отъ г. Василя—Сурскаго, они могутъ буксироваться до г. Рыбинска.

Кромѣ этихъ судовъ, строющихся по пристанямъ самой Суры, въ эту рѣку вводится ежегодно много другихъ судовъ, строящихся преимущественно по Окѣ и по верховымъ рѣкамъ бассейна Волги, какъ то: гусянки, тихвинки, коломенки, кладнушки, полубарки и др.; до села же Промзина вводятся иногда и большія волжскія ходовыя суда. Вообще можно сказать, что половина судовъ, ежегодно бывающихъ въ навигаціи по Сурѣ, построена внѣ губерніи. Судостроительствомъ особенно замѣчательны села: Промзино, Барышская слобода и Порѣцкое.

Здѣсь прилагается таблица, показывающая цѣнность и размѣръ судовъ, ходящихъ по Сурѣ въ предѣлахъ Симбирской губерніи.

Названіе судна.	Какую подымаетъ тяжесть груза.	Сколько судно стоитъ при покупкѣ его.	РАЗМѢРЫ. Длина. Сажен.	Длина. Футъ.	Ширина. Сажен.	Ширина. Футъ.	Глубина. Сажен.	Глубина. Футъ.	Сидитъ въ водѣ при полномъ грузѣ. Сажен.	Сидитъ въ водѣ при полномъ грузѣ. Футъ.	Гдѣ судно строится.
Гусянка	Отъ 28000 до 30000 п.	2100 р.	24	—	—	арш. 17	—	чет. 9 1/2	—	чет. 6 и 7	Разшивы, кладнушки и баржи при селѣ Промзинѣ, прочія же гусянки, барки въ г. Пензѣ, а остальныя приводят. съ Волги.
Разшива	Отъ 18000 до 28000 п.	Отъ 1500 до 2000 р.	16	—	—	арш. 14	—	чет. 10	—	чет. 8	
Тихвинка	2000 п.	150 р.	14	—	—	арш. 11 3/4	—	чет. 9	—	чет. 8	
Полубарокъ	3000 п.	200 р.	13	—	—	арш. 11 1/2	—	чет. 7 1/2	—	чет. 6	
Коломенка	8000 п.	200 р.	13	—	—	арш. 11 1/2	—	чет. 6	—	чет. 4 3/8	
Барка рыбинская	8010 п.	250 р.									
Барка сурская	20000 п.	1500 р.	24	—	—	арш. 16	—	чет. 7	—	чет. 5	
Кладнушка	2000 п.	250 р.	11 1/2	—	—	арш. 10 1/2	—	чет. 7	—	чет. 5 1/2	
Баржа	35000 п.	Отъ 3500 р. до 4000 р.	26	—	3 1/2	—	—	чет. 7 и 8	—	чет. 5 и 6	

По Волгѣ, какъ мы уже видѣли, судостроительство въ губерніи развито мало, что происходитъ также отъ развитія буксирнаго пароходства на этой рѣкѣ. Здѣсь строятся преимущественно небольшія суда: ладьи, дощаники, полубарки, изъ большихъ же судовъ строятся весьма рѣдко баржи и барки, остальныя волжскія суда строятся вообще въ верховыхъ губерніяхъ; изъ нихъ самыя большія сплавныя—преимущественно на р. Камѣ.

Баржи, употребляемыя на Волгѣ, имѣютъ значительно большія размѣры противу баржъ сурскихъ и вмѣщаютъ въ себѣ грузу отъ 45,000 до 60,000 пудовъ; стоимость ихъ отъ 4,000 до 6,000 рублей серебромъ.

Кромѣ баржъ, изъ судовъ, употреблявшихъ прежде для навигаціи по Волгѣ, отчасти встрѣчаются еще на пристаняхъ Симбирской губерніи, и въ послѣднее время имѣютъ болѣе важное участіе въ торговомъ движеніи суда ходовыя (т. е. употребляющіяся какъ для взводнаго, такъ и для сплавнаго плаванія). Изъ нихъ чаще встрѣчаются коренныя суда, гусянки, коломенки, косоухи и разшивы.

Лучшія изъ этихъ судовъ какъ по устройству, такъ и по быстротѣ хода, суть разшивы. Они имѣютъ закругленное дно; корпусъ судна съ уживается къ кормѣ и еще болѣе къ носу, палуба же сдѣлана почти

одной ширины по всему судну, такъ что кормовая и носовая части палубы разширяются свѣсами за борты судна. По краямъ палубы ставятся низкія перила, иногда весьма красиво сдѣланныя и вся верхняя часть судна, борты палубы изукрашены болѣе или менѣе затѣйливой рѣзьбой, какъ бы разшиты узорами.

Разшивы крѣпятся преимущественно желѣзомъ и на прочность ихъ обращается вообще болѣе вниманія, чѣмъ при устройствѣ другихъ судовъ. Поэтому они служатъ не менѣе десяти лѣтъ; поднимаютъ груза отъ 20,000 до 30,000 пудовъ и весьма ходки подъ парусомъ.

Сплавныя огромныя суда имѣютъ мало отношенія къ торговому судоходству губерніи; они, по большей части, сплавляются съ Камы въ низовыя пристани: Саратовъ, Царицынъ, Астрахань и др., и тамъ ломаются на дрова. Особенной отдѣлки они не имѣютъ и сохраняютъ всегда натуральный видъ сосноваго и еловаго лѣсу. Многія изъ нихъ сплавляются нагруженныя лѣсомъ, рогожами и др. подобными произведеніями, а нѣкоторыя, при сплавѣ, захватываютъ по пути и другіе грузы. Къ такимъ судамъ можно отнести бѣляны, ладьи, межеумки и барки; всѣ они, при самой простой конструкціи, отличаются огромными размѣрами, почти не оснащиваются и ломаются послѣ однолѣтней сплавной навигаціи; впрочемъ, нѣкоторыя барки строятся и для взводнаго плаванія и въ такомъ случаѣ оснащиваются и вообще строятся прочнѣе сплавныхъ.

Зафрахтовка судовъ. Мы говорили уже, что немногіе изъ купцовъ и капиталистовъ, занимающихся торговыми операціями на Волгѣ и Сурѣ въ Симбирской губерніи, имѣютъ свои собственныя суда; большая же часть изъ нихъ нанимаютъ суда, приходящія зимовать на пристани губерніи. На волжскихъ пристаняхъ, впрочемъ, фрахтуются больше баржи буксирныхъ пароходовъ, а условія на это заключаются по большой части въ Сборную ярмарку. Обыкновенныя же суда фрахтуются впродолженіе зимы.

На Сурѣ зафрахтовка судовъ дѣлается осенью. По достиженіи Рыбинска,—гдѣ кладь перегружается на мелкія суда, идущія въ Петербургъ,—прежнія сплавляются по Волгѣ, а къ осени вводятся въ Суру пустыя и зимуютъ на пристаняхъ.

Фрахтъ на обыкновенныя ходовыя суда по Волгѣ ниже, чѣмъ на буксирныхъ баржахъ, и даже нѣсколько ниже фрахта на сурскихъ пристаняхъ; но приблизительно равняется фрахту на коноводкахъ.

Поэтому мы представляемъ здѣсь вѣдомость фрахта при буксированіи баржъ коноводками, кабестанами и пароходами, и фрахтъ на суда сурскія по промзинской пристани.

Фрахтъ на Волгѣ отъ Симбирска до Рыбинска:

	Время прослѣдованія.	Цѣна фрахта съ куля 9 пуд. вѣсу.	Цѣна съ пуда:	
			Рубли.	Копѣйки.
На коноводной машинѣ.	Отъ 1½ до 2 мѣс.	80 к.	. .	9
— кабестанной — .	До 20 дней.	Отъ 85 до 1 р.	. .	9½ до 11
Посредствомъ буксирнаго парохода . . .	Отъ 12 до 15 дн.	Отъ 99 до 1 р. 35 к.	. .	11 до 15

Фрахтъ на суда по Сурѣ.

ГОДА.	До Рыбинска.	До Нижняго Новгорода.	До Василя Сурскаго.
	Съ пуда.	Съ пуда.	
1857	10 коп.	8½ коп.	Клади, доставляемой съ промзинской пристани до г. Василя не было.
1858	9½ —	8½ —	
1859	9½ —	8 —	
1860	9 —	8¼ —	
1861	9½ —	8½ —	

Ходъ судовъ и судорабочіе. До развитія пароходства по Волгѣ, бурлачество было развито повсемѣстно, особенно въ прибрежной части Волги и западной части губерніи. Оно не составляло особенно выгоднаго промысла, но привлекало крестьянъ разгульнымъ житьемъ. Бурлаковъ вообще можно раздѣлить на временныхъ и постоянныхъ.—Временные нанимаются на суда отъ ранней весны до лѣтнихъ полевыхъ работъ, когда они возвращаются домой. Постоянные же нанимаются на все лѣто и возвращаются домой или по окончаніи уже полевыхъ работъ, или же остаются въ другихъ губерніяхъ и на зиму.

Послѣдній видъ бурлачества, разумѣется, менѣе удобенъ для крестьянина. Живя долго на чужой сторонѣ, бурлакъ отвыкаетъ отъ роднаго крова,

забываетъ нерѣдко связи семейныя, и, привыкая къ разгульной жизни иногда и въ домашнюю жизнь вноситъ новыя привычки.

Но за то, при полномъ необразованіи крестьянина, бурлакъ знакомился со многими новыми предметами и мѣстностями и въ этомъ отношеніи бурлачество несомнѣнно приносило пользу: мѣстности, гдѣ были развиты судостроительный и бурлацкій промыслы, отличаются и въ настоящее время большимъ развитіемъ крестьянъ, чѣмъ мѣстности, гдѣ крестьяне занимались исключительно хлѣбопашествомъ.

На Волгѣ, въ прежнее время, бурлачество было сильно развито. На волжскія пристани стекался народъ не только изъ западной части Симбирской губерніи, но и изъ сосѣднихъ губерній: Пензенской, Нижегородской и Саратовской. Къ бурлакамъ присоединялись безпаспортные и бѣглые солдаты, которыхъ, по словамъ судовладѣльцевъ, въ прежнее время было очень много. Не смотря на то, что пристани Симбирской губерніи, за исключеніемъ Сызранской, далеко уступаютъ по торговому движенію нѣкоторымъ пристанямъ Самарской (если положимъ, что на 1000 пудовъ, груза необходимо отъ 2-хъ до 3-хъ человѣкъ), для всѣхъ волжскихъ пристаней Симбирской губерніи, при отправкѣ всего груза на ходовыхъ судахъ, нужно было бы приблизительно до 15,000 рабочихъ.

Такъ какъ въ настоящее время взводное плаваніе по Волгѣ совершается преимущественно на баржахъ, буксируемыхъ пароходами, то рабочіе нужны при подобной отправкѣ только для грузки судовъ. Рабочіе же на пароходахъ и при баржахъ нанимаются отъ пароходныхъ компаній годовые, да и самое число ихъ, сравнительно съ числомъ рабочихъ для взвода обыкновеннымъ способомъ, весьма незначительно. На судахъ же, идущихъ внизъ по рѣкѣ, требуется рабочихъ вообще весьма мало. Вотъ почему бурлачество на Волгѣ сильно уменьшилось, такъ что, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ, число судорабочихъ на волжскихъ пристаняхъ Симбирской губерніи доходитъ только до 2,300 человѣкъ и тѣ преимущественно состоятъ изъ мѣстныхъ жителей прибрежныхъ селеній Волги, немногіе только приходятъ изъ Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ.

Рабочіе же, занимающіеся только грузкою судовъ по Волгѣ, не составляютъ особенной, такъ сказать, корпораціи, какъ бурлаки,—этимъ дѣломъ обыкновенно занимаются мѣстные жители, въ досужее время. Впрочемъ, наибольшая грузка судовъ идетъ съ ранней весны до іюня мѣсяца, слѣдовательно, въ такое время, когда занятіе это не можетъ отвлекать крестьянъ отъ важнѣйшихъ полевыхъ работъ по сѣнокосу и уборкѣ хлѣба.

На Сурѣ бурлачество болѣе сохранилось; всѣ суда, безъ исключенія, сплавляемыя въ Волгу, идутъ вверхъ до Рыбинска на бичевѣ, парусѣ или завознѣ, слѣдовательно, при наймѣ рабочихъ, въ этомъ случаѣ расчитывается на все число судорабочихъ, необходимыхъ для взводнаго плаванія. Поэтому и число рабочихъ на судахъ по Сурѣ достигаетъ ежегодно, по свѣдѣніямъ за послѣдніе десять лѣтъ, отъ 8,000 до 13,000 челов. Только весною въ 1863 году двадцать баржъ было сплавлено до г. Василя, а оттуда взводились до Рыбинска пароходами, но подобный сплавъ можетъ назваться первымъ опытомъ.

Сурскіе бурлаки нанимаются до настоящаго времени преимущественно изъ удѣльныхъ крестьянъ; съ ними заключаются въ удѣльныхъ приказахъ предварительныя условія и уплачиваются впередъ слѣдующія за бурлаковъ подати. Затѣмъ они остаются у себя дома и обязаны явиться по первому призыву хозяина. При ожиданіи скораго вскрытія рѣки, бурлаки сзываются, и все время пребыванія ихъ на пристани до отправки судна находятся на хозяйскомъ хлѣбѣ; со времени же грузки получаютъ жалованье. Хлѣба хозяйскаго отпускается вволю; утверждаютъ, что многіе изъ бурлаковъ съѣдаютъ въ день до семи фунтовъ. По принятому обыкновенію, во время всего хода судна (путины) хлѣбъ отпускается хозяйскій, на что употребляется худшая шашарная мука. Бурлаки на суднѣ составляютъ одну или нѣсколько артелей и, за исключеніемъ хлѣба, довольствуются сами, на отпускаемыя деньги; за путину отъ Промзина до Рыбинска каждый издерживаетъ на ѣду отъ 4-хъ до 6-ти руб. серебромъ. Бурлаки обыкновенно выбираютъ артельщика изъ водоливовъ, т. е. изъ людей, менѣе занятыхъ работой, и назначеніе которыхъ—беречь товаръ отъ порчи и подмочки; водоливы же должны дѣлать нѣкоторыя плотничныя поправки. Жалованья водоливы получаютъ значительно болѣе бурлаковъ. Высшій разрядъ судорабочихъ—лоцмана; они нанимаются изъ числа искусныхъ и опытныхъ людей, которымъ ввѣряется управленіе судномъ. Лоцмана должны умѣть обходиться съ бурлаками и внушать имъ довѣріе къ своему искусству; поэтому выборъ лоцмана весьма важенъ для правильности и порядка траспортировки судна.

Сурскіе бурлаки отличаются особеннымъ искусствомъ взвода судовъ. Во многихъ селеніяхъ Ардатовскаго и Алатырскаго уѣздовъ бурлачество составляетъ какъ бы необходимость для каждаго парня. Дѣйствительно, суда промзинскія, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ, взводятся гораздо быстрѣе волжскихъ. По большей части въ бурлаки идутъ крестьяне изъ многолюдныхъ семействъ. Артель, составляемая ими, гдѣ всѣ члены называются

братьями, чрезвычайно сдружается. Иногда дружба судорабочихъ идетъ и во вредъ хозяину: случается, что, при неблагопріятныхъ условіяхъ взвода, требующихъ болѣе усиленныхъ трудовъ, рабочіе требуютъ немедленной прибавки жалованья, иначе угрожаютъ оставить судно. Впрочемъ, это рѣдко бываетъ и вынуждается, по большей части, дѣйствительной необходомостію, ибо при противныхъ вѣтрахъ судно тянется все время на завознѣ, или бичевой и при этомъ опаздываетъ въ Рыбинскъ не болѣе двухъ недѣль. Жалованье судорабочимъ вообще довольно значительно: за проводъ судна отъ с. Промзина до Рыбинска, простой бурлакъ получаетъ, кромѣ хлѣба, до 14 р. сер., что очень выгодно, такъ какъ путина среднимъ числомъ продолжается пять недѣль.

Изъ судорабочихъ, доведшихъ судно до Рыбинска, только очень немногіе идутъ въ Петербургъ; бо́льшая же часть возвращается для полевыхъ работъ домой, такъ что бурлачество сурское вообще можетъ быть болѣе причислено къ временному.

Цѣна судорабочимъ на промзинской пристани (по свѣд. дистанціон. нач.):

Названіе разныхъ рабочихъ на судахъ.	До Рыбинска.				До Нижняго Новгорода.				До Василя Сурскаго.			
	Наибольшее.		Наименьшее		Большее.		Меньшее.		Большее.		Меньшее.	
Лоцмана	Отъ	60	до 68	руб.	Отъ	15	до 2	0 р.		20	руб	.
Водоливы	Отъ	20	до 25	руб.	Отъ	11 50	до 1 коп	3 р. .				
Батраки	Отъ	13 р. 12	50 к. руб.	до		6 р	уб.			3	руб	.
Рабочіе для переноски кулей на баржи . .	Съ	куля	отъ по 4	7 коп.	до се	10 р.	пу	д.				

Пароходство по Волгѣ. Пароходство по Волгѣ имѣетъ двоякую цѣль: 1) облегчить торговое движеніе судовъ, въ особенности вверхъ—буксирное пароходство, и 2) облегчить сообщеніе между различными приволжскими городами—пассажирское пароходство.

По Волгѣ существуетъ нѣсколько пароходныхъ компаній, изъ которыхъ однѣ знимаются только перевозкою пассажировъ, другія траспортировкою

товаровъ, нѣкоторыя же имѣютъ пароходы и для того и для другаго назначенія.

Лучшія по устройству пристаней и судовъ, а также по огромности средствъ: безъ сомнѣнія, компаніи, Волжская и Самолетъ. Первая имѣетъ въ Симбирской губерніи, въ с. Кріушѣ, пристань для зимовки компанейскихъ пароходовъ. Здѣсь устроены огромные склады матеріаловъ и множество различныхъ заведеній, необходимыхъ для починки пароходовъ. Въ послѣднее время здѣсь начали строить даже пароходы, паровыя машины для коихъ выписываются, преимущественно, изъ-за границы.

Компанія Самолетъ занимается исключительно перевозкою пассажировъ, Волжская же, кромѣ того, и буксировкою судовъ.

Но кромѣ этихъ компаній есть и другія, которыя однако, по своимъ размѣрамъ и средствамъ, значительно уступаютъ первымъ, хотя дѣла ихъ вообще идутъ хорошо.

Изъ этихъ компаній на Симбирскихъ пристаняхъ болѣе или менѣе развиваютъ дѣятельность:

компанія Меркурій,—имѣющая въ числѣ своихъ судовъ пароходы пассажирскіе и буксирные и кабестанныя машины.
— — Дружина,—имѣющая буксирные и пассажирскіе пароходы.
компаніи: Вулканъ, —Совашъ, Брилкинъ, Николи и др., имѣющія исключительно пароходы букксирные.

Кромѣ компанейскихъ, на пристаняхъ губерніи являются и частные пароходы разныхъ капиталистовъ и купцовъ другихъ губерній. Купцы же Симбирской губерніи, при незначительности свободныхъ капиталовъ, пароходовъ своихъ имѣютъ весьма мало. Въ 1862 году былъ одинъ только частный пароходъ, принадлежавшій Симбирскому купцу (Кирпичникову), такъ что вообще транспортировка товаровъ дѣлается на пароходахъ иногородныхъ капиталистовъ или же на компанейскихъ.

Пароходы, какъ буксирные, такъ и легкіе, ходятъ въ опредѣленное по расписанію время; хотя, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ и случайностей, иногда при неблагопріятной погодѣ, или вслѣдствіе тумана,—они ходятъ и не совсѣмъ акуратно, что, безъ сомнѣнія, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ, особенно если вспомнить, что пристани, по большей части, дурно устроены, а для пассажировъ, въ особенности 3-го класса, нѣтъ на нихъ почти никакого пріюта.

Вообще, только на главныхъ пристаняхъ, какъ въ Симбирскѣ, Самарѣ и др., устроены комнаты, или по крайней мѣрѣ крытыя помѣщенія для

пассажировъ, ожидающихъ парохода нерѣдко сутки и болѣе; на второстепенныхъ же пунктахъ, пристани представляютъ ни что иное, какъ баржу съ палубой, не имѣющей часто никакого навѣса.

На протяженіи Симбирской губерніи пароходныя станціи находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Майнѣ, на лѣвомъ берегу Волги, выше с. Ундоры, 2) въ г. Симбирскѣ, 3) въ г. Сенгилеѣ, 4) въ с. Новодѣвичьѣ, 5) въ г. Ставрополѣ (на лѣвомъ берегу рѣки), или въ д. Маркваши, на самарской лукѣ, 6) въ г. Самарѣ, 7) въ с. Переволокѣ, 8) въ г. Сызранѣ, а при спадѣ воды въ с. Батракахъ, въ 12-ти верстахъ выше г. Сызрана по Волгѣ. Изъ этихъ пристаней, какъ мы видимъ, только четыре находятся на Симбирскомъ берегу. Въ половодье подходъ къ нимъ пароходовъ возможенъ безъ затрудненія, но по спадѣ воды пароходы иногда немогутъ подходить близко въ означеннымъ городамъ и селамъ и должны, или принимать пассажировъ съ лодокъ,—что часто сопряжено съ большою опасностію, или же останавливаться въ значительномъ отдаленіи отъ поселенія, находящагося у пристани, у такъ называемыхъ лѣтнихъ, пароходныхъ пристаней, гдѣ иногда нѣтъ никакихъ средствъ, не только для переѣзда въ городъ, но даже для переноски вещей. Къ подобнымъ пароходнымъ пристанямъ слѣдуетъ причислить Сенгилей и Ставрополь. Въ первомъ, съ іюня мѣсяца, пароходы останавливаются въ двухъ верстахъ отъ города, въ послѣднемъ, пассажировъ высаживаютъ на песчаную отмель, называемую козьей тропой, въ семи верстахъ отъ города. Сызранская пристань хотя также на лѣто переносится (за 12 верстъ) въ с. Батраки, но здѣсь, по крайней мѣрѣ, есть средства для переѣзда и перевозки вещей въ г. Сызранъ. Такое положеніе сызранской пристани, вмѣстѣ съ огромнымъ разстояніемъ до нея отъ Симбирска по Волгѣ, заставляютъ многихъ изъ Симбирска въ Сызранъ, или обратно, ѣхать не водою, а сухимъ путемъ; разстояніе здѣсь 133¼ версты и слѣдовательно всего ѣзды часовъ 12-ть, тогда какъ водою—ѣзды двое сутокъ.

Буксирные пароходы, съ открытіемъ навигаціи, заходятъ на разныя пристани, оставляя свои баржи, по большей части, зафрахтованныя уже зимой. Оставивши баржу для нагрузки, пароходъ идетъ далѣе, иногда буксируя внизъ даже пустыя суда; потомъ, возвращаясь назадъ, захватываетъ нагруженныя баржи и такимъ образомъ продолжаетъ свои транспортныя операціи.

Особенная дѣятельность, какъ пассажирскихъ пароходствъ, такъ и буксирныхъ, проявляется въ періодъ нижегородской ярмарки. Въ это время случается нерѣдко, что нельзя найти мѣста ни во 2-мъ, ни въ 3-мъ классѣ,

и только 1-й классъ остается болѣе свободенъ. Осенью, въ октябрѣ, пароходство замѣтно уменьшается, а въ ноябрѣ, не смотря на то, что рѣка еще открыта, оно уже прекращается и пароходы входятъ на зимовыя пристани, которыя устроены въ разныхъ мѣстахъ разными компаніями.

Въ Симбирской губерніи, какъ мы видѣли выше, только одна волжская компанія имѣетъ подобную зимовую пристань въ с. Кріуши. Здѣсь, впродолженіе зимы, занимаются капитальными исправленіями пароходовъ.

Зимою агенты всѣхъ компаній озабочиваются заготовленіемъ на пристаняхъ дровъ, которыя частію доставляются изъ лѣсовъ губерніи, а частію привозятся съ р. Черемшана (какъ напр. на Симбирскую пристань). Говоря о пароходствѣ, нельзя не замѣтить, что дороговизна дровъ въ Симбирской губерніи, какъ и повсемѣстно по Волгѣ, доходитъ до невѣроятныхъ размѣровъ и нѣтъ сомнѣнія, что, въ непродолжительномъ времени, компаніи пароходства должны будутъ обратиться къ каменному углю, доставка коего даже изъ Англіи обойдется дешевле, чѣмъ покупка дровъ на мѣстѣ.

Буксирное пароходство придало большую дѣятельность волжской торговлѣ и значительно увеличило выгоду сбыта волжскаго хлѣба на Рыбинскую пристань.

Чтобы понять это, достаточно вспомнить, что суда, при обыкновенномъ ходѣ, при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, могли доходить отъ Симбирской пристани до Рыбинска въ два мѣсяца. Слѣдовательно, не говоря о дороговизнѣ провоза и продолжительности плаванія, они приходили въ Рыбинскъ только въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда цѣны на хлѣбъ понижались и потому онъ долженъ былъ или оставиться до другаго года, причемъ само собою понижалось его качество, да притомъ необходимо было нанимать для ссыпки его амбары, или же его нужно было продавать по лѣтнимъ рыбинскимъ цѣнамъ. Вообще, выгода въ нашихъ хлѣбныхъ операціяхъ, главнымъ образомъ, заключается въ возможно-ранней доставкѣ хлѣба въ Рыбинскъ, и въ этомъ отношеніи, при прежнемъ способѣ доставки на судахъ, всѣ преимущества были на сторонѣ сурскаго хлѣба, такъ какъ сурскія суда, выступая въ первыхъ числахъ апрѣля, приходили на рыбинскую пристань въ рединѣ мая. При этомъ, независимо отъ условій ранней доставки, была еще та выгода, что сурскія суда слѣдовали въ половодьѣ и слѣдовательно безопаснѣе, чѣмъ волжскія суда, которыя должны выходить уже при спадѣ водъ, когда въ верховой части Волги, отъ Нижняго до Рыбинска, образуется множество мелей. При буксировкѣ же пароходами, суда изъ Симбирска доходятъ приблизительно въ 20 дней и первые ихъ рейсы опереживаютъ нерѣдко сурскіе караваны. Такимъ образомъ, развитіе пароходства по Волгѣ имѣло сильное вліяніе на волж-

скую хлѣбную торговлю, облегчивъ трудную и медленную прежде транспортировку.

Чтоже касается до пассажирскаго пароходства, то оно, вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, облегчило и ускорило лѣтнее сообщенiе Симбирска съ отдаленными частями Россiи.

В) Телеграфическое сообщенiе.

При разсмотрѣнiи средствъ сообщенiй и корреспонденцiи, нельзя не упомянуть о сообщенiи телеграфномъ.

По Симбирской губернiи проходитъ телеграфная линiя (въ общей связи съ сѣтью телеграфнаго сообщенiя Россiи) отъ Казани на Симбирксъ, и Сызранъ въ Саратовъ. Отъ Сызрана отдѣляется вѣтвь чрезъ самарскую луку въ Самару и далѣе въ Оренбургъ.

Телеграфныхъ станцiй въ Симбирской губернiи двѣ: въ г. Симбирскѣ и въ г. Сызранѣ.

Устройство станцiй и содержанiе линiй, равно какъ и порядокъ отправки и полученiя депешъ не можетъ конечно входитъ въ наше разсмотрѣнiе. Надо только сказать, что отъ климатическихъ условiй случаются иногда порчи и разрывы проволокъ.

Число отправленныхъ частныхъ депешъ съ каждымъ годомъ увеличивается, и выручаемыя за нихъ деньги ясно показываютъ, что телеграфная линiя по Симбирской губернiи не только приноситъ пользу общественную, но и значительную выгоду самому учрежденiю.

При этомъ нельзя не замѣтить, что телеграфная корреспонденцiя не играетъ еще важной роли въ торговыхъ операцiяхъ мѣстнаго купечества, и бóльшая часть отправляемыхъ частныхъ телеграммъ принадлежитъ лицамъ не торговаго сословiя.

Для наглядности представляемъ здѣсь число отправленныхъ частныхъ телеграммъ съ симбирской станцiи, со времени открытiя въ г. Симбирскѣ телеграфной кореспондецiи:

	Число отправленныхъ частныхъ телеграммъ.	Сумма сбора за отправленныя депеши.
		Руб. серебромъ.
Въ 1860 году, за октябрь, ноябрь и декабрь	427	937
— 1861 за весь годъ	3316	6593
— 1862 — — —	4375	9000

в) Климатъ.

Климатъ обусловливается не только температурой мѣста, но и тѣмъ вліяніемъ, какое производитъ мѣстная температура, при другихъ физическихъ и атмосферическихъ явленіяхъ края, на развитіе жизни растительной и животной.

По географическому положенію своему, Симбирская губернія принадлекъ умѣренному поясу. Отдаленность морей обусловливаетъ въ ней климатъ континентальный, отличающійся большою разностью средней температуры зимы и лѣта. Дѣйствительно, лѣтомъ жары нерѣдко превышаютъ $+25^{o}$, а зимніе холода, хотя и весьма рѣдко, доходятъ до -30°.

Топографія мѣстности имѣетъ мало вліянія на разнообраіе климата Симбирской губерніи, ибо въ ней нѣтъ, ни значительныхъ горныхъ кряжей, ни значительныхъ болотъ и озеръ; только огромныя лѣса по правой сторонѣ Суры и въ юго-западной части Карсунскаго уѣзда, заключая въ себѣ резервуаръ влажности, предохраняютъ окрестныя мѣстности отъ жаровъ. Наибольшее вліяніе на климатъ оказываютъ поволжскія береговыя горы, тянущіяся болѣе или менѣе высокими грядами и перевалами, вдоль всего праваго берега рѣки. Они, вмѣстѣ съ широкой, обильной водою, долиною Волги, защищаютъ внутреннія части губерніи отъ горячихъ лѣтнихъ восточныхъ вѣтровъ и имѣютъ вообще замѣтное вліяніе на растительность. Многія изъ плодовыхъ деревьевъ и фруктовъ, разводимыхъ на прибрежной части Волги, то есть на восточныхъ скатахъ горъ, дурно растутъ на всемъ остальномъ пространствѣ губерніи. Но и на внутреннемъ пространствѣ главный водораздѣльный хребетъ, не смотря на незначительную его высоту, имѣетъ нѣкоторое вліяніе на условія климатическія: отлогости этого хребта, характеризующія внутреннюю поверхность губерніи, опредѣляютъ, для всей сѣверной половины ея, наклонъ къ сѣверу (хотя весьма незначительный); напротивъ южная часть — Сызранскій уѣздъ и юго-восточная Сенгилеевскаго, имѣютъ наклонъ къ юго-востоку и съ сѣвера закрыты гористой и лѣсистой мѣстностью. Поэтому климатъ въ южной части лѣтомъ значительно теплѣе.

Самарская лука, выдающаяся значительно къ востоку, окаймленная Волгой и прикрытая съ сѣвера и юго-востока горами, имѣетъ климатъ значительно умѣреннѣе, чѣмъ сосѣднія мѣста Самарской губерніи, лежащія даже по сѣверную сторону луки.

Тамъ жары нерѣдко доходятъ до+32°; тогда какъ температура самарской луки болѣе подходитъ къ средней температурѣ всей губерніи, и рѣзко отличается отъ самарскаго берега Волги. Случается, что когда на самарской лукѣ лежитъ еще снѣгъ, около г. Самары мѣстность покрыта уже зеленью.

Такимъ образомъ, топографія губерніи не имѣетъ большаго вліянія на рѣзкое измѣненіе температуры въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи. Только температура южной части Сызранскаго уѣзда нѣсколько выше. Къ сожалѣнію, мы не можемъ подтвердить этого положенія точными наблюденіями. Всѣ соображенія наши о состояніи температуры могутъ считаться болѣе точными только въ тѣхъ случаяхъ, когда основываются на наблюденіяхъ, производившихся въ г. Симбирскѣ. Что же касается прочихъ наблюденій, то слишкомъ непродолжительное время ихъ производства уже не можетъ дать сколько нибудь точныхъ среднихъ выводовъ, хотя выводы эти, какъ приблизительные, могутъ быть не безполезны при сравненіи съ наблюденіями въ Симбирскѣ. Кромѣ этихъ послѣднихъ, у насъ имѣются свѣдѣнія о наблюденіяхъ температуры въ с. Порѣцкомъ за 1859 и 1860 года и незначительныя наблюденія въ г. Сызранѣ за 1860 годъ впродолженіе восьми мѣсяцевъ и за 1861 годъ впродолженіе трехъ мѣсяцевъ.

При сравненіи наблюденій въ Сызранѣ съ наблюденіями въ г. Симбирскѣ за то же время оказывается, что лѣтняя температура въ Сызранѣ выше на 1½ градуса, а температура зимнихъ мѣсяцевъ одинакова съ температурой Симбирска.

Въ Порѣцкомъ, напротивъ того, средняя годовая температура оказалась ниже Симбирской на $0,_{39}°$.

Такимъ образомъ, температура Симбирска, въ нестрогомъ смыслѣ, можетъ выражать собою среднюю температуру всей губерніи.

а) Температура.

Наши выводы средней годовой, зимней и лѣтней температуръ основываются на семилѣтнихъ наблюденіяхъ, производившихся въ Симбирскѣ, при гимназіи. Въ приложенной таблицѣ показана средняя температура помѣсячно въ г. Симбирскѣ и въ с. Порѣцкомъ. По этимъ выводамъ, средняя годовая температура въ Симбирскѣ $+3,_{21}°$, а въ селѣ Порѣцкомъ, по наблюденіямъ за два года, $+2,_{64}°$.

	ТЕМПЕРАТУРА ВЪ Г. СИМБИРСКѢ.																						ТЕМПЕРАТУРА ВЪ СЕЛѢ ПОРѢЦКОМЪ.		
	1855			1856			1857			1858			1859			1860			1861			Средняя Температура за 7 лѣтъ.	1859	1860	Средняя температура.
	Высшая.	Низшая.	Средняя.	Высшая.	Низшая.	Средняя.	Высшая.	Низшая.	Средняя.	Высшая.	Низшая.	Средняя.	Высшая.	Низшая.	Средняя.	Высшая.	Низшая.	Средняя.	Высшая.	Низшая.	Средняя.				
Январь . .	Наблюденій не производилось.		. .	Наблюденій не производилось.		— 7,47	+ 1,6	— 19,4	— 8,55	+ 1,4	— 24,2	— 10,37	— 0,4	— 24,4	— 9,52	— 3,5	— 25,0	— 11,46	Наблюденій не производилось.		— 14,34	— 10,28	— 10,9	— 8,5	— 9,7
Февраль. .			— 9,13			— 8,96	— 1,2	— 22,4	— 10,14	+ 0,20	— 22,4	— 9,42	— 0,2	— 22,3	— 7,83	+ 0,6	— 22,4	— 9,66			— 9,67	— 9,23	— 7,6	— 11	— 9,3
Мартъ . .			— 4,6			— 6,45	+ 3,6	— 13,8	— 1,31	+ 3,5	— 20,0	— 4,98	+ 3,6	— 20,2	— 5,59	+ 2,3	— 21,7	— 8,25			— 2,09	— 4,74	— 4,1	— 1,4	— 2,75
Апрѣль.			+ 4,64			+ 1,33	+ 17,6	— 7,0	+ 3,99	+ 14,8	— 7,4	+ 3,37	— 15,1	— 9,0	+ 5,16	— 13,6	— 3,7	+ 4,67			— 0,33	+ 3,35	5,4	5,8	+ 5,6
Май. . . .			+ 14,03			+ 13,43	+ 22,0	— 4,0	+ 11,2	+ 22,1	+ 1,3	+ 13,11	+ 21,3	+ 1,8	— 9,40	+ 17,4	+ 0,1	+ 9,55			+ 12,86	+ 11,94	13,6	10,40	+ 12,
Іюнь . . .			+ 15,07			+ 15,52	+ 23,05	+ 3,4	+ 14,54	+ 21,8	— 0,3	+ 12,78	+ 24,9	+ 5,0	+ 17,40	— 23,0	+ 1,4	+ 14,62			+ 12,33	+ 14,60	18,8	15,4	+ 17,1
Іюль. . . .			+ 17,25			+ 17,05	+ 24,4	+ 6,4	+ 16,75	+ 24,2	+ 7,3	+ 17,37	+ 24,7	+ 2,0	+ 15,88	+ 26,5	+ 5,8	+ 17,47			+ 19,11	+ 17,27	13,7	14,8	+ 14,25
Августъ. .			+ 15,81			+ 13,41	+ 24,0	+ 1,7	+ 14,94	+ 19,8	+ 4,6	+ 11,47	+ 20,3	+ 4,2	+ 12,82	+ 24,3	+ 6,2	+ 15,98			+ 15,58	+ 14,28	11,1	11,4	+ 11,25
Сентябрь.			+ 8,97			+ 10,15	+ 17,8	— 4,0	+ 7,40	+ 15,5	— 0,7	+ 7,18	+ 22,0	— 0,1	+ 9,19	+ 17,7	+ 4,0	+ 10,54			+ 9,92	+ 9,05	7,5	8,4	7,95
Октябрь. .			+ 4,46			+ 0,0	+ 14,0	— 10,0	+ 3,18	+ 11,9	— 4,0	+ 4,13	+ 14,3	— 3,2	+ 5,71	+ 12,5	— 3,8	+ 5,45			+ 1,24	+ 3,45	3,5	+ 1,7	2,6
Ноябрь . .			— 2,78	+ 2,8	— 12,8	— 3,75	+ 1,6	— 19,0	— 4,07	+ 2,1	— 14,4	— 6,39	+ 7,8	— 13,9	— 1,34	+ 3,2	— 17,5	— 4,87			— 0,81	— 3,43	— 5,43	— 7,5	— 6,46
Декабрь. .			— 10,81	+ 0,8	— 20,0	— 3,96	+ 1,0	— 26,0	— 8,35	+ 0,8	— 22,5	— 7,02	+ 0,8	— 13,3	— 6,74	— 1,3	— 30,0	— 15,92			— 8,75	— 8,79	— 6,14	— 15,63	— 10,88
Средняя годовая . .	. .	. .	. .	. .	. .	+ 3,36	. .	. .	+ 3,29	. .	. .	+ 2,60	. .	. .	+ 3,71	. .	. .	+ 2,34	. .	. .	+ 2,98	+ 3,21	. .	. .	+ 2,65

Слѣдовательно, разница между ними 0,39°.

На основаніи семилѣтнихъ выводовъ можно сказать, что въ городѣ Симбирскѣ самымъ холоднымъ мѣсяцемъ оказывается январь, средняя температура котораго достигаетъ — 10,28°, а затѣмъ, февраль и декабрь. Самый жаркій іюнь, въ которомъ средняя температура достигаетъ + 17,27°.

Разность между крайними предѣлами среднихъ мѣсячныхъ температуръ составляетъ 27,55°.

Наибольшая и наименьшая температуры дня были въ 1857 году—наибольшая 10-го іюля въ тѣни + 24,4°; наименьшая съ 17-го на 18-е декабря—25,2. Разность между ними—49,6°.

Въ 1861 году высшая температура 21 Іюля + 26° въ тѣни, низшая 26-го января—25,3°. Разность между ними 51,3°.

Это показываетъ, что крайніе предѣлы температуры довольно рѣзки.

Слѣдующая таблица покажетъ среднія температуры лѣта и зимы.

Средняя температура временъ года.	Зима.	Весна.	Лѣта.	Осень.
1855 года	— —	+ 5,02	+ 16,28	+ 3,55
1856 —	— 9,08	+ 2,77	+ 15,32	+ 2,13
1857 —	— 7,55	+ 4,62	+ 15,40	+ 1,62
1858 —	— 9,38	+ 3,83	+ 13,87	+ 1,64
1859 —	— 8,12	+ 2,99	+ 15,37	+ 4,52
1860 —	— 9,28	+ 1,99	+ 16,02	+ 3,70
1861 —	— 13,31	+ 3,72	+ 15,67	+ 3,45
	— 9,45	+ 3,56	+ 15,42	+ 2,94

Въ ней выведена средняя температура всѣхъ временъ года за семь лѣтъ. Нужно замѣтить, что во всѣхъ выводахъ изъ этихъ таблицъ, зимними мѣсяцами, для каждаго года, считаются январь и февраль того года и декабрь предыдущаго.

По этимъ среднимъ выводамъ оказывается, что средняя температура зимы—9,45°. весна + 3,56°, лѣта + 15,42°, и осени + 2,94°.

Линія изотермическая (одинаковой средней темпер. года) г. Симбирска, выражающаяся въ + 3,21°, проходитъ сѣвернѣе Москвы, Петербурга и Выборга—въ южную часть Финляндіи. Линія изотерическая (одинаковой средней температ. лѣта), выражаясь въ + 15°, проходитъ южнѣе Калуги, Витебска и Риги (*). Линія же изохименъ (одинаковой средней температ. замы) идетъ на сѣверо-западъ, сѣвернѣе Петрозаводска и въ сѣверную Финляндію.

б) Вѣтры.

Движеніе воздуха.

Наиболѣе преобладающіе вѣтры въ Симбирской губерніи совпадаютъ съ общимъ направленіемъ теченія воздуха въ западной Европѣ отъ юго-запада на сѣверо-востокъ. Безвѣтрія почти не бываетъ точно также, какъ небываетъ и постоянныхъ періодическихъ вѣтровъ. Особенное разнообразіе въ направленіи вѣтровъ замѣтно въ восточной части губерніи, но преобладаніе впродолженіе года остается и тутъ завѣтрами юго-западными и западными; второе мѣсто занимаютъ вѣтры южные и сѣверо-западные. Для болѣе точнаго опредѣленія воздушныхъ движеній прилагается таблица наблюденій направленія вѣтровъ, дувшихъ въ Симбирской губерніи за семь лѣтъ, съ 1855 по 1861 годъ.

(*) Карта приложена къ сочиненію г. Веселовскаго.

НАПРАВЛЕНІЕ И ЧИСЛО ВѢТРОВЪ ВЪ Г. СИМБИРСКѢ.																	
ГОДЫ.	Общее число наблюдавшихся вѣтровъ.	Изъ нихъ замѣчено:								Принимая число наблюдаемыхъ вѣтровъ за 1000, количество различныхъ вѣтровъ выразится.							
		Ю	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ	С	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ
1855. . . .	1207	150	105	73	108	157	197	212	205	124	87	60	90	130	163	176	170
1856. . . .	1223	132	78	62	86	196	211	254	204	103	78	42	70	160	172	208	167
1857. . . .	1231	169	76	57	71	170	206	282	200	136	62	46	58	139	168	299	162
1858. . . .	942	78	36	58	66	78	194	278	154	83	38	61	70	83	206	295	163
1859. . . .	949	67	101	45	100	75	190	230	141	70	106	47	105	79	201	243	148
1860. . . .	891	76	129	88	101	88	150	152	107	85	144	99	113	99	168	170	120
1861. . . .	942	100	80	42	73	130	214	147	156	106	84	44	77	138	227	155	165
Средній выводъ за 7 лѣтъ. . .	1055	110,2	86,4	60,7	86,4	127,7	194,5	222,5	166,7	105	82	57	82	121	184	211	158

Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры отличаются постояннымъ холодомъ; они дуютъ въ различныя времена года, но особенно ощутительны весною и лѣтомъ, составляя причину холодныхъ дней даже въ концѣ мая и въ началѣ іюня. Зимой они не такъ ощутительны, потому что уступаютъ въ суровости и стремительности зимнимъ, восточнымъ и юго-восточнымъ вѣтрамъ. При сѣверныхъ вѣтрахъ небо зимой ясно.

Восточные и юго-восточные вѣтры имѣютъ тотъ отличительный характеръ, что зимой они необыкновенно холодны и сильны; лѣтомъ же приносятъ жаркій воздухъ, вредное вліяніе котораго на растительность уменьшается прибрежными высотами праваго берега Волги. Жаркій, палящій воздухъ, заносимый въ Самарскую губернію восточными и юго-восточными вѣтрами съ раскаленныхъ песчаныхъ пространствъ средней Азіи, достигая Симбирской губерніи, теряетъ свою силу, удерживаясь приволжскими горами и охлаждаясь испареніями Волги; иногда, впрочемъ, знойный воздухъ прорывается болѣе или менѣе широкими полосами, преимущественно, въ Сызранскомъ и Сенгилеевскомъ уѣздахъ и производитъ совершенную засуху: трава, хлѣбъ внезапно желтѣютъ и опадаютъ листья съ деревьевъ; эти движенія горячаго воздуха называются мара (марь), но подобныя явленія на значительномъ пространствѣ, въ Симбирской губерніи чрезвычайно рѣдки.

Небо, при восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ, лѣтомъ, безоблачно, но изрѣдка наносятся сильныя грозы; зимой же, при восточномъ вѣтрѣ, обыкновенно сильномъ, солнечные дни сопровождаются короткими, но сильными мятелями.

Южный вѣтеръ зимой холоденъ и приноситъ значительные снѣга, а лѣтомъ тепелъ и характеризуется сильными, но непродолжительными дождями и теплымъ воздухомъ. Небо, по большой части, облачно.

Юго-западный и западный вѣтры, какъ и во всей Европѣ, характеризуются замѣтной мягкостію и сопровождаются пасмурной погодой и частыми дождями, которые иногда льютъ, съ небольшими перерывами, въ продолженіи двухъ недѣль и болѣе.

Западные и юго-западные и сѣверо-западные вѣтры весьма часто переходятъ одинъ въ другой; сѣверо-западный, зимою, сопровождается значительнымъ холодомъ и сильными снѣгами, а западный и юго-западный, большею частію, понижаютъ температуру, а зимой производятъ иногда оттепели.

Изъ выше приведенной таблицы мы видимъ, что преобладаніе остается за вѣтрами мягкими и умѣренными. Принимая все количество вѣтровъ за 1000, получимъ что

холодные, сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры составляютъ. . 187

суровые зимой и жаркіе лѣтомъ, восточные и юго-восточные составляютъ 139
южные и юго-западные 305
западные и сѣверо западные 369
1000.

Здѣсь видимо преобладаніе западныхъ вѣтровъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ метеорологическимъ наблюденіямъ всей Европы, по коимъ оказывается, что движеніе воздуха, около поверхности земли, отъ дѣйствія разразличныхъ причинъ, во всей Европѣ направляется приблизительно отъ юго-запада къ сѣверо-востоку.

Отношеніе между числомъ сѣверныхъ и южныхъ, а также между числомъ восточныхъ и западныхъ вѣтровъ еще болѣе подтверждаютъ это положеніе.

Число сѣверныхъ вѣтровъ относится къ числу южныхъ, какъ . 100:165
— восточныхъ — — — — западныхъ — . . 100:262
— сѣверныхъ и восточныхъ къ южнымъ и западнымъ — . 100:208

Сравнимъ эти выводы съ выводами нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи.

	Отношеніе вѣтровъ.	
	С. къ Ю.	В. къ З.
Въ Москвѣ (по выводу Спасскаго) . . .	100 : 130	100 : 140
— Вологдѣ (по выводу Эрмана)	100 : 162	100 : 119
— Петрозаводскѣ (по выводу Эрмана) .	100 : 132	100 : 103
— Яренскѣ (по выводу Эрмана)	100 : 126	100 : 173
— Симбирскѣ	100 : 165	100 : 262

в) Туманы, росы, дожди и снѣга.

(Гигрометрическое состояніе воздуха).

Видъ, въ коемъ выдѣляется вода изъ атмосферы, зависитъ отъ многихъ условій, имѣющихъ вліяніе на гигрометрическое состояніе воздуха. Всѣ изслѣдованія науки къ точному опредѣленію законовъ атмосферныхъ явленій,—и въ особенности закона гигрометрическаго измѣненія воздуха,—не дали еще удовлетворительныхъ результатовъ.

Въ Симбирской губерніи вообще тумановъ бываетъ мало: они стоятъ осенью надъ рѣками и особенно сильны на Волгѣ, Сурѣ и къ востоку отъ Суры, въ мѣстности, сплошь покрытой лѣсомъ. Туманы эти поднимаются съ вечера и утромъ, часамъ къ 6-ти, съ появленіемъ лучей солнца, исчезаютъ.

Повсемѣстные зимніе и осенніе туманы въ Симбирской губерніи рѣдки.

Росы особенно обильны во время лѣтнихъ жаровъ, когда по временамъ в продолженіе многихъ дней, не бываетъ дождя. Вообще можно сказать, что росы, въ Симбирской губерніи, весьма сильны, не смотря на значительное количество дождей. Приложенная таблица показываетъ, по среднимъ выводамъ за семь лѣтъ, количество воды, выдѣляющейся изъ атмосферы, которое въ таблицѣ означено въ дюймахъ.

Количество выпавшей воды, въ видѣ дождя и снѣгу.

	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	Среднее за 7 лѣтъ.
Январь . . .	1,25	1,75	0, 34	0,450	0,749	0,762	0,368	0,809
Февраль . .	1,35	1,31	0, 13	0,260	0,547	0,562	0,373	0,647
Мартъ . . .	0,60	0,57	0, 08	1,090	1,062	0,012	0,887	0,633
Апрѣль. . .	0,52	0,95	0, 29	1,485	0,733	2,649	0,850	1,068
Май	2,90	2,40	1, 00	0,861	1,031	3,393	1,374	1,851
Іюнь	0,51	2,27	2, 15	3,220	0,793	3,614	1,877	2,062
Іюль	2,78	4,00	3, 10	2,963	4,861	2,214	1,521	3,062
Августъ . .	0,95	0,93	3, 30	2,513	1,346	0,992	3,521	1,919
Сентябрь . .	2,50	1,19	0, 78	1,757	2,686	1,690	1,123	1,675
Октябрь. . .	1,21	1,78	0, 40	0,939	1,734	1,025	0,297	1,055
Ноябрь. . .	0,78	0,40	0, 25	0,687	0,879	0,650	1,777	0,774
Декабрь . .	1,55	1,19	0,825	1,087	0,550	0,511	0,787	0,928
Всего. .	16,90	18,74	12,645	17,312	16,970	18,074	14,639	16,475

Изъ этой таблицы видимъ, что наибольшее количество воды выдѣляется въ іюлѣ мѣсяцѣ; оно равняется почти всему количеству воды, выдѣляемой въ видѣ снѣга и инея въ четыре зимнихъ мѣсяца.

Среднее количество всей выдѣленной изъ атмосферы воды, довольно разнообразное въ разные годы, составляетъ, среднимъ числомъ, 16,475 дюймовъ.

Въ разныя времена года выдѣленіе воды слѣдующее.

зимой	2,384	дюймъ.
весною	3,552	—
лѣтомъ	7,043	—
осенью	3,540	—

Отсюда слѣдуетъ, что наибольшее количество атмосферной воды выдѣляется въ видѣ дождя и росы.

Дѣйствительное число ненастныхъ дней въ Симбирскѣ было:

1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	Средній выводъ.
111	140	120	161	127	117	150	132

Изъ этого количества $^2/_3$ приходится на лѣтніе мѣсяцы.

Если мы сравнимъ эти выводы съ количествомъ ненастныхъ дней другихъ мѣстностей Россіи, то получимъ слѣдующую таблицу:

Въ Або	146	дней
— Петрозаводскѣ	111	—
— Петербургѣ	161	—
— мѣстечкѣ Горкахъ (Могилевской губерніи)	126	—
— Орлѣ	120	—
— Симбирскѣ	132	—
— Казани	90	—
— Яранскѣ	69	—
— Иркутскѣ	57	—
— Нерчинскѣ	54	—

Такимъ образомъ, хотя уменьшеніе числа ненастныхъ дней отъ запада къ востоку идетъ довольно правильно, но въ Европейской Россіи встрѣчается отступленіе отъ этого закона; объясненіемъ этого могутъ служить разныя случайныя причины.

Если мы возьмемъ тѣ изъ вышеприведенныхъ мѣстностей, которыя находятся приблизительно на одномъ и томъ же градусѣ восточной долготы,

то получимъ, что кромѣ вышеприведеннаго явленія, замѣченнаго Кемцемъ (*), существуетъ и пропорціональное уменьшеніе количества ненастныхъ дней по направленію на сѣверъ.

	Долготы	Широты	Число ненастныхъ дней.
Симбирскъ	66°, 5′	54,°19′	132.
Казань.	66°,48′	55,°48′	90.
Яренскъ	66°,47′	62,°10′	69.

Большая часть дождей происходитъ отъ тучъ, наносимыхъ западными вѣтрами, которые умѣряютъ климатъ зимой и увлажаютъ землю въ жаркое лѣтнее время.

Восточные вѣтры вообще сухи, и количество ихъ незначительно. Они приносятъ иногда значительные жары, сопровождающіеся короткими, но сильными ливнями. Вообще же гигрометрическое состояніе воздуха весьма не равномѣрно и неправильно.

г) Грозы, вьюги и градобитія.

Грозы въ Симбирской губерніи случаются въ лѣтніе мѣсяцы, съ мая до сентября. Наибольшее число ихъ приходится на іюль мѣсяцъ, когда выдѣляется и наибольшее количество атмосферной воды. Вообще же число грозъ незначительно, какъ показываетъ слѣдующая таблица о числѣ грозъ за семь лѣтъ въ Симбирскѣ.

	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	Среднее число.
Апрѣль	. .	. .	. .	. .	1	1	. .	0,28
Май	4	2	1	3	2	3	1	2,28
Іюнь	2	5	4	4	6	6	3	4,28
Іюль	4	6	5	12	8	5	8	6,86
Августъ	2	1	7	—	4	3	6	3,28
Сентябрь	. .	. .	. .	1	. .	1	. .	0,28
	12	14	17	20	21	19	18	17,26

(*) Вѣстникъ Императорскаго Географическаго общества 1851 г. книжка 1-я.

1858, 1859 и 1860 года отличались слабыми, хотя и довольно частыми грозами; напротивъ того, въ 1855 и въ 1856 годахъ грозъ было менѣе, но онѣ были несравненно сильнѣе.

Вообще можно сказать, что число грозъ въ южной части, болѣе гористой—и въ особенности въ жегулевскихъ горахъ—значительнѣе, но, по неимѣнію данныхъ, подтвердить этого цифрами нѣтъ возможности.

Среднее число грозъ, за семь лѣтъ, въ Симбирскѣ достигаетъ, какъ видимъ, ежегодно до 17-ти.

Если сравнимъ этотъ выводъ съ данными для другихъ мѣстностей Россіи, то получимъ:

	число грозъ.
для Нерчинска	3.
— Якутска	3.
— Архангельска	6½.
— Петербурга	7.
— Харькова	9.
— Симбирска	17.

Грозы въ Симбирской губерніи рѣдко сопровождаются сильными молніями, однако, ежегодно, отъ нихъ страдаетъ нѣсколько строеній и жителей; по большей же части зажигаются высокія деревья и остроконечныя высокія скирды хлѣба. Они случаются обыкновенно послѣ продолжительнаго бездождія и всегда благотворно дѣйствуютъ на развитіе растительности. Но такъ какъ вообще бездождіе бываетъ не часто, то и грозъ бываетъ небольшое число.

Сила грозъ и ихъ значеніе, при извѣстномъ количествѣ, можетъ отчасти опредѣляться числомъ людей, убитыхъ молніею. По десятилѣтней сложности, число ежегодно убиваемыхъ молніею 6 человѣкъ.

При безпрестанныхъ перемѣнахъ вѣтровъ, въ Симбирской губерніи вьюги и бури рѣдки. Они большею частію предвѣстники грозы. Въ этомъ случаѣ поднимается сильный вихрь и черезъ короткое время стихаетъ; небо покрывается тучами, разражающимися грозой съ сильнымъ дождемъ. Вихри случаются обыкновенно послѣ долгихъ сухихъ дней, и если бываютъ продолжительны, то разносятъ тучи и этимъ весьма дурно дѣйствуютъ на развитіе растительности. Вихри сильные случаются весьма рѣдко и преобладаютъ въ восточной части губерніи, но иногда случаются столь сильные бури, что срываютъ крыши, отрываютъ ставни отъ домовъ и на

поляхъ до того перепутываютъ—переминаютъ хлѣбъ, что сжать его нѣтъ никакой возможности а можно только косить. Но подобные вихри, какъ мы уже сказали, весьма рѣдки.

Мятели и вьюги зимой случаются чаще, и притомъ бываютъ довольно сильны, хотя и не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ въ степныхъ мѣстахъ Самарской губерніи, гдѣ иногда заноситъ не только дороги, но и цѣлые дома; въ особенности въ открытыхъ мѣстахъ: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго уѣздовъ (въ г. Бугульмѣ въ 1861 году, зимой, многіе дома были до того занесены снѣгомъ, что улицы возвышались наравнѣ съ крышами многихъ, невысокихъ домовъ).

Градобитіе. Градъ, какъ и гроза, есть явленіе электричества. Мѣстное положеніе и гигрометрическое состояніе воздуха, множество дождливыхъ дней, относительно малая сухость воздуха и невысокое положеніе губерніи не способствуютъ сильному накопленію электричества. Поэтому грады, какъ и грозы, бываютъ не часты. Градъ падаетъ обыкновенно при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, ему предшествуетъ замѣтное пониженіе температуры. Бѣловатыя, градовыя тучи, появляясь, не рѣдко производятъ шумъ, на подобіе пересыпающагося сухаго гороху. Самому паденію града обыкновенно предшествуетъ болѣе или менѣе сильный, но короткій, холодный дождь; капли дождя дѣлаются все болѣе и болѣе крупными и наконецъ съ ними выпадаютъ сначала мелкія, снѣжныя крупинки, которыя постепенно увеличиваются и иногда достигаютъ значительнаго вѣса. Градъ постепенно переходитъ въ дождь; послѣ чего обыкновенно дѣлается ясный день и теплая погода.—Градъ продолжается отъ 5-ти до 15-ти минутъ и въ послѣднемъ случаѣ,—при значительной величинѣ градинъ,—гибеленъ для полей. Впрочемъ, въ Симбирской губерніи общихъ градобитій не бываетъ. По большей части оно ограничивается незначительнымъ пространствомъ, и иногда хлѣбъ, побитый, въ началѣ лѣта, небольшимъ градомъ, потомъ снова выправляется; особенно вреденъ градъ въ концѣ лѣта, когда стебель дозрѣвшаго уже хлѣба сухъ и ломокъ.

Градобитій по губерніи, по сложности за 11 лѣтъ, приходится 16 въ годъ.

	Число убитыхъ молніею въ губерніи.	Число градобитій въ губерніи.
1851	14	8
1852	4	14
1853	8	4
1854	—	10
1855	2	2
1856	—	8
1857	14	29
1858	7	20
1859	8	34
1860	5	24
1861	7	26
Среднимъ числомъ . . .	6	16

Въ г. Симбирскѣ, среднимъ числомъ, два градобитія въ годъ, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица.

	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	Среднее.
Апрѣль	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	
Май	3	. .	. .	. .	. .	. .	. .	
Іюнь	. .	. .	. .	. .	1	. .	1	
Іюль.	. .	2	1	1	1	1	. .	
Августъ	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	
Всего . .	3	2	2	1	2	1	1	1,7

Сила градобитія не распространяется составляетъ на значительное пространство. Сплошное пространство пораженныхъ градомъ полей рѣдко превышаетъ 150 десятинъ; тѣмъ не менѣе, это составляетъ огромныя несчастіе для малоземельныхъ хлѣбопашцевъ и въ особенности для крестьянъ, которые лишаются иногда всего хлѣба и теряютъ весь свой хлѣбный запасъ, который нерѣдко долженъ поддерживать существованіе цѣлаго семейства до будущаго урожая.

Удѣльное вѣдомство, въ этомъ случаѣ, нѣсколько помогаетъ крестьянамъ, выдавая въ долгъ необходимое количество хлѣба; помѣщики тоже, большею частію, для собственной же пользы, выдавали хлѣбъ въ долгъ, а нѣкоторые даже и безвоздмездно; но подобные случаи,—какъ исключеніе, въ особенности теперь, — нельзя считать средствомъ, обезпечивающимъ положеніе сельскихъ жителей, пострадавшихъ отъ градобитія. А потому общества взаимнаго гарантированія полей отъ градобитія были бы весьма полезны, они возможны между нѣсколькими волостями и даже между цѣлыми участками. Это единственно средство, могущее обезпечить малоземельныхъ владѣльцевъ отъ несчастныхъ и весьма возможныхъ случайностей.

Особенно замѣчателенъ былъ градъ въ г. Симбирскѣ 1860 года іюля 15-го. Онъ принесенъ былъ восточнымъ вѣтромъ. При внезапномъ и сильномъ вихрѣ, начался ливень, который быстро перешелъ въ градъ, сначала мелкій, но постепенно, впродолженіе двухъ минутъ, онъ увеличивался до огромныхъ размѣровъ. Отдѣльныя градины были величиною до 14-ти золотн., большую же часть градинъ, по вѣсу, можно считать вполовину противу приведенной величины. Градины представляли неправильные куски льду, болѣе же мелкія имѣли правильный, округленный и овальный видъ; они состояли изъ слоевъ льду и снѣгу; нѣкоторыя же имѣли видъ нѣсколькихъ, небольшихъ льдинокъ, соединенныхъ плотнымъ снѣгомъ. Мелкія градины, имѣвшія правильную форму, таяли медленнѣе, чѣмъ состоявшія изъ одного льду. Вѣтеръ, принесшій градовыя тучи съ востока, перешелъ въ юговосточный, а потомъ въ южный и градъ тотчасъ же замѣтно началъ ослабѣвать. Онъ продолжался 16 минутъ и произвелъ замѣтныя поврежденія только въ городѣ: перебилъ почти всѣ оконныя стекла на сторонахъ, обращенныхъ на востокъ и югъ, уничтожилъ оранжереи, а въ садахъ побилъ всѣ овощи и плоды; въ окрестностяхъ же онъ достигъ ближайшихъ селеній въ видѣ сильнаго дождя, перемѣшаннаго съ мелкими градинами.

Въ заключеніе статьи объ атмосферическихъ явленіяхъ, приведемъ таблицу атмосферныхъ давленій въ разные мѣсяцы, выведенную изъ наблюденій трехъ лѣтъ 1857, 1858 и 1859:

	Давленіе атмосферы (*).
январь	748, з.
февраль	748, 8.
мартъ	744, 8.
апрѣль	743, 0.
май	745, 4.
іюнь	741, 6.
іюль	743, 2.
августъ	743, 2.
сентябрь	746, 0.
октябрь	750, 0.
ноябрь	748, 9.
декабрь	745, з.

Наименьшее давленіе, слѣдовательно, лѣтомъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ; наибольшее въ зимніе мѣсяцы, начиная съ октября.

Слѣдующая же таблица показываетъ за 6 лѣтъ дни облачные, пасмурные и ясные.

Число дней ясныхъ, облачныхъ, покрыто и въ томъ числѣ ненастныхъ:

	Ясныхъ.	Облачныхъ.	Покрыто.	Въ томъ числѣ ненастныхъ и дождливыхъ дней.
1855	56	202	107	111
1856	46	214	106	140
1857	52	205	108	120
1858	29	244	92	161
1859	34	239	92	127
1860	53	249	64	117
1861	..	..	..	150

(*) Барометръ былъ приведенъ къ температурѣ $13^1/_3°$.

д) Описаніе временъ года.

Вообще климатъ губерніи неотличается постоянствомъ, хотя и измѣняется почти равномѣрно на пространствѣ всей губерніи; только въ Сызранскомъ уѣздѣ, по географическому и мѣстному положенію, онъ значительно умѣреннѣе, въ особенности же въ южной части, гдѣ много степныхъ открытыхъ мѣстъ. Вообще, въ періодъ времени съ 1848 по 1862 г., время, въ которое производились правильныя метеорологическія наблюденія въ гимназіи, замѣтно, что зима и лѣто не сохраняютъ того постоянства, какое было прежде; рѣзкіе переходы лѣтомъ отъ жаровъ къ холоду, а зимой отъ холода къ оттепели весьма нерѣдки въ послѣдніе годы. Изъ разсмотрѣнія отдѣльно каждаго времени года, мы составимъ себѣ болѣе точное понятіе о климатѣ губерніи.

Зима въ Симбирской губерніи, съ главнымъ ея условіемъ—замерзаніемъ рѣкъ и снѣгомъ,—начинается съ ноября мѣсяца; термометръ съ начала ноября значительно понижается и нерѣдко доходитъ до—10 и—15 градусовъ. Снѣгъ выпадаетъ по-временамъ, но зимній путь устанавливается только въ концѣ ноября. Рѣки замерзаютъ въ началѣ ноября; но Сура и въ особенности Волга только въ рединѣ ноября, такъ что, въ концѣ этого мѣсяца уже устанавливается сообщеніе черезъ Волгу по льду.

Зима отличается суровостію только съ половины января и до половины февраля, когда бываютъ постоянные холода, достигающіе иногда 25°. Декабрь же непостояненъ: рѣзкіе переходы отъ холода къ оттепели случаются въ этомъ мѣсяцѣ нерѣдко. Въ 1857 году были до того сильныя оттепели, что около 10 декабря многія рѣки мѣстами тронулись и нѣсколько судовъ, изъ числа зимовавшихъ въ Симбирскѣ, были унесены и разбиты. Эта оттепель внезапно смѣнилась сильными морозами, такъ что 17-го декабря термометръ показывалъ—25°; ниже этого онъ не опускался въ теченіе цѣлой зимы (*).

Вслѣдствіе рѣзкихъ переходовъ отъ оттепели къ сильнымъ холодамъ, декабрь и вообще начало зимы чрезвычайно развиваетъ грудныя—катаральныя болѣзни. Мартъ тоже отличается замѣтными переходами отъ холода къ оттепели, хотя тутъ холода никогда уже не достигаютъ такой степени, какъ въ декабрѣ.

Мятели чаще бываютъ въ Симбирской губерніи въ февралѣ и мартѣ, но онѣ не имѣютъ характера степныхъ мятелей Бугульминскаго, Ставропольскаго уѣздовъ, и вообще Самарской губерніи.

(*) Наибольшая температура въ 1857 году была 10 іюля + 24°,4, а наименьшая съ 17 на 18-е декабря—25°,2.

Весна. Весенняя оттепель чаще всего начинается въ концѣ марта и даже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Снѣгъ, большею частію, сходитъ скоро; разстаявшая изъ снѣга вода быстро уносится въ рѣки и рѣчки, наполняя на пути къ нимъ всѣ ложбины, овраги и промоины на поляхъ и въ лѣсахъ; нерѣдко, изъ незначительнаго ручья, а иногда и въ суходолѣ, образуются опасные для проѣзда протоки, мѣстами заливающіе даже почтовыя дороги; по проселкамъ же сообщеніе весною, недѣли на двѣ, совершенно прекращается. Въ началѣ апрѣля вскрываются всѣ рѣки, за исключеніемъ Волги, которая трогается, среднимъ числомъ, около 20-го апрѣля. Погода въ апрѣлѣ стоитъ отличная, но по ночамъ бываютъ значительные холода. Въ маѣ, воздухъ дѣлается благорастворенными, иногда, въ концѣ мая, бываютъ даже сильные жары. Въ концѣ апрѣля и преимущественно въ началѣ мая, въ большей части губерніи, начинается посѣвъ яровыхъ (овса и полбы до 9 мая, потомъ пшеницы, проса, гороху и другихъ хлѣбовъ, гречиха же сѣется въ началѣ іюня). Хорошимъ всходамъ яровыхъ препятствуютъ утренніе заморозки, случающіеся въ здѣшнемъ краѣ даже въ концѣ мая. Особенно замѣчательны были, по своей силѣ, заморозки въ 1861 году, въ сѣверной части Буинскаго уѣзда и, въ особенности, въ сопредѣльномъ съ нимъ, Тетюшскомъ уѣздѣ (Казанской губерніи), гдѣ въ концѣ мая, впродолженіе трехъ дней, было по утрамъ до—3°, отчего погибли всѣ огородные овощи и задержался всходъ яровыхъ до середины іюня. Впрочемъ, если подобные холода лѣтомъ могутъ считаться исключеніемъ, то нельзя не замѣтить, что обыкновенные, холодные, весенніе утренники нерѣдко продолжаются и до половины мая. Вообще же, май мѣсяцъ, по большей части, хорошъ, какъ для здоровья, такъ и для произрастанія и сопровождается небольшими, но весьма полезными дождями.

Въ Сызранскомъ уѣздѣ и сопредѣльной съ нимъ, юго-восточной части Сенгилеевскаго, гдѣ температура нѣсколько выше, теплые дни всегда начинается ранѣе, почему самый посѣвъ производится раньше, такъ что, съ 20 апрѣля начинается и къ 9 маю почти всегда оканчивается посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ.

Деревья распускаются по всей губерніи въ началѣ мая, а нѣкоторыя въ маѣ же начинаютъ цвѣсти, даже яблонныя деревья цвѣтутъ въ концѣ мая, или въ первыхъ числахъ іюня. Позже всего цвѣтетъ липа—въ первой половинѣ іюля мѣсяца. Такимъ образомъ весенними мѣсяцами въ Симбирской губерніи можно считать апрѣль, май и половину іюня.

Лѣто въ Симбирской губерніи начинается съ половины іюня мѣсяца, когда настаютъ теплые дни, земля орошается дождями, отъ которыхъ

растительность начинаетъ сильно развиваться; въ концѣ іюня (съ Петрова дня) наступаетъ сѣнокосъ и въ тоже время начинаются сильные жары, которые продолжаются весь іюль мѣсяцъ. Эти жары стоятъ иногда непрерывно нѣсколько недѣль сряду и сопровождаются душными ночами, почему земля и растенія, не получая оживляющей росы, засыхаютъ; самый воздухъ, раскаленный и неосвѣжаемый дождями и росой, дѣлается мало прозрачнымъ отъ мелкой раскаленной пыли, которая стелется по полямъ густымъ слоемъ, подобно туману. Такое явленіе называется здѣсь мглою. Если мгла простоитъ болѣе недѣли и не выпадетъ дождя, то трава и хлѣбъ будутъ высушены. Самая опасная бываетъ въ концѣ іюля. Впрочемъ Симбирская губернія вообще не можетъ пожаловаться на засухи, ибо рѣдко бываютъ такіе упорные жары, которые бы совершенно выжигали траву, какъ это случается въ Самарской губерніи.

Ягоды поспѣваютъ съ начала іюня и продолжаются до половины іюля. Огородныя же овощи повсемѣстно поспѣваютъ въ началѣ іюля.

Яблоки, а въ Сызранскомъ уѣздѣ арбузы, снимаются въ концѣ іюля, но самые спѣлые въ концѣ августа мѣсяца. Случается что послѣдніе захватываются иногда въ это время холодными ночами и оттого совершенно гибнутъ.

Жатва и уборка хлѣба начинается съ половины іюля. Порядокъ сбора слѣдующій: сначала жнутъ рожь; потомъ, въ концѣ іюля и началѣ августа, овесъ, пшеницу, далѣе просо и др., а послѣднимъ снимается гречиха, иногда въ началѣ сентября.

Этому правильному сбору хлѣбовъ мѣшаютъ часто безвременные дожди, идущіе въ большомъ количествѣ въ концѣ іюля и началѣ августа, дожди эти сопровождаются иногда сильными вѣтрами, отчего хлѣбъ перепутывается, ложится, ломается, а иногда перезрѣлый высыпается. Вообще время жатвы, весьма важное въ хозяйственномъ отношеніи, прежде всего требуетъ возможности и скорой, и своевременной уборки хлѣба, а послѣднее зависитъ отъ болѣе или менѣе благопріятной погоды. Задержанная уборка хлѣба иногда продолжается до сентября, и хлѣбъ, промокшій въ копнахъ, часто проростаетъ и дѣлается никуда негоднымъ.

Лѣтомъ, особенно съ начала іюня, когда вода сбудетъ, оставляя повсемѣстно огромныя низменныя пространства, покрывающіяся тучной травой, начинаютъ развиваться лихорадки, которыя, впрочемъ, особенно ощутительны только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Волгѣ, какъ то: около Кременокъ и Кріушъ, на юго-восточной части самарской луки и на южной прибрежной части Сызранскаго уѣзда; но эти лихорадки не имѣютъ той силы

которою отличаются лихорадки по лѣвому берегу Волги, особенно около рѣки Самарки, по низинѣ, южнѣе Самары.

Осень. Послѣ дождливаго августа, часто наступаетъ ясный сентябрь, но ночи дѣлаются до того уже холодны, что сентябрь необходимо причислить къ осеннимъ мѣсяцамъ.

Дождей въ сентябрѣ почти не бываетъ и ясная погода стоитъ большую часть сентября, осенняя же слякоть съ пасмурной погодой начинается въ концѣ этого мѣсяца и нерѣдко длится весь октябрь. Въ октябрѣ дожди перемѣшиваются (въ серединѣ мѣсяца) съ первыми снѣгами, что производитъ распутицу и при мягкомъ грунтѣ, глубокую грязь, которая стоитъ до ноября. Въ ноябрѣ ничинаются значительные холода и при безснѣжьи гололедица. Вообще же дождливое осеннее время продолжается не болѣе мѣсяца. Зима устанавливается далеко не въ одно время, такъ, впродолженіе 31-го года (съ 1832 по 1863 годъ) случилось 3 раза, что всѣ рѣки и Волга замерзли въ октябрѣ; и 3 раза въ декабрѣ.

Изъ всего разсмотрѣннаго выше видимъ, что времена года не вполнѣ соотвѣтствуютъ астрономическимъ временамъ: зима продолжается съ половины ноября до апрѣля, весна съ апрѣля до середины іюня, лѣто съ середины іюня до сентября; а осень съ сентября до половины ноября; такимъ образомъ: зима—4$^1/_2$ мѣсяца.

весна—2$^1/_2$ —

лѣто—2$^1/_2$ —

осень—2$^1/_2$ —

Если мы сравнимъ продолжительность холоднаго времени года, т. е. осень и зиму, съ продолжительностію теплаго, т. е. съ весною и лѣтомъ, то преобладаніе будетъ за холоднымъ временемъ. Это подтверждается и наблюденіями при гимназіи. Напримѣръ: въ 1855-мъ году термометръ показывалъ постоянно выше нуля съ 3 апрѣля по 14-е октября, т. е. впродолженіе 195-ти дней; въ 1859-мъ году, съ 26-го апрѣля по 7-е октября, т. е. въ продолженіе 165-ти дней, а въ 1857 году, съ 19-го мая по 8-е сентября, т. е. въ продолженіе 122 дней.

Замѣтимъ еще, что наблюденія эти производились днемъ слѣдовательно въ такое время, когда средняя температура сутокъ могла быть выше дѣйствительной.

Къ этому, для опредѣленія, по мѣрѣ возможности, періода теплаго времени, укажемъ число дней въ 1855, 56 и 57 годахъ, въ которые термометръ въ наблюденное время не опускался ниже + 4°.

Въ 1855 году термометръ показывалъ постоянно выше $+4°$ съ 22 апрѣля по 7-е сентября, т. е. впродолженіе 139 дней; въ 1856 году съ 27-го апрѣля по 30-е сентября, впродолженіе 155 дней, въ 1857 году съ 20-го мая по 9-е сентября, т. е. 113 дней.

Мы очень сожалѣемъ, что совершенное отсутствіе данныхъ заставляетъ насъ ограничиться только отрывочными указаніями, которыя, конечно, могутъ дать развѣ только общее понятіе о дѣйствительныхъ климатическихъ условіяхъ и атмосферныхъ явленіяхъ края.

Вліяніе климата на человѣка, животныхъ и растенія.

Климатъ Симбирской губерніи, на сколько могли мы видѣть изъ предъидущаго, отличается весьма замѣтными переходами температуры отъ лѣта къ зимѣ, но онъ далеко не носитъ того рѣзкаго характера, которымъ отличаются болѣе восточныя части Россіи, находящіяся по лѣвую сторону Волги. Уже въ Самарской губерніи переходы температуры значительно рѣзче. Лѣтній жаръ нерѣдко достигаетъ тамъ $+30°$ и $+32°$ R., а зимніе холода сопровождаются мятелями и буранами, которые въ степныхъ мѣстахъ въ городахъ Бугульмѣ, Бузулукѣ и Бугурусланѣ заносятъ дома до крышъ.

Не смотря однако на большую умѣренность климата въ Симбирской губерніи, состояніе ея зимней температуры таково, что многія плодовыя деревья не могутъ выдерживать зимнихъ холодовъ, хотя лѣтомъ свободно могутъ быть и развиваться на открытомъ воздухѣ. Поэтому, изъ болѣе нѣжныхъ растеній встрѣчаются только однолѣтніе арбузы и дыни.

Относительно растительности, южную часть губерніи, преимущественно Сызранскій уѣздъ, можно причислить къ полосѣ пшеницы, а сѣверную часть къ полосѣ ржи, хотя и тутъ мѣстами, особенно на восточныхъ скатахъ внутреннихъ переваловъ, родится пшеница.

Относительно человѣка и животныхъ, климатъ Симбирской губерніи представляется весьма благопріятнымъ для развитія и заставляетъ считать его вполнѣ здоровымъ.

Только по берегамъ большихъ рѣкъ, какъ мы сказали уже выше, послѣ спада весеннихъ водъ воздухъ наполняется вредными испареніями и развиваются лихорадки, неимѣющія впрочемъ упорнаго характера. Другихъ же, особенно вредныхъ, мѣстныхъ болѣзней не замѣчается, какъ относительно человѣка, такъ и относительно животныхъ.

Для болѣе точнаго опредѣленія вліянія климата на органическую жизнь края, мы разсмотримъ въ слѣдующихъ статьяхъ всѣ особенности растеній и животныхъ, обитающихъ въ губерніи. Вліяніе же климата на здоровье человѣка отнесено къ статьѣ о состояніи здоровья жителей, помѣщенной при описаніи медицинской части въ губерніи въ отдѣлѣ «Администрація»

*

3) Естественныя произведенія.

А) Описаніе мѣстныхъ произведеній царства растительнаго.

Изъ мѣтныхъ растительныхъ произведеній первое мѣсто въ описаніи принадлежитъ хлѣбнымъ травамъ, какъ составляющимъ главное богатство края, а также и потому что развитіе разныхъ породъ этого рода растеній опредѣляетъ лучше всего извѣстныя условія климата, при сравненіи съ другими губерніями.

Хлѣбныя растенія, обильно произрастающія въ губерніи, отличаются большимъ разнообразіемъ. Здѣсь встрѣчается рожь, пшеница, гречиха, просо, ячмень, полба, горохъ, чечевица, овесъ и разведеніе ихъ по разнымъ мѣстамъ губерніи, обусловлено, частію климатическими и почвенными условіями, частію же расчетами хозяевъ и обычаемъ.

Пшеница разводится въ губерніи только яровая. Она хорошо родится на тяжеломъ грунтѣ: на рыхлой глинѣ, заключающей перегной растительныхъ веществъ; также хороша пшеница на супескѣ съ глинистой или каменистой подпочвой,—какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Карсунскаго, Алатырскаго и Ардатовскаго уѣздовъ, на черноземѣ съ глинистой подпочвой, какъ въ восточной, прибрежной части Сенгилеевскаго уѣзда и въ сѣверо-восточной части Сызранскаго; особенно хороши для пшеницы отлогія мѣста подъ обрывами около ручьевъ и рѣчекъ, гдѣ наносный грунтъ состоитъ изъ снесенныхъ съ обрывовъ песку, камешковъ и чернозему и составляетъ слой земли, до такой степени рыхлый, что мѣстные жители называютъ его пухомъ. Такія мѣста въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ называются луками. Кромѣ грунта, на пшеницу имѣютъ вліяніе и климатическія условія и условія мѣстности· всѣ отлогости, наклоненныя къ югу, или юго-востоку, даютъ пшеницу обильнѣе, чѣмъ отлогости, наклоненныя къ сѣверу. Это особенно рѣзко въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, гдѣ недалеко отъ рѣчки Тукшума, тянется рядъ холмовъ съ сѣвера на югъ. Отлогости этихъ холмовъ, спускающіяся съ одной стороны къ Волгѣ, производятъ прекрасную пшеницу, а обращенныя на западъ, засѣваются исключительно овсомъ, потому что пшеница тамъ родится дурно, хотя грунтъ, по обѣ стороны гряды, на видъ одинаковъ и состоитъ изъ чернозема съ глинистой подпочвой.

Пшеница, разводимая въ губрніи, принадлежитъ двумъ породамъ: бѣлотурка, преимущественно перероды, и русская пшеница. Первая вдвое болѣе, полнѣе и тяжелѣе обыкновенной, русской пшеницы. Бѣлотурка обсѣменяется всегда выписными зернами, потому что мѣстная пшеница на другой годъ уже перерождается; говорятъ, что черезъ четыре года она обращается, по величинѣ, въ русскую. Такимъ образомъ, сортовъ пшеницы

будетъ въ губерніи четыре: 1) чистая бѣлотурка или арнаутка, 2) крупный перeродъ, 3) мелкій перeродъ и 4) русская пшеница. Бѣлотурка сѣется только въ Сызранскомъ уѣздѣ, въ остальныхъ же сѣется русская, обыкновенная пшеница. Разнообразіе грунта, на которомъ родится пшеница и постепенное уменьшеніе пшеничныхъ засѣвовъ въ губерніи показываетъ, безъ сомнѣнія, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде разводилась успѣшно пшеница, истощились нѣкоторыя, составныя части почвы, необходимыя для произрастенія пшеницы, хотя точное опредѣленіе такого измѣненія, за недостаткомъ изслѣдованія почвы, невозможно. Совѣтуютъ однако удобрять землю пепломъ сженныхъ костей, полагая, что для возраста пшеницы необходимы части фосфорной извести. Опыты, производимые по этому случаю впродолженіе одного года, не могли еще дать опредѣленныхъ результатовъ. Во всякомъ случаѣ, пшеница есть лучшій и самый дорогой хлѣбъ, а постоянное уменьшеніе его въ губерніи должно обратить на себя вниманіе хозяевъ.

Гречиха любитъ супесокъ и черноземъ и можетъ успѣшно развиваться почти повсемѣстно, но болѣе всего она разводится въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, въ пространствѣ между Свіягой и Усой, и по всей мѣстности на западъ отъ почтовой саратовской дороги, по верховьямъ рѣки Усы и по бассейну верхней Свіяги. Здѣсь, при посредственномъ урожаѣ, греча родится самъ—10. Въ Сызранскомъ уѣздѣ и въ западныхъ уѣздахъ разводятъ ее значительно менѣе.

Просо разводится въ незначительномъ количествѣ по всей губерніи, особенно на крестьянскихъ поляхъ, потому что гречневая каша ими предпочитается просяной; преимущественно же просо разводится въ Сызранскомъ уѣздѣ, гдѣ оно отличается необыкновеннымъ качествомъ и урожаемъ; на новяхъ, т. е. на мѣстахъ вновь поднятыхъ, просо даетъ не менѣе самъ—50, а при благопріятныхъ условіяхъ, самъ—100 и болѣе.

Ячмень разводится въ незначительномъ количествѣ, преимущественно у крестьянъ и служитъ только для домашняго обихода.

Полба замѣчается по всей губерніи, преимущественно у крестьянъ. Урожай ея хорошъ, но хлѣбъ дешевъ и въ продажу мало идетъ. Онъ считается у крестьянъ въ одномъ достоинствѣ съ овсомъ, ибо, при меньшей на полбу цѣнности, урожай ея значительнѣе.

Горохъ любитъ жирную почву и разводится въ значительномъ количествѣ, особенно въ Симбирскомъ и Буинскомъ уѣздахъ. Впрочемъ онъ повсемѣстно занимаетъ замѣтную часть поля. Урожаи его весьма выгодны, но земля требуетъ тщательной обработки и во многихъ мѣстахъ унавоживанія.

Чечевица (чевика) разводится въ незначительномъ количествѣ у крестьянъ и помѣщиковъ для себя. Болѣе значительные посѣвы встрѣчаются въ Буинскомъ уѣздѣ; въ Сызранскомъ же и Сенгилеевскомъ ея почти не разводятъ. Хлѣбъ этотъ родится хорошо повсемѣстно и можетъ служить переплодомъ, при плодоперемѣнной системѣ.

Овесъ разводится повсемѣстно и на всякомъ грунтѣ. Но урожаи его не такъ обильны, какъ урожаи пшеницы, проса и даже полбы, да и цѣнность его гораздо ниже противу первыхъ двухъ хлѣбовъ. Значительное же его распространеніе объясняется, какъ необходимостію для корма, такъ и значительнымъ на него запросомъ.

Рожь растетъ въ губерніи повсемѣстно; урожаи ея разнообразны, что зависитъ преимущественно отъ разности грунта, на которомъ она сѣется. Хотя ранніе холода осенью, какъ и холодные весенніе утренники весьма вредятъ всходамъ ржи, но вообще можно сказать, что хлѣбъ этотъ весьма снесливъ и, будучи даже попорченъ ранними морозами, скоро поправляется при наступленіи теплыхъ дней. Притомъ же и засуха имѣетъ на рожь менѣе вліянія, чѣмъ на другіе хлѣба, такъ какъ она требуетъ дождя только при всходахъ; во время же полнаго развитія ей, напротивъ, нужно солнце. Поэтому, если дожди будутъ часты въ маѣ, когда рожь подымается, а лѣтомъ будутъ незначительны, то озимь будетъ отличная; напротивъ, сильные дожди во второй половинѣ іюня и началѣ іюля весьма вредны для нея.

При необыкновенномъ разнообразіи въ состояніи погоды въ теченіе лѣта, было бы полезно разводить озимую и яровую рожь, ибо тогда неудачные урожаи одной вознаграждались бы урожаями другой. Но до сего времени посѣвы ярицы, или поздней ржи, производились въ видѣ опытовъ только у удѣльныхъ крестьянъ и въ незначительныхъ размѣрахъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ; хотя результаты этихъ опытовъ были вообще неудачны, но надо только вспомнить при этомъ, какъ у насъ вообще не любятъ нововведеній въ наше, разъ заведенное, какъ машина, хозяйство.

Озимая рожь, засѣваемая въ губерніи, принадлежитъ двумъ сортамъ: обыкновенная и кустовая. Послѣдняя выписывается изъ Финляндіи и другихъ мѣстъ; на хорошо выдѣланной землѣ она не перерождается, но при обыкновенной нашей обработкѣ полей перерождается черезъ нѣсколько лѣтъ въ обыкновенную.

Кустовая рожь съ выпискою обходится вдвое дороже обыкновенной, но она все-таки выгоднѣе послѣдней, ибо ее засѣвается на десятину отъ

4-хъ до 6-ти пудовъ, тогда какъ обыкновенной нужно не менѣе 12-ти пудовъ. При томъ же, кустовая рожь даетъ изъ одного зерна отъ шести до восьми стеблей, а обыкновенная только отъ трехъ до четырехъ и то весьма неровныхъ по силѣ урожая.

Такъ какъ кустовая рожъ встрѣчается только въ немногихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ и на образцовыхъ удѣльныхъ усадьбахъ, то на этотъ сортъ ржи, въ настоящее время, можно смотрѣть только какъ на весьма удачный опытъ улучшенія мѣстнаго хлѣбопашества. Въ общемъ же результатѣ хозяйства губерніи нужно принимать въ расчетъ только рожь обыкновенную.

Сравнивая выгоды отъ ржи съ выгодами отъ наиболѣе цѣннаго яроваго хлѣба — пшеницы (могущаго при улучшенной обработкѣ земли замѣнить рожь), можно сказать, что рожь, хотя и не даетъ при урожаѣ такихъ выгодныхъ результатовъ, какъ пшеница и нѣкоторые другіе яровые хлѣба, но за то въ случаѣ дурнаго урожая, вознаграждаетъ лучше (*).

Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что рожь значительно дешевле пшеницы и что послѣдняя, въ недавнее еще время, разводилась почти повсемѣстно въ губерніи, нужно желать, чтобы обращено было вниманіе на большее развитіе этого хлѣба въ замѣнъ ржи, на что, безъ сомнѣнія, потребуется нѣкоторое удобреніе земли. Правда, что при неурожаѣ, пшеница часто не вознаграждаетъ и сѣмянъ, но въ десяти-лѣтней сложности, по нѣкоторымъ имѣніямъ, гдѣ разводится до сего времени пшеница, по среднимъ выводамъ, урожаевъ пшеницы болѣе, чѣмъ урожаевъ ржи, а выгода отъ продажи пшеницы приблизительно въ два раза болѣе, чѣмъ отъ ржи.

Изъ другихъ растеній, разводимыхъ частію на поляхъ, частію же на огородахъ, замѣчательны: кортофель, капуста, огурцы и др. огородныя овощи. Картофель замѣтно развивается, особенно въ подгорныхъ слободахъ и у удѣльныхъ крестьянъ, такъ что во многихъ селеніяхъ онъ составляетъ даже необходимую принадлежность крестьянскаго стола.

Капуста разводится повсемѣстно и составляетъ главную овощь въ крестьянскомъ столѣ. Изъ другихъ же овощей разводится болѣе лукъ, рѣдька, хрѣнъ, огурцы, свекла, морковь, тыква, рѣпа, рѣдиска, брюква, петрушка, укропъ, сельдерей, другіе же коренья и травы разводятся менѣе, и преимущественно въ подгорныхъ слободахъ и селахъ. Дыни и арбузы хорошо растутъ и разводятся въ значительномъ количествѣ въ Сызранскомъ уѣздѣ. Въ другихъ мѣстахъ они разводятся мало.

Изъ травъ, встрѣчающихся на лугахъ, болѣе распространены: лисій хвостъ,

(*) Это происходитъ, быть можетъ, оттого, что здѣсь приходится сравнивать озимую рожь съ яровой пшеницей, а всѣ яровые хлѣба вообще нѣжнѣе озимыхъ.

тимофеева трава, пырей, дикій овесъ, метлица (метлика), чемерика, просвирница, лебеда, дикая горчица, полевая мята, дикая рѣдька, бабокъ, трилистникъ, щавель, жаври (въ пшеницѣ и яровыхъ поляхъ) и др., на берегахъ Волги кромѣ перечисленныхъ: двухцвѣтный бубенчикъ, мшистый мочалей, сесилія, гладышъ, шенярда, которую называютъ также скирдою.

Особенно разнообразны травы въ юговосточной части губерніи и на самарской лукѣ: тутъ, въ горахъ, встрѣчаются между прочими: сибирская полигола, воробьево сѣмя, сывороточная трава, множество колокольчиковъ разнообразныхъ красокъ и формъ, въ большемъ количествѣ красная чемерица, и другія. Многія изъ этихъ травъ, при искусственномъ разведеніи, могли бы служить для травосѣянія, но, при настоящемъ состояніи хозяйства, луга наши имѣютъ видъ натуральный и искусственное разведеніе травъ встрѣчается мѣстами скорѣе въ видѣ опыта, чѣмъ какъ раціональное измѣненіе луговодства.

Изъ кормовыхъ травъ, искусственно разводимыхъ, замѣтно лучше идутъ: голландскій клеверъ (кашка), тимофеева трава, эспарсетъ и пѣтушій гребешокъ.

Къ лекарственнымъ травамъ, которыя употребляются нерѣдко народомъ, а частію и для аптекъ, принадлежитъ: мята, тимофеева трава, рута, мать-и-мачиха, подорожникъ, ромашка, бѣлена, лапушникъ, полынь, черный корень и другія изъ поименованныхъ выше.

Изъ красильныхъ травъ извѣстны здѣсь: марена, свербигузъ, ярица, дрокъ; для красокъ употребляютъ также кору разныхъ деревьевъ.

Скирда, необходимая для краски суконъ, мало распространена въ губерніи, хотя можетъ хорошо родиться, ибо растетъ въ многихъ мѣстахъ въ дикомъ видѣ.

Изъ цвѣтовъ, встрѣчающихся въ лѣсахъ, въ огромномъ количествѣ ростутъ: ландыши, дикія лиліи, колокольчики и другія; въ поляхъ: гвоздика, васильки, желтоцвѣтъ и др. Въ садахъ могутъ разводиться, при искусственномъ уходѣ, самые нѣжные цвѣты, но они нерѣдко погибаютъ отъ утреннихъ и ночныхъ холодовъ, случается, что даже піоны, тюльпаны и лиліи увядаютъ лѣтомъ отъ утренниковъ, не смотря на дневной жаръ.

Табакъ также можетъ разводиться, но преимущественно простыхъ породъ.

Изъ сорныхъ травъ особенно замѣчателенъ куколь, зерно котораго трудно отдѣлить отъ хлѣбнаго зерна при вѣяніи, потому что удѣльный вѣсъ ихъ почти одинаковъ, и спорынья или рожки.

Сорныя травы, при тучномъ грунтѣ и неискусной обработкѣ земли,

нерѣдко совершенно заглушаютъ яровыя поля, если послѣднія не будутъ своевременно выполоты.

Лѣса Симбирской губерніи принадлежатъ къ породѣ лиственной. Впрочемъ, мѣстами, по всей губерніи разбросаны и хвойные лѣса; послѣдніе почти исключительно состоятъ изъ сосны; ель примѣшивается въ незначительной пропорціи только въ сурскихъ лѣсахъ Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ.

Лиственные лѣса отличаются разнообразіемъ породъ, изъ нихъ повсемѣстное развитіе имѣетъ дубъ, но онъ рѣдко встрѣчается въ чистомъ видѣ, а по большей части перемѣшивается съ другими лиственными породами: березой, липой, ольховой, осиной и др.—Между лиственнымъ лѣсомъ, въ видѣ одиночномъ, встрѣчаются кленъ, некленъ, рябина, черемуха, ракитникъ, и повсемѣстно въ большомъ количествѣ: орѣшникъ, бузина и другіе кустарники; орѣшнику такъ много, что мѣстами сборъ орѣховъ доставляетъ значительныя выгоды. Бріони, хмѣль и другія вьющіяся растенія встрѣчаются нерѣдко въ этихъ лѣсахъ, въ особенности въ южной половинѣ. За исключеніемъ сѣверной части, попадаются также дикія яблони, груши и сливы (скрутъ), особенно въ лѣсахъ по берегамъ Волги.

Въ общемъ топографическомъ очеркѣ мы упомянули о лѣсахъ, какъ о предметѣ, имѣющемъ важное экономическое значеніе. Теперь слѣдуетъ точнѣе опредѣлить мѣста ихъ распространенія, придерживаясь при изложеніи, того порядка, который былъ принятъ нами для орографическаго очерка.

По берегу Волги лѣсовъ мало; сплошные лѣса здѣсь только на сѣверной и сѣверо-восточной части самарской луки и выше с. Ундоры; на пространствѣ же всего остальнаго берега попадаются только незначительные перелѣски. Отъ г. Симбирска къ сѣверу по гористому берегу Волги на селенія: Вышки, Городищи и Ундоры тянутся узкой полосой кустарники и мелкіе лиственные лѣса, пересѣкающіе у д. Вышки дорогу изъ Симбирска въ Ундоры. Отсюда лѣсъ принимаетъ большіе размѣры и идетъ постепенно уширяющейся полосой вдоль всего берега Волги, достигая окраинами окрестностей с. Тарханъ, на востокъ отъ котораго мѣстность покрыта строевымъ лѣсомъ и только частію кустарникомъ. Въ бассейнѣ р. Биденьги встрѣчаются незначительные перелѣски по нижнему теченію рѣки.

Южнѣе Симбирска значительные лѣса покрываютъ западную часть шиловскихъ горъ до г. Сенгилея, восточныя же отлогости этихъ поволжскихъ горъ, какъ и ташлинскія мѣловыя горы, обнажены. На всемъ

остальномъ пространствѣ Волги до с. Усолья, только около с. Подвалья и Мордовы встрѣчаются незначительные дровяные лѣса.

Вся сѣверная часть усольскихъ горъ, какъ и гора Усольская-Вышка, покрыты лѣсомъ, на южной же отлогости ихъ до д. Кайсаровки и Кошелевки встрѣчаются мѣстами кустарники и небольшіе перелѣски. Вся сѣверная часть жегулевскихъ горъ до сѣрной горы и пространство сѣверной окраины самарской луки отъ с. Морквашей до шелехметскаго хребта покрыто лѣсомъ, который въ сѣверо-восточной части луки достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Восточнѣе д. Аскула онъ переходитъ большую почтовую дорогу и идетъ въ южную часть самарской луки до Винновки, распространяясь по оврагамъ и буеракамъ до д. Рязани. На всемъ остальномъ пространствѣ самарской луки какъ на лукѣ, такъ и ниже устья р. Сызрана. берегъ Волги безлѣсенъ.

Внутри губерніи лѣса наполняютъ среднюю часть ея, т. е. южную часть Сенгилеевскаго и сѣверную Сызранскаго уѣздовъ. Главный водораздѣльный хребетъ и отлогости его покрыты лѣсами, преимущественно лиственными. На этомъ пространствѣ болѣе истощены лѣса въ западной части около Сурской шишки, по бассейну р. Бекшанки и верхняго Барыша. Напротивъ, весь хребетъ на востокъ и по правому берегу Барыша, а также къ югу (сѣверная часть Сызранскаго уѣзда) по бассейну верхняго теченія р. Сызрана, особенно бассейнъ рѣчки Темерзани, покрыты сплошными лѣсами. На юго-востокъ отсюда, по бассейну рѣчекъ Томышевки и Рачейки и по верхнему теченію р. Крымзы до окрестностей с.с. Заборовки, Поповки и Жихаревки, встрѣчаются лиственные лѣса; сосна по лѣвому берегу р. Сызрана является только небольшими рощами.

Пространство отъ главнаго водораздѣльнаго хребта и по бассейнамъ рр. Коки, Бормы и верхней Усы также покрыто лѣсомъ, но здѣсь много и открытыхъ мѣстъ. Сѣверная вѣтвь черемуховскихъ горъ, по всей долинѣ до окрестностой с. Суринскаго, покрыта лиственнымъ лѣсомъ, который у Скрыпина пересѣкаетъ почтовую дорогу.

Отъ верховьевъ р. Коки лѣсъ тянется по водораздѣльному хребту и его восточнымъ скатамъ на Назайкино, Федькино и Рюмино, пересѣкая почтовую дорогу между станціями Теренгой и Ташлой. Отсюда на сѣверъ по ташлинскимъ горамъ, на сѣверо-востокъ до р. Тушны и до окрестностей с. Кременокъ, на востокъ до шиловскихъ горъ и до г. Сенгилея (не доходя верстъ 7 до города), распространены значительные мѣшанные лѣса, которые перелѣсками и кустарниками продолжаются по тукшумскимъ холмамъ, идущимъ по лѣвую сторону р. Тукшума. Ташлинскія же горы,

въ особенности, въ южной половинѣ, равно какъ и лѣса по берегамъ верхняго Тукшума и далѣе по дорогѣ на Елауръ, заключаютъ много сосноваго лѣсу. На всемъ этомъ лѣсномъ гористомъ пространствѣ встрѣчается однако много открытыхъ мѣстъ и полянъ, напр. около сс. Артюшкина, Кроткова и по правой сторонѣ р. Тукшума.

Въ пространствѣ отъ р. Тукшума до Волги и на югъ до р. Усы лѣсу мало; онъ встрѣчается небольшой массой отъ с. Кузькина до Бойдерякова (гдѣ пересѣкаетъ большую торговую дорогу); а на сѣверъ до с. Нов. Тукшума, тянутся перелѣски, сопровождающіе съ правой стороны дорогу изъ Кузькина въ Тукшумъ.

Къ сѣверу отъ Сурской шишки пространство между лѣвымъ берегомъ Барыша и правымъ берегомъ Инзы до Суры, за исключеніемъ сѣверной части, можетъ назваться лѣсистымъ, сособенно западная часть; въ средней же части по верховьямъ рр. Корсунки, Сосновки, Сюксюма и по бассейну верхняго теченія р. Юлова идутъ сплошные, лиственные лѣса со множествомъ мшистыхъ болотъ и небольшихъ озеръ. Далѣе къ югу по верховью Барыша, по правой сторонѣ рѣки встрѣчается, лѣсъ хвойный, а около Попуса уже начинаются огромные сосновые лѣса, продолжающіеся въ Пензенскую губернію, пересѣкая на границѣ губерніи почтовую дорогу.

Къ сѣверу отъ р. Сухой Карсунки мѣстность открыта и лѣсъ лиственный встрѣчается только по хребту, идущему отъ верховьевъ р. Талы въ направленіи на Горенки и далѣе къ Бѣлымъ Ключамъ.

Пространство между лѣвымъ берегомъ Свіяги и правыми берегами Суры и нижняго теченія р. Барыша и къ югу до рр. Чивили и Малой Свіяги относительно распредѣленія лѣсовъ можно раздѣлить на три различныхъ пространства. Къ сѣверу по правой сторонѣ р. Суры, отъ р. Яглы до р. нижней Амашки (въ Курмышскомъ уѣздѣ), тянутся сплошные лѣса, заполняя на востокъ все пространство бассейновъ рр. Кири, Люли, Бездны и другихъ, впадающихъ въ Суру, и доходя до верховья рр. Карлы и Цыльны. Лѣса эти, наполненные огромными строевыми деревьями, даже и карабельной породы, заключаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ много и дровянаго лѣсу разныхъ породъ. На востокъ отъ этой лѣсной мѣстности до праваго берега р. Свіяги и на югъ до р. Гущи мѣстность можетъ считаться безлѣсною: только небольшая лѣсная ембулатовская дача тянется по лѣвой сторонѣ р. Карлы, на западъ отъ с. Ембулатова, да есть лѣса по верхнему теченію Цыльны. На остальномъ пространствѣ по бассейну рр. Карлы, Тельчи, нижнему теченію Цыльны, Бирюча и Сельди, встрѣчаются только кустарники и незначительные пере-

лѣски. Такъ что пространство отъ р. Бирюча до р. Сельди носитъ совершенно степной характеръ. Остальная часть описываемаго пространства, къ югу отъ бассейна р.р. Уреня и Сельди, не можетъ назваться ни лѣсистою, ни безлѣсною. Болѣе значительные лѣса встрѣчаются по правой сторонѣ р. Барыша. У верховья р. Сельди и по всему водораздѣльному хребту, между р. Гущей и притоками Сельди, встрѣчается значительный дровяной лѣсъ. На западъ отъ верховья р. Сельди лѣсъ тянется полосой къ верховью р. Уреня, пересѣкая почтовую дорогу между Прислонихою и Тагаемъ и далѣе на сѣверъ тянется по верховью р. Уреня, мимо Подлѣсной слободы до Герасимовки.

Къ западу отъ р. Майны до лѣваго берега р. Уреня встрѣчаются только небольшіе перелѣски отъ Кріушей до Куроѣдова (преимущественно березовый). Отъ Бѣлаго же Ключа (на Барышѣ) на сѣверъ лѣсъ тянется широкой полосой (верстъ 8 шириною) по гористому перевалу, идущему на село Станишное. Между Карсуномъ и Уренемъ онъ пересѣкаетъ почтовую дорогу.

Кромѣ означенныхъ лѣсовъ по долинамъ рѣкъ встрѣчаются кустарники и небольшія отдѣльныя рощи липовыя и мѣшаныя.

Въ засурской части губерніи, т. е. по лѣвую сторону Суры, лѣсу мало: только по лѣвой сторонѣ рѣки Алатыря, къ югу отъ верховьевъ р. Пьяны и Мени, вся мѣстность покрыта сплошнымъ (частію строевымъ) лѣсомъ, который продолжается на западъ въ Пензенскую губернію, на востокъ доходитъ до рр. Желтушки и Песчанки и, пересѣкши почтовую дорогу изъ Ардатова въ Олевку, идетъ небольшими перелѣсками по направленію къ р. Ичиксѣ и с. Миренкамъ.—По верхнему и среднему теченію р. Ичиксы является лиственный дровяной лѣсъ, который около с. Явлея переходитъ въ густой кустарникъ, распространяющійся до устья р. Алатыря. На остальномъ пространствѣ къ сѣверу отъ р. Алатыря небольшіе лѣса встрѣчаются по верховью с. Пьяны, около Талызина, а также по хребту около Теплаго Стана, и по лѣвому берегу Суры; но здѣсь все болѣе кустарникъ.

На всемъ остальномъ пространствѣ губерніи только кустарники и перелѣски.

Къ югу отъ р. Алатыря значительный лѣсъ проходитъ по хребту, идущему отъ Алашеевки къ устью р. Нуи, и къ западу отъ р. Нуи.

На внутренней площади этого пространства лѣсъ покрываетъ хребетъ между рр. Кштырмой и Ломатой и отдѣльными небольшими массами является около Андреевки, Шеина-Майдана и между верхнимъ теченіемъ р. р. Елховки и Чернелейки.

По лѣвому берегу Суры сплошной сосновый лѣсъ распространяется между нижнимъ теченіемъ р.р. Кштырмы, Явлейки, Чеберчинки и Кирзяти, а также по горамъ отъ с. Промзина до Барышкой слободы. Далѣе по берегу до города Алатыря идутъ незначительные перелѣски и кустарники.

Изъ садовыхъ деревьевъ значительно развиты однѣ яблони; они вообще отличаются разнообразіемъ качествъ и сортовъ плода, но урожаи ихъ не всегда хороши. Другія фруктовыя деревья хорошо развиты только въ южной части губерніи. Такъ что вишни, дули и другіе плоды преимущественно привозятся въ губернію изъ Камышина и Астрахани.

Изъ кустарниковъ встрѣчаются орѣшникъ, ивнякъ, въ садахъ сирень, бузина, барбарисъ, крыжовникъ, малина бѣлая и красная, смородина красная, черная и бѣлая и др., шиповникъ и розовый кустъ.

По лѣсамъ и лугамъ встрѣчается множество ягодъ: земляника, полевая клубника и малина, отличающіяся отъ садовой сладостію, черника, павлиника, костяника, въ огромномъ количествѣ ежевика и волчьи ягоды; клюква встрѣчается рѣдко и то въ сѣверной части губерніи.

Изъ грибовъ, растущихъ въ лѣсахъ, бѣлые встрѣчаются въ значительномъ количествѣ только въ западной и юго-западной части Карсунскаго уѣзда. Изъ другихъ породъ грибовъ встрѣчаются въ особенности березовики, осиновики, сыроѣжки, сѣрушки, волнушки, опенки, а также мухоморы разныхъ видовъ; шампіоны растутъ на жирной землѣ и въ кучахъ навоза, вывозимаго нерѣдко въ овраги. Трюфели, невысокаго достоинства, встрѣчаются въ значительномъ количествѣ около Суры и въ югозападной части губерніи.

Лѣсная флора незамѣтно измѣняется отъ сѣвера къ югу, и за рѣкою Сызраномъ носитъ уже совершенно степной характеръ, со всѣми его особенностями.

Б) Обозрѣніе мѣстныхъ животныхъ.

Фауна Симбирской губерніи не представляетъ особеннаго богатства; замѣтное впрочемъ разнообразіе представляетъ только отдѣлъ рыбъ и дикихъ птицъ, но и этотъ отдѣлъ значительно уменьшается. Это оскуденіе фауны, безъ сомнѣнія, нужно приписать замѣтному уменьшенію лѣсовъ, болотъ, вообще воды и постоянно большему и большему развитію культуры. Не говоря объ ископаемыхъ животныхъ древнѣйшихъ періодовъ, коихъ кости попадаются въ губерніи, исторически извѣстно, что нѣсколько вѣковъ тому назадъ, въ мѣстахъ по Сурѣ и Свіягѣ, водились олени, соболи, бобры и горностаи, а также огромные орлы и соколы, которые высылались отсюда

для царской соколиной охоты. Отъ этого богатства животнаго царства осталась только мелкая порода горностаевъ (ласточекъ), но и тѣ съ каждымъ годомъ замѣтно изводятся и рѣдѣютъ.

Изъ домашнихъ животныхъ находятся въ губерніи: лошади, рогатый скотъ крупной и мелкой породы, овцы, свиньи, въ незначительномъ количествѣ козы. Волы же въ ничтожномъ количествѣ встрѣчаются какъ исключеніе и заводятся для опыта, въ примѣненіи къ полевымъ работамъ, въ нѣсколькихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Наибольшее вниманіе обращено на разведеніе овецъ, такъ что черкасская порода можетъ считаться вполнѣ оклиматизированною; мериносы же и разныхъ породъ тонкорунныя овцы, хотя разводятся успѣшно, но требуютъ значительнаго ухода и заботливаго попеченія. Разведеніе рогатаго скота находится въ упадкѣ, какъ вслѣдствіе, быть можетъ, частыхъ падежей, такъ и вслѣдствіе неразвитія раціональнаго удобренія земли. Впрочемъ, у многихъ помѣщиковъ есть хорошіе скотные дворы и порода скота вообще преобладаетъ крупная. Особенно хорошъ скотъ въ городахъ и въ Сызранскомъ уѣздѣ.

По улучшенію породъ домашнихъ *птицъ* мало сдѣлано существеннаго: хорошихъ породъ куры (кохинхинскія, брахмапутра) встрѣчаются скорѣе какъ забава въ помѣщичьихъ хозяйствахъ; обыкновенная же домашняя птица: куры, гуси, утки, въ меньшемъ количествѣ индѣйки, не отличаются величиною, хотя во многихъ мѣстахъ разведеніе ихъ составляетъ промыселъ; особенно много разводится, для продажи и отправки зимою, гусей въ западной части губерніи.

Изъ животныхъ неприрученныхъ, болѣе встрѣчаются: мелкія породы грызуновъ, бѣлки, горностаи (ластовки), сурки и свистуны, подорожники, норки, хорьки, земляныя полевыя мыши (встрѣчаются также летучія мыши) и въ огромномъ количествѣ зайцы, преимущественно бѣляки. Изъ животныхъ крупныхъ породъ встрѣчаются по лѣсамъ значительно—лисица и волкъ; медвѣдь же водится только въ сурскихъ лѣсахъ и попадается изрѣдка въ жегулевскихъ горахъ, въ мѣстахъ, покрытыхъ лѣсомъ, въ другія мѣста губерніи заходитъ только случайно и то весьма рѣдко.

Изъ породъ птицъ особеннымъ разнообразіемъ отличается отдѣлъ птицъ перелетныхъ: кромѣ жаворонковъ, ласточекъ, сорокъ, грачей, скворцовъ, кукушекъ, дятловъ и другихъ перелетныхъ птицъ, не имѣющихъ значенія для звѣроловства, огромное число разныхъ породъ птицъ служитъ предметомъ ловли и охоты. Породы ихъ отличаются разнообразіемъ и дѣлаютъ охоту за птицею нерѣдко весьма удачнымъ и пріятнымъ занятіемъ: сюда

относятся разныхъ породъ дикія утки и другія водяныя и болотныя птицы, которыя указаны въ статьѣ «звѣроловство». Изъ мѣстной же дичи, не перелетной, во множествѣ развиты породы: тетеревовъ, рябчиковъ и куропатокъ.

Изъ хищныхъ птицъ, мѣстныя породы ограничиваются: воронами, галками и беркутами (орлами); къ перелетнымъ же хищнымъ относятся: совы ястреба, соколы, коршуны и орлы, залетающіе въ жегулевскія горы и въ сурскіе лѣса.

Породы *рыбъ* весьма разнообразны; особенно замѣчательна стерлядь, водящаяся въ Волгѣ и Сурѣ; осетръ же, бѣлуга и другая красная рыба мало встрѣчается въ Сурѣ. Кромѣ этихъ дорогихъ породъ, встрѣчается въ огромномъ количествѣ и другая крупная рыба: сомы, судаки, щуки и пр. и мелкая рыба: лещь, линь, пискарь, карась, окунь, налимъ, ершъ и множество другихъ; огромное распространеніе имѣетъ бѣшанка (родъ сельди), которая съ недавняго времени вошла во всеобщее народное употребленіе. Форель встрѣчается мелкая, по небольшимъ каменистымъ и песчанымъ рѣчкамъ, а именно: въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, въ ключахъ, впадающихъ въ рч. Тукшумъ и Свіягу, въ Ардатовскомъ въ рч. Желтушкѣ, гдѣ она называется царской рыбой.—Раковъ весьма много въ Волгѣ и по ея поймамъ; въ озерахъ они отличаются огромной величиной.

Изъ *пресмыкающихся*, кромѣ болотныхъ лягушекъ, жабъ, встрѣчаются въ лѣсахъ и поляхъ, разныя породы ящерицы, ужи, змѣи черныя и желтыя,—иногда значительной величины; онѣ преимущественно укрываются въ лѣсахъ, гдѣ много валежнику. Піявки разводятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Буинскаго уѣзда (преимущественно у татаръ) для продажи.

Изъ *насѣкомыхъ* нельзя не упомянуть о паукахъ—тарантулахъ, встрѣчающихся, впрочемъ, въ незначительномъ числѣ только въ степныхъ мѣстахъ Сызранскаго уѣзда и на открытыхъ равнинахъ Симбирскаго и Буинскаго.

Шпанская муха, сборъ которой весьма значителенъ, водится повсемѣстно и удовлетворяетъ не только требованія мѣстныхъ аптекъ и жителей, но отправляется и въ другія мѣста.

Изъ другихъ насѣкомыхъ особенно распространены по избамъ: мухи и тараканы и въ меньшей степени клещи, которые обыкновенно водятся въ садахъ и рощахъ. Оводы, слѣпни, шмели, комары, муравьи крупные и мелкіе, древесные и земляные, являются въ огромномъ количествѣ. Мошки разныхъ породъ появляются послѣ спада водъ въ прибрежныхъ мѣстахъ, въ особенности по Волгѣ, въ огромномъ количествѣ, такъ что въ Симбирскѣ, во время жаркаго лѣта, появляется столько мушкары (мел-

кихъ мошекъ), что отъ нихъ вставляются въ окна особенныя частыя сѣтки. Поля и лѣса наполнены также весьма разнообразными породами жуковъ, стрекозъ, бабочекъ и проч.

Изъ всѣхъ насѣкомыхъ самымъ полезнымъ является, безъ сомнѣнія, пчела, которая весьма удобно можетъ быть разведена въ губерніи и которая нѣкогда (по народнымъ преданіямъ и даже по документамъ) составляла дѣйствительное, если не главное богатство края. Въ настоящее же время пчеловодство въ упадкѣ.

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ, хлѣбный червь является ежегодно мѣстами въ значительномъ количествѣ, но не имѣетъ распространенія общаго; саранча же залетаетъ въ южную часть Сызранскаго уѣзда, но и то весьма рѣдко. Наиболѣе портятся отъ червей и гусеницъ плоды и плодовыя деревья, на которыхъ червь является болѣе или менѣе ежегодно. Онъ портитъ часто также огородныя овощи и горохъ. Степень вреда, происходящаго отъ червя для различныхъ хлѣбовъ и травъ, опредѣлить нельзя; но можно утвердительно сказать, что впродолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ не было года, въ который меньшій противу другихъ лѣтъ урожай не приписывался бы распространенію хлѣбнаго червя.

В) Обозрѣніе мѣстныхъ ископаемыхъ произведеній.

Произведеніями царства ископаемаго Симбирская губернія бѣдна, особенно по малой разработкѣ.

Кромѣ самыхъ простыхъ ископаемыхъ породъ: песку, глины, камня известковаго и кварцевыхъ породъ, въ значительномъ развитіи находится мѣлъ, по большей части, дурнаго качества.

Изъ другихъ ископаемыхъ веществъ, встрѣчаются смолистый сланецъ (принятый Палласомъ за каменный уголь), развитый по берегамъ Волги въ нижнихъ слояхъ и въ особенности являющійся въ значительномъ развитіи по оврагамъ выше Симбирска. Колчеданы мышьяковистые и желѣзистые встрѣчаются на самарской лукѣ, въ южной части губерніи, особенно по берегамъ Волги и ея притоковъ, около устья рр. Сызрана, Кубры и др. Асфальтъ находятъ въ оврагахъ самарской луки жилами и прослойками, въ массахъ горнаго известняка разныхъ видовъ. Онъ нерѣдко заполняетъ всѣ щели известковыхъ глыбъ и имѣетъ блестящій видъ. Палласъ (страница 251) приводитъ, что эту массу употребляли въ его время (въ концѣ XVIII столѣтія) на сѣрномъ заводѣ (въ Сѣрномъ городѣ) и сидѣли изъ нея горное масло. Въ настоящее же время, эта смола никуда неупотребляется. Тутъ же, на самарской лукѣ, около сс. Костычей, Печер-

скаго, Аскула и друг. встрѣчаются лучшія, твердые породы камня орлеца, кремней и мрамора и нѣкоторыя другія крѣпкія каменныя породы. Но до настоящаго времени они не имѣли никакаго значенія въ развитіи богатства края.

Изъ всѣхъ горныхъ породъ, встрѣчаемыхъ по берегамъ Волги, болѣе вниманія обращаютъ смолистый на себя сланецъ, сѣра, агатъ и известковый камень.

Смолистый сланецъ, какъ матеріалъ для топлива, едвали можетъ быть введенъ въ употребленіе. Еще въ тридцатыхъ годахъ произведены были опыты надъ обжиганіемъ кирпича смолистымъ сланцемъ. Дальнѣйшія изслѣдованія произведены были въ С.-Петербургѣ академикомъ Гессомъ и дали слѣдующіе результаты (*); въ 100 частяхъ смолистаго сланца Симбирской губерніи находится:

летучихъ веществъ	45,12.
кокса	3,19.
пепла	51,69.

По изслѣдованію нѣсколькихъ экспедицій, снаряженныхъ отъ Горнаго Департамента, — смолистаго сланца съ большимъ содержаніе кокса неоказалось. — По этому въ томъ видѣ, какъ онъ встрѣчается въ слояхъ ближайшихъ къ Волгѣ, сланецъ неможетъ представлять выгоднаго для топлива матеріала.

Присутствіе смолистаго сланца указываетъ на близость пласта каменнаго угля, но строгихъ изслѣдованій по этому предмету до сего времени не производилось.

Сѣра встрѣчается, какъ мы уже сказали, на оконечности самарской луки въ Сѣрной горѣ. Она находится гнѣздами въ гипсовыхъ твердыхъ глыбахъ, заключающихся въ известковомъ камнѣ, изъ котораго состоитъ гора. Сѣра встрѣчается въ чистомъ видѣ (горючая сѣра). а также свѣтло-сѣрая и зеленоватая. Количество сѣрныхъ жилъ весьма значительно. Здѣсь прежде, у восточнаго спуска съ горы, стоялъ сѣрный заводъ (сѣрный городокъ), который былъ переведенъ изъ г. Сергіевска въ началѣ XVIII столѣтія и до 1720 года состоялъ въ завѣдываніи Самарской военной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи (**). Послѣ этого года, сѣрный городокъ былъ переданъ въ частныя руки, работы на немъ постоянно уменьшались и наконецъ совершенно прекратились, не столько вслѣдствіе незначительнаго

(*) Журналъ М. внутреннихъ дѣлъ 1838 года, ноябрь.
(**) Сочиненія Палласа стр. 283.

добыванія сѣры, сколько по дурному устройству завода (*). На заводѣ добывалось въ годъ 1500 пудовъ сѣры и, при неправильной работѣ и дурномъ устройствѣ завода, для добыванія требовалось болѣе 130 человѣкъ рабочихъ (**). По этому нужно думать, что выгоды отъ завода не были велики. Въ настоящее время, о бывшемъ здѣсь заводѣ напоминаютъ ямы и ходы, отчасти засыпавшіеся уже пескомъ и заросшіе травой и кустарникомъ; на мѣстѣ же самаго сѣрнаго городка находятся четырехъ угольныя ямы,—бывшія нѣкогда подъ строеніями, а также разбросаны камни, кирпичъ и мусоръ.

Разработка другихъ каменистыхъ породъ, какъ то ломка и обдѣлка жерновыхъ камней, ломка мѣлу и сженіе извести, будутъ объяснены въ статьѣ объ обработывающей промышленности края.

Глина встрѣчается синяя (огнеупорная), бѣлая и желтая. Огнеупорная глина особенно хороша на самарской лукѣ, около с. Костычей; вывозъ ея оттуда на стеклянные заводы составляетъ замѣтный промыселъ. И на всемъ остальномъ пространствѣ губерніи, во многихъ мѣстахъ находится хорошая глина и обрабстка ея во многихъ селахъ развила гончарный промыселъ.

Разработка ископаемыхъ матеріаловъ отвлекаетъ отъ другихъ работъ, такъ какъ она можетъ удобно производиться только лѣтомъ, когда крестьянинъ занятъ полевыми работами. Поэтому разработка мѣстныхъ ископаемыхъ матеріаловъ не достигла значительнаго развитія.

Изъ костей животныхъ, откапываемыхъ случайно въ губерніи, замѣмѣчательны кости мамонта и другихъ животныхъ, древнѣйшихъ періодовъ. На выставкѣ сороковыхъ годовъ представлены были позвонки и кости юрскаго ихтіозавра, найденные на берегахъ рѣки Бирюча и кости другихъ морскихъ животныхъ, встрѣчающіяся по оврагамъ и въ нижнихъ слояхъ берега Волги. На ту же выставку представлены были рога великорослаго оленя и остатки другихъ животныхъ позднѣйшаго времени, въ настоящее время уже не живущихъ въ губерніи, какъ то: остовы бобра, лося и оленя.

(*) Сѣра копалась на Сѣрной горѣ; а хорошей дороги оттуда на заводъ сдѣлано небыло, такъ что рабочіе носили сѣру версты заполторы, по дорогѣ каменистой и такъ дурно устроенной, что по ней трудно было ходить даже безъ ноши. По этому работы замедлялись и нельзя было за дешевую плату имѣть рабочихъ.

(**) Палласъ, страница 284.

II.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

А) Число жителей въ настоящее время.

1) Распредѣленіе жителей по губерніи.

Въ 1861 году народонасеніе губерніи состояло изъ 565,283 человѣкъ мужескаго пола и изъ 603,010 женскаго пола, всего же 1.168,293 человѣка (*).

При опредѣленіи различныхъ данныхъ по населенности губерніи за основаніе принята подробная таблица, составленная по сословіямъ и приложенная въ концѣ статьи.

(*) Свѣдѣнія, на основаніи коихъ составлена нами таблица населенія губерніи, заимствованы частію изъ отчетовъ губернатора, частію изъ свѣдѣній казенной палаты и изъ особенныхъ вѣдомостей, доставленныхъ городскими и военными начальствами. Всѣ эти свѣдѣнія, по возможности, провѣрены и сличены, что болѣе опредѣлительно объяснено въ концѣ статьи, при частномъ разсмотрѣніи жителей по сословіямъ.

По свѣдѣніямъ офиціальнымъ за 1861 годъ, населенія въ губерніи считалось, мужеск. пола 570,468 душъ, а женск. пола 601,647 душъ, всего же 1.172,115 душъ обоего пола. По разсмотрѣнію статистическаго комитета цифры эти, во многомъ оказались невѣрны. По свѣдѣніямъ комитета, за 1862 годъ, жителей въ губерніи считается: мужескаго пола 572,315 душъ, а женскаго пола 604,445 душъ, всего 1.176,760 душъ обоего пола. Цифры эти составлены тщательно и оправдываются отчасти выводами нашими по движенію народонаселенія за послѣдніе годы.

*

Уѣзды губерніи по пространству и населенности весьма неравномѣрны. По абсолютной величинѣ населенія они идутъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
Карсунскій	88,271	92,254	180,525
Сызранскій	86,793	92,829	179,622
Симбирскій	80,475	87,227	167,702
Ардатовскій	75,721	81,642	157,363
Буинскій	66,821	67,958	134,779
Сенгилеевскій	57,441	63,069	120,510
Алатырскій	56,855	61,645	118,500
Курмышскій	52,906	56,386	109,292
Итого	565,283	603,010	1.168,293

По густотѣ же населенія въ слѣдующемъ:

	Число жителей обоего пола.	Пространство.		Жителей приходится:	
		Въ квадратныхъ миляхъ.	Въ квадратныхъ верстахъ.	На квадратную милю.	На квадратную версту.
Ардатовскій	157,363	80	3,921,3	1,967	40
Курмышскій	109,292	65 1/2	3,215,5	1,681	34
Буинскій	134,779	91 1/4	4,469,6	1,481	30
Симбирскій	167,702	116 3/4	5,721,4	1,433	29
Карсунскій	180,525	127 1/3	6,242	1,421	29(28,9)
Алатырскій	118,500	87 3/4	4,298,6	1,346	28
Сызранскій	179,622	163 3/4	8,024,6	1,095	22
Сенгилеевскій	120,510	114 1/5	5,596,1	1,057	22
Во всей губерніи	1.168,293	846 3/4	41,489	1,379	28

Разсматривая таблицу абсолютнаго населенія по уѣздамъ, мы видимъ, что они населены весьма неодинаково: если общее число жителей раздѣлить на восемь частей, то получимъ среднее населеніе уѣзда, именно, на каждый уѣздъ придется жителей 146,037 человѣкъ; на самомъ же дѣлѣ четыре уѣзда превышаютъ эту среднюю величину, а четыре имѣютъ населенность менѣе средней. Наименьшій по числу жителей, Курмышскій уѣздъ составляетъ по населенію только 3/5 части уѣздовъ Сызранскаго и Карсунскаго. Такая разница въ абсолютной величинѣ населенія уѣздовъ, главнымъ образомъ, зависитъ отъ ихъ пространства.

Относительно густоты, губернія можетъ считаться хорошо населенною; согласно принятому Г. Кеппеномъ масштабу, для опредѣленія густоты населенія Россіи, Симбирская губернія подходитъ подъ категорію губерній средней населенности, ибо въ ней приходится меньше 1,400 душъ на квадратную милю, норма, опредѣленная для 1-й категоріи. Вообще же, между губерніями средней населенности, Симбирская занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

По густотѣ населенія уѣзды представляютъ также значительное разнообразіе. Наименьшіе по пространству, Ардатовскій и Курмышскій, суть самые населенные, а самый большой Сызранскій уѣздъ занимаетъ по населенности седьмое мѣсто. Средняя населенность каждаго уѣзда далеко не опредѣляетъ, однако, дѣйствительнаго распредѣленія жителей по его пространству; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны Алатырскій и Курмышскій уѣзды, восточныя части коихъ (по правую сторону р. Суры) мало населены, а западныя, напротивъ того, далеко превышаютъ среднюю, показанную въ таблицѣ густоту населенія этихъ уѣздовъ. Въ Буинскомъ уѣздѣ менѣе густо населена югозападная часть, въ Симбирскомъ сѣворовосточная, въ Сызранскомъ—южная, степная часть, по правую сторону р. Сызрана, а въ Сенгилеевскомъ—югозападная. Соображая все это находимъ, что западная часть губерніи,—т. е. пространство къ западу отъ рр. Суры и Барыша, можетъ считаться весьма густо населенною и имѣетъ на квадратную милю не менѣе 1,700 душъ, тогда какъ восточчая, приволжская часть, имѣетъ не болѣе 1,200 душъ на квадратную милю.

2) Племенной составъ населенія.

Главную массу населенія составляетъ славянское племя (великоруссы); ему принадлежитъ почти 3/4 всего населенія. Слѣдовательно на инородцевъ т. е. татаръ, мордву и чувашей приходится только около 1/4 общаго населенія: евреевъ и иностранцевъ весьма мало въ губерніи.

Распредѣленіе инородцевъ по уѣздамъ показано въ прилагаемой таблицѣ:

УѢЗДЫ.	ТАТАРЫ.			МОРДВА.			ЧУВАШИ.			ИТОГО.		
	Мужескаго.	Женскаго.	Обоего пола.	Мужескаго.	Женскаго.	Обоего пола.	Мужескаго.	Женскаго.	Обоего пола.	Мужескаго.	Женскаго.	Обоего пола.
Симбирскій. .	6,198	6,302	12,500	3,290	3,578	6,868	4,837	5,052	9,889	14,325	14,932	29,257
Сенгилеевскій.	2,155	2,214	4,369	5,170	5,438	10,608	1,892	1,856	3,748	9,217	9,508	18,725
Сызранскій. .	2,164	2,124	4,288	1,940	2,103	4,043	2,275	2,414	4,689	6,379	6,641	13,020
Карсунскій. .	2,509	2,630	5,139	6,411	6,558	12,969	1,869	2,005	3,874	10,789	11,193	21,982
Ардатовскій .	474	499	973	28,973	30,399	59,372	. .	. .	. .	29,447	30,898	60,345
Алатырскій. .	. .	. .	. .	15,470	16,248	31,718	. .	. .	. .	15,470	16,248	31,718
Курмышскій .	9,946	9,662	19,680	3,623	3,742	7,365	12,988	14,412	27,400	26,557	27,816	54,373
Буинскій. . .	21,541	21,699	43,240	2,162	2,275	4,437	22,904	25,271	48,175	46,607	49,245	95,852
Итого.	44,987	45,130	90,117	67,039	70,341	137,380	46,765	51,010	97,775	158,791	166,481	325,272

Таблица эта составлена на основаніи донесеній земской полиціи; она неотличается совершенной вѣрностію, но за неимѣніемъ болѣе вѣрныхъ данныхъ, мы принуждены были ею руководствоваться; по крайней мѣрѣ будемъ считать цифры ея приблизительными.

На основаніи предъидущей таблицы составлена слѣдующая, въ которой показано процентное содержаніе разныхъ племенъ въ общей массѣ населенія.

№№	УѢЗДЫ (*).	Сколько процентовъ составляетъ каждое изъ племенъ, входящихъ въ составъ населенія губерніи.				
		Татары.	Мордва.	Чуваши.	Всѣ инородцы.	Русскіе.
1	Сызранскій	2,39	2,25	2,61	7,25	92,75
2	Карсунскій	2,85	7,18	2,14	12,17	87,83
3	Сенгилеевскій	3,63	8,80	3,11	15,54	84,46
4	Симбирскій	7,45	4,09	5,90	17,44	82,56
5	Алатырскій	0	26,76	0	26,76	73,24
6	Ардатовскій	0,62	37,73	0	38,35	61,65
7	Курмышскій	17,94	6,74	25,07	49,25	50,75
8	Буинскій	32,08	3,29	35,74	71,11	28,89
	Всего въ губерніи.	7,71	11,76	8,37	27,84	72,16

Здѣсь въ числѣ русскихъ считаются и иностранцы, коихъ всего въ губерніи 545 человѣкъ обоего пола. Поэтому они въ выводахъ нашихъ не могутъ имѣть никакого значенія.

Приложенная ниже таблица составлена на основаніи новѣйшихъ свѣдѣній и заимствована нами изъ Матеріаловъ для исторіи и статистики Сим-

(*) Уѣзды расположены по густотѣ русскаго населенія.

бирской губерніи, помѣщенныхъ въ № 43 мъ Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1863 годъ.

УѢЗДЫ.	Мордвы.		Чувашей.		Татаръ.		Количество всѣхъ инородцевъ.	
	Число душъ обоего пола.	Какую часть всего населенія они составляютъ.	Число душъ обоего пола.	Какую часть всего населенія они составляютъ.	Число душъ обоего пола.	Какую часть всего населенія они составляютъ.	Число душъ обоего пола.	Какую часть всего населенія они составляютъ.
Симбирскій	6,645	1/19	9,656	1/13	12,630	1/10	28,931	2/9
Сызранскій	7,051	1/22	5,586	1/26	4,413	1/37	17.050	1/10
Карсунскій	5,113	1/34	3,489	1/53	5,293	1/35	13,895	1/13
Алатырскій	30,944	1/4	. .	. .	. .	. .	30,944	1/4
Ардатовскій. . . .	61,344	2/5	. .	. .	1,028	1/43	62,372	4/9
Курмышскій. . . .	7,456	1/15	28,033	1/4	20,098	1/6	55,587	1/2
Буинскій	5,437	1/23	51,501	2/5	44,890	1/3	101,828	4/5
Сенгилеевскій . . .	10,447	1/12	3,766	1/23	4,500	1/28	18,713	1/6
Во всей губерніи (*)	134,437	%11.42	102,031	%8,67	92,852	%7,89	329,320	%27,98

(*) Въ этой таблицѣ противъ подлинника мы сдѣлали слѣдующія измѣненія: 1) подвели итоги и сообразно съ показаннымъ въ той статьѣ общимъ населеніемъ губерніи, въ 1.176,760 душъ, высчитали процентное содержаніе каждаго племени въ общемъ населеніи и 2) показаніе по Сенгилеевскому уѣзду всего числа инородцевъ измѣнено, такъ какъ въ оригиналѣ сдѣлана ошибка на 10 душъ.

Здѣсь значительная разница противу составленной нами таблицы оказывается только по Карсунскому уѣзду. Но такъ какъ источникъ для составленія этой таблицы былъ тотже, какимъ и мы пользовались, то не думаемъ, чтобы эта таблица представляла болѣе точности. Впрочемъ, разница въ окончательныхъ выводахъ, между этой таблицей и нами составленной, такъ незначительна, что она скорѣе подтверждаетъ вѣроятность нашихъ выводовъ по племенному составу народонаселенія губерніи.

Итакъ, племенной составъ населенія выразится слѣдующимъ образомъ:

		Какую часть составляютъ относительно всего населенія губерніи.	Процентное содержаніе относительно всего населенія.
Рускихъ	842,476.	0,721	72%
Мордвы	137,380.	0,118	28%
Чувашей	97,775.	0,084	
Татаръ	90,117.	0,077	
Евреевъ и Иностранцевъ	545.	0,0004	

Въ числѣ русскихъ показано незначительное число переселенныхъ сюда малоросіянъ, находящихся на самарской лукѣ, въ д. Отважной (Н. Маркваши), графа Орлова-Давыдова.

Русскіе преобладаютъ повсемѣстно, за исключеніемъ Буинскаго уѣзда, въ сѣверной половинѣ котораго численный перевѣсъ на сторонѣ татаръ, а въ югозападной чувашей; въ южной части Ардатовскаго уѣзда преобладаетъ мордва. Въ восточной части Алатырскаго, по правую сторону Суры, и особенно въ восточной части Курмышскаго, главную массу народонаселенія составляютъ чуваши.

Русскіе составляютъ въ губерніи самое промышленное и развитое племя, можно сказать даже, что всѣ замѣчательные торговые и промышленные пункты заселены русскими. Городское населеніе, за исключеніемъ г. Буинска, почти исключительно состоитъ изъ русскихъ.

Татары, находящіеся въ Симбирской губерніи и заселяющіе почти сплошной массой сѣверозападную часть Буинскаго уѣзда, подчинены Россіи со времени покоренія царства казанскаго; они частію разселились на западъ и югъ, но нигдѣ не составляютъ значительнаго сплошнаго заселенія, хотя мѣстами встрѣчаются огромныя татарскія села, какъ напр. въ Сенги-

леевскомъ уѣздѣ с. Ст. Тимошкино. Татары Буинскаго уѣзда большею частію бѣдны и менѣе занимаются промыслами, чѣмъ татары другихъ уѣздовъ. Между ними, въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, есть богатые фабриканты и капиталисты, торгующіе по 2-й и даже первой гильдіямъ. Большинство татаръ Симбирской губерніи происходитъ отъ казанскихъ татаръ; но въ южныхъ уѣздахъ, нѣкоторыя селенія образовались, вѣроятно, изъ оставшихся здѣсь ордынцевъ, нагайцевъ и крымскихъ татаръ, типъ коихъ нѣсколько отличенъ отъ татаръ Буинскаго уѣзда. Татары, даже капиталисты, живутъ въ селеніяхъ и значительную часть городскаго населенія они составляютъ въ одномъ только Буинскѣ.

Изъ финскихъ племенъ находятся въ губерніи Ерзя (Арзи) и Мокша, которыя издавна называются русскими *Мордвой*. Наиболѣе распространено въ губерніи племя Ерзи и хотя вообще мордовскія племена перемѣшались съ русскими, но въ южной половинѣ Ардатовскаго уѣзда, они составляютъ довольно плотную массу, Разсѣявшіяся, и разселившіяся за Волгою до киргизскихъ степей, перемѣшавшіяся съ чувашами, черемисами, и другими инородцами, они составляли нѣкогда два сильные финскіе народа, долѣе другихъ отстаивавшіе свою независимость отъ русскихъ князей, съ которыми они вели безпрерывныя войны. Племена эти впрочемъ всегда дробились на отдѣльныя общества и разъединенность ихъ замѣтна даже до послѣдняго времени. Полагать можно, что г. Арзамасъ (Нижегородской губерніи) принадлежалъ племени Ерзи (Арзи), а Мокша жило по рѣкѣ Мокшѣ, распространяясь на западъ въ нынѣшнія Пензенскую и Тамбовскую губерніи и даже до р. Оки. Одежда женщинъ, употребленіе оружія при прежнихъ обрядахъ (въ настоящее время, почти оставленное) и нѣкоторыя другія историческія свидѣтельства ясно доказываютъ, что это былъ народъ воинственный.—Изъ мордовскихъ племенъ, находящихся въ Симбирской губерніи, Ерзя болѣе прочихъ сохранило слѣды финскаго происхожденія. Вообще Ерзя и Мокша до сихъ поръ довольно рѣзко отличаются другъ отъ друга языкомъ (собственно выговоромъ), сложеніемъ и типомъ. Между ними даже существовала издавна племенная ненависть, которая, впрочемъ въ настоящее время уже мало замѣтна.

Ерзя болѣе слились съ русскими, не столько отъ большей ихъ развитости, сколько отъ большей общительности: большая часть этого племени живетъ съ русскими въ однихъ селеніяхъ. Напротивъ, въ южной части Ардатовскаго уѣзда, гдѣ мордва обѣихъ племенъ заселилась почти сплошной массой, мордвинъ лучше сохранилъ свой типъ и всю племенную обстановку домашняго быта, рѣзко отличающую его отъ русскаго; но за то здѣсь

племенныя особенности Ерзи и Мокши менѣе ясны, такъ что многіе изъ нихъ сами незнаютъ къ какому племени принадлежатъ.

Почти всѣ мордвины были удѣльными крестьянами и только незначительная часть ихъ, не болѣе 6000 (*) принадлежала къ числу помѣщичьихъ крестьянъ.

Свѣдѣнія о распредѣленіи по губерніи мордовскихъ племенъ—Ерзи и Мокши, были собраны по особенному распоряженію начальника губерніи (**), но къ сожалѣнію оказались весьма неудовлетворительными. Не говоря уже о томъ, что по Ардатовскому уѣзду показано около 40 т. Мордвы, непомнящей своего племени (что могло произойти только отъ недостаточнаго изслѣдованія внутренней жизни, быта и языка народа), эти показанія во многомъ расходятся съ годовыми отчетами, составляемыми изъ того же источника: въ Сызранскомъ уѣздѣ, напримѣръ, совершенно не показано женскаго пола и самое число мордвы опредѣлено только по одному стану; подобныя же вещи встрѣчаются и въ другихъ уѣздахъ. Такъ что, въ общемъ итогѣ, числительность мордвы, по собраннымъ свѣдѣніямъ, сравнительно съ показанною въ годовыхъ отчетахъ, расходится на 8000 душъ.

Въ какой пропорціи входятъ племена Ерзя и Мокша въ общій составъ мордвы Ардатовскаго уѣзда трудно рѣшить, но если положимъ, что изъ всего числа лицъ, непомнящихъ своего племеннаго происхожденія одна половина принадлежитъ Ерзи, а другая—Мокшѣ, то и въ такомъ случаѣ, послѣднее племя будетъ составлять не болѣе 1/3 общаго количества *мордвы*. Мокша преобладаетъ надъ племенемъ Ерзи только въ югозападной части Ардатовскаго уѣзда и въ сѣверной части Симбирскаго, между рр. Свіягою и Волгою. По другимъ уѣздамъ мокша является какъ бы случайно и въ самомъ незначительномъ числѣ.

(*) Въ Курмышскомъ уѣздѣ почти вся мордва была помѣщичья.

(**)	Ерзя.		Мокша.		Непомнящіе своего племени.		Всего:	
	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
Симбирскій	1,061	1,146	2,222	2,387	..	..	3,283	3,533
Сенгилеевскій	5,330	5,567	205	245	..	..	5,535	5,812
Сызранскій	712	..	641	..	..	..	1,353	..
Карсунскій	6,411	6,558	..	..	..	..	6,411	6,558
Алатырскій	15,408	16,003	..	..	..	..	15,408	16,003
Ардатовскій	6,097	6,363	..	..	19,975	21,149	26,072	27,512
Курмышскій	3,180	3,210	..	..	..	..	3,189	3,210
Буинскій	2,129	2,971	..	..	..	..	2,129	2,971
Итого	40,328	41,818	3,068	2,632	19,975	21,149	63,371	65,599

Свѣдѣнія заимствованы изъ дѣла симбирскаго статистическаго комитета 1862 года.

Чуваши занимали нѣкогда всю сѣверную часть нынѣшней Симбирской губерніи, но историческихъ памятниковъ объ ихъ прошедшемъ не сохранилось. Только при покореніи казанскаго царства, въ 1552 году, упоминается объ чувашахъ, что они были покорены вмѣстѣ съ черемисами и въ административномъ отношеніи подчинены начальству Свіяжска, построеннаго нѣсколько прежде царемъ Іоанномъ IV. Въ настоящее время, чуваши разсѣяны по всей почти губерніи, но преимущественно сгруппировались въ восточной половинѣ Курмышскаго и югозападной части Буинскаго уѣздовъ, гдѣ ихъ считается 48,175 человѣкъ обоего пола. Они принадлежатъ къ тюркскому племени, хотя обычаями своими во многомъ сходствуютъ съ сосѣдними финскими племенами. Ихъ тюркское происхожденіе доказывается не только очевиднымъ различіемъ въ чертахъ лица отъ финскаго типа, но также изслѣдованіями свойствъ языка, котораго строеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ строенію тюркскихъ нарѣчій, рѣзко отличающихся отъ финскихъ, о чемъ мы скажемъ подробно разсматривая умственныя и нравственныя качества каждаго изъ племенъ, населяющихъ Симбирскую губернію.

Всѣ чуваши крестьяне, и многіе прежде принадлежали къ удѣльному вѣдомству.

3) Распредѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ.

По вѣроисповѣданіямъ, народонаселеніе Симбирской губерніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
Православныхъ	514,694	552,590	1.068,884
Единовѣрцевъ	337	391	728
Раскольниковъ разныхъ сектъ	3,391	4,831	8,224
Прочихъ христіанскихъ исповѣданій	335	136	471
Еврейскаго закона	179	174	353
Магометанъ	44,727	44,871	89,598
Идолопоклонниковъ	20	15	35
Всего	565,283	603,010	1.168,293

Слѣдовательно, православные составляютъ около 92% а жители остальныхъ исповѣданiй не болѣе 8% всего населенiя; въ томъ числѣ магометанъ болѣе 7, а раскольниковъ нѣсколько менѣе 1%.

Въ числѣ православныхъ считается вся мордва, чуваши (за исключенiемъ 35 человѣкъ идолопоклонниковъ) и небольшое число татаръ, живущихъ, частiю въ г. Буинскѣ, частiю же въ селахъ Буинскаго уѣзда. По приведеннымъ нами даннымъ оказывается, что въ числѣ татаръ 518 человѣкъ не магометанъ. Они то и составляютъ такъ называемыхъ крещенныхъ татаръ, число коихъ впрочемъ значительно болѣе противу показаннаго и доходитъ, примѣрно, тысячъ до пяти. Но многiе изъ нихъ по недоразумѣнiю показываются въ числѣ русскихъ, хотя крещеные татары рѣзко отъ русскихъ отличаются, какъ образомъ жизни, такъ и нравами, придерживаясь во многомъ татарскихъ обычаевъ и даже мусульманскихъ обрядовъ.

Единовѣрцы и раскольники исключительно русскiе; изъ инородцевъ же только между мордвой въ послѣднее время началъ развиваться расколъ, въ особенности въ уѣздахъ Карсунскомъ, Сенгилеевскомъ и Сызранскомъ.

4) Распредѣленiе жителей по сословiямъ. (*).

Относительно гражданскихъ правъ, всѣ сословiя раздѣляются на податныя и неподатныя. Къ первымъ относятся: купцы, мѣщане, вѣчноцеховые, рабочiе и крестьяне; ко вторымъ всѣ остальныя сословiя.

Кромѣ того, сословiя, по мѣсту жительства, могутъ быть раздѣлены на городскiя и сельскiя; къ первымъ относятся, за весьма немногими исключенiями: почетные граждане, купцы, мѣщане, цеховые, рабочiе и разночинцы; къ сельскому же населенiю—крестьяне.—Дворянство и духовенство живетъ частiю въ городахъ, частiю въ селахъ.—Наибольшая часть военнаго сословiя распредѣлена тоже по селенiямъ.—Крестьяне, живущiе въ городахъ, представляютъ незначительную долю относительно всей массы этого сословiя и по большей части не принадлежатъ къ числу постоянныхъ, коренныхъ жителей городовъ.

(*) Подробная вѣдомость о распредѣленiи жителей по сословiямъ и возрастамъ, по каждому городу и уѣзду, помѣщена въ концѣ статьи подъ № 9.

Въ слѣдующей таблицѣ показано: какую часть, относительно всего населенія, составляетъ каждое сословіе.

	Число жителей.			Сколько процентовъ относительно общаго числа жителей, составляетъ каждое сословіе.
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	
Дворянъ потомственныхъ, личныхъ и лицъ, находящихся на государственной службѣ или пользующихся правами личнаго почетнаго гражданства.	2,841	2,888	5,729	0,499
Духовенства всѣхъ исповѣданій.	5,525	6,256	11,781	1,001
Купеческаго сословія и почетныхъ гражданъ	1,940	1,977	3,917	0,335
Мѣщанъ вѣчно цеховыхъ и рабочихъ	21,168	23,440	44,608	3,818
Крестьянъ государственныхъ, разныхъ наименованій	40,167	40,368	80,535	6,893
Крестьянъ удѣльныхъ.	249,296	270,294	519,590	44,474
— Временно-обязанныхъ, вмѣстѣ съ дворовыми и приписными	217,768	229,950	447,718	38,323
Регулярныхъ войскъ (солдатъ). .	8,017	—	8,017	0,686
Военнаго сословія: отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, а также солдатскихъ женъ, вдовъ и дѣтей . .	16,040	26,215	42,255	3,617
Разночинцевъ и лицъ непричисленныхъ къ вышеозначеннымъ сословіямъ.	2,417	88	3,951	0,338
Иностранныхъ подданныхъ . . .	104	1,534	192	0,016
Итого.	565,283	603,010	1.168,293	100

Изъ этой таблицы видимъ, что крестьянское сословіе, вообще составляетъ 90% (89, 7) всего населенія губерніи; въ томъ числѣ однихъ бывшихъ удѣльныхъ почти наполовину (44,5%); а вмѣстѣ съ государственными крестьянами болѣе половины (51,3%) всего населенія губерніи; бывшіе помѣщичьи крестьяне, вмѣстѣ съ дворовыми, составляютъ около 40% всего населенія (именно 38,3), слѣдовательно:

На 1000 человѣкъ жителей обоего пола приходится крестьянъ всѣхъ наименованій 897, въ томъ числѣ:

Удѣльныхъ	445.
Временно-обязанныхъ	383.
Государственныхъ	69.

Изъ прочихъ сословій на 1000 человѣкъ населенія приходится, округляя цифры, приведенныя въ таблицѣ:

Купцевъ, мѣщанъ, цеховыхъ и рабочихъ . . .	42.
Солдатъ, на службѣ состоящихъ	7.
Военнаго сословія регулярныхъ войскъ, проживающихъ въ губерніи	36.
Духовнаго званія	10.
Дворянъ потомственныхъ, личныхъ, лицъ служащихъ, пользующихся почетнымъ гражданствомъ, разночинцевъ и иностранцевъ. . .	8.

Огромный перевѣсъ сельскаго населенія объясняется не только земледѣльческимъ характеромъ Симбирской губерніи, но и положеніемъ крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ. Поэтому даже и обработывающая промышленность, и промыслы, развитыя въ губерніи, сосредоточены преимущественно въ селеніяхъ.

По племенамъ сословія составлены слѣдующимъ образомъ:

Дворяне всѣ русскіе, за весьма немногими исключеніями, переселившихся на жительство изъ западныхъ и другихъ губерній; но эти переселенцы, по условіямъ своего быта, совершенно слились съ массою русскаго дворянства. Чиновники и другіе, состоящіе въ государственной службѣ тоже русскіе и частію состоятъ изъ дворянъ и др. сословій разныхъ губерній, а также изъ лицъ духовнаго званія.

Городское сословіе купцы, мѣщане и пр. состоятъ преимущественно изъ русскихъ.—Изъ инородцевъ же въ купеческомъ званіи и въ мѣщанскомъ записываются только татары.

Мордва, ерзя и мокша, а также и чуваши, составляютъ исключительно сельское населеніе. Мордва, у которой были нѣкогда свои князьки

и высшій классъ, не сохранили своихъ древнихъ сословныхъ правъ, и хотя они долго жили въ народѣ въ различныхъ знакахъ и въ одеждѣ; но, при наплывѣ русской гражданской жизни, преданія постепенно сглаживаются и забываются народомъ. У чувашей же и до сихъ поръ сохранились преданія о родоначальникахъ и основателяхъ разныхъ селъ, у которыхъ было много земли и людей; были ли это княжескіе и высшіе дворянскіе роды — преданіе народное не говоритъ. Можно полагать, что при занятіи края русскими, а въ особенности при обращеніи инородцевъ въ христіанство, многіе богатѣйшіе роды мордвы и чувашей бѣжали за Волгу, другіе же нарочно скрывали свое происхожденіе и оставались на родинѣ на общихъ правахъ съ народомъ, потерявъ такимъ образомъ значеніе и силу.

Въ частномъ обозрѣніи сословій мы укажемъ главный составъ каждаго изъ нихъ, его значеніе въ обществѣ и внутреннее сословное управленіе, а также и тѣ источники, на основаніи коихъ составлена нами таблица народонаселенія по сословіямъ, послужившая основаніемъ для выводовъ о населенности края.

а) Дворянство.

Дворянство составляетъ высшее сословіе, пользующееся многими правами и преимуществами, опредѣленными вообще государственными законами, но въ общемъ своемъ составѣ оно должно быть подраздѣлено на три разряда, имѣющіе различное значеніе для края по положенію, матеріальному состоянію и даже по большимъ или меньшимъ правамъ: 1) дворяне, симбирскіе землевладѣльцы, 2) личные дворяне Симбирской губерніи, 3) дворяне другихъ губерній и лица, пользующіяся правами дворянства и почетнаго гражданства и состоящія на службѣ по назначенію правительства и по выборамъ.

Дворяне землевладѣльцы имѣютъ наибольшее значеніе, какъ по правамъ самостоятельнаго сословнаго управленія, такъ и по вліянію на нѣкоторыя отрасли управленія посредствомъ выборовъ.—Поэтому, въ этомъ разрядѣ дворянъ, важное значеніе имѣетъ извѣстный размѣръ собственности, опредѣляющій права на голосъ во время выборовъ.

Нѣкоторое понятіе о дѣйствительномъ матеріальномъ состояніи дворянъ можетъ дать слѣдующая выписка о числѣ крестьянъ, которыми помѣщики

владѣли до 19 февраля 1861 г. (*), причемъ принимается не число дворянскихъ лицъ, а число владѣльческихъ семействъ:

Помѣщиковъ,	владѣвшихъ менѣе	21 души —	472.
—	— отъ	21 до 100 душъ —	587.
—	— —	100 — 500 — —	481.
—	— —	500 — 1000 — —	78.
—	— —	1000 и болѣе — —	30.
			1,720 (**).

Въ этомъ числѣ, помѣщики, имѣвшіе менѣе 21 души могли считаться бѣдными.—Отъ 21 до 100 душъ могли считаться вообще достаточными, но они неимѣли прямыхъ правъ голоса на выборахъ, да большая часть ихъ мало и участвовала въ общественной жизни: они проживали въ деревняхъ, занимаясь усердно хозяйствомъ, немногіе состояли на государственной службѣ, или служили по выборамъ, занимая второстепенныя должности. Владѣльцы болѣе 100 душъ могли считаться уже весьма достаточными. Вообще же число владѣльцевъ, имѣвшихъ болѣе 100 душъ, составляло $^1/_3$ всего числа помѣщиковъ, другія $^2/_3$ приблизительно поровну, составляли дворяне-помѣщики, имѣвшіе болѣе и менѣе 21 души.

Матеріальное состояніе дворянъ-помѣщиковъ, принимая вообще отличное качество земли и почти постоянные, болѣе или менѣе обильные урожаи, должно было бы процвѣтать, самое хозяйство ихъ должно бы находиться въ выгодномъ положеніи; но на дѣлѣ оказалось, что изъ 1,720 имѣній, считалось заложенныхъ—1044, и притомъ въ числѣ незаложенныхъ были преимущественно имѣнія мелкопомѣстныя, менѣе 100 душъ. Такое положеніе имѣній обусловливается, впрочемъ, широкою жизнью дворянъ-помѣщиковъ прежняго времени, такъ что настоящіе долги на имѣніяхъ, въ наибольшей части случаевъ, перешли наслѣдственно вмѣстѣ съ имѣніями.

Запутанное состояніе имѣній заставляетъ отчасти большинство дворянъ проживать въ губерніи, многіе не выѣзжаютъ даже и изъ деревень. — Хотя состояніе многихъ имѣній и неудовлетворительно, но тѣмъ не менѣе средства, получаемыя большинствомъ дворянъ землевладѣльцевъ дос-

(*) Вѣдомость эта составлена по свѣдѣніямъ Казенной Палаты. Она приложена вполнѣ при описаніи хозяйства помѣщиковъ.

(**) Отсюда исключены помѣщики, владѣвшіе крестьянами безъ земли, всего 32.

таточны не только для безбѣднаго существованія, но даже и для излишества и роскоши.

Занятія въ деревнѣ по хозяйству и незначительное число дворянъ въ губерніи быть можетъ причина тому, что изъ дворянъ Симбирской губерніи весьма мало служащихъ въ государственной службѣ, отчего классъ служащихъ чиновниковъ преимущественно состоитъ изъ лицъ другихъ губерній Россіи, а также изъ личныхъ дворянъ и изъ духовнаго сословія.

При неимѣніи прямыхъ данныхъ, мы не можемъ опредѣлить уровень образованія дворянства. Большинство его состоитъ изъ отставныхъ, большее или меньшее время, служившихъ въ военной службѣ и потому уровень образованія долженъ соотвѣтствовать среднимъ учебнымъ заведеніямъ.—Можно положительно сказать, что дворянъ, нигдѣ неокончившихъ курса, или неполучившихъ никакого образованія, можно встрѣтить только какъ исключеніе.—Напротивъ, есть даже и между бѣдными семействами лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; и хотя число такихъ сравнительно съ общей массой не можетъ считаться значительнымъ, но успѣшный ходъ крестьянскаго дѣла доказываетъ лучше всего, что уровень нравственнаго и умственнаго развитія дворянства стоитъ далеко не на низкой степени, и развивается все болѣе и болѣе, направляясь къ серьозному труду и изученію сельскаго хозяйства.

Мелкопомѣстные дворяне, бѣднѣйшіе (имѣвшіе менѣе 21 души), живутъ по деревнямъ и матеріальное ихъ положеніе, по большей части, удовлетворительно, что впрочемъ, зависитъ больше отъ собственной заботливости о своемъ хозяйствѣ. Впрочемъ, есть села, гдѣ помѣщиковъ владѣльцевъ немного развѣ менѣе, чѣмъ крестьянъ (*). Жизнь этихъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе жалка, что желая поддержать нѣкоторую дворянскую обстановку, они нерѣдко лишаютъ себя необходимаго; есть однако между ними и такіе, которые не только теперь, но и прежде не считали для себя унизительнымъ обработывать лично поля свои вмѣстѣ съ крестьянами.

Изъ числа личныхъ дворянъ Симбирской губерніи весьма лишь немногіе владѣютъ землею, большинство изъ нихъ имѣетъ однако собственность въ городахъ: дома и огороды. Дворяне этой категоріи частію поступаютъ въ частную службу, но по большей части служатъ въ государственной службѣ при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, составляя низшій разрядъ чиновниковъ.

Разсматривая классъ дворянства, мы должны упомянуть также о лицахъ, занимающихъ разныя должности по назначенію отъ правительства. Такихъ

(*) Напр. въ Карсунскомъ уѣздѣ с. Мура, въ Алатырскомъ с. Меедяна.

болѣе 1000 человѣкъ; по самому своему значенію и даже, отчасти, по сословному составу, они должны быть разсматриваемы вмѣстѣ съ дворянствомъ.

Въ вѣдомости населенія губерніи по сословіямъ чиновники помѣщены, частію въ числѣ дворянъ, частію же въ числѣ разночинцевъ (въ статьѣ лицъ, пользующихся на службѣ правами почетнаго гражданства). Общее число служащихъ чиновниковъ превышаетъ 1000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ ихъ семействами доходитъ до 2000. Они состоятъ, какъ изъ потомственныхъ дворянъ Симбирской и другихъ губерній, такъ и изъ личныхъ дворянъ и другихъ лицъ, пользующихся на службѣ правами личнаго почетнаго гражданства. Послѣдніе два разряда составляютъ главную массу чиновничества. Между ними есть много лицъ и изъ духовнаго званія. Не только въ высшемъ разрядѣ чиновниковъ есть много образованныхъ людей, но и большая часть низшихъ окончили курсъ въ гимназіяхъ, или семинаріяхъ. Матеріальный бытъ чиновниковъ весьма печаленъ. Мы разумѣемъ здѣсь не высшій разрядъ ихъ, пользующійся большимъ содержаніемъ и имѣющій вѣсъ въ обществѣ, а собственно массу мелкихъ чиновниковъ, условія быта которыхъ невольно возбуждаютъ сожалѣніе: скудное жалованье, постоянные служебные занятія и однообразный до утомленія трудъ, налагаютъ особенную печать на ихъ жизнь, лишаютъ ихъ возможности безбѣднаго существованія и ставятъ въ невозможность существовать безъ посторонней помощи.

Разница въ матеріальной обстановкѣ, а главное, сословные предрасудки проводятъ рѣзкую границу между дворянами землевладѣльцами и чиновниками не помѣщиками и дѣлаютъ изъ этихъ людей, имѣющихъ одинакій уровень образованія и пользующихся одинаково привиллегированными правами, какъ бы двѣ враждебныя корпораціи, что замѣтно отражается въ отношеніяхъ и общественныхъ и частныхъ.

Свѣдѣніе о числѣ дворянъ и служащихъ, по неимѣнію болѣе точныхъ данныхъ, заимстованы изъ отчета Симбирскаго губернатора за 1861 годъ.

б) Духовенство.

Духовенство составляетъ значительную часть, 1%, всего населенія. Наибольшая часть этого сословія принадлежитъ духовенству православному; изъ другихъ же вѣроисповѣданій составляетъ значительную цифру только духовенство магометанъ.

Православное духовенство имѣетъ въ пользованіи своемъ незначительныя церковныя земли, но болѣе богатые священники и другія духовныя лица

имѣютъ и небольшія земли. По городамъ, многія изъ нихъ имѣютъ собственные дома. Особенно жалко положеніе сельскихъ священниковъ въ приходахъ, гдѣ много раскольниковъ, потому что жизнь священника и существованіе его семейства поставлены болѣе или менѣе въ зависимость отъ добровольныхъ приношеній прихожанъ. Духовенство, особенно сельское, вслѣдствіе скуднаго содержанія, по необходимости занимается небольшими торговыми оборотами, продажей и перекупкою хлѣба; жизнь и обстановка его подходитъ подъ жизнь бѣдныхъ мелкопомѣстныхъ дворянъ.

Магометанское духовенство,—муллы, пользуется хорошимъ матеріальнымъ достаткомъ. Кромѣ земли, отводимой муллѣ обществомъ, каждый татаринъ-крестьянинъ, по законамъ религіознымъ, обязанъ отдать ему опредѣленную часть со сбора хлѣба и другихъ произведеній.

Подробное разсмотрѣніе состава духовенства сдѣлано при обозрѣніи епархіи, въ статьѣ «Религіозное образованіе.»

Священно и церковно-служители штатные, заштатные, бѣлаго духовенства и монашествующаго показаны въ графѣ духовенства. Служители же архіерейскаго дома и дѣти ихъ показаны въ графѣ разночинцевъ, какъ образовавшіеся изъ лицъ не духовнаго званія. Тамже показаны лица, лишенныя духовнаго сана и растриженныя изъ монаховъ.

Общее число лицъ духовнаго сословія православнаго исповѣданія значительно расходится съ числомъ лицъ священно и церковно-служителей, помѣщенныхъ въ статьѣ «Религіозное образованіе», при разсмотрѣніи епархіальнаго управленія, потому что свѣдѣнія, полученныя отъ духовной Консисторіи въ 1861 году, заключаютъ въ себѣ только число священно и церковно-служителей, а въ таблицѣ по сословіямъ помѣщены не только духовныя лица сами, но и ихъ семейства и дѣти, точно такъ, какъ въ числѣ монашествующихъ помѣщены и непостриженные въ монашескій санъ, тогда какъ, по отчетамъ консисторіи, въ числѣ монашествующихъ, помѣщены только постриженные.

в) Купечество.

Свѣдѣнія о числѣ купцовъ, заимствованы изъ казенной палаты, гдѣ ведутся подробные списки числу душъ, записанныхъ при купеческихъ капиталахъ и потому могутъ считаться вполнѣ точными. Сличая свѣдѣнія казенной палаты со свѣдѣніями же отъ думы по городу Симбирску, оказывается разница въ одномъ человѣкѣ; а именно, по счету думы купцовъ трехъ гильдій мужескаго пола считается 226 и почетныхъ гражданъ, не-

торгующихъ 42; по счету же казенной палаты, число купцовъ, приписанныхъ по г. Симбирску, 228 и почетныхъ гражданъ, неторгующихъ, 41. Подобная ошибка могла произойти отъ разновременности отбиранія свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ, не имѣя свѣдѣній о числѣ купеческаго сословія отъ всѣхъ городскихъ думъ, мы приняли по мужескому полу, показанія Казенной палаты, а по женскому—показанія изъ отчетовъ губернатора за исключеніемъ города Симбирска, гдѣ свѣдѣнія о всѣхъ городскихъ сословіяхъ заимствованы отъ городской думы.

Вмѣстѣ съ купеческимъ сословіемъ показаны почетные граждане, коихъ во всей губерніи: потомственныхъ (гражданъ) неторгующихъ—42 и личныхъ—5.—Остальныя лица, пользующіяся правами почетнаго гражданства, показаны въ числѣ разночинцевъ, какъ не имѣющія никакого отношенія къ торгующему сословію.

Купечество Симбирской губерніи не отличается огромными деньгами и число капиталовъ весьма мало увеличивается, кромѣ 3-й гильдіи, которыхъ количество въ послѣдніе годы значительно возрасло. Состояніе и постепенное развитіе купеческихъ капиталовъ лучше всего покажетъ слѣдующая таблица:

Таблица о числѣ купеческихъ капиталовъ за 6 лѣтъ.

Число капиталовъ.	По 1-й гильдіи.	По 2-й гильдіи	По 3-й гильдіи.	На сумму.
Въ 1856 году	3	18	275	815,400 р. с.
— 1857 —	4	17	286	843,600— —
— 1858 —	2	20	358	1.009,200— —
— 1859 —	. .	. .	. .	. .
— 1860 —	3	16	441	1.264,200— —
— 1861 —	1	18	439	1.113,600— —

Обороты купечества незначительны—почти вся хлѣбная торговля, составляющая главное богатство края, находится въ рукахъ иногородныхъ купцевъ, временно пріѣзжающихъ въ губернію. Только купечество г. Симбирска выдѣляется нѣсколько, какъ по оборотамъ, такъ и по обстановкѣ

жизни, а отчасти и по большему образованію. Остальное же купечество занимается мелочной торговлей; оно бѣдно и жизнь его, равно какъ и домашняя обстановка, нисколько неотличается отъ жизни и обстановки мѣщанъ. Самая записка въ 3-ю гильдію побуждается, во многихъ случаяхъ, единственно желаніемъ освободить свои семьи отъ рекрутства.

Кромѣ мѣстныхъ купцовъ, въ Симбирской губерніи торгуютъ 32 иногородныхъ гостя, изъ которыхъ 12 въ губернскомъ городѣ и 20 въ уѣздныхъ, всѣ по 3-й гильдіи. Купцы же временно пріѣзжающіе въ губернію для хлѣбной операціи незаписываются въ число купцовъ по губерніи.

Число душъ по гильдіямъ значительно болѣе числа капиталовъ, ибо число записанныхъ при одномъ капиталѣ, нерѣдко достигаетъ 30-ти и болѣе душъ.

г) Мѣщане, цеховые и рабочіе.

Мѣщане и вѣчно-цеховые составляютъ одинъ разрядъ городскаго сословія и по правамъ, почти неразличаются между собою, за исключеніемъ того, что мѣщане могутъ записываться и не записываться въ цехъ, а вѣчно-цеховые должны постоянно состоять въ цехѣ. Впрочемъ и это различіе, въ настоящее время, не имѣетъ никакого значенія и названіе вѣчно-цеховыхъ удерживается только обычаемъ. Въ казенной же палатѣ оба эти сословія числятся въ одной графѣ.

Мѣщане, какъ и прочія городскія сословія, составляютъ мѣщанское общество, управляемое мѣщанской управой. Общество это отвѣчаетъ круговой порукой за исправность взноса податей и другихъ повинностей каждымъ членомъ, поэтому неисправные платильщики исключаются изъ общества и составляютъ особенный разрядъ городскаго сословія рабочихъ. Въ этомъ классѣ числятся и всѣ лица, приписанныя къ городамъ изъ сельскихъ обществъ, которыя, по прошествіи льготнаго отъ податей времени (*), не испросятъ приговора общества на приписку въ мѣщане. Рабочіе несутъ личный отвѣтъ за взносъ податей и повинностей и недоимки на этомъ классѣ постоянно увеличиваются.

Къ мѣщанскимъ обществамъ приписываются также малолѣтніе, не имѣющіе опредѣленныхъ сословныхъ званій; до ихъ совершеннолѣтія общество за нихъ податей не платитъ, по достиженіи же совершеннолѣтняго возра-

---

(*) При перечисленіи въ городское общество дается льготное отъ податей время. Такихъ, находящихся на льготѣ горожанъ, по 10 ревизіи, по свѣдѣніямъ 1859 года, было 1,775 человѣкъ, которые для счета входятъ въ общее число съ мѣщанами.

ста они сами избираютъ свое положеніе, т. е. поступаютъ въ мѣщане, или въ рабочіе. Въ мѣщанствѣ считаются и многіе изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, желающихъ поступить въ общество, если само общество соглашается принять ихъ въ число своихъ членовъ; но податей они неплатятъ.

Свѣдѣнія казенной палаты, по опредѣленію числа мѣщанъ и рабочихъ не могутъ быть невѣрны, ибо по книгамъ ея переписываются всѣ вступающіе въ городское общество; разница противъ дѣйствительности можетъ произойти только оттого, что въ нихъ не попадаютъ иногда родившіеся послѣ ревизіи. Поэтому показанія казенной палаты, какъ менѣе разнящіяся съ дѣйствительностію, мы предпочли таблицамъ статистическаго комитета, которыя во многомъ весьма неточны. Для примѣра приведемъ слѣдующее: по городу Симбирску и уѣзду его считается, по нимъ, за 1861 годъ, мѣщанъ съ вѣчно-цеховыми—5,132 души мужескаго пола, тогда какъ по свѣдѣніямъ думы, въ городѣ Симбирскѣ и его уѣздѣ къ 1-му января 1862 г. считалось ихъ—7,526 душъ; по городу Сызрану, въ графѣ вѣчно-цеховыхъ помѣщены всѣ временно-цеховые, показанные также въ числѣ мѣщанъ, отчего въ общемъ итогѣ населеніе Сызрана за 1861 годъ увеличено почти на 5,000 человѣкъ. Въ составленной нами таблицѣ, всѣ недоразумѣнія, по возможности, устранены, а свѣдѣнія по г. Симбирску взяты изъ отчетовъ градской думы.

Въ числѣ мѣщанъ по г. Симбирску показано вѣчно-цеховыхъ мужескаго пола 16 и женскаго 20, и рабочихъ мужескаго пола 491, а женскаго 465; въ другихъ мѣщанскихъ обществахъ, вѣчно-цеховые существуютъ въ Сызранѣ и Карсунѣ, но число ихъ, какъ и рабочихъ, совершенно незначительно.

Мѣщанскія общества, кромѣ уѣздныхъ городовъ, сохранились еще въ упраздненныхъ городахъ Тагаѣ и Котяковѣ; но первое считается въ общемъ счетѣ съ симбирскимъ мѣщанствомъ, а послѣднее съ карсунскимъ. Въ Тагаѣ мѣщанское общество имѣетъ до сихъ поръ свое мѣстное управленіе, а относительно рекрутской очереди составляетъ совершенно отдѣльное общество (*). Мѣщане же, живущіе по другимъ селеніямъ и въ упраздненномъ городѣ Канадеѣ, по незначительному ихъ числу, не составляютъ отдѣльныхъ обществъ, а приписываются къ уѣздному городу. Они большею частію весьма зажиточны, особенно въ мѣстностяхъ промышленныхъ, гдѣ для ихъ дѣятельности представляется болѣе средствъ.— Вообще же большинство мѣщанъ, даже живущихъ въ Симбирскѣ и Сыз-

(*) Въ тагаевскомъ мѣщанскомъ обществѣ считалось въ 1861 году—180 человѣкъ мужескаго пола; въ Котяковѣ же 32 человѣка мѣщанъ.

ранѣ, далеко не отличаются достаткомъ и недоимки на мѣщанскихъ обществахъ постоянно возрастаютъ. Самое состояніе городскихъ промысловъ и ремеслъ, по бѣдности мѣщанъ, находится въ незавидномъ состояніи. Ремесленная управа, раздѣленная на шесть цеховъ, имѣетъ замѣтное число цеховыхъ членовъ только въ г. Симбирскѣ, гдѣ вмѣстѣ съ подмастерьями и учениками, ихъ считается до 730 человѣкъ. Итакъ, число цеховыхъ ремесленниковъ въ г. Симбирскѣ составляетъ только 10% всего числа мѣщанъ, а слѣдовательно 90% всѣхъ симбирскихъ мѣщанъ могутъ считаться бѣдными. Въ небольшихъ городахъ губерніи, ремесленныя управы существуютъ не столько для развитія между обывателями города улучшенныхъ ремеслъ, сколько для виду; почему и охотниковъ записываться въ цехи немного. Кромѣ мелочной торговли и промысловъ, большинство мѣщанъ занимается разведеніемъ огородовъ, садовъ, а также хлѣбопашествомъ, для чего снимаютъ землю, или городскую, или же по сосѣдству въ удѣльныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Число мѣщанъ мужескаго пола возрастало въ слѣдующей постепенности:

	Мѣщанъ и вѣчно-цеховыхъ.	Рабочихъ.	Находящихся на льготѣ и подлежащихъ ко введенію въ окладъ.	Приписанныхъ въ мѣщанство малолѣтнихъ и прочихъ.	Всего.
По 9-й ревизіи.	13,240	Показаны	въ общемъ щанъ.	числѣ мѣ-	13,240
— 10-й ревизіи.	16,353	489	1,775	522(*)	19,139
— свѣдѣніямъ 1861 года . .	20,677	491	Показаны чи	въ общемъ слѣ.	21,168

д) Крестьяне.

(*Сельскіе обыватели*)

Крестьяне составляютъ сельскихъ обывателей хлѣбопашцевъ, и занимаются разными сельскими промыслами, которые весьма развиты въ гу-

(*) По девятой ревизіи въ числѣ малолѣтнихъ и проч. мѣщанъ показано:

Малолѣтныхъ дѣтей отъ вольно-отпущенныхъ женъ и дѣвокъ	124
Солдатскихъ и матросскихъ сыновей, недостигшихъ 18 лѣтн. возраста	161
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, записанныхъ въ мѣщане.	236
Растрига	1
	522

берніи; въ особенности между русскими крестьянами бывшихъ удѣльныхъ имѣній и между временно-обязанными тѣхъ имѣній, которыя состояли прежде на оброкъ. Незначительныя подати, хорошій грунтъ земли, условія мѣстности, способствующія развитію промысловъ,—при ограниченности потребностей крестьянина, служатъ причиною, что большинство крестьянъ зажиточны. Меньшимъ благосостояніемъ пользовались до сего времени бывшіе барщинные помѣщичьи крестьяне.

Крестьяне живутъ также и въ городахъ и даже составляютъ замѣтную часть городскихъ жителей, но и тутъ они занимаются по преимуществу, хлѣбопашествомъ.

Въ послѣдніе годы бытъ крестьянъ и подраздѣленія на разряды подверглись кореннымъ преобразованіямъ. Мы будемъ говорить о томъ порядкѣ вещей, который былъ въ 1862 году.

Когда крестьяне Симбирской губерніи состояли изъ трехъ главныхъ рязрядовъ: 1) государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій, 2) удѣльныхъ и 3) временно-обязанныхъ.

Государственные и временно обязанные (бывшіе помѣщичьи) крестьяне, въ свою очередь, имѣютъ нѣсколько подраздѣленій, которыя означены ниже.

Государственные крестьяне составляли незначительную часть крестьянскаго сословія, не больше $^1/_{13}$; удѣльные—половину, а временно-обязанные нѣсколько менѣе половины всего крестьянскаго сословія.

По уѣздамъ они распредѣлены слѣдующимъ образомъ: государственные крестьяне преимущественно находятся въ уѣздахъ Буинскомъ, Курмышскомъ и частію Симбирскомъ; въ остальныхъ уѣздахъ они составляютъ незначительную долю населенія. Крестьяне удѣльнаго вѣдомства въ значительномъ числѣ находятся по всѣмъ уѣздамъ; приблизительно средняя числительность ихъ достигаетъ до 60 т. и 70 т. въ каждомъ уѣздѣ, за исключеніемъ Ардатовскаго, гдѣ ихъ болѣе 90 т. и Курмышскаго, гдѣ ихъ всего 32 т. Временно-обязанные крестьяне особенно многочисленны въ Карсунскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ; въ первомъ ихъ болѣе 96,000, а въ послѣднемъ 86,000 душъ. Въ остальныхъ уѣздахъ, кромѣ Буинскаго, временно-обязанныхъ крестьянъ, приблизительно, отъ 45,000 до 60,000 душъ въ каждомъ; въ Буинскомъ же уѣздѣ ихъ всего 13,000 душъ.

Племенной составъ крестьянъ разныхъ разрядовъ весьма разнообразенъ; особенно рѣзко отдѣляются отъ другихъ, въ этомъ отношеніи, временно-обязанные (бывшіе помѣщичьи). Они состоятъ, можно сказать, исключительно изъ русскихъ, ибо въ числѣ инородцевъ, бывшихъ въ крѣпостной зависимости, нужно считать не болѣе 6,000 душъ мордвы. На-

противъ между крестьянами другихъ разрядовъ, въ общемъ числѣ 600,125 душъ, было инородцевъ около 325,000; слѣдовательно русскихъ около 275,000 душъ, т. е. нѣсколько менѣе половины. Такимъ образомъ, между помѣщичьими крестьянами, русскихъ было почти вдвое болѣе, чѣмъ между крестьянами другихъ наименованій, не смотря на то, что бывшіе помѣщичьи составляютъ только 43% относительно всего числа крестьянъ въ губерніи, остальные же 57%. Можно предположить, что такое отношеніе между крестьянами различныхъ разрядовъ произошло отъ абсолютнаго увеличенія числа крестьянъ переселеніемъ изъ другихъ губерній въ послѣднее время; но изъ историческаго очерка мы видѣли, что огромное развитіе крѣпостнаго права произошло въ губерніи, главнымъ образомъ, до ея учрежденія, т. е. до конца XVIII вѣка и большинство помѣщичьихъ крестьянъ составилось изъ бѣглыхъ, поселявшихся, преимущественно, за чертою, т. е. въ южной части губерніи. Это подтверждается и отношеніемъ между главными разрядами крестьянъ въ концѣ XVIII столѣтія. Слѣдующія цифры объяснятъ это лучше всего.

	По свѣдѣніямъ 1861 года.		По свѣдѣніямъ 1783 года.	
	Число душъ обоего пола.	Сколько процентовъ относительно всего числа крестьянъ.	Число душъ обоего пола	Сколько процентовъ относительно всего числа крестьянъ.
Временно-обязанныхъ, или помѣщичьихъ и дворовыхъ	447,718	43%	321,418	54%
Крестьянъ всѣхъ прочихъ разрядовъ	600,125	57%	272,709	46%
Всего.	1.047,843	100	594,127	100

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ 1783-мъ году пропорція помѣщичьихъ крестьянъ, относительно всего крестьянскаго сословія, была значительно больше, чѣмъ въ 1861. А какъ помѣщичьи крестьяне и въ концѣ XVIII столѣтія состояли, преимущественно, изъ русскихъ, то слѣдовательно въ то время русскій элементъ еще болѣе былъ поглощенъ крѣпостнымъ правомъ, чѣмъ въ послѣдніе годы. Впрочемъ, нужно замѣтить, что относительное уменьшеніе помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи, по сравненію прибыли ихъ съ прибылью крестьянъ прочихъ разрядовъ, произош-

ло не отъ меньшаго естественнаго размноженія первыхъ сравнительно съ послѣдними, а оттого что въ послѣднее время удѣльнымъ вѣдомствомъ куплено было значительное число помѣщичьихъ имѣній (*).

Вообще по племенному составу временно-обязанные крестьяне могутъ считаться состоящими, исключительно, изъ русскихъ, а крестьяне прочихъ разрядовъ—почти пополамъ изъ русскихъ и инородцевъ.

Слѣдующая таблица показываетъ это отношеніе болѣе точно по уѣздамъ.

Уѣзды по степени развитія въ нихъ русскаго элемента.	Общее число.		Число инородцевъ, находящихся между удѣльными и государственными крестьянами.	Русскихъ крестьянъ.			Примѣчаніе.
	Государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій.	Удѣльныхъ крестьянъ.		Въ числѣ удѣльныхъ и государственныхъ.	Крестьяне временно-обязанные (помѣщичьи).	Всего русскихъ крестьянъ.	
Карсунскій .	18,646	69,897	21,982	49,779	96,882	146,661	Всѣ инородцы показаны въ числѣ крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ, такъ какъ число инородцевъ, бывшихъ помѣщичьихъ, ничтожно сравнительно съ общимъ числомъ крестьянъ.
Сызранскій .	2,734	67,812	13,020	57,526	86,033	143,559	
Симбирскій .	10,346	65,517	29,257	46,606	61,486	108,092	
Сенгилеевскій.	687	59,558	18‘725	41,520	50 572	92,092	
Ардатовскій.	1,213	94,294	60,345	35,162	48,432	8 ,594	
Алатырскій .	25	57,376	31,718	25,683	46,394	72,077	
Курмышскій.	23,991	32,913	54,373	2,531	44,203	46,734	
Буинскій . .	39,675	72,223	95,852	16,046	13,716	29,762	
Всего .	80,535	519,590	325,272	27[illegible],853	447,718	722,571	

Изъ этой таблицы дѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) Общее число русскихъ крестьянъ въ губерніи уменьшается по уѣздамъ съ юга на сѣверъ; такъ что въ четырехъ южныхъ уѣздахъ (новѣй-

(*) Обширныя имѣнія, занимающія всю приволжскую мѣстность отъ с. Ильинскаго—Подвалья до д. Ахтуши, въ томъ числѣ и одно изъ богатѣйшихъ въ губерніи селъ—Новодѣвичье, перешло въ удѣльное вѣдомство изъ рода графа Орлова-Чесменскаго, кажется, по завѣщанію владѣльца.

шихъ по заселенію) русскихъ вдвое болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ сѣверной половины губерніи.

	Временно обязанныхъ крестьянъ.	Крестьянъ остальныхъ вѣдомствъ	Всего.
Въ южныхъ четырехъ уѣздахъ. . . .	294,973	195,431	490,404
Въ сѣверныхъ четырехъ уѣздахъ . .	152,745	79,422	232,167
Итого.	447,718	853,274	722,571

2) Русскихъ между бывшими помѣщичьими крестьянами вообще вдвое болѣе, чѣмъ между остальными. При этомъ преобладаніе первыхъ надъ послѣдними уменьшается по направленію на сѣверъ почти пропорціонально; отсюда исключается только Курмышскій уѣздъ.

3) Такъ какъ русскіе составляютъ по развитію важнѣйшій элементъ въ губерніи, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что наиболѣе выгодныя племенныя условія находятся на сторонѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

аа) *Удѣльные крестьяне.*

Удѣльные крестьяне составляютъ почти половину всего населенія губерніи. Они состоятъ въ управленіи трехъ удѣльныхъ конторъ: симбирской, алатырской и сызранской. Крестьяне Симбирскаго и Буинскаго уѣздовъ составляютъ симбирское удѣльное имѣніе; Алатырскаго, Ардатовскаго и Курмышскаго уѣздовъ алатырское имѣніе, а Сенгилеевскаго, Карсунскаго и Сызранскаго уѣздовъ—сызранское.

Всѣ удѣльные крестьяне пользуются одинаковыми правами и имѣютъ свое общественное управленіе, основанное на выборномъ началѣ.

По занятіямъ сельско-хозяйственнымъ они вообще опередили другихъ крестьянъ и благосостояніе ихъ вообще выше.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ удѣльныхъ крестьянъ по свѣдѣніямъ за 1861 годъ.

УѢЗДЫ	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Примѣчаніе.
Ардатовскій	45,800	48,494	94,294	Въ Буинскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ удѣльные крестьяне состоятъ преимущественно изъ инородцевъ: въ первомъ изъ татаръ и чувашей, а въ послѣднемъ изъ мордвы.
Буинскій	35,524	36,699	72,223	
Карсунскій	33,669	36,228	69,897	
Сызранскій	32,772	35,640	67,812	
Симбирскій	31,062	34,455	65,517	
Сенгилеевскій . . .	28,100	31,458	59,558	
Алатырскій	27,397	29,979	57,376	
Курмышскій. . . .	15,572	17,341	32,913	
Итого. . . .	249,296	270,294	519,590	

бб.) *Государственные крестьяне.*

При обмѣнѣ земель государственныхъ на удѣльныя, почти всѣ государственные крестьяне Симбирской губерніи переданы были вмѣстѣ съ землями въ удѣльное вѣдомство и затѣмъ остались въ разрядѣ государственныхъ крестьянъ, только водворенные на собственныхъ земляхъ или же пользовавшіеся особыми правами. Главную массу государственныхъ крестьянъ въ настоящее время въ Симбирской губерніи составляютъ бывшіе лошмане, которые были переименованы въ государственные крестьяне въ 1860 году и въ то же время сравнены съ ними всѣми правами. Относительно управленія, государственные крестьяне губерніи, до совершающагося въ настоящее время преобразованія ихъ организаціи, подчинены были конторамъ удѣльныхъ имѣній.

Составъ государственныхъ крестьянъ слѣдующій:

	По 9-той ревизіи		По 10-й ревизіи		По свѣдѣніямъ 1861	
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
ааа) Однодворцы. . . .	2,433	. .	2,577	2,817	. .	. .
ббб) Лошмане, переименованные въ государствен. крестьяне.	29,952	. .	34,160	34,661	. .	. .
ввв) Государств. крестьяне, водворенные на своихъ земляхъ. .	1,028	. .	1,094	1,231	. .	. .
ггг) Крестьяне, отчужденные отъ помѣщичьяго владѣнія (отпущенники) . .	Неизв	ѣстно.	54	63	. .	. .
Итого. . .	33,413	. .	37,885	38,772	40,167	40,368

ааа) Однодворцы.

Однодворцы образовались изъ служилыхъ людей русскихъ и татаръ и другихъ инородцевъ, кои также отправляли царскую службу и въ награду получали вотчины и помѣстья. Одни изъ нихъ были награждены вотчинами, слѣдовательно, на правахъ собственности; другіе надѣлены помѣстьями, за которыя однако несли подати и впослѣдствіи вошли въ составъ государственныхъ крестьянъ. Тѣ, которые владѣли вотчинами, впослѣдствіи времени, при одномъ и томъ же надѣлѣ, оказались въ различныхъ положеніяхъ. Многія семейства вотчинниковъ до того размножились, что общая ихъ земля стала для нихъ уже недостаточна, — иногда приходилось на душу менѣе десятины. Другіе, напротивъ, при уменьшающемся родѣ, образовали значительныя имѣнія въ 60 и болѣе десятинъ, полученныхъ ими отъ умершихъ родственниковъ.

По прежней мѣрѣ-четверти, (въ 1,600 квадр. саж. или $^1/_2$ хозяйственной десятины) эти земли однодворцевъ называются четвертными.

Бѣдное положеніе многихъ однодворческихъ семействъ вынуждало различныя мѣры со стороны правительства къ улучшенію ихъ быта и многія

семейства переселены въ Самарскую губернію и оренбургскій край, гдѣ имъ даны были казенныя, пустопорожнія земли, а въ недавнее время, для совершеннаго уничтоженія бѣдственнаго положенія большинства однодворцевъ, сдѣлано распоряженіе о надѣлѣ раздробившихся и малоземельныхъ семействъ казенной землею, причемъ они должны подлежать и всѣмъ повинностямъ наравнѣ съ государственными крестьянами.

Другой отдѣлъ однодворцевъ, надѣленныхъ помѣстьями, представляетъ совершенно государственныхъ крестьянъ, съ тою разницею, что однодворцы этого разряда могли владѣть землею по наслѣдству, но подушныя и другія подати они отправляли наравнѣ съ государственными крестьянами.

Наконецъ, есть еще 3-й разрядъ однодворцевъ, у которыхъ, какъ у помѣщиковъ, были крестьяне. Они образовались изъ бѣднѣйшихъ дворянъ, которые, неимѣя возможности отправлять дворянскія государственныя повинности (особенно военную), сами просили о переименованіи ихъ въ однодворцы. Но подобныхъ владѣльцевъ было лишь нѣсколько человѣкъ. Впрочемъ можно сказать, что большинство однодворцевъ Симбирской губерніи находится далеко не въ бѣдномъ положеніи, а сравнительно съ крестьянами отличается и большимъ довольствомъ и большимъ развитіемъ.

По 9-й и 10-й ревизіямъ число однодворцевъ было слѣдующее:

УѢЗДЫ	По 9-й ревизіи:		По 10-й ревизіи:	
	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
Симбирскій.	311	. .	298	320
Сенгилеевскій.	280	. .	310	341
Сызранскій	741	. .	765	877
Карсунскій	755	. .	825	868
Алатырскій.	. .	. .	. .	. .
Ардатовскій	25	. .	19	22
Курмышскій	. .	. .	. .	. .
Буинскій	321	. .	354	389
Итого. . . .	2,433	. .	2,577	2,817

ббб.) Лошмане.

Лошмане образовались еще при Петрѣ I изъ служилыхъ людей, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ и были подчинены прямо Адмиралтейству. Цѣль учрежденія этого сословія была—образовать искусныхъ рабочихъ для рубки и сплава лѣсу изъ корабельныхъ рощъ, и сторожей при лѣсахъ; взамѣнъ этой службы лошмане освобождались отъ рекрутской повинности, неся, впрочемъ, всѣ остальныя.

Сначала рубка производилась собственно въ лѣсахъ Симбирской губерніи, но впослѣдствіи начали ихъ высылать для этого и въ губерніи дальнія. Для этого предварительно присылалось распоряженіе отъ Адмиралтейства о количествѣ лѣсу, подлежащаго вырубкѣ, и о числѣ топоровъ, которые должны были выставить крестьяне. Число, подлежащихъ къ выставкѣ топоровъ, зависѣло отъ обстоятельствъ и было различно, съ 1,000 душъ отъ 20 до 200. Въ послѣднее время работа отправлялась, большею частію, не лицами, коимъ выпадалъ жеребій, а по найму; ибо наниматься всегда было довольно охотниковъ. Когда началась высылка въ дальнія мѣста въ Костромскую и Архангельскую губерніи, то наемная плата была чрезвычайно велика, да и отправленіе повинности крайне обременительно. Вотъ почему нашли за лучшее уничтожить сословіе лошманъ, подчинивъ его всѣмъ условіямъ государственныхъ крестьянъ, рубка же лѣсу теперь производится наймомъ, большею частію въ тѣхъ же лошманскихъ селеніяхъ.

Лошмане, хотя состоятъ изъ различныхъ національностей,—русскихъ, татаръ и чувашей, но рѣзко отличаются отъ своихъ соплеменниковъ, по крѣпкому и здоровому сложенію, смышлености и замѣтному благосостоянію, которыя у нихъ развились, какъ вслѣдствіе ихъ занятій въ разныхъ краяхъ, такъ въ особенности, вслѣдствіе независимаго, общественнаго положенія. Хотя въ послѣднее время, они были подчинены въ Симбирской губерніи удѣльнымъ конторамъ, но зависимость эта ограничивалась представленіемъ податей и тѣмъ еще, что въ случаѣ надобности, лошмане могли обращаться къ покровительству удѣльнаго начальства.

Манифестомъ 1860 года лошмане переименованы въ государственные крестьяне, и вмѣстѣ съ ними до послѣднихъ преобразованій устройства управленія послѣднихъ, находились въ Симбирской губерніи, въ завѣдываніи удѣльныхъ конторъ.

Лошмане встрѣчались только въ Буинскомъ, Курмышскомъ и Симбирскомъ уѣздахъ и по управленію составляли особенныя лошманскія приказы.

	По 9-й ревизіи.		По 10-й ревизіи.	
	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
Въ Буинскомъ.	15,804	. .	18,041	18,331
— Курмышскомъ	10,388	. .	11,647	11,772
— Симбирскомъ	3,760	. .	4,472	4,558
Всего. . . .	29,952	. .	34,160	34,661

ггг.) Прочіе государственные крестьяне.

Государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, составляютъ разрядъ крестьянъ, выкупившихъ себѣ землю, или получившихъ ее въ награду отъ помѣщиковъ, или отпущенныхъ и получившихъ землю отъ родственниковъ однодворцевъ.

Разрядъ этотъ невеликъ и составлялъ по 10 ревизіи 1,094 души мужескаго пола и 1,231 душу женскаго. Болѣе значительное число ихъ находится въ Сызранскомъ, Курмышскомъ и Буинскомъ уѣздахъ.

Сюда же можно причислить крестьянъ, отчужденныхъ отъ помѣщичьяго владѣнія. Разница между ними въ томъ, что первые владѣли собственной землей, полученной отъ помѣщика, или другимъ образомъ, а послѣдніе переименованы изъ помѣщичьихъ въ государственные, или вслѣдствіе неимѣнія у умершаго владѣльца наслѣдниковъ, или за долги, или по другимъ причинамъ и обыкновенно пользовались той землей, которая была у нихъ прежде въ надѣлѣ. При теперешнемъ положеніи разрядъ этотъ уничтожается самъ собою.

По 10-й ревизіи означенныхъ сословій было:

	Симбирскаго.		Сенгилеевскаго.		Сызранскаго.		Карсунскаго.		Алатырскаго.		Ардатовскаго.		Курмышскаго.		Буинскаго.		Всего въ губерніи.	
	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
Государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ . . .	2	7	10	8	372	424	67	68	9	16	315	340	4	7	315	361	1,094	1,231
Крестьянъ отчужденныхъ отъ помѣщичьяго владѣнія. . . .	. . .	. . .	. . .	. . .	9	4	. . .	. . .	. . .	. . .	9	8	11	13	25	38	54	63

вв) *Крестьяне временно-обязанные.*

(Бывшіе помѣщичьи).

Временно-обязанные крестьяне переименованы изъ крѣпостныхъ и состояли до 1862 года въ обязательныхъ отношеніяхъ. До 19-го февраля 1861 года, помѣщичьи крестьяне, главнымъ образомъ, подраздѣлялись: на крестьянъ, приписанныхъ къ землѣ и дворовыхъ, приписанныхъ, какъ къ землѣ, такъ и къ домамъ, капиталамъ и проч.

Изъ общаго обзора мы видѣли, что, за исключеніемъ Буинскаго уѣзда, крѣпостное право было развито повсемѣстно, болѣе или менѣе равномѣрно по всей губерніи. Это объясняется тѣмъ, что въ Буинскомъ уѣздѣ, заселенномъ преимущественно татарами и чувашами, не было свободной земли уже въ XVII столѣтіи и всѣ жившіе тамъ инородцы состояли сначала въ управленіи приказа казанскаго дворца, а впослѣдствіе всѣ поступили въ разныя казенныя вѣдомства (*). Напротивъ въ южной части губерніи по чертѣ и за чертою, земли свободной было много, почему всѣ почти земли, пожалованныя въ XVII и XVIII столѣтіяхъ разнымъ лицамъ въ вотчины и помѣстья, отводились въ южной части нынѣшней Симбирской губерніи.

Потому въ какой мѣрѣ развито было крѣпостное право уѣзды идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Крестьянъ.			Дворовыхъ.		
	Мужескаго.	Женскаго.	Всего.	Мужескаго.	Женскаго.	Всего.
Карсунскій	45,693	47,782	93,475	1,729	1,678	3,407
Сызранскій	39,500	41,267	80,767	2,694	2,572	5,266
Симбирскій	27,382	29,892	57,274	2,012	2,200	4,212
Сенгилеевскій . . .	22,674	25,067	47,741	1,493	1,338	2,831
Ардатовскій	22,681	23,329	46,010	1,243	1,179	2,422
Алатырскій.	21,049	23,599	44,648	902	844	1,746
Карсунскій.	20,735	20,975	41,710	1,248	1,245	2,593
Буинскій.	6,203	6,463	12,666	530	520	1,050
Итого. . .	205,917	218,374	424,291	11,851	11,576	23,427

(*) Нужно замѣтить, что татары и чуваши, какъ нехристіане, не могли быть жалованы христіанамъ владѣльцамъ.

*

Такимъ образомъ Карсунскій уѣздъ, по числу помѣщичьихъ крестьянъ, вдвое болѣе Сенгилеевскаго, Ардатовскаго, Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ, и въ восемь разъ болѣе Буинскаго уѣзда.

Дворовые распредѣлены были по уѣздамъ почти пропорціонально крестьянамъ.

Въ числѣ дворовыхъ по 9-й и 10-й ревизіямъ показано было:

	По 9-й ревизіи.		По 10-й ревизіи.	
	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
Приписанныхъ къ недвижимымъ населеннымъ имѣніямъ.	10,512		12,820	12,550
Къ собственнымъ домамъ	50		38	43
— домамъ постороннихъ владѣльцевъ .	15		18	22
— денежному обезпеченію.	4		30	32
Ни къ чему не приписанныхъ.	24		6	23
Итого. . . .	10,609		12,912	12,670

Кромѣ того, къ разряду крѣпостныхъ людей принадлежали: однодворческіе люди, посессіонные крестьяне и крестьяне нижегородскаго Маріинскаго института. Однодворческихъ крестьянъ всего, по 9-й ревизіи, было 16 мужескаго пола, а по 10-й ревизіи—14 душъ мужескаго пола и 15 женскаго. Они составились изъ крестьянъ тѣхъ небогатыхъ помѣщиковъ-дворянъ, которые переименовались въ однодворцы.

Посессіонные крестьяне (на посессіонномъ правѣ) Тальской бумажной фабрики, также считались въ числѣ крѣпостныхъ; по 10 ревизіи ихъ было 242 человѣка мужескаго пола и 286 женскаго.

Крестьяне, принадлежавшіе Маріинскому нижегородскому институту, находятся въ Курмышскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ: Ягодномъ, Мальцовѣ и Козловкѣ; оброкъ съ нихъ поступалъ на поддержаніе означеннаго заведенія. Число душъ простиралось, по свѣдѣніямъ къ 1860 году:

	Мужескаго.	Женскаго.	Итого.
Въ деревнѣ Мальцовѣ	327	312	639
— — Козловкѣ	46	47	93
— — Ягодной	180	197	377
Итого	553	556	1,109

е) Военное сословіе.

Военное сословіе къ 1 января 1862 года состояло изъ: 1) войскъ, на службѣ состоящихъ 2) безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ и 3) солдатскихъ семействъ—женъ, вдовъ и дѣтей.

Изъ войскъ, на службѣ состоящихъ, въ Симбирской губерніи находились: *бывшій баталіонъ внутренней стражи,* котораго комплектъ—1,000 человѣкъ, 8 инвалидныхъ командъ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, въ составѣ, всего 977 человѣкъ. 5 этапныхъ командъ: симбирская, тагаевская, карсунская, кайсаровская и сызранская, въ числѣ 193 человѣкъ.

Изъ временно-квартирующихъ армейскихъ войскъ стояли въ губерніи: 8 баталіоновъ бывшей 6-й резервной пѣхотной дивизіи, штабъ которой находился въ г. Симбирскѣ. Людей въ этихъ 8-ми баталіонахъ, вмѣстѣ съ чинами Штаба, къ 1862 году, было 5,551 человѣкъ,—въ каждомъ баталіонѣ отъ 680 до 690 человѣкъ, Наименьшее число войскъ приходилось на Курмышскій уѣздъ, гдѣ помѣщены были только двѣ роты, баталіонный штабъ коихъ расположенъ былъ Алатырскаго уѣзда въ с. Порѣцкомъ.

Сверхъ того:

Жандармская команда . . . . 29 человѣкъ.

Штатныя полицейскія команды:

Въ Симбирскѣ 65 и въ Сызранѣ 22 . . . . 87 —

Состоявшихъ при арестанской ротѣ гражданскаго вѣдомства . . . . 24 —

— при земской конюшнѣ . . . . 15 —

— при коммисаріатской коммисіи . . 126 —

— при бывшемъ управленіи оберъ-провіантмейстера. . . . . . . 15 —

296 человѣкъ.

Всѣхъ нижнихъ чиновъ, *состоявшихъ* на службѣ, въ 1862 году; считалось въ Симбирской губерніи 8,017 человѣкъ.

Безсрочно-отпускныхъ, къ 1862 году, было 4,375; отставныхъ—6,958 челов., солдатскихъ дѣтей (кантонистовъ)—4,707. Солдатскія жены, вдовы и дочери составляютъ значительную массу; по свѣдѣніямъ, къ 1862 году, ихъ было:

Женъ, вдовъ и дочерей отставныхъ солдатъ. . . .	23,242
Женъ и дочерей безсрочно-отпускн. солдатъ. . . .	1,225
— — — солдатъ, находящихся на службѣ . .	1,748
	26,215

Изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ занимались хлѣбопашествомъ . . . . . , ...	4,829
Промыслами и торговлею	1,527
Проживали у родственниковъ	602
Итого. . .	6,958

Изъ безсрочно-отпускныхъ 648 занимались промыслами, 132 торговлею, остальные 3,600 человѣкъ хлѣбопашествомъ, при своихъ семействахъ и у родственниковъ.

До уничтоженія крѣпостнаго права, безсрочно-отпускные солдаты и даже отставные нерѣдко встрѣчали затрудненія къ заработкамъ по найму, потому что каждый помѣщикъ пользовался даровымъ трудомъ; въ настоящее же время они имѣютъ много мѣстъ и въ особенности значительное число и тѣхъ и другихъ нанимаются къ помѣщикамъ въ лѣсные сторожа и въ караульщики при фабрикахъ и амбарахъ. Средняя наемная цѣна, въ этомъ случаѣ, отъ 3 до 5 руб. сереб. въ мѣсяцъ на хозяйской пищѣ.

По свѣдѣніямъ официальнымъ, число регулярныхъ войскъ (и вообще состоящихъ на службѣ) къ 1862 г. показывалось въ губерніи до 9,204 человѣкъ, что происходитъ отъ неправильнаго показанія войскъ временно-квартирующихъ. Главная масса ихъ постоянно расположена по деревнямъ и собирается въ города на два лѣтнихъ мѣсяца. Слѣдовательно, въ числѣ войскъ, расположенныхъ въ городахъ, должны показываться, изъ числа временно-квартирующихъ, только люди, состоящіе при штабѣ, т. е. около 150 человѣкъ; между тѣмъ, по нѣкоторымъ уѣздамъ, показано, или значительно большее число ихъ при штабѣ, или значительно большее число въ уѣздахъ, какъ это въ особенности видно изъ отчетовъ за 1861 годъ, по г. Сызрану, гдѣ баталіонъ, расположенный въ уѣздѣ, показанъ вдвойнѣ: по отчетамъ земской полиціи и по вѣдомостямъ городской полиціи.

Иностранцевъ всего 192 человѣка; они по большей части находились въ должностяхъ учителей, гувернеровъ, гувернантокъ, содержательницъ пансіоновъ, а также управляющихъ нѣкоторыми фабриками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Къ послѣднему разряду, по таблицѣ, помѣщенной на стр. 254 въ числѣ лицъ, непринадлежащихъ по сословнымъ правамъ къ вышеисчисленнымъ разрядамъ, помѣщены: нѣкоторые изъ служащихъ, разночинцы и лица, неимѣющія опредѣленныхъ сословныхъ правъ.

По 10-й ревизіи, по свѣдѣніямъ за 1859 годъ, такихъ считалось:

	Мужескаго пола.
Оберъ-офицерскихъ дѣтей	239.
Разночинцевъ и канцелярскихъ служителей.	183.
Отставныхъ канцелярскихъ служителей, вышедшихъ въ отставку до изданія указа 1828 года 22 ноября	10.
Приходскихъ и домашнихъ учителей, надзирателей, служителей при воспитанникахъ учебныхъ заведеній и всѣхъ вообще лицъ, пріобрѣтшихъ ученыя и академическія степени и неимѣющихъ права дворянства	96.
Лицъ, принадлежащихъ къ почтовому вѣдомству	91.
Лицъ, принадлежащихъ къ театральному вѣдомству. . . .	1.
Лекарскихъ учениковъ и лицъ, находящихся въ служительскихъ должностяхъ по гражданскому вѣдомству	141.
Штатныхъ служителей при архіерейскомъ домѣ и въ монастыряхъ	76.
Дѣтей ихъ, менѣе 20-ти-лѣтняго возвраста	48.
Отпущенныхъ на волю безъ отцевъ и матерей, малолѣтнихъ, отпускные документы которыхъ хранились въ приказѣ общественнаго призрѣнія	100.
Дѣтей неизвѣстнаго происхожденія, принятыхъ приказомъ . .	5.
Дѣтей отъ присяжныхъ при казенныхъ мѣстахъ, поступившихъ въ это званіе изъ военнаго вѣдомства.	11.
Лицъ, лишенныхъ духовнаго сана и по престарѣлымъ лѣтамъ и неспособности къ работамъ, отданныхъ родственникамъ . . .	16.
Всего . .	1,017.
По свѣдѣніямъ же за 1861 годъ лицъ этого разряда было .	1,534.

Б) Движеніе населенія.

Прибыль населенія зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ разности рожденій и смертности.

Обратимъ вниманіе на таблицу, показывающую число ежегодно рождавшихся и умиравшихъ въ періодъ между 1848 и 1862 годами. Съ 1848

по 1858 года для лицъ православнаго исповѣданія за основаніе приняты метрики, выданныя изъ консисторіи, а для лицъ другихъ исповѣданій, за отсутствіемъ всякихъ другихъ данныхъ, показанія земской полиціи; за послѣдующіе же года, съ 1858 по 1862 годъ цифры взяты по свѣдѣніямъ статистическаго комитета.

ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ, УМЕРШИХЪ И ЧИСЛО ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ БРАКОВЪ.

ГОДЫ.	Родившихся.			Умершихъ.			Избытокъ родившихся надъ умершими.			Число заключенныхъ браковъ.
	Мужеск.	Женскаго.	Обоихъ половъ.	Мужеск.	Женскаго.	Обоихъ половъ.	Мужеск.	Женскаго.	Обоихъ половъ.	
1848	25,719	24,483	50,202	29,008	31,161	60,169	—3,289	—6,678	—9,967	9,364
1849	22,003	20,924	42,927	17,614	17,631	35,245	+4,389	+3,293	7,682	. .
1850	23,855	22,807	46,662	19,761	18,809	38,570	+4,094	+3,998	8,092	10,067
1851	21,589	20,773	42,362	22,516	22,406	44,922	— 927	—1,633	—2,560	9640
1852	25,645	24,764	50,409	16,663	16,197	32,860	+8,982	+8,567	17,549	11,694
1853	28,343	27,200	55,543	20,849	21,362	42,211	+7,494	+5,838	13,332	. .
1854	26,887	25,659	52 546	19,789	19,493	39,282	+7,098	+6,166	13,264	. .
1855	28,212	27,019	55,231	22,028	21,656	43,684	+6,184	+5,363	11,547	6,274
1856	26,378	25,232	51,610	19,985	19,885	39,870	+6,393	+5,347	11,740	13,007
1857	29,674	28,239	57,913	18,442	18,704	37,146	11,232	+9,535	20,767	13,618
1858	30,785	29,230	60,012	19,396	19,220	38,616	11,386	10,010	21,396	10,993
1859	30,987	29,676	60,663	21,698	21,184	42,882	+9,289	+8,492	17,781	10,750
1860	29,860	28,870	58,730	25,843	26,068	51,911	+4,017	+2,802	6,819	12,254
1861	29,470	28,548	58,018	22,149	21,655	43,804	+7,321	+6,893	14,214	14,824
Итого. .	379,404	363,424	742,828	295,741	295,431	591,172	83,663	67,993	151,656	. .
Средній выводъ за 14 лѣтъ.	. .	. .	53,059	. .	. .	42,227	5,976	4,856	10,832	11,144
Средній выводъ за послѣдніе 10 лѣтъ. . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	7,939	6,901	14,840	. .

По этой таблицѣ, по 14 лѣтней сложности, ежегодно рождается 53,059 что составляетъ около 5% относительдо всего населенія, принимая среднее (за 14 лѣтъ) населеніе въ 1.100,000 человѣкъ: при этомъ мальчиковъ родится болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, такъ что на 100 рождающихся приходится 51 мальчикъ и 49 дѣвочекъ.

Умирающихъ ежегодно, по четырнадцати лѣтней сложности, 42,227 человѣкъ и при этомъ мужескаго и женскаго пола умираетъ одинаково. Отсюда слѣдовало бы въ итогѣ получить постоянную прибыль мужскаго пола, между тѣмъ, по валовому счету населенія, преобладаніе на сторонѣ женскаго, такъ что на 100 мужчинъ, по свѣдѣніямъ 1861 годѣ, 106 женщинъ. Быть можетъ эта пропорція нѣсколько преувеличена отъ неправильностей, вошедшихъ при счетѣ женскаго пола (*).

Убыль мужескаго пола, кромѣ несомнѣнныхъ ошибокъ въ показаніи женскаго пола, объясняется различными причинами:

1) часть населенія мужескаго пола состоитъ внѣ губерніи на государственной службѣ и изъ общаго валоваго итога исключается (**).

2) отъ уменьшеннаго показанія умершихъ мужескаго, такъ какъ умершіе, изъ числа служащихъ въ военной службѣ внѣ губерніи, а также изъ промышленниковъ, бурлаковъ и др. во время ихъ отсутствія на заработки внѣ губерніи, въ списки умершихъ по своимъ приходамъ не попадаютъ.

3) въ метрическія книги умершихъ, незаписываются тѣ, которые, по правиламъ церкви, лишаются права быть погребенными, какъ то: самоубійцы, утопленники, удавившіеся, застрѣлившіеся, сгорѣвшіе (если тѣло не найдено) и др. А такихъ случаевъ, какъ видно изъ таблицы, помѣщенной на стр. 282, бываетъ до 200 въ годъ и почти всѣ они выпадаютъ на долю мужчинъ.

(*) Впрочемъ по свѣдѣніямъ статистическаго комитета за 1862 годъ выходитъ почти таже пропорція, а именно на 200 мужчинъ 211 женщинъ.

(**) По свѣдѣніямъ казенной палаты общее число рекрутъ, взятыхъ въ губерніи съ 1847 по 1857 годъ 30,059 человѣкъ.

ЧИСЛО УМЕРШИХЪ ОТЪ РАЗНЫХЪ НАСИЛЬСТВЕННЫХЪ ПРИЧИНЪ.

Причины смерти.	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	Итого.
Самоубійство	13	11	6	14	13	12	11	3	4	15	10	3	8	11	134
Смертоубійство.	13	22	10	13	5	2	4	2	9	15	10	6	15	20	146
Убито молніею.	3	12	10	14	4	8	. .	2	. .	14	7	88	5	7	174
Смертные случаи отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ . . .	31	81	51	53	71	45	21	42	52	112	95	117	147	71	989
Умерло отъ невоздержанія . .	12	12	5	3	14	17	3	9	8	19	7	8	7	15	139
Утонуло.	46	63	73	75	47	71	38	37	50	72	78	104	94	83	931
Погибло отъ пожаровъ. . . .	23	. .	35	7	7	8	4	15	4	21	9	12	24	15	184
Внезапные случаи отъ болѣзненныхъ припадковъ	66	71	50	58	52	49	9	32	17	50	9	1	5	61	530
Найдено мертвыхъ подкидышей	1	1	7	5	2	9	2	3	2	8	1	5	5	4	55
Итого	208	273	247	242	215	221	92	145	146	326	226	344	310	287	3,282

Есть и другія причины независимо отъ рожденій и смертности, имѣющія большее или меньшее вліяніе на движеніе народонаселенія какъ то: переселенія изъ губерніи, ссылка и др. что изложено въ слѣдующей таблицѣ:

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ЖИТЕЛЕЙ, ВСЛѢДСТВІЕ ПРИЧИНЪ, НЕЗАВИСЯЩИХЪ ОТЪ РОЖДЕНІЙ И СМЕРТНОСТИ.

	1856	1857	1858	1859	1860	1861	Итого.	Среднiй выводъ.
Убыль жителей.								
Взято въ рекруты крестьянъ:								
Помѣщичьихъ	20	16	78	63	24	3	214	36
Государственныхъ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Удѣльныхъ	4	1	4	3	2	6	20	3
Переселилось изъ губерніи	1,278	266	162	260	275	203	2,169	362
Сослано въ Сибирь:								
Мѣщанъ	. .	2	. .	. .	. .	2	4	33
Государственныхъ крестьянъ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	
Удѣльныхъ крестьянъ	2	10	14	14	27	11	18	
Помѣщичьихъ крестьянъ, по распоряженію помѣщиковъ	19	31	66	18	31	8	173	
Прибыль жителей:								
Переселилось въ губернію	316	226	221	199	89	253	1,051	175
Поймано бѣглыхъ и бродягъ	388	370	195	Свѣдѣній нѣтъ.	43	78	. .	179
Непостоянная часть населенія:								
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	4,482	5,089	7,252	6,712	6,774	6,958		
Безсрочно-отпускныхъ	693	5,696	6,500	8,086	5,948	4,375		
Солдатскихъ женъ, вдовъ и дѣтей	32,419	25,273	28,628	30,436	30,799	26,215		
Контонистовъ	2,254	1,214	585	. .	. .	. .		
Состоящихъ на дѣйствительной службѣ	3,619	10,038	11,230	10,483	9,150	8,017		

Слагая по этой таблицѣ убыль съ прибылью увидимъ. что перевѣсъ на сторонѣ убыли, хотя и весьма незначительный. Правда, что уменьшеніе мужескаго пола, вслѣдствіе отдачи въ рекруты, вознаграждается отчасти присутствіемъ войскъ, временно-квартирующихъ въ губерніи, но ихъ число (до 8,000 человѣкъ) не можетъ вполнѣ возстановить равновѣсія между полами, да притомъ и число этихъ войскъ, впродолженіе разсматриваемыхъ 14 лѣтъ, было весьма непостоянно.

Соображая все выше сказанное, мы не можемъ иначе считать наши послѣдующіе выводы, какъ только приблизительными.

Сравнивая, по четырнадцатилѣтней сложности число ежегодно рождающихся съ числомъ умирающихъ, получимъ, что отъ перевѣса рожденій надъ смертностію ежегодно должно прибывать 10,832 человѣка, именно:

рождающихся ежегодно мужеск. и женск. пола	53,059.
умирающихъ	42,229.
ежегодная прибыль	10,832.

При этомъ мужескаго пола прибываетъ 5,976 человѣкъ, а женскаго— 4,856 человѣкъ. Слѣдовательно относительно всей прибыли, прибыль мужчинъ составляетъ 55%, а прибыль женщинъ — 45%, т. е. прибыль отъ перевѣса рожденій надъ смертностію въ мужскомъ полѣ относится къ прибыли въ женскомъ полѣ какъ 55 : 45, или какъ 11 : 9. Слѣдовательно, принимая среднее населеніе за 14 лѣтъ въ 1.100,000, получимъ, что ежегодная прибыль населенія отъ перевѣса рождающихся надъ умирающими составитъ около 1%, именно 0,98%.

По мужескому и женскому полу отдѣльно приращеніе приблизительно будетъ слѣдующее:

Принимая вообще отношеніе между полами по Европейской Россіи—гдѣ на 100 мужчинъ приходится 102 женщины,—получимъ что въ числѣ 1.100,000 чел. средняго населенія находится 544,558 мужчинъ и 555,442 женщины. Поэтому ежегодное увеличеніе мужескаго пола отъ перевѣса рожденій надъ смертностію составитъ 1% (1,09%), а прибыль женскаго пола составитъ ежегодно 0,87% относительно всего числа женщинъ.

Въ число послѣднихъ четырнадцати лѣтъ вошли 1849 и 1851 года, когда, вслѣдствіе бывшей эпидеміи, былъ значительный перевѣсъ смертности. Чтобы опредѣлить прибыль населенія отъ перевѣса рождающихся надъ умирающими, при положеніи болѣе нормальномъ, возьмемъ въ расчетъ только послѣднія 10 лѣтъ (время съ 1852-го по 1861-й годъ). Въ этомъ случаѣ получимъ, что средняя ежегодная прибыль будетъ 14,840, что соста-

витъ относительно средняго населенія за 10 лѣтъ (принимая его въ 1 м. 120 тысячъ) 1,31%. Подобный процентъ приращенія населенія весьма выгоденъ, но его слѣдуетъ разсматривать, какъ слѣдствіе особенно благопріятныхъ обстоятельствъ, при коихъ совершалось развитіе народонаселенія въ этотъ періодъ; сравненіе же этого вывода съ предъидущимъ показываетъ намъ, что эпидемическія болѣзни, повторяющіяся отъ времени до времени, значительно понижаютъ процентъ нормальной прибыли населенія.

Но какъ мы сказали уже выше, кромѣ перевѣса рожденій надъ смертностію, на прибыль или на убыль народонаселенія имѣютъ вліяніе и другія причины, весьма непостоянные, иногда повидимому маловажныя, но тѣмъ неменѣе имѣющія значеніе въ дѣйствительномъ ходѣ возрастанія народонаселенія. Важнѣйшая изъ этихъ причинъ есть, безъ сомнѣнія, война, выдѣляющая изъ массы народа значительно большую часть людей чѣмъ мирное время и которая, кромѣ убыли валоваго счета мужескаго пола, дѣйствуютъ также и на уменьшеніе рождаемости, вслѣдствіе значительнаго уменьшенія числа взрослыхъ мужчинъ.

Для насъ весьма важно опредѣлить не только ходъ естественнаго размноженія народонаселенія, но и дѣйствительную прибыль населенія, вслѣдствіе всѣхъ условій, при коихъ живетъ общество. Для такихъ выводовъ необходимо прослѣдить движеніе населенія по крайнѣй мѣрѣ за сто лѣтъ, но, при неимѣніи у насъ точныхъ годовыхъ отчетовъ, даже за послѣдніе годы (въ особенности по женскому полу), мы ограничимся сравненіемъ показанія числа душъ по нѣсколькимъ ревизіямъ, такъ какъ свѣдѣнія эти относительно мужескаго пола, могутъ считаться приблизительно точными. Такимъ образомъ, мы получимъ процентъ дѣйствительной прибыли народонаселенія по мужескому полу.

Для нашихъ выводовъ мы имѣемъ цифры мужескаго пола по 4 ревизіи за 1783 годъ, по 7 ревизіи за 1815 г., по 8-й за 1835 годъ, по 9-й за 1851 годъ и 10-й ревизіи за 1859 годъ. Но изъ этихъ цифръ провѣрены были нами по подлиннымъ документамъ только показанія 8, 9 и 10 ревизіи, ибо, во время бывшаго въ 1828 году пожара, въ присутственныхъ мѣстахъ сгорѣли всѣ подлинные документы предъидущихъ ревизій, такъ что цифра, за 1851 годъ, сохранилась вѣроятно, случайно. Показаніе же по 4-й ревизіи, заимствовано изъ сочиненія Г. Масляницкаго «Описаніе Симбирскаго намѣстничества въ 1783 году».

При этомъ необходимо замѣтить, что пространство Симбирскаго намѣстничества въ 1783 году, равно какъ и пространство губерніи въ 1815 и 1835 годахъ, было значительно больше, ибо въ него входили Са-

марскій и Ставропольскій уѣзды; поэтому, для большей правильности при сравненіи народонаселенія въ показаніяхъ числа жителей мужескаго пола за 1783, 1815 и 1835 года, изъ общаго числа исключено число жителей вышеозначенныхъ уѣздовъ, какъ не входящихъ въ настоящее время въ составъ губерніи.

Такимъ образомъ, получимъ на пространствѣ почти тожественномъ настоящему пространству губерніи:

		Мужскаго пола.
По 4-й Ревизіи, по свѣдѣніемъ 1783 года, общее число житетелей муж. пола		287,639
По 7-й ревизіи по свѣдѣніяхъ	1815 г.	369,585 (*)
— 8-й	1835 —	445,146
— 9-й	1851 —	507,394
— 10-й	1859 —	549,287

Вычтя предыдущее число жителей изъ послѣдующаго, получимъ дѣйствительную прибыль населенія въ періодъ между двумя ревизіями. Но при этомъ нужно замѣтить, что въ 1851 году, вслѣдствіе административнаго распоряженія, съ перечисленіемъ отъ Самарскаго уѣзда къ Сызранскому— самарской луки, къ общему числу жителей Симбирской губерніи сразу было присоединено 12,263 души (**).

Слѣдовательно, при общей прибыли между 8-й и 9-й ревизіями слѣдуетъ исключить 12,263 души.

(*) По свѣдѣніямъ 1815 г. было въ губерніи муж. пол. . . . . . 476,959 муж. пола.
въ томъ числѣ Самарскаго и Ставропольскаго уѣзд. . . . . . . 107,374 — —
итого въ остальной части губерніи . . . . 369,585 муж. пола.

По свѣдѣніямъ 1835 года въ Симбирской губерніи было . . . . . 579,544 муж. пола.
въ томъ числѣ Самарскаго и Ставропольскаго уѣздовъ. . . . . 134,398 — —
итого въ восточной части губерніи . . . . 445,146 муж. пола.

(**) При отдѣленіи въ 1851 году губерніи Самарской, часть Сызранскаго, уѣзда съ 2,328 душами мужескаго пола вошла въ составъ Самарской губерніи, а часть уѣзда Самарскаго (самарская лука) съ 14,591 душами мужескаго пола вошла въ составъ Сызранскаго уѣзда, итого слѣдовательно къ Симб. губерніи прибавилось 12,263 души мужескаго пола.

Такимъ образомъ, можно составить слѣдующую таблицу дѣйствительнаго приращенія населенія губерніи за 76 лѣтъ.

Между какими ревизіями.	Число лѣтъ въ періодѣ.	Общая прибыль каждаго періода.	На сколько прибыло, относительно населенія въ началѣ періода.	На сколько прибывало въ годъ среднимъ числомъ (*).
Между 4 — 7.	32	71,846	24,14%	0,79%
7 — 8.	20	75,561	20, 4%	0,93%
8 — 9.	16	49,985	11, 2%	0,82%
9 — 10	8	41,893	8,25%	1(0,996)%
Итого между 4 и 10 ревизіями.	76	239,285	80,39%	0,85%
Между 8 и 10 ревизіями. . .	24	91,878	20,64%	0,89

Наименьшее увеличеніе населенія между 1835 и 1851 годами зависѣло, безъ сомнѣнія, оттого, что въ этомъ періодѣ времени свирѣпствовала холера въ 1848, 1849 и даже 1851 годахъ. Наибольшая же прибыль была между 1851 и 1859 годами, когда народонаселеніе развивалось при весьма благопріятныхъ условіяхъ.

Вообще мы видимъ что за 76 лѣтъ народонаселеніе увеличилось на 80,39 % а судя по проценту прибыли за эти 76 лѣтъ, оно удвоится черезъ 82 года.

Выводы эти относятся только къ одному мужескому полу, ибо счетъ женскаго пола, по отчетамъ ревизій, недѣлался.

Вначалѣ статьи, разсматривая таблицу движенія населенія за 14 послѣднихъ лѣтъ мы видѣли, что ежегодная прибыль отъ перевѣса рожденій надъ смертностію, по мужескому полу равнялась 0, 98 %, а по женскому 0, 87 %. Сравнивая прибыль мужескаго пола отъ естественнаго размноженія съ дѣйствительной прибылью, выведенной на основаніи показанія

(*) Вычислено по формулѣ сложнаго процента.

ревизій за 76 лѣтъ, можемъ заключить, что первая значительно ниже послѣдней и можетъ быть выражена 0,85% въ годъ. На это имѣютъ вліяніе множество причинъ, независимыхъ отъ естественнаго размноженія, какъ-то: войны, эпидемическія болѣзни, ссылка на поселеніе, смертность во время дальнихъ заработковъ, частію бродяжничество и наконецъ, переселеніе изъ губерніи.

Относительно же женщинъ можно сказать, что только эпидемическія болѣзни, и переселенія имѣютъ вліяніе на уменьшеніе дѣйствительной прибыли лицъ ихъ сравнительно съ прибылью отъ естественнаго размноженія. Но такъ какъ сильныя эпидеміи въ теченіе 78 лѣтъ (съ 1783 по 1861) были только пять разъ; а переселенія изъ губерніи (какъ мы объяснили выше) не составляютъ замѣтныхъ цифръ и, во всякомъ случаѣ, имѣютъ одинаково незначительное вліяніе на движеніе народонаселенія, какъ по мужескому, такъ и по женскому полу, то можно полагать, что дѣйствительное приращеніе женскаго пола почти соотвѣтствуетъ прибыли отъ естественнаго размноженія, которая доходитъ до 0, 87 % въ годъ.

По этому позволяемъ себѣ заключить, что дѣйствительное увеличеніе числа женщинъ почти пропорціонально увеличенію лицъ мужескаго пола; постоянное же преобладаніе перваго надъ послѣднимъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ вліянія войнъ и сопряженной съ ними постоянной военной повинности — рекрутства. И еслибы не было необходимости выдѣлять часть мужескаго пола въ войска, то едвали могло бы быть преобладаніе женскаго пола, а если бы и было, то совершенно ничтожное. Лучшимъ этому подтвержденіемъ можетъ служить сословіе лошманъ, которые до 1860 года были освобождены отъ рекрутской повинности. По 10 ревизіи, по свѣдѣніямъ 1859 года, лошманъ было мужескаго пола — 34,160, а женскаго 34,661, а по 9 ревизіи, по свѣдѣніямъ за 1851 годъ, мужескаго пола 29,952, а женскаго 30,162, наконецъ, по свѣдѣніямъ 1861 г. государственные крестьяне, между коими лошмане (перечисленные въ 1860 году въ сословіе государственныхъ крестьянъ) составляютъ ⁷/₈,—состояли изъ 40,167 душъ мужескаго и 40,368 душъ женскаго пола т. е. на 500 мужчинъ 502 женщины.

Принимая дѣйствительную прибыль по мужескому полу (какъ опредѣленную точнѣе) для всего населенія получимъ, что вообще населеніе губерніи удваивается почти въ 82 года, при ежегодной прибыли менѣе одного процента, именно 0, 85 %. Такая прибыль весьма неутѣшительна, если вспомнимъ, что ежегодное число рожденій относительно дѣйствительнаго населенія рав-

няется 5 %, слѣдовательно число умирающихъ ежегодно 4,15%. Отсюда проистекаетъ необходимость опредѣлить: отчего происходитъ такая смертность, отъ вліянія ли климата и тому подобныхъ естественныхъ причинъ, коихъ исправленіе невозможно, или же, напротивъ, отъ причинъ случайныхъ, устраненіе коихъ весьма возможно, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ?

Прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію таблицы смертности, разсмотримъ плодовитость населенія.

Прибыль населенія находится въ связи съ числомъ заключенныхъ браковъ. Въ среднемъ числѣ ежегодно рождающихся 53,059 человѣкъ, незаконнорожденныхъ 2,331 человѣкъ. Слѣдовательно въ общемъ числѣ рожденій, незаконнорожденные составляютъ — 4, 4 %. Если допустимъ, что смертность одинакова, какъ между законнорожденными, то изъ ежегодной средней прибыли въ 10,832 человѣка, законнорожденныхъ будетъ 10,356, а незаконнорожденныхъ 476 человѣкъ.

Среднее число ежегодно заключаемыхъ браковъ, по выводамъ за 11 лѣтъ, составляетъ 11,144; приблизительно въ 14 лѣтъ, заключено браковъ 156,016; впродолженіе тѣхъ же четырнадцати лѣтъ число рожденныхъ было 742,828, или за исключеніемъ 4, 4 % незаконнорожденныхъ, 710,144 человѣка; что составитъ, на каждый бракъ, 4,5 рожденія.

Относительно прибыли населенія и его плодовитости замѣчается значительная разница между населеніемъ сельскимъ и городскимъ, что мы ясно увидимъ изъ представляемой нами на стран. 290 и 291 таблицы движенія городскаго и сельскаго населенія за 6 лѣтъ. Но прежде чѣмъ обратиться къ ея разсмотрѣнію припомнимъ результаты движенія населенія по цѣлой губерніи. Принимая среднее число населенія за 14 лѣтъ въ 1,100,000 человѣкъ, получимъ, по среднимъ выводамъ, что ежегодно рождающихся приходится 1 на 20 человѣкъ всего населенія, а умирающихъ 1 на 26 человѣкъ; ежегодной же прибыли приходится 1 на 101 человѣкъ общаго числа жителей губерніи. Теперь обратимся къ нашей таблицѣ.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ

	Годы:	Общее число жителей.			Родилось.		
		Мужескаго.	Женскаго.	Обоихъ половъ.	Мужск.	Женскаго.	Обоихъ половъ.
Въ городахъ.	1856.	35,497	34.407	69,904	1,979	1,793	3,772
	1857.	37,247	33,520	70,767	2,040	1,938	3,978
	1858.	34,973	34,105	69,078	2,135	1,979	4,114
	1859.	34,858	35,499	70,357	2,125	2,017	4,142
	1860.	35,460	34,633	70,093	2,048	1,968	4,016
	1861.	36,748	39,276	76,127	2,072	2,034	4,106
	Итого. .	. .	. .	426,326	. .	. .	24,128
	Среднiй выводъ за 6 лѣтъ	. .	. .	71,054			4,021
Въ селеніяхъ.	1856	498,295	550,406	1.048,701	24,399	23,439	47,838
	1857	513,745	534,498	1.048,243	27,634	26,301	53,935
	1858.	520,203	551,692	1.071,895	28,647	27,251	55,898
	1859.	525,638	561,121	1.086,759	28,862	27,659	56,521
	1860	529,219	561,497	1.090,716	27,812	26,902	54,714
	1861.	528,535	563,734	1.092,269	27,398	26,514	53,912
	Итого. .	. .	. .	6.438,583	. .	. .	322,818
	Среднiй выводъ за 6 лѣтъ	. .	. .	1.073,097	. .	. .	53,803

ВЪ ГОРОДАХЪ И СЕЛЕНІЯХЪ ОТДѢЛЬНО.

Умерло.			Избытокъ родившихся надъ умершими.			Число заключенныхъ браковъ.	По скольку новорожденныхъ приходится на бракъ.
Мужескаго.	Женскаго.	Обоихъ половъ.	Мужескаго.	Женскаго.	Обоихъ половъ.		
1,830	1,557	3,387	149	236	385	734	
1,767	1,617	3,384	273	321	594	971	
1,700	1,540	3,240	435	439	874	796	
1942	1,683	3,625	183	334	517	785	
2,508	2,313	4,821	—460	—345	—805	717	
1,921	1,654	3,575	151	380	531	948	
. .	. .	22,032	. .	. .	2,096	. .	4,87
. .	. .	3,672	. .	. .	349	825	
18,155	18,328	36,483	6,244	5,111	11,355	12,273	
16,675	17,087	33,762	10,599	9,214	19,813	12,647	
17,696	17,680	35,376	10,951	9,571	20,522	10,197	
19,755	19,501	39,257	9,106	8,158	17,264	9,965	
23,335	23,755	47,090	4,477	3,147	7,624	11,537	
20,228	20,001	40,229	7,170	6,513	13,683	13,876	
. .	. .	232,197	. .	. .	90,621	11,749	4,58
. .	. . .	38,700	. .	. .	15,104	. .	

Прежде всего изъ нея видимъ, что народонаселеніе городское, относительно прибыли, находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ населеніе сельское. На все число городскихъ жителей (71,054 человѣка), приходится, по шести-лѣтней сложности, рождающихся ежегодно—4,021, что составитъ 5,65% всего населенія, а умирающихъ ежегодно, 3,672 человѣка, что составляетъ 5,16% всего населенія. Слѣдовательно, прибыль отъ естественнаго размноженія едва составляетъ ½ процента (0,49%). Надо полагать, что такая незначительная прибыль происходитъ отъ увеличеннаго показанія числа умершихъ, въ число коихъ вносятся всѣ умершіе въ больницахъ и лазаретахъ, тогда какъ многіе изъ нихъ принадлежатъ къ обывателямъ сельскимъ. Вообще движеніе народонаселенія въ городахъ подвержено большимъ неправильностямъ, чѣмъ въ деревняхъ, вслѣдствіе болѣе или менѣе неравномѣрной приписки и отписки крестьянъ и разночинцевъ въ городскія сословія. Подробное разсмотрѣніе движенія городскаго населенія сдѣлано при общемъ обозрѣніи городовъ. Здѣсь мы скажемъ только, что въ городахъ: 1 умирающій приходится на 19 (19,34) человѣкъ дѣйствительнаго населенія (*), а ежегодной прибыли въ городахъ 1 на 201 человѣкъ населенія,—пропорція прибыли чрезвычайно малая, если цифры, представляемыя въ таблицѣ, на стр. 291, хотя сколько нибудь справедливы. Въ селеніяхъ же, изъ числа умершихъ одинъ приходится на 28 человѣкъ (27,73) валоваго населенія, а общей прибыли 1 на 71 человѣкъ всего населенія.

Число браковъ въ городахъ сравнительно съ числомъ рожденій мало, такъ что на бракъ приходится пропорція рожденій большая, нежели въ селахъ; именно въ селеніяхъ на бракъ—4,58 рожденій, а въ городахъ—4,87. Это можно объяснить тѣмъ, что число законнорожденныхъ въ городахъ относительно городскаго населенія гораздо болѣе, чѣмъ въ селеніяхъ относительно сельскаго. По среднимъ выводамъ за 6 лѣтъ, изъ числа незаконнорожденныхъ 2,331, на города приходится 460, что относительно

(*) Вѣст. Им. Геог. Об. 1854 года IV кн.

Въ Вильнѣ	приходится 1	умирающій	на 43	живущихъ.
— Лондонѣ	—	—	— 40	—
— Петербургѣ	—	—	— 37	—
— Мадритѣ	—	—	— 35	—
— Берлинѣ	—	—	— 34	—
— Ліонѣ / — Парижѣ	—	—	— 32	—
— Лиссабонѣ	—	—	— 28	—
— Брюсселѣ	—	—	— 26	—
— Прагѣ (Богем.)	—	—	— 24,4	—
— Амстердамѣ	—	—	— 24	—
— Вѣнѣ	—	—	— 22,6	—

числа рождающихся въ городахъ составляетъ почти 12%, тогда какъ число незаконнорожденныхъ въ деревняхъ, сравнительно съ общимъ числомъ въ нихъ рождающихся, составляетъ только около 3,5 %.

Итакъ движенiе народонаселенiя выражается въ огромной пропорцiи рожденiй, указывающихъ на сильную плодовитость населенiя; но значительная смертность дѣлаетъ дѣйствительную ежегодную прибыль далеко не огромною. При подобныхъ условiяхъ, напримѣръ, населенiе удвоивается только въ 82 года. Изслѣдованiе это по своей важности, требуетъ, безъ сомнѣнiя, тщательныхъ выводовъ за многiе десятки лѣтъ, но къ сожалѣнiю составленiе вѣдомостей смертности до сего времени не считалось, кажется, цѣломъ достаточно важнымъ, (особенно въ отношенiи лицъ неправославнаго исповѣданiя); данныхъ для прежнихъ лѣтъ нѣтъ никакихъ, такъ что при составленiи таблицы смертности по возрастамъ, представляемой на стр. 298 мы должны были ограничиться свѣдѣнiями за шесть лѣтъ, съ 1856 по 1862, перiодъ времени, въ теченiе котораго отчеты статистическаго комитета составлялись несравненно тщательнѣе.

Въ статистическихъ таблицахъ, свѣдѣнiя по смертности лицъ православнаго исповѣданiя заимствуются изъ консисторскихъ отчетовъ, составляемыхъ изъ метрическихъ книгъ; смертность же иновѣрцевъ опредѣляется по донесенiямъ земской полицiи и особенной точностiю неотличается.

Разсматривая среднiй выводъ по таблицѣ смертности въ разные перiоды жизни оказывается, что изъ числа умирающихъ, дѣти моложе года составляютъ почти половину всего числа умирающихъ, а дѣти отъ 1-го до 5 лѣтъ составляютъ $^1/_5$ часть. Далѣе, между 15 и 70 годами, пропорцiональность смертности почти одинакова. Слѣдовательно сильная смертность населенiя, главнымъ образомъ, происходитъ отъ постоянной, сильной смертности дѣтей, что нельзя считать явленiемъ естественнымъ; или происходящимъ отъ условiй климата, такъ какъ результаты смертности въ дальнѣйшихъ возрастахъ весьма хороши. Если вспомнимъ положенiе ребенка въ крестьянскомъ быту, то намъ причина этого объяснится сама собою. Итакъ, чтобы результаты приращенiя народонаселенiя были болѣе благопрiятны, необходимо обратить вниманiе на уменьшенiе смертности дѣтей; а такъ какъ небрежность къ сохраненiю ребенка происходитъ сколько отъ незнанiя иногда самыхъ простыхъ медицинскихъ средствъ и гигiеническихъ условiй жизни, столько же и отъ невыгоднаго матерiальнаго состоянiя крестьянина, то для уменьшенiя смертности между дѣтьми и для усиленiя прибыли населенiя, первое и единственное условiе есть

образованіе народа и увеличеніе его матеріальнаго благосостоянія. Какъ достигнуть этого — другой вопросъ, во всякомъ случаѣ нельзя не видѣть въ этомъ новаго доказательства, что образованіе народа не есть предметъ роскоши, а требуется прямою государственною пользою и необходимо повлечетъ за собою самые ощутительные результаты.

На основаніи сдѣланныхъ нами среднихъ выводовъ смертности изъ данныхъ таблицы, помѣщенной на стр. 296—297, не трудно уже вычислить сколько въ какомъ возрастѣ приходится на 1,000 умершихъ.

Возрастъ умершихъ.	приходится изъ 1000 умершихъ.	
Моложе года.	449	(449,26).
Отъ 1 до 5 лѣтъ.	192	(192,38).
— 5 — 10 —	36	(36,[illegible]).
— 10 — 15 —	15	(14,86).
— 15 — 20 —	16	(15,69).
— 20 — 25 —	19	(18,82).
— 25 — 30 —	19	(19,08).
— 30 — 35 —	19	(19,34).
— 35 — 40 —	22	(21,67).
— 40 — 45 —	21	(20,71).
— 45 — 50 —	23	(23,53).
— 50 — 55 —	25	(25,29).
— 55 — 60 —	31	(31,45).
— 60 — 65 —	28	(28,08).
— 65 — 70 —	27	(26,57).
— 70 — 75 —	21	(21,1.).
— 75 — 80 —	16	(15,64).
— 80 — 85 —	10	(9,91).
— 85 — 90 —	6	(5,91).
— 90 — 95 —	5	(3,06).
— 95 — 100 —	»	(1,29).
Свыше 100 лѣтъ.	»	(0,38).
	1000.	

ТАБЛИЦА

числа умершихъ за 1856, 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 года, по возрастамъ.

	1856 года.			1857 года.			1858 года.			1859 года.	
	Муж.	Жен.	Обоих. полов.	Муж.	Жен.	Обоих. полов.	Муж.	Жен.	Обоих. полов.	Муж.	Жен.
Моложе года	9,178	8,240	16,418	8,997	7,847	16,844	10,113	8,779	18,892	10,859	9,354
отъ 1 до 5 л. включит.	4,215	4,231	8,446	3,329	3,375	6,704	2,825	2,870	5,695	4,120	4,240
— 5 — 10 — ——— .	689	640	1,329	523	498	1,021	456	413	869	977	958
— 10 — 15 — ——— .	319	286	605	271	292	563	231	232	463	306	257
— 15 — 20 — ——— .	308	346	654	276	314	590	284	262	546	290	340
— 20 — 25 — ——— .	341	395	736	365	432	797	373	407	780	350	361
— 25 — 30 — ——— .	349	420	769	335	416	751	327	449	776	347	437
— 30 — 35 — ——— .	328	464	792	332	476	808	334	464	798	287	408
— 35 — 40 — ——— .	390	460	850	341	481	822	434	536	970	379	491
— 40 — 45 — ——— .	440	461	901	419	516	935	371	421	792	348	412
— 45 — 50 — ——— .	467	501	968	427	517	944	429	523	952	455	531
— 50 — 55 — ——— .	476	571	1,047	495	606	1,101	483	535	1,018	415	486
— 55 — 60 — ——— .	555	668	1,223	598	719	1,317	571	703	1,274	531	617
— 60 — 65 — ——— .	512	637	1,149	512	568	1,080	492	651	1,143	462	584
— 65 — 70 — ——— .	465	587	1,052	463	628	1,091	452	648	1,100	433	552
— 70 — 75 — ——— .	351	398	749	367	455	822	422	502	924	409	439
— 75 — 80 — ——— .	287	276	563	303	316	619	346	352	698	287	289
— 80 — 85 — ——— .	164	144	308	204	198	402	217	234	451	226	198
— 85 — 90 — ——— .	79	86	165	92	105	197	129	137	266	138	125
— 90 — 95 — ——— .	52	42	94	67	48	115	63	53	116	58	74
— 95 —100 — ——— .	15	17	32	19	23	42	37	40	77	17	29
Выше ста лѣтъ	5	15	20	14	12	26	7	9	16	4	2
Итого . . .	19,985	19,885	39,870	18,749	18,842	(*) 37,591	19,396	19,220	38,616	21,698	21,184

(*) Это число умершихъ въ 1857 году несходно съ числомъ умершихъ въ томъ году по свѣдѣні
статистическаго коммитета, то мы не считали себя вправѣ измѣнять цифры, тѣмъ болѣе, что въ

	1860 года.			1861 года.			ВСЕГО за 6 лѣтъ.			Среднее на каждый годъ.		
Обоих. полов.	Муж.	Жен.	Обоих. полов.	Муж.	Жен.	Обоих. полов.	Мужеск.	Женск.	Обоихъ половъ.	Муж.	Жен.	Обоихъ половъ.
20,213	12,021	10,829	22,850	9,730	8,470	18,200	60,898	53,519	114,417	10,149	8,920	19,069
8,360	5,704	5,702	11,406	4,342	4,034	8,376	24,535	24,452	48,987	4,089	4,075	8,164
1,935	1,059	1,093	2,152	1,000	900	1,900	4,704	4,502	9,206	784	750	1,534
563	442	397	839	398	351	749	1,967	1,815	3,782	328	302	630
630	370	420	790	394	397	791	1,922	2,079	4,001	320	346	666
711	415	474	889	418	463	881	2,262	2,532	4,794	377	422	799
784	350	505	855	400	526	926	2,108	2,753	4,861	351	459	810
695	367	548	915	375	541	916	2,023	2,901	4,924	337	484	821
870	458	589	1,047	414	547	961	2,416	3,104	5,520	403	517	920
760	433	509	942	445	503	948	2,456	2,822	5,278	409	470	879
986	525	599	1,124	456	560	1,016	2,759	3,231	5,990	460	539	999
901	526	619	1,145	523	692	1,215	2,918	3,509	6,427	486	585	1,071
1,142	669	898	1,567	663	816	1,479	3,587	4,421	8,008	598	737	1,335
1,046	629	753	1,382	627	718	1,345	3,234	3,911	7,145	540	652	1,192
985	558	687	1,245	575	717	1,292	2,946	3,819	6,765	491	637	1,128
848	458	531	989	491	556	1,047	2,498	2,881	5,379	416	480	896
574	370	402	772	385	371	756	1,978	2,006	3,984	330	334	664
424	217	218	435	250	257	507	1,278	1,249	2,527	213	208	421
263	167	166	333	146	133	279	751	752	1,503	126	125	251
132	71	91	162	87	68	155	398	376	774	66	63	129
46	25	29	54	27	29	56	140	167	307	23	28	51
6	9	9	18	3	6	9	42	53	95	7	9	16
42,882	25,843	26,068	51,911	22,149	21,655	43,804	127,820	126,854	254,674	21,303	21,142	42,445

мъ консисторіи, по коимъ считалось 37,146, но какъ таблица эта составлена на основаніи свѣдѣній остальныхъ цифрахъ вѣдомости подобныхъ недоразумѣній не встрѣчается.

Что касается до смертности между мужескимъ и женскимъ полами, то можно замѣтить, что смертность женскаго пола въ дѣтскомъ возрастѣ нѣсколько менѣе нежели мужескаго, поэтому и въ общей массѣ населенія, женщинъ взрослыхъ должно быть болѣе чѣмъ мужчинъ, т. е. женщина достигаетъ среднимъ числомъ до большихъ лѣтъ, отчего и число умирающихъ женщинъ въ зрѣломъ возрастѣ (свыше 15-ти лѣтъ) болѣе чѣмъ мужчинъ, тогда какъ умирающихъ мужескаго пола болѣе въ дѣтскомъ возрастѣ, до 15-ти лѣтъ.

Изъ таблицы стр. 296 видно, что при средней смертности въ 21,000 человѣкъ умираетъ, въ разныхъ возрастахъ, мужчинъ и женщинъ слѣдующее число:

		муж. п. жен. п.
Въ дѣтскомъ возрастѣ до 15-ти лѣтъ умираетъ:		15,350—14,047.
Въ возрастѣ отъ 15-ти до 50-ти лѣтъ	—	2,657— 3,237.
— — свыше 50-ти лѣтъ	—	3,296— 3,858.

В) Составъ народонаселенія по возрастамъ.

На основаніи таблицы, показывающей пропорціональность смертности въ различныхъ возрастахъ, можемъ составить расчетъ до какого возраста и сколько человѣкъ доживаетъ изъ тысячи новорожденныхъ, а на основаніи этого составимъ и таблицу народонаселенія Симбирской губерніи по возрастамъ.

Въ этой таблицѣ примемъ, что въ разные года одного и того же термина (т. е. между 5 и 10 между 10 и 15 и т. д.) пропорція умирающихъ одинакова.

Возрастъ.	Пропорція остающихся въ живыхъ отъ одного термина до другаго.	Пропорція смертности въ различные годы жизни.	Возрастъ.	Пропорція остающихся въ живыхъ отъ одного термина до другаго.	Пропорція смертности въ различные годы жизни.	Возрастъ.	Пропорція остающихся въ живыхъ отъ одного термина до другаго.	Пропорція смертности въ различные годы жизни.
Новорожд	1000	449	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Къ 1 году	551	38,4	36	235	4,4	71	57,4	4,2
— 2 — .	512,6	38,4	37	230,6	4,4	72	53,2	4,2
— 3 — .	474,2	38,4	38	226,2	4,4	73	49	4,2
— 4 — .	435,8	38,4	39	221,8	4,4	74	44,8	4,2
— 5 — .	397,4	38,4	40	217,4	4,4	75	40,6	4,2
	3,371			1,131			245	

— 6 — .	359,0	7,2	41	213	4,2	76	36,4	3,2
— 7 — .	351,8	7,2	42	208,8	4,2	77	33,2	3,1
— 8 — .	344,6	7,2	43	204,6	4,2	78	30,1	3,1
— 9 — .	337,4	7,2	44	200,4	4,2	79	27	3,1
—10 — .	330,2	7,2	45	196,2	4,2	80	23,9	3,1
	1,723			1,023			150,6	
—11 — .	323	3	46	192	4,7	81	20,8	2
—12 — .	320	3	47	187,3	4,7	82	18,8	2
—13 — .	317	3	48	182,6	4,7	83	16,8	2
—14 — .	314	3	49	177,9	4,7	84	14,8	2
—15 — .	311	3	50	173,2	4,7	85	12,8	2
	1,585			913			84	
—16 — .	308	3,2	51	168,5	5	86	10,8	1,2
—17 — .	304,8	3,2	52	163,5	5	87	9,6	1,2
—18 — .	301,6	3,2	53	158,5	5	88	8,4	1,2
—19 — .	298,4	3,2	54	153,5	5	89	7,2	1,2
—20 — .	295,2	3,2	55	148,5	5	90	6,	1,2
	1,508			792,5			42	
—21 — .	292	3,8	56	143,5	6,3	91	4,8	0,7
—22 — .	288,2	3,8	57	137,2	6,3	92	4,1	0,6
—23 — .	284,4	3,8	58	130,9	6,3	93	3,5	0,6
—24 — .	280,6	3,8	59	124,6	6,3	94	2,9	0,6
—25 — .	276,8	3,8	60	118,3	6,3	95	2.3	0,6
	1,422			654,5			17,6	
—26 — .	273	3,8	61	112	5,6	96	1,7	0,3
—27 — .	269,2	3,8	62	106,4	5,6	97	1,4	0,3
—28 — .	265,4	3,8	63	100,8	5,6	98	1,1	0,3
—29 — .	261,6	3,8	64	95,2	5,6	99	0,8	0,2
—30 — .	257,8	3,8	65	89,6	5,6	100	0,6	0,2
	1,327			504			5,6	
—31 — .	254	3,8	66	84	5,4	101	0,4	0,1
—32 — .	250,2	3,8	67	78,6	5,3	102	0,3	0,1
—33 — .	246,4	3,8	68	73,3	5,3	103	0,2	0,1
—34 — .	242,6	3,8	69	68	5,3	104	0,1	0,1
—35 — .	238,8	3,8	70	62,7	5,3	105	0	.
	1,232			366,6			1	
						Итого 18,098		

Слѣдовательно изъ тысячи новорожденныхъ достигаютъ шестнадцатилѣтняго возраста 308, т. е. $^{1}/_{3}$, а шестидесятилѣтняго возраста $^{1}/_{9}$, что

происходитъ отъ наибольшей смертности дѣтей. Относительно экономической жизни края это невыгодно въ томъ отношенiи, что въ общемъ народонаселенiи дѣти, члены непроизводительные, составляютъ значительную массу.

Изъ приведенной выше таблицы выводимъ процентное отношенiе разныхъ возрастовъ къ общей массѣ населенiя (принимая ее за 100).

Изъ числа 18,098 человѣкъ находится:

	Число людей различныхъ возрастовъ.	Процентное содержанiе разныхъ возрастовъ въ составѣ населенiя.	Общее число жителей обоего пола по возрастамъ, (приблизительно).
Дѣтей отъ рожденiя до 5 лѣтъ . .	3,371	18,6263	217,556
— отъ 5 — 10 — . .	1,723	9,5204	111,198
— — 10 — 15 — . .	1,585	8,7579	102,292
Взрослыхъ 15 — 20 — . .	1,508	8,3324	97,323
— — 20 — 35 — . .	3,981	21,9969	256,923
— — 35 — 45 — . .	2,154	11,9019	139,014
— — 45 — 60 — . .	2,360	13,0401	152,309
Стариковъ 60 — 80 — . .	1,266	6,9952	81,704
— 80 — 100 и выше	150	0,8280	9,681
	18,098	. .	1.168,000

На сколько выводы эти подходятъ къ дѣйствительности, мы можемъ заключить изъ вѣдомости, составленной въ 1854 году, — по приказанiю министерства, въ казенной палатѣ, — для опредѣленiя различныхъ возрастовъ населенiя мужескаго пола, податныхъ сословiй; таблица эта (*) составлена была выборкою изъ ревизскихъ сказокъ и выражаетъ дѣйстви-

(*) Вѣдомость казенной палаты помѣщена на страницахъ 303—305.

тельное состоянiе населенiя мужескаго пола въ 1859 году; она весьма важна въ административномъ отношенiи, въ особенности для соображенiй о рекрутскомъ наборѣ.

По этой таблицѣ 1859 года оказалось, что изъ 506,205 душъ податныхъ мужескаго пола, находилось:

	Душъ мужескаго пола.	Процентное содержанiе, относительно всего населенiя мужескаго пола.
До 5 лѣтняго возраста.	93,531	18,5
отъ 5 — до 16 —	123,932	24,6
— 16 — — 18 — . .	17,551	3,4
— 18 — — 60 —	252,967	49,9
выше — — 60 —	18,224	3,6
	506,205	100

Сравнивая это процентное отношенiе съ процентнымъ отношенiемъ, полученнымъ изъ нашихъ выводовъ замѣчаемъ нѣкоторую разницу, значительную въ особенности для возраста отъ 60 лѣтъ и выше.

	до 5-ти лѣтняго возраста:	отъ 5-ти до 60 лѣтъ:	выше 60 лѣтъ:
По нашимъ выводамъ для обоихъ половъ.	18,6	73,6	7,8
По вѣдомости казенной палаты для мужескаго пола податныхъ сословiй	18,5	77,9	3,6

Подобная разница въ цифрахъ до 60-ти-лѣтняго возраста при состояніи нашихъ статистическихъ отчетовъ, можетъ считаться ничтожною; разность же въ цифрахъ свыше 60 лѣтъ могла произойти или отъ ошибокъ, незамѣтно вошедшихъ въ таблицу смертности, или же можетъ указывать и на большую долговѣчность какъ женскаго пола, такъ и неподатныхъ сословій. Во всякомъ случаѣ цифры наши даютъ довольно близкое понятіе о дѣйствительномъ распредѣленіи жителей по возрастамъ.

Изъ полученныхъ выводовъ о распредѣленіи народонаселенія по возрастамъ видимъ, что дѣти 5-ти-лѣтняго возраста составляютъ около $^1/_5$ части всего населенія, а вмѣстѣ съ дѣтьми отъ 5-ти до 10-ти-лѣтняго возраста — почти $^1/_3$ всего населенія. А если къ нимъ добавить стариковъ свыше 80-ти лѣтъ, то вся масса совершенно-непроизводительнаго населенія составитъ относительно всего населенія 29%

Слабосильные, полуработники, къ коимъ мы причисляемъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ и стариковъ отъ 60 до 80 — 16%

Остальные (работники) отъ 15—60 лѣтъ люди въ полной силѣ 55% изъ которыхъ 28 % женщинъ и 27 мужчинъ.

Такимъ образомъ, вся масса труда лежитъ на одной половинѣ населенія взрослаго; другую же половину составляютъ, или дѣти, или подростки, или наконецъ старики, которыхъ нельзя уже принимать въ расчетъ, какъ работниковъ и дѣятелей. Такой невыгодный составъ возрастовъ зависитъ, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, отъ сильной плодовитости и постояннаго накопленія дѣтей, изъ коихъ $^3/_4$ не переживаютъ 10-ти лѣтняго возраста.

Такъ какъ только мужескій полъ несетъ различныя натуральныя повинности, въ томъ числѣ и самую важную изъ нихъ воинскую повинность, то эту часть населенія и нужно только принимать въ расчетъ при опредѣленіи матеріальной силы народа, которая, слѣдовательно, по Симбирской губерніи, выражается въ 315,000 человѣкъ; принимая въ томъ числѣ всѣхъ жителей мужескаго пола отъ 15 до 60-ти-лѣтняго возраста.

ВѢДОМОСТЬ (*).

О числѣ душъ по сословіямъ и по возрастамъ въ городахъ и уѣздахъ Симбирской губерніи, писанныхъ по сказкамъ 10-й ревизіи.

		До 5 лѣтъ	Отъ 5 до 16 лѣтъ.	Отъ 16 до 18 лѣтъ	Отъ 18 до 60 лѣтъ.	Свыше 60 лѣтъ.	Итого.
1	По губернск. гор. *Симбирску* и его уѣзду:						
	а) Мѣщанъ цеховыхъ вообще	887	1,256	187	3,279	333	5,942
	б) Рабочихъ	85	99	15	265	31	495
	в) Однодворцевъ	53	76	7	153	9	298
	Крестьянъ:						
	г) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ	. .	. .	. .	2	. .	2
	д) Государственныхъ же переименованныхъ изъ лошманъ	959	965	170	2,233	145	4,472
	е) Удѣльныхъ.	5,438	6,731	897	13,888	957	27,911
	ж) Помѣщичьихъ	4,872	6,150	878	13,563	946	26,409
	з) Дворовыхъ людей вообще	312	423	82	1,165	107	2,089
	Итого по уѣзду.	12,606	15,700	2,236	34,548	2,528	67,618
2	По уѣздному городу *Сенгилею* и его уѣзду:						
	а) Мѣщанъ	134	202	23	476	70	905
	б) Однодворцевъ.	65	101	6	135	9	316
	Крестьянъ:						
	в) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ	3	4	—	3	—	10
	г) Удѣльныхъ.	5,308	7,419	1,019	13,927	947	28,619
	д) Помѣщичьихъ	4,029	5,262	736	11,710	912	22,649
	е) Дворовыхъ людей вообще	240	299	66	832	71	1508
	Итого по уѣзду	9,779	13,287	1,850	27,083	2,008	54,007
3	По уѣздному городу *Сызрану* и его уѣзду:						
	а) Мѣщанъ и цеховыхъ вообще . . .	750	1,001	186	2,284	221	4,442
	б) Однодворцевъ	134	208	26	364	33	765
	Крестьянъ:						
	в) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.	77	99	8	177	11	372
	г) Удѣльныхъ.	5,109	7,023	960	13,283	846	27,221
	д) Отчужденныхъ отъ помѣщиковъ и находящихся подъ управленіемъ удѣла.	1	2	. .	6	. .	9
	е) Помѣщичьихъ	7,232	9,446	1,279	20,642	1,500	40,099
	ж) Дворовыхъ людей вообще.	407	622	121	1,683	136	2,969
	Итого по уѣзду.	13,710	18,401	2,580	38,439	2,747	75,877

(*) Къ примѣчанію на стр. 300.

		До 5 лѣтъ	Отъ 5 до 16 лѣтъ.	Отъ 16 до 18 лѣтъ.	Отъ 18 до 60 лѣтъ.	Свыше 60 лѣтъ.	Итого.
4	По уѣздному городу *Карсуну* и его уѣзду:						
	а) Мѣщанъ и цеховыхъ	92	163	21	277	28	581
	б) Однодворцевъ	514	233	26	363	48	825
	Крестьянъ:						
	в) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ	9	23	3	28	4	67
	г) Однодворцевъ	1	7	. .	4	2	14
	д) Удѣльныхъ.	6,061	7,857	1,042	15,976	923	31,859
	е) Помѣщичьихъ	7,933	10,650	1,471	22,148	1,908	44,110
	ж) Дворовыхъ людей вообще.	275	416	71	1,124	122	2,008
	з) Мастеровыхъ при Тальской бумажной фабрикѣ	58	68	14	96	6	242
	Итого по уѣзду.	14,583	19,417	2,486	40,016	3,042	79,706
5	По уѣздн. городу *Алатырю* и его уѣзду:						
	а) Мѣщанъ	417	521	83	1,093	127	2,241
	Крестьянъ:						
	б) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ	2	2	. .	5	. .	9
	в) Удѣльныхъ	5,684	7,606	1,075	14,327	889	29,581
	г) Помѣщичьихъ	3,518	5,084	762	10,567	894	20,825
	д) Дворовыхъ людей вообще	122	204	38	505	53	922
	Итого по уѣзду.	9,743	13,417	1,958	26,497	1,963	53,578
6	По Уѣздн. городу *Ардатову* и его уѣзду:						
	а) Мѣщанъ	119	175	26	334	35	689
	б) Однодворцевъ	2	7	1	8	1	19
	Крестьянъ:						
	в) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ	65	84	11	144	11	315
	г) Удѣльныхъ.	8,566	11,712	1,655	20,951	1,174	44,058
	д) Отчужденныхъ отъ помѣщиковъ и находящихся подъ управленіемъ удѣла.	3	2	—	4	. .	9
	е) Помѣщичьихъ	3,826	5,804	891	11,202	882	22,605
	ж) Дворовыхъ людей вообще	161	274	47	709	76	1,267
	Итого по уѣзду	12,742	18,058	2,631	33,352	2,179	68,962
7	По уѣздн. городу *Курмышу* и его уѣзду:						
	а) Мѣщанъ	73	93	18	197	26	407
	Крестьянъ:						
	б) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ	45	80	12	152	26	315
	в) Государственныхъ же переименованныхъ изъ лопманъ.	2,215	2,664	412	7,927	429	11,647
	г) Удѣльныхъ.	2,834	4,710	599	8,845	538	16,565

		До 5 лѣтъ	Отъ 5 до 16 лѣтъ.	Отъ 16 до 18 лѣтъ.	Отъ 18 до 60 лѣтъ.	Свыше 60 лѣтъ.	Итого.
	д) Отчужденныхъ отъ помѣщиковъ и находящихся подъ управленіемъ удѣла.	8	5	..	11	1	25
	е) Помѣщичьихъ	3,637	4,817	689	9,372	832	19,337
	ж) Дворовыхъ людей вообще.	205	310	61	905	115	1,596
	Итого по уѣзду.	9,007	12,679	1,791	24,448	1,967	49,892
8	По уѣздн. города *Буинску* и его уѣзду:						
	а) Мѣщанъ	243	292	30	600	41	1,206
	б) Однодворцевъ.	64	76	12	181	21	354
	Крестьянъ:						
	в) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ	1	1	..	2	..	4
	г) Государственныхъ же, переименованныхъ изъ лошманъ.	3,647	3,777	567	9,531	519	18,041
	д) Удѣльныхъ.	6,198	7,165	1,028	15,061	970	30,422
	е) Отчужденныхъ отъ помѣщиковъ и находящихся подъ управленіемъ удѣла.	2	1	..	7	1	11
	ж) Помѣщичьихъ	1,133	1,537	197	2,908	199	5,974
	з) Дворовыхъ людей вообще	73	124	23	294	39	553
	Итого по уѣзду.	11,361	12,973	1,857	28,584	1,790	56,565
	А ВСЕГО:						
	а) Мѣщанъ и цеховыхъ	2,715	3,703	574	8,540	881	16,413
	б) Рабочихъ.	85	99	15	265	31	495
	в) Однодворцевъ.	472	701	78	1,204	122	2,577
	Крестьянъ:						
	г) Государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ	202	293	34	513	52	1,094
	д) Государственныхъ же, переименованныхъ изъ лошманъ.	6,821	7,406	1,149	17,691	1,093	34,160
	е) Однодворческихъ.	1	7	..	4	2	14
	ж) Удѣльныхъ.	45,198	60,223	8,275	115,297	7,243	236,236
	з) Отчужденныхъ отъ помѣщиковъ и находящихся подъ управленіемъ удѣла.	14	10	..	28	2	54
	и) Помѣщичьихъ	36,170	48,750	6,903	102,112	8,073	202,008
	і) Дворовыхъ людей вообще	1,795	2,672	509	7,217	719	12,912
	к) Мастеровыхъ при Тальской бумажной фабрикѣ	58	68	14	96	6	242
		93,531	123,932	17,551	252,967	18,224	506,205

ТАБ

Населенія по сословіямъ къ 1862 году, состав

(Къ статьѣ «О распредѣлені

НАИМЕНОВАНІЯ СОСЛОВІЙ.	Уѣздъ Симбирскій.		Уѣздъ Сенгилеевскій.		Уѣздъ Сызранскій.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Дворянъ.						
Потомственныхъ	478	453	155	175	187	174
Личныхъ	596	669	68	63	87	62
Духовенства.						
Православнаго: Бѣлаго	618	648	417	485	829	872
Православнаго: Монашествующаго	12	23	..	..	48	24
Единовѣрческаго бѣлаго	1	1	..	..	2	4
Римско-Католическаго	1	..	..	..	..	..
Евангелическо-Лютеранскаго	1	1	..	..	..	..
Еврѣйскаго	1	1	..	..	..	..
Магометанскаго	31	32	19	20	78	69
Городскаго сословія (промышленнаго).						
Потомственныхъ почетныхъ гражданъ	..	..	..	..	..	..
Купцевъ 1-й 2-й и 3-й гильдій съ ихъ семействами	268	273	209	200	523	475
Мѣщанъ вѣчно-цеховыхъ и рабочихъ	7,526	8,615	1,121	1,138	5,159	5,802
Крестьянъ.						
Государственныхъ всѣхъ наименованій	5,242	5,104	335	352	1,262	1,472
Удѣльныхъ крестьянъ	31,062	34,455	28,100	31,458	32,172	35,640
Временно обязанныхъ: Крестьянъ	27,382	29,892	22,674	25,067	39,500	41,267
Временно обязанныхъ: Дворовыхъ	2,012	2,200	1,493	1,338	2,694	2,572
Военнаго сословія.						
Регулярныхъ войскъ и солдатъ, состоящихъ на службѣ	2,285	..	746	..	893	..
Безсрочно-отпускныхъ	420	..	690	..	1,047	..
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	1,371	..	605	..	1,351	..
Солдатскихъ женъ и дочерей.						
Нижнихъ чиновъ, находящихся на дѣйствительной службѣ	..	870	..	32	..	534
— — — въ безсрочномъ отпуску	..	263	..	..	..	415
— — — въ отпускѣ	..	3,155	..	2,655	..	2,747
Солдатскихъ дѣтей контонистовъ	653	..	706	..	193	..
Разночинцы и иностранцы.						
Служащіе, пользующіеся правами личнаго почетнаго гражданства	207	231	..	..	..	..
Иностранцы, проживающіе въ губерніи	77	71	..	..	10	6
Лица, непринадлежащіе къ вышеозначеннымъ разрядамъ	231	270	103	86	758	694
	80,475	87,227	57,441	63,069	86,793	92,829

ЛИЦА

ленная на основаніи точнѣйшихъ свѣдѣній.

жителей по сословіямъ», стр. 252.)

Уѣздъ Карсунскій.		Уѣздъ Алатырскій.		Уѣздъ Ардатовскій.		Уѣздъ Курмышскій.		Уѣздъ Буинскій.		Всего въ губерніи.		
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Обоего пола.
261	233	142	162	73	75	132	160	43	55	1,471	1,487	2,958
74	67	124	91	62	52	104	120	29	32	1,144	1,156	2,300
731	895	594	599	1,023	1,214	437	605	342	357	4,991	5,675	10,666
15	..	11	44	..	..	3	..	..	..	89	91	180
..	..	1	2	..	..	..	..	..	..	4	7	11
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	1
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	1	2
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	1	2
27	28	..	..	3	6	188	207	92	119	438	481	919
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
167	220	114	112	94	95	78	92	487	500	1,940	1,977	3,917
811	956	3,154	3,627	1,505	1,262	724	813	1,168	1,227	21,168	23,440	44,608
920	944	9	16	573	640	11,926	12,065	19,900	19,775	40,167	40,368	80,535
33,669	36,228	27,397	29,979	45,800	48,494	15,572	17,341	35,524	36,699	249,296	270,294	519,590
45,693	47,782	21,049	23,599	22,681	23,329	20,735	20,975	6,203	6,403	205,917	218,374	424,291
1,729	1,678	902	844	1,243	1,179	1,248	1,245	530	520	11,851	11,576	23,427
861	..	1,303	..	834	..	302	..	793	..	8,017	..	8,017
304	..	462	..	716	..	364	..	372	..	4,375	..	4,375
1,094	..	692	..	900	..	389	..	556	..	6,958	..	6,958
..	90	..	82	..	61	..	39	..	40	..	1,748	1,748
..	504	..	23	..	11	..	1	..	8	..	1,225	1,225
..	2,333	..	2,307	..	5,206	..	2,696	..	2,143	..	23,242	23,242
819	..	733	..	195	..	654	..	754	..	4,707	..	4,707
18	13	1	1	..	..	..	..	..	..	226	245	471
5	..	9	10	1	..	2	1	..	..	104	88	192
1,073	283	158	137	18	18	48	26	28	20	2,417	1,534	3,951
8,271	92,254	56,855	61,645	75,721	81,642	52,906	56,386	66,821	67,958	565,283	603,010	1.168,293

*

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПО СОСЛОВІ

(Къ статьѣ «О распредѣлені

НАИМЕНОВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Городъ Симбирскъ.		Уѣздъ Симбирскій.		Городъ Сенгилей.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
I. Дворянъ.						
1. Потомственныхъ	395	356	83	97	29	31
2. Личныхъ	579	655	17	14	62	56
II. Духовныхъ:						
1. Православнаго: Бѣлаго	159	169	459	479	16	23
Монашествующаго	12	23	. .	. .	. .	. .
2. Единовѣрческаго бѣлаго	1	1	. .	. .	. .	. .
3. Римско-Католическаго	1	. .	. .	. .	. .	. .
4. Евангелическо-Лютеранскаго	1	1	. .	. .	. .	. .
5. Еврейскаго	1	1	. .	. .	. .	. .
6. Магометанскаго	1	3	30	29	. .	. .
III. Городскихъ сословій.						
1. Почетныхъ гражданъ: Потомственныхъ	25	32	. .	. .	5	
Личныхъ	207	231	. .	. .	. .	. .
2. Купцовъ	157	241	8	6	46	59
3. Мѣщанъ	5,477	4,924	356	318	998	983
4. Цеховыхъ	12	9	. .	. .	. .	. .
IV. Сельскихъ сословій.						
1. Крестьянъ государственныхъ всѣхъ наименованій	. .	. .	4,926	4,771	13	15
2. Удѣльныхъ крестьянъ	1,513	1,513	28,269	30,359	694	789
3. Временно-обязанныхъ: Крестьянъ	440	488	26,942	29,404	. .	. .
Дворовыхъ	372	442	1,640	1,758	25	28
V. Военныхъ сословій.						
1. Регулярныхъ войскъ	2,217	840	836	30	331	. .
2. Безсрочно-отпускныхъ	77	47	818	216	21	. .
3. Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей	601	1,705	770	1,450	83	296
4. Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	152	. .	501	. .	46	. .
VI. Инородцевъ:						
VII. Иностранныхъ подданныхъ	41	52	36	19	. .	. .
VIII. Лицъ не принадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ	142	178	89	92	77	45
Итого	12,583	11,911	65,780	69,042	2,446	2,329

ЯМЪ за 1861 годъ (свѣд. оффиц.)
жителей по сословіямъ», стр. 252.)

Уѣздъ Сенгилеевск.		Городъ Сызранъ.		Уѣздъ Сызранскій.		Городъ Карсунъ.		Уѣздъ Карсунскій.		Городъ Алатырь.		Уѣздъ Алатырскій.	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
126	144	95	67	92	107	52	42	209	191	65	69	77	93
6	7	78	52	9	10	59	57	15	10	99	78	25	13
401	462	80	93	749	779	35	52	696	843	69	72	525	527
..	..	48	124	..	..	..	..	15	..	11	44	..	..
..	..	2	4	..	..	..	..	..	..	..	..	1	2
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
19	20	..	..	78	69	..	..	27	28	..	..	..	..
4	8	..	..	..	..	..	..	15	12	..	..	..	..
..	..	..	..	..	..	18	13	..	..	1	1	..	..
33	39	463	457	10	18	110	124	72	96	109	101	25	21
123	155	4,921	5,552	238	250	431	488	367	451	2,825	3,275	329	352
..	..	2,251	2,568	..	..	13	17	..	..	..	..	..	..
337	502	14	16	1,154	1,340	..	..	976	1,033	3	3	9	17
30,155	33,130	2,385	2,568	29,116	30,260	705	749	33,908	36,226	728	825	30,419	33,500
22,674	25,067	..	..	39,500	41,267	..	..	45,693	47,782	10	6	21,039	23,593
1,468	1,310	13	27	2,681	2,545	30	38	1,699	1,640	30	55	872	789
337	32	987	524	552	10	290	44	491	46	296	50	804	32
669	..	104	75	962	340	20	14	850	490	42	23	116	..
522	2,359	110	134	1,241	2,581	42	143	1,052	2,190	66	180	626	2,127
660	.	61	32	132	..	26	..	739	..	60	..	673	..
..	..	4	3	6	3	..	..	5	...	1	2	8	8
26	41	150	70	608	624	11	3	1,062	280	24	23	134	114
57,560	63,276	11,766	12,366	77,028	80,203	1,842	1,784	87,945	91,318	4,439	4,807	55,682	61,188

НАИМЕНОВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Городъ Ардатовъ Муж.	Городъ Ардатовъ Жен.	Уѣздъ Ардатовскій Муж.	Уѣздъ Ардатовскій Жен.	Городъ Курмышъ Муж.	Городъ Курмышъ Жен.
I. Дворянъ.						
1. Потомственныхъ	27	31	46	44	55	57
2. Личныхъ	55	48	7	4	43	48
II. Духовныхъ.						
1. Православнаго: Бѣлаго	24	22	999	1,192	19	19
Монашествующаго	..	..	..	..	..	..
2. Единовѣрческаго бѣлаго	..	..	..	..	..	..
3. Римско-Католическаго	..	..	..	..	..	..
4 Евангелическо-лютеранскаго	..	..	..	..	..	..
5. Еврейскаго	..	..	..	..	..	..
6. Магометанскаго	..	..	3	6	..	..
III. Городскихъ сословій.						
1. Почетныхъ гражданъ: Потомственныхъ	..	..	..	..	..	..
Личныхъ	..	..	..	..	..	..
2. Купцовъ	69	57	28	38	47	53
3. Мѣщанъ	939	970	566	292	522	599
4. Цеховыхъ	..	..	..	..	..	..
IV. Сельскихъ сословій.						
1. Крестьянъ государственныхъ всѣхъ наименованій	..	..	353	378	..	..
2. Удѣльныхъ крестьянъ	1,044	1,233	43,250	45,881	97	110
3. Временно-обязанныхъ: Крестьянъ	..	..	22,681	23,329	11	13
Дворовыхъ	30	32	1,213	1,147	20	27
V. Военныхъ сословій.						
1. Регулярныхъ войскъ	299	61	500	..	107	39
2. Безсрочно-отпускныхъ	20	11	1,292	..	8	1
3. Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей	29	172	871	5,034	12	17
4. Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	81	..	114	..	9	..
VI. Инородцевъ.						
VII. Иностранныхъ подданныхъ	..	..	1	..	..	..
VIII. Лицъ не принадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ	13	12	5	6	6	1
Итого	2,630	2,649	71,929	77,351	956	986

Уѣздъ Курмышскій.		Городъ Буинскъ.		Уѣздъ Буинскій.		Итого въ городахъ.		Итого въ уѣздахъ.		Всего въ губерніи.	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
77	103	30	26	13	29	718	679	723	808	1,471	1,487
61	72	29	32	..	..	1,004	1,026	140	130	1,144	1,155
418	584	12	18	330	339	414	470	4,577	5,205	4,991	5,675
3	..	..	..	..	..	71	191	18	..	89	101
..	..	..	..	..	..	3	5	1	2	4	7
..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	1	..
..	..	..	..	..	..	1	1	..	..	1	1
..	..	..	..	..	..	1	1	..	..	1	1
188	207	2	4	90	115	3	7	435	474	438	481
..	..	..	..	..	..	39	36	19	20	49	56
..	..	..	..	..	..	226	245	..	..	226	245
33	39	372	417	105	83	1,373	1,509	314	340	1,687	1,849
202	214	1,056	1,154	112	73	17,169	17,945	2,293	2,105	19,462	20,050
..	..	..	..	..	..	2,276	2,594	..	..	2,276	2,594
12,667	12,719	..	..	19,343	19,504	30	34	39,765	40,264	39,795	40,298
17,649	19,114	..	..	32,075	35,512	7,166	7,787	244,841	261,982	252,007	269,769
20,724	20,962	..	..	6,203	6,463	461	507	205,456	217,861	205,917	218,376
1,228	1,218	12	8	518	512	532	657	11,319	10,919	11,851	11,574
467	..	280	40	510	..	4,807	1,598	4,397	150	9,204	1,748
297	..	17	8	355	..	309	179	5,359	1,046	5,668	1,225
377	2,679	17	35	539	2,108	960	2,682	5,998	20,528	6,958	23,210
645	..	27	..	727	..	462	32	4,245	..	4,707	32
2	1	..	..	..	..	46	57	58	31	104	88
42	25	25	20	3	..	448	352	1,969	1,182	2,417	1,534
55,080	57,937	1,879	1,762	60,923	62,738	38,541	38,594	531,927	563,053	570,468	601,647

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПО СОСЛОВ

(Къ статьѣ «О распредѣлені

НАИМЕНОВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Городъ Симбирскъ.		Уѣздъ Симбирскій.		Городъ Сингилей.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
I. Дворянъ.						
1. Потомственныхъ	305	353	72	61	28	30
2. Личныхъ	569	647	24	24	63	59
II. Духовныхъ.						
1. Православнаго: Бѣлаго	659	191	499	536	15	22
Монашествующаго	11	25	..	..	..	..
2. Единовѣрческаго бѣлаго	2	2	..	..	..	..
3. Римско-Католическаго	1	..	..	..	..	..
4. Евангелическо-Лютеранскаго	1	1	..	..	..	..
5. Еврейскаго	1	2	..	..	..	..
6. Магометанскаго	1	4	63	70	..	..
III. Городскихъ сословій.						
1. Почетныхъ гражданъ: Потомственныхъ	26	34	..	..	3	2
Личныхъ	209	233	..	..	..	..
2. Купцовъ	163	241	15	14	256	241
3. Мѣщанъ	4,806	4,810	519	404	1,192	1,173
4. Цеховыхъ	10	9	..	..	..	..
IV. Сельскихъ сословій.						
1. Крестьянъ государственныхъ всѣхъ наименованій	23	25	5,288	5,258	14	14
2. Удѣльныхъ крестьянъ	1,503	1,514	27,537	30,635	664	703
3. Временно-обязанныхъ: Крестьянъ	499	495	26,044	25,512	..	..
Дворовыхъ	381	440	850	815	24	27
V. Военныхъ сословій.						
1. Регулярныхъ войскъ	1,974	..	694	..	380	..
2. Безсрочно-отпускныхъ	91	..	521	..	17	..
3. Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей	695	2,683	962	2,422	80	290
4. Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	154	..	836	..	40	..
VI. Инородцевъ.						
VII. Иностранныхъ подданныхъ	45	56	37	20	..	..
VIII. Лицъ не принадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ	137	176	142	252	36	43
Итого	12,266	11,941	64,103	68,023	2,812	2,604

ЯМЪ. За 1862 годъ (свѣд. оффиц.)
жителей по сословіямъ», стр. 252.)

Уѣздъ Сенгилеевск.		Городъ Сызрань.		Уѣздъ Сызранскій.		Городъ Карсунъ.		Уѣздъ Карсунскій.		Городъ Алатырь.		Уѣздъ Алатырскій.	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
126	140	89	79	92	107	58	54	163	135	60	63	75	50
8	7	82	36	13	14	44	50	12	6	94	65	11	9
395	440	193	114	597	656	36	49	690	765	307	74	409	486
..	...	63	117	..	..	..	..	15	..	13	50	2	..
..	...	1	1	..	..	..	..	..	..	..	..	2	2
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
20	24	..	..	84	75	..	..	16	17	..	..	..	..
4	8	..	..	..	..	1	..	2	2	...	...	...	..
..	..	..	..	..	..	16	6	..	..	1	1	..	..
20	25	488	473	5	12	87	82	72	86	110	104	28	30
238	211	5,910	5,825	318	295	281	338	420	380	2,907	3,270	593	511
..	..	..	..	..	..	7	7	1	2	..	..	..	..
352	362	47	47	1,128	1,378	...	..	1,271	1,296	..	..	13	17
30,963	34,812	3,304	3,403	30,058	31,584	721	783	34,680	38,417	733	828	30,749	32,958
22,204	24,135	50	70	40,955	43,397	7	22	44,438	45,830	13	7	20,228	23,873
1,185	1,133	32	19	2,049	2,025	20	37	1,630	1,585	28	56	692	759
312	..	870	..	165	..	307	..	612	..	276	..	635	..
511	...	83	...	866	...	16	..	802	...	39	...	563	..
1,274	1,223	100	693	1,108	3,229	50	241	972	2,170	63	244	1,165	2,526
407	..	60	..	645	..	38	..	628	..	57	..	391	..
..	...	3	6	10	14	..	..	4	3	1	2	8	10
224	186	91	102	247	440	7	9	708	677	49	74	211	53
58,243	62,706	11,466	10,985	78,340	83,226	1,696	678	87,136	91,371	4, 51	4,838	55,775	61,284

НАИМЕНОВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Городъ Ардатовъ.		Уѣздъ Ардатовскій.		Городъ Курмышъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
I. Дворянъ.						
1. Потомственныхъ	39	37	48	41	53	51
2. Личныхъ	57	49	10	8	44	47
II. Духовныхъ.						
1. Православнаго: Бѣлаго	25	22	835	1,059	18	22
Монашествующаго	..	..	..	..	..	..
2. Единовѣрческаго бѣлаго	...	...	...	...	...	...
3. Римско Католическаго	...	...	...	...	...	...
4. Евангелическо-Лютеранскаго	...	...	...	...	...	...
5. Еврейскаго	...	...	...	...	...	...
6. Магометанскаго	...	..	3	7	...	...
III. Городскихъ сословій.						
1. Почетныхъ гражданъ: Потомственныхъ	..	..	..	..	..	..
Личныхъ	..	..	..	..	..	..
2. Купцовъ	90	90	19	26	77	78
3. Мѣщанъ	1,013	785	371	395	536	550
4 Цеховыхъ	...	...	...	...	..	..
IV. Сельскихъ сословій.						
1. Крестьянъ государственныхъ всѣхъ наименованій	..	..	555	607	..	..
2. Удѣльныхъ крестьянъ	1,054	1,126	43,883	46,428	98	112
3. Временно-обязанныхъ: Крестьянъ	...	...	23,094	23,616	10	11
Дворовыхъ	32	38	1,073	962	17	21
V. Военныхъ сословій.						
1. Регулярныхъ войскъ	300	..	417	..	107	..
2. Безсрочно-отпускныхъ	17	..	593	..	7	..
3. Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей	37	290	970	5,180	23	46
4. Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	131	..	134	..	..	..
VI. Инородцевъ.						
VII. Иностранныхъ подданныхъ	..	..	6	1	..	..
VIII. Лицъ не принадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ	32	34	141	177	12	16
Итого	2,827	2,471	72,152	78,507	1,002	954

Уѣздъ Курмышскій.		Городъ Буинскъ.		Уѣздъ Буинскій.		Итого въ городахъ.		Итого въ уѣздахъ.		Всего въ губерніи.	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
95	129	31	28	17	26	663	695	688	689	1,351	1,381
25	26	30	36			983	989	103	94	1,086	1,083
447	630	22	27	310	378	1,273	521	4,182	4,9	5,457	5,471
..	..	..	..	..	..	87	192	20	..	107	192
..	..	..	..	..	..	3	3	2	2	5	5
..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	1	..
..	..	..	..	..	..	1	1	..	..	1	1
..	..	..	..	..	..	1	2	..	..	1	2
158	132	2	6	104	122	3	10	448	447	451	457
..	..	..	..	..	..	30	36	6	10	36	46
..	..	..	..	..	..	226	240	..		226	240
47	52	484	497	88	92	1,755	1,806	294	337	2,049	2,143
301	211	1,145	1,215	52	46	17,790	17,966	2,812	2,453	20,602	20,419
..	..	..	..	..	..	17	16	1	2	18	18
13,249	13,275	..	..	19,829	19,896	84	86	41,685	42,089	41,769	42,175
17,736	19,403	..	..	32,859	34,172	8,077	8,469	248,466	268,409	256,543	276,878
19,757	20,487	..	..	6,065	6,245	779	605	202,785	215,095	203,364	215,700
1,143	1,132	8	3	447	398	542	641	9,069	8,809	9,611	9,450
537		300		506	..	4,514	..	3,878		8,392	..
229	..	16	..	380	..	286	..	4,535	..	4,821	..
283	2,682	15	103	1,376	2,090	1,063	4,590	8,110	21,522	9,173	26,112
588	..	17	..	666	..	497	..	4,292	..	4,792	..
1	1					49	64	66	49	115	113
269	266	9	12	29	39	373	466	1,971	2,090	2,344	2,556
54,939	58,426	2,079	1,927	62,728	63,504	38,899	38,398	533,416	567,047	572,315	604,445

Г) Взглядъ на жителей въ физическомъ и нравственномъ отношенiи.

1. Физическiя свойства жителей.

Природа и климатъ губернiи, какъ мы знаемъ уже, благопрiятны для развитiя и животныхъ и человѣка. На всемъ пространствѣ губернiи не встрѣчается ни огромныхъ горныхъ пространствъ, которыя бы рѣзко отдѣляли одну часть населенiя отъ другой, ни мѣстностей съ другими географическими свойствами (какъ то: болотныхъ пространствъ, недоступныхъ, или непроходимыхъ лѣсовъ и степей), которыя бы отражались на разнообразiи физической стороны жителей. Въ этомъ отношенiи болѣе замѣтно влiянiе окружающей мѣстности на чувашахъ, живущихъ въ лѣсистой части губернiи, въ восточной части Курмышскаго и западной Буинскаго уѣздовъ, гдѣ они своей обстановкой рѣзко отличаются даже отъ своихъ соплеменниковъ Симбирскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ. Но и въ этомъ случаѣ особенности быта чувашей и наружная ихъ огрубѣлость и несообщительность зависятъ частiю отъ неимѣнiя удобныхъ сообщенiй (*) и удаленности отъ большихъ почтовыхъ и торговыхъ путей, какъ водяныхъ такъ и сухопутныхъ (до Волги болѣе 150 верстъ, а отъ Суры мѣстность эта отдѣлена сплошными лѣсами (**); частiю же оттого, что здѣсь ближайшими ихъ сосѣдями являются татары, племя менѣе способное къ слiянiю съ инородцами, чѣмъ русскiе. Самая мѣстность эта по отдаленности отъ населенной русскими болѣе дѣятельной части губернiи, по промышленной и торговой дѣятельности, связана съ сопредѣльной мѣстностiю Казанской губернiи, населенной инородцами, преимущественно чувашами и черемисами, отъ которыхъ нечего заимствовать даже въ отношенiи домашней обстановки. Все это, отстраняя отъ знакомства даже съ самыми простыми удобствами жизни, налагаетъ на чувашей этой мѣстности оттѣнокъ одичалости, отражающейся

(*) Черезъ эту мѣстность проходитъ одна большая дорога, изъ Буинска въ Курмышъ; она считается скотопрогонною, хотя въ дѣйствительности скота здѣсь не гоняютъ и самая дорога до того запущена, а мѣстами даже распахана, что представляется на большей части своего протяженiя глухимъ проселкомъ. Всѣ прочiя дороги проселочныя и движенiя на нихъ незамѣтно никогда. Между ближайшими селенiями сообщенiе дѣлается нерѣдко по одной тропинкѣ. До какой степени чуваши не любятъ или вѣрнѣе боятся людности, можно видѣть изъ того, что при прокладыванiи дороги изъ Сызрана на Канадей и Карсунъ (въ концѣ прошлаго столѣтiя) чуваши той мѣстности, гдѣ пролагалась дорога, ушли за Волгу. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Симбирской губер. изд. 1863 года стр. XXXI).

(**) Черезъ огромные казенные лѣса и карабельныя рощи, распространяющiеся по правой сторонѣ р. Суры, проходятъ только двѣ лѣсныя дороги, по которымъ возможно проѣхать только лѣтомъ. Единственно поэтому изъ южной и юго-западной части Буинскаго уѣзда чуваши сбываютъ хлѣбъ на Суру, преимущественно черезъ с. Астрадамовку.

на ихъ наружномъ видѣ и въ особенности на ихъ умственной и нравственной сторонѣ.

Вообще относительно физическаго развитія, т. е. здоровья, силъ и роста, между жителями незамѣтно большой разницы на пространствѣ всей губерніи. Болѣе крѣпкимъ сложеніемъ отличаются татары и русскіе,—особенно бурлаки и рыбаки. Мордва вообще нѣсколько слабѣе; а чуваши хотя и неотличаются развитіемъ физической силы, но вслѣдствіе суровой жизни, болѣе способны переносить различные труды и лишенія; а въ полевыхъ работахъ, какъ и мордва, незамѣнимые, по усердію, работники.

Но если природа губерніи неотражается рѣзко на физической сторонѣ здѣшнихъ жителей, то племенныя особенности, напротивъ того, производятъ значительное разнообразіе оттѣнковъ въ физіономіи, характерѣ, а также и во всей наружной обстановкѣ.

Между русскими крестьянами губерніи встрѣчается множество разнообразныхъ оттѣнковъ въ наружной обстановкѣ домашняго быта въ обычаяхъ и одеждѣ, а это прямо указываетъ, что всѣ они переселенцы изъ различныхъ мѣстъ Россіи; относительно же типа рѣзкихъ отдѣльностей нѣтъ.—Рѣзко отличаются только малороссіяне, поселенные въ двухъ деревняхъ Сызранскаго уѣзда; но они, по своей малочисленности, уже не могутъ входить въ отдѣльное разсмотрѣніе.—Такимъ образомъ, въ губерніи можно отдѣлить четыре племенныхъ типа: русскій, мордовскій, чувашскій и татарскій. Въ краткомъ очеркѣ мы опредѣлимъ ихъ особенности, выражающіяся въ ростѣ, физіономіи, тѣлосложеніи и проч. Вообще должно сказать, что племенное вліяніе относительно роста имѣетъ мало значенія.—Русскіе, какъ и инородцы губерніи, преимущественно, средняго роста; большимъ ростомъ обладаютъ немногіе, но за то и малорослыхъ почти невстрѣчается, только между мокшанами замѣчается, какъ бы, преобладаніе высокаго роста, и чуваши Буинскаго уѣзда отличаются нѣсколько меньшимъ ростомъ, что, впрочемъ, происходитъ можетъ быть отъ ихъ сутуловатости и непривычки держаться прямо. Изъ числа рекрутъ, представленныхъ въ 1854 и 1855-мъ годахъ, когда былъ допущенъ пріемъ съ малымъ ростомъ, поступило:

Года.	Всего принято рекрутъ.	Ростъ рекрутъ:					
		Ниже 3 вершк.	Отъ 3 до 4-хъ верш.	Отъ 4 до 6-ти верш.	Отъ 6 до 8-ми вершк.	Отъ 8 до 9-ти вершк.	Отъ 9-ти и выше.
1854. .	5,464	3	1,552	2,791	1,051	52	15
1855. .	9,064	2	1,910	5,229	1,772	125	26
	14,528	5	3,462	8,020	2,823	177	41

Изъ чего видно, что преобладающій ростъ въ Симбирской губерніи отъ 4 до 6 вершковъ. Дѣйствительно людей этого роста нѣсколько болѣе $^1/_2$; отъ 3 до 4 вершковъ $^1/_4$ часть, и отъ 6 до 8 верш., оказалась также почти $^1/_4$ часть, затѣмъ рекрута выше 8-ми вершковъ составляютъ незначительную пропорцію, а ниже 3-хъ вершковъ всего 5 человѣкъ.

Племенные типы отражаются болѣе въ физіономіи и сложеніи тѣла.

Русскій типъ не можетъ похвалиться чистотой, въ немъ замѣтны оттѣнки примѣси; чище и правильнѣе онъ сохранился только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскіе плотнѣе населены и гдѣ поселились издавна; какъ-то: въ югозападной (засурской) части Курмышскаго, Алатырскаго и сѣверной части Карсунскаго уѣздовъ, а также въ селахъ, образовавшихся изъ бывшихъ солдатъ и служилыхъ людей, которые разсѣлены были по многимъ селамъ Сенгилеевскаго, Сызранскаго и Карсунскаго уѣздовъ. Лицо русскаго крестьянина отличается простымъ, но умнымъ выраженіемъ; глаза сѣрые или голубые,—рѣдко каріе, волосы русые и мягкіе. Сложеніе крѣпкое и правильное, даже красивое. Походка медленная, но твердая; во всей фигурѣ замѣтна беззаботность и увѣренность.

Мордвины имѣютъ, напротивъ, весьма серьезное выраженіе, хотя окладъ лица весьма схожъ съ русскимъ, такъ что часто русскаго отъ мордвина трудно даже отличить, въ особенности ерзя, которые сохранили ясные признаки финскаго происхожденія въ лицѣ: свѣтлорусые волосы и сѣрые глаза. У мокшанъ же, напротивъ, черные волосы и рѣдкая борода указываютъ на примѣсь татарской крови. Женщины русскія отличаются хорошимъ сложеніемъ, полнымъ и здоровымъ лицомъ; хотя замѣчательныя по красотѣ физіономіи рѣдки, но въ общемъ, русскія женщины отличаются пріятнымъ выраженіемъ лица и веселымъ, бойкимъ взглядомъ. По крѣпости сложенія они вообще уступаютъ мордовкамъ и чувашенкамъ.

Чуваши сложенія крѣпкаго, по бо̀льшей части сутуловаты; лицо угловатое, волосы и брови темные, цвѣтъ лица смуглый, ротъ большой, глаза по бо̀льшей части черные, но мало выразительные, тупые. Чувашенки также не отличаются красотой: они по большей части малы ростомъ и некрасивы лицомъ, но за то чрезвычайно крѣпкаго сложенія и отличаются особенно развитіемъ груди, что, можетъ быть, происходитъ отъ свободной одежды, причемъ верхняя часть груди не перетягивается, какъ у русскихъ женщинъ, а всегда остается свободною. Какъ между чувашками, такъ и между мордовками вообще мало красивыхъ лицъ, но за то между чувашками попадаются иногда необыкновенныя красавицы, восточнаго типа: съ

черными, какъ смоль, волосами, большими черными глазами, чрезвычайно рѣзкими, правильными чертами лица.

Татары рѣзко отличаются отъ другихъ, физіономіей и складомъ. Они вообще хорошо сложены, имѣютъ чистое пріятное лицо, съ рѣдкой бородой, умные и плутовскіе глаза, широкій ротъ и толстыя губы.—Татары крѣпко сложены и въ физическомъ развитіи едвали незанимаютъ перваго мѣста. Татарки вообще нехороши собой, черты лица, по большей части, грубы и неправильны, а различныя прикрашиванія, черненіе зубовъ, налепливаніе мушекъ—совершенно портятъ лицо. Татарки очень занимаются собой, но лучшее ихъ физическое украшеніе есть, безъ сомнѣнія, прекрасные черные или темносиніе глаза.

Вообще же можно сказать, что русскій типъ, несмотря на разнообразіе его оттѣнковъ и смѣсь, есть лучшій и болѣе привлекательный изъ всѣхъ племенныхъ типовъ въ губерніи.

2) Нравственныя и умственныя свойства жителей.

Племенныя свойства, имѣя огромное вліяніе на бытъ народа, отражаются не столько на физическомъ его развитіи, сколько на умственномъ и нравственномъ. Степень умственнаго развитія народа и его интеллектуальныя способности проявляются въ его характерѣ, нравахъ, наклонностяхъ, обычаяхъ, суевѣріяхъ, но болѣе всего выражаются въ разговорномъ языкѣ и относительно инородцевъ въ степени усвоенія ими русскаго языка, не только какъ языка административнаго, но и какъ языка чужаго и болѣе выработаннаго и способнаго къ выраженію болѣе разнообразныхъ понятій.

Русскіе.—Мѣстныя условія, средства жизни, родъ занятій крестьянина, имѣютъ весьма важное вліяніе на его развитіе и очень понятно, что между русскими, расселившимися на пространствѣ цѣлой губерніи, встрѣчается болѣе разнообразія въ народныхъ нравахъ, мѣстныхъ обычаяхъ и предразсудкахъ, даже въ оттѣнкахъ говора, чѣмъ между инородцами губерніи.—Природный умъ русскаго, его смышленость, а главное умѣніе сходиться съ инородцами, развиваетъ къ нему довѣріе и уваженіе послѣднихъ.

Родъ занятій особенно налагаетъ замѣтные оттѣнки на характеръ и жизнь. Въ мѣстахъ, гдѣ болѣе развиты промыслы, какъ въ уѣздахъ Сызранскомъ, Карсунскомъ, Алатырскомъ, Симбирскомъ и Сенгилеевскомъ, особенно въ селахъ по Сурѣ и Волгѣ, крестьянинъ отличается особенной развитостію и удалью; самая обстановка его носитъ отпечатокъ большаго довольства, и не мудрено—занимаясь торговыми оборотами и промыслами, или вслѣдствіе особенно благопріятнаго положенія селенія, гдѣ стекается

много народу, иногда изъ дальнихъ странъ; или занимаясь промыслами и отправляясь для продажи, или просто для заработокъ, въ дальнія стороны,— крестьянинъ пріобрѣтаетъ новыя понятія, знакомится съ новыми предметами, вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе столкновеній съ людьми онъ пріобрѣтаетъ болѣе смѣтливости и оборотливости, которыя въ свою очередь имѣютъ вліяніе на большій успѣхъ его заработка и слѣдовательно на матеріальное его благосостояніе. Въ немъ проявляется болѣе самоувѣренности и смѣлости, что отражается даже на его нравѣ, обыкновенно веселомъ и беззаботномъ. Напротивъ крестьянинъ, земледѣлецъ, прикованный къ мѣсту, къ своей землѣ, живетъ въ тѣсномъ кругу своей деревни, отлучаясь иногда только на ближайшій базаръ для продажи хлѣба. Тяжелый трудъ, невсегда даже вознаграждаемый хорошими результатами, пріучаетъ его къ терпѣнію и налагаетъ на его натуру отпечатокъ смиренія и покорности; въ немъ нѣтъ той удали, которою отличается крестьянинъ промышленникъ; въ матеріальной же обстановкѣ строго земледѣльческихъ селеній незамѣтно того довольства, которыми отличаются промышленныя и богатыя села. Но такого рѣзкаго типа хлѣбопашца въ Симбирской губерніи нѣтъ, потому что, вслѣдствіе выгоднаго своего торговаго и промысловаго положенія, имѣя двѣ судоходныя рѣки, мѣстность Симбирской губерніи вызываетъ повсемѣстное развитіе промысловъ, какъ мѣстныхъ, такъ и отхожихъ. Въ этомъ отношеніи менѣе выгодно были поставлены до 1861 года только крестьяне помѣщичьи—барщинные, которые, вслѣдствіе зависимаго положенія, даже зимой, имѣли мало времени заняться своимъ дѣломъ; да и отходъ ихъ въ дальніе промыслы и заработки былъ весьма стѣсненъ. Такое положеніе видимо отразилось на матеріальномъ благосостояніи многихъ изъ нихъ. Бывшіе же оброчные и удѣльные отличаются большимъ довольствомъ.

Что касается до нравственной стороны крестьянина, то, конечно, въ жизни земледѣльца отражается болѣе патріархальной простоты, гостепріимства и прямоты. Дальніе же заработки и отлучки отъ семейства по дѣламъ промысловымъ и торговымъ отъучаютъ отъ семейной жизни и вносятъ неминуемо разгулъ, которымъ и здѣсь, какъ вездѣ, отличаются всѣ наиболѣе промышленныя и торговыя села губерніи.

Вообще можно сказать, что по смѣтливости и развитію, съ русскимъ крестьяниномъ можетъ соперничать развѣ только татаринъ; надъ другими же инородцами-мордвой и чувашами русскіе имѣютъ полное, нравственное преобладаніе; это отражается въ постепенномъ распространеніи между инородцами русскихъ обычаевъ и нравовъ, что замѣтно, особенно, между мордвой, которая, во многихъ мѣстахъ, почти слилась съ русскими.

Въ свою очередь, однако, русскій крестьянинъ, находясь въ соприкосновеніи съ инородцами, которые нѣкогда имѣли даже значительно большее преобладаніе, не могъ не поддаться вліянію нѣкоторыхъ обычаевъ и ихъ суевѣрій, и даже въ рѣчи своей усвоилъ нѣсколько словъ и выраженій, или прямо заимствованныхъ изъ языка инородцевъ, или происходящихъ отъ неправильнаго произношенія этихъ послѣднихъ.

Мордва. Мордвинъ отличается честностію и добродушіемъ; онъ трудолюбивъ, гостепріименъ, но мало разговорчивъ; поговорка: « калякала да меза » (*) вытекаетъ прямо изъ натуры мордвина. Любопытствомъ у мордвы отличаются старухи и вообще женщины.—Мордвинъ всегда занятъ; но въ дѣятельности его замѣтна какая то медленность и недостатокъ той энергіи и находчивости, которыми отличаются великорусскій крестьянинъ и татаринъ. Въ задушевномъ разговорѣ его всегда видна какая то жалоба на теперешнее время и сожалѣніе о хорошемъ, давнопрошедшемъ. Самый нравъ мордвы тихъ и скроменъ — они хорошіе семьяне: любятъ дѣтей и болѣе объ нихъ заботятся, чѣмъ русскіе.—Мордвинъ предпочитаетъ оставаться дома, занимаясь на мѣстѣ какимъ нибудь промысломъ, и свое благосостояніе наиболѣе основываетъ на хлѣбопашествѣ, въ которомъ онъ дѣйствительно не уступаетъ никому.

Мордовки отличаются твердостію характера и какой-то увѣренностію, что составляютъ нѣкотораго рода контрастъ съ мужчинами. Однако не смотря на то, что женщина, по понятію мордвы совершенно свободна и что цѣломудріе дѣвушки не ставится ей въ особенную заслугу, распущенность нравовъ между мордвой замѣтно только въ большихъ промысловыхъ деревняхъ и всетаки въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ промышленныхъ русскихъ селахъ. Въ натурѣ мордвы замѣтна какая то сдержанность: они весьма неоткровенны и съ людьми незнакомыми нелюбятъ вступать въ бесѣды.

Разговорный языкъ ерзи и мокши составляетъ два нарѣчія, близкія между собою, ибо почти каждое слово на мокшанскомъ нарѣчіи имѣетъ одно происхожденіе съ такимъ же словомъ ерзянскимъ, однако произношеніе этихъ словъ до такой степени различно (**), что два нарѣчія представляются, какъ бы, двумя различными языками, и мордва разныхъ племенъ съ трудомъ другъ друга понимаютъ даже и прислушавшись къ выговору. Впрочемъ мордовскій языкъ не труденъ, благозвученъ, а судя по остаткамъ нѣкоторыхъ пѣсенъ и стиховъ, — которые впрочемъ удерживают-

(*) Болтать, болтать ничего не сдѣлаешь.

(**) Напр. лошадь *по мокшански* алаша, *по ерзянски* лашмень.

ся только стариками,—можно даже сказать, что онъ способенъ къ выраженіямъ поэтическимъ. Мордовскія племена не имѣютъ на собственномъ языкѣ письменности, отчего всѣ ихъ преданія и разныя народныя пѣсни забываются и замѣтно изглаживаются изъ памяти народа.

Вообще чистый типъ мордвина, со всей его племенной обстановкой уже трудно найти въ Симбирской губерніи.

Въ мордовскій языкъ вошли многія русскія слова и преимущественно, выражающія понятія отвлеченныя, или названія различныхъ ремеслъ, орудій и проч.—Въ свою очередь и русскіе, живущіе вмѣстѣ съ мордвой, хорошо говорятъ на ихъ языкѣ, а дѣти всегда говорятъ по мордовски. Это доказываетъ легкость и бѣдность нарѣчія, а быть можетъ и благозвучность его.

Такимъ образомъ, съ одной стороны легкость языка, съ другой, возможность изображать на немъ понятія отвлеченныя и духовныя объясняютъ почему мордвы способнѣе чувашей принять образованіе, такъ что, при почти повсемѣстной безграмотности русскаго народа, мордву, въ умственномъ развитіи, нельзя даже поставить много ниже русскихъ.

Чуваши. Чуваши представляютъ изъ всѣхъ инородцевъ племя, наименѣе развитое.—Съ давнихъ поръ, одичалость ихъ нрава и жизни поддерживалась отчужденіемъ отъ другихъ племенъ и любовью къ непроходимымъ, дикимъ мѣстамъ. Въ сѣверной части губерніи, покрытой еще въ недавнее время, а частію и до сихъ поръ, сплошными лѣсами и болотами, мы встрѣчаемъ самое плотное населеніе чувашей. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ, съ проведеніемъ дорогъ, они поневолѣ пришли въ соприкосновеніе и сношеніе съ русскими и татарами, ихъ сосѣдями.—Это соприкосновеніе съ племенами болѣе развитыми, много подвинуло къ лучшему ихъ матеріальный бытъ; но при суевѣріяхъ, имѣющихъ у чувашей силу религіи и при необщительности, сосредоточенности ихъ характера, едвали можно ожидать, чтобы и умственное развитіе ихъ также скоро подвинулось.

Кромѣ хлѣбопашества, которымъ чуваши занимаются весьма успѣшно, только нѣкоторые незначительные роды промысловъ развиты между ними, какъ то: плетеніе лаптей, дѣланіе деревянныхъ, домашнихъ принадлежностей, саней, колесъ и проч. и грубая выдѣлка кожъ; но эти промыслы существовали у чувашей съ незапамятныхъ временъ и притомъ производятся,—теперь, какъ и прежде,—болѣе для домашняго обихода.

Чуваши отличаются честностію и ограничиваютъ свои потребности до крайней степени, такъ что даже богатый чувашинъ живетъ хуже иного

русскаго бѣднаго. Впрочемъ это происходитъ не отъ скупости, а отъ неразвитія у чувашина потребностей. Пища ихъ обыкновенно весьма неопрятна и внутренняя обстановка дома, грязная до невѣроятной степени, внушаетъ татарамъ, ближайшимъ ихъ сосѣдямъ, полное презрѣніе къ этому племени. Нельзя однако сомнѣваться, что образованіе въ теченіе времени свое возьметъ; чуваши, получившіе воспитаніе въ удѣльныхъ училищахъ, скоро понимаютъ дурныя стороны своей жизни и дѣлаются часто отличными хозяевами.

Чувашинъ по характеру тихъ, робокъ и отличается гостепріимствомъ. Во многихъ чувашскихъ селеніяхъ, незнаютъ замковъ и ничего не запираютъ; но въ дѣйствіяхъ своихъ чувашинъ обнаруживаетъ тупость. Будучи по натурѣ добрякомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно мстителенъ, особенно въ горячности, что бываетъ впрочемъ очень рѣдко. На эту тему разсказываютъ объ нихъ много анекдотовъ, изъ которыхъ многіе тѣмъ не менѣе какъ нельзя лучше показываютъ, какъ смотрятъ на чувашей сосѣди ихъ, русскіе и татары. Такъ говорятъ, сильно оскорбленный чувашинъ, говоритъ съ угрозою своему врагу: «тебѣ бѣду тащу» и вѣшается на его воротахъ или поджигаетъ свой домъ, когда вѣтеръ на сторону сосѣда; разсказываютъ, что чувашинъ убилъ коршуна, который заклевалъ его цыпленка, и изъ злобы сварилъ его въ своей похлебкѣ и съѣлъ и т. д.

Женщины чувашки отличаются какой то серьезностію и наружной безчувственностію; обычаи чувашей не позволяютъ ей быть слишкомъ нѣжной даже съ мужемъ; но за то прорвавшаяся страсть ни чѣмъ не удерживается и прямо выливается наружу. Тѣмъ не менѣе, вообще говоря, чувашки отличаются чистотой нравовъ, а нарушеніе вѣрности мужу считается дѣломъ невѣроятнымъ. У чувашки, особенно при чувашахъ, всегда строгое выраженіе лица и въ самой походкѣ ея болѣе твердости и увѣренности, чѣмъ у мущинъ, которые отличаются флегматичностію.

Чуваши говорятъ только на собственномъ языкѣ; по необходимости же выучиваютъ нѣсколько самыхъ употребительныхъ фразъ по-русски и для лучшаго объясненія съ русскими употребляютъ коверканныя русскія слова и выраженія, замѣняющія иногда совершенно другія фразы; при разговорѣ, употребляютъ пантомины—медленно шевелятъ пальцами, покачиваютъ головой и т. д. что, при флегматической наружности чуваша и всегдашней серьезности лица его—кажется особенно комичнымъ.

Условія, при которыхъ издавна жило чувашское племя—разъединеніе съ людьми и любовь къ пустыннымъ мѣстамъ, а также недостатокъ самыхъ простыхъ удобствъ въ жизни,—отразились на ихъ духовномъ развитіи.—

Языкъ ихъ одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ; въ немъ всего около полуторы тысячи словъ, и кромѣ того, встрѣчаются слова татарскія и не много русскихъ. Онъ неимѣетъ выраженій для понятій отвлеченныхъ и переносныхъ значеній словъ; понятія же духовныя такъ трудно передавать на немъ, что по словамъ спеціалистовъ дѣла, хорошій переводъ на ихъ языкъ духовныхъ книгъ почти невозможенъ.—Чуваши не имѣютъ письменности и сохраняютъ языкъ свой по преданію; обиліе въ немъ татарскихъ словъ доказываетъ давнишнее ихъ соприкосновеніе съ татарами, между которыми они и до сихъ поръ живутъ въ Симбирской губерніи.—Недостатокъ развитости чувашей отразился и на ихъ языкѣ, который состоитъ почти исключительно изъ словъ, выражающихъ насущную потребность и изъ названій предметовъ, дѣйствующихъ на чувственность. Представленія чувашъ, передаваемыя нѣкоторыми составными словами, также показываютъ весьма низкую степень ихъ умственной дѣятельности, такъ напр: ущербъ луны чуваши выражаютъ словами: « вубуръ Сіять » (*) злой духъ съѣдаетъ; они думаютъ, что луна состоитъ изъ творогу и что злой духъ ѣстъ ее, а наѣвшись, оставляетъ опять рости. Если чувашинъ хочетъ разсказать о чемъ нибудь, выходящемъ изъ круга его понятій, то прибѣгаетъ къ помощи безсмысленныхъ подобозвучій, и къ повторенію, или растягиванію словъ.—Неразвитость его отразилась и въ пѣсняхъ, которыя или состоятъ изъ ряда совершенно безсмысленныхъ завываній: ой, ей.. ей.. ей.. ей.. ой.. ей и т. д. или же составляютъ родъ импровизаціи, куда попадаютъ всѣ предметы, бросающіеся въ глаза (**).

Изученіе чувашскаго языка началось весьма недавно и повело къ очень важному открытію, что онъ принадлежитъ къ семейству тюркскихъ, или турецкихъ нарѣчій: (***) это почти несомнѣнно доказалъ докторъ В. Шоттъ, членъ берлинской королевской академіи.

(*) Заволжскій муравей; часть IV 1832 года стр. 1155.

(**) Одна изъ самыхъ игривыхъ пѣсенъ помѣщена, между прочимъ въ Ж. М. В. Д. 1852 г. октябрь:

Айда иніче вурмана.	Пойдемъ тетка въ лѣсъ.
Хоры сирлы постярма.	Черны ягоды сбирать.
Хоры сирма пыль-бегчехъ.	Черны ягоды—какъ медъ.
Пиринъ иніче чонъ-бегчехъ;	Наша тетка какъ душа.
Чимъ, чимъ казыя, казыя!	Стой, стой синица синица.
Шта каядынь казыя казыя?	Куда спѣшишь синица синица.
Шта Кандиръ вуры симашнынь, симашнынь,	Клевать зерны конопли,
Шта Хозя корзанъ ятлезе, ятлезе,	Хозяинъ увидитъ забранитъ
Чимъ, чимъ козыя, казыя!	Стой, стой синица синица!

(***) Вотъ что говоритъ г. Шотта въ своихъ изысканіяхъ о чувашскомъ языкѣ: Дѣйствительно поразительнѣйшими доказательствами сходства этихъ языковъ служитъ сходство ихъ

Эта заслуга тѣмъ значительнѣе, что въ чувашскомъ языкѣ, при множествѣ словъ, которыя прямо объясняются изъ турецкаго корня, вмѣстѣ съ тѣмъ многія слова по произношенію до такой степени отличаются отъ соотвѣтствующихъ имъ словъ турецкихъ, что съ перваго разу трудно даже и заподозрить родство этихъ языковъ между собою. Безъ сомнѣнія, это указываетъ на чрезвычайную отдаленность того времени когда чуваши, отдѣлившись отъ своихъ соплеменниковъ, поселились между чуждыми финскими и славянскими племенами и такимъ образомъ подпали подъ вліяніе другой мѣстности, другаго климата и другихъ народовъ.

Татары. Татары вообще народъ промышленный и торговый; хотя они и хлѣбопашествомъ занимаются весьма успѣшно, но предпочитаютъ болѣе легкій трудъ торговли. Они отличаются особеннымъ тактомъ и ловкостію въ торговыхъ дѣлахъ. Но большія потребности и нѣсколько роскошная, иногда и не по средствамъ, жизнь ведетъ къ тому, что многіе изъ нихъ раззоряются и оттого, въ итогѣ, между татарами встрѣчается много бѣдныхъ семействъ, особенно въ Буинскомъ уѣздѣ. Бѣдность для нихъ тѣмъ болѣе тяжела, что они довольно развиты. А это, при склонности пріобрѣтать деньги, скорымъ и легкимъ способомъ, ведетъ къ развитію плутовства, обмана и поддерживаетъ, издавна вкоренившееся въ Буинскомъ уѣздѣ, конокрадство. Конечно и между татарами, есть люди, отличающіеся примѣрной честностью, но вообще они по характеру уклончивы, хитры и горды, почему пользуются меньшимъ уваженіемъ между инородцами, чѣмъ русскіе.

Семейный бытъ татарина обусловливается религіей, которая опредѣляетъ полную подчиненность женщины; тѣмъ не менѣе съ женой онъ всегда ласковъ и обращается съ нею не какъ властелинъ, а скорѣе какъ покровитель. Гостепріимство есть одна изъ отличительныхъ его чертъ и гостя онъ чествуетъ, не разбирая ни религіи, ни племени. Тѣмъ не менѣе, корыстолюбіе развило въ немъ многіе пороки и является причиною многихъ преступленій. Не даромъ обвиняютъ татаръ въ поддержаніи конокрадства. Многія селенія обратили его въ промыселъ, другія же занимаются передачею краденыхъ лошадей въ сосѣднія губерніи, Нижегородскую и Казанскую.

грамматическихъ формъ: 1) чувашскій языкъ, какъ и турецкія нарѣчія, не имѣетъ родовъ, именъ: мужскаго, женскаго и средняго, напримѣръ: мунъ-адій-дѣдушка, мунъ-абай-бабушка, 2) Отрицаніе глагола ставится, какъ у турковъ, въ срединѣ глагола, напримѣръ въ положительномъ смыслѣ абе-корадыбъ, азе корадыбъ и т. д.: я вижу, ты видишь,—а въ отрицательномъ будетъ абе-кор-маст-ыбъ, абе-кор-маст-ынъ. 3) Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ татарскомъ, прилагательныя имена, прибавленныя къ имени существительному, не измѣняются въ своихъ окончаніяхъ и т. д.

Въ умственномъ развитіи, татары стоятъ едвали не выше русскихъ крестьянъ; грамотность и письменность на татарскомъ языкѣ развита между ними повсемѣстно; они весьма способны къ изученію другихъ языковъ; они любятъ также говорить по русски, хотя и коверкаютъ наши слова необыкновенно. Татаринъ по природѣ любознателенъ и способенъ къ изученію и наукъ и искусствъ, только недостатокъ учебныхъ книгъ на татарскомъ языкѣ не даетъ имъ возможности воспользоваться вполнѣ этими способностями.—Татары, воспитывающіеся въ удѣльныхъ училищахъ, большею частію, оказываютъ отличные успѣхи.

Ко всему этому нужно добавить, что между татарами менѣе предразсудковъ, чѣмъ между прочими инородцами. Нельзя сказать того же о татарахъ перекрещенцахъ. Ихъ насчитываютъ до 3,000 человѣкъ. Это люди, объ нравственности и честности не имѣющіе никакого понятія. Предки ихъ приняли христіанство, по большей части, вслѣдствіе различныхъ административныхъ мѣръ; а потому нынѣшніе татары—христіане до сихъ поръ придерживаются многихъ магометанскихъ обрядовъ, а изъ разрѣшеній христіанской церкви болѣе всего придерживаются употребленію вина. Нравственное состояніе этихъ людей вызываетъ полное сожалѣніе; будучи плохими христіанами, они, вмѣстѣ съ тѣмъ лишены возможности бывать въ магометанской мечети и слушать муллу, котораго поученія для нихъ были бы понятнѣе, потому что они всѣ говорятъ по татарски, а по русски почти вовсе неумѣютъ. Призираемые своими, они не пользуются уваженіемъ и русскихъ. Духовенство же православное, по незнанію татарскаго языка, мало имѣетъ вліянія на развитіе нравственной стороны этихъ жалкихъ людей, и заботится только объ ежегодномъ исполненіи ими христіанскихъ обязанностей (исповѣдь и причащеніе).

III.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Промышленность края выражается въ трехъ главныхъ видахъ: въ видѣ земледѣльческой, мануфактурной или обработывающей и торговой. Развитіе каждой изъ этихъ отраслей зависитъ отъ многихъ условій мѣстности и въ этомъ отношеніи Симбирская губернія поставлена въ довольно выгодное положеніе. По характеру мѣстныхъ условій и по настоящему состоянію промышленности, она можетъ вполнѣ назваться земледѣльческою. Развитіе этой промышленности обусловливается хорошимъ качествомъ почвы и постоянными, болѣе или менѣе, обильными урожаями.

Земледѣльческая дѣятельность замѣтно отражается на всей промышленной дѣятельности края. Можно сказать, что главнѣйшее богатство края извлекается изъ земли и состоитъ въ сборѣ хлѣба, остатокъ котораго отъ внутренняго продовольствія составляетъ капиталъ, служащій для пріобрѣтенія произведеній, ввозимыхъ въ губернію и частію для развитія и усиленія внутренней мануфактурной дѣятельности. Капиталъ, извлекаемый изъ земли, вообще весьма значителенъ; оттого послѣ зимней продажи хлѣба, когда накопляется въ губерніи много свободныхъ денегъ, является огромная ярмарка, Сборная—Симбирская, на которой ввозятся, преимущественно, мануфактурные и колоніальные товары, необходимые для губерніи; затѣмъ, въ началѣ лѣта, бываетъ замѣчательная ярмарка Карсунская, гдѣ главный привозъ опять таки составляютъ мануфактурныя произведенія и земледѣльческія, желѣзныя орудія: косы, серпы и пр.

Такое значеніе земледѣльческой дѣятельности недоказываетъ однако, чтобы въ губерніи не могла развиваться и мануфактурная промышлен-

ность. Есть мѣстности, жители которыхъ, по самому качеству земли, не могутъ расчитывать на одно земледѣліе, это югозападная часть губерніи, потому-то здѣсь въ особенности и развиты промыслы. Къ тому же и въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ земледѣльческая промышленность не препятствуетъ развитію промысловъ. У крестьянина остается зимой значительный запасъ времени, и это способствуетъ повсемѣстному развитію въ губерніи промысловъ, которые, имѣя второстепенное значеніе для благосостоянія края, являются, тѣмъ не менѣе, важнымъ, во многихъ случаяхъ, подспорьемъ для крестьянъ.

За исключеніемъ югозападной части гдѣ песчано-каменистый грунтъ земли не можетъ составить основу народнаго богатства и гдѣ, преимуществено, развиты промыслы, мы можемъ сказать, что главнымъ основаніемъ богатства губерніи нужно считать земледѣліе.

Самая обработывающая промышленность имѣетъ съ земледѣліемъ тѣсную связь и выражается, главнѣйшимъ образомъ, въ переработкѣ земледѣльческихъ и сельскохозяйственныхъ произведеній. Если счесть всѣ мельницы, круподѣльни, маслобойни, обдирки, картофельно-паточные заводы, винокуренные, и др., то Симбирская губернія представится обширнымъ заводомъ, переработывающимъ сельскія произведенія и почти весь хлѣбъ, не только идущій для внутренняго продовольствія въ губерніи, но и предназначающійся къ вывозу изъ нея.

Многіе изъ сельскихъ промысловъ находятся, также, въ тѣсной связи съ лѣснымъ хозяйствомъ, составляющимъ отрасль сельскаго хозяйства; такіе промыслы достигаютъ огромныхъ размѣровъ и составляютъ значительную статью внутренней торговли губерніи.

Вообще если принять переработку хлѣба и сельскіе промыслы за отрасль сельскаго хозяйства, то кругъ мануфактурной дѣятельности Симбирской губерніи будетъ весьма ограниченъ, не смотря на то, что губернія имѣетъ многія условія выгодныя для развитія мануфактурной промышленности. Множество рѣкъ и рѣчекъ могутъ служить двигательной силой для машинъ, а огромные лѣса по Сурѣ, составляющіе, въ настоящее время, почти мертвый капиталъ, въ будущемъ, представляютъ богатый и обильный матеріалъ для множества заводовъ, и какъ топливо и какъ матеріалъ для обработки.

Въ настоящее время мануфактурная промышленность незначительна. Развитіе суконныхъ фабрикъ обусловливается излишкомъ капиталовъ отъ земледѣлія и до сего времени тѣсно было связано съ сельскимъ хозяйствомъ; большинство фабрикантовъ — помѣщики земледѣльцы и потому

самая работа на фабрикахъ находилась, по большей части, въ зависимости отъ хода полевыхъ работъ, а самые обороты фабрикъ, при болѣе, или менѣе запутанныхъ дѣлахъ владѣльцевъ,—шли, за частую, въ ущербъ другимъ отраслямъ хозяйства землевладѣльца, поглощая доходъ, получаемый отъ земли.

Вообще, обработывающая дѣятельность, относительно заготовленія мануфактурныхъ произведеній, необходимыхъ для края, недостаточно развита, что лучше всего подтверждается ввозомъ огромнаго количества этихъ произведеній на главнѣйшія ярмарки губерніи.

Что же касается до торговой дѣятельности, то успѣшному ходу ея оборотовъ благопріятствуетъ удобство движенія предметовъ торговли посредствомъ двухъ судоходныхъ рѣкъ (Волги и Суры), а также значительнымъ накопленіемъ денегъ отъ продажи хлѣба, остающагося за внутреннимъ потребленіемъ.

Такимъ образомъ промышленность сельско-хозяйственная, — считая въ ней главнѣйшею, по развитію, отраслью, — хлѣбопашество, — при благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, составляетъ въ настоящее время главный источникъ богатства края, такъ что Симбирская губернія, несмотря на развитіе нѣкоторыхъ отраслей мануфактуръ и на развитіе промысловъ, можетъ считаться вполнѣ земледѣльческою. Нужно думать, что такой характеръ она удержитъ надолго, такъ какъ самые промыслы, повсемѣстно развитые въ губерніи, должны постепенно падать, ибо главный матеріалъ ихъ—лѣсъ, во многихъ мѣстахъ, въ настоящее время, уже замѣтно истощается. Съ уменьшеніемъ же промысловъ, обработка земли должна еще болѣе обратить на себя вниманіе народа. А при хорошей почвѣ и при постоянныхъ почти урожаяхъ, одна продажа хлѣба, при улучшенной обработкѣ земли, будетъ давать хорошее вознагражденіе за трудъ.

А) Сельско-хозяйственная промышленность.

Не смотря на важное значеніе сельскаго хозяйства въ экономической жизни края, многія отрасли его, какъ напр. скотоводство, огородничество, луговодство, находятся здѣсь въ совершенномъ упадкѣ. Самое хлѣбопашество, какъ и другія отрасли земледѣлія ведутся разъ заведеннымъ порядкомъ, въ которомъ руководствуетъ не наука, а привычка и рутина. Впрочемъ, при прежнемъ порядкѣ дѣлъ, успѣхъ сельскаго хозяйства и не могъ быть замѣтенъ.

Сельское хозяйство заключаетъ въ себѣ множество отраслей, въ кругъ которыхъ входитъ и обработка всѣхъ естественныхъ произведеній края,

связанныхъ съ землею; но чтобы знать какимъ образомъ человѣкъ долженъ пользоваться естественными дарами природы съ наибольшею для себя выгодою и съ наименьшимъ истощеніемъ ея источниковъ, необходимо теоретическое и практическое изученіе сельскаго хозяйства, а въ Симбирской губерніи научныя изслѣдованія не приложены еще къ нему даже по части хлѣбопашества и въ этомъ отношеніи можно надѣяться только на будущую дѣятельность Симбирскаго общества сельскаго хозяйства.

Степень производительности земли и способъ обработки, производство самыхъ работъ, орудія для обработки, приложеніе и вознагражденіе труда все это имѣетъ вліяніе на болѣе, или менѣе выгодный результатъ земледѣлія. Самыя отрасли сельскаго хозяйства, — хлѣбопашество, луговодство, скотоводство, лѣсоводство и проч, — имѣютъ тѣсную связь и взаимно поддерживаютъ другъ друга.

Слѣдовательно на первомъ планѣ, при разсмотрѣніи земледѣлія, является необходимость разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Какова почва и грунтъ земли.

2) Какія растенія составляютъ главную основу хозяйства.

3) Какова система обработки, т. е. какимъ образомъ распредѣлена земля по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

4) Каковы результаты хозяйства, т. е. какія выгоды получаетъ край отъ земледѣлія.

5) Какъ распредѣляются эти выгоды между населеніемъ: составляютъ-ли они равномѣрную долю каждаго члена, или же выпадаютъ на долю немногихъ.

При описаніи каждой отрасли хозяйства мы будемъ останавливаться на разъясненіи этихъ вопросовъ, и прежде всего укажемъ на свойство почвы и распредѣленіе земли въ хозяйственномъ отношеніи.

1) Распредѣленіе земли по почвамъ.

Въ общемъ Симбирская губернія принадлежитъ къ черноземной полосѣ, но въ частностяхъ она представляетъ большое разнообразіе. Изъ геологическаго очерка мы видѣли, какъ разнообразенъ составъ верхнихъ слоевъ земли; но качество ея, относительно плодородія, зависитъ, не только отъ свойствъ верхняго пласта, но и отъ толщины его, большей, или меньшей тучности, и отъ самыхъ составныхъ частей, съ перваго раза кажу-

щихся тождественными. Притомъ же огромное значеніе имѣютъ и последующіе пласты земли, болѣе или менѣе способствующіе удержанію влажности. Поэтому, при строгомъ опредѣленіи плодородія земли, нельзя ограничиться обозрѣніемъ верхняго ея слоя—почвы, но необходимо опредѣлить его толстоту, качество и изучить послѣдующій слой — подпочву. Понятно, что строгое изслѣдованіе почвы можетъ быть результатомъ только спеціальнаго изученія этого предмета.

До сихъ поръ недѣлаемо было въ Симбирской губерніи никакого серьознаго изслѣдованія грунта, а дѣйствія, въ этомъ отношеніи, общества сельскаго хозяйства на небольшомъ пространствѣ образцовой фермы, не могутъ быть примѣнены къ выводамъ о цѣлой губерніи, какъ потому, что ограничиваются небольшимъ клочкомъ земли, близь Симбирска, такъ и потому, что недавнее образованіе фермы неможетъ дать еще основательныхъ результатовъ къ опредѣленію производительности почвы. Только участіе многихъ хозяевъ и производство опытовъ по всѣмъ мѣстностямъ губерніи могутъ опредѣлить свойства почвы, знаніе первой необходимости для разъясненія вопросовъ по земледѣлію края.

Мы ограничимся только общими указаніями и постараемся охарактиризовать наружныя, такъ сказать, признаки свойствъ почвы.

Въ Симбирской губерніи преобладающая почва есть черноземъ, но онъ, по большей части, является въ смѣшеніи съ большимъ или меньшимъ количествомъ песку и синей глины. За исключеніемъ лѣсныхъ пространствъ, имѣющихъ повсемѣстно грунтъ песчаный и глинистый, можно указать еще на довольно значительныя полосы земли, въ коихъ преобладаетъ глина и песокъ. Иловатый черноземъ (солодъ) встрѣчается мѣстами въ Симбирскомъ, Сенгилеевскомъ и особенно въ Сызранскомъ уѣздахъ.

Относительно производительности почвы рѣзко отличается югозападная часть губерніи (западная часть Сызранскаго, югозападная — Сенгилеевскаго и южная — Карсунскаго уѣздовъ). Здѣсь почва состоитъ изъ супеску, верхній слой котораго заключаетъ много камня, мѣстами до того переполняющаго почву, что обработка ея безъ удобренія невозможна. Подобный каменистый супесокъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ (напр. въ Ардатовскомъ уѣздѣ близь селеній: Медаево и Шеинъ-Майданъ, въ Карсунскомъ, въ окрестностяхъ с. Шуватова, въ Симбирскомъ и Сенгилеевскомъ уѣздахъ по лѣвымъ берегамъ рр. Сельди, Гущи и др.), но тамъ онъ встрѣчается, какъ бы, случайно и преимущественно по овра-

оврагамъ и на крутыхъ покатостяхъ горъ, т. е. на мѣстахъ и безъ того неудобныхъ для обработки.

Къ сѣверу отъ разсматриваемаго нами пространства каменистый супесокъ дѣлается все тучнѣе и постепенно переходитъ въ черноземъ. Въ Карсунскомъ уѣздѣ по рр. Талѣ, Горенкѣ и другимъ, впадающимъ въ Суру, почва хотя и заключаетъ много мелкаго камня, но грунтъ весьма тученъ и плодороденъ, особенно на низменныхъ мѣстахъ; на возвышенностяхъ же западной и средней части уѣзда преобладаетъ супесковатая и песчано-глинистая почва, мѣстами съ мелкимъ камнемъ, но удобная, впрочемъ, для пшеницы. Вообще Карсунскій уѣздъ по почвѣ можетъ считаться весьма разнообразнымъ: въ сѣверной части преобладаетъ черноземъ, въ южной и юго-западной почва песчаная и глинистая, мѣстами даже каменистая. По рѣкѣ Барышу и рѣчкамъ въ него впадающимъ, супесокъ и черноземъ, по большей части, лежитъ на каменистой и известковой подпочвѣ. Въ серединѣ уѣзда, по верховьямъ рѣчекъ Талы, Сосновки, Карсунки, грунтъ песчаный; сѣверная же часть, между рр. Сурой и Барышемъ, — отъ рѣчекъ Сосновки, Векшаймы и Бѣлаго ключа, — можетъ назваться вполнѣ черноземной почвой, а по отлогимъ и обширнымъ низинамъ рѣкъ и рѣчекъ преобладаетъ иловатый грунтъ. Подпочвой здѣсь служитъ песокъ, глина и известковый пластъ, который мѣстами проникаетъ сквозь верхніе слои почвы, образуя лысины и обнаженія, особенно замѣтныя на покатостяхъ горъ. Мѣстность Карсунскаго уѣзда по лѣвую сторону р. Суры отличается песчаной и глинистой землею, перемѣшанной съ черноземомъ и весьма благопріятной для пшеницы.

Въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, въ восточной его половинѣ, приблизительно отъ большой саратовской дороги къ Волгѣ, развитъ черноземъ съ небольшой примѣсью песку и глины на глинистой подпочвѣ, на западъ же отъ этой почтовой дороги (до верховьевъ Свіяги и по всему уѣзду) распространяется толстый слой чернозему съ пескомъ. Мѣстность эта особенно благопріятна для урожая гречихи; такая же мѣстность продолжается къ Симбирску и по Свіягѣ, приблизительно до р. Сельди; но тутъ черноземъ перемѣшанъ съ большимъ, или меньшимъ количествомъ песку и известковаго камня.

Въ юго-восточной части Сенгилеевскаго и въ восточной части Сызранскаго уѣздовъ: бассейнъ Усы и вся внутренняя часть самарской луки покрыта пластомъ чернозема съ весьма немногими проявленіями началъ известковыхъ и песчанистыхъ. По правой сторонѣ р. Усы и р. Тишерека, къ

городу Сызрану, грунтъ переходитъ сначала въ супесокъ, а потомъ въ песокъ съ глинистой и каменистой подпочвой. Песочныя мѣста занимаютъ мѣстность лѣваго берега Сызрана; здѣсь много лиственнаго лѣсу, но почва, не смотря на песчаный грунтъ, переполнена синей глиной и растительными перегноями, отчего она весьма плодородна и имѣетъ видъ черной земли, какъ и глинистыя земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Симбирскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ. За исключеніемъ западнаго угла Сызранскаго уѣзда, гдѣ грунтъ переходитъ въ песчанистый и жидкій черноземъ, наполненный камнемъ, и гдѣ почва можетъ считаться менѣе плодородною (Монастырка, Явлейка, Часы и Сурскія вершины), вообще вся сѣверная часть этого уѣзда, гдѣ встрѣчается довольно лѣсовъ, имѣетъ почву супесковатую, весьма плодородную для всѣхъ хлѣбныхъ травъ. Вся же остальная часть Сызранскаго уѣзда отъ р. Бекшайки, по правому берегу р. Сызрана, отличается суглинковатой черноземной почвой, мѣстами смѣшанной съ мелкимъ камнемъ; мѣстность эта особенно благопріятна для пшеницы; пластъ этой тучной земли особенно силенъ въ восточной части этого пространства, гдѣ огромныя возвышенныя степи представляютъ во многихъ мѣстахъ самую роскошную, еще нетронутую почву. Здѣсь же, въ долинѣ р. Сызрана, разводятся бахчи арбузовъ и подсолнечниковъ.

Въ сѣверной половинѣ губерніи на мѣстности между рѣками Свіягой и Сурой, распространяется слой чернозема, который особенно тученъ и жиренъ въ восточной части этой полосы, по лѣвому берегу Свіяги и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ, гдѣ онъ частію состоитъ изъ иловатой земли; по бассейну р. Бирюча, впадающаго въ Свіягу, жирный слой чернозема особенно тученъ и нерѣдко доходитъ до 2-хъ аршинъ глубины. Подпочвой здѣсь служатъ глина и песокъ и рѣдко известковый камень. Напротивъ, западная часть пространства между Сурой и Свіягой, наполненная лѣсами, или же недавно отъ нихъ освобожденная, имѣетъ далеко не столь выгодную для земледѣлія почву: въ ней преобладаетъ суглинокъ и песокъ, черноземъ же является, въ видѣ иловатой земли, въ широкихъ низинахъ рѣчныхъ долинъ.

Въ засурской части губерніи, только въ болѣе возвышенной, южной части Ардатовскаго уѣзда, у верховьевъ р.р. Чеберчинки, Ломаты и Сары, въ почвѣ проявляется въ значительномъ количествѣ песокъ съ камнемъ, а мѣстами встрѣчается и каменистая почва; но отсюда, по направленію на сѣверъ до р. Алатыря и на востокъ до р. Суры, идетъ все болѣе и болѣе утолщающійся слой чернозема и супеску, подпочвой которому служитъ известковый пластъ, опускающійся здѣсь довольно глубоко; за рѣкою же

Алатыремъ, по направленію къ сѣверу, еще болѣе распространенъ слой чернозема съ подпочвой глинистой, что особенно способствуетъ удерживанію въ почвѣ влажности. Здѣсь, по всему пространству лѣвой стороны р. Суры до Курмыша развивается огромный слой чернозема, доходящій толщиною до 2 и даже $2^1/_2$ аршинъ и только мѣстами встрѣчаются суглинокъ и песокъ.

Не вдаваясь въ подробности изслѣдованій почвы по каждому уѣзду, мы, изъ сдѣланнаго нами общаго очерка, можемъ заключить о степени плодородія почвы каждаго уѣзда, слѣдующее:

Курмышскій, Алатырскій, по западной сторонѣ Суры, могутъ считаться весьма плодородными; мѣстность же этихъ уѣздовъ по правой сторонѣ Суры, наполненная лѣсами и мало населенная, имѣетъ мало отношенія къ хлѣбопашеству.

Ардатовскій уѣздъ, подходитъ подъ одинаковую степень плодородія съ Алатырскимъ уѣздомъ, за исключеніемъ песчанокаменистой части, встрѣчающейся въ южной половинѣ уѣзда. Особенно плодородны здѣсь долины р. Нуи и по нижнему теченію рр. Ломаты, Чеберчинки и другихъ, впадающихъ въ Суру.

Карсунскій уѣздъ вообще по плодородію уступаетъ вышесказаннымъ уѣздамъ, за исключеніемъ однако сѣверной части, гдѣ слой чернозема весьма жиренъ и только мѣстами пробивается известковый мергель; отсюда чѣмъ южнѣе, тѣмъ болѣе мѣстъ съ каменистымъ и песчанистымъ грунтомъ.

Буинскій уѣздъ по рр. Свіягѣ, Карлѣ, нижнему теченію Булы и другихъ рѣчекъ, весьма плодороденъ, но западная и сѣверозападная часть его далеко уступаютъ восточной и особенно южной части.

Симбирскій уѣздъ довольно разнообразенъ: сѣверная, сѣверо западная часть и даже вся сѣверная половина (особенно бассейнъ р. Бирюча) составляютъ одно изъ самыхъ лучшихъ по плодородію мѣстъ; напротивъ южная часть, по лѣвую сторону р. Свіяги, уступаетъ урожаями и въ почву здѣсь мѣстами примѣшивается камень и известь, а берега многихъ рѣчекъ и ручьевъ состоятъ изъ кварцеваго песчаника.

Сенгилеевскій уѣздъ по урожаямъ значительно уступаетъ другимъ уѣздамъ, хотя относительно почвы представляетъ мало особенностей; въ наибольшей части его развитъ черноземъ съ примѣсью песку и частію глина, но слой почвы тонокъ и лежитъ на хрящеватой и каменисто-песчаной подпочвѣ; только восточная часть, верстъ, приблизительно, на 40 отъ Волги, отличается толстымъ слоемъ чернозема и супеска.

Сызранскій уѣздъ, самый обширный въ губерніи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ самый разнообразный, въ отношеніи почвы, здѣсь есть земли самыя лучшія въ губерніи по урожаямъ, есть за то и самыя безплодныя мѣста; на южной степи встрѣчаются даже солончаки, попадающіеся въ другихъ мѣстахъ губерніи небольшими клочками. Если сравнить пространство хорошаго грунта съ дурнымъ, то огромное преобладаніе въ Сызранскомъ уѣздѣ останется на сторонѣ пространства, имѣющаго самую лучшую почву. Качество почвы по правую и лѣвую сторону р. Сызрана довольно рѣзко различается. Вообще Сызранскій уѣздъ, не смотря на бѣдную почву западной оконечности уѣзда, въ общемъ составѣ можетъ всетаки считаться самымъ обильнымъ и это не столько происходитъ отъ превосходства грунта (особенно если сравнить съ сѣверо-западными уѣздами), сколько оттого, что почва его и климатъ благопріятствуютъ разведенію лучшей пшеницы — бѣлотурки, хлѣба весьма выгоднаго при урожаѣ, и значительно болѣе цѣннаго, чѣмъ разводимыя повсемѣстно другіе яровые хлѣба—овесъ, полба, просо и русская пшеница.

Изъ всего этого мы видимъ, что пространство каждаго уѣзда, по составнымъ почвамъ, весьма разнообразно и самое развитіе различныхъ почвъ весьма не пропорціонально по уѣздамъ; поэтому опредѣленіе среднихъ выводовъ объ урожаяхъ по каждому уѣзду, во многихъ случаяхъ, не можетъ дать понятія о дѣйствительномъ плодородіи различныхъ почвъ и съ другой стороны, средняя урожайность по цѣлому уѣзду не можетъ далеко дать понятія о плодородіи различныхъ мѣстностей губерніи, въ коихъ замѣчается приблизительная одинаковость почвы (*). Приэтомъ къ сожалѣнію и самые

(*) По опредѣленію различныхъ почвъ губерніи собраны обширныя свѣдѣнія генеральнаго штаба генералъ маіоромъ Менде, занимавшимся составленіемъ подробной карты Симбирской губерніи, которая, впрочемъ, по дороговизнѣ едва ли будетъ издана. Къ этой картѣ сдѣланы экономическія примѣчанія съ подробными объясненіями относительно почвъ губерніи; и въ этомъ отношеніи они представляютъ богатый матеріалъ.—Мнѣ сообщена только краткая выписка о почвѣ Симбирской губерніи по уѣздамъ, составленная изъ экономическихъ примѣчаній, собранныхъ чинами межеваго корпуса и офицерами корпуса топографовъ въ 1858 и 1859 годахъ, занимавшихся работами подъ руководствомъ Генерала Менде.—Считаемъ не лишнимъ приложить эту выписку вполнѣ.

Почва Симбирской губерніи.

1) Симбирскаго уѣзда:—по берегамъ Волги въ смѣси съ глиною и пескомъ, а по берегамъ Свіяги съ известковыми началами; съ удаленіемъ же отъ береговъ чернозему замѣчается больше и въ срединѣ уѣзда уже виденъ чистый черноземъ, который и составляетъ преобладающую почву въ уѣздѣ; другаго рода почвы отдѣльно нѣтъ, а находятся въ смѣси съ черноземомъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ по берегамъ Волги, гдѣ попадается супесокъ и суглинокъ, вѣроятно вслѣдствіе наноса.

средніе выводы, дѣлаемыя коммисіею народнаго продовольствія объ урожаяхъ поуѣздамъ, далеко не могутъ считаться вѣрными. Поэтому, только неимѣніе никакихъ другихъ данныхъ объ урожайности различныхъ мѣстностей губерніи, заставляетъ насъ руководствоваться средними выводами по цѣлымъ уѣздамъ, тѣмъ болѣе, что при несовершенствѣ отчетовъ, составляющихся въ коммисіи народнаго продовольствія, и наши выводы по урожайности не могутъ служить основаніемъ для серьезныхъ заключеній, а будутъ приведены только для того, чтобы дать хотя общее объ этомъ понятіе.

2) Распредѣленіе земли по хозяйственному значенію.

Одно изъ важныхъ неудобствъ, при выводахъ статистики о состояніи нашего земледѣлія заключается въ разнообразіи единицы мѣры земли. Такъ,

---

2) Сенгилеевскаго уѣзда: берега Волги состоятъ изъ бѣлаго суглинка съ примѣсью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хряща. Далѣе отъ береговъ начинается смѣсь изъ чернозема съ пескомъ и переходитъ въ чистый черноземъ, который и составляетъ главную почву уѣзда; другаго рода почвъ нѣтъ, кромѣ мѣстъ по берегамъ р. Свіяги и рѣчекъ Томышевки, Усы и Темрязанки, гдѣ находится песокъ и супесокъ съ примѣсью известковыхъ началъ.

3) Сызранскаго уѣзда: берега Волги состоятъ изъ чернозема съ примѣсью суглинка и въ значительномъ количествѣ известковаго камня; по низменнымъ, заливнымъ мѣстамъ черноземъ иловатый; затѣмъ по мѣстамъ возвышеннымъ и вообще въ остальной части уѣзда почва земли черноземная сѣро—песчаная; къ границамъ же Саратовской губерніи почва переходитъ съ бѣломѣловую въ примѣсью чернозема и уже попадаются солонцы.

4) Карсунскаго уѣзда: отъ границъ Симбирскаго уѣзда, а также въ мѣстахъ низменныхъ р. Суры почва чистый черноземъ; съ удаленіемъ же къ срединѣ уѣзда и на мѣстахъ возвышенныхъ, черноземъ смѣшивается съ известковымъ хрящемъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится половина на половину; другаго рода почвы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: песокъ составляетъ $^1/_8$ часть всего пространства, далѣе суглинокъ $^1/_{10}$ часть, супесокъ $^1/_{11}$ часть, а глина попадается весьма рѣдко.

5) Алатырскаго уѣзда: главная преобладающая почва вь уѣздѣ черноземъ, а по нагорнымъ берегамъ р. Суры въ смѣси съ камнемъ и хрящемъ; другаго рода почвы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: песчаная и песчано-сѣрая составляетъ $^1/_4$ всего пространства, суглинистая $^1/_{10}$ часть, супесокъ $^1/_{20}$ часть, глины же отдѣльно нѣтъ.

6) Ардатовскаго уѣзда: главная почва въ уѣздѣ черноземъ по преимуществу въ низменныхъ мѣстахъ; другаго рода почвы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: суглинокъ составляетъ $^1/_{10}$ часть всего пространства, песокъ $^1/_{10}$ часть, глины $^1/_{12}$ часть и супесокъ $^1/_{40}$ часть.

7) Буинскаго уѣзда: главная почва въ уѣздѣ черноземъ, который покрываетъ почти все пространство уѣзда, въ низменныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ Суры и Свіяги съ примѣсью незначительнаго количества ила; другаго рода почвы находятся въ незначительномъ количествѣ, а именно: суглинокъ составляетъ $^1/_{15}$ часть всего пространства, а глина, песокъ и супесокъ $^1/_{20}$ часть.

8) Курмышскаго уѣзда: главная часть въ уѣздѣ черноземъ, который въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстахъ въ смѣси съ иломъ; другаго рода почвъ отдѣльно нѣтъ, кромѣ сѣверной части уѣзда, гдѣ почва суглинистая и сѣро—песчаная, а по низменнымъ мѣстамъ р. Суры иловатая.

при надѣлѣ землей и при укрѣпленіи за кѣмъ либо земли, единичною мѣрою принимается вообще казенная десятина, заключающая 2,400 квадратныхъ сажень; при всѣхъ же хозяйственныхъ расчетахъ помѣщиковъ и крестьянъ, за весьма немногими исключеніями, единичною мѣрою принимаются, такъ называемыя, хозяйственныя десятины, которыя, вдобавокъ, между собою неравны: десятины шестидесятныя заключаютъ 3600 квад. сажень, сороковыя 3200, казенныя 2400 (*) квадратныхъ сажень. Большею частію хозяйственная десятина принималась въ 3200 квадратныхъ сажень; поэтому, при составленіи урочнаго положенія для временно-обязанныхъ крестьянъ, послѣднія (т. е. десятины въ 3200 сажень) были приняты за единицу. У крестьянъ, гдѣ большая единица неудобна при раздѣлѣ, существуетъ особая едица-осминникъ, заключающій въ себѣ 800 квадратныхъ сажень, или четверть десятины хозяйственной и треть казенной. Слѣдовательно, казенная десятина заключаетъ три осминника, хозяйственная (въ 3200 с.) четыре.

Такимъ образомъ осминникъ есть мѣра, принятая народомъ для болѣе яснаго представленія о количествѣ земли; и такъ какъ она принята повсемѣстно, то могла бы служить вполнѣ опредѣленной единицей для всѣхъ хозяйственныхъ отчетовъ.

До какой степени могутъ вкрадываться ошибки въ счетѣ земли разнообразными десятинами — и говорить нечего. Такъ напр., количество снятаго хлѣба на десятинѣ въ 4,800 квадратныхъ сажень должно быть, безъ сомнѣнія, при одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, въ полтора раза болѣе урожая чѣмъ на хозяйственной десятинѣ въ 3,200 сажень. Отсюда происходитъ то разнообразіе въ пониманіи урожайности различныхъ, даже опытныхъ, хозяевъ, ибо каждый изъ нихъ относитъ свои выводы объ урожаѣ къ тѣмъ десятинамъ, которыя усвоены въ его хозяйствѣ. Со введеніемъ уставныхъ грамотъ, безъ сомнѣнія, будетъ принята одинаковая мѣра опредѣленіи выводовъ по сельскому хозяйству, безъ чего и правильность отчетовъ не можетъ быть подвинута впередъ.

Въ статьѣ, о распредѣленіи земли между разными сословіями, мы будемъ руководствоваться десятинами казенными въ 2400 квадратныхъ сажень, въ статьѣ же о производствѣ полевыхъ работъ мы должны принять хозяйственныя десятины, которыя приняты за основаніе при составленіи урочнаго положенія, да и приняты въ общежитіи при наемныхъ работахъ по обработкѣ земли.

(*) Хозяйственныя десятины заключали: шестидесятная 60 сажень длины и поперечнику; сороковая—80 длины и 40 поперечнику; двойная 80 длины и 60 ширины; а казенныя 60 длины и 40 ширины, или 80 длины и 30 ширины, отчего послѣднія назывались иногда тридцатными.

ТАБЛ

пространства земли, находящейся

Названіе уѣздовъ.	Под			
	Усадебной.		Пахотной.	
	Десятины.	Саж.	Десятинъ.	Саж.
Симбирскій	34,165	1,625	328,150	1,832
Курмышскій.	6.559	1,869	149,551	1,517
Алатырскій	12,613	2,321	150,270	2,309
Буинскій	14,430	923	234,582	837
Сенгилеевскій	11,374	1,234	310,150	857
Сызранскій	22,464	697	389,641	1,045
Карсунскій	11,893	1,100	291,031	2,151
Ардатовскій	14,718	1,283	216,630	123
Итого	128,220	1,452	2.070,009	1,071
Процентъ относительно всей земли	2,04%	. . .	47, 9%	. .

ИЦА

въ Симбирской губерніи.

уѣздами и городами.									
Сѣнокосной.		Выгону.		Разнокачественнаго лѣсу.		Неудобной.		Всего.	
Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.
39,380	1,212	9,140	476	139,655	1,469	45,483	429	595,975	2,243
22,510	1,991	252	2,110	143,906	969	12,162	2,319	334,944	1,175
23,073	854	1,464	423	218,982	907	41,366	86	447,770	2,100
19,786	1,877	9,494	191	171,164	1,137	16,107	1,026	465,565	1,191
38,857	872	4,828	1,271	180,472	1,762	37,243	434	582,926	1,630
75,171	1,667	11,035	1,178	267,230	1,247	70,344	2,110	835,888	744
33,874	1,459	5,767	1,441	267,650	2,050	39,992	1,029	650,210	2,032
33,604	302	1,204	1,294	124,414	1,972	17,888	1,414	408,460	1,588
286,259	634	43,187	1,184	1.513,477	1,915	280,588	1,647	4.321,743	703
6, 2%	. .	0,99%	. .	32,70%	. .	6,49%	. .	. .	. .

*

Разсматривая пространство губерніи мы упомянули о раздѣленіи земли въ хозяйственномъ отношеніи и показали отношеніе различныхъ угодій ко всему пространству губерніи. Выводы эти сдѣланы были на основаніи приложенной здѣсь на стр. 338 и 339 подробной таблицы о хозяйственномъ распредѣленіи земли.

Вслѣдствіе огромнаго значенія земледѣлія въ экономической жизни края, для насъ весьма важно было бы также опредѣлить количество земли и размѣръ разныхъ угодій по сословіямъ, дабы вывести отношеніе существующее между населеніемъ и землей; но къ сожалѣнію, не по всѣмъ сословіямъ и вѣдомствамъ имѣются у насъ подробныя и хотя сколько нибудь точныя данныя по этому предмету.

По праву владѣнія, земля въ Симбирской губерніи принадлежитъ: 1) городамъ, 2) церквамъ и монастырямъ, 3) удѣльному вѣдомству, 4) вѣдомству, государственныхъ имуществъ, 5) помѣщикамъ (т. е. потомственнымъ дворянамъ) и 6) прочимъ частнымъ владѣльцамъ: личнымъ дворянамъ, лицамъ духовнымъ, купцамъ, мѣщанамъ, отставнымъ солдатамъ и разнымъ свободнымъ крестьянамъ-собственникамъ.

По землямъ удѣльнымъ и городскимъ имѣются у насъ подробныя вѣдомости съ распредѣленіемъ по угодьямъ; онѣ сняты топографически. По землямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ имѣются только общія свѣдѣнія о количествѣ земли и опредѣлено количество лѣсу. По землямъ помѣщичьимъ имѣются точныя свѣдѣнія, — извлеченныя изъ уставныхъ грамотъ, — только по землѣ, отданной въ надѣлъ крестьянамъ; свѣдѣнія же о количествѣ земли, оставшейся у помѣщиковъ нельзя было извлечь изъ грамотъ, частію по не обозначенію ея въ нѣкоторыхъ граматахъ, частію же по неправильности показанія, основаннаго на прежнихъ свѣдѣніяхъ и не повѣренныхъ въ настоящее время топографической съемкою по недостатку топографовъ и съемщиковъ. Поэтому земли помѣщичьи взяты по показанію генеральнаго межеванія. Земли церковныя и монастырскія, со времени генеральнаго межеванія, судя по увѣдомленію духовной консисторіи за 1859 годъ, подверглись самому незначительному измѣненію. Затѣмъ о земляхъ прочихъ частныхъ владѣльцевъ не имѣется никакихъ положительныхъ данныхъ, но общее количество ихъ относительно всего пространства незначительно.

Такимъ образомъ, общее количество земли по различнымъ вѣдомствамъ и по праву владѣнія выразится въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе земель по принадлежности.	Всей земли.		Въ томъ числѣ.				Какой процентъ составляетъ вся земля разныхъ категорій относительно всего пространства губерніи.
			Подъ лѣсомъ.		Прочихъ угодій.		
	Десятинъ.	Сажень.	Десятинъ.	Сажень.	Десятинъ.	Сажень.	
Городскихъ.	46,911	2,253	8,722	871	38,189	1,382	1,086 %
Церковныхъ и монастырскихъ. . .	21,162	289	693	—	20,469	289	0,489
Удѣльныхъ	2.073,249	1,300	836,454	1,216	1.236,795	84	47,973
Въ вѣдѣніи государственныхъ имуществъ.	263,530	1,800	109,412	600	154,118	1,200	6,098
Помѣщичьихъ, т. е. земель потомственныхъ дворянъ вмѣстѣ съ землею данною въ надѣлъ крестьянамъ	1.752,706	2,367	519,222	520	1.233,484	1,847	40,556
Прочихъ частныхъ владѣльцевъ . .	164,181	2,294	38,973	1,108	125,208	1,186	3,798
Итого . .	4.321,743	703	1.513,477	1,915	2.808,265	1,188	100

Изъ этой таблицы видимъ, что главные владѣльцы земли въ губерніи помѣщики и удѣлъ; земли ихъ, вмѣстѣ взятыя, составляютъ почти 0,9 всего пространства губерніи.

Разсмотримъ отдѣльно земли каждой изъ упомянутыхъ въ таблицѣ категорій.

Городскія земли въ хозяйственномъ отношеніи подраздѣлены на слѣдующія угодья:

Усадебной земли	3,367	десят.	1,905	саж.
Пахотной —	18,143	—	950	—
Сѣнокосной.	3,381	—	2,198	—
Выгону и пастбищъ	5,775	—	1,766	—
Разнокачественнаго лѣсу	8,722	—	871	—
Подъ рѣками, озерами, болотами, рыбными ловлями и неудобной земли	7,520	—	1,763	—
Всего	46,911	—	2,253	(*)

Наибольшее количество земли принадлежитъ Симбирску и Сызрану; земли этихъ городовъ вмѣстѣ составляютъ болѣе ³/₄ всей городской земли.

Земли церковной, монастырской, по показанію генеральнаго межеванія и по увѣдомленію консисторіи, въ 1859 году, было слѣдующее количество:

(*) Болѣе подробная таблица о городской землѣ приложена при описаніи городовъ.

ЗЕМЛЯ ЦЕРКОВНАЯ И МОНАСТЫРСКАЯ ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ МЕЖЕВАНІЮ.

Уѣзды:	Усадебной.		Пахатной.		Сѣнокосной.		Подъ лѣсами и кустарниками.		Неудобной.		Всего.	
	Десят.	Сажень.	Десят.	Сажань.	Десят.	Сажень.	Десят.	Саж.	Десят.	Сажень.		
Симбирскій. . .	21	917	3,228	462	. .	. .	. .	. .	. .	. .	3,249	1,379
Сенгилеевскій. .	41	1,220	1,727	. .	147	. .	. .	. .	. .	. .	1,915	1,220
Сызранскій . . .	66	465	3,569	. .	. .	. .	543	. .	. .	. .	4,178	2,153
Карсунскій . . .	42	738	3,184	. .	283	. .	. .	. .	2	. .	3,511	748
Алатырскій. . .	83	856	2,300	1,219	110	542	150	. .	. .	551	2,644	768
Ардатовскій. . .	98	300	2,135	1,300	188	1,005	. .	. .	107	. .	2,529	205
Курмышскій . .	66	50	1,751	785	150	721	. .	. .	. .	1,860	1,968	1,016
Буинскій. . . .	6	. .	1,026	1,200	132	1,200	. .	. .	. .	. .	1,165	. .
Итого. .	424	2,146	18,922	1,864	1,011	1,068	693	. .	110	11	21,162	289

Распредѣленіе по угодьямъ ***удѣльной земли*** выражено въ приложенной здѣсь таблицѣ:

ТАБЛ

Пространства удѣльныхъ земель

Названіе уѣздовъ.	Усадебной.		Пахотной.	
	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.
Симбирскій	3,372	1,000	129,173	1,932
Сенгилеевскій	3,902	342	118,616	2,030
Сызранскій	3,205	463	163,498	2,154
Карсунскій	4,298	779	104,433	2,081
Алатырскій	2,753	. .	85,533	. .
Ардатовскій	5,211	600	140,885	600
Курмышскій	1,611	600	46,491	600
Буинскій	3,137	1,265	143,525	458
Итого	27,491	249	932,158	255

И Ц А.

съ распредѣленіямъ по угодьямъ.

Сѣнокосной.		Выгонной и пастбищъ.		Неудобной.		Подъ лѣсомъ.		Всего.	
Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.
18,834	820	6,528	. .	25,799	1,237	77,053	1,448	260,761	1,637
7,910	1,014	12,512	1,273	13,598	388	117,323	1,758	273,863	2,005
15,952	1,207	10,146	1,742	28,065	2,147	107,380	1,064	328,249	1,577
10,871	942	4,710	1,435	10,581	1,785	146,018	53	280,913	2,275
12,041	. .	3,364	600	11,909	. .	130,153	1,800	245,754	. .
14,102	1,800	3,731	1,200	12,025	1,200	65,442	1,800	241,399	. .
9,106	. .	2,253	180	4,938	1,800	58,983	1,800	123,384	1,800
14,990	2,093	9,364	950	13,806	547	134,098	1,093	318,922	1,606
103,809	676	52,611	1,800	120,724	1,904	836,454	1,216	2.073,249	1,300

Въ предыдущей таблицѣ, въ общемъ количествѣ усадебной, пахотной, луговой и выгонной земли находятся и земли оброчной статьи и земли, надѣленныя крестьянамъ. Послѣднія показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ, извлеченной изъ статистическихъ отчетовъ удѣльныхъ конторъ:

	Въ пользованіи крестьянъ.							Число душъ муж. пола.	Среднее число десятинъ на душу.
	Усадебной.	Коноплянниковъ.	Пашни.	Сѣнокосовъ.	Выгоновъ.	Запасной принятой крестьянами за поземельный сборъ.	Итого.		
Удѣльныхъ крестьянъ: По Симбирскому имѣнію . . .	3,301	3,208	214,983	28,097	15,892	32,069	297,550	66,586	4 десятины 1,124 саж.
По Алатырскому имѣнію . . .	2,804½	6,741	230,356½	33,511½	7,135	23,321	303,869½	88,769	3 десятины 1,015 саж.
По Сызранскому имѣнію . . .	4,037	7,468	298,068	28,873	14,445	44,140	397,031	93,941	4 десятины 224 саж.
Итого. . .	10,142½	17,417	743,407½	90,481½	37,472	99,530	998,450½	249,296	4 десятины 12 саж.

Сравнивая общее количество крестьянскаго надѣла съ общимъ количествомъ удѣльной земли, не принимая въ счетъ лѣса и неудобную землю, получимъ, что въ пользованіи удѣльныхъ крестьянъ находится почти вся земля удѣла, за исключеніемъ общественныхъ запашекъ, но и эта послѣдняя въ настоящее время перешла въ оброчныя статьи и раздается въ арендное содержаніе за поземельный сборъ, или же отдается въ наемъ съ торговъ.

Вообще количество земли находящейся въ пользованіи удѣльныхъ крестьянъ, оказывается значительно большее, чѣмъ надѣлъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по уставнымъ грамотамъ.

Средній надѣлъ земли у удѣльныхъ крестьянъ, опредѣленный по вышеприведенной таблицѣ, далеко не можетъ дать понятія о дѣйствительномъ количествѣ земли, находящейся въ пользованіи каждаго удѣльнаго крестьянина, потому что самые надѣлы по селеніямъ весьма неравномѣрны, что зависитъ, какъ отъ количества земли, заключающейся въ угодьяхъ селенія, такъ и оттого, на что жители обратятъ особенное вниманіе: на хлѣбопашество, или на промыслы; даже въ Симбирскомъ имѣніи есть села, въ коихъ приходится не болѣе двухъ десятинъ на душу, а есть и такія, гдѣ приходится различныхъ угодій на душу до 6 десятинъ. При этомъ, кромѣ имѣющагося надѣла, удѣльные крестьяне берутъ за поземельный налогъ запасныя удѣльныя земли изъ оброчныхъ статей, къ которымъ, съ 1861 года, причислена и общественная запашка. Сверхъ того, многіе изъ нихъ, особенно въ Карсунскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ, нанимаютъ земли у помѣщиковъ. Размѣръ этого найма земли, какъ у помѣщиковъ, такъ и изъ удѣльныхъ земель весьма разнообразенъ и опредѣлить его невозможно.

Такимъ образомъ, мы видимъ что сверхъ значительнаго количества земли, находящейся въ надѣлѣ у удѣльныхъ крестьянъ, въ пользованіи ихъ находится еще почти вся запасная удѣльная земля и даже незначительная часть земли помѣщичьей. Это доказываетъ ясно, что выгода отъ хлѣбопашества у удѣльныхъ крестьянъ была значительно большая, чѣмъ у теперешнихъ временнообязанныхъ. Притомъ же и поземельный сборъ съ удѣльныхъ земель, отдаваемыхъ крестьянамъ, былъ весьма необременителенъ и среднимъ числомъ былъ ниже оброка съ земли, отданной по новому положенію въ надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Земли государственныхъ имуществъ, при обмѣнѣ земель съ удѣломъ, въ 1835 году, были всѣ переданы вмѣстѣ съ крестьянами (экономическими и ясашными) въ удѣльное вѣдомство и потому, съ 1835 года до 1860, всѣ

земли вѣдомства государственныхъ имуществъ заключались лишь въ незначительныхъ земляхъ однодворцевъ и свободныхъ крестьянъ, съ 1860 же года, когда лошмане переименованы были въ государственные крестьяне, вмѣстѣ съ ними въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ поступили карабельныя рощи и всѣ земли лошманскія. Такъ что, въ настоящее время, земли, находящіяся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, состоятъ: 1) изъ карабельныхъ рощъ, переданныхъ въ министерство по упраздненіи корабельнаго вѣдомства, 2) земли бывшихъ лошманъ, 3) земли однодворцевъ и свободныхъ крестьянъ; 4) свободныя, казенныя земли, отрѣзанныя отъ земель алатырскихъ ямщиковъ, при перечисленіи ихъ въ алатырскіе мѣщане, и 5) имѣнія мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, принятыя въ настоящее время въ казну, на основаніи положенія о выкупѣ.

Въ настоящее время производится подробная съемка земель, находящихся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, но работа эта еще не окончена и потому мы ограничиваемся общими свѣдѣніями о количествѣ земли по статистическимъ отчетамъ удѣльныхъ конторъ, въ завѣдываніи коихъ состояли казенные крестьяне Симбирской губерніи.

Общее число земель, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, слѣдующее:

	Всей земли.	Въ томъ числѣ:	
		лѣсу.	прочей земли.
Корабельныхъ рощъ	92,716¼	92,716¼	. .
Земли бывшихъ лошманъ	137,836½	12,924¼	124,912¼
— однодворцевъ	22,024¼	3,706¼	18,318
— свободныхъ хлѣбопашцевъ	4,799¼	65½	4,733¾
Оброчной статьи, земли, отрѣзанной отъ угодій бывшихъ алатырскихъ ямщиковъ	1,404½	. .	1,404½
Въ поступающихъ въ казну 160 мелкопомѣстныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ	4,750	. .	4,750
Всего	263,530¾	109,412¼	154,118½

Однодворцы владѣютъ наслѣдственно землями, жалованными ихъ предкамъ. Свободные крестьяне владѣютъ землею, доставшеюся имъ въ даръ или же купленною ими. Лошмане (образовавшіеся преимущественно изъ служилыхъ татаръ), частію имѣютъ землю, жалованную ихъ предкамъ, частію же владѣютъ землею, надѣленною имъ при генеральномъ межеваніи въ пропорціи 15 десятинъ на душу, по числу душъ 5 ревизіи. Одни изъ нихъ по обмежеваніи въ особенныя дачи, пользуются тою же землею до сихъ поръ, другіе, замежеванные вмѣстѣ съ ясашными и экономическими крестьянами, отошедшими, въ 1835 году, въ удѣльное вѣдомство, до сихъ поръ еще неразмежеваны и пользуются участками земли, доставшимися имъ при уровненіи земель казенною полатою, причемъ было надѣлено по 8 десятинъ земли на душу, по числу душъ 7 ревизіи. Въ этотъ надѣлъ входили только полевыя угодья, лѣса же, лежащіе внутри угодій,—какъ лошманскихъ, такъ и бывшихъ экономическихъ и ясашныхъ крестьянъ, состоятъ, до настоящаго времени, въ общемъ владѣніи казны и удѣла. Въ настоящее время размѣръ надѣла бывшихъ лошманъ, весьма разнообразенъ и хотя уменьшился противу прежняго, но въ общемъ, далеко превосходитъ надѣлъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ число бывшихъ помѣщичьихъ земель входитъ земля, отданная въ надѣлъ крестьянамъ при введеніи уставныхъ грамотъ и земли, оставшіяся въ собственномъ владѣніи помѣщиковъ.

Количество помѣщичьей земли, по свѣдѣніямъ экономическихъ примѣчаній генеральнаго межеванія, слѣдующее:

	Уѣзды.	Всего.		Въ томъ числѣ. Подъ лѣсомъ.		Въ томъ числѣ. Прочей земли.	
		Десятинъ.	Саженъ.	Десятинъ.	Саженъ.	Десятинъ.	Саженъ.
1	Симбирскій. .	263,429	—	40,992	—	222,437	—
2	Сенгилеевскій	238,127	337	64,224	1,836	173,902	901
4	Карсунскій. .	393,536	326	163,554	1,623	230,981	1,103
3	Сызранскій. .	353,522	259	109,188	1,334	244,333	1,325
5	Алатырскій. .	145,066	—	51,568	—	93,498	—
6	Ардатовскій .	147,158	1,192	47,043	799	100,115	393
7	Курмышскій .	148,943	1,659	27,010	201	121,933	1,458
8	Буинскій. . .	56,924	273	15,640	1,927	41,284	746
	Итого. .	1.752,706	2,367	519,222	520	1.233,484	1,847

Свѣдѣнія эти, конечно не могутъ быть вѣрными для настоящаго времени; но перемѣна, происшедшая въ количествѣ помѣщичьей земли послѣ генеральнаго межеванія, скорѣе должна выразиться въ увеличеніи, чѣмъ въ ея уменьшеніи (*).

Изъ этой таблицы видимъ, что помѣщичьи земли, составляя 0,4 всего пространства губерніи, по обширности уступаютъ удѣльной землѣ.

Надѣлъ земли помѣщичьимъ крестьянамъ, до введенія новаго положенія былъ весьма разнообразенъ; пахотная земля надѣлялась не по душамъ, а по семьямъ (тягламъ) и на тягло давалось отъ $5^1/_2$ до 10 десятинъ въ трехъ поляхъ; иногда же, въ особенности при малыхъ надѣлахъ, давалось $^1/_2$ десятины на каждаго малолѣтняго (мальчика). Луга и выгоны нерѣдко находились въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, лѣсъ же, на топливо и на незначительныя хозяйственныя постройки, отпускался изъ помѣщичьихъ дачъ. Такъ что надѣлъ крестьянъ при прежнемъ хозяйствѣ былъ вообще выгоднѣе надѣла по новому положенію.

Количество крестьянскаго надѣла въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и различныя расчеты по распредѣленію угодій и по обработкѣ помѣщичьихъ запашекъ, можно приблизительно, опредѣлить изъ отчетовъ редакціонной коммисіи, основываясь на изданныхъ въ 1861 году отчетахъ ея объ имѣніяхъ, заключавшихъ въ себѣ сто и болѣе душъ.

Всѣхъ подобныхъ помѣщичьихъ имѣній въ 1858 году было 421, т. е. приблизительно, около $^1/_4$ части всѣхъ имѣній, но по пространству они заключали въ себѣ $85^0/_0$ всей помѣщичьей земли, а по числу крестьянъ— болѣе $^3/_4$ всего ихъ количества. Поэтому хотя въ мелкихъ имѣніяхъ,— гдѣ помѣщикъ поневолѣ иногда напряженно изощрялся въ изобрѣтеніи способовъ извлеченія дохода изъ крестьянъ,—встрѣчались довольно рѣзкія особенности въ размѣрахъ крестьянскаго надѣла и вообще во всемъ хозяйствѣ, но, тѣмъ не менѣе нужно положить, что въ большинствѣ мелкихъ имѣній хозяйственный распорядокъ и надѣлъ крестьянъ землею были такія же, какъ и въ большихъ имѣніяхъ. Если же и были исключенія, то самая масса этихъ послѣднихъ имѣній была ничтожна сравнительно съ общимъ числомъ помѣщичьихъ имѣній губерніи. Такъ что выводы изъ отчетовъ по

(*) Достаточно вспомнить что когда въ 1851 году, при образованіи Самарской губерніи, сдѣланъ былъ обмѣнъ части земель Сызранскаго уѣзда, лежащихъ по лѣвую сторону Волги, на самарскую луку, принадлежавщую до того времени Самарскому уѣзду, то при этомъ обмѣнѣ земель ровныхъ почти по пространству, въ Симбирской губерніи произошло однако значительное увеличеніе помѣщичьей земли, ибо на самарской лукѣ находились огромнѣйшія земли помѣщичьи, тогда какъ въ отдѣльную часть Сызранскаго уѣзда входили, преимущественно, земли удѣльныя.

имѣніямъ въ сто и болѣе душъ могутъ приниматься какъ средніе выводы для всѣхъ помѣщичьихъ имѣній губерніи.

Въ слѣдующей таблицѣ показано по уѣздамъ: число имѣній, принятыхъ нами за основаніе для послѣдующихъ выводовъ и число помѣщичьихъ крестьянъ въ большихъ и мелкихъ имѣніяхъ.

Уѣзды.	Число имѣній, заключающихъ 100 д. и болѣе по свѣд. Ред. Ком.	Число крѣпостныхъ крестьянъ мужескаго пола.			Число дворовыхъ людей мужескаго пола.		
		Въ имѣніяхъ во 100 душъ и свыше.	Въ имѣніяхъ менѣе 100 душъ.	Всего въ губерніи.	Въ имѣніяхъ во 100 душъ и свыше.	Въ имѣніяхъ менѣе 100 душъ.	Всего въ губерніи.
Симбирскій. .	81	19,859	7,523	27,382	1,496	516	2,012
Сенгилеевскій.	60	18,132	4,542	22,674	1,112	381	1,493
Сызранскій. .	78	32,328	7,172	39,500	2,279	415	2,694
Карсунскій. .	85	34,583	11,110	45,693	1,612	117	1,729
Алатырскій. .	22	17,462	3,587	21,049	516	386	902
Ардатовскій .	58	16,363	6,318	22,681	695	548	1,243
Буинскій . .	48	14,679	6,056	20,735	1,061	187	1,248
Курмышскій .	24	5,029	1,174	6,203	400	130	530
Всего въ губерніи	406	158,435	47,482	205,917	9,171	2,680	11,851

Изъ этой таблицы видимъ, что въ имѣніяхъ во сто душъ и болѣе крестьяне и дворовые составляли среднимъ числомъ по всей губерніи 77%, всего числа крѣпостныхъ душъ, а въ имѣніяхъ мелкихъ только 23%.

Слѣдующія двѣ таблицы показываютъ распредѣленіе помѣщичьей земли и число тяголъ и средняго тягловаго надѣла въ бывшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи помѣщичьей земли въ имѣніяхъ въ 100 и болѣе душъ, по отчетамъ редакціонной коммисіи.

Уѣзды.	Всей помѣщичьей земли въ имѣніяхъ въ 100 и болѣе душъ.	Сколько находилось въ пользованіи крестьянъ.				Сколько оставалось въ пользу владѣльцевъ.			Примѣчаніе.
		Усадебной.	Пахотной.	Прочихъ угодій.	Всего въ пользованіи крестьянъ.	Подъ лѣсомъ и кустарникомъ.	Прочихъ угодій и неудобной земли.	Всего осталось въ пользу владѣльца.	
	Десятины казенныя.								Выгоны и пастбища, гдѣ таковыми пользовались крестьяне вмѣстѣ съ помѣщиками, показаны въ числѣ помѣщичьихъ угодій.
Симбирскій. .	196,077	3,844	65,813	11,484	81,141	31,397	83,539	114,936	
Алатырскій. .	123,899	2,137	36,167	14,526	52,830	54,634	16,435	71,069	
Ардатовскій .	112,644	2,504	41,889	6,852	51,245	30,353	31,046	61,399	
Буинскій. . .	39,550	755	15,229	1,977	17,961	7,916	13,673	21,589	
Карсунскій. .	287,009	5,678	91,816	7,172	104,666	109,271	73,072	182,343	
Курмышскій .	95,712	1,848	40,058	7,925	49,831	8,411	37,470	45,881	
Сенгилеевскій.	168,692	3,263	65,114	5,856	74,233	45,289	49,170	94,459	
Сызранскій. .	373,784	12,594	99,750	16,921	129,265	136,147	108,372	244,519	
Всего въ губер.	1.397,367	32,623	455,836	72,713	561,172	423,418	412,777	836,195	

ВѢДОМОСТЬ

числа тяголъ и средняго тягловаго надѣла въ бывшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Уѣзды.	Число крѣпостныхъ мужескаго пола: Крестьянъ.	Дворовыхъ.	Число дворовъ.	Число тяголъ. Оброчныхъ.	Издѣльныхъ.	Смѣшанныхъ.	Всего тяголъ.	Сколько душъ мужескаго пола приходится на тягло.	Средній тягловый надѣлъ въ казенныхъ десятинахъ.	Средній надѣлъ на душу въ казенныхъ десятинахъ.	Примѣчаніе.
Симбирскій. .	19,859	1,496	5,571	117	7,526	506	8,149	2,437	9,96	4,09	
Алатырскій. .	17,462	516	6,148	1,735	2,419	3,133	7,287	2,396	7,25	3,02	
Ардатовскій .	16,363	695	4,321	887	4,577	134	[illegible],598	2,940	9,33	3,17	
Буинскій . . .	5,029	400	1,336	80	1,924	13	2,017	2,493	8,90	3,57	
Карсунскій. .	34,583	1,612	9,710	2,254	10,414	1,761	14,429	2,396	7,57	3,16	
Курмышскій .	14,679	1,061	3,743	195	5,280	24	5,499	2,487	9,06	3,64	
Сенгилеевскій.	18,132	1,112	5,284	1,955	5,323	597	7,875	2,302	9,43	4,10	
Сызранскій. .	32,328	2,279	10,308	3,332	9,451	515	13,298	2,431	9,72	4,00	
Всего въ губер.	158,435	9,171	46,421	10,555	46,914	6,683	64,152	2,469	8,75	3,55	

Разсматривая первую изъ нихъ видимъ, что земля помѣщичья раздѣлялась главнымъ образомъ на двѣ части, на землю, находившуюся въ пользованіи крестьянъ и — въ пользованіи помѣщика. Первая составляла 0,67 послѣдней и состояла преимущественно изъ пахотной земли, такъ что остальныя угодья: усадьбы, луга, лѣса и пр. составляли только $^1/_5$ всей земли, бывшей въ пользованіи крестьянъ. Напротивъ земля, находившаяся въ пользованіи помѣщиковъ, на половину состояла изъ лѣсу и кустарнику, такъ что остальныя угодья вмѣстѣ были нѣсколько менѣе количества земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ.

Изъ другой таблицы видимъ, что тягло, среднимъ числомъ, состояло изъ $2^1/_2$ душъ мужескаго пола, тягловый надѣлъ (средній) былъ $8^3/_4$ десятинъ или $3^1/_2$ десятины на душу. Но эти среднія цифры по разнымъ уѣздамъ были весьма разнообразны: наименьшій душевой надѣлъ былъ въ уѣздахъ Алатырскомъ, затѣмъ въ Ардатовскомъ и Карсунскомъ; въ этихъ уѣздахъ изъ тягловаго надѣла приходилось на душу три съ небольшимъ десятины. Нѣсколько большіе душевые надѣлы были въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Курмышскаго и Буинскаго уѣздовъ; здѣсь средній надѣлъ составлялъ болѣе $3^1/_2$ десятинъ на душу. Наконецъ наибольшіе надѣлы были въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Симбирскаго, Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ, въ которыхъ средній надѣлъ превышалъ 4 десятины на душу.

Такая разница въ размѣрѣ надѣловъ по различнымъ уѣздамъ была принята за основаніе при опредѣленіи надѣловъ крестьянамъ по новому положенію; отчего уѣзды губерніи поступили въ три различныя категоріи по величинѣ крестьянскихъ надѣловъ. Но при этомъ, вѣроятно, приняты были нѣкоторыя другія экономическія соображенія, по которымъ Курмышскій уѣздъ попалъ по величинѣ надѣловъ въ одинъ разрядъ съ Алатырскимъ и Ардатовскимъ, а Карсунскій въ разрядъ съ Буинскимъ уѣздомъ. По положенію 19 февраля 1861 года, Симбирская губернія, относительно величины крестьянскаго надѣла, раздѣлена на три мѣстности, которыя въ росписаніи по полосамъ занимаютъ третье, четвертое и пятое мѣсто во второй черноземной полосѣ.

Величина надѣла въ этихъ трехъ мѣстностяхъ слѣдующая:

	Большой надѣлъ. Десятины.	Сажени.	Малый надѣлъ. Десятины.	Сажени.
Алатырскій уѣздъ . . .				
Ардатовскій —	3	600	1	200.
Курмышскій — . . .				
Буинскій — . . .				
Карсунскій — . . .	3	1,200	1	400.
Симбирскій — . . .				
Сенгилеевскій — . . .	4	.	1	800.
Сызранскій — . . .				

Сравнивая высшіе надѣлы этихъ мѣстностей съ средней величиной надѣла, существовавшаго при крѣпостной зависимости крестьянъ видимъ, что надѣлы въ послѣднемъ случаѣ были больше. Такъ что въ настоящее время болѣе выгодное отношеніе крестьянъ къ землѣ заключается не въ большемъ ея количествѣ, а въ опредѣленности правъ крестьянъ на землю, которая находится въ ихъ пользованіи.

Слѣдующая таблица показываетъ какое количество земли приходилось на помѣщичьихъ крестьянъ губерніи, сообразно съ душевыми надѣлами высшимъ и низшимъ, и какое количество земли дѣйствительно получено ими въ надѣлъ по утвержденіи уставныхъ грамотъ.

УѢЗДЫ.	Число помѣщичьихъ крестьянъ мужескаго пола по свѣдѣніямъ за 1861 годъ.	Количество земли составленной изъ душевыхъ надѣловъ при принятіи:					
		Высшаго надѣла по положенію.		Низшаго надѣла по положенію.		Надѣла въ дѣйствительности доставшагося по обоюдному соглашенію.	
		Десятинъ.	Сажень.	Десятинъ.	Сажень.	Десятинъ.	Сажень.
Алатырскій .	21,043	68,409	600	22,803	260	45,187	1,858
Ардатовскій .	22,681	70,379	2,200	24,571	200	54,188	1,600
Курмышскій .	20,735	67,388	1,800	22,462	2,200	54,698	1,411⅓
Буинскій . .	6,203	21,710	1,200	7,236	2,000	18,457	1,107
Карсунскій .	45,693	159,925	1,200	53,308	1,200	136,996	1,400
Сенгилеевскій.	22,674	90,696	. .	30,232	. .	74,171	220
Симбирскій	27,382	109,528	. .	36,509	800	95,249	570
Сызранскій .	39,500	158,000	. .	52,666	1,600	118,056	1,200
Итого.	205,917	746,037	2,200	249,790	1,000	602,005	2,166

Изъ этой таблицы видимъ, что количество земли, полученной крестьянами по утвержденіи уставныхъ грамотъ около $2^1/_2$ разъ болѣе того количества, какое приходилось на крестьянъ при маломъ надѣлѣ. А какъ малый надѣлъ въ три раза менѣе большаго надѣла, то, вообще говоря, дѣй-

ствительный надѣлъ въ губерніи равенъ $^5/_6$ большаго надѣла. Отсюда исключаются уѣзды: Алатырскій, въ которомъ дѣйствительный надѣлъ только въ два раза болѣе малаго надѣла по положенію и равенъ $^4/_6$ большаго надѣла, и уѣзды Ардатовскій и Сызранскій, гдѣ отношеніе между дѣйствительнымъ надѣломъ и наибольшимъ, по положенію, выражается дробью между $^4/_6$ и $^5/_6$. Во всякомъ случаѣ, дѣйствительный надѣлъ представляетъ огромное пространство земли, перешедшей въ пользованіе крестьянъ и показываетъ выгоду земледѣльческихъ занятій въ губерніи, такъ что въ немногихъ только мѣстахъ, гдѣ преимущественно развиты промыслы, крестьянскія общества перешли на малый надѣлъ.

Въ надѣлъ вошли, преимущественно, пашни и частію луга и выгоны; изъ лѣсныхъ же пространствъ вошло весьма мало, и то незначительныхъ кустарниковъ, въ размѣрѣ, не превышающемъ 10%. Такъ что, за исключеніемъ крестьянскаго надѣла,—который рано или поздно перейдетъ, посредствомъ выкупа, въ собственность крестьянъ, количество собственной земли у помѣщиковъ уменьшится, по полевымъ угодьямъ, на половину, изъ лѣснаго же пространства отойдетъ отъ нихъ только самая незначительная доля. Впрочемъ, несчитая надѣла, помѣщичьи земли преставляютъ огромный капиталъ и составляютъ, приблизительно, 650,000 десятинъ полевыхъ угодій и до 500,000 десятинъ лѣсу.

Земли прочихъ частныхъ владѣльцевъ опредѣлены нами за исключеніемъ всѣхъ земель, предъидущихъ категорій, изъ общаго итога пространства губерніи, поэтому отвѣчать за вѣрность этой цифры нельзя, и даже скорѣе можно считать ее увеличенною (вѣроятно на счетъ помѣщичьихъ земель); но, во всякомъ случаѣ, нельзя не замѣтить, что съ правомъ пріобрѣтенія земли всѣми сословіями, отдѣлъ земель этой категоріи будетъ значительно увеличиваться на счетъ помѣщичьихъ земель, что замѣтно уже и теперь: многіе купцы и мѣщане закупаютъ значительныя земли и даже цѣлыя имѣнія.

3) Опредѣленіе продажной и наемной цѣны различныхъ земельныхъ угодій въ губерніи.

Приложенная къ этой статьѣ вѣдомость составлена по свѣдѣніямъ частнымъ, такъ какъ оффиціальные источники по этому предмету оказались или весьма невѣрными или недостаточными.

Свѣдѣнія по оцѣнкѣ земельныхъ угодій собирались съ помѣщичьихъ имѣній въ редакціонную коммисію, но свѣдѣнія эти, сообщенныя намъ

Симбирскимъ гражданскимъ губернаторомъ въ 1861-мъ году (*) до такой степени невѣрны, что заставляютъ предполагать, что большинство цифръ поставлено наобумъ.

Другимъ источникомъ для опредѣленія цѣнности земли могли служить дѣла гражданской палаты, но въ купчихъ цѣна земли обыкновенно уменьшалась противу дѣйствительной.

Вслѣдствіе такого затрудненія въ полученіи вѣрныхъ цифръ по оцѣнкѣ земельныхъ угодій, мы обратились къ помощи членовъ симбирскаго общества сельскаго хозяйства, и слѣдующая вѣдомость, составленная секретаремъ означеннаго общества, г. Ольшевскимъ, разсмотрѣна и одобрена многими его членами.

Относительно наемной платы за десятину принята во вниманіе арендная плата за землю удѣльныхъ оброчныхъ статей.

(*) Слѣдующая вѣдомость сообщена изъ канцеляріи гражданскаго губернатора при отношеніи 15 марта 1861 года за № 873.

Уѣзды.	Покупная цѣна за десятину, среднимъ числомъ.				Наемная плата за десятину, среднимъ числомъ.		
	Заселенную.	Незаселенную.	Лѣсъ строевой при отдѣльной продажѣ.	Лѣсъ дровяной.	Огороды и коноплянники.	Пашня.	Сѣнокосъ.
Симбирскій	30 р.	22 р. 50 к.	Отъ 15 до	80 р. сер.	6 р. 50 к.	4 руб.	2 р. 50 к.
Сенгилеевскій	85 —	30 —	Отъ 20 до	150 р. сер.	несдается.	5 —	3 —
Сызранскій	215 —	60 —	Отъ 50 до	200 р. сер.	6 р. 50 к.	3 р. 50 к.	4 — 25 —
Карсунскій	460 —	65 —	225(**)	...	несдается.	4 — 75 —	несдается.
Алатырскій	100 —	80 —	продажи	нѣтъ.	15 руб.	10 —	6 руб.
Ардатовскій	109 —	23 —	250	100	10 —	8 —	5 —
Курмышскій	60 —	60 —	280	100	несдается.	Подъ озим. 8 р., а подъ яровой 6 р.	7 —
Буинскій	50 —	35 —	150	100	несдается.	6 р. 50 к.	5 —

(**) Продается на срубъ одинъ строевой лѣсъ.

УѢЗДЫ.	ПРОДАЖНАЯ ЦѢНА ЗА ДЕСЯТИНУ ЗЕМЛИ.				НАЕМНАЯ ЦѢНА ЗА ДЕСЯТИНУ.		
	Заселенной.	Незаселенной.	Лѣсъ строевой при отдѣльной продажѣ.	Лѣсъ дровяной.	Огороды и коноплянники.	Пашни.	Сѣнокосъ (²).
	Р у	б л	е й с	е р	е б	р о	м ъ.
Симбирскій. . .	Отъ 32 до 35	25	Отъ 100 до 400	Отъ 70 до 120	Отъ 15 до 25	Отъ 5 до 7	Отъ 6 до 10
Сенгилеевскій. .	— 20 — 25	20	— 150 — 400	— 100 — 150	— 10 — 20	— 4 — 7	— 7 — 10
Сызранскій . . .	— 17 — 30	15	— 80 — 300	— 50 — 100	— 8 — 25	— 3 — 8	— 5 — 8
Карсунскій . . .	— 20 — 25	Отъ 17 до 20	— 60 — 300	— 45 — 80	—101 — 8	— 4 — 8	— 6 — 10
Алатырскій. . .	43	28	— 180 — 500	— 100 — 120	— 15 — 20	— 8 — 11 (¹)	— 8 — 10
Ардатовскій . .	— 35 — 45	— 25 — 30	— 180 — 500	— 100 — 120	— 15 — 20	— 8 — 11	— 8 — 10
Курмышскій . .	— 35 — 55	32	. .	. .	— 18 — 25	— 9 — 12	— 8 — 10
Буинскій. . . .	36	25	. .	. .	— 12 — 20	— 5 — 7	— 6 — 9

(¹) Наемныя цѣны за пашню въ уѣздахъ Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ весьма разнообразны. Полагаемъ, что въ первыхъ двухъ уѣздахъ наименьшая цѣна должна быть значительно уменьшена, такъ какъ удѣльная земля въ этихъ уѣздахъ сдавалась мѣстами отъ 4-хъ до 6-ти руб. сер.

(²) Вообще сѣнокосы даютъ такой же доходъ, какъ лучшая пахотная земля.

а) Хлѣбопашество.

Правильное веденіе хлѣбопашества требуетъ развитія и другихъ отраслей земледѣлія: луговодства, огородничества, садоводства, такъ что и земля подъ разныя угодья должна распредѣляться въ извѣстной пропорціональности, опредѣленной болѣе или менѣе правильнымъ веденіемъ сельскаго хозяйства.

Въ нашемъ земледѣліи замѣчается огромное преобладаніе пашень надъ остальными угодьями. Слѣдующая таблица показываетъ это лучше всего.

УѢЗДЫ.	Пахотной земли.		Все пространство земли.		Сколько процентовъ составляетъ пахотная земля, относительно всего пространства земли.
	Десятины.	Сажени.	Десятины.	Сажени.	
Симбирскій	328,150	1,832	595,975	2,243	55%
Сенгилеевскій . . .	310,150	857	582,926	1,630	53%
Сызранскій	389,641	1,045	835,888	744	47%
Карсунскій	291,031	2,151	650,210	2,032	45%
Алатырскій	150,270	2,309	447,770	2,100	34%
Ардатовскій. . . .	216,630	123	408,460	1,588	53%
Курмышскій. . . .	149,551	1,517	334,944	1,175	45%
Буинскій	234,582	837	465,565	1,191	50%
Всего въ губерніи.	2.070,009	1,071	4.321,743	703	48%

За исключеніемъ пахотной земли, составляющей почти половину всего пространства губерніи, наибольшая часть остальнаго пространства находится подъ лѣсами, такъ что относительно меньшее число пашень въ уѣздахъ Алатырскомъ, Курмышскомъ и Карсунскомъ не показываетъ развитія большаго пространства другихъ полевыхъ угодій, а только показываетъ большее распространеніе лѣсовъ въ этихъ уѣздахъ. Вообще всѣ остальныя

угодья, какъ то: луга, выгоны, усадьбы, огороды, сады составляютъ едва 10% всей поверхности губерніи.

Особенно непропорціонально обширнымъ развитіемъ пашень, въ ущербъ другихъ угодій и даже въ ущербъ лѣсу отличались поля помѣщичьи. Такъ въ удѣльныхъ земляхъ лѣсныя пространства составляютъ 40% всего количества удѣльной земли, въ имѣніяхъ же помѣщичьихъ лѣса составляли только 29%.

Такое, непропорціональное раздѣленіе угодій обусловливается трехпольною системою земледѣлія, весьма неудовлетворительною въ настоящее время.

Система эта, существующая повсемѣстно въ губерніи, основана на обиліи земель, недавно поднятыхъ и слѣдовательно, еще неистощенныхъ. Въ этой системѣ хозяйства принималось за основаніе обработать возможно-большее количество земли, не прибѣгая къ унавоживанію и нѣкоторымъ другимъ улучшеніямъ по земледѣлію. Прежде, когда дѣйствительно земли было много и населеніе не было такъ густо, система эта могла существовать безъ ущерба для хозяйства края, потому что отъ обширныхъ запашекъ оставалось еще много земли для пастбищъ и лѣсовъ. Но когда населеніе умножилось, система эта, оставаясь на прежнихъ основаніяхъ, пошла въ ущербъ развитія скотоводства и лѣсоводства: приходилось распахивать луга и разчищать подъ пашни лѣсныя пространства.

Обширныя пашни, изъ коихъ треть находится ежегодно въ бездѣйствіи, отнимаютъ отъ луговъ и пастбищъ, пространства, необходимыя для разведенія скота. Къ тому же земля, неудобряясь при трехпольной системѣ, не смотря на отдыхъ ея черезъ два года въ третій, замѣтно истощалась и въ настоящее время хорошіе хозяева принуждены прибѣгать къ удобренію даже и при трехпольной системѣ. Въ мѣстахъ же, гдѣ почва менѣе плодородна, напримѣръ въ югозападной части губерніи, безъ унавоживанія нельзя и обойтиться; а при повсемѣстномъ упадкѣ скотоводства, недостатокъ удобренія отзывается на урожаѣ. Обширныя поля трехпольной системы невыгодны также въ производствѣ полевыхъ работъ, ибо тратится время на дальніе проходы и проѣзды, а при удобреніи теряется еще болѣе времени, такъ что даже въ мѣстамъ, гдѣ удобреніе необходимо, оно производится кое-какъ.

Не смотря однако на несовершенство этой системы, перейти отъ нея къ плодоперемѣнной у насъ въ настоящее время весьма трудно — для этого необходимо изученіе свойствъ засѣваемыхъ растеній, опредѣленіе соотвѣтствующаго способа плодоперемѣнъ, и введеніе травосѣянія, а до сего времени, никакихъ серьезныхъ опытовъ у насъ по этой части не было

произведено не только надъ растеніями, которыя могли бы увеличить число сортовъ хлѣбныхъ растеній, но даже надъ мѣстными хлѣбными травами, которыя засѣваются въ губерніи повсемѣстно. Привычка къ заведенному разъ порядку такъ вкоренилась, что на всѣ улучшенія по сельскому хозяйству до сихъ поръ смотрѣли скорѣе какъ на прихоть, или шалость. Да притомъ и подобныя шалости могли дозволять себѣ только богатые владѣльцы—помѣщики. Нѣтъ ничего мудренаго, что, при прежнемъ положеніи дѣлъ, всѣ примѣненія науки являлись какъ барскія затѣи и всегда обходились дороже, чѣмъ обработка даровымъ трудомъ, гдѣ количество замѣняло качество, а для владѣльца все таки выходило выгодно. При усиленныхъ же трудахъ по барской запашкѣ, крестьянинъ часто не могъ управиться съ своимъ полемъ и потому обработывалъ его кое какъ, но помѣщику мало было до того дѣла. Къ тому же присоединялась лѣнь и рутина. Если же иногда разстроенныя хозяйства и сопряженный съ безрасчетною жизнію закладъ имѣній и принуждали нѣкоторыхъ помѣщиковъ обратить вниманіе на обработку земли, то, при даровомъ трудѣ агрономическіе опыты ихъ составляли несчастіе для крестьянъ, оттого, быть можетъ, и была развита у крестьянъ нелюбовь къ хозяевамъ нововводителямъ. Объ улучшеніяхъ по крестьянской запашкѣ и говорить нечего. Во многихъ случаяхъ недостатокъ времени и равнодушіе отстраняли крестьянъ отъ тщательной обработки земли, результаты которой не могли считаться вполнѣ ихъ собственностію, и потому дѣятельность ихъ была направлена болѣе на промыслы. Впрочемъ, въ хозяйствѣ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ было болѣе заботливости о своихъ поляхъ, и во многихъ мѣстахъ производилось унавоживаніе. Но и тутъ, при довольно неопредѣленныхъ правахъ на владѣніе землею, не могло быть приложено полнаго старанія въ обработкѣ.

Такимъ образомъ, только теперь можно ожидать значительныхъ улучшеній по хозяйству. И хотя трехпольная система долго еще будетъ преобладать въ губерніи, но тѣмъ не менѣе, измѣненія въ ней начались уже въ настоящее время, а улучшеніе самой обработки и необходимость усиленія луговъ обратятъ ее въ непродолжительномъ времени, въ четырехпольную, гдѣ четвертое поле будетъ назначаться для травосѣянія. Что же касается до введенія у насъ болѣе сложныхъ плодоперемѣнныхъ (семипольной, напр.) системъ, то это еще мечта, осуществленіе которой въ далекомъ будущемъ, потому что развитіе ея зависитъ отъ развитія въ обществѣ изученія агрономіи и усвоенія многихъ хозяйственныхъ свѣдѣній, столь трудно у насъ прививающихся.

1) Обработка земли.

Распредѣленіе пашенъ. Пахотная земля раздѣляется на три поля: озимое, яровое и паръ. Послѣднее составляетъ необходимое условіе для отдыха земли и отчасти замѣняетъ недостатокъ луговъ, служа пастбищемъ для скота. Каждое поле заключаетъ въ себѣ равное, или почти равное число десятинъ. Отъ этой нормы отходитъ нѣсколько раздѣлъ земли въ Сызранскомъ уѣздѣ, гдѣ выгодное разведеніе пшеницы бѣлотурки обусловливаетъ для яроваго поля значительно большіе размѣры сравнительно съ озимымъ, на которомъ сѣется рожь, отчего ежегодно случается, что часть яровыхъ хлѣбовъ сѣется на другой годъ, на прежнемъ яровомъ же полѣ. Это засѣваніе на второй годъ яроваго поля называется перелогомъ.

Впрочемъ, при посѣвѣ яровыхъ на тѣхъ же поляхъ на второй годъ, пшеница никогда не идетъ подъ перелогъ, а сѣется на ржанищѣ, или на новяхъ; въ перелогъ же идетъ преимущественно овесъ, полба и ячмень. Перелоги дѣлаются и въ другихъ мѣстахъ губерніи, но они обусловливаются тамъ, или необходимостію измѣненія поля, или же случаются послѣ новаго размежеванія угодій.

Замѣчаютъ, что нѣкоторые яровые хлѣба, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ напримѣръ овесъ послѣ гречихи, яровая рожь и полба послѣ картофеля, даютъ весьма хорошіе урожаи. Но успѣшность тѣхъ или другихъ перелоговъ приписывается всегда случайностямъ и засѣваніе ихъ не подведено ни подъ какую систему.

Качество полей и ихъ сравнительная оцѣнка зависитъ отъ рода хлѣбовъ, на нихъ разводимыхъ, и въ этомъ отношеніи особенное разнообразіе представляетъ поле яровое.

На озимомъ полѣ разводится по всей губерніи рожь. Растеніе это принадлежитъ, можно сказать, къ мѣстнымъ, климатическимъ растеніямъ, и при всѣхъ могущихъ встрѣтиться невыгодахъ отъ климатическихъ условій, посѣвы ржи даютъ всегда безубыточный результатъ. Опыты разведенія яровой ржи, или поздней, производившіеся при удѣльныхъ имѣніяхъ и весьма немногими помѣщиками, оказались неудачны; быть можетъ, вслѣдствіе небрежности ихъ производства.

Пропорція различныхъ хлѣбовъ, входящихъ въ яровое поле, весьма разнообразна не только по уѣздамъ, но и относительно хозяйства помѣщиковъ и крестьянъ; большимъ однообразіемъ отличаются яровыя поля помѣщичьи. Въ Сызранскомъ уѣздѣ половину яроваго поля, а иногда и

болѣе, занимаетъ пшеница, $^1/_4$ часть поля, иногда болѣе, занимаетъ просо, остальную $^1/_4$ часть овесъ и гречиха, что выгоднѣе, или же пополамъ и тотъ и другой хлѣбъ; ячмень засѣвается въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Въ остальной части губерніи пшеница бѣлотурка не разводится; русская же пшеница засѣвается въ болѣе значительной пропорціи въ восточной части Сенгилеевскаго уѣзда и частію въ Ардатовскомъ, Карсунскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ; но пропорція ея, сравнительно съ разведеніемъ пшеницы въ Сызранскомъ уѣздѣ, незначительна. Вообще же, въ яровомъ полѣ, въ помѣщичьихъ хозяйствахъ (за исключеніемъ Сызранскаго уѣзда), овесъ составляетъ $^1/_2$, затѣмъ значительную часть, около $^1/_4$ поля, занимаетъ гречиха, а остальную $^1/_4$ просо, полба, горохъ и ячмень. Въ Буинскомъ уѣздѣ, и частію въ Симбирскомъ, между яровыми засѣваются и чевика (чечевица). Въ нѣкоторыхъ же, менѣе сложныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, а иногда и вслѣдствіе мѣстныхъ условій, въ яровыхъ поляхъ засѣваютъ только овесъ и гречиху, случается даже и одинъ овесъ.

Что же касается до пропорціи, въ которой засѣваются различные сорты яроваго хлѣба на поляхъ крестьянскихъ, то тутъ разнообразіе, какъ въ родѣ, такъ и въ пропорціи, доходитъ до чрезвычайности. Сызранскій уѣздъ, впрочемъ, удерживаетъ тотъ же общій характеръ, какъ и въ поляхъ помѣщичьихъ, т. е. что значительная часть яроваго поля идетъ подъ пшеницу. Вообще же крестьяне засѣваютъ овесъ, полбу, суполбу, гречиху, горохъ, ячмень, просо, чечевицу и русскую пшеницу. Такое разнообразіе въ посѣвѣ происходитъ частію отъ того, что въ этой мѣстности земледѣлецъ есть вмѣстѣ и потребитель; поэтому онъ принаравливается къ тому, чтобы удовлетворить прежде всего необходимымъ потребностямъ собственнаго хозяйства: у кого много лошадей, тотъ болѣе разводитъ овса и полбы, у кого много сѣна, тотъ расчитываетъ кормить лошадей сѣномъ, и потому овесъ занимаетъ незначительную часть поля; кто при достаткѣ расчитываетъ варить много пива, тотъ сѣетъ побольше ячменю, и т. д.; но въ большей части случаевъ посѣвъ обусловливается тѣми сѣменами, какія остались у крестьянина, или которыя успѣлъ онъ достать, ибо большая часть крестьянъ не сохраняютъ у себя для посѣва прошлогодняго хлѣба, изводя его на себя, или же продавая для удовлетворенія другихъ хозяйственныхъ потребностей. Поэтому во многихъ мѣстахъ попадаются сѣмена дурныя, иногда перемѣшанныя; такъ, во многихъ крестьянскихъ поляхъ, преимущественно у чувашей, полба и овесъ совершенно перемѣшаны и образовали особенный родъ хлѣба, который называется суполба, или мѣшанный овесъ.

Желая приблизительно опредѣлить размѣръ засѣванія различныхъ яровыхъ хлѣбовъ, мы составили слѣдующую таблицу, которая, неотличаясь строгой точностію, можетъ однако, за неимѣніемъ хотя сколько нибудь болѣе точныхъ данныхъ, опредѣлить приблизительное отношеніе засѣванія яровыхъ хлѣбовъ.

При этомъ мы должны замѣтить, что Сызранскій уѣздъ, совершенно отличающійся отъ другихъ уѣздовъ размѣромъ засѣванія, не могъ, разумѣется, войти въ общую таблицу; что же касается до Сенгилеевскаго, гдѣ въ восточной части пшеница засѣвается въ пропорціи весьма значительной, то принимая общее засѣваніе по уѣзду, пропорція этого засѣванія весьма уменьшается, ибо въ средней и западной части пшеница совершенно не разводится. Слѣдующая таблица показываетъ размѣръ засѣванія яроваго поля различными хлѣбами, принимая все поле за 100 частей.

	Приблизительно среднее засѣваніе яровыхъ во всей губерніи за исключеніемъ Сызранскаго уѣзда, выраженное въ количествѣ процентовъ какое составляютъ пашни различныхъ хлѣбовъ, относительно всего поля.	Приблизительно среднее засѣваніе яровыхъ хлѣбовъ въ Сызранскомъ уѣздѣ. (Такъ же и въ юговосточной части Сенгилеевскаго.)
Овесъ	50%	15%
Греча	20	10%
Пшеница	5	40%
Просо	6%	30%
Горохъ.	7%	3%
Ячмень	4	2
Полба	8%	—
	100	100

При такомъ разнообразіи пропорціи различныхъ хлѣбовъ, засѣваемыхъ на яровомъ полѣ, если принять во вниманіе различную степень урожайности этихъ хлѣбовъ и различную ихъ цѣнность, увидимъ, какъ трудно опредѣлить дѣйствительную стоимость и среднюю урожайность яроваго поля.

Поэтому, выводы коммисіи народнаго продовольствія, имѣя для статистики нѣкоторое значеніе, должны считаться, относительно изслѣдованія о посѣвахъ яроваго поля, совершенно невѣрными, потому что урожайность всѣхъ сортовъ яроваго хлѣба подведена подъ одну общую графу.

Приготовленіе пашни (паханіе, перепахиваніе, боронованіе и сѣяніе). Вспахиваніе земли подъ озимое поле производится повсемѣстно сохой и косулей, а подъ яровое сохой, касулей и плугомъ; послѣдній употребляется исключительно въ Сызранскомъ уѣздѣ для обработки земли подъ пшеницу и для поднятія новей, т. е. еще ни разу не паханой—земли. Сохой работаютъ на одной лошади; подъ плугъ же запрягаютъ ихъ двѣ и даже три. Одноконные плужки начинаютъ вводиться въ немногихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Многіе полагаютъ, что при несовершенствѣ нашихъ сохъ небезполезно перепахивать пашню нѣсколько разъ, но для этого прежде всего недостаетъ времени и притомъ, такъ какъ главная причина неудовлетворительности нашей обработки сохой заключается въ слишкомъ тонкомъ слоѣ земли, поднимаемомъ сохой, то количество перепашекъ едвали можетъ улучшить обработку полей, замѣтно истощающихся; для улучшенія же ихъ необходимо поднятіе болѣе толстаго слоя земли.

Боронованіе производится иногда вслѣдъ за вспахиваніемъ, по большей части—а для озимыхъ полей всегда—при перепахиваніи. Бороны употребляются деревянныя, съ желѣзными гвоздями; они довольно легки, отчего недостигаютъ цѣли: плохо раздробляютъ землю. Удѣльные крестьяне увеличиваютъ тяжесть боронъ, накладывая на нихъ сверху камни. Только въ Сызранскомъ уѣздѣ при обработкѣ полей, вспаханныхъ плугомъ, употребляются тяжелыя деревянныя бороны съ большими желѣзными зубьями, такъ что запрягаютъ подъ нихъ по двѣ лошади. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, хотя и въ весьма немногихъ, напр. въ Промзинѣ и Усольѣ, заведены желѣзныя бороны съ такимъ расположеніемъ гвоздей, что ни одинъ изъ нихъ со стороны упряжи не приходится одинъ за другимъ, отчего верхній слой земли размельчается, какъ говорится, въ муку. Но употребленіе подобныхъ боронъ, не говоря даже о ихъ цѣнности, оказывается неудобнымъ, потому что они слишкомъ тяжелы для нашей обыкновенной крестьянской лошади.

При большихъ запашкахъ самое боронованіе производится, для выигрыванія времени, въ одно время съ паханіемъ земли, для этого одинъ человѣкъ работаетъ двумя лошадьми: одной пашетъ, а другая, съ бороной, держится на поводу и идетъ за нимъ. Впрочемъ, такое боронованіе по

большей части производили бывшіе помѣщичьи крестьяне на своихъ поляхъ, чтобы скорѣе окончить работу; на помѣщичьихъ же запашкахъ подобная работа не допускалась прежде, какъ менѣе доброкачественная, а по введеніи новаго положенія и при временно-обязанныхъ отношеніяхъ, она также не принялась помѣщиками, потому что крестьяне такую работу считали за двойную. Нельзя однако не замѣтить, что многіе удѣльные крестьяне, снимающіе значительные участки земли, обработываютъ землю подобнымъ образомъ весьма искусно. Качество вспахиванія земли зависитъ отъ глубины бороздъ, ихъ числа и оттого, сколько разъ перепахивается и боронуется поле.

По отзыву хозяевъ—практиковъ, грунтъ Симбирской губерніи довольствуется двумя вспахиваніями, что называется двоеніемъ пашни; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и троятъ, что впрочемъ необходимо для земли унаваживаемой, потому что необходимо прежде всего запахивать вывезенное на поле удобреніе.

Работа по приготовленію ржанаго поля идетъ слѣдующимъ образомъ:

Подъемъ пара начинается съ середины іюня; на каждой погонной сажени дѣлается по 8 бороздъ, въ глубину не менѣе $2^1/_2$ вершковъ; поднятый, такимъ образомъ, паръ называется взметомъ. Взметъ боронуется, и затѣмъ, спустя нѣсколько времени, пашутъ въ другой разъ, т. е. двоятъ, тоже поле, дѣлая на каждой сажени по девяти бороздъ, глубиною въ $2^1/_2$ вершка, причемъ проходятъ сохой поперегъ прежнихъ и опахиваютъ поле съ обоихъ концевъ нѣсколькими бороздами. Затѣмъ снова боронуютъ и переборонываютъ пашню; при сѣяніе же, въ августѣ мѣсяцѣ, запахиваютъ. Запахиваніе производится тотчасъ послѣ сѣянія, причемъ проводятъ сохой на сажени десять бороздъ, глубиною въ 2 вершка, и опахиваютъ съ обоихъ концевъ пятью бороздами. Двоятъ пашню лѣтомъ, послѣ сѣнокоса, до жнитва, или же осенью, въ августѣ, между другой работой. Если земля удобряется, то прежде всего запахивается навозъ, для чего дѣлаютъ на сажени восемь бороздъ, глубиною въ $2^1/_2$ вершка и потомъ уже дѣлаютъ двѣ перепашки, какъ обыкновенно.

Такимъ образомъ, періоды работъ по приготовленію пашни подъ рожь безъ унавоживанія составляютъ: 1) подъемъ пара, 2) двоеніе пашни, и боронованіе ея и 3) запахиваніе и заборонываніе. При удобреніи же поля, ходъ работъ будетъ заключать: 1) запашку удобренія, 2) двоеніе пашни и боронованіе ея, 3) троеніе пашни и переборонываніе и 4) запашку сѣмянъ и заборонываніе.

При приготовленіи ароваго поля, двоеніе рѣдко употребляется; обыкновенно въ сентябрѣ, послѣ снятія всего хлѣба, ржанище (поле бывшее подъ рожью) вспахиваютъ, дѣлая на погонной сажени семь бороздъ, глубиною въ 3 вершка и дѣлается опашка въ 5 бороздъ съ концевъ; впрочемъ, вспахиваніе ржанища чаще дѣлается весною, а не осенью и затѣмъ взбороныванiе и перебороныванiе производится, во всякомъ случаѣ, весною, послѣ чего немедленно приступаютъ къ сѣянію, запахиванію и забороныванію посѣвовъ. Двоеніе яровыхъ полей употребляется, преимущественно, для позднихъ посѣвовъ пшеницы и проса; напротивъ пашню подъ овесъ перепахиваютъ нерѣдко послѣ сѣянія (*). Яровое поле пашется какъ только сойдетъ снѣгъ, обыкновенно около 20 апрѣля, а въ Сызранскомъ уѣздѣ нѣсколько ранѣе. Затѣмъ засѣвается овесъ, по пословицѣ: «хоть грязь топчи, а овесъ мечи» Обыкновенно первый засѣвъ овса начинается съ 23 апрѣля, въ день св. Георгія; другіе яровые хлѣба, болѣе нѣжные при всходахъ, засѣваются позднѣе: за овсомъ полба, потомъ просо, ячмень и наконецъ греча и пшеница; послѣдняя, сообразно съ состояніемъ погоды, засѣвается не ранѣе 10 и не позже 20 мая. Вообще же время посѣва не столько сообразуется съ состояніемъ температуры, сколько съ принятымъ обычаемъ. Да, впрочемъ, при огромныхъ запашкахъ, большею частію, некогда разбирать состояніе температуры,—только бы достало времени окончить работу. Гдѣ сѣется болѣе нѣжный хлѣбъ—пшеница бѣлотурка, тамъ посѣвъ ея производится осторожнѣе и, сообразно съ временемъ, откладывается иногда до послѣднихъ чиселъ мая.

Съ окончанія яровыхъ посѣвовъ, до 29 іюня, долженъ быть поднятъ паръ подъ рожь для будущаго года. При успѣшномъ ходѣ полевыхъ работъ, послѣ подъема пара до сѣнокоса остается болѣе, или менѣе значительное время, въ которое нѣтъ полевыхъ работъ. Время это называется междупарье и употребляется крестьянами на заготовку лыкъ, хворосту, или на другія, мелкія работы; по большей же части, въ междупарье, двоятъ пашню подъ озимь.

Послѣ сѣнокоса, въ началѣ іюля, также занимаются двоеніемъ пашни,

(*) Въ хорошихъ хозяйствахъ у помѣщиковъ и у нѣкоторыхъ удѣльныхъ крестьянъ, когда сожнутъ рожь, то поднимаютъ поле съ осени для яровыхъ будущаго года; весною же перепахиваютъ и потомъ уже сѣютъ яровые хлѣба, запахивая; подобная обработка преимущественно дѣлается, впрочемъ, при приготовленіи пашни подъ гречу, горохъ и пшеницу; вообще же за недостаткомъ времени съ осени не поднимаютъ яроваго поля.

а въ половинѣ іюля подъемъ и перепашка пара должны быть окончены, потому что начинается жатва сначала ржи, а вслѣдъ затѣмъ и яровыхъ хлѣбовъ. Съ послѣднихъ чиселъ іюля начинаютъ сѣять озимь для будущаго года. Время посѣва ржи весьма не одинаково, оно тянется обыкновенно съ конца іюля до конца августа (до Фрола и Лавра). Лучшимъ временемъ для начала посѣва считается по народнымъ вѣрованіямъ, второй Спасъ (6 августа). Послѣ 18 августа посѣвы считаются поздними.

Такое оттягиваніе посѣва происходитъ иногда отъ несвоевременной уборки съ полей хлѣба, которая замедляется нерѣдко дождями. По примѣтамъ народнымъ, уборка всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ должна быть кончена къ 26 августу (Наталія овсяница).

Посѣвы. Независимо отъ обработки земли и времени сѣянія, урожай зависитъ отъ качества сѣмянъ и отъ количества брошенныхъ въ землю зеренъ. Зерна, назначаемыя на сѣмена, очищаются лучше другихъ и по возможности берутся самыя полныя; гдѣ остаются для сѣмянъ, отъ прежняго урожая, зерна тощія, тамъ стараются пріобрѣсти въ долгъ, или за деньги, лучшія зерна. У помѣщиковъ сѣменныя зерна очищаются посредствомъ вѣялокъ и сортировокъ; у крестьянъ же, кромѣ вѣйки на вѣтру и сортированія на ремонтахъ, для приготовленія сѣменныхъ зеренъ употребляются: поджариваніе и мочка. Первый способъ употребляется для овса, ржи и полбы и состоитъ въ томъ, что отобранное зерно слегка поджариваютъ, отчего зерна сорныхъ травъ лопаются и пропадаютъ. Второй способъ въ большемъ употребленіи, хотя намъ удалось его видѣть только по приготовленію сѣмянныхъ зеренъ для овса. Онъ состоитъ въ томъ, что бросаютъ въ бочку, наполненную водой, четверть овса; при этомъ овесъ, какъ болѣе легкій и имѣющій усики, долго держится сверхъ воды, а куколъ и зерна другихъ сорныхъ травъ опускаются на дно бочки. Овесъ держатъ въ водѣ очень недолго, дабы онъ не промокъ и тотчасъ везутъ сѣять. Для удобства, бочка, въ которой совершается вся операція, иногда ставится въ рѣчку.

Сѣмена для озими приготовляются обыкновенно великимъ постомъ изъ прошлогодняго урожая, и также нерѣдко, если зерна новаго урожая окажутся лучшими, то пашня засѣвается новыми сѣменами. Къ этому особенно часто прибѣгаютъ крестьяне, у которыхъ большею частію сѣмянъ отъ прежняго урожая не остается.

Сѣмена для яровыхъ хлѣбовъ приготовляются зимой, съ ноября до весны. Въ случаѣ, если въ зернахъ много сорныхъ травъ, то также предпочита-

ютъ покупать новыя зерна. Для нѣкоторыхъ же сортовъ, какъ для пшеницы, ячменю, гречихи, нерѣдко зерна выписываются; особенно необходимо выписывать зерна пшеницы бѣлотурки, которая постепенно перерождается и мельчаетъ; такъ что черезъ три, четыре года зерна ея отъ мѣстныхъ сѣмянъ дѣлаются повеличинѣ похожи на русскую обыкновенную пшеницу. Лучшими выписными сѣменами гречихи считаются сибирскія.

Относительно количества сѣмянъ, засѣваемыхъ на десятину, замѣчается чрезвычайное разнообразіе, не только для различныхъ хлѣбовъ, но даже и для одного и того же сорта хлѣба. Конечно, должна существовать норма, опредѣляющая приблизительно на извѣстную единицу пространства, при извѣстномъ грунтѣ, наивыгоднѣйшее количество сѣмянъ; но это требуетъ серьезныхъ опытовъ, а за неимѣніемъ ихъ въ опредѣленіи количества посѣва у насъ руководствуются обычаемъ. Разнообразіе посѣва происходитъ также отъ разнообразія грунта: земля жирная должна засѣваться болѣе (гуще), какъ потому, что она въ состояніи дать болѣе питанія и вынести болѣе растеній, такъ и потому, что, въ случаѣ рѣдкаго посѣва, рѣдкіе всходы будутъ заглушены сорной травой, какъ это зачастую случается на лучшихъ нашихъ черноземныхъ земляхъ.

Въ тѣхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, гдѣ обработка земли подведена подъ нѣкоторую систему, на хозяйственную десятину (въ 3200 квад. саженей), засѣвается ржи отъ 10 до 12 мѣръ, т. е. отъ 10 до 12 пудовъ. У крестьянъ же на десятину засѣвается ржи отъ 1 до 2 четвертей; послѣдніе посѣвы преимущественно встрѣчаются у мордвы и чувашей; а русскіе держатся того же размѣра, какъ и помѣщики, засѣвая на десятину преимущественно 12 пудовъ. Вообще же, какъ крестьяне, такъ и помѣщики, рѣдко соображаютъ посѣвъ съ грунтомъ, руководствуясь простымъ доводомъ: «чѣмъ болѣе посѣешь, тѣмъ болѣе пожнешь»; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, это приводитъ къ тому, что земля не можетъ дать надлежащей силы растеніямъ и разультатомъ бываетъ нерѣдко плохой урожай:—хлѣбъ выходитъ «ни въ солому, ни въ колосъ».

Посѣвы различныхъ сортовъ яроваго хлѣба весьма разнообразны. Слѣдующая вѣдомость покажетъ наглядно разнообразіе ихъ, зависящее частію отъ условія грунта, частію отъ обычая и принятаго направленія въ хозяйствѣ; такъ напримѣръ, случаются иногда усиленные посѣвы у съемщиковъ земли съ цѣлію, съ разу воспользоваться соками земли, которую онъ на будущій годъ, быть можетъ, уже не возьметъ.

Количество сѣмянъ различныхъ яровыхъ хлѣбовъ, засѣваемыхъ на десятину въ 3200 квадратныхъ сажень, слѣдующее:

Овса	отъ 12	до	14	пуд.	(иногда болѣе, до 16 и 20 пуд.)
Гречихи	7	—	10	—	
Полбы	16	—	24	—	
Проса	1½	—	2	—	
Ячменю	12	—	14	—	(рѣдко до 16)
Пшеницы	12	—	рѣдко болѣе		
Гороху	7	—	11	—	
Чечевицы	7	—	8	—	

Слѣдовательно, наиболѣе ровные, одинаковые по количеству, посѣвы принадлежитъ: во 1-хъ овсу, пшеницѣ и ячменю, и во 2-хъ гречихѣ, гороху и чечевицѣ. Что же касается до полбы и проса, то первый хлѣбъ имѣетъ наибольшіе посѣвы, а второй наименьшіе.

Самое сѣяніе производится или рукавами, или посредствомъ сѣялки, которая въ помѣщичьихъ хозяйствахъ распространена болѣе, чѣмъ другія, какія либо усовершенствованныя орудія.

Передъ засѣваніемъ, поле разбивается на лѣхи, которыя отдѣляются бороздами; ширина лѣхи отъ 3 до 4 сажень, что зависитъ отъ прывычки сѣятеля, отъ размаха его руки при разброскѣ сѣмянъ, и отчасти, отъ скорости работы. Работникъ идетъ по серединѣ лѣхи и разбрасываетъ зерна въ обѣ стороны. Послѣ чего дѣлается тотчасъ запахиваніе сѣмянъ.

Удобреніе земли (*унавоживаніе*). Въ Симбирской губерніи земли, по большей части, даютъ до сихъ поръ весьма удовлетворительный урожай безъ удобренія; тѣмъ не менѣе, по отзывамъ старожиловъ, земля замѣтно истощается и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣтъ 20 тому назадъ обильно родилась пшеница, теперь овесъ и полба даютъ не всегда выгодные урожаи. Но сверхъ того, есть мѣстности, въ которыхъ безъ удобренія нельзя обойтись. Такія пространства встрѣчаются мѣстами во всѣхъ уѣздахъ, въ особенности въ средней и западной части Сенгилеевскаго; въ югозападной же части губерніи, т. е. западной оконечности Сызранскаго, югозападной части Сенгилеевскаго, южной и западной части Карсунскаго, гдѣ въ супескѣ много камня, или же въ другихъ мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ глина и песокъ, удобреніе составляетъ совершенную необходимость, и въ этой части губерніи урожай, въ настоящее время, не столько находится въ зависимости отъ климатическихъ условій и обработки, сколько отъ унавоживанія, безъ котораго, во многихъ мѣстахъ этого пространства,

земля ничего не производитъ. Изъ этого можно заключить, что хотя введеніе правильнаго удобренія не составляетъ для цѣлой губерніи крайней необходимости, но при усовершенствованіи нашего сельскаго хозяйства, оно должно быть введено, какъ непремѣнное условіе. Конечно, оно не должно заключаться въ одномъ унавоживаніи; вѣроятно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, нужно будетъ удобрять почву известью, золой и пр. (*); но для этого необходимо изученіе почвы, что должно бы составлять особенную заботливость спеціалистовъ хозяевъ и симбирскаго общества сельскаго хозяйства. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что унавоживаніе, хотя и не ежегодное, большей части полей, дастъ далеко выгоднѣйшіе результаты по урожаямъ.

До настоящаго времени, удобреніе заключалось единственно въ унавоживаніи; оно употреблялось у немногихъ помѣщиковъ и у крестьянъ удѣльныхъ, у бывшихъ же помѣщичьихъ крестьянъ встрѣчается только, какъ крайняя необходимость, въ югозаподной части губерніи. Самое унаваживаніе производилось весьма неравномѣрно; у помѣщиковъ обыкновенно для удобренія шло отъ 150 до 200 телѣгъ на десятину, и слѣдовательно, — полагая въ телѣгѣ до 15 пудовъ, — доходило до 3,000 пудовъ; у крестьянъ же вообще навозу клалось отъ 80 до 100 возовъ на десятину; быть можетъ происходило это оттого, что навозъ необходимъ крестьянину также для удобренія коноплянниковъ. Вообще можно сказать, что, при настоящемъ состояніи скотоводства, думать о введеніи правильнаго удабриванія невозможно, потому что навоза, отъ настоящаго количества скота, слишкомъ недостаточно. Потребность въ значительномъ количествѣ навоза заставляетъ крестьянъ прибѣгать къ искусственному его приготовленію: постилка, бросаемая подъ скотъ на дворѣ, — наполненномъ обыкновенно лужами отъ скота, — служитъ не столько для удобства отдохновенія скоту, сколько для увеличиванія навоза и составляетъ, съ другой стороны, одну изъ причинъ той неопрятности, въ которой скотъ содержится въ деревняхъ. Впрочемъ и количество пашень никогда не сообразовалось съ количествомъ получаемаго навоза; въ наибольшей части губерніи, гдѣ унаваживаются только коноплянники, навозъ оставался и его сваливали, какъ ненужную вещь, по оврагамъ и берегамъ рѣчекъ для укрѣпленія береговъ; изъ него же дѣлались плотины,

---

(*) Предполагаютъ удобрять посѣвъ жжеными костями, отчего, думаютъ, поле будетъ избавлено отъ сорныхъ травъ. — Для этого, при сѣяніи, совѣтуютъ мѣшать четверть зеренъ хлѣба съ 8 пудами жженныхъ костей. — Результаты опытовъ были весьма удовлетворительны, но мы незнаемъ однако, были ли произведены эти опыты въ значительномъ размѣрѣ, или ограничивались небольшимъ клочкомъ земли, на фермѣ общества сельскаго хозяйства.

*

въ иныхъ мѣстахъ, онъ просто сваливался насрединѣ улицы. Послѣдній обычай объяснить трудно, тѣмъ болѣе, что онъ встрѣчается во многихъ богатыхъ и повидимому, болѣе опрятныхъ деревняхъ; вѣроятно, онъ усвоенъ по неимѣнію вблизи овраговъ, куда можно было бы свозить лишній навозъ, а «улица вѣдь никому ненужна». Быть можетъ также навозъ этотъ сваливается для укрѣпленія грунта, но отъ этого, конечно, грязь только увеличивается, а въ дождливое время дѣлается непроходимо вязкою.

Обыкновенно у насъ, при унаваживаніи, до сихъ поръ, смѣшиваютъ конскій навозъ съ коровьимъ, тогда какъ, по отзывамъ хозяевъ, свойство того и другаго во многихъ случаяхъ различны; такъ, отъ конскаго овесъ простаетъ, а отъ коровьяго онъ не имѣетъ такого свойства. Но при неимѣніи у насъ никакихъ изслѣдованій по различнымъ отраслямъ хлѣбопашества, нельзя опредѣлить и вліяніе различнаго унаваживанія на различнаго рода почву. Результаты унаваживанія во многихъ имѣніяхъ весьма замѣчательны. Въ имѣніи г. Языкова (с. Станишное, Куроѣдово и др.) сборы съ унавоженной земли, даютъ постоянно въ нѣсколько разъ обильнѣйшіе урожаи: въ 1861 году они составляли отъ 18 до 30 телѣгъ на десятину, а въ 1862, при нѣсколько большемъ урожаѣ, вообще отъ 20 до 40 телѣгъ, что составитъ отъ 18 до 35 четвертей съ десятины, тогда какъ урожай на неунавоженныхъ поляхъ былъ отъ 8 до 12 на десятину, и умолотъ отъ 75 до 120 пудовъ.

Навозъ возится въ поле послѣ посѣва всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ и разбрасывается у крестьянъ сообразно производительности и тучности земли. Послѣ унаваживанія тотчасъ подымается паръ. Въ рѣдкихъ случаяхъ земля унаваживается съ осени подъ будущее яровое поле и иногда оставшуюся на жнивѣ, послѣ ржи, солому жгутъ для лучшаго удобренія земли.

Полотье. Въ озимыхъ хлѣбахъ сорныя травы неимѣютъ такой силы и развитія, какъ въ яровыхъ; озимый, посѣянный осенью, всходитъ тогда, когда всѣ уже травы пропадаютъ и слѣдовательно, весною, по своему развитію, сильнѣе всходовъ сорныхъ травъ. Напротивъ, всходы яровыхъ травъ, особенно при жирномъ грунтѣ и при рѣдкомъ сѣяніи, почти всегда заглушаются сорной травой, такъ что для хорошаго урожая необходимо полоть яровые хлѣба, а иногда производить полотье и два раза. Полотье въ особенности необходимо для овса, полбы и ячменя.

Выполоть десятину въ день могутъ семь, восемь женщинъ, что обходится отъ 1 р. 20 к. до 1. р. 50 коп. сереб. Нужно полагать, что при лучшей обработкѣ земли плугомъ, — не будетъ такой надобности въ полотьѣ, какъ въ настоящее время, такъ какъ плугъ подымаетъ болѣе толстый

слой, причемъ перерываются корни сорныхъ травъ и слѣдовательно ростъ ихъ не такъ силенъ. На мысли углубленія поднимаемаго пласта основанъ почвоуглубитель, который вводится, въ видѣ опыта, въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по предложенію г. Зотова.

Изъ сорныхъ травъ особенно вредны для яровыхъ посѣвовъ куколь и головня. Первый имѣетъ зерна равныя по вѣсу зернамъ ржи и трудно отдѣляется даже при вѣйкѣ. Головня же имѣетъ видъ ржанаго колоса, но вмѣсто зеренъ заключаетъ черную, маркую пыль, которая при значительномъ ея количествѣ, портитъ и мараетъ хлѣбъ. Другія сорныя травы,—бурьянъ, лапушникъ, метлина и проч. вредны тѣмъ, что сильно истощаютъ землю и потому должны вырываться съ корнями.

Жатва. Время жатвы обусловливается созрѣваніемъ хлѣба. Въ весьма немногихъ случаяхъ снимаютъ хлѣбъ не совсѣмъ доспѣлый, что бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда за дождями накопится много работъ, и когда не предвидится своевременно нанять рабочихъ, или устроить помочь. Во всякомъ случаѣ считается за лучшее снять хлѣбъ не совсѣмъ доспѣлый, чѣмъ дать ему переспѣть на корню. Дѣйствительно, самое опасное для урожая—пропускъ времени жатвы, потому что зерно, въ переспѣвшемъ хлѣбѣ, при жатвѣ, а въ особенности при перевозкѣ, будетъ сильно осыпаться. Замѣчаютъ, что если оси (усики) длинны, то зерно крѣпче сидитъ въ гнѣздѣ, если же оси коротки, то нужно какъ можно скорѣе жать, дабы хлѣбъ невысыпался, ибо, въ этомъ случаѣ, зерно держится въ колосѣ слишкомъ слабо.

Дурной хлѣбъ, а за частую и хорошій овесъ, при недостаткѣ времени, иногда косятъ, для чего употребляются особенныя косы съ граблями, состоящими изъ нѣсколькихъ длинныхъ зубьевъ (палочекъ), прикрѣпленныхъ къ косѣ въ одной плоскости съ лезвіемъ; подобной косой хлѣбъ снимается лучше и отбрасывается ровнѣе.

Серпы употребляются въ Симбирской губерніи русскіе и англійскіе; первые слишкомъ мягки и скоро тупятся, но за то легко могутъ быть и наточены. Англійскіе же, употребляющіеся у однихъ помѣщиковъ, гораздо крѣпче русскихъ, но будучи хорошо закалены, трудно натачиваются; эти серпы въ большомъ числѣ покупаются на Троицкой—Карсунской ярмаркѣ, и стоютъ отъ 60 до 75 коп. сереб. за штуку. Крестьянами до сихъ поръ предпочитаются русскіе серпы, вѣроятно, оттого, что они вдвое дешевле.

Жатва производится слѣдующимъ образомъ: на десятину, смотря по густотѣ хлѣба, ставятъ отъ 8 до 10 человѣкъ (десятина хозяйственная); это

число работниковъ должно десятину сжать и сложить въ копны—(телѣги) въ одинъ день. Сначала жнутъ и вяжутъ въ снопы, которые складываютъ на полѣ пятками или десятками; когда же вся десятина выжата, то снопы складываютъ въ телѣги—копны (или крестомъ или плашмя), подкладывая внизу одинъ снопъ. Въ каждой телѣгѣ укладывается 75 или 100 сноповъ, почему и телѣги называются семидесятныя и сотенныя.

Работа въ полѣ продолжается сказаннымъ выше порядкомъ пока небудетъ снятъ весь хлѣбъ, или, покрайней мѣрѣ, значительная часть его; тогда начинается перевозка хлѣба на гумно.

Жатва замедляется густотою хлѣба, а также свойствомъ соломы: если солома тверда, то жать труднѣе и въ этомъ случаѣ, отъ усилія и невѣрности руки, жнецы часто портятъ руки, обрѣзая на лѣвой рукѣ пальцы. Если солома низка, то жать труднѣе потому, что нужно ниже нагибаться. По урочному положенію, при ростѣ хлѣба въ $1^1/_2$ аршина, жнивы оставляется не выше шести вершковъ, при ростѣ же въ два аршина жнивы можно оставлять въ 8 вершковъ. Впрочемъ, въ Симбирской губерніи, повсемѣстно, при хорошемъ ростѣ соломы, жнутъ обыкновенно не ниже вершковъ шести отъ земли, покрайней мѣрѣ на поляхъ помѣщичьихъ; на своихъ же поляхъ крестьяне, особенно теперь, работаютъ тщательнѣе.

Своевременность жатвы такъ важна, что не только въ настоящее время но даже и при крѣпостномъ трудѣ помѣщики прибѣгали къ найму жнецовъ и нерѣдко покупали свои серпы. При постепенно возрастающей дороговизнѣ заработной платы по уборкѣ хлѣба, особенное вниманіе должна обратить на себя жатвенная машина. Въ одинъ день, при 4 лошадяхъ и трехъ или четырехъ работникахъ, она можетъ выжать отъ 8 до 10 десятинъ, слѣдовательно, замѣняетъ отъ 40 до 80 человѣкъ. Но до настоящаго времени машины эти были только въ трехъ, четырехъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и заведены скорѣе въ видѣ опыта, чѣмъ для дѣйствительнаго употребленія.

Уборка хлѣба и молотьба. Свозъ хлѣба съ поля производится въ телѣгахъ съ особеннымъ кузовомъ, бока коего состоятъ изъ двухъ длинныхъ рѣшотокъ. При перевозкѣ, снопы обыкновенно кладутся колосьями въ наружную сторону телѣги, дабы отъ сотрясенія и тренія одинъ объ другой зерна не опадали. При подобномъ способѣ укладки, во всякомъ случаѣ, отъ тряски часть зеренъ выпадаетъ на землю. Полезно бы было внутренность телѣги и бока обтягивать парусиной или холстомъ и складывать хлѣбъ прямо въ телѣги снопъ на снопъ; въ этомъ случаѣ, высыпавшееся зерно останется въ телѣгѣ, откуда его можно ссыпать. Подоб-

наго рода телѣги, для возки хлѣба съ поля, заведены на фермѣ гр. Потемкиной, въ с. Промзинѣ.

Скорость уборки, т. е. своза хлѣба съ поля, зависитъ отъ величины поля; чѣмъ поле ближе, тѣмъ скорѣе уборка. Иногда случается, что поле отстоитъ верстъ на десять; въ такомъ случаѣ нерѣдко устраиваютъ тамъ особенное гумно, гдѣ и молотятъ. Впрочемъ, всегда стараются свезти хлѣбъ въ деревню, ибо иначе при гумнѣ, на полѣ, нужно оставлять караульщика. Свезенный хлѣбъ складывается въ скирды различной формы и величины. У крестьянъ скирды почти всегда имѣютъ круглое основаніе и остроконечную верхушку; у помѣщиковъ же, при большемъ количествѣ хлѣба, вмѣсто скирдъ хлѣбъ на гумнѣ складываютъ въ клади, имѣющія видъ большихъ ометовъ. Сверху, клади и скирды покрываются жердями и соломой. Иногда, сложивъ хлѣбъ въ скирды оставляютъ его на всю зиму и даже на другой годъ, выжидая, или лучшихъ, т. е. большихъ цѣнъ, или же держа его прозапасъ, на случай неурожая. Въ этомъ особенно бережливы чуваши и мордва; у нихъ круглое лѣто на гумнѣ стоятъ скирды хлѣба и поэтому, весною и лѣтомъ, всегда можно отличать мордовскія и чувашскія деревни и жилища.

Молотьба производится у всѣхъ крестьянъ и у большей части помѣщиковъ цѣпами. Сырой хлѣбъ молотятъ только лѣтомъ тотчасъ послѣ жатвы, когда нужны сѣмена для озими. Обыкновенно же, передъ молотьбой сушатъ его на гумнѣ. Устройство гумна—обыкновенное; снопы для сушки ставятъ стоймя, отчего они скорѣе высыхаютъ; обыкновенно полагаютъ на хорошую сушку часовъ 12, и по этому снопы ставятъ съ такимъ расчетомъ, чтобы хлѣбъ сушился ночью.

По снятіи хлѣба его молотятъ, или на дворѣ, или въ сараѣ, причемъ повертываютъ каждый снопъ четыре раза, дабы совершенно вымолотить. Молотьба, при обыкновенномъ способѣ молоченія цѣпами, продолжается въ большихъ имѣніяхъ цѣлую зиму; иногда, при недостаткѣ надзора, хлѣбъ молотится дурно, а учетъ зерна по замолоту весьма затруднителенъ и невѣренъ.

По урочному положенію, расчетъ молотьбы и уборки слѣдующій: одинъ человѣкъ долженъ 50 сноповъ поставить въ овинъ, 50 сноповъ снять, вымолотить, провѣять и ссыпать въ амбаръ зерно и мякину. Этотъ расчетъ значительно уменьшенъ, ибо крестьяне, при собственныхъ работахъ, полагаютъ на одного человѣка въ день работу двойную противъ урочной, т. е. что одинъ работникъ долженъ 100 сноповъ посадить, 100 сноповъ снять, вымолотить, провѣять и ссыпать въ амбаръ. Правильный ходъ окончатель-

ной уборки хлѣба замедляется, въ особенности, провѣиваніемъ, если нѣтъ благопріятной погоды и для того, чтобы не накоплялся недовѣй, во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ заведены вѣялки. Впрочемъ, вѣяльныя машины не заслуживаютъ довѣрія нетолько крестьянъ, но даже и многихъ опытныхъ хозяевъ—помѣщиковъ. Говорятъ, что провѣиваніе на вѣтру чище и скорѣе, но огромный недовѣй, накопляющійся часто у подобныхъ хозяевъ, лучше всего показываетъ необходимость искусственнаго вѣянія. Вѣяніе на вѣтру производится и зимой, для чего устроиваются особенные навѣсы, на нѣсколькихъ столбахъ, съ крышею; но подобная работа, на холодномъ вѣтру, въ зимнее время, чрезвычайно затруднительна и встрѣчается по большей части только въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, ибо крестьяне, при незначительномъ количествѣ хлѣба, успѣваютъ перевѣять его и осенью.

Въ большихъ имѣніяхъ для молотьбы заведены машины-молотилки. Онѣ не только облегчаютъ крестьянъ, но способствуютъ также скорѣйшему окончанію всѣхъ работъ и дѣлаютъ правильнымъ учетъ зерна. Не смотря однако на всѣ выгоды, молотилки могутъ быть введены только при большихъ хозяйствахъ (*). У крестьянъ же повсемѣстно употребляется молоченіе цѣпами и вѣяніе на вѣтру.

Сушатъ хлѣбъ крестьяне въ небольшихъ овинахъ, а чуваши, частію же и татары, сушатъ на шишахъ. Шишъ состоитъ изъ длинныхъ, до 2-хъ сажень, жердей, поставленныхъ въ видѣ конусообразнаго шалаша; на лицевой сторонѣ, жерди, изъ которыхъ состоитъ шишъ, соединены небольшими поперечными палочками, или же лыкомъ. На наружную сторону этого шиша накладываются снопы, внутри же его зажигается огонь, а дымъ проходитъ въ верхнее, незакрытое снопами, пространство. Невыгода этой сушки хлѣба заключается въ томъ, что нерѣдко шиши, во время производства работъ, загораются, притомъ же хлѣбъ, на нихъ сушеный, далеко хуже овиннаго и всегда почти сохраняетъ внутри зерна сырость.

Хлѣбъ провѣянный ссыпается въ амбаръ, но въ хорошихъ хозяйствахъ онъ сортируется, что въ особенности важно для отдѣленія лучшихъ зеренъ на посѣвъ. Для сортированія устроены весьма удобныя сортировки съ тремя рѣшотами, но распространеніе ихъ невелико. Большая же часть

(*) При всѣхъ работахъ по уборкѣ, въ особенности при несвоевременно—поздней жатвѣ, при перевозкѣ на гумно и перетаскиваніи хлѣба въ снопахъ для молотьбы, теряется много зеренъ. Уничтожить эту потерю зеренъ можно только посредствомъ молотильной машины съ локомобилемъ, посредствомъ котораго машина можетъ молотить хлѣбъ на полѣ, но введеніе этого способа при неразвитіи у насъ механическихъ свѣдѣній, встрѣчаетъ затрудненіе, да притомъ онъ можетъ быть примѣненъ, по своей дороговизнѣ, только въ богатыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

помѣщиковъ и всѣ крестьяне для посѣва сортируютъ хлѣбъ въ большихъ подсѣевальныхъ рѣшотахъ, причемъ значительные комья и посторонніе предметы отдѣляются вскруживаніемъ, а пыль и небольшія частицы проходятъ черезъ рѣшето. Отдѣленіе куколя, при сортированіи и вѣяніи, особенно трудно и почти невозможно. Зерно этой сорной травы имѣетъ удѣльный вѣсъ и объемъ равные съ зерномъ ржи (*), поэтому чрезъ обыкновенныя сортировки, зерно куколя не проходитъ, при вѣяніи же падаетъ вмѣстѣ съ хлѣбнымъ зерномъ. Г. Зотовъ придумалъ машину для его отдѣленія, но она расходится мало. Вообще нужно замѣтить, что крестьяне сортируютъ хлѣбъ только для того, чтобы отдѣлить сѣменныя зерна, остальной же хлѣбъ очищается только вѣйкою и то невсегда тщательно.

Пшеница молотится въ Сызранскомъ уѣздѣ не цѣпами, а машинами, или же лошадьми. Послѣдній способъ молоченія производится слѣдующимъ образомъ: раскладываютъ снопы въ кругъ и по нимъ водятъ лошадей, привязывая повода одной къ хвосту впереди идущей. Подобная молотьба обусловлена первоначально большимъ количествомъ лошадей при недостаткѣ работниковъ, но, во всякомъ случаѣ, она довольно удобна и необходима для пшеницы, потому что цѣпы разбиваютъ зерно. Вообще всякій хлѣбъ въ полнымм и мясистыми зернами, какъ пшеница, пшено и др. удобнѣе молотить лошадьми, чѣмъ цѣпами. Это удобно также и при молотьбѣ ржи. Единственное неудобство подобнаго молоченія сравнительно съ цѣповымъ заключается въ томъ, что солома мнется и слѣдовательно негодна для покрышки; но относительно яровой соломы это не представляетъ большой невыгоды, такъ какъ она преимущественно идетъ въ кормъ скоту въ видѣ сѣчки.

Татары и чуваши въ Буинскомъ уѣздѣ, яровые хлѣба, гречиху и просо (какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сызранскаго уѣзда) молотятъ лошадьми.

Гречиха, горохъ и чечевица обмолачиваются на полѣ. Для молотки гречи приготовляется въ полѣ токъ-площадка, гдѣ молотятъ; сюда постепенно подвозятъ скошенную гречиху и молотятъ цѣпами и весьма рѣдко лошадьми. На обмолотку снятой съ десятины гречихи, съ приготовленіемъ тока, перевѣйкою, отвозкою и ссыпкою въ амбаръ, нужно работниковъ и работницъ 12 человѣкъ, безъ перевѣйки же 8. По вымолоченіи, провѣиваютъ зерно и отвозятъ въ амбаръ, а солому убираютъ въ омeты, около тока. Таже операція совершается съ уборкою гороха. Только здѣсь самое снятіе гороха-скатаніе его, обмолотка, провѣйка и пр.—дѣлается одновре-

(*) Зерно куколя круглое и діаметръ его равенъ поперечнику ржанаго зерна.

менно, такъ что для снятія десятины гороху требуется два конныхъ и до 14-ти пѣшихъ рабочихъ.

Солома послѣ молотьбы складывается въ ометы; ржаная — идетъ для подстилки лошадямъ, на покрышку домовъ, и разныхъ хозяйственныхъ заведеній, въ мѣстахъ же, гдѣ дорогъ лѣсъ, употребляется и на топливо. Яровая солома: овсяная, полбенная, и просяная, употребляется преимущественно для корма скота; гречневая же продается съ поля татарамъ и другимъ покупщикамъ, которые жгутъ ее для продажи на поташные заводы. За десятину даютъ, смотря по величинѣ и количеству соломы, отъ 75 коп. до 1 руб. 50 коп. сереб.; зола же сженой соломы съ десятины (*) составляетъ, приблизительно, отъ 10-ти до 15-ти пудовъ, что стоитъ отъ 30 до 35 коп. сереб. за пудъ.

2) Разсчетъ и распредѣленіе полевыхъ работъ.

Полевыя работы раздѣляются, главнымъ образомъ, на мужскія, женскія и смѣшанныя.

Къ мужскимъ относятся, по обработкѣ земли, всѣ работы съ лошадью: паханіе и двоеніе, засѣваніе, боронованіе, запахиваніе, обкучиваніе картофеля сохой, вывозка удобренія, свозка хлѣба съ полей, покрышка соломой, съ перевозкою послѣдней. Изъ работъ же пѣшихъ, по обработкѣ земли и уборкѣ хлѣба: скошеніе травы и хлѣба, моченіе конопли съ привозомъ ея къ водѣ, рубка дровъ, заплетаніе плетней и всѣ земляныя работы.

Такимъ образомъ мужскія работы подраздѣляются на конныя и пѣшія. Первыя, сообразно съ усвоеннымъ обычаемъ, бываютъ двуконныя (двуконь) и одноконныя; въ первомъ случаѣ, на работу выѣзжаютъ на двухъ лошадяхъ, во второмъ на одной. Подобное условіе зависитъ отъ принятаго способа обработки земли, обусловливающаго большую или меньшую рабочую силу. Поэтому въ Сызранскомъ уѣздѣ, гдѣ для бороньбы употребляютъ тяжелыя бороны, двуконная полевая работа является часто какъ необходимость. Само собою разумѣется, что двуконная работа обусловливаетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ большее число лошадей; это весьма замѣтно въ Сызранскомъ уѣздѣ, гдѣ, даже въ бывшихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, старались о разведеніи у крестьянъ большаго числа лошадей, почему и надѣляли крестьянамъ значительныя пространства луговъ.

(*) Лучшая солома для золы есть гречневая, худшая же и даже почти негодная—гороховая.

Такимъ образомъ, частію какъ необходимость при производствѣ нѣкоторыхъ полевыхъ работъ, частію вслѣдствіе самаго положенія хозяйства, въ Сызранскомъ уѣздѣ двуконь вошелъ въ обычай при производствѣ всѣхъ работъ съ лошадью. Поэтому, при составленіи урочнаго положенія для Симбирской губерніи, двуконная работа имѣлась въ виду, и опредѣлено было два двуконныхъ дня считать за три одноконныхъ.

Женскія работы состоятъ: въ разборкѣ вывезеннаго на поле удобренія, въ полотьѣ яровыхъ травъ, при сѣнокосѣ: въ переворачиваніи сѣна и въ сгребаніи его изъ грядокъ въ копны, въ связываньи скошенной ржи и яроваго хлѣба, въ скатываніи скошенной гречи изъ рядовъ въ сачки, въ постилкѣ поскони, въ снятіи поскони и льна со стлища и связки ихъ въ бабки, мятье поскони и льна осенью (*) и мятье выстоявшейся конопли весною, а также въ уборкѣ картофеля заступомъ. Остальныя затѣмъ работы: жатье, молотьба, выборка конопли и льна, и вѣяніе и просѣвка хлѣба, принадлежатъ къ работамъ смѣшаннымъ.

Подобное распредѣленіе работъ обусловлено обычаями и нарушается только въ исключительныхъ случаяхъ, при обработкѣ собственныхъ крестьянскихъ полей, причемъ замѣтно, что самыя трудныя работы оставлены на долю мужчинъ; это объясняется тѣмъ, что женщина, сверхъ этихъ работъ, занята хлопотами по домашнему хозяйству.

Самое трудное время работъ, это періодъ жатвы, приблизительно съ 15-го іюля до середины августа; тогда накопляется много работъ, такъ что въ полевыхъ работахъ принимаютъ участіе не только всѣ работники и работницы (т. е. взрослые мужчины и женщины), но даже и дѣти, почему время это у мѣстныхъ жителей называется «страдою».

Время полевыхъ работъ начинается съ апрѣля мѣсяца, или съ Пасхи и оканчивается свозомъ хлѣба на гумно, что должно быть окончено къ 1-му октября (Покровъ), когда начинается общая молотьба и отдѣлка хлѣба. Съ 1-го ноября (Косьмы и Даміана), по обычаю, начинаютъ зимнія работы: крестьяне занимаются молотьбой и постепенной перевозкой хлѣба на базары и пристани; свободные отъ этихъ работъ занимаются промыслами и отправляются въ заработки и извозъ, а крестьянки занимаются домашней работой: ткутъ полотна, пестрядь, сукна и проч.

Изъ этого обзора работъ мы видимъ, что хотя болѣе тяжелыя работы лежатъ на мужчинахъ, но тѣмъ не менѣе существуетъ связь между рабо-

---

(*) Работы съ посконью и льномъ, преимущественно, принадлежатъ къ женскимъ работамъ, а такъ какъ они приблизительно начинаются около 1-го сентября, то и время отъ 1-го до 8-го сентября называется бабьимъ лѣтомъ.

тами мужскими и женскими. Конечно, почти всѣ женскія работы могли бы исполнять мужчины, а нѣкоторыя работы мужскія могли бы исполнять женщины, но обычай такъ силенъ, что установленный порядокъ полевыхъ работъ рѣдко нарушается даже при обработкѣ крестьянами собственныхъ полей. Принятое обычаемъ распредѣленіе полевыхъ работъ между мужчинами и женщинами, обусловило въ нашемъ хозяйствѣ и самую рабочую единицу—тягло, состоящую изъ двухъ человѣкъ, мужчины и женщины. Тягло состояло обыкновенно изъ семьи, т. е. изъ мужа и жены (*), а въ тѣхъ нераздѣленныхъ семействахъ, гдѣ было нѣсколько человѣкъ женатыхъ, составлялось нѣсколько тяголъ. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, для большей акуратности, старались всегда раздѣлять тягла въ отдѣльныя хозяйства. Всѣ повинности помѣщику, равно какъ и надѣлъ земли въ пользованіе, опредѣлялись на тягло. Работники холостые, а иногда и мальчики считались полутягольными и на нихъ, обыкновенно, шелъ половинный надѣлъ; на дѣвочекъ же и взрослыхъ дѣвицъ надѣла земли обыкновенно недавалось. Вообще сила тягла зависѣла отъ числа членовъ безтягольныхъ и полутягольныхъ: если члены эти были въ такомъ возрастѣ, что могли существенно помогать въ работахъ, то крестьянское хозяйство шло весьма успѣшно, если же, напротивъ, полутягольныя и безтягольныя были дѣти, не могшія принимать участія въ работахъ, то излишне отпущенная земля дѣлалась иногда обремененіемъ для крестьянина и шла въ ущербъ его хозяйства, или же, при недостаточномъ количествѣ земли, не было возможности въ семьѣ удовлетворить первымъ потребностямъ. Вообще расчетъ рабочей силы по тягламъ былъ весьма неправиленъ, ибо составъ тягловыхъ семействъ былъ далеко неодинаковъ.

Самый надѣлъ земли по тягламъ не могъ быть правиленъ относительно повинностей, ибо для тягла, гдѣ было нѣсколько мальчиковъ, записанныхъ въ ревизію, подати были значительно большія, чѣмъ для такого, гдѣ, или не было дѣтей, или были дѣвочки, между тѣмъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, надѣлы, а слѣдовательно и средства для извлеченія дохода, были одинаковы. Количество ревизскихъ душъ на тягло въ частностяхъ было весьма разнообразно, но среднимъ числомъ по губерніи, какъ намъ извѣстно изъ предыдущей статьи (**), составляло 2½ души.

Удѣльнымъ и государственнымъ крестьянамъ надѣлъ земли дѣлался по душамъ (ревизскимъ), но производство и раздѣленіе работъ было одинаково

(*) Бывали случаи въ прежнихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, что безтягольному крестьянину (т. е. холостому) давалась работница и такимъ образомъ составлялось тягло.

(**) См. таблицу на страницѣ 353.

какъ и у помѣщичьихъ крестьянъ; даже самый надѣлъ земли въ общежитіи назывался тягловымъ надѣломъ; здѣсь уже подъ словомъ тягло разумѣлось въ полномъ смыслѣ семейство. Надѣлы эти въ удѣльныхъ имѣніяхъ чрезвычайно разнообразны, смотря по числу ревизскихъ душъ въ семьѣ. Кромѣ тягловой земли, удѣльные крестьяне, въ особенности Сызранскаго, Карсунскаго и Ардатовскаго уѣздовъ, нанимали значительныя пространства земли изъ оброчныхъ статей удѣла и отъ помѣщиковъ.

Крестьянинъ всегда расчитываетъ окончить свои полевыя работы самому съ помощію семьи, но нерѣдко случается, въ особенности, у удѣльныхъ крестьянъ, которые нанимаютъ землю или луга, что приходится прибѣгать къ посторонней помощи; для этого дѣлаютъ помочь, или нанимаютъ работниковъ.

Помочь состоитъ въ томъ, что крестьянинъ приглашаетъ въ праздникъ своихъ знакомыхъ, которые проработавши утро и окончивши работу угощаются водкой, пивомъ и обѣдомъ, и затѣмъ размѣръ и количество угощенія зависятъ отъ достатка и щедрости хозяина и разгулъ на помочи продолжается нерѣдко до другаго утра. Помочь весьма выгодна, если собирается значительное число работниковъ. Помѣщики въ прежнее время часто прибѣгали къ помочи, ибо, при прежней власти помѣщика, на помочь являлись обязательно всѣ крестьяне; теперь же крестьяне не съ такимъ рвеніемъ являются къ помѣщикамъ на помочи, такъ что главнымъ средствомъ усиленнаго сбора у большихъ владѣльцевъ есть, безъ сомнѣнія, наемъ работниковъ. Впрочемъ, и крестьяне, при большомъ количествѣ земли и при малой семьѣ, прибѣгаютъ иногда къ найму батраковъ.

Вообще наемъ рабочихъ для обработки поля и уборки хлѣба можетъ быть раздѣленъ на три котегоріи: 1) наемъ временныхъ работниковъ и поденьщиковъ, 2) наемъ работниковъ—батраковъ и 3) наемъ на всѣ полевыя работы.

1-е) Наемъ временныхъ работниковъ и поденьщиковъ для полевыхъ работъ. Въ этой котегоріи главными работниками являются косцы и жнецы; наемъ ихъ обусловленъ необходимостію скораго сбора хлѣба. Поэтому участіе этихъ рабочихъ необходимо въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, гдѣ хлѣбъ съ огромныхъ запашекъ часто немогъ быть своевременно убранъ даже въ прежнее время, при крѣпостной зависимости крестьянъ. Въ косцы и жнецы идутъ крестьяне многолюдныхъ семей, въ особенности изъ крестьянъ удѣльныхъ. Подобнаго рода заработки развиты были въ огромныхъ размѣрахъ между татарами Буинскаго уѣзда, а также во многихъ селахъ Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ. Работники эти каждое лѣто ко времени жатвы

уходятъ за Волгу и въ Сызранскій уѣздъ, гдѣ они могутъ получать значительныя заработныя деньги. Впрочемъ, они нанимаются и въ другихъ уѣздахъ Симбирской губерніи. Подобныя работы имѣютъ видъ отхожихъ заработковъ и причислены къ разряду промысловъ. Рабочіе эти ходятъ артелями не менѣе 8-ми человѣкъ, работаютъ своими орудіями, всегда почти нанимаются на хозяйской пищѣ и получаютъ заработную плату съ десятины. Обыкновенная цѣна за сжатіе десятины ржи отъ 3 р. до 4 руб. 50 коп. сер. безъ харчей, за снятіе десятины овса отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. сереб. безъ харчей, за скошеніе десятины отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. безъ харчей.

Подобныя работы существуютъ въ губерніи повсемѣстно, но они не имѣютъ вида отхожихъ заработковъ, а состоятъ въ томъ, что крестьяне, въ случаѣ досуга, нанимаются въ ближайшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ для жнитва, или сѣнокоса. Эти рабочіе нанимаются безъ хозяйской пищи, потому что уходятъ на ночь домой. Случается нерѣдко, что цѣна имъ назначается не съ десятины, а по днямъ. Поденная плата косцу отъ 40 до 70 коп. сереб., жнецу и жницѣ отъ 50 к. до 1 руб. сереб.; женская работа по полотью отъ 15 к. до 20 к. с. на работницу; женскія работы по сѣнокосу (сгребаніе сѣна и проч.) 20 к. сереб. Къ подобнаго рода рабочимъ должны быть отнесены и солдаты, распускаемые, обыкновенно, для вольнонаемныхъ работъ, съ половины іюля до половины августа, т. е. въ самое рабочее дорогое время. Они постоянно нанимаются съ хозяйской пищей.

2-е) Наемъ постоянныхъ работниковъ для обработки полей до настоящаго времени имѣлъ одинъ видъ батрачества. Батраки нанимались богатыми крестьянами и мѣщанами, снимавшими иногда значительные участки земли. Вообще требованіе на батраковъ было незначительно и потому цѣна на нихъ была невысока. Въ батраки нанимались обыкновенно изъ многолюдныхъ бѣдныхъ семей, или же раззорившіеся отъ чего либо крестьяне, напримѣръ послѣ пожара, падежа лошадей и скота. Случалось, что въ батраки шли изъ однихъ харчей на круглый годъ; обыкновенная же цѣна батраку, за все лѣто, была отъ 30 до 50 руб. ассигнаціями, или отъ 8 руб. 50 коп. до 15 руб. сереб. Въ настоящее время постоянные наемные работники будутъ имѣть большое значеніе въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, въ особенности если помѣщичье хозяйство преобразуется въ фермерское. Теперь уже многіе изъ помѣщиковъ помышляютъ о производствѣ полевыхъ работъ посредствомъ найма годовыхъ, или полугодовыхъ работниковъ съ заведеніемъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Въ нѣсколькихъ имѣніяхъ правильно устроены уже фермы, какъ напр. въ

с. Усольѣ, въ с. Промаино, въ с. Языковѣ и другихъ, но цѣны на наемъ рабочихъ нельзя еще опредѣлить съ точностію и настоящія цѣны могутъ считаться случайными; тѣмъ не менѣе, они значительно выше тѣхъ, по которымъ прежде нанимались батраки. Приблизительно цѣны полугодовыхъ работниковъ, т. е. на время лѣтнихъ работъ, съ апрѣля до октября, разнообразятся отъ 20 до 40 руб. сереб. съ хозяйской пищей; въ годовые же работники можно нанять отъ 45 до 60 руб. сереб. — Лучшими работниками въ полѣ оказывается мордва, а болѣе искусными при машинахъ—татары и русскіе.

3) Обработка всего поля наймомъ имѣетъ три вида: а) наемъ на обработку двухъ десятинъ, или поля въ одни руки, б) работа испола и в) чисто наемная обработка. Первые два вида относятся исключительно къ хозяйству помѣщиковъ. Подъ наймомъ на двѣ десятины разумѣется такая обработка, при которой нанимающійся обязанъ произвести всѣ полевыя работы на двухъ десятинахъ: одной озимой и одной яровой, т. е. долженъ обработать, засѣять, снять и свезти хлѣбъ на гумно съ обѣихъ десятинъ. Забота о своевременной уборкѣ хлѣба лежитъ на отвѣтственности наемщика. При подобной работѣ всѣ орудія и рабочая сила принадлежатъ наемщику. Такой способъ обработки имѣетъ нѣкоторыя выгоды, но и сопряженъ съ большими неудобствами. Выгода его въ томъ, что заранѣе обезпечивается правильный ходъ полевыхъ работъ. Невыгода же въ томъ, что не всегда можно быть увѣреннымъ въ добросовѣстной обработкѣ, въ своевременномъ сборѣ и свозѣ хлѣба, а иногда, при неустановленіи еще правильныхъ отношеній по найму, могутъ случиться нарушенія сдѣланныхъ условій, между тѣмъ, какъ цѣны на подобную обработку довольно высоки.

При такихъ работахъ, наемными рабочими являются по большей части, изъ тѣхъ же селеній, бывшіе помѣщичьи крестьяне, находящіеся въ оброчной зависимости отъ помѣщика. Цѣны доходятъ отъ 18 до 21 руб. сереб. за двѣ десятины безъ молотьбы, и отъ 20 до 25 руб. сереб. съ молотьбой, провѣйкой и ссыпкой въ амбаръ. Деньги, въ этомъ случаѣ, уплачиваются, по большей части, по продажѣ хлѣба и въ счетъ уплаты зачитывается слѣдующій съ крестьянъ оброкъ.

Невыгода подобной обработки еще въ томъ, что, при урожаѣ и при неурожаѣ, помѣщикъ, во всякомъ случаѣ, обязанъ уплатить наемную плату и можетъ быть поставленъ въ затруднительное положеніе, при неудовлетворительномъ урожаѣ, условія котораго наиболѣе зависятъ отъ обработки.

Нужно думать, что не смотря на простоту, подобная система обработ-

ки вводится въ настоящее время, какъ крайняя необходимость въ тѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ при огромныхъ запашкахъ и при неимѣніи запасныхъ капиталовъ, нѣтъ возможности перейти къ болѣе раціональному хозяйству.

Вслѣдствіе такихъ неудобствъ и чтобы заинтересовать крестьянина въ лучшей обработкѣ поля и въ исправнѣйшемъ отправленіи всѣхъ полевыхъ работъ, многіе прибѣгаютъ къ работѣ испола, т. е., не платя ничего за обработку, дѣлается условіе, чтобы весь снятый хлѣбъ дѣлился пополамъ: половина идетъ помѣщику, а половина крестьянину. Для большей точности, хлѣбъ молотится обыкновенно на помѣщичьемъ гумнѣ, дѣлится на двѣ равныя части и затѣмъ бросается жребій, какая часть кому достанется.

Третій видъ наемной обработки состоитъ въ наймѣ рабочихъ на различныя операціи по обработкѣ; здѣсь условія заключаются отдѣльно на обработку пашни и сѣвъ, на жатву и свозъ хлѣба, и по другимъ операціямъ. Подобный способъ найма дѣлается помѣщиками, преимущественно, въ небольшихъ имѣніяхъ, а также и другими лицами, занимающимися наймомъ земли для обработки, какъ то: нѣкоторыми однодворцами, купцами, мѣщанами и даже крестьянами, особенно, удѣльными. Выгода отъ подобной обработки, сравнительно съ прежде описанными, оказывается въ особенности при изворотливости, при умѣніи своевременно нанять рабочихъ, соображать и пользоваться наемными цѣнами, при личномъ наблюденіи за рабочими и при знаніи хода полевыхъ работъ. Во всякомъ случаѣ, такая обработка довольно сложна и главная выгода ея заключается въ томъ, что цѣны на послѣднія операціи по сбору хлѣба зависятъ отъ урожая: если урожай хорошъ, то и цѣны высоки, если же урожай плохъ, то и цѣны на жнитво и прочія операціи будутъ ниже и слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, неполучится такой убытокъ, какъ при обработкѣ отдачею двухъ десятинъ въ одни руки. Но за то, при несвоевременномъ наймѣ рабочихъ, при нестрогомъ наблюденіи за производствомъ работъ, результаты подобной обработки могутъ оказаться весьма невыгодными.

Наемныя цѣны, по обработкѣ земли и вообще по полевымъ работамъ, еще не установились. Судя по цѣнамъ за 1861, 1862 и 1863 года можно сказать, что обработка ржаной десятины дороже обработки десятины подъ яровой хлѣбъ; только наемная плата по обработкѣ пшеницы (русской) почти равна наемной платѣ по обработкѣ ржи.

Послѣдующіе выводы наши основаны на цѣнахъ восточной полосы губерніи, и при этомъ нужно замѣтить, что вообще наемная цѣна за обра-

ботку земли въ западныхъ уѣздахъ: Алатырскомъ, Курмышскомъ, Ардатовскомъ и въ сѣверной части Карсунскаго, нѣсколько выше приведенныхъ нами; въ Буинскомъ (за исключеніемъ южной части), въ южной половинѣ Карсунскаго и западной части Сенгилеевскаго,—нѣсколько ниже; а въ Сызранскомъ уѣздѣ, по обработкѣ пшеницы бѣлотурки цѣны значительно выше наемныхъ цѣнъ по обработкѣ не только всѣхъ остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ, но даже выше цѣнъ на обработку ржи, что объясняется дороговизной хлѣба и трудностію обработки земли плугомъ.

Мы ограничимся опредѣленіемъ стоимости обработки десятины подъ рожь, овесъ и гречиху,—хлѣбовъ, наиболѣе распространенныхъ въ губерніи. При этомъ, относительно урожайности, примемъ три нормы: хорошій урожай, посредственный и плохой. Они, для названныхъ сортовъ хлѣба, будутъ:

	Хорошій урожай.	Посредственный, соотвѣтствующій выводамъ урожайности за 5 лѣтъ для цѣлой губерніи.	Плохой урожай.
Для ржи	самъ 10	самъ 6	самъ 4
— овса	— 8	— 5	— 3
— гречи.	— 9	— 6	— 3

При выводахъ, мы должны принять также наемную плату за землю. Въ настоящее время она болѣе или менѣе опредѣлилась, хотя и теперь еще зависитъ болѣе отъ случайностей: отъ своевременности отдачи, отъ количества свободной земли въ окрестныхъ имѣніяхъ и отъ требованія на землю. Поэтому, наемная, или арендная плата за землю весьма разнообразна и доходитъ относительно ржаной десятины отъ 4 руб. до 6 руб. сереб., а для яровыхъ десятинъ (кромѣ пшеничной земли) отъ 2 до 5 руб. Мы примемъ среднія величины арендной платы: за ржаную десятину 5 руб. сереб., а за яровую—4 руб. сереб., такъ какъ цѣны эти соотвѣтствуютъ арендным цѣнамъ за 1862 годъ въ Симбирскомъ, большей части Буинскаго, восточной половинѣ Сенгилеевскаго уѣздовъ и даже части Карсунскаго.

На этихъ основаніяхъ, составимъ расчетъ наемной обработки для десятины, засѣянной рожью, овсомъ и гречихою.

Расчетъ выгоды, получаемой отъ обработки десятины ржи, при вольнонаемномъ трудѣ.

Названіе работъ и различныхъ данныхъ по доходамъ и расходамъ.	ПРИ УРОЖАѢ.		
	Хорошемъ самъ 10.	Посредственномъ самъ 6.	Плохомъ самъ 4.
Расходъ на обработку пашни и сѣвъ	3 р. 50 к.	3 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Сѣмена, полагая 12 пуд. по 40 к. пудъ	4 — 80 —	4 — 80 —	4 — 80 —
Жнитво (считая въ томъ числѣ харчи рабочимъ) . .	5 — 50 —	4 — 50 —	3 — 50 —
Свозъ хлѣба на гумно (принимая, что изъ стосноповой телѣги выходитъ приблизительно 9 пуд. ржи; слѣдовательно, при урожаѣ самъ 10, будетъ 13¹/₃ телѣгъ, при урожаѣ самъ 6,—8 телѣгъ, а при урожаѣ самъ 4,—5¹/₃ телѣгъ); полагая при средней величинѣ полей, отъ 2 до 5 верстъ, за телѣгу по 20 к. с.	2 — 67 —	1 — 60 —	1 — 7 —
Обмолотить, провѣять и ссыпать въ амбаръ, расчитывая съ уборкою соломы въ ометы и мякины въ сараи, по 50 к. с. съ телѣги.	6 — 67 —	4 —	2 — 67 —
Весь расходъ по обработкѣ.	23 р. 14 к.	18 р. 40 к.	15 р. 54 к.
Арендная плата.	5 —	5 —	5 —
Итого расходъ при наемной обработкѣ десятины подъ рожь.	28 р. 14 к.	23 р. 40 к.	20 р. 54 к.
Продажа полученной ржи на мѣстѣ (по цѣнамъ равнымъ цѣнамъ на сѣмена) .	48 —	28 — 80 —	19 — 20 —
Доходъ съ десятины ржи, непринимая въ расходъ арендную плату	24 — 86 —	10 — 40 —	3 — 66 —
Чистый доходъ съ десятины ржи, причитая въ расходъ арендную плату .	19 — 86 —	5 — 40 —	1 — 34 —

Расчетъ выгодъ, получаемыхъ при обработкѣ десятины овса вольнонаемнымъ трудомъ.

Названіе работъ и различныхъ данныхъ по доходу и расходу.	ПРИ УРОЖАѢ.		
	Хорошемъ самъ 8.	Посредственномъ самъ 5.	Плохомъ самъ 3.
Расходъ на обработку пашни и сѣвъ	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Сѣмена, полагая 14 пуд., по 32 коп. сер. пудъ. . .	4 — 48 —	4 — 48 —	4 — 48 —
Выполоть сорною траву.	2 —	2 —	2 —
Жнитво (при плохомъ урожаѣ кошеніе)	4 — 50 —	3 —	1 — 50 —
Свозъ овса съ поля (принимая, что изъ стосноповой телѣги выходитъ 8 пудовъ овса; слѣдовательно при урожаѣ самъ 8—15 телегъ, при урожаѣ самъ 5—9³/₄ телѣгъ и при урожаѣ самъ 3—5⁵/₈ телѣгъ) полагая, при полѣ такой же величины какъ для ржи, съ телѣги по 12 коп. сер. .	1 — 80 —	1 — 12¹/₂ —	67¹/₂ —
Обмолотъ овса съ уборкою соломы въ ометы и зерна въ амбаръ съ телѣги по 30 коп. серебромъ . .	4 — 50 —	2 — 92¹/₂ —	1 — 69 —
Расходъ по обработкѣ десятины овса	19 р. 78 к.	16 р. 3 —	12 р. 84¹/₂ к.
Арендная плата за десятину.	4 —	4 —	4 —
Итого расходъ при наемной обработкѣ десятины подъ овесъ	23 р. 78 к.	20 — 3 —	16 р. 84¹/₂ к.
Продажа полученнаго овса на мѣстѣ (по цѣнамъ равнымъ сѣменамъ).	35 — 84 —	22 — 40 —	13 — 44 —
Доходъ съ десятины овса, непринимая въ расходъ арендную плату за десятину	16 — 6 —	6 — 37 —	59¹/₂ —
Чистый доходъ съ десятины овса, принимая въ расходъ арендную плату .	12 — 6 —	2 — 37 —	3 — 40¹/₂ —

*

Расчетъ выгодъ, получаемыхъ при обработкѣ десятины гречи вольнонаемнымъ трудомъ.

Названіе работъ и различныхъ данныхъ по доходу и расходу.	ПРИ УРОЖАѢ.		
	Хорошемъ самъ 9.	Посредственномъ самъ 6.	Плохомъ самъ 3.
Расходъ на обработку пашни и сѣвъ	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Сѣмена, 8 пудъ на десятину, по 45 коп. сер. пудъ.	3 — 60 —	3 — 60 —	3 — 60 —
Обмолоченіе гречи, съ приготовленіемъ тока, уборкою соломы въ ометы возлѣ тока, перевѣйкою зерна, отвозкою и ссыпкою его въ амбаръ	6 —	5 —	3 —
Расходъ на обработку.	12 р. 10 к.	11 р. 10 к.	9 р. 10 к.
Арендная плата за десятину	4 —	4 —	4 —
Весь расходъ по наемной обработкѣ десятины подъ гречу	16 р. 10 к.	15 р. 10 к.	13 р. 10 к.
Продажа полученной гречи на мѣстѣ (по цѣнамъ равнымъ сѣменамъ). . . .	32 — 40 —	21 — 60 —	10 — 80 —
Доходъ съ десятины гречи, не принимая въ расчетъ арендную плату . . .	20 — 30 —	10 — 50 —	1 — 70 —
Чистый доходъ съ десятины гречи, принимая въ расходъ ренту	16 — 30 —	6 — 50 —	2 — 30 —

Изъ этихъ расчетовъ, о выгодахъ обработки земли подъ рожь, овесъ и гречу, можно заключить, что отдача земли въ наемъ (въ аренду) выгоднѣе обработки только при плохомъ урожаѣ: для ржи самъ 4, а для гречи и овса при самъ 3. При посредственномъ же, соотвѣтствующемъ среднему урожаю за 5 лѣтъ, доходъ съ десятины ржи будетъ — 10 руб. 40 коп. сер., для овса 6 руб. 37 коп. сер., для гречи 10 руб. 50 коп. сереб. и слѣдовательно доходъ отъ обработки выше противъ арендной

платы для ржаной десятины въ два раза, для десятины овса почти въ два раза, а для гречи почти въ три раза.

При хорошемъ урожаѣ доходъ отъ обработки земли, будетъ съ десятины ржи—24 руб. 86 коп. сереб., съ десятины овса—16 руб. 6 к. с. и съ десятины гречи 20 руб. 30 к. с., что почти въ пять разъ выше арендной платы относительно десятины подъ рожью и гречей, и въ четыре раза болѣе, относительно арендной платы за десятину подъ овсомъ.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что главное измѣненіе нашего хозяйства должно быть направлено къ лучшей обработкѣ, отъ которой, по преимуществу, зависятъ болѣе благопріятные урожаи и ко введенію удобренія земли, которая замѣтно истощена и почти повсемѣстно требуетъ унаваживанія и поднятія болѣе толстаго пласта.

Приведенные нами расчеты сдѣланы были относительно земли, на которой не было примѣнено удобреніе и никакихъ улучшенныхъ способовъ обработки. Между тѣмъ примѣры обработки общественной запашки въ удѣльныхъ имѣніяхъ и результаты урожая по нѣкоторымъ помѣщичьимъ и крестьянскимъ (удѣльныхъ крестьянъ) хозяйствамъ, гдѣ было принято удобреніе, дали выгоды, несравненно высшія противу выведенныхъ нами. А потому можно сказать, что доходъ съ унавоженной десятины, при хорошей ея обработкѣ подъ рожь, будетъ вдвое болѣе дохода съ десятины неунавоженной, при всѣхъ равныхъ условіяхъ развитія и созрѣванія хлѣба.

Мы ограничиваемся этими расчетами и выводами, потому что разнообразія посѣвовъ и условій обработки различныхъ хлѣбныхъ травъ повели бы насъ къ весьма сложнымъ и длиннымъ выводамъ, польза которыхъ могла бы быть допущена только при болѣе точныхъ свѣдѣніяхъ о среднемъ урожаѣ, о пространствѣ полей подъ разными хлѣбами и объ арендной платѣ за землю.

Изъ нашихъ выводовъ, во всякомъ случаѣ, видимъ, что обработка земли въ настоящее время выгоднѣе отдачи въ аренду и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока арендная плата не возвысится до такой цифры, что отдавать землю въ наемъ окажется выгоднѣе, чѣмъ обработывать при посредственномъ даже урожаѣ, и когда наемная цѣна на обработку возвысится до такой степени, что будетъ требовать большихъ оборотныхъ капиталовъ. При такихъ условіяхъ хозяйства, большіе землевладѣльцы—помѣщики найдутъ выгоднѣйшимъ значительную часть земли отдавать въ аренду крестьянамъ, или другимъ арендаторамъ, обработывая остальную часть усовершенствованнымъ способомъ.

Для соображенія по распредѣленію работъ прилагаемъ здѣсь урочное положеніе, утвержденное для Симбирской губерніи членами губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

СИМБИРСКОЕ УРОЧНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

—

Урочныя работы мужскія конныя на одинъ день.

Названіе работъ.	Количество работъ и рабочихъ.
1) Для взборонованія и переборонованія поперегъ вспаханнаго съ осени или весною ржаница на каждую борону	$^1/_2$ дес. (половина дес.) 1600 кв. саж.
2) Для вспашки непаханнаго съ осени ржанища дѣлая въ погонной сажени 8 бороздъ, глубиною въ $2^1/_2$ вершка, съ опашкою концовъ 6-ю бороздами	$^1/_3$ дес. (одна треть дес.) $1066^2/_3$ кв. саж.
3) Для запахиванія яровыхъ сѣмянъ съ проведеніемъ отъ 4—5 лехъ на протяженіи 80 саж., и дѣлая въ погонной сажени по 9 бороздъ, глубиною въ 2 вершка, съ опашкою концовъ 6-ю бороздами на одну соху вмѣстѣ съ посѣвомъ.	$^1/_3$ дес. (одна треть дес.) $1066^2/_3$ кв. саж
4) Для заборонованія и переборонованія поперегъ запаханныхъ яровыхъ посѣвовъ на каждую борону.	$^1/_2$ дес. (половина десят.) 1600 кв. саж.
5) Для перепашки (взлома) посѣяннаго овса поперегъ бороздъ такою же пашнею и опашкою на каждую соху.	$^2/_5$ дес. (двѣ пятыхъ дес.) 1280 кв. саж.
6) Для заборонованія и переборонованія поперегъ по второй или третьей перепашкѣ на каждую борону.	1 дес. (одна десят.) 3200 кв. саж.
7) Для запашки вывезеннаго удобренія, дѣлая, въ сажени по 8-ми бороздъ глубиною въ $2^1/_2$ вер., на каждую соху	$^1/_3$ дес. (одна треть дес.) $1066^2/_3$ кв. саж.
8) Для взмета пара, дѣлая на каждой погонной сажени по 8-ми бороздъ глубиною въ $2^1/_2$ вер., съ опашкою концовъ 6-ю бороздами, на каждую соху	$^1/_3$ дес. (одна треть дес.) $1066^2/_3$ кв. саж.
9) Для бороньбы и переборонковки взмета на каждую борону.	$^1/_2$ дес. (половина дес.) 1600 кв. саж.

Названіе работъ.	Количество работъ и рабочихъ.
10) Для двоенія и, если нужно, для троенія пара и унавоженныхъ десятинъ подъ озимовые и яровые посѣвы поперегъ бороздъ, дѣлая на каждой сажени по 9 бороздъ глубиною въ $2^1/_2$ вер., съ опашкою концовъ 6 бороздами на каждую соху	$^2/_5$ дес. (двѣ пятыхъ дес.) 1280 кв. саж.
11) Для боронованія и переборонованія поперегъ двоенной или троенной пашни въ пару, на каждую борону	1 дес. (одну десят.) 3200 кв. саж.
12) Для запахиванія ржаныхъ сѣмянъ съ проведеніемъ отъ 4—5 лехъ на протяженіи 80 саж. и дѣлая въ погонной сажени по 10 бороздъ глубиною въ 2 вер., съ опашкою концовъ 6 бороздами, на каждую соху съ разсѣвомъ.	$^1/_3$ дес. (одна треть дес.) $1066^2/_3$ кв. саж.
13) Для вспашки съ осени ржанища дѣлая въ сажени 7 бороздъ глубиною въ 3 вер., съ опашкою концовъ 5 бороздами на каждую соху	$^1/_3$ дес. (одна треть дес.) $1066^2/_3$ кв. саж.
Если же осенняя пашня продолжится до 1 октября то съ сего числа.	$^1/_7$ дес. (одна седьмая дес.) $914^2/_7$ кв. саж.
14) Для запахиванія при посадкѣ картофеля на каждую соху при четырнадцати работницахъ для сѣвки на десятину	$^1/_4$ дес. (одну четв. дес.) 800 кв. саж.
15) Для пропашки картофеля между бороздами на одну соху	1 дес. (одну десят.) 3200 кв. саж.
16) Для выпашки картофеля на каждую соху при 10 чел. рабочихъ пѣшихъ.	$^1/_3$ дес. (одна треть дес.) $1066^2/_3$ кв. саж.
17) Для выпашки картофеля во 2-й разъ поперегъ бороздъ при 8 пѣшихъ рабочихъ на каждую соху.	$^1/_2$ дес. (половина дес.) 1600 кв. саж.
18) Для вывозки удобренія, считая на каждый возъ не менѣе 15 пудъ съ накладкою удобренія на скотныхъ дворахъ, развозкою и свалкою на десятины, разбитыя на квадраты по числу назначенныхъ для удобренія возовъ при разстояніи удобряемыхъ десятинъ:	
отъ $^1/_2$ до 1 версты 11 возовъ.	одиннадцать возовъ.

Названіе работъ.	Количество работъ и рабочихъ.
отъ 1 до 2 верстъ 9 возовъ	девять.
— 2 — 3 — 6 —	шесть.
— 3 — 4 — 5 —	пять.

Примѣчаніе. Тоже положеніе должно быть соблюдаемо при возкѣ земли, навоза и приготовленнаго на мѣстѣ хвороста на плотины.

19) Для свозки ржаныхъ хлѣбовъ и складки ихъ въ клади на разстояніи поля отъ гумна:

до 1 версты 13 телегъ.	тринадцать телѣгъ.
отъ 1 до 2 — 9 —	девять.
— 2 — 3 — 8 —	восемь.
— 3 — 4 — 5 —	пять.
— 4 — 6 — 4 —	четыре.
— 6 — 8 — 3 —	три.
— 8 —10 — 2 —	двѣ.

20) Для покрышки кладей соломою съ подвозкою на близкое разстояніе и накладкою переметинъ или соломенныхъ веревокъ съ очисткою около кладей на 10 саженную кладь работниковъ:

2 пѣшихъ.
1 конный.

Урочныя работы мужскія пѣшія на одинъ день.

1) Для скошенія травы на сѣно не оставляя подрядьевъ на каждаго косца.	1/3 дес. (одну треть дес.) 1066 2/3 кв. саж.
2) Для скошенія ржи въ привалъ на каждаго косца	1/3 дес. (одну треть дес.) 1066 2/3 кв. саж.
3) Для скошенія овса въ привалъ косами съ граблями на каждаго косца.	1/3 дес. (одну треть дес.) 1066 2/3 кв. саж.
А въ отвалъ при косьбѣ.	2/5 дес. (двѣ пятыхъ дес.) 1280 кв. саж.
4) Для скошенія гречи такими же косами на каждаго косца	1/2 дес. (половина десят.) 1600 кв. саж.
Для жнитва проса 8 работницъ и для связки сноповъ 3 работницы.	1 десят. (одна десят.) 3200 кв. саж.
5) Для моченія конопли уже привезенной къ водѣ съ связкою сноповъ въ плоты съ нагрузкою въ воду и накладкою груза, на каждаго работника 3 воза 300 сноповъ.	300 сноповъ.

Названіе работъ.	Количество работъ и рабочихъ.
6) Для вырубки дровъ съ укладкою ихъ въ сажени на каждаго человѣка	1/3 куб. саж. (одна треть.)
7) Для заплетенія плетня вышиною 2½ арш., изъ привезенныхъ кольевъ и хвороста съ набивкою кольевъ на разстояніи 6 верш., на каждаго работника 2 саж.	двѣ саж.
8) Для вырытія земли при прудкѣ мельницъ съ отвозкою ее на господскихъ тачкахъ на разтояніи 30 саж., на каждаго работника ½ куб. саж.	полов. куб. саж.
9) Для вырытія канавъ глубиною въ 1 арш., и шириною въ 1 арш. на каждаго работника съ откосами ко дну на одну четверть:	
При мягкомъ грунтѣ 2½ пог. саж.	
При твердо-глинистомъ 1½. —	
При щебенномъ 1 саж.	
Глубиною и шириною въ 1½ арш., съ откосами въ 1½ четверти:	
При мягкомъ грунтѣ 1 погон. саж.	
При твердо-глинистомъ 1½ аршина	
При щебенномъ 1 аршинъ.	
Глубиною и шириною въ 2 арш. съ откосами на 2 четверти:	
При мягкомъ грунтѣ 2 арш.	
При твердо-глинистомъ 1 арш.	
При щебенномъ ½ арш.	

Урочныя работы женскія:

1) Для разбивки вывезеннаго удобренія на каждую женщину	1/4 дес. (одну чет. дес.) 800 кв. саж.
2) Для полотья яровыхъ хлѣбовъ при первомъ полотьѣ на каждую женщину.	1/8 дес. (одну восьмую.) 400 кв. саж.
При второмъ полотьѣ на каждую женщину .	1/6 дес. (одну шестую дес.) 533 2/6 кв. саж.
3) Для полотья проса, при первомъ полотьѣ на каждую женщину.	1/14 дес. (одну четырн. д.) 267 кв. саж.
При второмъ полотьѣ на каждую женщину .	1/9 дес. (одну девятую д.) 356 кв. саж.

Названіе работъ.	Количество работъ и рабочихъ.
4) Для переворачиванія лѣснаго и степнаго по полянамъ сѣна въ рядахъ на каждую женщину	1/2 дес. (половина дес.) 1600 кв. саж.
Поемнаго сѣна на каждую женщину	1/3 дес. (одну треть дес.) 1066 2/3 кв. саж.
5) Для связанія въ снопы скошенной ржи на каждую женщину	1/4 дес. (одну четверть д.) 800 квад. саж.
6) Для связанія въ снопы яроваго хлѣба на каждую женщину.	1/4 дес (одну четверть д.) 800 кв. саж.
7) Для скатанія скошенной гречи изъ рядовъ въ сачки на каждую женщину	1/2 дес. (половину дес.) 1600 кв. саж.
8) Для постилки поскони и льна на каждую женщину.	250 сноповъ.
9) Для снятія поскони и льна со стелища и связки ихъ въ бабки, на каждую женщину.	500 сноповъ (пять сотъ.)
10) Для мытья поскони и льна осенью на каждую женщину	20 фунтовъ (двадцать фунтовъ.
11) Для мятья выстоявшейся конопли весною на каждую женщину	30 фунтовъ (тридцать).
12) Для уборки картофеля заступомъ на каждую женщину 4 ряда кустовъ длиною каждый	80 саж. (восемдес. саж.)

Урочныя работы смѣшанныя мужскія и женскія:

1) Для жнитва озимнаго хлѣба съ стаскиваніемъ сноповъ и поставленіемъ ихъ въ стоянки десятками или въ копны на каждую десятину въ 3200 кв. саж. жнецовъ или жницъ	8 человѣкъ (восемь).
Примѣчаніе. Если ростъ хлѣба не выше 1 1/2 арш., то жнивье оставляется не выше 6 вершковъ; при ростѣ же хлѣба до 2 аршинъ и болѣе жнивье оставляется въ 8 вершковъ.	
2) Для жнитва овса на десятину становится жнецовъ и жницъ	10 человѣкъ (десять).
3) При жнитвѣ пшеницы и ячменя число жнецовъ на каждую десят..	12 человѣкъ (двѣнадцать).
Примѣчаніе. При жнитвѣ яровыхъ хлѣбовъ жнивье оставляется въ 4 вершка.	

Названіе работъ.	Количество работъ и рабочихъ
4) Для снятія гороха, скатанія его, обмолотки, перевѣйки, отвозки зерна въ амбаръ и уборки соломы, на каждую десят. въ 3200 квадр. сажень.	
конныхъ работниковъ	2 чел. (два).
пѣшихъ работниковъ	14 челов. (четырнадцать.)
5) Для обмолотки гречи съ приготовленіемъ тока, подвозкою немолоченной, уборкою соломы въ ометы возлѣ тока, перевѣйкою зерна, отвозкою и ссыпкою его въ амбары, на каждую десятину	
мужчинъ и женщинъ до . . .	12 челов. (двѣнадцать).
Безъ вѣйки на каждую десятину	8 челов. (восемь).
6) Для выборки поскони изъ конопли съ разстановкою сноповъ вдоль плетня или забора на каждую женщину.	$^1/_{15}$ дес. (одна пятн. дес.) $214^{11}/_{15}$ саж.
7) Для выборки конопли съ разстановкою сноповъ десятками на каждую женщину. . . .	$^1/_{16}$ дес. (одна шестнадц.) 200 саж.
8) Для выборки льна съ разстановкою сноповъ въ сотенныя кучки на каждую женщину . .	$^1/_{24}$ дес. (одна двадцать четвер.) $133^1/_2$ саж.
9) Для обмолотки конопель съ подвозкою сноповъ къ току, перевѣйкою, подсѣвкою, ссыпкою въ амбаръ сѣмени и складкою сноповъ въ кучки на каждаго работника или работницу. . . .	100 сноповъ (сто).
10) Для ручной молотьбы хлѣбовъ съ ригъ или овиновъ цѣпами съ подвозкою сноповъ изъ кладей, насадкою ихъ, высушкою, перевѣйкою, и подсѣвкою зерна, отвозкою и ссыпкою его въ амбаръ съ уборкою соломы въ ометы и мякины въ сараи на мущину или женщину.	50 сноповъ (пятьдесятъ.)
11) стрижка овецъ на каждаго работника или работницу:	
простыми ножницами	10 головъ (десять).
англійскими ножницами	14 головъ (четырнадцать.)

Примѣчаніе 1 При разстояніи мѣста работы далѣе 6 верстъ урочныя работы уменьшаются на каждую версту $^1/_{24}$ часть десят. $132^1/_2$ кв. саж.

Примѣчаніе 2. Количество сноповъ ржаныхъ и яровыхъ, которые слѣдуетъ накладывать на воза при перевозкѣ хлѣба съ поля въ гумно опредѣляется существовавшемъ доселѣ въ каждой мѣстности обычаемъ, а также по обычаю принимать величину сноповъ.

3) Урожай и умолотъ.

Урожайность хлѣба есть отношеніе между количествомъ посѣяннаго зерна и количествомъ родившихся зеренъ; она зависитъ, кромѣ грунта и обработки, также и отъ различныхъ климатическихъ условій. Иногда хлѣбъ выходитъ хорошъ соломой, иногда колосомъ, но по большей части при благопріятныхъ условіяхъ урожайности, хлѣбъ бываетъ высокъ и колосъ полонъ.

При настоящемъ порядкѣ полевыхъ работъ и въ особенности уборки хлѣба, невозможно опредѣлить дѣйствительную урожайность. Часть сѣмянъ всегда болѣе или менѣе теряется, высыпаясь или отъ поздней жатвы или при перевозкѣ, а также остается нѣкоторое количество не отдѣленнымъ отъ колоса при небрежномъ молоченіи. Слѣдовательно, подъ урожайностію у насъ разумѣется не дѣйствительное количество зеренъ, а только то, которое получится въ остаткѣ послѣ молотьбы, или такъ называемый умолотъ.

Умолотъ, конечно, зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ молотьбу и подверженъ большимъ или меньшимъ отступленіямъ отъ дѣйствительной урожайности. При несовершенствѣ нашей работы по молотьбѣ, опредѣлить предварительно величину умолота весьма трудно, между тѣмъ какъ для владѣльца, занимающагося продажею хлѣба, весьма важно предварительное опредѣленіе того количества хлѣба, которымъ онъ можетъ располагать въ своихъ хлѣбныхъ операціяхъ; поэтому умолотъ, или урожай опредѣляютъ предварительно нѣкоторыми видимыми признаками, которые однако могутъ считаться не болѣе, какъ приблизительными. Наиболѣе распространенная мѣра въ общежитіи для предварительнаго опредѣленія умолота есть то число телѣгъ, которое заключаетъ въ себѣ десятина. Телѣга заключаетъ въ себѣ 75 или 100 сноповъ, снопы вяжутся отъ аршина до пяти четвертей и даже въ $1^1/_2$ аршина въ окружности. Отсюда происходитъ, независимо отъ урожайности, огромная разница въ количествѣ умолота телѣги семидесятной и сотенной. Первая даетъ отъ 6 до 8 пуд., вторая отъ 8 до 10 пудовъ; поэтому уже можно судить на сколько можетъ быть вѣренъ и точенъ счетъ урожая по телѣгамъ, особенно при сравненіи двухъ разныхъ хозяйствъ. Для болѣе точнаго опредѣленія дѣлается замолотъ, для чего берутъ съ каждой телѣги свезеннаго, для склада въ скирды, хлѣба, одинъ снопъ, по возможности, средней величины, и обмолотивъ его выводятъ заключеніе о количествѣ хлѣба, заключающагося въ кладяхъ, или въ скирдахъ.

Не смотря на это, опредѣленіе умолота по замолоту часто бываетъ ошибочно и опредѣленіе это не можетъ считаться вполнѣ вѣрнымъ. Дѣйствительное количество сбора отъ урожая опредѣлится только тогда, когда хлѣбъ будетъ перемолоченъ и ссыпанъ въ амбаръ. Опредѣленіе этого окончательнаго результата нашего хозяйства весьма важно, но и оно не можетъ быть представлено въ собранныхъ нами матеріалахъ по неимѣнію точныхъ отчетовъ. Дѣйствительный сборъ хлѣба отъ урожая можетъ быть опредѣленъ только въ помѣщичьихъ конторахъ, гдѣ ведутся хозяйственныя книги и въ удѣльныхъ конторахъ по общественнымъ запашкамъ, но, къ сожалѣнію, далеко не во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ книги эти ведутся, и еще рѣже ведутся они съ должною акуратностію.

Такимъ образомъ, о безукоризненно-вѣрномъ опредѣленіи урожайности различныхъ хлѣбовъ, нечего и думать, тѣмъ болѣе, что на нее имѣетъ вліяніе разнообразіе грунта и частію условія климатическія. Чтобы дать возможность составить о ней хотя приблизительное понятіе, мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь данныя, заимствованныя нами на мѣстѣ, изъ конторскихъ книгъ, изъ отчетовъ удѣльныхъ имѣній и даже изъ показаній крестьянъ о приблизительной урожайности на ихъ поляхъ.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ конторъ 37 помѣщичьихъ имѣній Симбирскаго, Сенгилеевскаго, Сызранскаго и Карсунскаго уѣздовъ, по трехлѣтней сложности за 1858, 1859 и 1860 года урожай былъ слѣдующій:

	1858	1859	1860	Средній урожай.
Рожь	Самъ $5^1/_2$	Самъ 4	Самъ $9^3/_4$	Самъ $6^1/_2$
Овесъ	— $5^3/_4$	— $3^3/_4$	—12	— 7
Пшеница.	7	— $1^1/_2$	—$11^2/_4$	— $6^2/_3$
Просо (сызранское). . . .	$12^5/_6$	—18	—$19^1/_2$	—$17^3/_4$
Греча	— 8	— $3^1/_2$	—12	— $7^3/_4$

По нѣсколькимъ имѣніямъ (взятымъ на удачу) Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ, оказались слѣдующіе урожаи:

	1859	1860	1861(*)	средній
ржи самъ	5	$9^3/_4$	7	$7^1/_4$

(*) Здѣсь года взяты 1859 неурожайный, 1860 урожайный, а 1861 средняго урожая.

По пятилѣтнимъ среднимъ выводамъ, по 7 помѣщичьимъ имѣніямъ Буинскаго и сѣверной части Симбирскаго уѣздовъ, отличающимся хорошей землей, оказывается:

	По барской запашкѣ.	По запашкѣ крестьянъ (*).
Урожай для ржи.	Самъ 8	Самъ 7
— — овса	— $4^1/_2$	— 5
— — гречи	— 7	— 6
— — полбы.	— $3^1/_3$	— 4
— — проса обыкновеннаго	— 60	— 60
— — ячменя	— 6	— 6
— — гороху	— 5	— 4
— — пшеницы	— $7^1/_2$	— 7
— — чечевицы	— 7	— 7

По отчету Сызранскаго удѣльнаго имѣнія,—заключающаго Сызранскій, Карсунскій и Сенгилеевскій уѣзды,—средній выводъ по урожаю за десять лѣтъ (съ 1847 по 1857 годъ) былъ: для ржи—самъ 6, для пшеницы, овса и гречи самъ 5, а для проса самъ—20.

По общественной запашкѣ удѣльныхъ имѣній, гдѣ земли были унаваживаемы, результатъ урожая, за два года, по ржи, былъ слѣдующій:

	1859	1860	средній
Симбирскаго имѣнія	$8^1/_6$	$12^1/_5$	10 18.
Алатырскаго —	$9^3/_4$	$12^1/_7$	10 95.
Сызранскаго —	7	$11^1/_3$	9 16.
	8 з.	11 89.	9 96.

Изъ этихъ свѣдѣній видимъ, что наибольшій урожай былъ на общественныхъ удѣльныхъ запашкахъ, хотя принимать его для всей губерніи

(*) Средній выводъ объ урожайности различныхъ яровыхъ хлѣбовъ на запашкахъ крестьянскихъ, опредѣленъ изъ показаній крестьянъ, а по запашкѣ помѣщичьей изъ книгъ.

невозможно, ибо количество земли этихъ запашекъ, сравнительно со всей обработывающейся землею, совершенно незначительно.

Затѣмъ лучшій урожай былъ на помѣщичьихъ запашкахъ, причемъ для ржи, средній, доходилъ отъ самъ 6 до самъ 8, а по яровымъ хлѣбамъ былъ весьма разнообразенъ и въ общемъ (за исключеніемъ проса) ниже ржи.

Урожайность на поляхъ удѣльныхъ крестьянъ (судя по десятилѣтней сложности) была ниже чѣмъ на помѣщичьихъ, причемъ средняя урожайность по ржи была самъ 6, по яровымъ хлѣбамъ (за исключеніемъ проса) самъ 5, а проса—самъ 20.

Разница между средней урожайностію на помѣщичьихъ запашкахъ и на поляхъ удѣльныхъ крестьянъ въ дѣйствительности должна быть не такъ велика, какъ оказывается изъ приведенныхъ расчетовъ, потому что средняя урожайность для помѣщичьихъ запашекъ выведена изъ показанія только трехъ лѣтъ, въ число коихъ вошелъ, замѣчательный по урожаю, 1860 годъ, и потому, что въ число взятыхъ для расчета помѣщичьихъ имѣній въ Симбирскомъ, Буинскомъ, Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ, вошли мѣстности, отличающіяся постоянно лучшимъ урожаемъ, сравнительно съ другими землями тѣхъ же уѣздовъ.

Урожайность на поляхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, до 1861 года, была вообще ниже, чѣмъ на запашкахъ помѣщичьихъ, и притомъ урожайность яровыхъ хлѣбовъ ниже урожайности озимыхъ.

Что же касается до хлѣбовъ на земляхъ купцовъ, духовныхъ лицъ, мѣщанъ и другихъ разночинцевъ, то урожайность на этихъ поляхъ была вообще выше, чѣмъ на крестьянскихъ, но самый размѣръ подобныхъ запашекъ, сравнительно со всей пахотной землею, незначителенъ.

Такимъ образомъ, желая приблизительно опредѣлить средній урожай для различныхъ хлѣбовъ въ губерніи, мы должны имѣть въ виду, что запашки помѣщичьи, вмѣстѣ съ общественными удѣльными запашками и съ запашками горожанъ и разночинцевъ составляютъ около $^1/_3$ всего количества запашекъ, запашки удѣльныхъ крестьянъ около $^1/_2$, а остальную часть составляютъ запашки временно-обязанныхъ крестьянъ. Слѣдовательно и средняя урожайность должна подходить къ урожайности на запашкахъ удѣльныхъ крестьянъ.

Взявши въ соображеніе все вышесказанное, мы можемъ положить, что средній урожай по всей губерніи долженъ быть:

для ржи не менѣе . . . . самъ 6.
— яровыхъ хлѣбовъ, кромѣ проса — 5.
— проса . . . . около самъ 20.

Но и эту урожайность, во всякомъ случаѣ, можно скорѣе считать ниже дѣйствительной, чѣмъ выше; урожайность же, выведенная изъ свѣдѣній коммисіи народнаго продовольствія, далеко ниже опредѣленной нами.

По пятилѣтней сложности, изъ отчетовъ коммисіи, средній урожай для ржи оказывается самъ 4, а для яровыхъ хлѣбовъ — самъ 3,1. Эти цифры до такой степени низки и несообразны, что принявши ихъ даже за приблизительныя слѣдовало бы заключить, что въ Симбирской губерніи бываетъ постоянный неурожай яровыхъ хлѣбовъ, да и самые урожаи ржи весьма плохи (*).

Изъ общихъ свѣдѣній объ урожаяхъ, съ которыми намъ удалось познакомиться на мѣстѣ, можно вывести, что вообще урожай ржи подверженъ наименьшимъ колебаніямъ, въ различные годы, сравнительно съ другими хлѣбами. Напротивъ пшеница, въ случаѣ неурожая, не вознаграждаетъ даже сѣмянъ, хотя въ среднемъ выводѣ она по урожайности одинакова съ рожью и преимущество ея передъ послѣдней заключается не столько въ количествѣ, сколько въ большей цѣнности хлѣба.

(*) Весьма интересна замѣтка Г. Арнольдова, помѣщенная въ Симбирскихъ вѣдомостяхъ за 1863 годъ № 25. «Для этой замѣтки взяты были результаты урожая на трехъ участкахъ земли въ Симбирскомъ уѣздѣ. Притомъ нельзя незамѣтить: 1) что земля, въ принимаемыхъ участкахъ, далеко непринадлежитъ къ лучшимъ въ Симбирскомъ уѣздѣ и что вся обработка пашни, равно какъ молотьба и вѣяніе производились обыкновеннымъ способомъ, безъ введенія какихъ либо научныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній и 2) что состояніе погоды и температуры далеко не благопріятствовали хорошему урожаю яровыхъ, такъ что вообще урожай за 1862 годъ: по ржи можно считать хорошимъ, а для яровыхъ хлѣбовъ, за немногими исключеніями, только удовлетворительнымъ. При такихъ условіяхъ, средній урожай на десятину былъ: по ржи—самъ десять, по овсу—самъ $6^1/_3$, по гречѣ самъ 8, и только по гороху, вслѣдствіе уничтоженія его червемъ, былъ самъ $3^1/_2$.

Ржаная десятина дала по $13^1/_2$ телѣгъ и каждая телѣга по 9 пуд. зерна; всего на десятинѣ $121^1/_2$ пудъ, при засѣвѣ въ 12 пудовъ.

Десятина подъ овсомъ дала 12 телѣгъ, всего 95 пудовъ, при засѣвѣ въ 15 пудовъ.

Десятина гречи — 55 пудъ, при засѣвѣ въ 7 пудъ.

Судить по одному году о дѣйствительной урожайности хлѣбовъ въ Симбирскомъ уѣздѣ было бы большою ошибкою; во всякомъ случаѣ мы видимъ ясно, что за исключеніемъ гороху, по которому былъ положительный неурожай въ 1862 году, другіе хлѣба далеко превышаютъ средній выводъ урожайности, выводимый изъ свѣдѣній Коммисіи народнаго продовольствія.»

Замѣтка г. Арнольдова, не смотря на небольшой свой объемъ весьма важна и можетъ служить прекраснымъ примѣромъ для составленія отчетовъ по урожайности.

Нѣтъ сомнѣнія, если бы наши хозяева представляли подобныя замѣтки, то можно бы довольно точно опредѣлить дѣйствительную урожайность хлѣба въ губерніи, а изъ свода подобныхъ свѣдѣній за нѣсколько лѣтъ, довольно вѣрно опредѣлить и среднюю урожайность.

Урожай гречихи, гороха, чечевицы, ячменя, чрезвычайно разнообразенъ, но въ среднемъ подходитъ къ урожаю пшеницы. Урожай проса необыкновенно хорошъ: на новяхъ онъ достигаетъ до самъ 100 и болѣе, на обыкновенныхъ же поляхъ доходитъ до самъ 40. Хлѣбъ этотъ сильно истощаетъ землю, а потому разводится въ пропорціи, повидимому, несоотвѣтствующей его урожайности; притомъ же и требованія на этотъ хлѣбъ менѣе, чѣмъ на другіе яровые хлѣба. Худшіе по урожайности хлѣба — овесъ и полба; но они за то и засѣваются на такихъ мѣстахъ, гдѣ дорогіе яровые хлѣба растутъ дурно. Особенно невыгодна урожайность полбы (*); но хлѣбъ этотъ засѣвается крестьянами повсемѣстно (за исключеніемъ Сызранскаго уѣзда), какъ потому, что полбенная каша составляетъ одно изъ самыхъ употребительныхъ блюдъ крестьянскаго стола, замѣняя гречиху и просо, такъ и потому, что полба мало истощаетъ землю и при своей дешевизнѣ можетъ засѣваться въ значительной пропорціи, такъ что на десятину можно засѣять до 24 пудовъ; вслѣдствіе чего, при урожаѣ даже самъ 3, полба даетъ для продовольствія крестьянина 72 пуда хлѣба.

Соображая условія урожая различныхъ сортовъ яроваго хлѣба, мы принимаемъ слѣдующую приблизительно вѣрную пропорцію средняго урожая этихъ хлѣбовъ по губерніи:

для овса	самъ	4.
— гречи.	—	6.
— пшеницы	—	6.
— проса.	—	20.
— гороха	—	5.
— ячменя	—	6.
— полбы.	—	3.

4) Общій сборъ хлѣба по губерніи и распредѣленіе его для внутренняго потребленія и по вывозу изъ губерніи.

Общій сборъ хлѣба по губерніи можетъ быть опредѣленъ по свѣдѣніямъ коммисіи народнаго продовольствія и по соображеніямъ относительно количества земли, занимаемой посѣвами различныхъ хлѣбовъ.

Разсмотримъ сначала таблицу, составленную по свѣдѣніямъ коммисіи.

Основаніемъ свѣдѣній объ урожаяхъ для коммисіи народнаго продовольствія служили отчеты удѣльныхъ конторъ, донесенія становыхъ и увѣдо-

(*) Относительно невыгоды засѣванія полей полбою существуетъ даже мѣстная поговорка: «полба бьетъ по лбу».

мленія предводителей дворянства, основанныя на приблизительныхъ показаніяхъ помѣщиковъ, показаніяхъ, даваемыхъ часто въ сентябрѣ, когда хлѣбъ еще невымолоченъ, а частію находится даже на корню. Нельзя обвинять здѣсь владѣльцевъ въ невѣрности показанія и въ умышленномъ уменьшеніи урожая: не имѣя возможности опредѣлить заранѣе количество дѣйствительнаго умолоту, большинство прибѣгаетъ къ опредѣленію голословному, сказанному нерѣдко наобумъ, иногда же соображенному съ умолотомъ предыдущаго года.

Болѣе тщательно составляются отчеты эти по удѣльнымъ имѣніямъ, и въ особенности по урожаю общественной запашки.

Вслѣдствіе такого способа составленія, таблицы коммисіи должны, разумѣется, заключать много невѣрностей. Да притомъ, кромѣ невѣрности показанія, самый способъ составленія ведетъ еще къ большимъ неправильностямъ, ибо соединеніе всѣхъ сортовъ яроваго хлѣба подъ одну общую сумму недаетъ никакой возможности вывести какія либо заключенія объ урожайности того или другаго хлѣба.

А потому мы представляемъ только общую вѣдомость коммисіи о посѣвахъ и урожаѣ хлѣба, и сборѣ сѣна въ Симбирской губерніи за пять лѣтъ.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

о посѣвахъ и урожаяхъ хлѣба и сборѣ сѣна въ Симбирской губерніи за 5 лѣтъ.

*

	Посѣяно.		Собрано.			Степень урожая.	
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Сѣна пудовъ.	Озимаго.	Яроваго.
	Ч е	т в е	р т	е й.			
Въ 1857 году . . .	643,313	814,429	2.727,861	3.898,179	10.835,405	$4\frac{1}{4}$	$4\frac{3}{4}$ съ долями.
— 1858 — . . .	661,313	841,222	2.735,014	2.937,475	9.414,981	$4\frac{1}{8}$	$3\frac{1}{2}$
— 1859 — . . .	676,073	861,989	1.740,052	999,934	5.734,814	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{8}$ съ долями.
— 1860 — . . .	685,947	856,137	4.056,150	2.496,728	9.393,578	6	$2\frac{7}{8}$
— 1861 — . . .	683,471	868,855	2.391,867	2.935,036	7.449,868	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{4}$ съ долями.
Всего за 5 лѣтъ .	3.350,488	4.242,632	13.650,944	13.267,352	42.828,646	. .	. .
Среднія за 5 лѣтъ.	670,097	845,526	2.730,189	2.633,470	8.565,729	4,1	3,1

На посѣвы.		На продовольствіе.		На винокуреніе и другія надобности.		Затѣмъ излишекъ или недостатокъ: излишекъ означаетъ + недостатокъ —	
Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.
ч е т в е р т е й.							
657,901	823,453	1.587,206	1.099,949	285,842	522,275	+ 196,912	+ 1.452,502
663,878	842,695	1.555,774	982,877	270,314	402,821	+ 245,048	+ 709,082
677,211	818,180	1.532,792	788,313	227,428	261,243	— 697,379	— 867,379
668,367	855,743	1.664,684	889,926	284,043	255,005	+ 1.419,056	+ 500,054
665,405	854,113	1.843,233	1.133,687	208,716	267,889	— 325,487	+ 679,347
3.352,762	4.194,184	8.183,689	4.894,752	1.276,343	1.709,233	+ 838,150	+ 2.473,606
670,552	838,836	1.636,738	978,950	255,268	341,846	+ 167,630	+ 494,721

Изъ среднихъ выводовъ этой таблицы оказывается, что въ Симбирской губерніи ежегодно оставалось, за исключеніемъ того, что пошло на продовольствіе и винокуреніе, 167,630 четвертей ржи и 494,721 четверть яровыхъ. Несообразность подобнаго результата обнаруживается сама собой, если вспомнимъ, что ежегодно (среднимъ числомъ за 5 лѣтъ) съ пристаней губерніи сплавляется ржи и ржаной муки до 500,000 четвертей. Но если бы, съ этой только стороны, отчеты представлялись невѣрными, то возстановленіе правильности ихъ было бы весьма незатруднительно. Поэтому надо знать, въ какой степени остальныя данныя таблицы сообразны съ дѣйствительностію.

Разсматривая послѣднія графы, гдѣ показанъ остатокъ хлѣба, мы видимъ, что, изъ пяти приведенныхъ лѣтъ, самый урожайный годъ по ржи былъ 1860, за нимъ 1858, 1857, 1861 и 1859. Этотъ порядокъ урожайности различныхъ годовъ довольно вѣренъ съ дѣйствительностію, хотя цифры остающагося хлѣба, по таблицамъ, совершенно несоотвѣтствуютъ дѣйствительному вывозу хлѣба изъ губерніи. Особенно замѣтна несообразность въ свѣдѣніяхъ 1859 и 1861 годовъ: по таблицамъ коммисіи народнаго продовольствія оказывается, что въ эти годы отъ мѣстнаго урожая не достало хлѣба на продовольствіе жителей: въ 1861 году 325,000 четвертей, а въ 1859 году 697,000 четвертей, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности съ однихъ сурскихъ (*) пристаней вывезено было хлѣба, въ 1862 году, до 240,000 (**), а въ 1860 году до 140,000 четвертей.

Изъ этого мы видимъ, что хотя пропорціональность урожайности различныхъ годовъ и принята во вниманіе при составленіи свѣдѣній для коммисіи народнаго продовольствія, но самая урожайность значительно уменьшена, отчего и количество сбора, понятно, значительно уменьшилось.

Правильность количества посѣва видна изъ сравненія показаній таблицъ коммисіи съ показаніями, выведенными нами на основаніи соображеній о количествѣ земли подъ различными хлѣбами (см. страницы 410 и 411). Сравнивая тѣ и другіе выводы получаемъ: по свѣдѣніямъ коммисіи народнаго продовольствія средній посѣвъ ржи составляетъ, за послѣдніе года, до 700,000 четвертей, а яровыхъ хлѣбовъ около 820,000 четвертей. По выводамъ же нашимъ, посѣвъ ржи составлялъ для всей губерніи—740,000

(*) Мы беремъ одни сурскія пристани, по которымъ имѣются у насъ довольно точныя свѣдѣнія по вывозу хлѣба за эти годы, тогда какъ по волжскимъ пристанямъ собраны свѣдѣнія только за послѣдніе годы и то по голословнымъ показаніямъ торговцевъ.

(**) Здѣсь взяты послѣдующіе года потому, что хлѣбъ собранный осенью, отправляется съ пристани весною будущаго года и слѣдовательно остатокъ отъ внутренняго потребленія въ 1861 году сплавленъ изъ губерніи весною 1862 года, а остатокъ хлѣба въ 1859 году сплавленъ весною 1860 года.

четвертей, а посѣвъ яровыхъ до 815,000 четвертей (*). Слѣдовательно, относительно посѣвовъ, свѣдѣнія коммисіи народнаго продовольствія, если и расходятся съ нашими, то тѣмъ неменѣе, могутъ считаться вѣроятными.

Что касается расхода на внутреннее, мѣстное потребленіе, то можно замѣтить, что относительно озимаго хлѣба, вообще показанія расхода его на продовольствіе уменьшено противу дѣйствительности, въ особенности если вспомнить, что въ Симбирской губерніи крестьянинъ никогда не бывалъ стѣсненъ недостаткомъ хлѣба, который, вдобавокъ, составляетъ его главнѣйшую пищу. Поэтому расчетъ коммисіи, гдѣ положено на человѣка кругомъ въ годъ $1^1/_2$ казенныя четверти, или 12 пудовъ, т. е. $1^1/_3$ фунта въ день, слишкомъ уменьшенъ.

Для опредѣленія количества ржи, необходимой для продовольствія жителей губерніи, нами принято за основаніе слѣдующее количество, сообразное съ возрастомъ, причемъ на женщину положено менѣе, нежели на мужчину, а на дѣтей вдвое менѣе, чѣмъ на взрослыхъ:

ВОЗРАСТЪ.	Продовольствіе на одного человѣка.				
	На одинъ день.	Въ мѣсяцъ.		Въ годъ.	
	Фунты.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
Взрослый мужчина работникъ (отъ 18 до 60 лѣтъ) .	3	2	10	27	. .
Совершеннолѣтняя женщина работница	$2^1/_2$	1	35	22	20
Мальчики и старики . . .	$1^1/_2$	1	5	13	20
Дѣвочки и старухи. . . .	$1^1/_4$	. .	$37^1/_2$	11	10
Среднимъ числомъ на человѣка	. .	1	24	19	5

При подобномъ расчетѣ, который далеко не можетъ считаться преувеличеннымъ, расходъ на продовольствіе жителей составляетъ 22.353,750 пудовъ ржи, тогда какъ по показанію коммисіи всего на продовольствіе

(*) Въ выводахъ коммисіи всѣ указанія о хлѣбѣ выражены въ четвертяхъ, по нашимъ же выводамъ въ пудахъ; поэтому для удобнѣйшаго сравненія пуды переведены въ четверти, причемъ четверть для овса принята въ 6 пудовъ, а для остальныхъ хлѣбовъ въ 8, такъ какъ подобная мѣра принята и коммисіею.

жителей положено въ 1861 году (*) 1.843,233 казенныхъ четвертей или же 14.745,864 пуда.

Относительно яровыхъ хлѣбовъ, расходъ ихъ на внутреннее продовольствіе также долженъ быть увеличенъ; нужно замѣтить, что хотя и наши выводы по яровымъ хлѣбамъ не могутъ считаться безукоризненными, тѣмъ не менѣе, они составлены на основаніи среднихъ расчетовъ относительно количества земли подъ разными яровыми пашнями, средней урожайности и прочее. По нашему опредѣленію, количество расхода яровыхъ хлѣбовъ на внутреннее продовольствіе составляетъ 15.350,000 пудовъ, а по свѣдѣніямъ коммисіи—до 11.500,000. Если изъ общаго сбора хлѣба выведеннаго коммисіею вычесть расходъ хлѣба на внутреннее продовольствіе по нашему расчету, то окажется, что хлѣба небудетъ доставать для жителей почти каждогодно. Поэтому уже можно судить о степени вѣрности цифръ коммисіи по урожайности. Для приближенія къ истинѣ, слѣдуетъ увеличить ихъ на столько чтобы, при значительно большемъ расходѣ хлѣба на внутреннія надобности, остатокъ его отъ внутренняго потребленія соотвѣтствовалъ среднему вывозу хлѣба изъ губерніи.

Не имѣя никакихъ данныхъ на увеличеніе урожайности до надлежащаго размѣра, мы, въ дальнѣйшихъ опредѣленіяхъ общаго по губерніи сбора, примемъ за основаніе выведенную нами выше среднюю урожайность, которая если и несовершенно вѣрно выражаетъ дѣйствительную среднюю урожайность, то ни въ какомъ случаѣ не превосходитъ ея, и представляетъ, покрайней мѣрѣ, вѣрный minimum. Для большей послѣдовательности при дальнѣйшихъ выводахъ опредѣлимъ:

аа) Количество земли подъ различными хлѣбами.

бб) Сборъ хлѣба, расходъ его на внутреннее продовольствіе, винокуреніе и проч. и

вв) Остатокъ хлѣба, идущаго изъ губерніи.

аа) *Количество земли подъ различными хлѣбами.*

Все количество пахотной земли въ губерніи составляетъ до 2.070,000 десятинъ (казенныхъ). Раздѣляя на три поля получимъ, что въ каждомъ будетъ по 690,000 десятинъ, а въ двухъ поляхъ, ежегодно засѣваемыхъ подъ озимь и подъ яровое—1.380,000 десятинъ. Озимое поле нѣсколько менѣе яроваго, притомъ же часть озимаго (хотя и незначительная) ежегодно идетъ въ

(*) Здѣсь мы беремъ цифру 1861 года, такъ какъ расчетъ, сдѣланный нами относительно расхода хлѣба на внутреннее продовольствіе, основанъ на состояніи народонаселенія губерніи за 1861 годъ.

залоги (*), и значительно большее развитіе (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ) яроваго поля идетъ также въ ущербъ пространства озимаго.

Не имѣя опредѣленныхъ свѣдѣній о количествѣ земли, находящейся подъ яровыми перелогами и остающейся въ залогахъ, принимаемъ, что подобныя земли составляютъ до 30,000 десятинъ, изъ коихъ, примѣрно, половина будетъ подъ залогами, а другая половина подъ перелогами.

Такимъ образомъ, приблизительная величина озимаго поля будетъ составлять 660,000 десятинъ казенныхъ, или 495,000 хозяйственныхъ.

Что же касается до яроваго поля, то хотя оно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ болѣе озимаго, но превышеніе это незначительно и мѣстность эта ограничивается Сызранскимъ уѣздомъ и юговосточной частью Сенгилеевскаго. Между тѣмъ въ яровое поле входятъ засѣвы кортофеля (**) и льну, засѣвы довольно значительные. Поэтому, въ общемъ итогѣ, пространство яроваго поля подъ хлѣбами слѣдуетъ нѣсколько уменьшить сравнительно съ количествомъ всего яроваго поля. Почему принимаемъ для засѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ 675,000 казенныхъ десятинъ, изъ коихъ 127,000 десятинъ приходится на Сызранскій уѣздъ (***) и 548,000 десятинъ на остальные уѣзды.

Слѣдующая таблица показываетъ число казенныхъ и хозяйственныхъ десятинъ, засѣянныхъ различными хлѣбами.

	Въ Сызранскомъ уѣздѣ.	Въ остальныхъ уѣздахъ.	Во всей губерніи.	
			Казенныхъ десятинъ.	Хозяйственныхъ десятинъ.
Овесъ	19,050	274,000	293,050	219,787½
Греча.	12,700	109,600	122,300	91,725
Пшеница	50,800	27,400	78,200	58,650
Просо	38,100	32,880	70,980	53,235
Горохъ.	3,810	38,360	42,170	31,627½
Ячмень	2,540	21,920	24,460	18,345
Полба	—	43,840	43,840	32,880
	127,000	548,000	675,000	506,250

(*) Залогомъ называется земля, которая вслѣдствіе ея истощенія оставляется въ пару для отдыха на цѣлый сѣвооборотъ, т. е. въ продолженіе 3-хъ лѣтъ.

(**) Подъ картофелемъ, судя по засѣву его въ 36,000 четвертей, земли до 4,500 десятинъ, (считая на десятину по 8 мѣръ).

(***) Здѣсь Сызранскій уѣздъ отдѣленъ отъ прочихъ потому, что всѣ условія хозяйства въ большей части его значительно отличаются отъ другихъ уѣздовъ. Конечно, разнообразіе по веденію хозяйства существуетъ и между другими мѣстностями, но они не такъ замѣтны.

бб) *Сборъ хлѣба, расходъ его и остатокъ отъ внутренняго потребленія.* Для опредѣленія этихъ данныхъ относительно ржи, примемъ за основаніе выводовъ слѣдующія условія:

1) На хозяйственную десятину средній посѣвъ ржи будетъ 12 пудовъ.

2) Среднюю урожайность ржи, согласно выше сказаннаго, принимаемъ самъ 6.

3) На продовольствіе жителей, полагая на взрослаго мужчину—работника 3 фун. въ день, на работницу 2½ фун. въ день и на дѣтей, и стариковъ вдвое менѣе, т. е. на мальчиковъ и стариковъ 1½ фунта, на дѣвочекъ и старухъ 1¼ фунта въ день. Получимъ весь расходъ на продовольствіе—22.353,750 пудовъ (*), или среднимъ числомъ на человѣка 19 пудовъ въ годъ.

4) На винокуреніе и другія надобности, какъ то солодъ, закваску чановъ и проч.—204,000 пудовъ, въ томъ числѣ, согласно отчетовъ о дѣйствительной силѣ заводовъ, на винокуреніе 100,000 четвертей.

Такимъ образомъ получимъ слѣдующіе выводы:

Подъ рожь засѣвается въ губерніи 660,000 казенныхъ десятинъ, или же 495,000 хозяйственныхъ.

Посѣвъ, считая по 12 пудовъ на десятину .	5.940,000	пудовъ.
При среднемъ урожаѣ самъ 6-тъ родится . .	35.640,000	—
Изъ этого количества ржи расходуется:		
На сѣмяна.	5.940,000(**)	—
На продовольствіе жителей.	22.354,000	—
На винокуреніе и другія надобности. . . .	2.040,000	—
Всего. . . .	30.334,000	пудовъ.

Остается отъ внутренняго потребленія—5.306,000, или 530,000 продажныхъ четвертей, или переведя на кули девятипудоваго вѣсу, около—600,000 кулей.

(*) Принимая населеніе 1861 года 1.168,000 человѣкъ, согласно свѣдѣній о состояніи народонаселенія по возрастамъ, получимъ:

Возрастъ.	Число душъ приблизительно.	На нихъ слѣдуетъ для продовольствія ржи, — въ пудахъ.
Для работниковъ (отъ 16 до 60-лѣтняго возраста).	315,000	8.505,000
— работницъ (отъ 16 до 60 лѣтъ)	328,000	7.380,000
Мальчиковъ и стариковъ	250,000	3.375,000
Дѣвочекъ и старухъ	275,000	3.093,750
Всего.	1.168,000	22.353,750

(**) Т. е. считая по 8 пудовъ въ четверти—742,000 четвертей.

Подобнымъ же образомъ выведемъ и количество собираемаго яроваго хлѣба, принимая среднее засѣваніе и урожайность, согласно выведенному выше.

Въ слѣдующей таблицѣ опредѣлены общіе посѣвы яровыхъ хлѣбовъ и сборъ ихъ, за исключеніемъ сѣмянъ.

	Количество земли подъ яровыми хлѣбами въ хозяйственныхъ десятинахъ.	Посѣвъ на десятину, въ пудахъ.	Количество посѣва на всю землю.		Приблизительно средній урожай на десятину (см. стр. 401).	Количество собраннаго хлѣба за исключеніемъ сѣмянъ, въ пудахъ.
			Въ пудахъ.	Въ четвертяхъ.		
овесъ. .	219,787	13	2.857,237	476,206 (по 6 пуд. см. прим. на стр. 407.)	4	8.571,711
греча. .	91,725	8	733,800	338,936 (по 8 пуд.)	6	3.669,000
пшеница.	58,650	12	703,800		6	3.519,000
просо. .	53,235	$1^3/_4$	93,161		20	1.770,059
горохъ .	31,627	9	284,643		5	1.138,572
ячмень .	18,345	13	238,485		6	1.192,425
полба. .	32,880	20	657,600		3	1 315,200
	506,250	. .	5.568,726	815,142	. .	21.175,967

Расходъ яровыхъ хлѣбовъ для внутренняго продовольствія опредѣлить чрезвычайно трудно. Коммисіею народнаго продовольствія, за 1861 годъ, онъ опредѣленъ: на продовольствіе—1.133,687 и на другія надобности—267,889 четвертей, или всего 1.401,576 четвертей, т. е. 11.212,608 пудовъ. Въ эту цифру введенъ, вѣроятно, и расходъ овса на продовольствіе лошадей, но какая пропорція принималась при этомъ для различныхъ сортовъ яроваго хлѣба—неизвѣстно.

Для опредѣленія расхода овса, мы принимаемъ, что на каждую лошадь расходуется въ годъ 24 пуда овса, или 4 четверти; подобная пропорція не будетъ чрезмѣрна, если вспомнимъ, что показаніе числа лошадей по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ значительно уменьшено противъ дѣйствительнаго. Такимъ образомъ на 300,000 лошадей расходъ овса будетъ 7.200,000 пудовъ.

Расходъ крупы гречневой можетъ быть опредѣленъ по слѣдующему расчету. Полагая на каждаго взрослаго 1½ гарнца въ мѣсяцъ, или 7½ фунтовъ крупъ, а на каждаго малолѣтняго и старика по 3¼ фунта, получимъ общій расходъ крупъ по губерніи—2.162,375 пудовъ. Расчетъ этотъ самъ по себѣ конечно малъ, но при этомъ имѣлось въ виду, что, кромѣ гречневыхъ крупъ, на продовольствіе, а также на пивовареніе и винокуреніе, идутъ и другіе яровые хлѣба: просо, полба, пшеница и ячмень. Поэтому, для приблизительнаго расчета, полагаемъ достаточнымъ расходъ яровыхъ хлѣбовъ на продовольствіе ограничить половиною продажной четверти, кругомъ на каждаго человѣка, или по 5 пудовъ (считая въ томъ числѣ и расходъ крупъ). Такимъ образомъ весь расходъ яровыхъ хлѣбовъ, кромѣ овса, составитъ до 5.840,000 пудовъ, вмѣстѣ же съ овсомъ до 13.000,000 пудовъ. Разница между этою цифрою и расходомъ, опредѣленнымъ коммисіей, составляетъ около 1.800,000 пудовъ, т. е. сравнительно со всѣмъ количествомъ сбора яровыхъ хлѣбовъ — 8%; тогда какъ весь расходъ (за исключеніемъ сѣмянъ) составляетъ 62%.

Такимъ образомъ, не смотря на голословность нашихъ предположеній, они едвали преувеличены сравнительно съ дѣйствительнымъ расходомъ и во всякомъ случаѣ, расходятся съ опредѣленіемъ коммисіи на незначительную цифру.

Общій расходъ яровыхъ хлѣбовъ можетъ, слѣдовательно, выразиться въ слѣдующей таблицѣ:

	Получено за исключеніемъ сѣмянъ.	Расходуется на внутреннее потребленіе.	Остается отъ внутренняго потребленія.	
	Пудовъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Продажныхъ четвертей.
Овса	8.571,711	7.200,000	1.371,711	228,618
Прочихъ яровыхъ хлѣбовъ	12.604,256	5.840,000	6.764,256	676,426
	21.175,967	13.040,000	8.135,967	905,044

вв) *Остатокъ хлѣба, идущій изъ губерніи.*

Всего же хлѣба по губерніи при среднемъ урожаѣ и за расходомъ на сѣмяна и на внутреннія потребности, остается:

ржи	530,000	четвертей.
овса	228,618	—
прочихъ яровыхъ. . .	676,426	—
всего . .	1.435,044	

Остатокъ ржи, составляющій среднимъ числомъ до 530,000 четвертей, идетъ изъ губерніи по Сурѣ и Волгѣ, за исключеніемъ незначительнаго количества хлѣба, перевозимаго на волжскія пристани внѣ губерніи изъ сѣверной части Курмышскаго въ с. Лысково, изъ Буинскаго уѣзда и сѣверной части Симбирскаго на пристань въ г. Тетюши (Казанской губерніи) и незначительными количествами, на пристани Самарской губерніи.

Главная масса ржанаго хлѣба идетъ въ видѣ муки, обдѣлываемой въ губерніи сообразно съ условіями хлѣбныхъ операцій, относительно которыхъ хлѣбная (ржаной мукой) торговля Симбирской губерніи раздѣляется главнымъ образомъ на двѣ категоріи: 1) приготовленіе хлѣба въ частную продажу, въ Петербургѣ и 2) казенные провіантскіе подряды. Первая операція принадлежитъ исключительно сурскимъ пристанямъ, вторая преимущественно волжскимъ. Приблизительное же количество ржи, поступающей на сурскія пристани для сплава въ видѣ муки и зерна, почти равняется отправкѣ ея съ волжскихъ пристаней, но на эти послѣднія часть хлѣба поступаетъ съ луговаго берега (изъ за Волги). Оцѣнивая всю рожь, по средней цѣнѣ, 3 руб. 75 коп. сереб. за четверть (*), получимъ стоимость остающейся отъ внутренняго потребленія ржи 1.987,500 руб. сер.

Яровые хлѣба, остающіеся отъ внутренняго потребленія, идутъ изъ губерніи частію черезъ пристани, частію сухимъ путемъ. При этомъ мы должны замѣтить, что изъ яровыхъ хлѣбовъ, на продовольствіе жителей идетъ вся полба и почти весь ячмень; такимъ образомъ, на вывозъ идутъ болѣе цѣнные хлѣба: пшеница, пшено, греча и горохъ, коихъ стоимость отъ 50 до 90 коп. сер. за пудъ. Принимая среднюю стоимость приблизительно по 5 руб. сереб. за четверть, получимъ, что весь яровой хлѣбъ (за исключеніемъ овса), остающійся отъ внутренняго потребленія и идущій изъ губерніи, стоитъ—3.382,130 руб. сереб.

Овесъ, какъ менѣе цѣнный хлѣбъ, идетъ изъ губерніи только сплавомъ, оттого и количество вывозимаго съ пристаней овса почти равно количе-

(*) Помѣщичій хлѣбъ въ 4 руб., а крестьянскій въ 3 руб. 50 коп.

ству его, остающагося по нашимъ выводамъ; разница—въ 40,000 четвертей, но это происходитъ оттого, что овесъ, кромѣ расхода на лошадей, идетъ, въ видѣ муки и овсяныхъ крупъ, на продовольстіе жителей, замѣняя при этомъ другіе яровые хлѣба, которые, поступая на вывозъ, увеличиваютъ болѣе выгоду отъ продажи хлѣба. Полагая приблизительно четверть овса въ 2 р. с. получимъ, что все количество остающагося отъ внутренняго потребленія овса стоитъ—457,236 р. с.

Такимъ образомъ, при среднемъ урожаѣ, губернія, за удовлетвореніемъ внутреннихъ потребностей, отпускаетъ хлѣба до 1.500,000 четвертей, на сумму до 6.000,000 р. сереб. (*)

5) Распредѣленіе количества продающагося хлѣба и выгодъ отъ продажи его между разными сословіями.

При всѣхъ невѣрностяхъ свѣдѣній коммисіи народнаго продовольствія, таблицы ея могутъ служить для приблизительнаго опредѣленія пропорціи хлѣба, достающейся на долю каждаго сословія, ибо ошибки вѣдомостей (главнымъ образомъ состоящія въ уменьшеніи урожайности), можно предположить, пропорціонально относятся ко всѣмъ сословіямъ, а намъ нужно теперь опредѣлить не обсолютное количество хлѣба, а только ту пропорцію, въ которой производство его распредѣляется между различными сословіями, откуда увидимъ и выгоды, получаемыя, каждымъ изъ нихъ отъ хлѣбопашества. Въ выводахъ нашихъ ограничиваемся средними цифрами за два года, за 1860 и 1861, изъ коихъ первый былъ урожайный, а послѣдній средняго урожая. При этомъ разсмотримъ отношеніе между тремя главными землевладѣльческими сословіями: помѣщиками, крестьянами удѣльными и временнообязанными; что же касается до количества хлѣба другихъ владѣльцевъ: духовенство, купцевъ, мѣщанъ и разночинцевъ, то сравнительно съ общимъ количествомъ хлѣба, оно совершенно незначительно.

Изъ хлѣба, остающагося въ губерніи свободнымъ (**), почти половина идетъ на винокуреніе, пивовареніе и частію на закваску чановъ, при кожевенномъ и другихъ производствахъ; такъ какъ подобное употребленіе хлѣба доставляетъ или непосредственную выгоду отъ его продажи, или же выгоды эти соединены съ выгодою самихъ производствъ, то цѣнность этого

(*)

Ржи	530,000	четвертей на сумму до	1.987,500	руб. сер.
Овса	228,618		457,236	— —
Прочихъ яровыхъ	676,426		3.382,130	— —
Всего	1.435,000		5.826,866	руб. сер.

(**) За исключеніемъ сѣмянъ и на внутреннее продовольствіе.

количества хлѣба можно разсматривать, какъ часть капитала, извлекаемаго изъ хлѣбопашества. Поэтому, для опредѣленія выгодъ лицъ разныхъ сословій, къ остатку хлѣба причислимъ и то количество его, которое идетъ на винокуреніе и другіе расходы по этой категоріи.

Такимъ образомъ, по среднимъ выводамъ за два года (1860 и 1861), остатокъ хлѣба отъ продовольствія и посѣва, не включая расхода на винокуреніе, будетъ приблизительно:

	Озимаго.	Яроваго.	Всего четвертей.
	Четвертей.	Четвертей.	
У дворянъ.	560,000	400,000	960,000
У временно-обязанныхъ крестьянъ . .	36,000	67,000	103,000
У удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ	257,000	356,000	613,000

Откуда видимъ, что отношеніе между количествомъ хлѣба, остающагося отъ продовольствія и посѣва, у помѣщиковъ, у удѣльныхъ и государственныхъ и у временно-обязанныхъ крестьянъ выразится почти какъ 9: 6: 1.—Въ числѣ удѣльнаго хлѣба,—257,000 четвертей ржи и 354,000 четвертей яровыхъ,—находится хлѣбъ общественной запашки, котораго, по среднимъ выводамъ за два года (*), будетъ приблизительно 75,000 четвертей ржи и 60,000 четвертей яровыхъ, всего же 135,000 четвертей. За исключеніемъ этого у удѣльныхъ крестьянъ останется хлѣба: ржи—182,000 четвертей и 296,000 четвертей яровыхъ хлѣбовъ, всего же 478,000. Поэтому, если будемъ смотрѣть на удѣлъ, какъ на частнаго владѣльца, то отношеніе между количествомъ хлѣба вышеприведенныхъ сословій выразится какъ 11: 5: 1.

Полагая, что между количествомъ вывозимаго изъ губерніи хлѣба, принадлежащаго лицамъ разныхъ сословій, сохраняется приблизительно тоже

(*) Изъ отчетовъ по удѣльнымъ имѣніямъ за 1859 и 1860 года видно, что въ тѣ года собрано было съ общественныхъ запашекъ хлѣба:

Ржи	въ 1859	57,638	четвертей
	— 1860	91,512	——
Яровыхъ хлѣбовъ	въ 1859	33,090	——
	— 1860	87,792	——

отношеніе, т. е. 11 : 5 : 1., мы можемъ примѣнить это отношеніе къ среднему количеству хлѣба, остающагося ежегодно для продажи (по сдѣланнымъ нами выводамъ). Получимъ, что, изъ числа 1.500,000 четвертей, на долю каждаго сословія приходится приблизительно слѣдующее количество хлѣба:

На долю помѣщиковъ . . . . 835,000 четвертей

Остатокъ хлѣба съ удѣльныхъ общественныхъ запашекъ . . . . 135,000 — —

Хлѣбъ удѣльныхъ крестьянъ . . . . . . 440,000 — —

— временно-обязанныхъ крестьянъ . . . 90,000 — —

Отъ продажи этого хлѣба получается приблизительно слѣдующая выгода:

	На каждую душу мужескаго пола.	На каждаго обоего пола.
Отъ продажи хлѣба помѣщичьяго 3.340,000 р. сер.	1,176	583
— общественныхъ запашекъ . 540,000 — —	. .	. .
— удѣльныхъ крестьянъ . . . 1.760,000 — —	7 р. 6 к.	3 р. 38 к.
— времен.-обязан. крестьянъ . 360,000 — —	1 — 65 —	80 —

б) Луговодство.

Луговодство есть отрасль земледѣлія и развитіе его необходимо для правильнаго хозяйства, ибо количество луговъ и ихъ состояніе опредѣляютъ развитіе скотоводства, необходимаго для удобренія и обработки земли.

Луга въ Симбирской губерніи до настоящаго времени не имѣютъ никакой обработки и произрастаніе на нихъ травъ натуральное. Искусственное травосѣяніе введено было лишь въ нѣсколькихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и то не больше какъ въ видѣ опыта.

Притомъ состояніи скотоводства и направленіи сельскаго хозяйства какое было до сихъ поръ, луга не могли ни занимать огромнаго пространства, ни отличаться искусственными усовершенствованіями. Зимою, пищу рогатаго скота и овецъ, по преимуществу, составляла яровая солома. Сѣно шло только для лошадей, да въ незначительномъ количествѣ для тельныхъ коровъ. Земледѣліе же, главнымъ образомъ, было направлено на обработку возможно большаго количества земли подъ пашни, которыя при хорошемъ

грунтѣ, по большей части, оставались безъ унавоживанія. Тѣмъ не менѣе почва, постоянно истощаясь болѣе и болѣе, дошла, до того что въ настоящее время ощущается уже необходимость въ удобреніи пашень, а слѣдовательно и въ увеличеніи скотоводства и искусственныхъ луговъ.

Результаты прежняго хозяйства выражались въ слѣдующемъ состояніи луговодства губерніи:

Всѣхъ луговыхъ пространствъ	286,259 десят.	634 саж.
Выгоновъ и пастбищъ	43,187 —	1,784 —
Всего	326,447 десят.	18 саж.

Сравнительно съ пашнями, коихъ 2.070,009 десят. 1,091 саж., луга составляютъ нѣсколько болѣе седьмой части; на 1000 десятинъ пахотной земли, луговъ приходится 137 десятинъ; относительно же всего пространства губерніи луга составляютъ всего пятнадцатую часть.

Количество луговъ по уѣздамъ слѣдующее:

Названіе уѣздовъ	Количество луговъ.		Сколько приходится луговъ, выгоновъ и пастбищъ на 100 десятинъ пашень.
	Десятинъ.	Саженъ.	
Сызранскій	86,207	445	22
Симбирскій	48,520	1,688	15
Сенгилеевскій	43,685	2,143	14
Карсунскій	39,642	500	14
Ардатовскій	34,808	1,596	16
Буинскій	29,280	2,068	12
Алатырскій	24,537	1,277	16
Курмышскій	22,763	1,701	15
Итого	329,446	1,818	15

Особенно обиленъ лугами уѣздъ Сызранскій, въ которомъ развиты были двуконныя работы; здѣсь луга составляютъ относительно пашень $^1/_4$

часть; въ остальныхъ уѣздахъ, кромѣ Буинскаго, луга составляютъ относительно пашень отъ $1/7$ до $1/6$ части, а въ Буинскомъ $1/8$ часть. Такая пропорція луговъ, замѣтнымъ образомъ, отражается на значительно большемъ развитіи скотоводства и лучшемъ его состояніи въ Сызранскомъ уѣздѣ.

Всѣ луга и сѣнокосы раздѣляются на поемные, возвышенные, суходольные и лѣсные. Къ поемнымъ относятся луга по широкимъ долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя, въ половодье, заливаютъ эти долины. Обиліе травы на лугахъ почти постоянно, но качество сѣна зависитъ отъ погоды; если лѣто сухое, то трава послѣ спада водъ подымается быстро и нерѣдко достигаетъ до $1\,1/2$ аршина; если же лѣто дождливое, то хотя трава и высоко подымается, но земля, въ которой поддерживается дождями постоянная влажность, даетъ много осоки и болотной травы. Во всякомъ случаѣ, поемные луга самые обильные и выгодные и даютъ среднимъ числомъ до 150 пуд. съ десятины, хотя мѣстами сборъ сѣна доходитъ до 250 и болѣе пудовъ; луга эти составляютъ почти $2/3$ всего пространства луговъ и въ особенности обширны по поймамъ рр. Волги и Суры, хотя встрѣчаются въ значительныхъ размѣрахъ и по рр. Свіягѣ, Усѣ, Сызрану, Барышу, Алатырю и др. большимъ рѣкамъ.

Полевые и лѣсные луга составляютъ нѣсколько менѣе $1/3$ всего количества луговъ; первые расположены на возвышенныхъ мѣстахъ, по покатостямъ и суходоламъ, и обиліемъ своимъ значительно уступаютъ поемнымъ лугамъ; они особенно хороши въ мокрое лѣто и въ этомъ случаѣ качество ихъ сѣна несравненно лучше поемнаго. Сюда же можно причислить степные покосы, которые, въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, встрѣчаются въ Сызранскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ. Сѣно степныхъ покосовъ крупнѣе и питательнѣе луговаго. Лѣсные луга разбросаны по лѣснымъ полянамъ во всей губерніи. Луга эти отличаются разнообразіемъ травъ; есть цѣлыя поляны въ лѣсахъ, густо покрытые клеверомъ, пѣтушьимъ гребешкомъ и другими кормовыми травами, что указываетъ на возможность и успѣшность искусственнаго разведенія этихъ травъ. Во всякомъ случаѣ, лѣсные луга могли бы качествомъ своимъ превосходить всѣ остальные по мягкости и густотѣ травъ, но въ нихъ примѣшивается часто большое количество травъ, негодныхъ для корма, да и самое количество этихъ луговъ, относительно, весьма незначительно.

Болотные луга встрѣчаются по низинамъ рѣкъ и по большей части у береговъ небольшихъ рѣчекъ, ручьевъ, озеръ, затоновъ, а также ериковъ и болотъ, остающихся послѣ спада водъ. Сѣно это дурнаго качества и заключаетъ много осоки, идетъ по большей части въ продажу, перемѣ-

шиваясь съ хорошимъ сѣномъ. Самая осока и болотное сѣно, болѣе употребляется на золу, какъ и другія сорныя травы. Впрочемъ пространство луговъ болотныхъ весьма незначительно.

Приблизительно можно положить, что съ десятины луговъ, суходольныхъ, лѣсныхъ и болотныхъ собирается среднимъ числомъ 80 пудовъ сѣна. Такимъ образомъ всѣ луга и сѣнокосы будутъ доставлять приблизительно:

Поемные луга	190,000 десят. . . .	28.500,000	пудъ сѣна.
Лѣсные и суходольн. . .	96,000 — . . .	7.680,000	— —
Всего собирается сѣна . .		37.180,000	пудъ сѣна.

Принимая все количество лошадей около 300,000 и полагая на каждую по 25 фун. въ день, что составитъ, за 7 зимнихъ мѣсяцевъ, по 130 пудовъ на лошадь, получимъ, что для прокормленія всѣхъ лошадей, въ зимнее время, нужно 39 милліоновъ пудъ. Слѣдовательно, всего собираемаго сѣна недостаточно даже для однихъ лошадей; если же принять въ расчетъ огромное количество рогатаго скота, овецъ и проч., то увидимъ, что собираемое сѣно не можетъ быть въ губерніи основнымъ кормомъ скота. Но принятый способъ кормленія скота соломой служитъ причиною тому, что сѣно, не смотря на незначительное его количество, стоитъ въ цѣнѣ невысокой. Среднія подрядныя цѣны на заготовленіе фуража были слѣдующія:

1858 г.	въ февр. пер.	$11^3/_4$ к.	въ октяб. пер.	$9^1/_2$ к.	сред. годов. цѣн.	$10^5/_8$ к.
1859	— —	11 —	— —	15 — —	— —	13 —
1860	— —	16 —	— —	$8^3/_4$ — —	— —	$13^3/_8$ —
1861	—	$11^1/_4$ —	— —	12 — —	— —	$11^5/_8$ —
					Среднія цѣны . . .	$11^7/_8$ к.

Главный кормъ скота и даже лошадей составляетъ яровая солома, которая значительно мягче ржаной. Кормъ этотъ дается, или въ сухомъ видѣ, или же солома уминается вмѣстѣ съ мякиной, трухой и мукой, что называется просто мѣсевомъ; сѣно же дается крестьянскимъ лошадямъ и тельнымъ коровамъ, какъ улучшенная пища въ весьма незначительныхъ размѣрахъ; впрочемъ, въ хорошемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, лошадямъ постоянно дается и овесъ. Вообще же только въ городахъ, на помѣщичьихъ заводахъ и у удѣльныхъ крестьянъ, занимающихся выводомъ и выкормкою лошадей для продажи, а также у зажиточныхъ ямщиковъ сѣно служитъ постояннымъ кормомъ лошадей. Лучшій кормъ крестьянскихъ лошадей, какъ и вообще скота замѣчается въ Сызранскомъ уѣздѣ. Яровая солома, употреб-

ляемая въ кормъ скотинѣ, дается въ большемъ количествѣ, сравнительно съ количествомъ сѣна, потому что послѣднее болѣе питательно. За неимѣніемъ яровой соломы, что бываетъ при небольшемъ урожаѣ ея, употребляютъ въ кормъ даже ржаную солому, приготовляя изъ нее сѣчку. Но машины удобныя для рѣзки соломы встрѣчаются только у помѣщиковъ, и то въ незначительномъ количествѣ.

Луга доставляютъ большія выгоды, не требуя никакой обработки; они даютъ среднимъ числомъ до 15 руб. сереб. съ десятины; даже при отдачѣ въ наемъ цѣна ихъ доходитъ съ десятины до 7 рублей. Впрочемъ наемная цѣна луговъ находится въ зависимости отъ многихъ условій: обилія травы, отдаленности и удобства перевозки и своевременности сдачи, а потому она чрезвычайно разнообразна; есть луга, которые снимаются за 2 руб. сереб. за десятину, а есть мѣста, гдѣ съемная цѣна доходитъ до 12 рублей. Въ исключительномъ положеніи находятся луга на островахъ Волги, около Симбирска и ниже; они представляютъ богатыя пастбища и сѣнокосы, и доставляютъ владѣльцамъ значительные доходы; выше же Симбирска, гдѣ Волга прилегаетъ къ малонаселеннымъ мѣстамъ, острова, а слѣдовательно и сѣнокосы на нихъ, теряютъ свою цѣну, главнымъ образомъ, отъ неудобства перевозки.

Кошеніе травы обыкновенно производится разъ въ годъ, хотя по суходольнымъ тучнымъ лугамъ оно могло бы производиться и два раза; трава втораго покоса называется отавою и собирается преимущественно въ Сызранскомъ уѣздѣ.

Луга повсемѣстно заказываются съ Троицына дня и къ нимъ приставляются караульщики.

Сѣнные покосы начинаются съ Петрова дня, т. е. съ 29 іюня, и оканчиваются въ началѣ іюля, какъ потому, что съ половины іюля начинается жнитво, такъ и потому, что трава перестоится и потеряетъ всю сочность; но такъ какъ вообще сѣнокосы составляютъ второстепенное значеніе въ нашемъ хозяйствѣ, то нерѣдко они задержанные дождями продолжаются и до средины іюля. За покосъ десятины берутъ отъ 1 до 2 руб. сереб., смотря по густотѣ травы.

При отправленіи барщинныхъ, обязательныхъ работъ, на человѣка въ день полагается выкосить травы 1066 сажень, или 3 человѣка на хозяйственную десятину въ 3200 саженей, но при работѣ на себя крестьяне выкашиваютъ значительно болѣе. Отправляясь на покосъ, крестьяне выѣзжаютъ на луга дня на два, на три, съ семействами и съѣстными припасами и работаютъ отъ зари до зари. На случай дождя, да и для ночлега,

они устраиваютъ шалаши и шатры изъ кожи, рогожъ и парусины, а часто, при косомъ дождѣ, опрокидываютъ кузовъ телѣги въ сторону дождя и такимъ образомъ, защищаются отъ непогоды.

Нужно замѣтить, что кошеніе травы особенно тщательно производится крестьянами на своихъ лугахъ, тутъ трава оставляется не болѣе $1^1/_2$ вершка отъ корня.

Скошенное сѣно переворачиваетса, сушится день, сгребается въ копны и наконецъ, перевозится къ мѣсту склада, которое нерѣдко называютъ сѣннымъ гумномъ, и устанавливается въ пирамидальныя, а чаще въ продолговатыя скирды, которыя обносятся плетнемъ и оставляются такимъ образомъ на зиму; съ поля же перевозится сѣно по мѣрѣ надобности. Количество сѣна въ скирдѣ крестьяне опредѣляютъ числомъ аршинъ въ основаніи, полагая на каждые два аршина возъ, въ 20 пудовъ вѣсомъ. Скирда, или сѣнной ометъ, заключаетъ при урожаѣ 20 возовъ, по 20 пудовъ, что составитъ 400 пуд. (обыкновенно скирда складывается съ двухъ десятинъ). При продажѣ въ городахъ, возъ имѣетъ 15 пудовъ и такимъ образомъ, сѣно изъ трехъ возовъ скирды дѣлится на четыре воза для продажи.

Сѣнокосъ считается веселой работой, въ нихъ участвуютъ мужчины и женщины. Здѣсь составляются первыя знакомства между парнями и дѣвушками; въ самомъ нарядѣ женщинъ, не смотря на простоту, замѣтна большая заботливость: всегда надѣваются чистыя, бѣлыя рубашки и новые платки.

Вмѣстѣ съ лугами слѣдуетъ упомянуть объ *выгонахъ*, или пастбищахъ, которые составляютъ средство прокормленія скота въ лѣтнее время. Состояніе выгоновъ поэтому отражается болѣе или менѣе на состояніи скотоводства и луговодства.

Выгонной земли въ губерніи 43,187 десятинъ 1784 сажени. Подъ выгонъ отводится, по большей части, земля или истощенная или вообще худшаго качества. Поэтому не только по количеству земли, но и по количеству травы, выгоны весьма бѣдны и тощи; есть значительныя селенія (и даже въ городѣ Ардатовѣ) гдѣ совсѣмъ нѣтъ собственныхъ выгоновъ и жителямъ приходится ежегодно нанимать для этого луга.

Представляя скудный кормъ, выгоны, при маломъ ихъ количествѣ, вытравляются въ непродолжительное время и принуждаютъ, во время заказа луговъ, пасти скотъ на пару, гдѣ кормъ уже еще скуднѣе, или въ лѣсахъ и рощахъ, гдѣ скотина портитъ доревья и уничтожаетъ кустарники; наконецъ, послѣ жнитва скотъ пускается на жниво, а телята и овцы выгоняются нерѣдко на пашни, когда хлѣбъ еще не убранъ и лежитъ въ коп-

нахъ, отчего иногда разрываются копны и объѣдается хлѣбъ. По недостатку выгоновъ, во многихъ случаяхъ, пастбище, съ ранней весны, производится на лугахъ (гдѣ они не заливаются водой), которые, будучи вытравлены, не могутъ уже дать ни того роста, ни той густоты травы, какъ заливныя луга, не смотря на заказъ ихъ съ середины мая.

Вообще можно сказать, что введеніе искусственнаго луговодства необходимо при измѣняющемся направленіи нашего экономическаго быта и должно занять важное мѣсто между отраслями сельскаго хозяйства (*). До сего же времени, травосѣяніе хотя и было введено въ нѣкоторыхъ удѣльныхъ приказахъ Сызранскаго и Симбирскаго имѣній, но, частію по непониманію дѣйствительной пользы этого нововведенія не могло дать хорошихъ результатовъ. При этомъ крестьяне не соблюдаютъ должной послѣдовательности въ посѣвѣ хлѣбовъ и травы. Въ послѣднее время искусственное травосѣяніе, заведено при нѣсколькихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и прежде всѣхъ явилось въ довольно большихъ размѣрахъ на фермѣ графини Потемкиной, въ с. Промзинѣ, гдѣ для перехода отъ трехпольной къ плодоперемѣнной системѣ введена четырехпольная система, т. е. вся земля фермы, 1,200 десятинъ, раздѣлена на четыре поля, изъ коихъ одно засѣвается клеверомъ. Урожай травы необыкновенный, но сушка жирнаго клевера на солнцѣ затруднительна, ибо клеверъ долженъ сушиться впродолженіе, по крайней мѣрѣ, пяти дней и сгребаться въ копны только тогда, когда совершенно высохнетъ, такъ что когда ногтемъ содрать со стебля кожицу, то стволъ его не долженъ быть зеленъ. При болѣе правильной работѣ едва ли не придется сушить клеверъ искусственно. Нужно жалѣть что результаты травосѣянія на фермѣ до сего времени не публикуются; между тѣмъ опыты, впродолженіе уже шести лѣтъ могли, по всей вѣроятности, опредѣлить выгоднѣйшій сѣвооборотъ. Сколько намъ извѣстно, наивыгоднымъ считается сѣять клеверъ послѣ ржи, яровой же хлѣбъ послѣ клевера. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что при улучшеніи хозяйства и необходимомъ развитіи скотоводства, искусственное луговодство будетъ не только полезно, но даже совершенно необходимо. На промзинской фермѣ оно дало возможность содержать огромную овчарню шленскихъ овецъ, въ 3,000 головъ и значительное количество лошадей и рогатаго скота. Но вся эта масса животныхъ не кормится однимъ клеверомъ. Главный кормъ ихъ составляетъ яро-

---

(*) Результаты травосѣянія на усадьбѣ симбирскаго общества сельскаго хозяйства намъ неизвѣстны. Впрочемъ общество это относительно кормовыхъ растеній обратило особенное вниманіе на разведеніе у насъ англійскаго овса потато, образчики коего были представлены на симбирской выставкѣ сельскихъ произведеній въ 1863 и удостоены тамъ похвальнаго листа.

вая солома, а клеверъ дается вмѣсто овса; онъ употребляется постоянно только для лошадей въ лѣтнее время, когда настаетъ тяжелая работа.

в) Огородничество.

Почва и климатъ Симбирской губерніи повсемѣстно благопріятны для развитія огородничества, но не смотря на это оно развивается медленно. Многіе изъ крестьянъ совершенно неимѣютъ огородовъ и покупаютъ всѣ необходимые для себя овощи за деньги, или вымѣниваютъ на хлѣбъ. Только капуста и лукъ разводятся повсемѣстно въ большей или меньшей пропорціи. Вообще огородничество по деревнямъ имѣетъ цѣлію удовлетворять потребностямъ домашняго хозяйства, и огородные продукты расходятся для домашняго обихода и развѣ незначительная часть ихъ промѣнивается, или продается на сосѣднихъ базарахъ. Только около большихъ промышленныхъ селъ, какъ то: Промзина, Усть-урени, Порѣцкаго, Березниковъ, Новодѣвичья, Тагая, Костычей и другихъ, особенно, въ Сызранскомъ и Симбирскомъ уѣздахъ, по Волгѣ, разводятъ овощи съ единственной цѣлію продажи, частію съ отправкою въ города. Въ городахъ же и пригородныхъ селахъ Симбирска, Сызрана и Ардатова огородничество принимаетъ такія размѣры, что составляетъ уже отрасль торговли и для многихъ исключительный предметъ занятій. Изъ крестьянскихъ огородовъ болѣе разнообразны по овощамъ огороды въ имѣніяхъ удѣльныхъ; но и тамъ, не смотря на преміи, выдаваемыя удѣльнымъ начальствомъ, замѣтные успѣхи сдѣланы только относительно разведенія картофеля. У чувашей огороды находятся въ худшемъ состояніи, чѣмъ у мордвы и русскихъ. Татары же, особенно зажиточные, занимаются огородами съ большимъ стараніемъ и самыя овощи ихъ весьма разнообразны.

Изъ огородныхъ овощей наиболѣе распространена капуста, составляющая необходимую принадлежность крестьянскаго стола; она разводится повсемѣстно, а въ Симбирскѣ, Сызранѣ, частію въ Сенгилеѣ и въ Ардатовѣ, заготовляется въ огромныхъ размѣрахъ; въ послѣднемъ городѣ почти всѣ огороды заняты капустой, которая составляетъ даже значительную отрасль городской промышленности. Изъ Симбирска же капуста въ кочнахъ отправляется ежегодно въ Самару и низовые города въ количествѣ до 30,000 вилокъ. Капуста разводится обыкновенная русская кочанная; болѣе дорогія породы ея — пудовая, браунколь — разводится только немногими огородниками въ Сенгилеѣ, Симбирскѣ, Сызранѣ и въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ огородахъ. Капуста разсаживается по грядамъ въ началѣ іюня, а собирается въ сентябрѣ и наибольшая часть ея сейчасъ же рубится и

квасится. Рубка капусты въ деревняхъ, гдѣ она приготовляется въ значительныхъ размѣрахъ для продажи (въ окрестности Сызрана, Симбирска и въ Ардатовѣ, около Промзина и другихъ богатыхъ селъ), призводится помочью, на которую сходятся однѣ женщины.

Изъ другихъ огородныхъ овощей наиболѣе распространенъ по деревнямъ лукъ, чеснокъ, рѣдька и огурцы. Лукъ, составляетъ родъ дешеваго лакомства не только у русскихъ, но и у мордвы и чувашъ. Онъ разводится частію посредствомъ сѣянія, частію же разсаживается; первый даетъ меньшій урожай, но за то менѣе требуетъ обработки и ухода.

Огурцы разводятся въ большомъ количествѣ близь Симбирска и въ богатыхъ селахъ по Волгѣ и Сурѣ, а около Сызрана и въ уѣздѣ его, преимущественно, въ мѣстности по правую сторону р. Сызрана, огурцы разводятся на бахчахъ и отправляются отсюда по сосѣднимъ уѣздамъ и частію Волгою въ Самару; въ другихъ уѣздахъ, въ крестьянскихъ огородахъ, огурцы составляютъ вообще мало, замѣтную овощь и преимущественно разводятся для домашняго обихода. Урожай ихъ почти постоянный и десятина даетъ отъ 12 до 15 возовъ огурцевъ, считая въ возу отъ $1^1/_2$ до 2 тысячь. Огурцы ранніе продаются дорого и только въ городахъ до 50 коп. сер. за сотню, но въ концѣ іюля и въ августѣ, при общемъ сборѣ, цѣна на нихъ такъ падаетъ, что въ Симбирскѣ возъ продается иногда за 1 руб. 50 коп. сереб. и даже дешевле.

Другія овощи: морковь, свекла, рѣпа, брюква, петрушка и т. п. разводятся менѣе; хрѣнъ хотя встрѣчается повсемѣстно, но его стараются изводить, потому что онъ заглушаетъ огороды; говорятъ что прежде въ деревняхъ у границы Тетюшскаго уѣзда разводили хрѣнъ для продажи, отправляя его въ кулькахъ на Тетюшскую пристань. И въ настоящее время признаки подобной промышленности сохранились въ селахъ около с. Тетюшъ (Казанской губерніи).

Разные коренья, а также горошекъ, бобы, салатъ въ значительномъ количествѣ разводятся огородниками только въ Симбирскѣ, а въ окрестностяхъ города также и нѣкоторыми удѣльными крестьянами; въ ближайшихъ къ городу помѣщичьихъ имѣніяхъ въ настоящее время поддерживаются и даже расширяются огороды для продажи овощей въ г. Симбирскѣ. Здѣсь въ парникахъ встрѣчаются цвѣтная капуста, спаржа и артишоки, но количество ихъ въ продажѣ незначительно, потому что они разводятся, преимущественно, для стола самихъ владѣльцевъ, да и постоянныхъ потребителей ихъ въ Симбирскѣ мало.

Въ другихъ уѣздахъ разводить болѣе нѣжные и изысканные столовые овощи совершенно невыгодно, по малому на нихъ требованію, поэтому во многихъ городахъ, какъ напр. въ Карсунѣ, Буинскѣ, Курмышѣ, столовая зелень и овощи, саладъ, шпинадъ, горошекъ и проч., встрѣчаются на базарахъ только случайно отъ огородниковъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ.

Къ огороднымъ растеніямъ можно отнести также и картофель, хотя въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ онъ засѣвается и на поляхъ. Во многихъ селеніяхъ, преимущественно удѣльныхъ, онъ сдѣлался уже необходимой принадлежностію крестьянскаго стола. Картофель можетъ служить полезной овощью при введеніи плодопеременной системы, но и при настоящемъ хозяйствѣ выгодно его разводить въ умѣренной пропорціи.

Средній урожай картофеля самъ $4^1/_2$, такъ что десятина, засѣваемая 15-тью четвертями, даетъ до 70 четвертей. Считая мѣру картофеля, по средней цѣнѣ, по 10 коп. сереб., получимъ стоимость четверти 80 коп. сереб., слѣдовательно десятина даетъ отъ 40 до 50 руб. сереб., не считая работу; чистаго же доходу можетъ дать отъ 30 до 40 руб. сереб. Но при этомъ главная невыгода разведенія картофеля заключается въ болѣзни его, которая въ сороковыхъ годахъ была повсемѣстна. Въ настоящее время о болѣзняхъ картофеля не слыхать, но во всякомъ случаѣ онъ не долженъ и не можетъ служить главнымъ основаніемъ хлѣбопашества, тѣмъ болѣе, что почва губерніи способна производить обильно, особенно при хорошей обработкѣ и удобреніи, различные цѣнные хлѣбные травы. При обработкѣ картофеля и въ особенности при его сборѣ много хлопотъ и нужно много рабочихъ, и единственная выгода сбора заключается въ томъ, что его можно собирать и позже и раньше. При перепашкѣ, запашкѣ, пропашкѣ и выпашкѣ картофеля до сихъ поръ употребляются обыкновенныя сохи, но для окучиванія начинаетъ входить въ употребленіе небольшая соха, называемая окучникомъ. Значительное разведеніе картофеля въ послѣднее время вызвало устройство нѣсколькихъ картофельно-паточныхъ заводовъ.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ коммисіи народнаго продовольствія, количество собираемаго въ губерніи картофеля было:

Въ 1857 году	118,846	четвертей
— 1858 —	159,984	——
— 1859 —	164,244	——
— 1860 —	115,001	——
— 1861 —	171,369	——
среднимъ числомъ въ годъ	145,889	четвертей

Вообще можно сказать, что огородничество далеко не достигло еще удовлетворительнаго состоянія и даже старанія удѣльнаго начальства къ развитію его мало имѣли успѣха относительно распространенія разнообразныхъ овощей и огородныхъ продуктовъ. Впрочемъ, при образцовыхъ усадьбахъ производились опыты разсаживанія бобовъ, фасоли, горошка, и даже кукурузы, и результаты этихъ опытовъ были весьма удачны.

г) Разведеніе конопли и льна.

Волокнистыя растенія,—конопля и ленъ разводятся въ губерніи не въ большомъ количествѣ, и не столько для сбыта, сколько для удовлетворенія необходимыхъ потребностей крестьянина; впрочемъ разведеніе конопли значительно болѣе и удовлетворяетъ не только потребностямъ мѣстнаго населенія, но выдѣлываемыя изъ волокна вещи—веревки, канаты, и прочее., равно какъ и сѣмя, составляютъ отчасти предметы вывоза.

Конопля преимущественно засѣвается на задахъ дворовъ за огородами въ такъ называемыхъ коноплянникахъ. Мѣстами въ Симбирскомъ, Сенгилеевскомъ, Карсунскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ, коноплянники доходятъ до большихъ размѣровъ; а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ конопля составляетъ предметъ сбыта, ее засѣваютъ въ поляхъ. Обработка земли подъ нее производится весьма старательно и земля предварительно унаваживается. Чтобы засѣять десятину необходимо употребить отъ 8 до 10 мѣръ сѣмени, смотря по его качеству. Съ десятины, засѣянной коноплей, собирается среднимъ числомъ поскони 7 пудовъ и конопли 12 пудовъ и отъ 35 до 40 мѣръ сѣмени. Первая выбирается гораздо ранѣе и тотчасъ сушится на воздухѣ—провѣтривается, для чего разставляется вдоль плетня, потомъ посконь мнется и въ такомъ видѣ идетъ въ продажу, или же употребляется на приготовленіе пряжи для посконнаго холста, составляющаго предметъ первой необходимости хозяйства крестьянина.

Пряжа, получаемая изъ поскони, гораздо лучшаго качества, нежели изъ конопли и потому первая идетъ, при приготовленіи обыкновеннаго холста, на основу, а послѣдняя на утокъ.

Конопля снимается (вырывается) уже по уборкѣ ржанаго хлѣба, т. е. въ послѣднихъ числахъ іюля, когда сѣмя достигнетъ полной зрѣлости. Обмолачивается конопля на току (*) и стебли мочатся до четырехъ недѣль,

(*) Молотится цѣпами, для чего снопы, или бабки, укладываются (насаживаются) на жердь въ рядъ (въ веревку), въ одну сторону сѣменемъ. Обмолотивши коноплю, жердь переворачиваютъ на другую сторону и опять молотятъ; послѣ чего снопъ откидывается въ сторону, а сѣмя начинаютъ шиковать, т. е. молотятъ одно сѣмя, чтобы сбить съ него шелуху, иначе сѣмя останется въ шубкѣ и купцы не такъ охотно его берутъ.

потомъ уже сушится и мнется, а получаемая кудель идетъ частію на пряжу, частію продается на выдѣлку изъ нея канатовъ, веревокъ и холста.

Коноплю мочатъ въ озерахъ и рѣкахъ и какъ при этомъ нѣтъ никакой осторожности, то вода рѣчки, протекающей по деревнѣ, часто портится. Впрочемъ, гдѣ продажа конопли составляетъ предметъ промысла, тамъ для мочки ея удѣльные крестьяне нанимаютъ небольшія озера. Конопля, вымоченная въ водѣ, считается лучшею сравнительно съ коноплей, разстилаемой на зиму, которая такимъ образомъ промачивается отъ осеннихъ дождей и при весеннемъ таяніи снѣга. При подобномъ способѣ мочки случается, что конопля прогниваетъ. Вымоченная первымъ способомъ конопля называется моченика, а во второмъ случаѣ называется стланцемъ.

Мочатъ коноплю, осенью четыре недѣли, а весною дней 10 или 12, потому что вода теплѣе. Стелютъ же ее на зиму тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста для мочки, или же гдѣ конопля выдѣлывается менѣе тщательно, ибо постилка легче мочки, но при постилкѣ, какъ говорятъ крестьяне, «пенекъ бываетъ чернѣе».

Средняя цѣнность за пудъ поскони 70 коп., за пудъ конопли 60 коп. а за пудъ сѣмени отъ 50 до 90 коп. сереб.

Вымолоченное сѣмя идетъ, большею частію, на внутреннее потребленіе; изъ него приготовляется конопляное масло, которое здѣсь при частыхъ постахъ употребляется въ пищу въ большемъ количествѣ и необходимо также для суконныхъ фабрикъ.

Особенно много конопли разводится въ югозападной части; въ с. Попусѣ и окрестныхъ удѣльныхъ селахъ даже всѣ подати уплачиваются коноплей, для осеннихъ продаютъ сѣмя, а весной продаютъ кудель для уплаты весеннихъ податей. Въ Попусѣ на базарѣ весной нерѣдко можно найти кудели до 3,000 пудовъ.

Подъ коноплю засѣвается приблизительно ¹/₄ десятины на дворъ. Сверхъ посѣянной за огородами, конопля нерѣдко встрѣчается въ полѣ, по большей части это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда посѣянная съ осени рожь весною вымерзнетъ и вымокнетъ или не взойдетъ.

По удѣльнымъ имѣніямъ коноплянниковъ показано 17,447 десятинъ 2,134, саж. Такъ какъ общее число дворовъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ было 71,103 (*), то на каждый дворъ приходилось среднимъ числомъ 589 квад.

(*) По статистическимъ вѣдомостямъ удѣльныхъ конторъ за 1861 годъ показано было подъ коноплянниками: въ Симбирскомъ имѣніи—3,208 десят. 1,090 саж; въ Сызранскомъ—6,771 десят. и въ Алатырскомъ—5,846 десят. 1,044 саж. Дворовъ же во всѣхъ трехъ удѣльныхъ имѣніяхъ считалось 71,103.

саж. или около $^1/_4$ десятины. Примѣняя этотъ выводъ къ хозяйству всѣхъ крестьянъ получимъ на 127,173 двора, находящихся во всѣхъ селеніяхъ губерніи, приходится коноплянниковъ около 32,000 десятинъ, да если положить, примѣрно, на помѣщичьи коноплянники около 3,000 десятинъ, то всего коноплянниковъ будетъ ококо 35,000 дес. Они относительно всей усадебной земли (вмѣстѣ съ которой показаны по нашей вѣдомости) составляютъ около $^1/_3$ части (31%).

Разведеніемъ *льна* занимаются еще менѣе, потому что ленъ, какъ и конопля, истощаетъ землю и сверхъ того требуетъ особенно тщательной ея обработки. Ленъ преимущественно засѣвается въ западныхъ уѣздахъ губерніи, особенно въ Алатырскомъ, въ восточной части Сенгилеевскаго и Сызранскаго и частію въ Симбирскомъ уѣздахъ. По всей губерніи сборъ льна вообще хотя и незначителенъ, но вывозъ льнянаго сѣмени составляетъ замѣтную цифру на пристаняхъ въ Симбирскѣ, Промзинѣ и Новодѣвичьѣ.

Изъ сѣмянъ, кромѣ того, въ незначительномъ количествѣ приготовляется масло, идущее въ продажу для аптекъ, на смазку нѣкоторыхъ частей машинъ и для домашняго обихода.

Льну получается съ десятины отъ 5 до 7 пудовъ. Средняя цѣнность его, смотря по качеству, низшая 3 руб., высшая 6 руб. сереб.

Вообще можно замѣтить, что въ домашнемъ хозяйствѣ крестьянина сѣмя, какъ конопляное, такъ и льняное, поступаетъ въ распоряженіе хозяина, кудель же, т. е. пенька и ленъ (за исключеніемъ мѣстъ, гдѣ они разводятся въ значительномъ количествѣ), въ распоряженіе хозяйки, которая пріобрѣтаетъ на него все необходимое для семьи, т. е. тчетъ полотно, приготовляетъ обувь и одежду, а излишекъ вымѣниваетъ на разныя вещи, на ленты, платки и другую мелочь, привозимую торговцами тряпичниками, которые обыкновенно называются шабонниками. Въ этой продажѣ ленъ и пенька замѣняютъ деньги, которыя рѣдко имѣются у женщинъ.

Нужно замѣтить, что разведеніе льна и въ особенности конопли входило въ значительномъ размѣрѣ въ хозяйство помѣщиковъ, причемъ обработка пеньки и дѣланіе холстовъ лежало на обязанности женщинъ—крестьянокъ. Въ настоящее же время, при уменьшеніи женскихъ рабочихъ дней, подобныя работы повсемѣстно прекращены.

Не смотря на выгоды отъ коноплянниковъ, можно однако сказать, что при маломъ развитіи скотоводства, нельзя ожидать значительнаго распространенія волокнистыхъ растеній, требующихъ непремѣннаго унаваживанія земли. При недостаткѣ же рукъ и при качествѣ почвы, благопріятствую-

щемъ развитію въ губерніи хлѣбныхъ растеній, волокнистыя растенія, естественнымъ образомъ, отодвигаются на второй планъ въ земледѣліи края.

д) Садоводство.

Сады въ Симбирской губерніи, двухъ видовъ: фруктовые, разводимые для дохода отъ продажи плодовъ, и сады, разводимые для удовольствія. Въ экономическомъ отношеніи имѣютъ значеніе только первые.

Рѣзкіе переходы температуры вообще и зимніе холода, неблагопріятствуютъ фруктовымъ деревьямъ, требующимъ постояннаго, умѣреннаго климата, поэтому, не смотря на то, что въ южной части арбузы и дыни созрѣваютъ лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, фруктовые сады Симбирской губерніи отличаются чрезвычайнымъ однообразіемъ породъ фруктовыхъ деревьевъ; повсемѣстно встрѣчаются только яблони, но и они не вездѣ отличаются хорошимъ качествомъ и видомъ. Остальныя плодовыя деревья: вишни, груши, сливы, какъ по плохому качеству плодовъ, такъ и по незначительному распространенію не могутъ считаться въ числѣ садовыхъ деревьевъ, усвоенныхъ въ губерніи повсемѣстно. Болѣе успѣшно могутъ разводиться яблони, вишни и нѣкоторые плодовые кустарники.

Фруктовые сады занимаютъ иногда значительныя пространства и доставляютъ большіе доходы владѣльцамъ; особенно распросртанены они въ Симбирскѣ, Сенгилеѣ, около Сызрана и въ нѣкоторыхъ приволжскихъ селеніяхъ, гдѣ сады расположены по покатостямъ, обращеннымъ къ Волгѣ; въ Сызранскомъ же уѣздѣ они вездѣ могутъ разводиться съ большимъ успѣхомъ; но до сего времени здѣсь садоводство не имѣетъ значительнаго развитія. Въ западной части губерніи фруктовые сады встрѣчаются рѣже, преимущественно съ яблочными деревьями и то въ немногихъ селеніяхъ. Есть мѣстности, гдѣ плодовыя деревья совершенно не могутъ разводиться. Такъ, въ возвышенной части Сенгилеевскаго уѣзда, приблизительно отъ р. Тукшума на западъ, даже яблони могутъ разводиться только при особенной заботливости, и урожаями плодовъ ни въ какомъ случаѣ не вознаграждаютъ расходовъ и попеченій; а потому, въ этихъ мѣстахъ, сады состоятъ исключительно изъ лѣсныхъ деревьевъ: березы, липы, сосны и только съ ягодными кустарниками: малиною, смородиною и крыжовникомъ. Въ Буинскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ фруктовыхъ садовъ почти не встрѣчается. Нельзя незамѣтить, что на всѣхъ покатостяхъ, обращенныхъ къ востоку, фруктовыя деревья развиваются легче и раньше, чѣмъ на покатостяхъ, обращенныхъ на западъ, и въ особенности на сѣверозападъ.

Яблонныя деревья не отличаются ростомъ и не замѣчательны даже величиною и качествомъ плода; только южнѣе Симбирска, въ с.с. Кременкахъ, Кріушахъ, Новодѣвичьѣ и около Сызрана, родятся яблоки отличнаго качества и различныхъ породъ: чернаго дерева, анисовые, скрутъ и хорошавка; первые два сорта преимущественно сохраняются на зиму. Другихъ плодовъ деревья, вишни, сливы и груши не имѣютъ хорошихъ качествъ и употребляются болѣе по дешевизнѣ, чѣмъ по вкусу. Такая бѣдность фруктовыхъ деревьевъ объясняетъ, какъ огромное число оранжерей и грунтовыхъ сараевъ, которыми недавно еще отличались усадьбы богатыхъ помѣщиковъ, такъ и значительный ежегодный привозъ въ губернію фруктовъ изъ Астрахани, Саратова и въ особенности изъ г. Камышина (Саратовской губерніи).

При недостаткѣ фруктовъ вообще въ Симбирской губерніи продажа яблокъ весьма успѣшна и въ Симбирскѣ достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Отсюда ежегодно отправляются въ верховые города отъ 4,000 до 5,000 пудовъ. Большее или меньшее количество яблокъ отправляется также изъ многихъ приволжскихъ селеній. Впрочемъ есть селенія, даже въ западной части губерніи, гдѣ яблоки составляютъ предметъ сельской торговой промышленности. Такъ, напримѣръ, села Куроѣдово и Кондарать, въ коихъ занимаются отвозомъ свѣжихъ и моченыхъ яблокъ за Волгу и даже въ Сибирь, гдѣ и мѣняютъ ихъ на шерсть, шкурки и др. предметы.

Десятина, засаженная яблонями, доставляетъ доходу отъ 50 до 200 руб. сереб., что зависитъ отъ урожая. Въ наймы же, въ мѣстахъ приволжскихъ, сдаются сады за десятину отъ 25 до 75 рублей.

Яблони въ Симбирской губерніи также какъ вишни и ягоды, продаются не счетомъ а вѣсомъ,—пудами и фунтами; за пудъ яблоковъ 2 руб. сереб., груши же и сливы, по большей части привозныя, продаются сотнями и десятками. Внутри губерніи по базарамъ, продаются яблоки частію мѣстныя, частію привозныя изъ Симбирска и другихъ приволжскихъ пунктовъ. На этихъ базарахъ они раздѣляются на два сорта: щипанецъ, т. е. доспѣвшія и во время собранныя яблоки, и падаль,—упавшія съ дерева и подобраныя; послѣднія, по большей части испорченныя, въ большемъ количествѣ идутъ татарамъ и чувашамъ, въ промѣнъ на хлѣбъ.

Изъ фруктовыхъ садовъ обращаютъ на себя вниманіе яблочные сады въ г. Симбирскѣ, гдѣ ихъ считается до 350; изъ нихъ есть сады превышающіе 30 десятинъ и стоющіе до 15,000 руб. сереб. Въ урожайные годы, они приносятъ огромные доходы, которые простираются, приблизительно, до 250 руб. сереб. съ десятины. Подобный доходъ обусловленъ

выгодою и легкостію сбыта въ большомъ городѣ и на пристани. Въ другихъ мѣстахъ сады далеко недоставляютъ такаго дохода. Такъ, напримѣръ, прекрасный фруктовый садъ въ с. Царево-Никольскомъ, близъ Сызрана, заключающій 10 десятинъ, доставляетъ доходу не больше 400 руб. сереб. въ годъ.

Въ садахъ успѣшно разводятся также ягодные кустарники: малина красная и бѣлая, смородина разныхъ сортовъ, крыжовникъ, мѣстами барбарисъ; но въ деревняхъ недостатокъ садовыхъ ягодъ весьма ощутителенъ и вознаграждается множествомъ ягодъ полевыхъ и лѣсныхъ, земляники, ежевики, малины, калины, костяники и другихъ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что не смотря на увѣренія многихъ о невозможности развести хорошія породы грушъ и сливъ, нужно думать, что, при тщательномъ уходѣ и хорошей пересадкѣ, въ приволжскихъ мѣстахъ могли бы развиваться плодовыя деревья и кромѣ яблонь. На это указываютъ растущія въ дикомъ видѣ по лѣсамъ груши и лѣсныя сливы, называемыя крутъ. Поэтому думаемъ, что однообразіе симбирскихъ фруктовыхъ садовъ, по крайіней мѣрѣ у береговъ Волги, зависитъ не столько отъ климата, сколько отъ недостаточнаго развитія между владѣльцами садовъ знанія садоводства.

Нельзя незамѣтить также, что въ каждомъ, сколько нибудь значительномъ помѣщичьемъ имѣніи, есть сады, изъ коихъ многіе разведены съ большимъ вкусомъ и стоили огромныхъ заботъ, но какъ они имѣли цѣлію доставлять не столько выгоды, сколько тѣнь и прохладу, то они состоятъ болѣе изъ лѣсныхъ породъ дерева — березы, липы, яса, рябины, клену, сосны и черемухи, плодовыя же деревья, при незначительномъ ихъ ростѣ, не могли занять въ нихъ важнаго мѣста. При этихъ то садахъ заведены были оранжереи, стоившія многихъ лѣтъ попеченія, но въ настоящее время по большей части уничтожающіяся, какъ неприносящія дохода владѣльцамъ. Винить въ этомъ, конечно, никого нельзя: бывали случаи, что персики, если сосчитать содержаніе оранжереи и садовника, обходились въ послѣдніе годы самимъ владѣльцамъ вчетверо дороже привозимыхъ изъ Астрахани. Въ настоящее время многіе закрываютъ оранжереи по дороговизнѣ наемныхъ садовниковъ, притомъ и съ наемными садовниками случается нерѣдко, что оранжерея, стоющая значительныхъ расходовъ и имѣющая прекрасныя деревья, не приноситъ плодовъ, или же плоды не успѣваютъ дозрѣвать, что конечно происходитъ отъ дурнаго ухода и отсутствія должной температуры зимой.

ѳ) Разведеніе табаку, хмѣля, арбузовъ и подсолнечниковъ.

Табакъ разводится въ незначительномъ количествѣ и преимущественно въ уѣздахъ Алатырскомъ, Карсунскомъ и Буинскомъ, мѣстами около Симбирска и встрѣчается также въ восточной части Сенгилеевскаго уѣзда. Разведеніемъ его занимаются однодворцы, отставные солдаты, церковно-служители и крестьяне изъ бывшихъ дворовыхъ; табакъ можно встрѣтить и въ огородахъ городскихъ мѣщанъ. Изъ крестьянъ обработкой табаку занимаются исключительно старики.

Разведеніе табаку вообще выгодно, но урожай его зависитъ болѣе или менѣе отъ искусства ухода. Онъ разводится при усадьбахъ небольшими участками, отъ 20 до 100 квадратныхъ саженъ.

Въ началѣ мая табакъ сѣютъ въ небольшихъ разсадникахъ, а въ іюлѣ пересаживаютъ въ гряды. Для лучшаго роста и развитія растенія постепенно срѣзаютъ нижніе листья и цвѣтъ, за исключеніемъ тѣхъ кустовъ, которые назначены для сѣмянъ. Въ концѣ іюля начинаютъ сборъ, обрѣзая постепенно сначала нижніе, а потомъ верхніе листья. Листья развѣшиваются на солнцѣ, и когда высохнутъ, связываются въ фунтовыя папушки, кладутся между двухъ досокъ, крѣпко связанныхъ и зарываются въ землю, что дѣлается для крѣпости. Спустя недѣли двѣ табакъ вынимаютъ, разбираютъ по сортамъ и продаютъ отъ 2 до 3 коп. сереб. за фунтъ. Стволъ также рѣжется, сушится и продается подъ названіемъ корешковъ.

Съ десятины, въ хорошій урожай, собирается до 80 пудовъ табаку; подобный урожай непостояненъ: по свѣдѣніямъ, нарочно собраннымъ курмышскимъ исправникомъ, интересовавшимся этимъ дѣломъ, оказалось, что въ 9 деревняхъ 2 стана подъ табакъ засѣявалось въ 1861 году 23 десятины, съ которыхъ собрано 390 пудовъ табаку, что составитъ по 17 пудовъ на десятину. Считая за пудъ отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. сереб. или среднимъ числомъ въ 1 руб. 60 коп. получимъ дохода съ десятины за собранные 17 пудовъ 27 руб. 20 копеекъ. Въ урожайный же годъ сборъ съ десятины даетъ табаку на 160 руб. серебромъ.

Опредѣлить все количество собираемаго табаку, по неимѣнію свѣдѣній, нѣтъ возможности. Повидимому можно полагать, что въ Алатырскомъ уѣздѣ разводится его болѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Табакъ этотъ обыкновенный, русскій сортъ, называемый махоркой; онъ отличается крѣпостію и скупается охотно торговцами татарами, пріѣзжающими иногда даже изъ Астрахани.

Улучшенный сортъ табаку американскаго разводился въ видѣ опыта нѣкоторыми помѣщиками, но результаты опытовъ были неудачны: табакъ давалъ небольшія листья и уходилъ, такъ сказать, въ стволъ.

Хмѣль разводится повсемѣстно въ незначительномъ количествѣ, собвенно для домашняго крестьянскаго хозяйства въ пиво и медъ; въ болѣе же значительныхъ размѣрахъ только въ восточной части Сызранскаго уѣзда, гдѣ его собираютъ частію и для продажи. По нижнему теченію р. Усы онъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ, напр. въ селахъ Троскуровкѣ, Усѣ, Анновкѣ и другихъ. Опредѣлить количество сбора хмѣля весьма трудно, приблизительно же, съ ¼ десятины можно собрать отъ 12 до 20 пудовъ.

Арбузы, дыни и подсолнечники въ значительномъ количествѣ разводятся на бахчахъ въ Сызранскомъ, частію же и въ юговосточной части Сенгилеевскаго уѣздовъ.

Подъ бахчей разумѣется огороженный участокъ лучшей земли въ полѣ, особенно тщательно обработанной и хорошо удобренной. Сообразно съ климатическими, мѣстными условіями она засѣвается арбузами, дынями, подсолнечниками и даже огурцами. Такимъ образомъ, бахчи есть нѣчто въ родѣ полевыхъ огородовъ. Прекрасныя бахчи выходятъ на новяхъ, т. е. на землѣ въ первый разъ поднятой, или отдыхавшей нѣсколько лѣтъ сряду. Этимъ объясняютъ, почему они въ значительномъ количествѣ встрѣчаются только въ Сызранскомъ уѣздѣ, гдѣ болѣе теплый киматъ, отличныя земли и множество неподнятой земли (новей) позволяютъ отдѣлять подъ бахчи значительные участки. Въ прочихъ мѣстахъ губерніи на бахчахъ въ незначительномъ количествѣ садятъ только огурцы для сѣмянъ и подсолнечники.

Арбузы въ Сызранскомъ уѣздѣ по величинѣ своей уступаютъ арбузамъ самарскимъ и камышинскимъ, но на вкусъ довольно пріятны. На базарахъ въ Сызранѣ и въ селахъ они расходятся въ большемъ числѣ. Въ лѣтніе базары, въ г. Сызранѣ, арбузы составляютъ зачастую единственную пищу крестьянъ, которые ѣдятъ ихъ съ хлѣбомъ.

Десятина подъ бахчею съ арбузами можетъ дать чистаго доходу, при хорошемъ урожаѣ, до 200 руб. сереб.—и болѣе, за то при дурномъ она даетъ прямой убытокъ, потому что бахча требуетъ своевременности въ обработкѣ и сборѣ; въ г. Сызранѣ отдаютъ землю въ наймы подъ бахчи за 30 руб. сер. десятину и дороже.

Бахча обсѣменяется въ іюнѣ мѣсяцѣ, а сборъ арбузовъ начинается въ августѣ. Окончательный сборъ всѣхъ арбузовъ дѣлается въ началѣ сентяб-

ря, причемъ собираются для соленія даже и неспѣлые плоды, ибо поздніе арбузы во всякомъ случаѣ погибнутъ отъ холодныхъ утренниковъ.

Въ Сызранскомъ уѣздѣ арбузы солятся на зиму въ огромномъ количествѣ и составляютъ одну изъ самыхъ обыкновенныхъ принадлежностей крестьянскаго стола. Въ прочихъ уѣздахъ разводятъ ихъ въ незначительномъ количествѣ и только по берегу Волги. Разница въ этомъ отношеніи береговъ Симбирскаго и Самарскаго весьма значительна. На Симбирскомъ берегу арбузы удовлетворительно могутъ разводиться только въ Сызранѣ, тогда какъ на противуположномъ берегу они съ успѣхомъ разводятся около Ставрополя и выше (*).

Подсолнечники составляютъ значительный предметъ промысла и торговли въ Сызранскомъ уѣздѣ, гдѣ ими засѣваютъ иногда цѣлыя десятины. Съ десятины можно собрать до 25 четвертей сѣмени,—изъ котораго дѣлается частію подсолнечное масло для продажи. Изъ четверти подсолнечниковыхъ сѣменъ выбивается 30 фунтовъ масла. Большая же часть сѣмени расходится въ видѣ сѣмечекъ, служащихъ любимымъ народнымъ лакомствомъ. Изъ Сызрана даже отправляется значительное его количество въ другіе города по Волгѣ, а изъ Канадея и другихъ селеній отправляютъ сѣмечки въ Карсунскій уѣздъ. Въ другихъ уѣздахъ подсолнечники разводятся на огородахъ болѣе для домашняго обихода.

Вообще разведеніе подсолнечника далеко необратило на себя того вниманія, какое должно бы было обратить по своей пользѣ и выгодѣ.

ж) Лѣсоводство.

Симбирская губернія, на сколько извѣстно изъ исторіи, издавна покрыта была лѣсами, занимавшими почти сплошь все пространство нынѣшней губерніи. Лѣса эти составляли единственное и существенное богатство обитавшихъ здѣсь инородцевъ: мордвы и чувашей. Въ лѣсахъ были ихъ пасѣки—бортныя ухожья, въ нихъ же водилось множество птицъ и звѣрей, шкурами которыя уплачивались нерѣдко подати—ясакъ. Эти же дремучіе лѣса укрывали долго инородцевъ отъ сильныхъ сосѣдей татаръ и русскихъ, отъ которыхъ они были, по большей части, въ сомнительной зависимости.

(*) Иногда арбузы снимаются торговцами, или цѣлой бахчей, или частями (при этомъ дѣлаются различныя условія, такъ наприм. снимаются арбузы извѣстной, опредѣленной мѣры въ объемѣ; остальные же остаются въ пользу хозяина бахчи). По большей части подобныя условія дѣлаются въ Саратовской губерніи, гдѣ арбузы покупаются на вывозъ. Для этой цѣли, въ особенности въ дальнюю отправку, они срываются въ просорь — не доспѣвшіе, потому что они крѣпче и доспѣваютъ дорогой; кромѣ того, отправляемые вверхъ, должны быть окатистые (круглые), а не курбатые (неровные).

Съ половины XVI столѣтія до XVIII, когда въ краѣ заводились повсемѣстно русскія поселенія, и всѣ мѣры правительства были направлены къ водворенію порядка и устройству края, лѣса мало обращали на себя вниманіе; только при Петрѣ I лѣса губерніи, представлявшіе богатый матеріалъ для кораблестроенія остановили вниманіе государя. Съ этого то времени, т. е. съ начала XVIII столѣтія, встрѣчается много указовъ о сбереженіи лѣсовъ, преимущественно корабельныхъ, о рубкѣ ихъ, сплавѣ и о наказаніи за порубку. Правда, что эти указы иногда противорѣчатъ одинъ другому (*): строгія, запретительныя мѣры смѣнялись полной свободой рубки, но это происходило оттого, что при неустройствѣ края слѣдить за порубкою было почти невозможно, а обиліе лѣсу, естественнымъ образомъ, опредѣляло право на даровое пользованіе имъ жителей.

Можно сказать, что до конца XVIII столѣтія право рубки лѣса, за исключеніемъ корабельнаго, не стѣснялось въ нынѣшней Симбирской губерніи и только впослѣдствіи, при значительномъ истощеніи лѣсовъ, и по размѣжеваніи угодій между различными сословіями, свободная, повсемѣстная почти, порубка начала ограничиваться. Подобное даровое, но вмѣстѣ съ тѣмъ безпорядочное пользованіе лѣсомъ доказываетъ съ одной стороны обиліе его, а съ другой объясняетъ невыгодное въ настоящее время распредѣленіе лѣсу на пространствѣ Симбирской губерніи: мѣста болѣе населенныя представляютъ во многихъ случаяхъ безлѣсныя равнины, такъ что теперь, не смотря на огромное количество лѣсу въ губерніи, мѣстами ощущается въ немъ недостатокъ, какъ напримѣръ въ сѣверозападной части Симбирскаго

(*) Указъ 1703 года. Отъ большихъ рѣкъ на 50 верстъ и отъ малыхъ на 20 верстъ никому не рубить дуба, клена, ильма, вяза, лиственницы, сосны, которые въ отрубѣ въ 12 верш. и болѣе. За дубъ, или другую многую посѣчку—смертная казнь, а за остальные—пеня 10 руб. Для нужды же рубить липу, ясень, березу, осину, ольху, ель, орѣшникъ, ивнякъ, осокорь, сосну, которая въ отрубѣ менѣе 12 верш.

1712 года мая 15, 1715 года декабря 27, 1716 года декабря 28, 1718 года января 31, 1719 года марта 15, 1719 іюня 17; всѣ эти указы относятся до различныхъ распоряженій по устройству корабельныхъ лѣсовъ и о нерубкѣ ихъ частными лицами; въ 1720 году является указъ о позволеніи рубить дубовые лѣса въ Симбирскомъ уѣздѣ и Уфимской провинціи «понеже тѣ лѣса отъ мѣстъ, гдѣ кораблестроеніе, состоятъ въ дальнемъ разстояніи». Позволеніе рубить дубовый лѣсъ основывалось на томъ, что разные инородцы дѣлаютъ съ оныхъ бортьи и тѣмъ платятъ ясакъ. Въ томъ же году, 27 мая, вышла въ разъясненіе отмѣна вышеприведеннаго указа и въ резолюціи Петръ I, не только опредѣлилъ указное разстояніе, на которомъ могла быть производима рубка частными людьми, но приказалъ не рубить и далѣе указнаго разстоянія, понеже усмотрѣть трудно, то будутъ рубить и въ указномъ мѣстѣ.

Въ 1721 году января 26, о позволеніи рубить во всемъ государствѣ липовые лѣса.

Въ 1721 году іюня 6, о нерубкѣ самовольной отъ р. Оки до Волги внизъ.

уѣзда, въ восточной части Буинскаго, мѣстами въ Ардатовскомъ и въ южной части Сызранскаго уѣзда, а также въ засурской части уѣздовъ Алатырскаго и Курмышскаго.

Наибольшіе лѣса остались по правой сторонѣ р. Суры, гдѣ они занимаютъ широкую полосу отъ р. Яглы до границъ Казанской губерніи. Значительные лѣса сохранились также въ западной и южной части Карсунскаго уѣзда, и во всей средней, болѣе возвышенной части губерніи: южной и сѣверовосточной части Сенгилеевскаго и въ сѣверной части Сызранскаго уѣздовъ. По Волгѣ лѣса развиты только выше Симбирска и на самарской лукѣ. Такое неравномѣрное распредѣленіе лѣсу по губерніи тѣмъ болѣе невыгодно, что перевозка его изъ мѣстъ лѣсныхъ въ мѣста безлѣсныя можетъ производиться не иначе, какъ сухимъ путемъ. Вотъ почему, въ настоящее время, приволжская часть губерніи начинаетъ пользоваться лѣсомъ, привозимымъ изъ за Волги съ р. Черемшана или же сплавляемымъ изъ верховыхъ губерній и съ береговъ р. Камы. Неравномѣрное распредѣленіе лѣсовъ по всему пространству отражается въ дороговизнѣ топлива; и во многихъ мѣстахъ не только фабрики и заводы, но даже и жители начинаютъ ощущать въ немъ недостатокъ, а мѣстами по необходимости, замѣняютъ дрова соломой и навозомъ. Поэтому было бы весьма важно для экономіи края разработывать торфъ, или же произвести болѣе строгое испытаніе надъ смолистымъ сланцемъ, котораго такъ много по берегамъ Волги.

Кромѣ значенія своего, какъ строительный матеріалъ и топливо, лѣсъ важенъ какъ матеріалъ для лѣсныхъ промысловъ, столь сильно развитыхъ по губерніи. Кромѣ того можно замѣтить, что лѣсъ, частію, служитъ и для сплава въ плотахъ, хотя размѣръ этого сплава весьма незначителенъ (*).

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, всего лѣснаго пространства въ губерніи 1.513,477 десят.; три четверти этого пространства опредѣлены точными топографическими съемками, остальная же часть опредѣлена приблизительно, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ владѣльцами. Принимая эту цифру за вѣроятную получимъ, что лѣса, относительно всего пространства губерніи, составляютъ почти $^1/_3$ (0,32).

На каждыя 1000 десятинъ пространства приходится среднимъ числомъ 327 десятинъ лѣсу. На 100 душъ обоего пола приходится 129 десятинъ. Такимъ образомъ, и въ настоящее время въ Симбирской губерніи много лѣсу, только распредѣленіе его весьма невыгодно.

(*) Лѣсъ сплавляется отъ Сенгилея въ Самару въ плотахъ и въ видѣ дровъ для топлива, въ западной же части лѣсъ ежегодно сплавляется по р. Инзѣ въ Суру.

Изъ лѣсныхъ породъ преобладаетъ лиственный лѣсъ. Самая дорогая и замѣчательная изъ нихъ есть дубъ; онъ встрѣчается перемѣшанный съ другими лиственными породами. Въ болѣе чистомъ видѣ и густомъ насажденіи онъ встрѣчается въ сѣверной части, по правой сторонѣ р. Суры, въ Буинскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ. Въ южной и западной части губерніи дубъ перемѣшанъ въ массахъ такъ называемаго чернолѣсья, гдѣ между прочими породами есть кленъ, пакленъ, рябина, береза, липа и другія. Хвойныя породы болѣе развиты въ Алатырскомъ, Курмышскомъ уѣздахъ, гдѣ изрѣдка встрѣчается и ель, и на границѣ Пензенской губерніи съ Карсунскимъ и Сызранскимъ уѣздами. Въ южной половинѣ губерніи хвойныя породы распространены мало, хотя и встрѣчаются отдѣльные, небольшіе, чистые сосновые лѣса, какъ напр. въ сѣверной части Сенгилеевскаго уѣзда. Главную же массу лѣсовъ средней и южной части губерніи составляютъ породы лиственныя: береза, липа, осина, ясень, осокорь, ильмъ и др.

Относительно экономическаго значенія, лѣсъ раздѣляется на строевой, дровяной и издѣльный. Къ первому относятся твердыя породы и значительно развивающіяся въ ростѣ: дубъ и сосна; въ крайнемъ случаѣ на постройки употребляется береза и осина. Для кораблестроенія употребляется только дубъ, а сосна идетъ только какъ мачтовое дерево. Къ издѣльному лѣсу относятся всѣ породы, годныя для различныхъ деревенскихъ издѣлій, и въ этомъ отношеніи занимаетъ важное мѣсто липа, какъ лучшій матеріалъ для мочальнаго производства. Какъ дорогой издѣльный матеріалъ можно принимать: дубъ и кленъ; для разныхъ издѣлій деревянныхъ какъ-то: посуды, ложекъ, рамъ и пр. употребляется также береза, осина и другіе.

Къ дровяному лѣсу, т. е. идущему въ употребленіе какъ топливо, на дрова, принадлежатъ всѣ породы, но лучшими считаются березовые и дубовые дрова. Какъ матеріалъ для топлива можетъ разсматриваться также разныхъ породъ кустарникъ, а также валежникъ, еловыя шишки и старые листья.

Изъ кустарниковъ, значительно распространенъ орѣшникъ, по всѣмъ лиственнымъ лѣсамъ; по низинамъ же и болотистымъ мѣстамъ, ивнякъ и другіе.

Изъ вышесказаннаго мы видимъ, что строевой лѣсъ составляетъ значительно меньшую часть всѣхъ лѣсовъ и приблизительно не болѣе $1/5$ части ихъ, притомъ же приволжская часть губерніи (за исключеніемъ самарской луки) вообще строевымъ лѣсомъ бѣдна; почему и сплавъ строеваго лѣсу къ волжскимъ пристанямъ Симбирской губерніи, съ верховыхъ губерній и съ р. Камы все болѣе и болѣе развивается. Болѣе половины всего лѣсу

причислена къ дровяному и издѣльному; наконецъ четвертая часть лѣснаго пространства къ кустарникамъ, употребляемымъ частію на топливо, частію на хворостъ для плетня и т. п.

Боровыхъ мѣстъ, которыя не могутъ производить никакаго лѣсу, кромѣ жидкихъ порослей, въ Симбирской губерніи вообще не встрѣчается и при хорошемъ уходѣ, безъ сомнѣнія, большая часть корчажниковъ и кустарниковъ можетъ быть обращена въ лѣса. Труднѣе всего возобновляется изъ кустарника лѣсъ дубовый, и многія мѣста, даже около Симбирска, гдѣ прежде были огромные дубовые лѣса, представляютъ жалкій видъ кустарниковъ, засыхающихъ отъ недостатка воды и густыхъ зарослей другихъ растущихъ породъ.

Улучшеніе, которое вводится по лѣсоводству и важность лѣсохозяйства заставляетъ насъ сдѣлать подробное разсмотрѣніе лѣсовъ различныхъ владѣльцевъ.

По праву владѣнія, лѣса Симбирской губерніи могутъ быть причислены къ четыремъ главнымъ категоріямъ: 1) государственныя корабельныя рощи, 2) лѣса удѣльнаго вѣдомства, 3) лѣса лицъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ и 4) лѣса разныхъ владѣльцевъ: городскіе, монастырскіе и частныхъ лицъ.

	Количество лѣсу.		Процентное содержаніе относительно всего лѣсу.
	Десятинъ.	Сажень.	
Корабельныя рощи, принадлежащія государственнымъ имуществамъ . .	92,716	500	6,12
Лѣса удѣльные	836,454	1,216	55,27
Лѣса государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ	16,696	—	1,10
Лѣса прочихъ часныхъ владѣльцевъ, также городскіе и монастырскіе . .	567,611	199	37,51
Всего.	1.513,477	1,915	100

Лѣса частныхъ владѣльцевъ занимаютъ болѣе $^1/_3$ всего лѣснаго пространства. Остальные же лѣса, составляющіе $^2/_3$ лѣснаго пространства, принадлежатъ удѣлу и министерству государственныхъ имуществъ.

1) Корабельныя рощи (*).

Корабельныя рощи, заключающія въ себѣ 92,716 десятинъ 500 саженей, находятся въ трехъ уѣздахъ и раздѣлены были до сего времени на шесть рощь.

Названіе рощи.	Какого уѣзда.	Сколько десятинъ.		Въ какомъ мѣстѣ находятся т. е. при какой рѣкѣ, рѣчкѣ, или при селеніи.
		Десятинъ	Сажень.	
Больше-Сурская .	Курмышскаго.	63,451	2,000	Вдоль западной стороны протекаетъ рѣка Сура, въ разстояніи отъ нея отъ 6 до 20 верстъ.
Алатырская. . . .	Алатырскаго.	[illegible], 024	200	Отъ рѣки Суры отъ 30 до 35 верстъ, а отъ г. Алатыря въ 38 верстахъ.
Кирская	Буинскаго. .	4,059	500	отъ р. Суры отъ 40 до 45 верстъ.
Тархановская. . .	——	8,082	2,300	Отъ р. Суры отъ 30 до 50 верстъ.
Шигалинская. . .	——	407	100	Отъ р. Суры 64 версты.
Муратовская . . .	——	6,691	200	Отъ р. Суры отъ 45 до 60 верстъ.
		92,716	500	

По пространству своему и по значительному запасу дубоваго лѣса годнаго на кораблестроеніе, Больше-Сурская роща занимаетъ первое мѣсто въ числѣ лиственныхъ корабельныхъ рощъ имперіи.

(*) Подробности относительно состоянія корабельныхъ рощъ въ губерніи заимствованы изъ донесенія завѣдывающаго Больше-Сурской рощей, штабсъ-капитана корпуса лѣсничихъ Рукевича (отъ 18 августа 1862 г. № 170).

Въ настоящее время предполагается соединить рощи: Кирскую съ Алатырской, и Тархановскую съ Шигалинской, и такимъ образомъ будетъ только 4 рощи.

Корабельные лѣса Симбирской губерніи, какъ мы уже говорили, обратили на себя первое вниманіе Петра Великаго, которому необходимъ былъ матеріалъ для постройки флота. При немъ являются первые указы о сохраненіи лѣсовъ, и объ ихъ управленіи. Лѣса были описаны и подчинены Адмиралтейству, лѣсъ же для флота рубился и сплавлялся сначала наймомъ, а въ концѣ царствованія для рубки корабельныхъ деревъ, образовано было особенное сословіе лошманъ, въ 1860 г. сравненное правами съ государственными крестьянами, до этого же времени, они освобождены были отъ рекрутской повинности и взамѣнъ этого должны были рубить и сплавлять бревна и оберегать казенные лѣса.

Впослѣдствіе времени, корабельными рощами завѣдывало правленіе низоваго округа, подъ главнымъ управленіемъ департамента корабельныхъ лѣсовъ; ближайшій надсмотръ и наблюденіе за порядкомъ сохраненія рощъ поручены были въ Симбирской губерніи удѣльнымъ конторамъ, алатырской, и симбирской, съ 1-го же января 1860 года управленіе корабельными рощами перешло въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ и самыя рощи причисляются къ государственнымъ имуществамъ, въ количествѣ 91,524 десятины, а остальныя 1,202 десятины отошли къ удѣлу.

Заготовленіе корабельнаго лѣсу производилось по особенному распоряженію низоваго округа и департамента корабельныхъ лѣсовъ, для чего назначались особенные коммисіонеры и при нихъ мастеровые рабочаго экипажа. Коммисіонеры производили пріискъ дуба съ наложеніемъ условнаго клейма на каждомъ деревѣ, которое предполагается рубить. Пріискъ обыкновенно дѣлался осенью; рубка же производилась лошманами, по наряду, зимой и весной. Нарядъ на работы опредѣлялся числомъ топоровъ съ извѣстнаго числа душъ. Рубка, сбереженіе срубленныхъ деревъ, перевозка и сплавъ ихъ были дѣломъ весьма труднымъ, каждое дерево, срубленное зимой, укладывалось на подставки и закрывалось сучьями, или плетнемъ, дабы предохранить его отъ сырости. Тѣмъ не менѣе, много деревьевъ оказывалось негодными, или по незрѣлости или по гнилости сердцевины, или же просто потому, что были испорчены при рубкѣ. Эти испорченныя деревья уже не сплавлялись, а пускались въ вольную продажу, подъ названіемъ фаутнаго лѣсу. Лошмане отправлялись на работы и въ другія губерніи, и повинность эта была крайне тяжела, тѣмъ болѣе, что наймомъ ее могли отправлять только богатые.

Съ уничтоженіемъ сословія лошманъ, въ 1860 году, заготовленіе корабельнаго лѣсу съ симбирскихъ корабельныхъ рощъ совершенно прекращено.

Вслѣдствіе выборочной рубки, при которой вырубались въ разныхъ мѣстахъ только деревья повидимому годныя на кораблестроеніе, а всѣ остальныя, не имѣющія требуемыхъ качествъ, равно какъ и всѣ некорабельныя породы, оставались на корню неприкосновенными, состояніе корабельныхъ рощъ становилось съ каждымъ годомъ хуже и хуже; дубъ во многихъ мѣстахъ замѣнялся мелкими лиственными древесными породами, которыя въ настоящее время, повсемѣстнымъ распространеніемъ своимъ, препятствуютъ обновленію и успѣшному произрастанію корабельной породы. Такое вредное вліяніе прежняго хозяйства особенно ощутительно въ Больше-Сурской рощѣ, гдѣ съ 1824 по 1858 годъ, производились значительныя заготовки; въ остальныхъ же рощахъ оно менѣе ощутительно, потому что въ Алатырской, Тархановской и Муратовской рощахъ, заготовка корабельнаго дуба была самая незначительная, а въ Шигалинской и Кирской заготовка вовсе не производилась.

Господствующую породу въ Больше-Сурской рощѣ составляетъ дубъ (отъ 20 до 80 лѣтъ и отъ 100 до 300 лѣтъ), съ примѣсью липы, осины, березы, ильма, вяза, ясеня и клена (отъ 10 до 60 лѣтъ) и мѣстами ели (отъ 20 до 80 лѣтъ). Дубъ въ чистомъ видѣ невстрѣчается. Господствующій возрастъ его 120 лѣтъ. Насажденія съ господствомъ дуба содержатъ большую древесную массу, среднимъ числомъ, до 30 кубическихъ сажень на десятинѣ, но сравнительно со всѣмъ количествомъ дуба, деревъ годныхъ на кораблестроеніе очень мало. Спѣлыхъ и приспѣвающихъ дубовъ, до одного и болѣе футъ въ діаметрѣ, на высотѣ груди, безъ всякихъ пороковъ, бываетъ на десятинѣ среднимъ числомъ не болѣе 4 деревъ. Причины этому: постоянная, съ давняго времени, выборка лучшаго дуба для флота, оставленіе въ рощѣ лишь перестойныхъ и съ наружнымъ поврежденіемъ деревъ безъ всякаго попеченія о возобновленіи дубовыхъ насажденій. Отъ этого осина, липа, береза, имѣя ростъ скорый и легче возобновляясь чѣмъ дубъ, вездѣ замѣняли мѣста срубленнаго дуба и заглушали появляющійся дубовый подростъ.

Въ Алатырской и Кирской корабельныхъ рощахъ господствуетъ сосна (отъ 40 до 100 и отъ 100 до 130 лѣтъ) съ примѣсью липы, осины и березы (отъ 30 до 60 лѣтъ); единичными же деревьями встрѣчаются въ этихъ рощахъ кленъ, вязъ и дубъ (отъ 50 до 150 лѣтъ). Сосновыхъ деревъ, годныхъ на кораблестроеніе и мачтоваго достоинства, находится

весьма незначительное количество. Бывшими, неоднократными пожарами въ этихъ рощахъ, съ 1850 по 1861 годъ, истреблено 8,876 десятинъ.

Господствующія породы въ Муратовской рощѣ: дубъ (отъ 30 до 50 лѣтъ и отъ 100 до 250 лѣтъ) и ель (отъ 30 до 120 лѣтъ); второстепенныя породы: береза (отъ 30 до 80 лѣтъ), сосна (отъ 40 до 120 лѣтъ), осина, липа и единично кленъ, ильмъ, ясень и ива (отъ 10 лѣтъ до 60 лѣтъ).

Въ Тархановской рощѣ произрастаютъ: дубъ (отъ 40 до 50 и отъ 100 до 250 лѣтъ) и ель (отъ 30 до 90 лѣтъ); эти двѣ породы составляютъ господствующія насажденія; второстепенныя же породы составляютъ: осина (отъ 40 до 100 лѣтъ), сосна (отъ 50 до 250 лѣтъ), береза съ ольхою и липою (отъ 20 до 70 лѣтъ) и единично кленъ, ильмъ и вязъ (отъ 30 до 60 лѣтъ). Дубъ встрѣчается, большею частію, съ наружными поврежденіями, а сосна, единичными деревьями, встрѣчается годная для корабельнаго дѣла.

Господствующую породу въ Шигалинской рощѣ составляетъ дубъ (отъ 30 до 60 лѣтъ и отъ 100 до 180 лѣтъ) съ незначительною примѣсью клена, липы и осины (отъ 20 до 70 лѣтъ). Дубъ, большею частію, перестойный съ наружными поврежденіями; годныхъ на кораблестроеніе вовсе нѣтъ въ этой рощѣ.

Можно замѣтить, что при прежней системѣ заготовленія корабельнаго лѣса, надзоръ за рубкою, вывозомъ и продажею въ частныя руки фаутнаго лѣсу, были крайне затруднительны, и при этомъ дѣлались большія злоупотребленія и значительныя порубки. Въ настоящее время корабельныя рощи охраняются полѣсовщиками, число которыхъ соображено съ величиною рощъ. Такъ Больше-Сурская роща охраняется 132 полѣсовщиками изъ государств. крест. Курмышскаго уѣзда, Алатырская—27 изъ удѣльныхъ крестьянъ, а корабельныя рощи Буинскаго уѣзда—66 человѣками, разныхъ вѣдомствъ. Для усиленія же надзора за Больше-Сурскою рощею, до учрежденія постоянной лѣсной стражи, назначенъ офицеръ корпуса лѣсничихъ и въ распоряженіе его 6 конныхъ лѣсныхъ объѣзчиковъ. Всѣ полѣсовщики помѣщаются временно, до выстройки казенныхъ домовъ, въ ближайшихъ удѣльныхъ селеніяхъ, или же въ караулкахъ. Лѣсные сторожа избираются обществомъ крестьянъ по распоряженію удѣльныхъ конторъ; они освобождаются отъ платежа податей и разныхъ повинностей.

Въ настоящее время, всѣ Симбирскія корабельныя рощи приведены въ порядокъ и таксированы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и лѣса удѣльнаго вѣдомства, съ цѣлію правильной продажи лѣса и возобновленія вырубае-

мыхъ пространствъ. Причитающаяся по таксаціи десятилѣтняя пропорція вырубки лѣса отведена въ натурѣ, а лѣсосѣки перваго пятилѣтія подробно оцѣнены для предъявленія на торгахъ. Вычисленный, на основаніи таксаціонныхъ выводовъ, ежегодный доходъ отъ продажи лѣса и отъ отдачи оброчныхъ статей будетъ слѣдующій:

Съ Больше-Сурской рощи.	на	52,696	руб. 64	коп.	сер.
— Алатырской и Кирской	—	2,451	— 20	—	—
— Тархановской и Шигалинской. . .	—	4,177	— 19	—	—
— Муратовской.	—	3,000	— 94	—	—
		62,325	руб. 97	коп.	сер.

Доходъ этотъ опредѣленъ, несчитая предполагаемаго расхода на содержаніе лѣсной стражи и лѣсничаго. Кромѣ того, незначительный доходъ долженъ получаться за отдачу лѣсныхъ полянъ въ оброчное содержаніе и за продажу горѣлаго и фаутнаго лѣсу.

Съ 1856 г. по 1862, за отдачу полянъ въ оброчное содержаніе получено:

Съ Больше-Сурской рощи	13,743 р.	въ годъ сред. чис.	2,290 р. 50 к.
Съ дачъ Буинскаго уѣзда	3,092 р.	въ годъ сред. чис.	515 р. 33 к.
	16,835 р.		2,805 р. 83 к.

За продажу фаутнаго лѣсу, съ 1854 и по 1859 года, получено: Съ Больше-Сурской дачи 1,962 руб.

За продажу горѣлаго лѣсу, въ 1856 году, получено: Съ Алатырской рощи 15 руб.,

Съ рощи Буинскаго уѣзда 50 рублей.

Нужно думать, что со введеніемъ правильнаго лѣсоводства, состояніе рощъ улучшится, и правильная продажа лѣса облегчитъ заготовленіе лѣсныхъ матеріаловъ, которыхъ недостатокъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи, дѣлается ощутителенъ.

2) Удѣльные лѣса.

За исключеніемъ корабельныхъ рощь и незначительнаго количества лѣсовъ, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ и находившихся подъ наблюденіемъ удѣльныхъ конторъ, всѣ остальные лѣса удѣльнаго вѣдомства принадлежатъ собственно удѣлу. Удѣльные крестьяне лѣсами не надѣлены, но для постройки и топлива имъ отводятся участки за цѣну, утвержден-

ную по таксѣ, или же за уменьшенную противъ таксы цѣну, если крестьяне принимаютъ на себя охраненіе лѣса.

Лѣсныхъ пространствъ по удѣльнымъ имѣніямъ Симбирской губерніи слѣдующее количество:

Въ какихъ имѣніяхъ и уѣздахъ.	По показанію въ статистическихъ отчетахъ удѣльныхъ крестьянъ за 1861 годъ.		По увѣдомленію удѣльныхъ конторъ въ 1862 году.	
	Десятинъ.	Сажень.	Десятинъ.	Сажень.
Въ Симбирскомъ (уѣзды Симбирскій и Буинскій)	211,152	141	241,874	457
— Алатырскомъ (уѣзды Алатырскій, Ардатовскій и Курмышскій)	254,580	600	248,047	314
— Сызранскомъ (уѣзды Сызранскій, Сенгилеевскій и Карсунскій).	370,722	475	393,363	376
Всего.	836,454	1,216	883,284	1,147

Разница въ показаніяхъ произошла частію потому, что въ послѣдней графѣ показаны, по Сызранскому имѣнію, дачи общаго съ помѣщиками владѣнія, которыхъ величина простирается до 34,000 десятинъ, а по Симбирскому имѣнію, вѣроятно, показаны лѣсныя дачи казанскаго отдѣленія, принадлежащаго тоже удѣльному Симбирскому имѣнію и коихъ количество, по свѣдѣніямъ 1861 года, было до 22,000 десятинъ. Сверхъ того, въ 1862 году переданы частію на обмѣнъ въ удѣльное вѣдомство довольно значительные участки бывшихъ корабельныхъ рощъ.

Такимъ образомъ, приведенныя выше цифры довольно точно опредѣляютъ пространство лѣсовъ удѣльнаго вѣдомства, и не смотря на значительную между собою разницу—до 47,000 десятинъ, позволяютъ считать приблизительно все пространство лѣсовъ удѣльнаго вѣдомства до 850,000 десятинъ.

Удѣльные лѣса по качеству деревьевъ и по количеству лѣснаго матеріала, безъ сомнѣнія, уступаютъ корабельнымъ рощамъ, но приведенные въ

порядокъ, они, особенно въ послѣднее время, находятся въ весьма удовлетворительномъ состоянiи.

Въ лѣсахъ преобладаютъ лиственныя породы, причемъ дубъ перемѣшанъ съ мягкими породами. Отдѣльныхъ дубовыхъ рощъ встрѣчается весьма мало. Сосна встрѣчается наиболѣе въ уѣздахъ Алатырскомъ, Курмышскомъ, юговосточной части Буинскаго, югозападной Карсунскаго и отдѣльными рощами, въ Сызранскомъ и восточной части Сенгилеевскаго уѣзда.

Количество строеваго лѣсу относится къ количеству дровянаго приблизительно какъ 1: 3; поэтому затрудненiе въ строевомъ лѣсѣ происходитъ не отъ недостатка его, но отъ трудности вывоза сухимъ путемъ. Тѣмъ не менѣе какъ топливо, лѣса удѣльнаго вѣдомства могутъ служить главнымъ основанiемъ обезпеченiя края, потому что помѣщичьи лѣса уничтожаются безъ всякаго расчета и уже въ настоящее время, по величинѣ своей, дошли до цифры вдвое меньшей, сравнительно съ удѣльными лѣсами.

Всѣ лѣса удѣльные разбиты по участкамъ, между которыми заведена строгая очередь рубки для постояннаго лѣсовозобновленiя. Каждая дача, разбита для этого просѣками на квадраты, величиною отъ 50 до 200 десятинъ. Сороковая часть дачи отдѣляется въ заповѣдь, для чего назначается обыкновенно самый молодой лѣсъ, который успѣлъ бы подрости къ тому времени, когда срубятся остальные квадраты. Квадраты разбиваются на лѣсосѣки, отъ 10 до 18 десятинъ въ каждой, которыя вырубаются по очередно. Очередь рубки лѣсосѣкъ опредѣляется по возрасту, такъ что въ первую очередь рубка назначена была тамъ, гдѣ лѣсъ приспѣвшiй, чтобы скорою вырубкою предохранить его отъ порчи. Прежде заповѣдывали обыкновенно самый лучшiй лѣсъ, но это привело къ тому, что старые заповѣдные лѣса перестаивались и начинали валиться съ корня.

Продажа лѣсу въ частныя руки производилась прежде учетно, т. е. дровяной лѣсъ по саженямъ, а строевой по деревьямъ (попенно), причемъ принималось въ соображенiе качество и порода дерева. Въ настоящее же время, попенная продажа лѣса изъ дачь удѣльнаго вѣдомства совершенно прекращена и постепенно вводится безъучетная продажа съ торговъ, цѣлыми десятинами и лѣсосѣками, по цѣнамъ, опредѣленнымъ по предварительной таксацiи и переводимымъ перечетнымъ способомъ.

Безъучетная продажа лѣса производится по слѣдующимъ условiямъ:

Участокъ продается на срубъ безъ учета, съ тѣмъ, чтобы покупщикъ, на этомъ участкѣ, въ теченiе года, вырубилъ весь лѣсъ, кромѣ деревьевъ, заклейменыхъ буквою С, (сѣменныхъ деревьевъ); если же на купленомъ участкѣ находятся деревья, годныя на издѣлiя или строевой матерiалъ, то

покупщикъ можетъ выдѣлывать его на мѣстѣ, и матеріалъ этотъ (преимущественно строевой) клеймится приказнымъ начальствомъ, для свободнаго пропуска, а также и для свободной продажи его на базарахъ.

Для продажи лѣса удѣльнымъ крестьянамъ, какъ строеваго, такъ и дровянаго, устанавливаются въ каждомъ имѣніи различныя таксы, причемъ соображается большее или меньшее обиліе лѣса, размѣръ и породы его. Такимъ образомъ, по Симбирскому имѣнію установлена различная такса для восьми мѣстностей относительно строеваго и дровянаго лѣсу, и двѣ таксы на продажу подѣлочнаго (издѣльнаго) лѣсу. По Алатырскому имѣнію, три таксы: 1-я для строеваго разныхъ сортовъ лѣсу; 2-я на отпускъ дровянаго и 3-я на продажу издѣльнаго лѣсу. По Сызранскому имѣнію для строевыхъ деревьевъ, накатника и жердей, — семь различныхъ таксъ, для издѣльныхъ деревьевъ три и для продажи по кубическимъ саженямъ дровянаго лѣсу и хворосту восемь таксъ. Поэтому, цѣны на лѣсъ въ различныхъ дачахъ до крайности разнообразны. Приэтомъ мы должны замѣтить, что для собственныхъ надобностей, удѣльнымъ крестьянамъ отпускается лѣсъ со сбавкою сорока процентовъ противъ таксы, если крестьяне охраняютъ дачу; въ противномъ случаѣ сбавка противъ таксы дѣлается по особенному распоряженію.

Вѣтровалъ, буреломъ, сухоподстой и вообще валежный лѣсъ, годный для строенія, а также, строевой лѣсъ, вершинникъ (другачи и третьяки) отпускаются удѣльнымъ крестьянамъ съ уступкою: сосновый на четверть цѣны противъ таксы, а остальныхъ породъ — на треть цѣны. Приэтомъ нужно замѣтить, что чѣмъ далѣе разстояніе удѣльной деревни, тѣмъ цѣна таксы уменьшается.

Доходы удѣла отъ лѣсовъ, при попенной продажѣ, были незначительны, при введеніи же безучетной продажи, они начали возрастать, такъ напр., по Симбирскому удѣльному имѣнію, въ $18^{60}/_{61}$ годахъ, продано на 13,500 рублей, въ $18^{61}/_{62}$ г. на 20,000 руб сереб., а въ періодъ рубки $18^{62}/_{63}$, предположено было продать на 60,853 руб сереб.

О продажѣ въ лѣсныхъ дачахъ другихъ удѣльныхъ имѣній свѣдѣній не имѣется, но нужно полагать, что сравнительно съ Симбирскимъ имѣніемъ, они должны достигать, при установившейся правильной рубкѣ, по крайней мѣрѣ до 60,000 руб. сереб. въ каждомъ имѣніи (*). Такимъ образомъ, всѣ

(*) Въ Сызранскомъ имѣніи лѣсной доходъ съ 4-хъ болѣе замѣчательныхъ дачъ: Малокарсунской, Аргашской, Бахилова—Аскульской и Винновской, заключающихъ въ себѣ пространства до 44,000 десятинъ, простирался за 1862 годъ до 8 тысячъ руб. сереб.

доходы отъ лѣсовъ удѣльныхъ имѣній въ настоящее время простираются въ годъ до 200,000 руб. сереб. Такой незначительный доходъ, сравнительно съ огромнымъ пространствомъ лѣсовъ, происходитъ отъ неустановившейся еще правильной продажи и доказываетъ, что огромныя лѣсныя пространства представляютъ въ настоящее время непроизводительный капиталъ, котораго значеніе въ экономической жизни края можетъ быть оцѣнено только въ будущемъ.

Для охраненія удѣльныхъ лѣсовъ назначаются лѣсные сторожа, но въ большей части случаевъ, удѣльные крестьяне, ближайшихъ къ дачѣ деревень, охраняютъ лѣсъ по очереди, за что получаютъ лѣсной матеріалъ по уменьшенной цѣнѣ; для сбереженія же лѣсу отъ самовольныхъ порубокъ и вообще для лучшаго надзора за лѣсами, учреждены, въ 1859 году, лѣсные старшины, которымъ поручено наблюдать какъ за лѣсными сторожами, такъ и за правильностію рубки и вывоза продажнаго лѣсу.

Лѣсные старшины учреждены только въ большихъ дачахъ; они считаются на государственной службѣ, пользуются преимуществами наравнѣ со старшинами приказовъ и получаютъ жалованья 71 руб. 43 коп. въ годъ.

Замѣчательныя лѣсныя дачи удѣльнаго вѣдомства слѣдующія:

Наименованіе дачъ, какого онѣ имѣнія и приказовъ.	Какихъ приказовъ.	Сколько въ дачахъ лѣса.	
		Десятинъ.	Саженъ.
Симбирскаго удѣльнаго имѣнія.			
Тушнинская	Тушнинскаго . . .	16,072	1,072
Ключищенская	Ключищенскаго . .	7,154	239
Артюшкинская	—— . .	16,399	1,099
Чуфаровская , ...	Верхне-Тимерзянскаго	1,745	. .
При с. Троицкомъ (Тенковской слободѣ	Верхне-Тимерзянскаго.	6,120	. .
При дд. Вышкѣ и Семеновкѣ .	Сельдинскаго . . .	1,820	1,500
— с. Тагаѣ.	Уржумскаго. . . .	4,188	30
— пригородѣ Уренѣ	——	2,200	. .
— с. Покровскаго (Бѣлый ключъ) и Копышевкѣ	——	2,467	1,370
— с. Прислонихѣ	——	2,010	208
— с. Кадыковѣ.	——	2,801	1,023
— с. Введенскомъ (Шиловкѣ) горная часть лѣсной дачи и степная часть	Тушнинскаго . . .	2,383	2,760
— сельцѣ Николаевскомъ Кильдюшевѣ, съ деревнями. . .	Кайсаровскаго. . .	16,067	1,580
Сурская дача, сѣверная часть .	Муратовскаго . . .	22,194	1,200
При с. Преображенскомъ (Чурадчики).	—— . . .	2,281	1,338

Наименованіе дачъ, какого они имѣнія и приказовъ.	Какихъ приказовъ.	Сколько въ дачахъ лѣса.	
		Десятинъ.	Саженъ.
Три отрѣзка отъ морскаго вѣдомства №№. IV, V, VI. .	Муратовскаго . . .	6,006	3,374
Лѣса на оброчныхъ статьяхъ, въ дачахъ, отрѣзанныхъ отъ дачь с. Помаева въ 2-хъ участкахъ	Паркинскаго. . . .	2,408	2,187
При с. Христорождественскомъ (Шишкино) съ дерев. Старыми, Русскими и Новыми Чукалами	Паркинскаго. . . .	4,328	. .
Кувайская дача.	——	4,050	1,238
При Покровскомъ (Ембулатово).	Шемалаковскаго . . .	8,021	995
При д. Татарскихъ Тюкахъ. . .	Новокакерлинскаго.	1,304	1,835
Средняя часть Сурской дачи . .	Шаймурзинскаго и Муратовскаго . .	4,967	550
Южная часть Сурской дачи . .	Таркинскаго, Шигалинскаго и Шаймурзинскаго . .	53,681	505
Отрѣзокъ N 1, переданный изъ морскаго вѣдомства въ удѣлъ,	Шигалинскаго и Шаймурзинскаго	14,665	1,669
При с. Николаевскомъ Туруновѣ	Батыровскаго . . .	2,993	765
Алатырскаго имѣнія.			
Паркинская.	Паркинскаго. . . .	8,481	2,200
Резоватовская	Бузаевскаго. . . .	3,065	1,506
Чеберчинская	Лобаскинскаго. . .	8,969	1,195
Налитовская	—— . . .	1,936	1,100
Уваровская.	Моргинскаго. . . .	11,504	1,470

Наименованіе дачъ, какого оци имѣнія и приказовъ.	Какихъ приказовъ.	Сколько въ дачахъ лѣса.	
		Десятины.	Сажени.
Урусовская	Моргинскаго. . . .	2,978	. .
Явлейская.	——— . . .	18,183	1,993
Сурская	———	44,432	2,360
Ардатовская	Алатырскаго и Урусовскаго	2,318	1,500
Четвертаковская	Алатырскаго и Урусовскаго	3,365	2,290
Алгашинская.	Ардатовскаго . . .	3,827	730
Казачья	Красноостровскаго.	2,613	635
Больше-Сурская	Курмышскаго . . .	20,641	473
Сызранскаго имѣнія.			
Малокарсунская	Коченяевскаго . . .	14,769	689
Аргашская.	Городищенскаго .	13,048	152
Бахиловско-Аскульская.	Переволокскаго отдѣленія	8,027	. .
Винновская	Переволокскаго отдѣленія.	7,885	2,140

Въ вѣдѣніе удѣла отчислены, какъ мы уже видѣли, также изъ корабельныхъ лѣсовъ 1,202 десятины, которые и будутъ приняты удѣломъ по окончаніи размежеванія удѣльныхъ лѣсовъ съ лѣсами государственныхъ крестьянъ.

3) Лѣса, находящіеся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ.

Кромѣ корабельныхъ рощъ, о коихъ упомянуто выше, къ лѣсамъ государственныхъ имуществъ принадлежатъ лѣса бывшихъ лошманъ, однодворцевъ и свободныхъ крестьянъ. Все количество этихъ лѣсовъ доходитъ до 16,696 десятинъ; изъ нихъ:

Лѣса однодворцевъ заключаютъ	3,706	дес.	600 саж.
— свободныхъ крестьянъ	65	—	1,200 —
— бывшихъ лошманъ (нынѣ государственныхъ крестьянъ)	12,924	—	600 —
Всего .	16,696.		

Лѣса государственныхъ крестьянъ до сихъ поръ не размежованы и смѣшаны съ дачами удѣльными, такъ что находятся еще въ общемъ владѣніи удѣла и государственныхъ имуществъ, а потому и находятся въ завѣдываніи удѣльныхъ конторъ, надзоръ же за ними лежитъ на крестьянахъ удѣльныхъ и государственныхъ, на общихъ правилахъ охраненія удѣльныхъ лѣсовъ.

4) Лѣса частныхъ владѣльцевъ.

За исключеніемъ корабельныхъ рощъ и лѣсовъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, всего лѣснаго пространства остается въ губерніи 567,611 десят. 199 саж. Въ то число входятъ:

Лѣса городскіе, въ количествѣ приблизительно	8,722 десят.	871	саж.
— церковные и манастырскіе.	693 —	—	—
— разночинцевъ, купцевъ и мѣщанъ	1,000 —	—	—
Всего.	10,415 —	871	—

Остальные затѣмъ лѣса принадлежатъ дворянамъ и количество ихъ должно приблизительно доходить до 557,000 десятинъ.

Принятыя цифры количества лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, основаны на свѣдѣніяхъ, имѣющихся въ канцеляріи губернатора, составленныхъ по экономическимъ примѣчаніямъ генеральнаго межеванія и измѣненныхъ отчасти на основаніи донесеній земскихъ полицій.

Разсматривая эти цифры, мы видимъ, что главную роль между лѣсами частныхъ владѣльцевъ занимаютъ собственно лѣса помѣщичьи, составляющіе нѣсколько менѣе $^1/_3$ всего пространства лѣсовъ. Сравнивая настоящее пространство помѣщичьихъ лѣсовъ съ офиціальными цифрами сороковыхъ годовъ, по коимъ они простирались до 620,000 десятинъ (*), можно было бы заключить, что въ промежутокъ пятнадцати лѣтъ помѣщичьи лѣса уменьшились болѣе чѣмъ на 20 процентовъ.

Къ сожалѣнію, офиціальныя цифры не внушаютъ довѣрія и хотя исто-

(*) Военно-статистическое обозрѣніе Симбирской губерніи г. Буйвида.

щеніе помѣщичьихъ лѣсовъ весьма замѣтно, но едва ли оно идетъ такъ быстро, и во всякомъ случаѣ, не смотря на значительное уменьшеніе они представляютъ огромный капиталъ, находящійся въ рукахъ ихъ владѣльцевъ.

Каждое помѣщичье имѣніе заключаетъ въ себѣ большую и меньшую частицу лѣса. Безлѣсныя имѣнія встрѣчаются, можно сказать, какъ исключенія и то потому, что лѣсъ здѣсь безрасчетливо истребленъ владѣльцами въ недавнее время. Напротивъ, есть и до сихъ поръ помѣщики, владѣющіе огромными лѣсными дачами. Самыя большія изъ нихъ находятся на правой сторонѣ р. Суры, въ Курмышскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, и на самарской лукѣ. Изъ этихъ дачъ особенно замѣчательны по величинѣ: лѣсная дача гг. Мятлевыхъ, простирающаяся отъ с. Порѣцкаго, по правой сторонѣ Суры, верстъ на 40 до Кочельной мельницы, а въ ширину, въ одномъ концѣ, на 30 верстъ, а въ другомъ на 3 версты; слѣдовательно, дача эта заключаетъ въ себѣ болѣе 60,000 десятинъ. По правой сторонѣ Суры находится также огромная дача графини Потемкиной, обнимающая болѣе 25,000 десятинъ. На самарской лукѣ, а также въ Алатырскомъ, Карсунскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ, изрѣдка встрѣчаются помѣщичьи дачи, превышающія 5,000 десятинъ; особенно замѣчательна на самарской лукѣ, лѣсная дача графа Панина, какъ по ея обширности, такъ и по выгодамъ продажи лѣса въ г. Самару.

До сего времени, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не только не было заведено, правильнаго лѣсоводства, но и не было хорошаго охраненія. Лѣса охранялись обыкновенно, на основаніи крѣпостнаго права, крестьянами, смѣнявшимися чрезъ недѣлю, или рѣже. Въ караульщики, по большей части, назначались крестьяне, оказавшіеся неспособными къ полевой работѣ, или по старости, или по неимѣнію полнаго хозяйства, или по другимъ какимъ либо причинамъ, а иногда крестьяне наряжались даже въ видѣ наказанія; отъ этого не могло быть, ни должнаго старанія, ни правильной отвѣтственности за охраненіе лѣса. Случалось, что порубки производились съ участіемъ караульщиковъ, чаще же они дѣлались самими караульщиками. Случалось также нерѣдко, что крестьяне, пріѣзжавшіе за порубкой въ помѣщичьи лѣса, связывали караульщиковъ, которые неимѣя никакого оружія, да иногда и по старости, не могли оказать сопротивленія. Только въ тѣхъ лѣсахъ, гдѣ были наемные сторожа (преимущественно изъ солдатъ), порубки были затруднительны.

Впрочемъ большинство порубокъ производилось вслѣдствіе безпорядочности самаго хозяйства: такъ, для топлива крестьянамъ отпускался обык-

новенно изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, валежникъ, но при нестрогомъ наблюденіи за лѣсами крестьяне могли рубить, что придется. Случалось, напримѣръ, что крестьянинъ просилъ нарубить жердочекъ или кольевъ и получивши разрѣшеніе, нарубливалъ что ему нужно. Порубки дѣлались также во время кошенія травы по лѣснымъ полянамъ, отчего, вѣроятно, и произошла поговорка «косишь-трава, а возишь-дрова.» Нужно замѣтить впрочемъ, что пользованіе лѣсомъ крестьянами не могло бы истощить его, если бы былъ заведенъ правильный отпускъ; самыя порубки не были бы ощутительны, если бы со стороны самихъ владѣльцевъ не было старанія къ возможно скорѣйшему истощенію лѣсовъ безрасчетной продажею. Продажа производилась цѣлыми лѣсами и десятинами на срубъ, безъ оставленія даже сѣменныхъ деревъ. Нерѣдко промышленнымъ крестьянамъ продавалась кора съ деревьевъ (преимущественно липовыхъ и березовыхъ), за десятину отъ 70 руб. до 120 руб. асигнаціями (т. е. отъ 20 до 35 руб. сереб.) съ тѣмъ, чтобы мясо (древесина) оставалась на мѣстѣ въ пользу помѣщика; но почти всегда случалось, что дерево, обнаженное отъ коры, валяясь на открытомъ воздухѣ, или оставаясь даже на корню обнаженнымъ, скоро портилось и сгнивало, не дождавшись роспилки и перевозки для продажи въ городъ, или на базаръ, потому что перевозка лѣса на основаніи крѣпостнаго права производилась, иногда верстъ за 50 и болѣе, и совершалась чрезвычайно медленно.

Мы не говоримъ уже, какъ былъ обременителенъ для крестьянина подобный порядокъ перевозки лѣса, большею частію безъ всякаго за это вознагражденія, между тѣмъ какъ доставка одного воза въ городъ отвлекала его иногда отъ своей работы на нѣсколько дней. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, вывозъ дровъ на продажу изъ помѣщичьяго лѣсу доставлялъ крестьянамъ выгоды. Въ этомъ отношеніи, на порядокъ, заведенный относительно вывоза и рубки помѣщичьяго лѣсу, въ имѣніи графа Панина, на самарской лукѣ (село Рождественское и другія) нужно смотрѣть какъ на исключеніе, обусловленное обширными лѣсами и близостію г. Самары. Тутъ, въ число барщинныхъ работъ, крестьяне обязаны были вывозить дрова изъ помѣщичьихъ дачъ въ г. Самару. Каждый крестьянинъ обязанъ былъ выставить четыре сажени однополѣнныхъ и одну сажень трехъполѣнныхъ дровъ; за это получали, съ провозомъ до г. Самары.

	1860	1861
за однополѣнную сажень липовыхъ дровъ.	1 р. 25 к.	1 р. 40 к. с.
— — — дубовыхъ дровъ.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к. с.
за трехъполѣнную — — — ,	2 р. 50 к.	3 р. . ,

Такимъ образомъ, крестьянинъ, приблизительно, получалъ, за обязательную выставку четырехъ сажень одно-полѣнныхъ и за одну сажень трехъполѣнныхъ, отъ 10 до 15 руб. серебромъ. Кромѣ того, въ томъ же имѣніи, гдѣ весьма развиты лѣсные промыслы, лѣсъ для издѣлій отпускался крестьянамъ по мѣрѣ надобности, безсчетно, съ тѣмъ однако, чтобы съ продажной цѣны издѣлія, третья часть выручки представлялась въ помѣщичью контору.

Немногія имѣнія находились, разумѣется, въ подобномъ выгодномъ положеніи относительно продажи помѣщичьяго лѣсу, поэтому, въ большинствѣ случаевъ, крестьяне за провозъ получали только незначительное количество овса.

Значительная продажа помѣщичьяго лѣсу производилась удѣльнымъ крестьянамъ и разнымъ промышленникамъ для деревянныхъ издѣлій: для лыкъ, мочалъ, также для жженія угольевъ, сидки смолы, гонки дегтя и проч., и нужно замѣтить, что ни одинъ изъ этихъ выгодныхъ промысловъ не входилъ въ систему помѣщичьяго хозяйства. Какъ бы для большаго истребленія лѣсовъ, во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ были устроены заводы и фабрики, дѣйствующіе парами, нерѣдко съ единственнымъ расчетомъ на даровой лѣсъ. Не имѣя другихъ коммерческихъ основаній подобные заводы, по большей части, впослѣдствіи приходили въ упадокъ и по истребленіи лѣса приносили убытокъ.

Въ настоящее же время (1862 г.) при измѣненіи быта крестьянъ, проявилась странная мысль, о необходимости продавать весь лѣсъ на вырубъ, хотя бы сравнительно за ничтожную цѣну, для того чтобы предупредить самовольное, со стороны крестьянъ, уничтоженіе лѣсовъ. Это была одна изъ важныхъ ошибокъ, къ счастію, имѣвшая немногихъ послѣдователей.

Большинство помѣщиковъ сознаетъ необходимость правильнаго лѣсоводства и важность значенія лѣсовъ въ хозяйствѣ, но и теперь, при наемныхъ полѣсовщикахъ, хотя порубки и не имѣютъ такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ прежде, однако, все таки, случаются частію по трудности найти хорошаго караульщика за умѣренную цѣну, частію по злоупотребленіямъ, допускаемымъ полѣсовщиками; лучшими караульщиками считаются отставные и безсрочные солдаты, и цѣна за караулъ въ мѣсяцъ доходитъ отъ 5 до 20 руб. сереб. Во всякомъ случаѣ и до сихъ поръ правильнаго лѣсоводства въ помѣщичьихъ лѣсахъ еще не заведено; замѣтно только значительное увеличеніе цѣны на лѣсъ и на лѣсные матеріалы вообще, что отразилось также и на вздорожаніи цѣны лѣсныхъ издѣлій. Это

возвышеніе цѣны происходитъ, главнымъ образомъ, отъ прекращенія усиленной продажи помѣщичьихъ лѣсовъ, и отъ уменьшенія порубокъ.

Нельзя не замѣтить также того зависимаго положенія, въ которое поставлены крестьяне въ настоящее время по неимѣнію у нихъ лѣсовъ и по неимѣнію никакихъ распоряженій относительно будущаго ихъ обезпеченія топливомъ и лѣсомъ для издѣлій. Эта зависимость будетъ тѣмъ болѣе ощутительна, чѣмъ болѣе будетъ возрастать цѣнность лѣсу, и въ этомъ отношеніи, огромною помощью для крестьянъ въ Симбирской губерніи будутъ удѣльные и казенные лѣса, гдѣ продажа дѣлается по опредѣленной таксѣ.

Опредѣлить количество дохода съ помѣщичьихъ лѣсовъ и цѣнность ихъ невозможно, какъ по неточности опредѣленія ихъ пространства, такъ и по неправильной продажѣ лѣса, которая производится не столько съ цѣлію сохраненія и возобновленія его, сколько съ временными цѣлями владѣльца, не разсчитывающаго, большею частію, на будущее.

Во всякомъ случаѣ, относительно цѣнности помѣщичьихъ лѣсовъ, можно сказать, что они заключаютъ огромный капиталъ, котораго величина будетъ возрастать постоянно съ возрастаніемъ цѣны на лѣсъ.

Лѣса, принадлежащіе городамъ, церквамъ и монастырямъ, а также купцамъ, мѣщанамъ и всѣмъ разночинцамъ, весьма незначительны относительно всего пространства лѣсовъ и состояніе ихъ было сходно, въ общихъ чертахъ, съ лѣсами помѣщичьими. Въ настоящее время городскіе лѣса приводятся въ порядокъ и думаютъ уже ввести въ нихъ правильное лѣсоводства.

з) Скотоводство.

Скотоводство составляетъ одну изъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства и находится въ такой связи съ хлѣбопашествомъ, что степень состоянія одного опредѣляетъ какъ бы состояніе и другаго.

При разсмотрѣніи хлѣбопашества мы видѣли уже, что всѣ средства, которыя должно дать земледѣліе для развитія скотоводства—выгоны, луга, и пастбища съ хорошей травой, развиты въ Симбирской губерніи чрезвычайно мало. По самой сиссемѣ обработки земли, по преимуществу безъ удобренія, скотъ не имѣлъ и большаго значенія въ хозяйствѣ. Количество пашни несоразмѣрялось съ количествомъ получаемаго отъ скота навозу, такъ что во многихъ мѣстахъ за унавоженіемъ коноплянниковъ, остальное бросалось, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ навозъ былъ необходимъ, прибѣгали обыкновенно къ искусственному его приготовленію.

Но кромѣ значенія скотоводства, какъ средства для удобренія земли, оно составляетъ совершенную необходимость, какъ рабочая сила и какъ одно изъ средствъ существованія и прокормленія жителей. Вообще хорошее развитіе скотоводства выражаетъ собою степень богатства края. Первое мѣсто, въ этомъ случаѣ, составляетъ коневодство, но тѣмъ не менѣе важно разведеніе и рогатаго скота, овецъ и проч., какъ отрасль хозяйства, служащая для пропитанія и дающая матеріалъ для многихъ торговыхъ и промышленныхъ операцій. Низкая степень состоянія скотоводства въ губерніи прежде всего обнаруживается въ дурномъ содержаніи скота, какъ дома, такъ и въ полѣ. Хлѣва, въ которыхъ помѣщается скотъ, грязны и для зимы, по большей части, холодны, подстилка бросается въ грязные хлѣва, не столько для удобства и пользы скота, сколько для увеличиванія навозу. Скотина никогда не моется, не чистится, за исключеніемъ развѣ лошадей. Вообще можно сказать, что содержаніе лошадей и уходъ за ними значительно лучше противу прочей скотины, кормъ которой по преимуществу, состоитъ изъ соломы.

При выгонѣ въ поле, стада за частую, особенно у крестьянъ, составляются изъ различнаго рода животныхъ, такъ что въ одномъ стадѣ пасется рогатый скотъ, овцы, козы, не рѣдко свиньи, жеребята, тогда какъ различныя породы скота требуютъ отъ пастбищъ нерѣдко разныхъ условій: для овецъ, напримѣръ, необходимо сухое мѣсто, лошади могутъ пастись на сырыхъ мѣстахъ, свиньи же должны пастись въ мѣстахъ, по возможности удаленныхъ отъ луговъ, пашень и огородовъ, преимущественно по оврагамъ и не удобнымъ мѣстамъ, потому что они роютъ землю и портятъ поля и луга и т. д. Причина такого соединенія различныхъ животныхъ въ одно стадо заключается, безъ сомнѣнія, въ дешевизнѣ найма одного пастуха для всей скотины. Впрочемъ, въ хорошихъ хозяйствахъ, преимущественно помѣщичьихъ, не только отдѣляются различныя животныя, но даже не смѣшиваются между собою виды одного и того же животнаго, такъ, тонкорунныя овцы всегда отдѣляются отъ черкасскихъ и русскихъ.

Одно изъ важныхъ послѣдствій дурнаго ухода и корма скота составляютъ, безъ сомнѣнія, частые падежи, истребляющіе, ежегодно, среднимъ числомъ, до 10,000 головъ. Средства для прекращенія ихъ ограничены и состоятъ въ нѣсколькихъ ветеринарахъ при врачебной управѣ и при удѣльныхъ конторахъ. Падежи, впрочемъ, губятъ преимущественно рогатый скотъ; лошади же отъ нихъ терпятъ (валежъ) значительно менѣе; но за то, для коневодства является новое бѣдствіе—конокрадство, развитое отчасти по всей губерніи, но болѣе всего въ западной и сѣверной ея частяхъ. Въ Бу-

инскомъ же уѣздѣ, оно развито особенно между татарами и составляетъ даже нѣкотораго рода промыселъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что самое охраненіе лошадей на пастбищѣ, при общей безпечности крестьянъ, весьма способствуетъ легкости подобнаго воровства: крестьяне часто пускаютъ лошадей въ луга, или на паръ, спутывая ноги и оставляя ихъ безъ всякаго караула.

Общее число различнаго скота, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1861 года, было слѣдующее:

	Въ городахъ.	Въ селахъ.	Всего.
Лошадей	6,681	290,985	297,666
Рогатаго скота	5,360	201,212	206,572
Овецъ простыхъ	8,405	788,471	796,876
— тонкорунныхъ	21	49,302	49,323
Свиней	3,035	117,733	120,768
Козъ	407	10,332	10,739

Мы должны принять эти цифры за возможновѣроятные, какъ по неимѣнію никакихъ другихъ данныхъ, такъ и потому, что симбирскимъ статистическимъ комитетомъ были сдѣланы всѣ зависящія отъ него распоряженія къ возможно вѣрнѣйшему составленію таблицъ о скотоводствѣ.

Степень развитія скотоводства нагляднѣе всего опредѣлится, если мы сдѣлаемъ расчетъ сколько приходится различныхъ породъ скота на каждый дворъ. Согласно въ вышеприведенными цифрами получимъ на каждый дворъ.

	Симбирскаго.	Сенгилеевскаго.	Сызранскаго.	Карсунскаго.	Алатырскаго.	Ардатовскаго.	Курмышскаго.	Буинскаго.	Итого.
Лошадей	2,12	2,6	2,23	1,91	1,77	2,4	3,6	2,9	2,43
Рогатаго скота . .	1,0	1,74	1,3	1,45	1,5	1,7	1,9	2,5	1,68
Овецъ простыхъ (не считая тонкорунныхъ, принадлежащихъ собственно помѣщикамъ) . . .	5,9	7,2	8,1	5,29	4,0	6,0	7,6	7,8	6,5
Свиней	0,5	0,25	0,4	0,97	1,0	1,3	2,3	1,0	1,

Относительно крестьянскаго хозяйства пропорція эта должна быть нѣсколько уменьшена, особенно относительно овецъ, потому что, въ общее число скота, вошелъ скотъ помѣщичій.

1) Коневодство.

Коневодство, какъ средство, опредѣляющее рабочую силу, находится въ удовлетворительномъ состояніи, если о немъ судить по количеству; среднимъ числомъ въ губерніи приходится на два двора 5 лошадей. Въ западныхъ уѣздахъ пропорція лошадей нѣсколько менѣе и Курмышскій уѣздъ, въ этомъ случаѣ, составляетъ исключеніе. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта средняя цифра не должна быть принимаема за сколько нибудь подходящую къ дѣйствительной. Многіе крестьяне, занимающіеся извозомъ и продажею лошадей, имѣютъ ихъ значительно болѣе средней цифры, а у многихъ только по одной; число подобныхъ бѣдныхъ хозяевъ трудно опредѣлить точно, но думаемъ, что можно его ограничить 0,1 частью всего числа дворовъ.

Въ Курмышскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ за исключеніемъ западной части Сызранскаго, гдѣ болѣе развиты промыслы, скотоводство развито замѣтно болѣе. Здѣсь при самой обработкѣ земли расчитывалось иногда

на большую рабочую силу, отчего во многихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ существовало отбываніе барщины однимъ рабочимъ съ двумя лошадьми— двуконь.

Пріобрѣтеніе лошадей въ губерніи незатруднительно; при близости Оренбургскаго края, приводится ежегодно значительное число косяковъ, (часть степнаго табуна), цѣны на нихъ до послѣдняго времени были сходныя: порядочную лошадь для работъ покупали отъ 35 до 45 руб. сереб. Въ настоящее же время лошади становятся дороже и доходятъ уже до 50 руб. сереб., что совпадаетъ, впрочемъ, съ возвышеніемъ платы за провозъ. Но во всякомъ случаѣ, покупка лишней лошади для крестьянина, хотя бы и за высшую цѣну, едвали не выгоднѣе въ настоящее время, чѣмъ прежде, за цѣну низшую, особенно для крестьянъ помѣщичьихъ, которые до сего времени, большую часть зимней работы по извозу,—весьма выгодному при общемъ передвиженіи хлѣба на мельницы и съ мельницъ на пристани,—исполняли на помѣщика, и по большей части безъ всякаго вознагражденія. А такъ какъ лошадь для крестьянина на столько же важна для извоза, сколько и для работы въ полѣ, то при всемъ жалкомъ содержаніи скота, они относительно, пользуются значительно лучшимъ уходомъ и кормомъ. Хуже другихъ лошади содержатся у чувашей. Если количество лошадей опредѣляетъ въ нѣкоторой степени состояніе коневодства, то еще болѣе опредѣляетъ его качество ихъ, т. е. способность лошадей къ работѣ, крѣпость, выносливость, однимъ словомъ количество рабочей силы въ лошади. Въ этомъ отношеніи порода имѣетъ огромное значеніе. Самыя худшія лошади у чувашей: они малосильны и мелки; рабочую силу чувашской лошади можно положить отъ 8-ми до 12-ти пудовъ; это происходитъ,—кромѣ совершенной небрежности содержанія и скудости корма, отъ обращенія лошади въ работѣ съ ранняго возраста,—съ 2-хъ лѣтъ,—когда она неуспѣетъ еще должнымъ образомъ развиться. У русскихъ и мордвы рабочія лошади лучше, и среднюю силу ихъ можно опредѣлить отъ 15-ти 20-ти пудовъ, что конечно тоже весьма недостаточно.

Вообще, между причинами, препятствующими разведенію сильной породы рабочихъ лошадей, наибольшее вліяніе имѣютъ пріученіе лошади къ работѣ съ ранняго возраста, обыкновенно съ 3 лѣтъ, случаніе матокъ въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, отчего обезсиливается приплодъ, и недостаточное число жеребцовъ. Для работъ жеребцы неудобны и потому у крестьянъ почти всегда лошадь выкладывается, а жеребцы оставляются только для случекъ, почему содержаніе ихъ считается обременительнымъ. Во многихъ небольшихъ деревняхъ нѣтъ ни одного жеребца и жители

по неволѣ прибѣгаютъ, или къ найму для случки жеребцовъ по дешевле, или выпрашиваютъ ихъ для этого у сосѣдей и помѣщиковъ, не соображаясь уже съ качествомъ и кровью лошади. Впрочемъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ заводятъ иногда мірскихъ жеребцовъ. Жеребцами государственнаго коннозаводства—немногіе только могутъ пользоваться, потому что въ губерніи имѣется всего три случныхъ пункта, да и самыя матки крестьянскихъ лошадей, по большей части, жидки для жеребцовъ коннозаводства. При томъ нужно замѣтить, что приплодъ кровной лошади, при дурномъ уходѣ, такъ сказать, затирается, а при ограниченномъ количествѣ случекъ на общую массу крестьянскихъ лошадей, вліяніе учрежденія случныхъ конюшень отражается на улучшеніи породы весьма мало. Порода крестьянскихъ лошадей въ Симбирской губерніи смѣшанная; болѣе другихъ проглядываетъ порода башкирская и степная. Обвинская порода замѣтна во многихъ деревняхъ, преимущественно у удѣльныхъ крестьянъ. Есть также лошади полукровныя у крестьянъ и городскихъ жителей; они покупаются, частію, на конныхъ заводахъ жеребятами, частію же выкармливаются крестьянами отъ случки съ жеребцами заводским, и помѣщичьими и государственнаго коннозаводства; чистыя кровныя лошади имѣются только на заводахъ и принадлежатъ помѣщикамъ.

Средства, принимаемыя какъ правительствомъ, такъ и частными лицами и обществомъ для улучшенія мѣстной породы лошадей не вполнѣ достигаютъ назначенія, а нерѣдко не окупаютъ и расхода, хотя, конечно, въ массѣ должны оказывать нѣкоторое вліяніе на мѣстную породу.

Къ этимъ средствамъ можно отнести 1-е) конскіе заводы, 2-е) случныя конюшни государственнаго коннозаводства, 3-е) призы, раздаваемые отъ государственнаго коннозаводства и отъ общества любителей рысистаго бѣга, какъ средства поощряющія развитіе коневодства; 4-е) мѣры, принятыя удѣломъ для развитія породы обвинскихъ лошадей и 5-е) мѣры, принятыя крестьянами: общественные жеребцы и выкармливаніе лошадей для продажи.

Конскіе заводы. Конскіе заводы губерніи имѣли до сего времени главною цѣлію распространеніе породы рысистыхъ и скаковыхъ лошадей—кровныхъ и полукровныхъ; но ни на одномъ изъ нихъ не было кровныхъ рабочихъ лошадей, каковы датскія, англійскія, голштейнскія и другія. Поэтому не смотря на значительное число заводовъ, вліяніе ихъ на развитіе коневодства края можетъ считаться ничтожнымъ. Впрочемъ и самые размѣры заводовъ постепенно уменьшаются.

Слѣдующая табличка показываетъ число заводовъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи.

	Число конскихъ заводовъ по свѣдѣніямъ:	
	1861 года.	1863 года.
Въ Симбирскомъ уѣздѣ.	17	15
— Сенгилеевскомъ —	8	6
— Сызранскомъ —	3	3
— Карсунскомъ —	8	11
— Алатырскомъ —	1	2
— Ардатовскомъ —	1	1
— Курмышсиомъ —	8	8
— Буинскомъ —	3	2
Всего	50	48

На 48 существующихъ заводахъ, заводскихъ лошадей было: жеребцовъ 160 и матокъ—945; всего 1105, тогда какъ въ 1845 году (*) на 54-хъ заводахъ, заводскихъ лошадей было 2,687, изъ коихъ почти половина приходилась на Симбирскій уѣздъ, гдѣ на 23-хъ заводахъ было 1,212 лошадей. Въ настоящее время наибольшее число конскихъ заводовъ находится также въ Симбирскомъ уѣздѣ, но число лошадей на нихъ уменьшилось въ четыре раза.

Всѣ существующіе въ губерніи конскіе заводы можно раздѣлить на три разряда: кровныхъ, полукровныхъ и простыхъ лошадей.

(*) Военно—статистическое описаніе Симбирской губерніи г. Буйвида.

Слѣдующая таблица показываетъ состояніе и размѣры заводовъ по разрядамъ:

	Состояніе конскихъ заводовъ въ губерніи.											
	Кровныхъ рысистыхъ и скаковыхъ лошадей.			Полукровныхъ лошадей.			Простыхъ лошадей, хорошихъ статей.			На всѣхъ заводахъ губерніи.		
	Число заводовъ.	Число жеребц.	Число матокъ.	Число заводовъ.	Число жеребц.	Число матокъ.	Число заводовъ.	Число жеребц.	Число матокъ.	Число заводовъ.	Число жеребц.	Число матокъ.
Симбирскій .	8	19	138	7	30	221	. .	. .	. .	15	49	359
Сенгилеевскій.	1	2	23	2	4	28	3	4	27	6	10	78
Сызранскій .	1	2	15	2	5	38	. .	. .	. .	3	7	53
Карсунскій .	3	10	66	3	8	50	5	7	44	11	25	160
Алатырскій .	1	43	101	. .	. .	. .	1	2	12	2	45	113
Ардатовскій.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	2	14	1	2	14
Курмышскій.	1	2	15	7	14	96	. .	. .	. .	8	16	111
Буинскій . .	1	5	47	1	1	10	. .	. .	. .	2	6	57
Итого .	16	83	405	22	62	413	10	15	97	48	160	945

Заводы чистокровныхъ лошадей слѣдующіе:

		заводчиковъ.	матокъ.
Симбирскаго уѣз.	П. Б. Бестужева, на немъ . . .	4	18
	С. Н. Нейкова (*).	4	28
	малолѣтнихъ Бѣляковыхъ . . .	2	20
	Л. И. Похвистнева.	3	27
	А. Л. Бычкова.	2	15
	В. П. Языкова.	2	15
	О. А. Мякишева	1	8
	Кн. Ухтомской	1	7
Сенгилеевскаго уѣз.	А. Е. Мотовилова (*)	2	23
Сызранскаго —	П. А. Бестужева	2	15
Карсунскаго —	Е. П. Пукаловой.	5	33
	П. Ѳ. Дурасова.	3	21
	И. Ф. Ахматова	2	12
Алатырскаго уѣзда.	Г. г. Мятлевыхъ.	43	101
Курмышскаго —	П. А. Шепилова	2	15
Буинскаго —	Г. Теренина	5	47
	Итого . .	83	405

Заводы чисто-кровныхъ лошадей, по числу своему, составляютъ треть всего числа заводовъ, а по количеству лошадей половину всего числа заводскихъ лошадей. За исключеніемъ огромнаго завода гг. Мятлевыхъ, всѣ остальные заводы незначительны, но большинство ихъ поддерживается въ хорошемъ состояніи, тогда какъ мятлевскій заводъ, нѣкогда знаменитый верховыми лошадьми, замѣтно падаетъ. Кромѣ этого завода, гдѣ всѣ лошади скаковыя, на остальныхъ находятся преимущественно рысистыя породы. Скаковыя же лошади встрѣчаются въ значительной пропорціи только на заводахъ гг. Языкова, Мотовилова и Теренина.

Полукровныя лошади разводятся особенно въ Симбирскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ. Заводы полукровныхъ лошадей по статьямъ и содержанію мало уступаютъ заводамъ первой категоріи. Лошади съ этихъ заводовъ идутъ частію подъ верхъ, частію въ упряжь. Изъ послѣднихъ нерѣдко выходятъ отличные рысаки.

(*) На заводахъ: Мотовилова и Нейкова часть лошадей полукровныхъ.

Изъ 22 заводовъ полукровныхъ лошадей болѣе замѣчательны, по размѣрамъ:

		полукровныхъ жеребцовъ	и матокъ.
Симбирскаго уѣзда.	А. П. Языкова	3	27
	Н. А. Мотавилова.	18	90
	Князя Вяземскаго	3	42
Сызранскаго —	П. В. Бестужева	3	21
Карсунскаго —	Гр. Ржевусскаго	5	27
	Е. И. Пашкова.	4	21
	И. И. Преклонскаго	3	23

Остальные заводы полукровныхъ лошадей незначительны и имѣютъ по два, а многіе и по одному заводчику и отъ 7 до 18 матокъ.

Заводы третьей категоріи,—простыхъ рысистыхъ и верховыхъ лошадей,—всѣ незначительны; на нѣкоторыхъ изъ нихъ начинаютъ пріобрѣтать полукровныхъ и даже кровныхъ заводчиковъ.

Состояніе заводовъ вообще удовлетворительно, хотя существованіе большинства ихъ до сего времени объясняется не столько огромной пользой отъ конныхъ заводовъ, сколько дешевизной сѣна и дешевыми конюхами, которые обыкновенно брались изъ крѣпостныхъ, такъ какъ всѣ конскіе заводы принадлежатъ до сихъ поръ помѣщикамъ.

Годовой приплодъ на заводахъ вслѣдствіе неправильной подборки кобылъ къ жеребцамъ, неправильности корма и недостаточнаго присмотра, бываетъ иногда такъ незначителенъ, что и половина матокъ не жеребятся, а на нѣкоторыхъ заводахъ, число жеребыхъ матокъ непревышаетъ четвертой и даже пятой части всего ихъ числа. Поэтому заводчикъ, продавшій полукровную заводскую лошадь ниже 150 руб. сереб., по большей части считаетъ себя въ убыткѣ.

Впрочемъ расчетъ этотъ едвали не ошибоченъ, судя потому, что при хозяйственномъ распоряженіи, почти во всѣхъ мѣстахъ можно имѣть пудъ сѣна не дороже 5 коп. сереб., и четверть овса, по среднимъ цѣнамъ, отъ 1 р. до 1 р. 20 к. с., солома же почти ничего не стоитъ для помѣщика. Думаемъ, что убытокъ, или ничтожный доходъ большинства заводовъ, происходитъ отъ дурнаго присмотра, отчего нерѣдко является невыгодная цифра приплода. Основательность этого мнѣнія подтверждается и тѣмъ, что заводчики, имѣющіе за своими заводами тщательный надзоръ, получаютъ отъ нихъ значительныя выгоды.

Правда, при настоящемъ положенiи дѣлъ, конскiе заводы рысистыхъ и скаковыхъ лошадей, при маломъ на нихъ требованiи и при дороговизнѣ найма людей въ конюхи и кучера, не могутъ доставлять большихъ выгодъ, даже при хорошемъ устройствѣ завода, и потому замѣтно уменьшенiе числа лошадей на всѣхъ заводахъ. На Карсунскую ярмарку, знаменитую нѣкогда выборомъ лошадей въ ремонтъ кавалерiи, въ настоящее время не является даже ремонтировъ, что прямо указываетъ на паденiе заводовъ, какъ по количеству, такъ и по качеству лошадей. Дѣйствительно многiе заводы будутъ существовать только до окончательной распродажи лошадей, нѣкоторые же перейдутъ отъ рысистыхъ породъ къ развитiю рабочихъ лошадей лучшихъ породъ, или же обыкновенныхъ степныхъ, сбытъ которыхъ вообще весьма выгоденъ, тогда какъ рысистыя почти не идутъ въ продажу.

Существованiе заводовъ рысистыхъ лошадей поддерживается въ нѣкоторой степени обществомъ любителей рысистаго бѣга, которое устраиваетъ два бѣга: зимой и лѣтомъ. Но въ настоящемъ значенiи, заводы эти, скорѣе составляютъ только прихоть и удовольствiе.

Общество любителей рысистаго бѣга состоитъ, по свѣдѣнiямъ 1861 года, изъ 31 члена, каждый членъ вноситъ 20 руб. сереб. въ годъ. Капиталъ употребляется на поправку, ремонтированiе гипподрома, наемъ сторожей и отчасти на призы, обыкновенно выдающiеся, или изъ пожертвованныхъ кѣмъ либо денегъ, или изъ складныхъ денегъ членовъ общества. Вообще дѣйствiя общества ограничиваются тѣснымъ кругомъ рысистыхъ, одноконныхъ и троечныхъ бѣговъ и не имѣютъ никакаго почти значенiя для улучшенiя вообще коневодства въ губернiи. Впрочемъ, бѣга достигаютъ цѣли, потому что служатъ къ поддержанiю, падающей повсемѣстно отрасли коневодства рысаковъ.

Кромѣ заводовъ улучшенной породы, во многихъ помѣщичьихъ деревняхъ есть значительное число простыхъ конскихъ заводовъ, принадлежащихъ даже небогатымъ помѣщикамъ и однодворцамъ и состоящихъ изъ нѣсколькихъ матокъ, крупной простой породы, которыя случаются обыкновенно съ жеребцами сосѣднихъ заводовъ, иногда же прiобрѣтается для завода одинъ, или нѣсколько жеребцовъ полукровныхъ или же простыхъ породъ: обвинской, степной и др. Лошади этихъ заводовъ выходятъ, по большей части, тяжелыхъ и неполныхъ статей, и влiянiе ихъ на улучшенiе крестьянскихъ лошадей тоже мало замѣтно.

Земская конюшня. Земская случная конюшня учреждена въ 1844 году, въ г. Симбирскѣ, гдѣ постоянно находятся казенные жеребцы, кромѣ случнаго времени, опредѣленнаго, по положенiю, съ 15 февраля по 15 iюня

въ это время, за оставленіемъ части жеребцовъ для случки при центральной конюшнѣ, остальные посылаются по случнымъ пунктамъ, помѣщаемымъ въ уѣздахъ губерніи, въ удобныхъ для того строеніяхъ; самыя же мѣста пунктовъ измѣняются чрезъ каждые два года.

Строенія земской конюшни состоятъ изъ построенныхъ въ 1844 году казармъ, со всѣми къ нимъ принадлежностями для помѣщенія 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ, конюшни для 60-ти жеребцовъ съ манежомъ и конскимъ лазаретомъ, провіантскаго и фуражнаго амбаровъ, а въ 1849 году, построена конюшня для привода, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, матокъ для случки съ жеребцами земской конюшни. Всѣ эти зданія обошлись 9,545 руб. сереб., выданныхъ изъ суммъ земскаго сбора; на ежегодный же ремонтъ ассигнуется по 300 руб. сереб. Комплектъ при земской конюшнѣ, съ 1844 до 1854 года, доходилъ до 60 жеребцовъ, разныхъ кровныхъ породъ: англійскихъ, датскихъ, голштейнскихъ, трухменскихъ, нормандскихъ, арабскихъ и персидскихъ, а также и рысистыхъ, приводимыхъ изъ государственныхъ конскихъ заводовъ; весь комплектъ жеребцовъ раздѣлялся во время случки на 6 пунктовъ. Въ 1854 году, комплектъ и число случныхъ пунктовъ было сокращено на половину, т. е. оставлено только 30 жеребцовъ и три случныхъ пункта, кромѣ центральнаго, при земской конюшнѣ.

Земская конюшня находится въ завѣдываніи особеннаго офицера и при ней служителей 15 нижнихъ чиновъ, по одному на двѣ лошади комплекта.

Съ жеребцами симбирской земской конюшни, съ 1848 по 1861 годъ, было случено 8,373 кобылы, принадлежащія владѣльцамъ разныхъ сословій, а именно:

ГОДЫ	Число жеребцовъ земской конюшни.	Съ ними случено матокъ частныхъ лицъ.
Въ 1848 году съ.	57	1,017
— 1849 — —.	60	1,023
— 1850 — —.	52	1,095
— 1851 — —.	3	878
— 1852 — —.	52	1,043

ГОДЫ.	Число жеребцовъ земской конюшни.	Съ ними случено матокъ частныхъ лицъ.
Въ 1853 году съ.	54	1,020
— 1854 — —.	29	511
— 1855 — —.	30	547
— 1856 — —.	29	591
— 1857 — —.	28	548
— 1858 — —.	Свѣдѣній	не имѣется.
— 1859 — —.		
— 1860 — —.	30	232
— 1861 — —.	30	311
— 1862 — —.	35	429

Кромѣ облегченія случекъ, Управленіе государственнаго конозаводства старалось о развитіи между крестьянами соревнованія къ улучшенію породы лошадей, для чего производились испытанія и выдавались призы. Въ Симбирскѣ испытаніе лошадей во влеченіи тяжестей и въ быстротѣ соединенной съ силою, учреждены въ 1849 году. На призы отличившимся ежегодно ассигнуется отъ Управленія государственнаго конозаводства 160 руб. сереб. На испытанія, производящіяся въ Симбирскѣ, до 1851 года, были допускаемы лошади, принадлежащія лицамъ всѣхъ сословій, а съ этого времени только лицамъ одного податнаго состоянія.

Вообще можно сказать, что содержаніе земской конюшни едва-ли окупаетъ расходъ земства пользой своего существованія, потому что крестьяне мало пользуются ею, какъ по незначительному количеству пунктовъ и по значительности цѣнъ за случку, доходящимъ отъ 2 до 5 руб. сереб., такъ и по несоотвѣтственности жеребцовъ съ крестьянскими кобылами (*).

Прочія средства для развитія коневодства. Мѣры, принятыя удѣломъ для развитія у крестьянъ лошадей, улучшенной породы, состоятъ въ томъ,

(*) Въ 1863 году земскою случную конюшню предполагалось уничтожить.

*

что по всѣмъ удѣльнымъ имѣніямъ для случки съ крестьянскими кобылами, содержится отъ 15 до 20 жеребцовъ обвинской породы, при различныхъ удѣльныхъ приказахъ. Мѣра эта, облегчая для крестьянина способъ случки, весьма полезна, но по самой своей незначительности, какъ въ количествѣ жеребцовъ, такъ и статей ихъ, далеко не можетъ считаться раціональною. Въ настоящее время, эти удѣльныя случныя конюшни уничтожены и вмѣсто нихъ удѣльное начальство поддерживаетъ между крестьянами развивающійся обычай держать общественныхъ жеребцовъ лучшихъ породъ (полукровныхъ).

Вообще о лошадяхъ крестьянъ, какъ удѣльныхъ, такъ и временно-обязанныхъ и другихъ, можно сказать, что по большей части рабочія лошади ихъ малосильны, некрасивы и совершенно почти негодны для быстрой ѣзды, но нельзя незамѣтить, что изъ числа крестьянъ, многіе сознали всю важность улучшеннаго коневодства; это особенно замѣтно между жителями многихъ деревень Карсунскаго, Симбирскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ, гдѣ развивается особый промыслъ выкармливанія лошадей для продажи. Особенно славятся этимъ временно-обязанные крестьяне князя Трубецкаго, Карсунскаго уѣзда, въ селѣ Бѣлозерьѣ; они занимаются разведеніемъ хорошихъ лошадей, случая лучшихъ своихъ матокъ съ полукровными жеребцами извѣстныхъ породъ и довели свое коннозаводство до такой степени совершенства, что за лошадь ихъ домашнихъ заводовъ платятъ отъ 250 до 300 руб. сереб. Не смотря на то, что по недостатку земли они принуждены нанимать пастбища и сѣнокосы у сосѣднихъ помѣщиковъ и въ удѣльныхъ имѣніяхъ, бѣлозерскіе крестьяне содержатъ до 500 хорошихъ, крупныхъ, заводскихъ матокъ, а всего съ жеребцами, приплодомъ и рабочими лошадьми до 3000 головъ, и получаютъ отъ продажи лошадей такія выгоды, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ отъ 10,000 до 50,000 руб. ассигнаціями капитала. Если принять въ соображеніе количество и породу лошадей, разводимыхъ бѣлозерскими крестьянами, при большомъ недостаткѣ необходимыхъ угодій, порядокъ, заведенный въ раздѣленіи лошадей, во время травянаго продовольствія и знаніе сортировки, то безошибочно можно сказать, что село Бѣлозерье можетъ служить, въ этомъ отношеніи, примѣромъ для всѣхъ крестьянъ, и нужно сожалѣть, что прочіе крестьяне, изъ коихъ многіе имѣютъ несравненно болѣе средствъ къ улучшенію своего коннозаводства, обращаютъ на этотъ предметъ мало вниманія. Нельзя не пожалѣть также, что бѣлозерскіе крестьяне, чтобы дать приготовляемымъ къ продажѣ лошадямъ хорошій ростъ и преждевременный складъ, употребляютъ при вы-

кормкѣ ихъ форсированные средства, имѣющія весьма вредное вліяніе на прочность лошадей, отчего цѣны на бѣлозерскихъ лошадей, не смотря на прекрасный ростъ ихъ и красивыя стати, замѣтно начинаютъ падать.

Пріобрѣтеніе лошадей въ Симбирской губерніи, при множествѣ ярмарокъ, незатруднительно. Изъ этихъ ярмарокъ, по количеству привода лошадей, особенно замѣчательны: симбирская Сборная и Карсунская. На симбирскую ярмарку сводятъ изъ заводовъ губерніи почти всѣхъ назначенныхъ въ продажу лошадей не только вырощенныхъ, но даже и годовиковъ; степныхъ же лошадей изъ Оренбургской губерніи, или изъ другихъ мѣстъ, на эту ярмарку не пригоняютъ, по затрудненію продовольствовать ихъ въ это время года и по неимѣнію помѣщеній въ ненастную погоду; самыя заводскія лошади, отъ недостаточнаго числа конюшень, или сараевъ, остаются, большею частію, на открытыхъ мѣстахъ, на площади.

На Сборную ярмарку приводится для продажи лошадей (приблизительно) заводскихъ, помѣщичьихъ и крестьянскихъ, до 500 головъ; жеребятъ заводскихъ и годовиковъ до 150 головъ; крестьянскихъ, мелкихъ до 1,500 головъ. На другую симбирскую ярмарку — Казанскую, заводскихъ лошадей приводятъ мало; главный же торгъ тогда производится лошадьми башкирскими, которыхъ, въ косякахъ, доходитъ до 500 головъ. Сбытъ ихъ гораздо лучше, чѣмъ заводскихъ.

Третья ярмарка, замѣчательна по количеству привода лошадей, Троицкая, въ г. Карсунѣ. На нее приводятъ много жеребцовъ (*); косяки пригоняютъ рѣдко и то, по большей части, составленные изъ лошадей разныхъ породъ; число помѣщичьихъ заводскихъ лошадей приводится все менѣе и менѣе, и вообще эта ярмарка, прежде славившаяся, начала упадать. Въ послѣднее время приводится лошадей разныхъ породъ: заводскихъ, степныхъ и крестьянскихъ до 1,500 головъ.

Сверхъ того, болѣе или менѣе значительная продажа лошадей бываетъ и на другихъ ярмаркахъ: въ г. Сызранѣ, на Казанской и на Сборной (на первой недѣлѣ великаго поста), въ г. Карсунѣ, 8 іюля; Алатырскаго уѣзда, въ с. Порѣцкомъ, 1 сентября; въ Буинскѣ, 21 сентября и въ с. Кіятѣ. На каждую изъ этихъ ярмарокъ пригоняется отъ 300 до 400 крестьянскихъ лошадей, помѣщики же заводскихъ лошадей сюда почти никогда не выводятъ.

(*) Крестьяне коннозаводчики и по удѣльнымъ имѣніямъ обыкновенно дѣлаютъ складчину и покупаютъ на Сборной симбирской ярмаркѣ одного жеребца, котораго употребляютъ въ форсированную случку и потомъ стараются сбыть въ Троицкую ярмарку, хотя бы дешевле противъ заплаченной цѣны.

2) Рогатый скотъ.

Разведеніе рогатаго скота вообще находится въ значительно худшемъ положеніи, чѣмъ коневодство. Причина та что какъ рабочая сила, рогатый скотъ въ Симбирской губерніи не употребляется; только въ двухъ, трехъ помѣщичьихъ имѣніяхъ держатъ воловъ и то болѣе для опыта, ибо самыя работы по хозяйству до сего времени производятся лошадьми.

Малое количество рогатаго скота объясняетъ и скудость мясной пищи, въ крестьянскомъ столѣ. Рогатый скотъ, относительно пропитанія жителей, преимущественно можетъ разсматриваться, какъ средство для молочныхъ скоповъ, для молочной пищи, необходимой дѣтямъ и для лѣтней пищи, когда прочіе хозяйственные запасы крестьянъ истощаются. Выгоды отъ молочныхъ скоповъ получаютъ только жители городскіе и подгородныхъ слободъ, преимущественно въ Симбирскѣ, гдѣ двѣ, три коровы составляютъ иногда дѣйствительное средство существованія мѣщанскаго, или крестьянскаго семейства. Сверхъ молока, корова даетъ ежегодно теленка, котораго можно продать въ Симбирскѣ отъ 2-хъ до 3-хъ руб. сереб.

Къ препятствіямъ для развитія рогатаго скота нужно отнести постоянные, ежегодные падежи, истребляющіе до 10% всего рогатаго скота. Они приписываются обыкновенно прогонамъ гуртовъ, но едва ли не главною причиною ихъ есть дурной уходъ, скудный кормъ и невниманіе къ предупредительнымъ мѣрамъ: заболѣвшую корову рѣдко оставляютъ дома, или отдѣляютъ тотчасъ отъ стада, потому что, въ первомъ случаѣ, нужно давать ей сухой кормъ, или накосить травы, а въ послѣднемъ нужно сторожить ее.

Вообще разведеніе рогатаго скота находится въ жалкомъ положеніи и требуетъ особеннаго вниманія, а прежде всего энергическихъ мѣръ къ предупрежденію падежей, безъ чего и разведеніе скота невозможно (*). Многіе даже предпочитаютъ, вмѣсто рогатаго скота, разводить овецъ, которыя значительно дешевле, даютъ шерсть, служатъ для пищи и притомъ менѣе подвержены гибели, чѣмъ рогатый скотъ, цѣнность котораго, вдобавокъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ, такъ что хорошую корову можно прі-

(*) Въ имѣніи графа Орлова-Давыдова, въ с. Усольѣ, есть до 300 воловъ; для работъ они весьма хороши, да притомъ если волъ почему либо окажется негоденъ къ работѣ (съ норовомъ или съ слабыми ногами) то его можно убить на мясо. Но и тутъ при всей пользѣ воловъ главное препятствіе къ введенію работъ ими есть, безъ сомнѣнія, непривычка къ нимъ и постоянные скотскіе падежи.

обрѣсти не менѣе какъ за 25 руб. сереб. Быкъ хорошій стоитъ отъ 50 до 75 руб. и выше.

Климатическія условія, впрочемъ, благопріятствуютъ разведенію здѣсь даже дорогихъ породъ, такъ что на помѣщичьихъ скотныхъ дворахъ можно встрѣтить коровъ тирольскихъ, англійскихъ, холмогорскихъ, но по преимуществу русскихъ крупной породы. Вообще рогатый скотъ въ губерніи, по росту, принадлежитъ болѣе къ крупной породѣ, чему, безъ сомнѣнія, много способствуетъ удобство пріобрѣтенія хорошихъ быковъ изъ гуртовъ, прогоняемыхъ черезъ губернію. Но крестьянскій скотъ вообще малоудойливъ, вслѣдствіе дурной пищи, которую, главнымъ образомъ, составляетъ солома и мѣсево изъ мякины съ соломой, или сѣномъ.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, по главному скотопрогонному тракту, занимаются скотоводствомъ, какъ промысломъ. Крестьяне продаютъ скотъ въ гурты для пополненія убыли ихъ, принимаютъ отъ гуртовщиковъ заболѣвшій, или сбившій ноги скотъ за сравнительно ничтожную цѣну и потомъ или продаютъ ихъ на мясо, или же вылечиваютъ и сбываютъ на другой годъ опять въ гурты.

Не смотря на незначительность разведенія рогатаго скота, цѣна на мясо довольно низка и доходитъ отъ 4 до 7 коп. серб. за фунтъ, что зависитъ отъ сосѣдства губерній обильныхъ скотомъ, отъ прогона гуртовъ и оттого, что крестьяне вообще ѣдятъ мало мяса и постятся, какъ по обычаю, такъ и по недостаточности средствъ для покупки говядины, отчего даже въ мясоѣдъ, повсемѣстно, употребляется преимущественно баранина.

Необходимость развитія рогатаго скота еще болѣе ощутительна при новомъ, раціональномъ хозяйствѣ, при которомъ унаваживаніе земли будетъ непремѣннымъ условіемъ. Изъ средствъ, которые могутъ считаться хотя въ нѣкоторой степени полезными для развитія скотоводства, можно указать на помѣщичьи заводы рогатаго скота (скотные дворы) и на мѣры, принятыя удѣльными крестьянами для заведенія общественныхъ быковъ. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, заводовъ рогатаго скота 21. Всѣ они принадлежатъ помѣщикамъ, а нѣкоторые, какъ напримѣръ заводъ г. Давыдова, въ Сызранскомъ уѣздѣ, замѣчательны быстрыми успѣхами, но большая часть не только неразвиваются, а съ каждымъ годомъ все болѣе падаютъ, ибо поддерживать ихъ, при постоянныхъ падежахъ, весьма невыгодно и рисковано.

Заводы рогатаго скота, можно сказать, не имѣютъ почти никакого вліянія на улучшеніе породы въ губерніи. На лучшихъ помѣщичьихъ заводахъ, по опытамъ, оказывается, что при удовлетворительномъ содержаніи

коровъ на подножномъ корму, съ ежедневною дачею хорошаго мѣсева изъ муки съ соломенной сѣчкой, получается: въ лѣтній мѣсяцъ около 28 ведеръ молока, изъ чего можно выбить ½ пуда масла.

Скопы молока на заводахъ помѣщичьихъ обращаются въ масло и идутъ въ продажу въ перетопленномъ видѣ. У крестьянъ же, масло продается въ совершенно ничтожномъ количествѣ, а большая часть молочныхъ запасовъ изводится на себя. Только въ подгородныхъ слободахъ и въ самомъ городѣ, скопы масла доставляютъ значительныя выгоды владѣльцамъ коровъ.

У удѣльныхъ крестьянъ распространяется болѣе и болѣе (отчасти по желанію ихъ, отчасти по распоряженію и поощренію начальства) заведеніе общественныхъ быковъ, обыкновенно хорошей породы. Для этого собираются деньги съ села, или съ извѣстнаго числа дворовъ, и общественный быкъ кормится и содержится на общественный счетъ, а наблюденіе за нимъ поручается избранному хозяину, который держитъ быка отдѣльно отъ своего скота всегда болѣе или менѣе бережно. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, принесетъ въ будущемъ значительную пользу.

Изъ ярмарокъ и базаровъ, на которыя пригоняется рогатый скотъ для продажи, особенно замѣчательна ярмарка въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ с. Торговомъ Талызинѣ; но скотъ здѣсь по преимуществу крестьянскій, простой русской породы. Впрочемъ и на всѣхъ почти ярмаркахъ, можно встрѣтить болѣе, или менѣе значительное количество рогатаго скота, но вообще внутренняя торговля скотомъ весьма незначительна и преимущественно сосредоточивается по главному скотопрогонному тракту.

3) Овцеводство.

Эта отрасль скотоводства весьма важна для края и хотя разведеніе лучшихъ породъ до сихъ поръ незначительно, но нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ, овцеводство займетъ важное мѣсто въ хозяйствѣ края.

Мы должны раздѣлить овцеводство на два отдѣла: 1) разведеніе простыхъ овецъ, русскихъ и черкасскихъ и 2) разведеніе тонкорунныхъ овецъ, которое составляло, до сихъ поръ, принадлежность только лучшихъ помѣщичьихъ хозяйствъ.

Русская овца важна для настоящаго хозяйства тѣмъ, что не такъ нѣжна, какъ овца тонкорунная, нетребуетъ особенной заботливости и кормится осенью и зимой яровой соломой. При неопрятности хлѣвовъ и другихъ невыгодахъ помѣщенія и содержанія, для настоящаго крестьянскаго хозяйства, болѣе выгодны овцы простыхъ породъ русской и черкасской. Овцы черкасской породы пригоняются изъ Оренбургскаго края и съ Дона и скоро

оклиматизировываются; они даютъ больше шерсти лучшаго качества и высшей цѣны, чѣмъ шерсть русскихъ овецъ. Овца даетъ шерсть, мясо и приплодъ. Шерсть стрижется два раза въ годъ, весною и осенью. Съ каждой русской овцы шерсти получается, среднимъ числомъ, по 5 фунтовъ, съ черкасской же до 9 фунтовъ.

Приплодъ отъ обыкновенныхъ овецъ, со всею убылью, можно считать, не болѣе 1/3 противу всего количества, но въ общей массѣ прибыль ничтожна, потому что ежегодно колятъ большое число барановъ, что составляетъ почти единственную мясную пищу крестьянъ.

У удѣльныхъ крестьянъ, въ немногихъ селеніяхъ, для породы примѣшиваютъ къ простымъ русскимъ овцамъ — черкасскихъ и тонкорунныхъ, измѣненной породы, барановъ и овецъ, отчего получаются помѣси, отчасти улучшающія русскую породу. Въ мелкихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, какъ и у крестьянъ овчарниковъ, до сего времени держались вездѣ овцеводства простыхъ породъ; тѣмъ неменѣе черкасскія овцы замѣтны уже и въ хозяйствѣ многихъ овчарниковъ и могутъ считаться въ губерніи вполнѣ оклиматизированными.

Въ хозяйствахъ, гдѣ разводились черкасскія овцы, держались нѣкоторыхъ общихъ правилъ овцеводства, которыя приносили хорошій результатъ: черкасскихъ овецъ пасли отдѣльно и самцовъ пускали въ стадо только съ наступленіемъ холоднаго времени, почему овцы давали приплодъ одновременно и притомъ съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней (овца ходитъ суягна 5 мѣсяцевъ). Въ обыкновенномъ же крестьянскомъ хозяйствѣ, гдѣ несоблюдается этого правила, овцы даютъ приплодъ почти всегда зимою, что заставляетъ крестьянъ держать ихъ въ избѣ; но все таки большая часть ягнятъ не выносятъ зимы и, въ предупрежденіе гибели, — ихъ колятъ, а кожу употребляютъ на мерлушки.

При разведеніи простыхъ овецъ въ значительномъ размѣрѣ получается слѣдующая степень выгоды. Въ примѣрномъ расчетѣ возьмемъ стадо въ 500 овецъ.

	Немытой шерсти.	Стоимость.
Полагая среднимъ числомъ съ овцы 5 фун. шерсти, получимъ съ 500 овецъ (принимая пудъ въ 3 р. 50 к. сер.)	62 пуд. 20 ф.	218 р. 75 к. с.
Отъ продажи, ежегодной прибыли (на 500 овецъ 100 штукъ) по 1 руб. 50 коп.	— — — —	150 — — — —
Всего приходъ . . .		368 р. 75 к. с.

Расходъ же приблизительно будетъ слѣдующій:

Овчарамъ, по 10 к. с. съ головы . . . . 50 р. с.

На кормъ, считая только зимнее время, по 10 коп. сер. въ мѣсяцъ, на 500 овецъ . . . . 300 — —

Если же примемъ въ соображеніе стоимость лекарства и расходъ на помѣщеніе для овецъ, то получимъ въ общемъ итогѣ чистый убытокъ; такъ что разведеніе овецъ простой породы невозможно. Поэтому значительное распространеніе русскихъ овецъ объясняется обиліемъ соломы, которую можно считать почти ничего нестоющею, и тѣмъ, что русская шерсть, по увеличивающемуся на нее требованію на наши суконныя фабрики —дорожаетъ все болѣе и въ послѣднее время цѣна на шерсть поднималась иногда выше 4 руб. сереб. за пудъ немытой.

Содержаніе же овчарни черкасскихъ овецъ изъ 500 головъ даетъ средняго доходу до 230 руб. сер., послѣдующему расчету:

Расходъ:

1) Строеніе хлѣва простаго устройства, по 1 руб. сер. на овцу; считая на погашеніе этого расхода и на ремонтъ 10% стоимости, въ годъ.	50 р.
2) Овчарамъ за уходъ по 20 коп. сереб. съ овцы, за 500 головъ.	100 —
3) Кормъ 500 овецъ, впродолженіе шести зимнихъ мѣсяцевъ, по 3 фун. сѣна, или соотвѣтствующее по цѣнности мѣсево и солома, считая, при экономическомъ заготовленіи, пудъ сѣна по 5 коп. сер.	337 — 50 к. сер.
4) Кормъ въ лѣтнее время, считая по 12 фун. травы въ день, всего на 500 головъ 27,750 пудовъ, полагая приблизительно, пудъ по 1/2 коп. сереб. .	138 — 75 — —
5) На лекарство по 2 к. на овцу.	10 —
	636 р. 25 к. сер.

Доходъ:

Отъ продажи шерсти, считая среднимъ числомъ по 9 фун. съ овцы; всего за 112 пуд. 20 фунтовъ, полагая немытую шерсть по 5 руб, сер. . . .	562 — 50 — —
Отъ продажи брака по 3 руб. сереб., въ числѣ 100 головъ.	300 —

Полагая при этомъ, что отъ приплода ежегодно прибываетъ 150 ягнятъ, достаточныхъ для укомплектова-

нія стада, отъ продажи брака и отъ убыли стада отъ смертности.

Весь приходъ слѣдовательно будетъ. . . . . 862 р. 50 к. сер.

Чистый доходъ съ овчарни въ 500 головъ, . . 226 — 25 — —

Считая, что въ числѣ 500 головъ находится 10 барановъ, по 10 руб. сереб., а овца по 3 р. сер., получимъ, что вся цѣнность овецъ 1,570 руб. сер. Слѣдовательно съ этого капитала получено $14,_5$% въ годъ.

Цѣна въ этомъ расчетѣ, какъ для корма, такъ и для шерсти овецъ, взяты сообразно съ дѣйствительно существовавшею цѣною за 1860 годъ. Относительно разведенія черкасскихъ овецъ нужно замѣтить, что хотя цѣнность ихъ теперь возросла до 5 руб. сер., но за то цѣнность шерсти возросла до 7 руб., такъ что среднiй доходъ будетъ совершенно тотже.

Часть мѣстной русской и черкасской шерсти, какъ съ овчарни помѣщиковъ, такъ и отъ крестьянъ, идетъ въ продажу на фабрики и промышленникамъ, шерстобитамъ и другимъ.—Мѣстами, шерсть идетъ на приготовленіе домашняго крестьянскаго сукна; въ другихъ мѣстахъ крестьяне занимаются предварительной обработкой шерсти: битьемъ, расческой и мытьемъ, и въ такомъ видѣ продаютъ ее за двойную цѣну и даже болѣе.

Кромѣ того, кожа овецъ, закалываемыхъ для пищи, идетъ на овчины и мерлушки въ дубленомъ и недубленомъ видѣ; изъ нихъ большая часть для домашняго обихода, а въ продажу пускается незначительное количество. Цѣна дубленой овчины отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. сереб.

Вообще овцеводство есть предметъ хозяйства крестьянскаго, оно выгодно при дешевизнѣ корма и содержанія; но нельзя не замѣтить, что при такомъ состояніи оно не можетъ сильно развиваться: одинъ неурожайный на солому годъ уничтожаетъ половину, а иногда и большую часть овецъ, собственно по дороговизнѣ корма.

Помѣщичье овцеводство простыхъ породъ, въ общей массѣ, составляетъ незначительную долю, не превышающую двадцатой части всего числа овецъ; такъ что, изъ всего количества простыхъ овецъ, простирающагося до 800,000 едва ли 40,000 принадлежитъ помѣщикамъ, за то разведеніе черкасской породы принадлежитъ преимущественно ихъ хозяйству.

Тонкорунное овцеводство, не смотря на незначительное еще развитіе, обращаетъ на себя серьезное вниманіе по той пользѣ, которую можетъ принести, при хорошемъ уходѣ и при правильномъ устройствѣ овчарни. Главное препятствіе къ развитію его заключаются не столько въ климати-

ческихъ условіяхъ, сколько въ недостаткѣ знаній по уходу за овцами. Тѣмъ не менѣе, на нѣсколькихъ помѣщичьихъ заводахъ оказываются успѣхи весьма значительные: въ этомъ отношеніи, особенно замѣчательны овчарни: графа Орлова—Давыдова, въ с. Усольѣ, графини Потемкиной, въ с. Промзинѣ; Мещеринова, въ д. Китовкѣ, Шидловскаго и князя Вяземскаго, въ с. Тетюшскомъ.

Всѣхъ же овчарныхъ заводовъ въ губерніи 26; на нихъ овецъ—49,323 головы.

Въ Симбирскомъ уѣздѣ.	6	овчарныхъ заводовъ.
— Сенгилеевскомъ	2	— —
— Сызранскомъ	5	— —
— Алатырскомъ	5	— —
— Ардатовскомъ.	2	— —
— Курмышскомъ.	5	— —
— Буинскомъ	1	— —
Всего	26	овчарныхъ заводовъ.

Изъ разводимыхъ въ губерніи тонкорунныхъ породъ (*), замѣчательны: рослая, инфантадо и малорослая, эскуріальная (**). Другія породы, если и разводятся, то только въ видѣ опыта.

Овца породы инфантадо, по сложенію и крѣпости, болѣе удобна для нашего климата и имѣетъ преимущество передъ эскуріальной овцой, которая, по своей нѣжности, требуетъ особеннаго попеченія и лучшаго содержанія. При этомъ, лучшее качество шерсти овцы эскуріальной слишкомъ вознаграждается количествомъ шерсти овцы инфантадо. Поэтому основательно думать, что порода инфантадо должна быть исключительнымъ предметомъ изученія нашихъ овцеводовъ.

Для соображенія о выгодахъ, доставляемыхъ тонкорунпымъ овцеводствомъ, прилагаемъ здѣсь расчетъ, сдѣланный г. Ренкулемъ на овчарню въ 500 овецъ породы инфантадо; причемъ въ расходъ введены: кормъ, процентъ за строеніе, жалованье овчарамъ и на лекарство; въ общей же

(*) Нѣкоторыя подробности о тонкорунномъ овцеводствѣ губерніи заимствованы отъ г. Ренкуля, управляющаго имѣніемъ графини Потемкиной и отъ г. Крамера, управляющаго имѣніемъ графа Орлова-Давыдова.

(**) Инфантадо отличается большимъ ростомъ и не такъ нѣжна, какъ овца породы эскуріальной. Шерсть на овцахъ инфантадо густая, и длина ея въ рунѣ два дюйма; но мягкостію она уступаетъ шерсти овцы эскуріальной. Ежегодно снимается съ овцы, породы инфантадо, отъ 6 до 9 фун., круглымъ счетомъ 7 фун., съ эскуріальной же овцы снимается среднимъ числомъ не болѣе 5 фун., потому что шерсть ея короче, въ рунѣ 1 дюймъ.

прибыли, цѣны за шерсть и за барановъ при продажѣ назначены самыя умѣренныя и въ общей прибыли стада положено 50 овецъ на убыль, происходящую отъ смертности (*).

При этомъ расчетѣ принимается стадо изъ 170 племенныхъ матокъ (1/3) и 330 холостыхъ и валуховъ, въ томъ числѣ, по количеству матокъ, барановъ десять головъ. (При ранней случкѣ достаточно и трехъ барановъ, потому что можно считать на одного барана 80 матокъ.)

Расходъ:

1) Для стада овецъ въ 500 головъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ (180 дней) требуется 6,750 пуд. (**) сѣна, по 5 коп. сереб. пудъ.	337 р. 50 к. сер.
2) Въ остальное время года, на подножномъ корму, травы (трава принята, заключающая примѣрно 70% влаги), которой, неопредѣляя количества десятинъ, потребуется ежедневно для каждой овцы 10 фун., а въ теченіе 185 дней для 500 головъ 23,125 пуд. по 1/2 к. с. пудъ.	115 — 62 1/2 — —
Строеніе нужное для овецъ, сдѣланное какъ можно проще, для каждой овцы, примѣрно, за 1 руб. 50 коп. сереб; а для 500 головъ за 750 руб. сереб., считая для погашенія этого капитала и ремонта 10% въ годъ	75 —
Овчарамъ за уходъ по 24 коп. сер. въ годъ съ овцы, а за 500 головъ.	120 —
Въ теченіе года 1 1/2 фун. соли для овцы, а для 500 головъ 18 пуд. 30 фун., по 60 коп. сер. за пудъ.	11 — 25 — —
На лекарство для каждой овцы въ теченіе года по 2 к. сер., а 500 головъ.	10 —
Весь расходъ (***) на содержаніе 500 головъ въ теченіе года	669 р. 37 1/2 к. сер.

(*) Кромѣ того, выдѣлка овечьяго сыру можетъ доставить значительный доходъ, но доходъ этотъ въ расчетѣ г. Ренкуль невыведенъ.

(**) На прокормъ одной овцы зимою сухимъ кормомъ нужно 3 фун. сѣна въ сутки.—Сѣно можетъ замѣняться соломой, что въ общемъ итогѣ обойдется столько же сколько кормленіе сѣномъ, если выше упомянутое количество его замѣнитъ надлежащимъ количествомъ соломы, сравнивъ ихъ питательность.—Зерновое же кормленіе, какъ несоставляющее необходимости при достаточномъ количествѣ сѣна, зависитъ отъ расчетовъ каждаго хозяина.

(***) Здѣсь не помѣщенъ расходъ на пастбища, нужныя для ягнятъ, потому что ягнята замѣняютъ мѣста браковыхъ овецъ, поступающихъ въ продажу, а бракъ продается, большею частію, весной.

Доходъ:

От продажи шерсти настриженой, грязной, въ кругломъ счетѣ, по 7 фун. съ каждой овцы, а отъ 500 головъ 87 пуд. 20 фун. по самой умѣренной цѣнѣ 8 руб. за пудъ (*) . . . . 700 — сер.

Согласно съ этимъ расчетомъ опытнаго хозяина, если положимъ, что на заведеніе стада въ 500 головъ, потребно 1,500 руб. сер. и на барановъ, сверхъ этой цѣны, еще по 7 руб. сереб., а всего 1,570 руб., то капиталъ, употребляемый на тонкорунное овцеводство, дастъ, слѣдовательно, чистаго доходу 330 руб. сереб., т. е. болѣе 20%. Но при этомъ нельзя незамѣтить, что если цѣна шерсти понизится до 7 руб. сер. (вслѣдствіе малаго на нее требованія), то доходъ будетъ не болѣе 15%, а если понизится до 5 р. 50 к. с., как это было въ 1863 году, то овчарня дастъ убытокъ. Шерсть тонкорунныхъ овецъ по тонкости раздѣляется на нѣсколько классовъ: electa prima, secunda, tertia, cvarta и т. д. каждый изъ этихъ классовъ можетъ быть подраздѣленъ еще на нѣсколько разрядовъ. Но всѣ эти раздѣленія составляютъ предметъ спеціалистовъ фабрикантовъ; для заводчиковъ же они не составляютъ сущности дѣла. Для нихъ нужно только, чтобы шерсть представляла среднюю тонкость, при мягкости и прочности, ровность по всему руну и чтобы овца давала такой шерсти наибольшее количество, все это вмѣстѣ даетъ существенную выгоду. При продажѣ шерсти, весьма важно опредѣленіе количества грязи и сѣры, заключающейся въ шерсти. Это можно опредѣлить, взвѣшивая небольшее количество шерсти грязной и потомъ, вымывши ее мыломъ дочиста, снова взвѣсить. Такимъ образомъ, если напримѣръ, 40 фун. грязной шерсти, съ 60% нечистоты, покупаются за 8 руб. сереб., то перегонъ такой шерсти, съ 26% сѣры, за 8 руб. сер. придется только 26, 4 фунта.—Такой же шерсти фабричной мойки, т. е. совершенно очищенной, за 8 руб. сереб. можно купить лишь 16 фун. (не считая расхода за мойку), т. е. шерсть грязная, при 60% нечистоты, продается за пудъ 8 руб., перегонъ, при 26% нечистоты, цѣнится за пудъ 12 руб. 12 коп., а шерсть, фабричной мойки, за пудъ 20 руб. серебромъ.

Въ натуральномъ видѣ, немытая шерсть черкасскихъ овецъ заключаетъ 50% грязи и сѣры, а шерсть русскихъ овецъ до 45%. Такимъ образомъ, пудъ черкасской шерсти фабричной мойки, стоитъ—10 р. сер., а пудъ русской шерсти—6 руб. сереб.

(*) Здѣсь показана грязная шерсть, полагая въ ней до 60% сѣры и нечистоты, что равняется фабричной, мытой отъ каждой овцы, 2,8 фун., а если сдѣлать хорошій перегонъ такъ, чтобы въ ней осталось 26% сѣры, тогда, въ кругломъ счетѣ, отъ каждой овцы получается 4,69 фун. шерсти.

Не смотря на такую, видимую выгоду при продажѣ тонкорунной шерсти, разведеніе тонкорунныхъ овецъ подвигается медленно, и у многихъ помѣщиковъ, гдѣ начинали даже серьезно вводить овцеводство, оно теперь уничтожено. Причина этому, частію паденіе цѣнъ, частію дурное качество шерсти отъ незнанія и несоблюденія главныхъ правилъ овцеводства, смѣшиваніе тонкорунныхъ овецъ въ одно стадо съ русскими, отчего дѣлается помѣсь, и несоблюденіе необходимыхъ условій при уходѣ и кормѣ.

Особенныя заботы должны быть обращены на пропорціональность пищи, ибо какъ недостаточность корма, такъ и излишество его одинаково вредны; также необходимо: наблюдать строго за правильностію случки, за сортированіемъ матокъ, за сбереженіемъ ягнятъ, и выбирать лучшихъ, кровныхъ и молодыхъ барановъ. Однимъ словомъ, заводъ тонкорунныхъ овецъ можетъ принести несомнѣнную пользу только тогда, когда самъ хозяинъ обстоятельно изучитъ дѣло овцеводства, и будетъ заниматься имъ съ любовію. На первомъ мѣстѣ между заводами, безъ сомнѣнія, стоитъ заводъ графа Орлова-Давыдова, главная овчарня котораго находится въ с. Усольѣ. Общее управленіе овцеводства этого имѣнія соединено съ отдѣленіями, находящимися въ Самарской губерніи, но и въ отдѣленіи Симбирской губерніи, въ разныхъ деревняхъ графа Орлова, на самарской лукѣ, можно примѣрно положить до 15,000 овецъ. Барановъ для завода выписываютъ у него изъ за границы и платятъ до 150 и 200 руб. сереб. за каждаго. Отдѣленіе овчарни въ с. Усольѣ отдѣлано такъ роскошно и съ такими затѣями, что трудно допустить чтобы заведеніе это основано было на экономическомъ расчетѣ. Шерсть, получаемая съ завода, продается прямо за границу отъ 8 до 10 руб. сереб., безъ доставки.

Нельзя незамѣтить также, что правильное тонкорунное овцеводство въ большомъ размѣрѣ, требуетъ разведенія кормовыхъ травъ.

4) Козы, свиньи и домашняя птица.

Разведеніемъ козъ занимаются преимущественно чуваши и татары. Козы менѣе подвержены гибели, чѣмъ овца и рогатый скотъ, а стоютъ дешево. Изъ всего количества козъ 10,739, болѣе половины находится въ Буинскомъ уѣздѣ (считаютъ 6,073). Въ общемъ объемѣ скотоводства, разведеніе козъ составляетъ незначительную и ничтожную отрасль хозяйства.

Свиньи разводились до настоящаго времени, преимущественно, удѣльными крестьянами, у которыхъ нерѣдко встрѣчались огромныя стада ихъ. Въ помѣщичьихъ деревняхъ, въ прежнее время, строго запрещалось крестьянамъ держать свиней, ибо они портятъ поле и огороды. Но въ настоящее время ихъ начинаютъ разводить по всѣмъ деревнямъ, главнымъ

образомъ, расчитывая что свинья сама себѣ найдетъ кормъ. Конечно, при незначительномъ ихъ количествѣ, это отчасти и справедливо и въ такомъ случаѣ, разведеніе свиней доставляетъ несомнѣнныя выгоды, но если расчитать стоимость корма и притомъ правильное выкармливаніе, то расходы на это будутъ весьма значительны и потому правильное разведеніе свиней можетъ быть только при винокуренныхъ заводахъ, мельницахъ и маслобойняхъ, гдѣ остаются барда, мякина и конопляныя выжимки.

Разведеніе свиней, какъ замѣтный промыселъ, распространено во многихъ селеніяхъ Карсунскаго, Алатырскаго, Ардатовскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ, преимущественно удѣльныхъ, гдѣ откармливаніе производится для продажи на убой промышленникамъ, отправляющимъ транспорты съ живностію зимнимъ путемъ въ Москву, Нижній, Ростовъ и др. города. Выгода разведенія свиней, при достаточности корма, состоитъ въ томъ, что они менѣе подвержены болѣзнямъ и падежамъ, чѣмъ другія животныя, и не требуютъ никакого почти ухода.

Разведеніе *домашнихъ птицъ* находится въ весьма жалкомъ состояніи. Изъ всѣхъ видовъ ихъ, наиболѣе распространены только куры и гуси. Первыя составляютъ принадлежность крестьянскаго хозяйства; вторые разводятся, мѣстами, въ значительномъ количествѣ для продажи. Гуси не требуютъ особеннаго ухода, а лѣтомъ не требуютъ и пищи, довольствуясь травой на лугахъ и разными насѣкомыми. Болѣе цѣнные виды домашнихъ птицъ мало разводятся у крестьянъ. Только въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, преимущественно у мелкопомѣстныхъ, живущихъ по деревнямъ, птичные дворы составляютъ предметъ особенной заботливости и служатъ, какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для продажи. Виды домашней птицы вообще мелки. Куры лучшихъ породъ кохинхинская, брахмапутры и др. въ губерніи встрѣчаются, какъ исключенія или въ видѣ опыта, или же какъ роскошь.

Прежде, когда помѣщичьи хозяйства издерживали на себя почти весь трудъ крестьянъ, разведеніе домашней птицы было дѣломъ легкимъ—сторожить птицу и ходить за ней приставлялись мальчики изъ безтяглыхъ, или дѣвочки. Кромѣ того, во многихъ имѣніяхъ, раздавались по крестьянскимъ дворамъ куры, гуси и индѣйки, съ тѣмъ чтобы по прошествіи извѣстнаго времени, было приносимо въ барскую экономію опредѣленное число яицъ и выводковъ. Но такой порядокъ разведенія птицы въ помѣщичьихъ хозяйствахъ сталъ прекращаться еще до изданія положенія 19-го февраля 1861 года, какъ налогъ, недоставлявшій значительной выгоды помѣщикамъ и крайне стѣснявшій хозяйство крестьянъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ разнаго скота за 1861 годъ (свѣд. офиц.)

Наименованіе скота.	Губерн. г. Симбирскъ.	Уѣздъ Симбирскій.	Городъ Сенгилей.	Уѣздъ Сенгилеевскій.	Городъ Сызрань.	Уѣздъ Сызранскій.	Городъ Карсунъ.	Уѣздъ Карсунскій.	Горо[illegible] Ала[illegible] тыры[illegible]
Лошадей . . .	1,665	31,420	523	34,930	1,010	42,330	741	39,097	1,23[illegible]
Рогатаго скота	1,054	14,356	901	23,418	566	25,423	496	29,828	1,25[illegible]
Овецъ:									
а) простыхъ.	1,908	87,591	1,583	97,024	1,465	154,122	726	108,322	1,35[illegible]
б) тонкорунныхъ . .	. .	6,459	. .	2,440	. .	22,011	. .	1,035	2[illegible]
Свиней	495	8,093	150	3,420	666	8,077	311	19,905	66[illegible]
Козъ	181	846	15	1,105	109	568	14	148	[illegible]
Итого. . .	5,303	148,765	3,172	162,337	3,816	252,531	2,288	198,335	4,51[illegible]

Уѣздъ Алатырскій.	Городъ Ардатовъ.	Уѣздъ Ардатовскій.	Гор. Курмышъ	Уѣздъ Курмышскій.	Городъ Буинскъ.	Уѣздъ Буинскій.	Итого въ городахъ.	Итого въ уѣздахъ.	Всего въ губерніи.
24,191	789	36,740	239	44,2[illegible]2	482	37,999	6,681	290,985	297,666
21,303	515	28,298	305	24,266	273	34,320	5,360	201,212	206,572
53,671	468	91,850	73	93,442	830	102,449	8,405	788,471	796,876
7,330	. .	2,096	. .	7,525	. .	406	21	49,302	49,323
14,067	290	22,071	138	28,919	325	13,181	3,035	117,733	120,768
1	15	38	11	1,613	60	6,013	407	10,332	10,739
120,569	2,077	181,093	766	200,037	1,970	194,368	23,909	1.458,035	1.481,944

ВѢДОМОСТЬ

о падежѣ скота съ 1851 по 1861 года (оффиц. свѣд.)

Сколько пало по уѣздамъ.	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	Итого.
Симбирскій	29	1,024	224	36	916	10	490	936	1,080	189	1,200	6,134
Сенгилеевскій . . .	1,030	416	2,375	77	. .	. .	1,420	325	692	914	2,593	9,842
Сызранскій	1,877	119	936	53	12	41	140	1,869	760	2,586	3,902	12,295
Карсунскій	758	1,326	. .	1,970	75	. .	446	132	937	2,128	4,425	12,197
Алатырскій	192	37	479	43	306	77	76	8	360	415	13	2,006
Ардатовскій. . . .	23	839	232	445	56	98	742	14	90	289	130	2,985
Курмышскій. . . .	54	265	1,460	186	6	7	421	130	178	673	5	3,385
Буинскій	. .	282	847	167	105	1,082	130	414	193	665	100	3,985
Итого. . .	3,963	4,308	6,553	2,977	1,476	1,315	3,865	3,855	4,290	7,859	12,368	52,829

и) Звѣроловство и птицеловство.

Изъ звѣрей дикихъ, по лѣсамъ губерніи, въ значительномъ количествѣ встрѣчаются волки, лисицы и въ огромномъ числѣ, зайцы. Медвѣди попадаются изрѣдка, только въ сурскихъ лѣсахъ и по самарской лукѣ. Изъ небольшихъ звѣрковъ много бѣлокъ, харьковъ, подорожниковъ, свистуновъ, сусликовъ и особенно заслуживаетъ вниманія ласточка, родъ горностая.

Звѣриный промыселъ неимѣетъ большаго значенія для промышленности края и представляется въ видѣ охоты. Результаты охоты на звѣрей бываютъ иногда весьма удачны, такъ что занимающіеся въ лѣсныхъ мѣстахъ, добываютъ за зиму до 50 руб. сер. отъ продажи шкуръ и живности.

Изъ крестьянъ прежде особенной страстью къ охотѣ на волковъ и медвѣдей, отличались мордва и чуваши, что объясняется ихъ прежней жизнью въ лѣсахъ, но теперь и они этого рода охотой мало занимаются, да и медвѣди встрѣчаются теперь рѣдко. Прежде и между помѣщиками было много охотниковъ и содержались большія псарни и дворовые охотники, но въ настоящее время, охота все болѣе и болѣе падаетъ, уступая болѣе серьознымъ занятіямъ сельскихъ хозяевъ. Въ большемъ развитіи остается только охота на зайцевъ и на дичь, съ лягавой собакой. У помѣщиковъ же и городскихъ жителей, охота на звѣрей и птицъ составляетъ одно изъ любимыхъ удовольствій. У крестьянъ же охота съ ружьемъ мало развита; они занимаются болѣе ловлею въ капканы, силки, тенета, ямы и проч. Капканы и другія искусственныя средства, употребляютъ крестьяне въ сѣверо-западныхъ и вообще въ лѣсистыхъ мѣстахъ на волковъ, лисицъ, зайцевъ. Охота на зайцевъ начинается 1-го сентября и оканчивается 1-го марта (*). На поляхъ и по степнымъ мѣстамъ обыкновенно травятъ ихъ борзыми, въ кустарникахъ бьютъ изъ ружей, изъ подъ гончихъ собакъ, или ловятъ тенетами, въ лѣсахъ же, большею частію, бьютъ изъ ружей (безъ собаки) на узорку—на глазъ. Охота иногда бываетъ такъ удачна, что при 10 гончихъ собакахъ, десять охотниковъ могутъ убить въ день до 300 штукъ. Крестьяне, какъ мы сказали, занимаются болѣе ловлею зайцевъ по кустамъ, зимою, капканами, или петлями, когда замѣтенъ слѣдъ (тропа, называемая иногда маликъ); въ тенета же загоняютъ осенью. Мяса заячьяго

(*) Какъ рѣдкость встрѣчаются черные зайцы; они не составляютъ особенной породы и отличаются небольшимъ ростомъ и такимъ быстрымъ бѣгомъ, что рѣдкія борзыя берутъ его. Цвѣтъ его блестящій черный и только носикъ бѣлый. Онъ видимо не принадлежитъ къ породѣ тумаковъ, которые встрѣчаются въ огромномъ количествѣ въ сѣверовосточныхъ частяхъ Россіи.

крестьяне (кромѣ чувашей) не ѣдятъ, а ловятъ ихъ собственно для шкурокъ, которыя продаютъ на ярмаркахъ и базарахъ, по деревнямъ и городамъ; особенно на Карсунской и Сборной ярмаркахъ. Цѣна шкурки бѣляка отъ 8 до 15 коп. а русака отъ 15 до 25 коп. сер. Подгородные крестьяне продаютъ также зайцевъ съ мясомъ въ городахъ, причемъ нужно замѣтить, что мясо русака, какъ и шкурка, цѣнится выше, чѣмъ зайцевъ бѣлыхъ. По городамъ, нерѣдко, зимою, продаютъ зайцевъ безъ шкурки и въ такомъ случаѣ онъ стоитъ отъ 7 до 10 к. с.

Заячья охота едва ли не одна составляетъ замѣтный промыселъ, но нельзя не обратить также вниманія на ловлю сурковъ и на охоту за ласточками.

Ласточка—родъ горностая, водится въ сѣверныхъ частяхъ губерніи, въ Буинскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ; шкурка ея небольшая, продается отъ 20 до 30 коп. сер. Новая, она весьма похожа на горностаевую, но скоро желтѣетъ и дѣлается оранжевой. Шкурки эти скупаются въ деревняхъ особенными промышленниками, сбывающими ихъ въ Москву, Нижній и Казань. Ловлею сурковъ занимаются, по степямъ и открытымъ мѣстамъ, преимущественно въ южной и западной части Симбирскаго уѣзда и мѣстами въ Сызранскомъ, Сенгилеевскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ. Шкурка сурка не цѣнна и главную выгоду отъ охоты составляетъ продажа получаемаго съ нихъ сала и жиру. По словамъ охотниковъ съ сурка можно получить отъ 2 до 5 фунтовъ жиру; съ стараго же, осенью, вытапливается и до 7 фунтовъ.

Птицеловство, подобно звѣроловству составляетъ разрядъ охоты, рѣдко доставляющей значительные барыши.

Въ лѣсахъ губерніи водится много глухарей (глухихъ тетеревовъ), въ огромномъ количествѣ тетерева, рябчики, вальдшнепы и куропатки, а въ Буинскомъ уѣздѣ и по большимъ лѣсамъ—вяхери. На поляхъ и въ степи драхвы (*), чибисы, перепелки, кроншнепы; въ болотахъ и по рѣчкамъ, разныхъ сортовъ дикія утки, гуси, лебеди (мало), нырки, лысухи, гагара и др.; также, по болотамъ, журавли, кулики, разныхъ породъ турухтаны, физляузы и гаршнепы, по мокрымъ лугамъ много бекасовъ и дупелей. По всей почти губерніи, особенно въ сѣверной половинѣ, множество скворцовъ и другихъ мелкихъ птицъ. Почти все это птицы перелетныя, кромѣ куропатокъ, полевыхъ тетеревовъ и глухарей, и охота на нихъ можетъ производиться лишь съ апрѣля до сентября мѣсяца,—время, когда кресть-

---

(*) Старый самецъ драхвы бываетъ вѣсомъ до 1 пуда.

янинъ наиболѣе занятъ полевыми работами; поэтому птицеловство у крестьянъ еще менѣе развито, чѣмъ звѣроловство; притомъ самая ловля производится почти всегда силками, или подъ сѣтку (по мѣстному выраженію подъ шатры). Куропатокъ зимою приманиваютъ также на мякину съ зерномъ: разсыпаютъ приманку и ставятъ на ночь, на это мѣсто, силки, или ловятъ и подъ сѣтку. Ружейной охотой болѣе занимаются помѣщики, городскіе жители и немногіе крестьяне.

Время лѣтней охоты опредѣляется прилетомъ той, или другой породы птицъ. Вальдшнепы прилетаютъ съ первымъ таяніемъ снѣговъ, въ самомъ началѣ апрѣля; вслѣдъ за ними, къ концу апрѣля, являются бекасы и дупеля. Въ половинѣ мая они скрываются для вывода дѣтей и только около половины іюля, дупеля и бекасы появляются съ молодыми, въ огромномъ количествѣ. Около 20 августа, они начинаютъ исчезать замѣтно, но мѣстами остаются и до заморозковъ. Вальдшнепы же появляются въ большомъ количествѣ осенью, въ сентябрѣ, и исчезаютъ въ половинѣ октября, когда листья начинаютъ сильно опадать. Затѣмъ уже начинается охота на зайцевъ, на полевыхъ тетеревовъ и куропатокъ, которыхъ бьютъ на чучелу (*).

Въ большихъ лѣсахъ по Сурѣ родятся орлы, беркуты, но охота на нихъ не представляетъ ни выгоды, ни интереса, да и водятся они преимущественно въ глухихъ, нежилыхъ мѣстахъ.

Охота съ кряковыми утками встрѣчается въ незначительномъ размѣрѣ и употребляется, преимущественно, весной и лѣтомъ (**)

Какъ остатокъ прежде развитой здѣсь соколиной охоты, намъ удалось встрѣтить у крестьянъ обученныхъ (выношенныхъ) соколовъ въ южной части Симбирскаго уѣзда въ с. Выры и въ Карсунскомъ, около с. Погорѣлаго (***).

(*) Охота на чучелу обыкновенно бываетъ поздней осенью, когда тетеревъ садится на дерево. Для этого устраиваютъ шалашъ, въ который помѣщаются охотники, а чучелу тетерева, или куропатки помѣщаютъ на дерево близь шалаша.

(**) Кряковую утку сажаютъ по серединѣ озера или болота и на ея голосъ прилетаютъ преимущественно самцы, которыхъ охотники бьютъ съ лодокъ, спрятанныхъ неподалеку въ камышахъ, или въ осокѣ.

(***) Для охоты берутъ молодыхъ выводковъ изъ гнѣздъ, или ловятъ молодыхъ на приманку; для этого охотникъ залезаетъ на чердакъ и просовываетъ сквозь соломенную крышу руку съ цыпленкомъ. Когда соколъ бросится на цыпленка, то охотникъ ловитъ его. Пойманнаго сокола спутываютъ и пріучаютъ прежде всего ѣсть изъ рукъ (нѣсколько дней обыкновенно соколъ не ѣстъ ничего). Когда соколъ приручится, то его начинаютъ выносить въ поле на зарѣ, но и тутъ сначала спутываютъ крылья. Такимъ образомъ постепенно пріучаютъ сокола и въ полѣ быть около человѣка. Самый способъ пріученія составляетъ кажется секретъ охотниковъ; но они увѣряютъ, что для совершенной выноски достаточно 14

і) Пчеловодство.

Пчеловодство въ губерніи вообще развито болѣе у крестьянъ и особенно у инородцевъ, мордвы и чувашъ, которые до сихъ поръ смотрятъ на него, какъ на любимое занятіе дѣдовъ. Дѣйствительно, пчеловодство составляло нѣкогда (въ XV и XVI столѣтіяхъ) главное богатство этихъ народовъ: обширные лѣса, которыми была наполнена губернія, заключали огромныя бортныя ухожья (деревья съ пчельными бортьями) мордвы и чувашей. Изъ грамотъ царей Михайла Феодоровича и Алексѣя Михайловича видно, что инородцы нынѣшней Симбирской губерніи платили ясакъ хлѣбомъ, мѣхами и медомъ, преимущественно же послѣднимъ. Не смотря однако на значительное прежде распространеніе пчеловодства и на любовь къ нему этихъ народовъ, въ настоящее время оно далеко не имѣетъ значительнаго развитія: рѣдко можно встрѣтить крестьянина, у котораго было бы болѣе ста ульевъ.

Между русскими, пчеловодство развито по всей губерніи, но въ незначительныхъ размѣрахъ. Болѣе другихъ оно дѣлаетъ успѣхи въ богатыхъ селеніяхъ по Сурѣ, въ Алатырскомъ и Карсунскомъ, а также въ Сызранскомъ и Сенгилеевскомъ уѣздахъ, у раскольниковъ, для которыхъ пчельники служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстомъ для церковныхъ споровъ и молитвъ. Случается нерѣдко, что раскольницкіе коноводы и живутъ на пчельникахъ, чтобы менѣе подвергаться наблюденію полиціи и духовенства. По прочимъ русскимъ деревнямъ, какъ у удѣльныхъ, такъ и у помѣщичьихъ крестьянъ, пчеловодство скорѣе имѣетъ видъ развлеченія, чѣмъ промысла, и доставляя незначительные барыши, служитъ единственно для домашняго хозяйства, хотя, конечно, встрѣчаются и у этихъ крестьянъ значительные пчельники, доставляющіе, при хорошемъ уходѣ, до 400 руб. сер. барыша въ годъ (*).

Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ встрѣчались прежде значительные пчельники, но усовершенствованія по пчеловодству или медленно и можно сказать, только въ нѣсколькихъ имѣніяхъ. Вообще же, они велись на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и пчельники крестьянскіе, а если и представляли иногда нѣчто болѣе устроенное, то единственно потому, что помѣщики

зорь. (Во время выноски соколу не позволяютъ спать). На охоту съ соколомъ, охотникъ беретъ собаку (лягавую или простую), пріученную спугивать дичь. Соколъ слѣдитъ за собакою и когда птица вспорхнетъ, то бросается на нее и убиваетъ; по свисту охотника соколъ прилетаетъ назадъ и въ награду за ловкость получаетъ воробьиную головку, которыя у соколиныхъ охотниковъ всегда имѣются съ собою.

(*) Особенно замѣчательно пчеловодство въ с. Порѣцкомъ; здѣсь есть крестьяне, имѣющіе пчельники, при которыхъ нанимаютъ двухъ, трехъ сторожей.

вообще имѣли болѣе матеріальныхъ средствъ. Уходъ за пчельникомъ въ такихъ хозяйствахъ поручался обыкновенно особенному пчеляку, отъ старанія и добросовѣстности котораго зависѣло и состояніе пчельника; поэтому, не смотря на крѣпостную зависимость, всегда старались заинтересовать пчеляка болѣе или менѣе значительными выгодами отъ пчельника: нерѣдко отдавалась ему половина сотовъ и кромѣ того, за него платилъ помѣщикъ всѣ подати. Сами помѣщики рѣдко занимались пчельниками, чаще же мало обращали на нихъ и вниманія; а поэтому вообще не доставляли имъ большихъ выгодъ, хотя и въ этомъ случаѣ попадались исключенія. Особенно замѣчательно пчеловодство въ с. Васильевкѣ, у г. Рудольфа; пчельникъ этотъ замѣчателенъ впрочемъ не столько обширностью, сколько разнообразіемъ ульевъ различныхъ системъ и по тому порядку, который заведенъ на немъ. Въ этомъ отношеніи пчельникъ г. Рудольфа можетъ назваться образцовымъ.

За исключеніемъ нѣсколькихъ помѣщичьихъ пчельниковъ, вообще улья дѣлаются самаго простаго устройства, изъ дупла дуба, или липы, и обыкновенно называются пеньками. Пасѣки обыкновенно устраиваются въ лѣсу, или въ оврагѣ и въ долинѣ, закрытой отъ вѣтровъ, всегда по близости лѣса, также ставятся иногда улья за огородами; у помѣщиковъ же нерѣдко—въ садахъ. Крестьяне пасѣку обставляютъ шестами, на которые втыкаютъ кости лошадиныхъ головъ и челюстей. Обычай этотъ перенятъ, вѣроятно, у мордвы и чувашей, и по народному убѣжденію защищаетъ пчельникъ отъ глазу.

Омшанники, куда сносятся улья на зиму, вообще весьма дурнаго устройства и состоятъ изъ глубокой ямы, обшитой, не всегда впрочемъ, деревомъ и покрытой потолкомъ изъ жердей, или хворосту, на который насыпается болѣе, или менѣе толстый слой земли и соломы. Относительно чувашскихъ пчельниковъ нельзя не замѣтить, что не смотря на общую неопрятность чувашей, чистота и порядокъ, которые они соблюдаютъ на пчельникахъ нерѣдко бросаются въ глаза.

Пчеловодство вообще пріучаетъ крестьянина къ порядку и чистотѣ, ибо при неопрятномъ и безпорядочномъ содержаніи пчельника, пчелы быстро переводятся: мрутъ и улетаютъ. Привычка къ порядку на пчельникѣ переносится незамѣтно и въ домашнее хозяйство, а нерѣдко отражается и на нравственной сторонѣ пчеловода. Въ народѣ распространено даже мнѣніе, что пьяница и у кого есть что нибудь на совѣсти, не можетъ показаться на пчельникъ.

Увеличеніе числа ульевъ, независимо отъ опрятности на пчельникѣ, зависитъ отъ искусства и опытноoти пчеловода въ отдѣленіи и пересадкѣ отдѣлившихся роевъ, въ чемъ, говорятъ, особенно искусна мордва. Хорошій пчелякъ долженъ знать время, когда выносить улья изъ омшанниковъ въ пасѣки, долженъ сторожить время роенія и слѣдить постояннно за состояніемъ каждаго улья, старые же, не приносящіе пользы, бить (улей, послѣ четырехъ лѣтъ, считается негоднымъ). Въ народѣ распространено мнѣніе, что число ульевъ и новыхъ роевъ, прибываютъ у того пчельника, гдѣ хозяинъ занимается пчеловодствомъ съ любовію, а не изъ одной только корысти; поэтому, ни одинъ пчелякъ-крестьянинъ не скажетъ вамъ сколько у него пеньковъ и сколько ихъ прибываетъ, хотя каждый изъ нихъ хорошо знаетъ развитіе пчельника.

Медъ ломается разъ въ годъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, и только, при особенно благопріятныхъ условіяхъ для пчеловодства, случается, что медъ ломаютъ два раза въ годъ. При вырѣзываніи сотовъ употребляютъ окуриваніе и различныя охранительныя орудія, маски изъ кожи, наличники изъ синей глины, кожанныя рукавицы и проч., но у мордвы есть секретъ брать медъ не закрываясь; вѣроятно, при этомъ чѣмъ нибудь намазываются.

Количество сбора меда зависитъ, какъ отъ урожая, такъ и отъ восчины улья; средній улей въ 7 фунтовъ пчелы, даетъ при среднемъ урожаѣ меду и воску отъ 16 до 17 фун., т. е. до $2^1/_2$ фун. произведеній на фунтъ пчелы; въ хорошій же урожай можетъ быть вдвое болѣе; за то, при дурномъ содержаніи пчельника будетъ убытокъ, и на зиму медъ придется покупать для пчелъ.

Если мы примемъ средній урожай въ 16 фунтовъ (*), то изъ этого количества получится приблизительно:

Меду	10	фунтовъ.
Воску	$2^1/_2$	—
Восчины	$3^1/_2$	—

Такъ какъ часть меду, именно до 3 фун. на улей, оставляютъ для пчелъ на зиму, то доходъ отъ одного улья дойдетъ до 2 руб. сер., при средней цѣнности сотовъ по 6 руб. 50 коп. сер. за пудъ; но въ помѣщичьихъ пчельникахъ при подобномъ расчетѣ, необходимо принимать въ соображеніе содержаніе ходока и его доходы.

(*) Одинъ изъ лучшихъ пчельниковъ, находящійсявъ с. Репьевкѣ г. Бестужева, состоялъ въ 1861 году изъ 150 улей, сборъ съ коихъ далъ 80 пудовъ сотовъ: меду, воску и восчины, въ томъ числѣ воску 7 пуд. по 22 руб. сер. и восчины 12 пуд. по 5 руб. сер. за пудъ; слѣдовательно меду среднимъ числомъ на улей до 13 фунтовъ.

Всѣ произведенія, получаемыя отъ пчеловодства, составляютъ весьма важные предметы потребности и значительное развитіе ихъ въ торговлѣ необходимо. Медъ, по большей части, продается крестьянами въ сотахъ, по городамъ и сельскимъ базарамъ, гдѣ скупкою сотовъ занимаются городскіе мѣщане и другіе промышленники. Цѣна сотовъ отъ 6 до 7 руб. сер. за пудъ, что зависитъ отъ бѣлизны сота и отъ его качества.

Опредѣлить цифрою количество получаемыхъ отъ пчеловодства выгодъ нѣтъ возможности, ибо даже общихъ, офиціальныхъ отчетовъ, по этой статьѣ сельскаго хозяйства, не составляется; но если свѣдѣнія по удѣльнымъ имѣніямъ принять за приблизительно вѣрныя, то окажется, что цифра доходовъ удѣльныхъ крестьянъ отъ пчеловодства дойдетъ тысячь до 60,000 руб. сер.; въ томъ числѣ, по имѣніямъ:

	Годъ.	Хозяевъ.	Ульевъ.	Доходъ.
				Рубл. сереб.
Сызранскому	1860	1,473	40,000	20,000
	1861	1,469	40,231	20,512
Симбирскому	1860	975	16,000	18,000
	1861	1,019	16,730	18,495

Что же касается до пчеловодства въ алатырскомъ имѣніи, то хотя конторою и не опредѣлена цифра дохода отъ пчеловодства, но можно полагать, что пчеловодство тамъ не только не ниже, но напротивъ, развито, болѣе, чѣмъ въ имѣніяхъ симбирскомъ и сызранскомъ. Особенно замѣчательны развитіемъ пчеловодства въ алатырскомъ имѣніи села: Коржеманы, Горки и Андреевка. Въ симбирскомъ имѣніи, оно особенно развито въ лѣсныхъ приказахъ: шаймурзинскомъ, кайсаровскомъ, уржумскомъ и ключищенскомъ. Нельзя не замѣтить, что пчеловодство обращало на себя большое вниманіе удѣльнаго начальства. Для развитія этой отрасли хозяйства содержалось нѣсколько учениковъ у разныхъ пчеловодовъ въ Нижегородской и даже въ Кіевской губерніяхъ; также заведено было нѣсколько образцовыхъ пчельниковъ, но старанія эти, сопряженныя иногда съ значительными расходами, мало отражаются на улучшеніяхъ пчеловодства у крестьянъ, частію по малой любознательности и трудности измѣнить разъ заведенный порядокъ,

частію же, по равнодушію къ дѣлу самихъ образцовыхъ пчеловодовъ, которые занимаются имъ, не столько для любви, сколько для сохраненія тѣхъ выгодъ, которыя имъ представляются удѣльнымъ начальствомъ. А потому случается, что на образцовыхъ пчельникахъ дѣла идутъ не такъ успѣшно, какъ нужно было бы ожидать, да притомъ по незначительному количеству своему (ихъ было десять) пчельники эти не могутъ имѣть большаго вліянія на усовершенствованіе дѣла, даже и при лучшемъ устройствѣ.

Крестьяне, при содержаніи небольшаго пчельника, во всякомъ случаѣ получаютъ барыши. Напротивъ, у помѣщиковъ, при дурномъ выборѣ пчеляка, вмѣсто выгоды содержаніе пчельника приноситъ нерѣдко убытокъ. Впрочемъ, при хорошемъ наблюденіи и въ настоящее время содержаніе помѣщичьихъ пасѣкъ можетъ считаться дѣломъ выгоднымъ. Полагая въ пасѣкѣ 50 ульевъ, получимъ, при порядочномъ урожаѣ, 20 пудовъ, т. е. отъ 120 до 140 руб. сер., считая на наемъ ходока, примѣрно, до 6 руб. въ мѣсяцъ, на матеріальную часть 10 руб. сер. въ годъ, получимъ чистый доходъ отъ 35 до 45 руб. сер. Если же расчитывать, что пчелякъ довольствуется половиною сбора, то владѣлецъ получитъ съ 50 ульевъ 10 пудовъ сотъ, что составляетъ, считая по 6 руб, до 60 руб. сер.; а отдѣляя на матеріальную часть 10 руб., чистаго доходу будетъ 50 руб. сер.; слѣдовательно каждый улей, при подобномъ порядкѣ, доставитъ доходу до 1 руб. сер.

Мы должны однако замѣтить, что такой доходъ возможенъ только при хорожемъ уходѣ и надзорѣ за пчелами; при общемъ же равнодушіи помѣщиковъ къ этому дѣлу, они, по большей части, получаютъ отъ пчельниковъ значительно меньше барыша и въ настоящее время многіе совершенно ихъ уничтожаютъ и продаютъ крестьянамъ.

к) Рыболовство.

Рыболовство повсемѣстно представляетъ болѣе или менѣе развитый промыселъ, чему способствуетъ множество рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, разбросанныхъ по рѣчнымъ долинамъ. Самыя замѣчательныя рыбныя ловли, по обширности и значенію, находятся по Волгѣ и Сурѣ.

О рыбныхъ ловляхъ по Волгѣ упоминается еще въ актахъ XVI столѣтія. На пространствѣ нынѣшней Симбирской губерніи, издавна существовало нѣсколько слободъ (Усолье, у Дѣвичей горы, Рожественно и др.), жители коихъ занимались рыбной ловлей, въ значительныхъ размѣрахъ, даже основаніемъ города Симбирска послужило рыбачье поселеніе подъ горой. Въ XVII столѣтіи, когда гражданскій порядокъ началъ устанавливаться въ

въ Симбирскомъ краѣ, право рыбной ловли, во многихъ мѣстахъ, по Волгѣ и Сурѣ было отдано Троицкому, Сергіевскому и другимъ монастырямъ, но впослѣдствіи рыбныя ловли, какъ и большая часть монастырскихъ земель, перешли въ руки частныхъ владѣльцевъ, или въ управленіе удѣла и городовъ.

Изъ рыбъ, ловящихся въ губерніи, особенно замѣчательна, красная: осетръ, стерлядь, бѣлуга, севрюга; всѣ онѣ, за исключеніемъ стерляди, водятся только въ Волгѣ, стерлядь же, въ значительномъ количествѣ, есть и въ Сурѣ.

Прочихъ породъ рыбы менѣе цѣнныя встрѣчаются въ большомъ количествѣ, иногда весьма значительныхъ размѣровъ, во всѣхъ большихъ рѣкахъ губерніи, въ большихъ озерахъ; въ маленькихъ же рѣчкахъ попадается только мелкая рыба.

Вообще цѣнность рыбы опредѣляется по величинѣ, вѣсу и породѣ, но мелкая рыба, всѣхъ породъ (за исключеніемъ стерлядей), идетъ въ продажу одной цѣною и называется малекъ, въ приволжскихъ мѣстахъ, и бѣль, въ присурскихъ мѣстахъ.

Изъ мелкой рыбы, замѣчательна, по своему распространенію, какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерахъ, рыба бѣшанка—родъ сельди: она жирна, но имѣетъ непріятный вкусъ, почему прежде употреблялась въ пищу только чувашами; въ настоящее же время, вяленая и соленая, она расходится въ огромныхъ размѣрахъ и составляетъ самое дешевое лакомство крестьянина въ постные дни.

Ловля производится, большая—неводами и сѣтями, а малая—разными снастями, какъ-то: садками, бреднями, вятерями, удами, вандами и другими орудіями, изъ коихъ нѣкоторыя будутъ описаны ниже. На глубокихъ мѣстахъ ловля производится на лодкахъ; по заливнымъ же мѣстамъ и поймамъ устраиваютъ плотины и около нихъ ставятъ различныя снасти: нерета, садки и проч.; въ мѣстахъ неглубокихъ бродятъ также разными сѣтями.

Рыболовный промыселъ на Волгѣ и Сурѣ составляетъ замѣтную отрасль народнаго богатства и образовалъ, особенно по Волгѣ, особую корпорацію рыбаковъ.

Волга и Сура, относительно рыбной ловли, раздѣлены на множество участковъ, на коихъ право ловли принадлежитъ владѣльцамъ земель, прилегающихъ къ берегу. Наибольшее число участковъ по Волгѣ принадлежитъ удѣлу и городамъ, только на Самарской лукѣ встрѣчаются огромные участки частныхъ владѣльцевъ. Самые выгодные участки находятся, около Симбирска и Самары, гдѣ имѣется постоянный сбытъ рыбы.

Огромные участки рыбныхъ ловлей по Волгѣ и Сурѣ сдаются подрядчикамъ, часто вмѣстѣ съ прилегающими озерами и затонами. Подрядчики же отъ себя раздаютъ рыбныя ловли небольшими участками рыбакамъ и имѣютъ отъ этого значительную выгоду. Примѣрная оброчная цѣна участка, на протяженіе версты по Волгѣ, можетъ быть опредѣлена отъ 60 до 100 руб. сер., а подъ городами Симбирскомъ и Самарою даже до 200 руб, серебромъ.

Протяженіе участка вдоль рѣки, также разнообразно, какъ и пространство его по ней въ ширину: не рѣдко участокъ простирается черезъ всю рѣку, чаще же доходитъ до половины или же ограничивается какимъ либо островомъ, или мелью.

Участки разбираются по частямъ рыбаками, которые соединяются по три, по четыре, а иногда составляютъ артели и до 12 человѣкъ. Рыбаки по преимуществу состоятъ изъ мѣстныхъ жителей, но есть также и пріѣзжіе изъ верховыхъ губерній. Послѣдніе всегда соединяются въ большія артели; они пріѣзжаютъ на ловъ къ веснѣ и отправляются домой, когда рѣки станутъ.

Изъ породъ рыбъ, попадающихся собственно въ Волгѣ, замѣчательны слѣдующія: осетръ, стерлядь, бѣлуга и севрюга; особенно важна, по ея относительной обширности, ловля стерлядей. Изъ другихъ рыбъ преобладаютъ: лещъ, подлещикъ, сомъ, сапа, густера, синецъ, чехонь, падустъ, язь, ершъ, судакъ, окунь, минога, жереха, пискарь, щука, бѣлая рыбица, сазанъ, желѣзница (веселая рыба), налимъ (ползунокъ), линь, ваклешка, малявка,—родъ снѣдковъ (мелкая рыба), ма̀нда, вьюнъ и другія.

Въ Волгѣ ловятъ рыбу во всякое время года, кромѣ зимы. Въ озерахъ же волжскихъ только осенью и зимой, рѣдко лѣтомъ. Лучшій ловъ весною, до Петрова дня. Онъ производится различными снастями: посрединѣ рѣки неводомъ, или сѣтью; съ берега же каригой и кромѣ того, особенными снастями, какъ то: глисной, вандой, неретами и другими; даже бьютъ рыбу остями.

Невода употребляются различной ширины и длины, частые и рѣдкіе, что зависитъ отъ цѣли ловли, но по большей части, употребляется для ловли посрединѣ рѣки, такъ называемый, лещевикъ: льняная сѣть, у которой ячеи въ два вершка. Эту сѣть покупаютъ въ Самарѣ, въ Сызранѣ и немногіе дѣлаютъ сами. Покупаютъ сѣти обыкновенно косяками, 1 руб. 50 коп. ассигнаціями за косякъ. Косякъ имѣетъ длины 8 саженъ, а ширины 70 ячей. Такихъ косяковъ сшивается вмѣстѣ 6; по обѣимъ длиннымъ сторонамъ привязываются веревки, въ палецъ толщиною, которыя называ-

ются подворы (на полъ аршина оставляютъ концы со всѣхъ сторонъ). Къ короткимъ же бокамъ привязываются тонкія бичевки, которыя называются гашники; концы гашника привязываются къ концамъ подворъ. Къ нижнимъ концамъ подворы привязываются два камня, въ тихой водѣ, по 10 фунтовъ, а въ быстрой, фунтовъ, по 20, а къ камнямъ привязываются веревки—сторожъ. Къ верхней подворѣ нужны также сторожа съ обоихъ концевъ; они называются слуховыми и дѣлаются нѣсколько тоньше нижняго сторожа.

Ловля производится на двѣ лодки (т. е. на двухъ лодкахъ). Четыре человѣка, закинувъ съ лодки лещевикъ, разъѣзжаются и ѣдутъ внизъ. Камни, привязанные къ гашникамъ, должно держать на вѣсу отъ 1 до 2 четвертей ото дна, чтобы сѣть незадѣвала за землю. Такимъ образомъ ловятъ лещей весною и лѣтомъ, когда они ходятъ по верху, причемъ однако попадается и другая рыба; осенью же, когда лещъ ходитъ по песку, лещевикъ употребляютъ съ тою разницею, что камни и слѣд. сѣть, опускаются до земли.

Подобной же снастью ловятся и стерляди, но самая снасть называется частухой, потому что ячеи (въ 3 пальца) гораздо чаще, чѣмъ въ лещевикѣ.

Изъ другихъ снарядовъ, особенно замѣчательна глисна; она, весною и лѣтомъ, назначается преимущественно для ловли стерлядей, а осенью, когда стерлядь уйдетъ въ ямы, и для лещей. Глисна состоитъ изъ веревки, толщиною въ палецъ, дѣлается въ девять нитокъ и чѣмъ тоньше, тѣмъ лучше, потому что менѣе видна (глисна дѣлается изъ сученой конопли) (*). Къ концу веревки привязываютъ камень, къ которому прилажывается кошка, крючки вязовые, или дубовые, чтобы камень не стаскивался съ мѣста. Къ этому камню привязывается поплавокъ, который называется оттугой, чтобы видно было на водѣ гдѣ глисна; другой конецъ глисны, привязывается также къ камню. Глисна бываетъ до 300 аршинъ; къ ней привязываются, по всей длинѣ, небольшія удочки съ крючками. Для устойчивости, къ глиснѣ привязываются камешки—таши, въ 1/2 фунта вѣсомъ (которые вяжутся черезъ 35 удочекъ), чтобы глисна лежала на днѣ и не была на плаву. Глисна разставляется вдоль рѣки. Удочки, привязываемыя къ глиснѣ, называются колѣнцемъ; они состоятъ изъ конскаго волоса и плетутся изъ

(*) Для приготовленія глисны: варятъ въ водѣ кору дуба цѣлые сутки. Вынувши кору опускаютъ глисну въ котелъ и оставляютъ въ немъ пока отваръ не остынетъ; потомъ просушиваютъ, кипятятъ въ чернилахъ (для чего берутъ грязь, изъ подъ точила и мелкое желѣзо, изъ подъ наковальни) и все это кипятятъ также въ дубовомъ отварѣ, а послѣ кладутъ глисну и кипятятъ; потомъ даютъ отвару остыть и глисну высушиваютъ. Отъ такаго приготовленія глисна долѣе служитъ и грязь (элочь) не пристаетъ къ ней.

девяти волосковъ;—длина ихъ отъ 1/2 до 3/4 аршина. Удочки ввязываются въ "хребтину глисны" и на глиснѣ бываетъ до 400 крючковъ, такъ что удочка отъ удочки на 3/4 аршина, но на послѣднемъ звенѣ (т. е. около большаго камня) 50 крючковъ; на каждый крючекъ (*) надѣвается навозный червякъ.

Глисна закидывается два раза въ сутки, утромъ и къ вечеру.

По ловлѣ глисною замѣчаютъ уменьшеніе рыбы: прежде, на двѣ снасти (800 крючковъ), за одинъ разъ, попадалось до 300 стерлядей, а теперь, какъ увѣряютъ рыбаки, очень рѣдко до 50, что отражается и на увеличеніи цѣны на стерлядь. Впрочемъ, и въ настоящее время, стерлядь, особенно мелкая, очень дешева. Въ Сенгилеѣ, 10 мелкихъ стерлядей продаются за 10 коп. сереб., покрупнѣе 100 штукъ за 1 р. 50 к. с. Нужно замѣтить, что на Волгѣ живая стерлядь и лещъ значительныхъ размѣровъ продаются мѣрою—отъ глазъ до хвоста; аршинная стерлядь очень дорога и стоитъ отъ 4 до 6 руб. сер., остальная же рыба продается вѣсомъ или по штучно. Съ берега ловятъ рыбу также каригой и удою. Карига есть замкнутая сѣть съ круглымъ основаніемъ, служащимъ входомъ для рыбы. Діаметръ круга одинъ аршинъ и болѣе, глубина сѣти два аршина и болѣе. Ловля каригой употребляется преимущественно въ заводяхъ, гдѣ, какъ говорятъ рыбаки, волна вывертываетъ. Для ловли этимъ способомъ необходимы два длинные шеста, которые привязываются къ верху и къ низу круга. Въ рукахъ ловца находится конецъ нижняго шеста и противоположный входу конецъ сѣти. Когда рыба ударится въ сѣть, то поднимаютъ нижній шестъ и такимъ образомъ, рыба останется въ снасти. Ловля каригой значительна только весной.

Для ловли рыбы, особенно стерлядей, употребляютъ ванды, или верши, которыя ставятъ, во время разлива, въ поймахъ, а въ прочее время въ ямахъ. Въ селѣ Панскомъ и многихъ другихъ, южнѣе Симбирска, есть даже цѣлый разрядъ рыбаковъ, называемыхъ вандовщиками. Ванда плетется, на подобіе плетенія корзинъ, преимущественно изъ прутьевъ чернотальника и состоитъ изъ двухъ частей: усынка и бочки. Усынокъ имѣетъ форму конуса, острый конецъ коего воткнутъ въ бочку; бочка же дѣлается въ семь переплетенъ (впрочемъ переплетенъ бываетъ болѣе и менѣе). Нерета на Волгѣ мало употребляются. Кромѣ означенныхъ способовъ ловли, бьютъ также рыбу остями; для этого отправляются на лодкѣ съ фонаремъ, въ тихую и темную ночь. Огонь фонаря,* отражаясь въ водѣ, освѣщаетъ

(*) Крючки продаются на судахъ съ посудою, за 1,000 отъ 50 коп. сереб. до 1 руб. с. Червей копаютъ въ навозныхъ кучахъ и кладутъ ихъ въ кадушки съ гнилушками, преимущественно вѣтвяными, иногда ивовыми. Червь любитъ эту гнилушку и отъ нея жирѣетъ.

сонную рыбу, а какъ въ такое время она спитъ на небольшой глубинѣ то ее и бьютъ. Подобный ловъ употребляется, преимущественно, для больщихъ рыбъ: осетровъ, севрюгъ, бѣлугъ и другихъ.

Въ волжскихъ озерахъ, которыя по большей части сдаются вмѣстѣ съ рѣкою, ловъ производится иногда лѣтомъ, но преимущественно осенью и зимой, ибо весною большая часть изъ нихъ затопляется водой. Снасти и способы ловли тѣже, какъ и на Волгѣ, но неводъ употребляется чаще и длиннѣе, дабы можно было бродить чрезъ все озеро. Нерѣдко невода эти управляются 12 и 15 людьми. Зимой же ловятъ рыбу въ прорубяхъ различными способами, но попреимуществу всетаки неводами.

Вообще рыбный промыселъ, нѣкогда знаменитый по Волгѣ, замѣтно падаетъ—рыбаки объясняютъ это замѣтнымъ уменьшеніемъ рыбы, причемъ главною причиною считаютъ пароходы: такъ какъ рыба боится шуму. Поэтому то, не смотря на значительный еще по Волгѣ ловъ рыбы въ Симбирской губерніи, она не высылается уже, какъ нѣкогда, въ дальніе города, а ограничивается отправкою въ Симбирскъ и Самару и частію расходится на мѣстахъ; только стерляди и осетры иногда отправляются въ прорѣзяхъ въ Нижній, особенно изъ южныхъ частей губерніи,—южнѣе Симбирска,— гдѣ ловъ ихъ значительно лучше (сс. Благовѣщенскій монастырь, Кашпиръ, Батраки и другія).

Рыбныя ловли по рѣкѣ Сурѣ имѣютъ не менѣе значенія для губерніи, какъ и рыболовство по Волгѣ. Право ловли, по обѣимъ сторонамъ Суры, принадлежитъ жителямъ Симбирской губерніи, поэтому и самое рыболовство по Сурѣ, сравнительно съ волжскимъ, едвали не важнѣе для края, какъ источникъ занятія большаго числа крестьянъ, преимущественно изъ мѣстныхъ жителей. По удобству сплава въ Нижній, огромные участки по Сурѣ снимаются подрядчиками собственно для ловли стерлядей, которыя отправляются въ Нижній и тамъ продаются по высокой цѣнѣ. Нужно замѣтить, что сурская стерлядь жирнѣе волжской и считается выше этой послѣдней по вкусу, поэтому и цѣна ея, на мѣстѣ, въ нѣсколько разъ выше противъ волжской; притомъ же и количество лова стерлядей въ Сурѣ менѣе, чѣмъ на Волгѣ. Фунтъ сурской стерляди стоитъ отъ 10 до 35 и 40 коп. сереб., что зависитъ отъ величины. Стерлядь въ 5 фунтовъ стоитъ уже 50 и даже 60 коп. сереб. за фунтъ.

Изъ рыбы, которая ловится въ Сурѣ, кромѣ стерляди, замѣчательны: сомы, лещи и щуки. Лещи бываютъ фунтовъ 7-ми, щуки до $^1/_2$ пуда.

Для ловли употребляются невода и сѣти; ловъ же производится также, какъ на Волгѣ, на двухъ лодкахъ, 4-мя человѣками. Такъ называемая плав-

ная сѣть и неводъ закидываются только по пескамъ, ибо въ заводяхъ неводъ рѣдко употребляется, потому что вода слишкомъ быстра — унесетъ неводъ (т. е. завернетъ его).

Хотя стерлядь попадается въ сѣти, но это случается только лѣтомъ, когда, въ теплую погоду, она ходитъ поверху; преимущественно же ее ловятъ снастью или удочкой, ибо стерлядь водится только въ глубокихъ мѣстахъ и ходитъ, большею частiю, по дну. Снасть,—въ родѣ глисны, состоитъ изъ длинной веревки съ камнемъ на одномъ концѣ, который опускается на дно; къ веревкѣ прикрѣпляются волочки (волосяныя удочки, витыя изъ 8 и 9 волосковъ) съ крючками, къ которымъ привязываются шашечки, для того чтобы крючекъ держался вверхъ. На каждой снасти 100 крючковъ (бываетъ болѣе и менѣе).

Въ сурскихъ озерахъ, изъ коихъ многiя понимаются водой, для ловли, кромѣ обыкновенныхъ неводовъ, употребляются нерета и крылены. Неретъ дѣлается изъ веревочной сѣти и имѣетъ видъ верши. Два обруча (одинъ большой, другой маленькiй) служатъ, какъ бы, остовомъ для конусообразной сѣти, длина которой произвольна; съ передней открытой стороны, отъ большаго круга, вставляется веревочный, съ небольшимъ отверстiемъ, конусъ, который прикрѣпляется веревкой къ заднему концу снаряда. Крылена есть тотже неретъ, только къ бокамъ его придѣлываются крылья, въ 1 аршинъ ширины.

Для ловли въ озерахъ сначала запираютъ озеро, т. е. запруживаютъ плетневыми заборами устья всѣхъ ручьевъ и рѣчекъ, впадающихъ въ озеро, дабы рыба не могла уходить въ нихъ, а потомъ, по всему озеру и въ особенности около запора, ставятъ сбрую (рыболовные снаряды): нерета и крылена. Ловля неводомъ употребляется тогда, когда въ озерѣ нѣтъ корчажника, въ противномъ случаѣ его перегораживаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мельче, легкой плотиной, по которой ставятъ рядъ неретовъ. Передъ разливомъ, даже на сухихъ мѣстахъ, которыя по расчету будутъ покрыты водой, дѣлаютъ плотины и во время половодья ставятъ, въ огороженныя мѣста, нерета.

Во многихъ мелкихъ озерахъ рыба зимой издыхаетъ отъ морозовъ, отчего даже въ водѣ развивается гнилой запахъ; весною же, при половодьѣ, снова обновляется озеро, появляется опять и рыба. Быть можетъ отъ этого существуетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Карсунскаго уѣзда, ловля рыбы посредствомъ спуска воды изъ озера въ рѣку; для чего прокапываютъ изъ озеръ, уровень которыхъ выше меженнаго стоянiя Суры, канаву въ рѣку и спу-

скаютъ воду, подставляя сѣти и нерета, а также ищутъ рыбу въ оставшейся грязи (подобный способъ ловли существуетъ въ Кунѣевѣ и др. селахъ).

Въ сурскихъ озерахъ,кромѣ мелкой рыбы: карасей, головни, язей, плотицы, моли (мелкая рыба), окуней, ершей, голецъ, пискарей, меньтеги, ловятся большія жихеры, щуки, сомы, изрѣдка судаки, еще рѣже сазанъ, а стерлядь попадается только случайно.

Рыбныя ловли внутри губерніи по остальнымъ рѣкамъ и рѣчнымъ озерамъ, не имѣютъ уже такого значенія, какъ по Волгѣ и Сурѣ; но тѣмъ не менѣе, они составляютъ во многихъ случаяхъ средство для промысловъ. Плата за право ловли, по небольшимъ озерамъ и рѣкамъ, значительно ниже арендной платы за рыбныя ловли по Сурѣ и Волгѣ; иногда озеро отдается безплатно на словъ съ тѣмъ, чтобы крупная рыба отдавалась владѣльцу, иногда же сдаютъ и за деньги. Поэтому, условія на сдачу рыбныхъ ловелъ, по помѣщичьимъ имѣніямъ въ высшей степени разнообразны. По удѣлу всѣ рыбныя ловли зачислены въ оброчныя статьи и обложены налогами, которые, по всѣмъ тремъ имѣніямъ, доходятъ до 100,000 руб. сереб. въ годъ.

Кромѣ сурскихъ и волжскихъ, болѣе замѣчательны ловли по рѣкамъ Свіягѣ, Барышу, Алатырю, Усѣ, и въ особенности по озерамъ этихъ рѣкъ. Въ озерахъ по Свіягѣ встрѣчаются сомы въ пудъ вѣсомъ; преобладающая же въ озерахъ рыба—пискарь, окунь, линь, плотица, карась, и подлещикъ или лещъ, малый сазанъ и бѣшанка.

Нельзя не упомянуть также, что во многихъ небольшихъ, быстрыхъ рѣчкахъ, съ каменистыми, известковыми берегами, какъ-то: въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, въ рѣкахъ Сенгилейкѣ, Мордово и другихъ, а также около Ардатова, въ рр. Желтушкѣ и Песчанкѣ и въ Карсунскомъ уѣздѣ, въ р. Сосновкѣ водится форель, но количество этой рыбы незначительно, а по величинѣ она должна быть причислена къ мелкимъ рыбамъ.

Раки водятся, какъ въ озерахъ, такъ и во всѣхъ рѣчкахъ, но ловля ихъ непредставляетъ значительнаго промысла, потому что народъ не употребляетъ ихъ въ пищу и сбытъ ихъ бываетъ только въ городахъ. Волжскіе раки особенно отличаются величиною.

Рыба мѣстнаго лова вообще расходится на мѣстѣ, и хотя изъ губерніи значительное количество ея отправляется зимнимъ путемъ въ Москву, но подобная торговля не доказываетъ еще особеннаго обилія рыбы въ губерніи, потому что главную массу отправки составляетъ рыба не мѣстнаго лова, а привозимая на зимніе базары въ Карсунъ и другіе города и селенія, съ Урала и изъ Астрахани. Нѣкоторые крестьяне—промышлен-

ники, отправляясь съ разнымъ мелочнымъ товаромъ за Волгу, привозятъ нерѣдко зимою и вяленую рыбу и распродаютъ ее по сельскимъ базарамъ.

Рыба въ Симбирской губерніи вообще мало дорожаетъ и для прибрежныхъ жителей до сихъ поръ она дешевле мяса. По всей губерніи едвали не самая высокая цѣна на рыбу, въ г. Симбирскѣ, но и здѣсь, за исключеніемъ мѣрныхъ стерлядей (и вообще крупной рыбы), фунтъ свѣжей рыбы стоитъ отъ 4 до 7 коп. сер. Замѣчательно при этомъ, что не смотря на вздорожаніе всѣхъ продуктовъ вдвое и втрое впродолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, цѣны на рыбу въ Симбирскѣ остались почти одинаковыя (*).

Неимѣніе хотя сколько нибудь приблизительныхъ данныхъ, не позволяетъ намъ опредѣлить въ цифрахъ значеніе рыбныхъ промысловъ въ Симбирской губерніи (**); но изъ сдѣланнаго очерка можно уже заключить, что рыболовство, во всякомъ случаѣ составляетъ одинъ изъ значительныхъ промысловъ края.

(*) Статистическое описаніе г Симбирска, помѣщенное въ памятной книжкѣ Симбирской губерніи за 1862—1863 года, стр. 37.

(**) По двумъ удѣльнымъ имѣніямъ: симбирскому и сызранскому, крестьянъ, занимающихся рыбною торговлею считается до 700 человѣкъ; обороты ихъ торговли опредѣлены въ 25,000 руб. серебромъ.

Хозяйство помѣщиковъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Крѣпостное право, какъ мы видѣли уже, было сильно развито въ губерніи. По вѣдомости, составленной въ казенной палатѣ, число лицъ владѣвшихъ крестьянами, распредѣлялось по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ (*):

Названіе уѣздовъ	Помѣщиковъ владѣльцевъ: Менѣе 21-й души.		Отъ 21 до 100 душъ.		Отъ 100 до 500 душъ.		Отъ 500 до 1000 душъ.		Отъ 1000 и болѣе душъ.		Итого, за исключеніемъ неимѣвшихъ земли.	
	Помѣщиковъ.	Крестьянъ.	Помѣщиковъ.	Крестьянъ.	Помѣщиковъ.	Крестьянъ.	Помѣщиковъ.	Крестьянъ.	Помѣщиковъ.	Крестьянъ.	Помѣщиковъ.	Крестьянъ.
Симбирскій	29	274	95	4,572	99	18,290	10	2,854	2	2,469	235	28,459
Карсунскій	89	627	89	3,502	85	16,356	22	10,726	15	14,905	300	46,116
Алатырскій	48	344	60	2,795	28	4,334	. .	. .	5	14,267	141	21,740
Ардатовскій	59	526	110	4,142	60	11,776	9	6,148	1	1,278	239	23,870
Курмышскій	74	517	68	3,228	50	9,851	8	5,832	1	1,503	201	20,931
Буинскій	21	169	21	1,075	24	4,121	2	1,146	. .	. .	68	6,511
Сенгилеевскій	74	706	89	4,215	56	11,153	7	4,220	2	3,856	228	24,150
Сызранскій	78	683	129	6,255	79	15,422	20	9,655	4	11,036	310	43,051
Итого	472	3,846	661	29,784	481	91,303	78	40,581	30	49,314	1,722	214,828

(*) Здѣсь не помѣщены владѣвшіе крестьянами и не имѣвшіе земли.

Но такъ какъ многіе изъ помѣщиковъ владѣли имѣніями нераздѣльно, или по малолѣтству, или же по другимъ причинамъ, то число владѣльческихъ земельныхъ участковъ было значительно менѣе. По свѣдѣніямъ той же казенной палаты, число нераздѣленныхъ владѣльческихъ участковъ и слѣдовательно, число отдѣльныхъ владѣльцевъ было:

Названіе уѣздовъ.	Число отдѣльныхъ владѣльцевъ, которыхъ имѣнія населены слѣдующимъ числомъ душъ.					
	Менѣе 21 души.	Отъ 21 до 100 душъ.	Отъ 100 до 500 душъ.	Отъ 500 до 1,000 душъ.	Выше 1,000 душъ.	Всего отдѣльныхъ владѣльцевъ.
Симбирскаго	29	88	77	4	2	200
Карсунскаго	78	78	73	13	10	252
Алатырскаго	38	53	20	. .	4	115
Ардатовскаго	50	88	57	9	1	205
Курмышскаго. . . .	59	63	44	8	1	175
Буинскаго	16	20	22	2	. .	60
Сенгилеевскаго . . .	63	85	49	5	2	197
Сызранскаго	61	12	69	13	4	159
Итого . .	394	487	404	54	24	1,363

Изъ этого числа владѣльческихъ участковъ, число заложенныхъ, подверженныхъ опекѣ, описи и публичной продажѣ было слѣдующее:

годы	Заложенныхъ перезаложенныхъ.	Подвергнутыхъ за неплатежъ податей:			Дѣйствительно продано.
		Опекѣ.	Описи.	Публичной продажѣ.	
1856	800	14	33	1	1
1857	947	19	10	3	2
1858	981	7	19	3	2
1859	н е	и з	в ѣ с	т	н о
1860	897	108	119	3	2
1861	1,044	100	106	1	1

Такимъ образомъ, ³/₄ всѣхъ населенныхъ имѣній было въ долгахъ.

Наименьшее развитіе крѣпостное право имѣло въ Буинскомъ уѣздѣ, въ остальныхъ же, сообразно съ пространствомъ, оно было развито почти равномѣрно. Богатство и значительное промышленное и торговое развитіе другихъ уѣздовъ, сравнительно съ Буинскимъ, объясняется, конечно, не большимъ развитіемъ въ тѣхъ уѣздахъ крѣпостнаго права, а тѣмъ, что выгоды положенія этихъ уѣздовъ, относительно развитія промысловъ и торговли, превосходили тѣ невыгоды, какія налагало на крестьянъ крѣпостное право. Вотъ почему, во многихъ мѣстахъ, въ особенности близь Суры и Волги, мы встрѣчаемъ нѣкоторыя помѣщичьи имѣнія, бывшія даже на барщинѣ, очень богатыя и промышленныя.

Относительно матеріальнаго положенія можно сказать, что помѣщики, имѣвшіе менѣе 21 души, могли считаться бѣдными; владѣвшіе отъ 21 до 100 душъ, считались обезпеченными въ существованіи; владѣвшіе свыше 100 душъ, должны считаться достаточными и богатыми, и въ этомъ отношеніи, весьма богатыхъ помѣщиковъ, которыхъ имѣнія заключали бы отъ 500 до 1000 душъ—54, а свыше 1000 душъ—24. Такимъ образомъ, общая масса помѣщиковъ принадлежитъ, по своимъ средствамъ, къ людямъ средняго состоянія.

Вообще бѣдность жизни у помѣщиковъ замѣтна только въ послѣднемъ разрядѣ, гдѣ часто владѣлецъ нѣсколькихъ душъ, принужденъ былъ обработывать самъ поля и жить, нерѣдко, вмѣстѣ съ крестьянами, но разрядъ такихъ помѣщиковъ, какъ мы видимъ изъ таблицы, незначителенъ; они сосредоточивались въ нѣсколькихъ селахъ и въ этомъ отношеніи выдаются: село Мура, въ Карсунскомъ уѣздѣ и село Мѣдяна, въ Алатырскомъ.

Владѣвшихъ крестьянами безъ земли, въ строгомъ смыслѣ, нельзя и считать за помѣщиковъ, впрочемъ и число ихъ, какъ и ихъ крестьянъ, было весьма незначительно, именно: на 32 владѣльца—92 крестьянина безъ земли. Это былъ разрядъ самыхъ бѣдныхъ, по своимъ средствамъ дворянъ, которые, неимѣя земли, всѣ почти состояли на государственной службѣ, крестьяне же ихъ были приписаны къ домамъ, капиталамъ, или къ какимъ либо недвижимымъ имѣніямъ.

Что касается до остальныхъ дворянъ помѣщиковъ, то если мы примемъ первую категорію (владѣвшихъ менѣе 21 души) за бѣдныхъ, владѣвшихъ отъ 21 до 100 душъ за обезпеченныхъ и владѣвшихъ болѣе 100 душъ за достаточныхъ и богатыхъ, то получимъ слѣдующее число дворянъ различнаго состоянія:

	Число владѣльцевъ.	Процентъ относительно всего числа владѣльцевъ.
Бѣдныхъ.	472	27.5 %
Обезпеченныхъ (средняго состоянія)	661	38.9 %
Достаточныхъ и богатыхъ.	589	33.6 %
	1,722	

Слѣдовательно, бѣдные помѣщики составляютъ менѣе ⅓ всего числа владѣльцевъ, богатые же составляютъ ⅓.

Относительно крестьянъ, наибольшее значеніе имѣли, безъ сомнѣнія, богатые владѣльцы, ибо на бѣдныхъ помѣщиковъ, на 472 человѣка, въ 394 имѣніяхъ, приходилось всего 3,846 душъ; на помѣщиковъ средняго состоянія, на 661 человѣка, въ 587 имѣніяхъ, приходилось 29,784 души; на помѣщиковъ же достаточныхъ и богатыхъ на 589, въ 482 имѣніяхъ 181,198 душъ. Такимъ образомъ изъ общаго числа помѣщичьихъ крестьянъ, на долю бѣдныхъ помѣщиковъ приходилось:

	1.6 %	всѣхъ крестьянъ.
На помѣщиковъ средняго состоянія	13.7 %	— —
— помѣщиковъ богатыхъ, владѣвшихъ свыше 100 д.	84.7 %	— —

Слѣдовательно, главная масса помѣщичьихъ крестьянъ была раздѣлена между 582 богатыми владѣльцами, составлявшими, такъ сказать, мѣстную владѣльческую аристократію.

Помѣщичьи крестьяне, на основаніи существовавшихъ законоположеній, составляли собственность помѣщика. Ему принадлежала вся семья крестьянина, его домъ, скотъ и все хозяйство, равно какъ и земля, на которой онъ былъ поселенъ. Въ рукахъ помѣщика была даже судьба крестьянина, ибо отъ него зависѣла отдача въ рекруты, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и т. д. Однимъ словомъ, личность крестьянина и его самобытность, какъ человѣка, не существовали. Понятно, что подобный порядокъ вещей не могъ быть нормальнымъ, при настоящемъ уровнѣ общаго образованія и складѣ понятій, вотъ почему такъ легокъ былъ успѣхъ уничтоженія крѣпостнаго права. По первому заявленію правительства объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, общимъ приговоромъ всѣхъ владѣльцевъ было согласіе на личную свободу крестьянъ съ пожертвованіемъ въ ихъ собственность жилищъ, скота и всего домашняго хозяйства. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи мѣръ, по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, найдено было нужнымъ, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости,

надѣлить ихъ землей изъ той, на которой они были поселены, съ тѣмъ, чтобы крестьяне за означенный надѣлъ платили оброкъ, или же выкупали землю по цѣнамъ, опредѣленнымъ въ Положеніи.

При этомъ сдѣланы многія облегченія и вспомоществованія относительно скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками.

Мы не будемъ приводить всѣхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, изложенныхъ въ манифестѣ и въ положеніи 19 февраля 1861 года. Достаточно сказать, что они всѣми принимались, какъ необходимое условіе для развитія общаго благосостоянія края, а если было нѣсколько недовольныхъ, то, при общемъ настроеніи, голосъ ихъ былъ слишкомъ слабъ и основывался преимущественно на тѣхъ безпорядкахъ, какія многими ожидались при измѣненіи крѣпостнаго быта. Дѣйствительно же только въ 1861 году, пока мировыя учрежденія не получили должной крѣпости и развитія, и пока крестьяне не уяснили себѣ вполнѣ новыя отношенія къ помѣщику и землѣ, встрѣчались нѣкоторыя недоразумѣнія, принимавшія иногда видъ неповиновенія; но и эти случаи неимѣли серьезнаго характера и порядокъ возстановлялся мѣрами полицейскими; самое участіе вооруженной силы ограничивались воинскимъ постоемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне обнаруживали неповиновеніе земской полиціи, или не исполняли своихъ обязанностей по положенію и уставной грамотѣ. Въ настояще же время, съ развитіемъ мировыхъ учрежденій и съ пріобрѣтеніемъ мировыми посредниками довѣрія крестьянъ, всякія недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами разрѣшаются безъ участія не только войскъ, но по большей части, безъ участія даже земской полиціи. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы всѣ недоразумѣнія уже прекратились. Напротивъ въ настоящее время, съ повсемѣстнымъ введеніемъ уставныхъ грамотъ, предстоятъ новыя хлопоты по совершенію выкупныхъ сдѣлокъ и по разверстанію земельныхъ угодій.

Переходъ крестьянъ на выкупъ и окончательное прекращеніе обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ закончитъ устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ и предастъ вскорѣ забвенію ту неволю, которая тяготѣла надъ крѣпостными душами.

Прилагаемъ вѣдомость о ходѣ крестьянскаго дѣла въ губерніи по 1 іюля 1863 года.

ВѢДО

о ходѣ крестьянскаго дѣла въ Симбирской грберніи (составленная г. Реб

Названіе уѣздовъ.	Настоящее устройство имѣній.						Число лицъ, вышедшихъ изъ крѣпост				
	Общее число имѣній	Прекращены обязательныя отношенія.				Оставшихся въ обязательныхъ отношеніяхъ.	Общее число душъ.	Прекратили обязательныя отно			
		Выкупомъ земли.	Дареніемъ земли.	Передачей въ казенное вѣдомство.	Переселеніемъ крестьянъ на казенныя земли.			Выкупомъ земли.	Полученіемъ.	Переходомъ въ казенное вѣдомство.	Переселеніемъ на казенныя земли.
Симбирскій . . .	211	34	2	5	. .	170	28,498	4,401	445	53	. .
Сенгилеевскій . . .	186	19	9	20	. .	138	24,157	2,579	1,153	198	. .
Сызранскій . . .	302	34	52	7	1	208	43,068	6,581	13,822	64	3
Карсунскій . . .	291	66	1	21	3	200	46,118	11,855	9	171	10
Буинскій	64	9	3	4	. .	48	6,527	1,364	269	55	. .
Алатырскій . . .	210	7	9	12	. .	182	23,872	1,093	2,037	122	. .
Ардатовскій . . .	116	16	6	13	. .	81	21,747	1,810	681	107	. .
Курмышскій . . .	197	32	2	9	. .	154	20,933	6,456	576	54	. .
Итого . .	1,577	217	84	91	4	1,181	214,920	36,139	18,992	824	13
Процентное отношеніе	100,0	13,76	5,33	5,77	0,25	74,89	100,00	16,81	8,84	0,38	0,01

МОСТЬ

ровскимъ, членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія).

По 1-е іюля 1863 года.

ной зависимости.		Денежныя пособія отъ правительства.								Примѣчаніе.
шенія.										
Увольненіемъ безъ земли.	Оставшихся въ обязательныхъ отношеніяхъ.	Ссудой.		Погашеніемъ банковыхъ долговъ.		Вознагражденіе за переданныя въ казну имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.		Итого.		
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
2,583	21,016	199,492	80	183,585	14	7,734	49 1/2	390,812	43 1/2	Во время составленія таблицы находилось въ производствѣ 213 дѣлъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній, съ разрѣшеніемъ которыхъ отношенія эти прекратятся въ губерніи по числу имѣній на 38,69% и по числу душъ на 40,34%.
1,235	18,992	103,211	96	49,522	94	29,418	74	182,153	64	
3,722	18,876	235,501	17	345,757	22	7,650	12 1/2	588,098	51 1/2	
2,727	31,346	491,214	84	560,665	32	21,321	35	1.073,201	51	
136	4,703	31,983	33	36,869	87	8,016	66 1/2	76,869	86 1/2	
1,392	19,228	29,275	59	22,473	5	16,753	76 1/4	68,502	40 1/4	
823	18,326	82,805	48	19,427	11	13,204	99 1/4	115,437	58 1/4	
2,224	11,623	257,812	10	336,355	11	6,301	38 1/2	600,468	59 1/2	
14,842	144,110	1.431,297	27	1.554,655	76	110,401	51 1/2	3.096,354	54 1/2	
6,91	67,05									

Относительно зависимости отъ владѣльцевъ и извлеченія доходовъ этими послѣдними изъ своихъ имѣній, помѣщичьи имѣнія представлялись въ трехъ видахъ: оброчныя, барщинныя и смѣшанныя.

Оброчныя имѣнія, гдѣ вся зависимость крестьянъ выражалась въ ежегодномъ платежѣ извѣстнаго оброка; барщинныя, гдѣ крестьяне употреблялись на обработку помѣщичьей земли, выгода отъ которой составляла доходъ помѣщика; смѣшанныя, гдѣ часть крестьянъ была на оброкѣ, а часть на барщинѣ. Въ послѣднемъ случаѣ на оброкъ отпускались обыкновенно тѣ крестьяне, которые по своимъ промысламъ могли вносить значительные оброки или же такіе, которые не могли составлять тягла.

Оброчные крестьяне были менѣе стѣснены крѣпостной зависимостью, почему и благосостояніе ихъ было значительно выше крестьянъ барщинныхъ, не смотря на то, что въ оброчныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ надѣлъ земли вообще былъ значительно меньше. Дѣйствительно большая часть помѣщичьихъ оброчныхъ имѣній занимаетъ важное мѣсто въ промышленномъ отношеніи, такихъ особенно много въ западной половинѣ губерніи.

Опредѣлить отношеніе между количествомъ оброчныхъ и барщинныхъ имѣній весьма трудно, но по отчетамъ редакціонной коммисіи оказывается, что въ имѣніяхъ во сто и болѣе душъ число тяголъ было: издѣльныхъ—46,914, оброчныхъ—10,555 и смѣшанныхъ—6,683. Считая послѣднія пополамъ получимъ, что число оброчныхъ тяголъ относится къ числу издѣльныхъ, какъ 1: 4, или что число барщинныхъ помѣщичьихъ крестьянъ составляло $^3/_4$ всего числа крѣпостныхъ.

Доходъ, который получали помѣщики отъ оброчныхъ имѣній, былъ весьма разнообразенъ и не всегда зависѣлъ отъ количества земли, находящейся въ надѣлѣ у крестьянъ; напротивъ того по большей части, оброкъ расчитывался съ состояніемъ крестьянъ, съ выгодами, которыя они получали отъ промысловъ, также сообразно съ положеніемъ селенія и даже зависѣлъ нерѣдко отъ произвола владѣльца. Отъ этого величина оброка была въ высшей степени разнообразна и доходила въ крайнихъ предѣлахъ отъ 10 до 25 руб. серебромъ съ тягла; преобладающая же величина оброка была между 40 и 60 рублями ассигнаціями, что составляло на душу отъ 4 руб. 50 к. сер. до 7 руб. сер., считая въ тяглѣ $2^1/_2$ души.

Нельзя не замѣтить, что во всѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ преобладало направленіе, попреимуществу, промысловое (даже въ такихъ, гдѣ надѣлъ земли былъ значителенъ). Это происходило главнымъ образомъ, оттого, что промысловыя занятія не стѣснялись въ этихъ имѣніяхъ помѣщиками или помѣщичьими конторами, а потому принимали тутъ нерѣдко такое

развитіе, что вознаграждали крестьянина болѣе, чѣмъ обработка земли. Въ нѣкоторыхъ оброчныхъ имѣніяхъ промышленные крестьяне сдавали даже свою землю, сравнительно за безцѣнокъ, направляя всю свою дѣятельность на промыслы и торговыя предпріятія.

Барщинные крестьяне, по большей части, имѣли значительные надѣлы, во многихъ случаяхъ превышавшіе наибольшіе надѣлы по положенію 19-го Февраля 1861 года; но крестьяне мало обращали вниманія на обработку своихъ полей, частію отъ обремененія барскими работами, частію же отъ увѣренности, что въ случаѣ недостатка хлѣба, не только на посѣвъ, но и на продовольствіе, помѣщикъ волей неволей долженъ помочь.

Если расчислить приблизительно выгоды, которыя помѣщики получали отъ имѣній барщинныхъ сравнительно съ оброчными, то преимущество безъ сомнѣнія, останется за первыми.

Капиталъ, которой въ барщинныхъ имѣніяхъ крестьяне вносили въ пользу помѣщика, заключался въ томъ количествѣ труда, который затрачивался ими въ пользу помѣщика. Капиталъ этотъ, какъ мы увидимъ ниже, былъ громадный и отъ умѣнія воспользоваться этой работой, т. е. отъ лучшаго или худшаго ея приложенія и зависѣли большія или меньшія выгоды помѣщичьяго хозяйства.

Тягло, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, заключало, по выводамъ редакціонной коммисіи, отъ 2 до 3 ревизскихъ душъ, считая тутъ и малолѣтнихъ, среднимъ же числомъ 2½ ревизскія души. Но составъ тягла и количество тяголъ было весьма различно, въ различныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Гдѣ былъ заведенъ строгій хозяйственный порядокъ, число тяглъ значительно увеличивалось, ибо употреблялись всѣ старанія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и власть, чтобы составлять новыя тягла, т. е. оставлять, какъ можно менѣе безтягольныхъ работниковъ. Каждый крестьянинъ, достигшій восемнадцатилѣтняго возраста, неженатый, считался полутягольнымъ и хотя получалъ по большей части половинный надѣлъ, но не имѣя всей обстановки хозяйства, не могъ нести всю тягловую работу. При значительномъ же накопленіи въ имѣніи полутягловыхъ работниковъ, усложнялся расчетъ наряда на полевые работы, распредѣленные обычаемъ между мужчинами и женщинами, а иногда и замедлялся ходъ самыхъ работъ. Такъ что, во многихъ случаяхъ, полутягловые, или отпускались на оброкъ, или же употреблялись на отдѣльныя работы по помѣщичьему хозяйству для карауловъ при амбарахъ и въ лѣсахъ, на рытье канавъ и другія земляныя работы, на рубку дровъ, дѣланіе плетней, покрышку хозяйственныхъ зданій соломой; въ полевыхъ же работахъ, они участвовали

только, какъ пѣшіе работники, при сѣнокосѣ, жнитвѣ и молотьбѣ. Вслѣдствіе этого, одной изъ первыхъ заботъ хорошихъ хозяевъ прежняго времени было—пережените молодыхъ парней и дѣвокъ (*) и образовать, такимъ образомъ, новыя тягла со всей обстановкой хозяйства, необходимаго для полной тягловой работы.

Число тяглъ не всегда однако сотвѣтствовало количеству барской запашки, которая въ крайнихъ предѣлахъ доходила отъ 4-хъ до 8-ми десятинъ на каждое тягло (въ трехъ поляхъ); среднимъ же числомъ по всей губерніи составляла $6^{1}/_{4}$ десятинъ на тягло, что видно изъ приложеннаго ниже расчета.

Тягло составляло, слѣдовательно, работника и работницу, обставленныхъ такимъ образомъ, чтобы они могли совершать, при взаимной помощи, всѣ полевыя работы безостановочно. Такимъ образомъ, каждое отдѣльное крестьянское семейство составляло тягло, а какъ составъ семейства былъ весьма неодинаковъ по числу безтягольныхъ, т. е. подростковъ, то слѣдовательно и самая тажесть отбыванія тягловыхъ работъ въ пользу помѣщика казалось бы должна была падать не равномѣрно на каждую крестьянскую семью. Гдѣ было болѣе помощниковъ безтягольныхъ, тамъ отбываніе работъ должно было быть легче, но при тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находились крестьяне къ помѣщику облегченіе для семьи отъ безтягольныхъ была незамѣтна, потому что, вслѣдствіе заведеннаго порядка во всѣхъ почти имѣніяхъ, на работу, въ пользу помѣщика, употреблялись, не только тягловые и полутягловые работники и работницы, но даже дѣти и старики: имъ поручалось нерѣдко ходить за домашней птицей, очищать садъ или дворъ, караулить конопляники и огороды и. т. п. Такъ что вообще, при существовавшемъ крѣпостномъ трудѣ, хотя главное основаніе помѣщичьихъ доходовъ были полевыя работы и слѣдовательно зависѣли отъ тягловой работы, но весь капиталь, получаемый помѣщиками отъ ихъ имѣній, могъ выразиться, не одной обработкой полей, а суммой работы

(*) Досихъ поръ, въ дѣлахъ помѣщичьихъ конторъ, можно отыскать списки жениховъ и невѣстъ, составлявшіеся по имѣнію; обыкновенно занесенныхъ въ такой списокъ призывали въ контору, или на барскій дворъ и объявляли, что впродолженіе извѣстнаго времени (мѣсяца напримѣръ) они должны разобраться по парамъ; по прошествіи же срока, не разобравшихся сводили и женили, частію убѣжденіемъ, частію властію. Случалось впрочемъ, что женихъ отказывался отъ невѣсты, но, подобная выходка крѣпостной души рѣдко проходила безъ послѣдствій: по большей части, ослушникъ сдавался въ рекруты. Были однако и болѣе снисходительные господа, но у такихъ ,обыкновенно, накоплялось огромное число полутягольныхъ и безтягольныхъ Были даже примѣры, что, по неимѣнію невѣстъ въ своей барщинѣ, помѣщикъ покупалъ невѣсту изъ другаго имѣнія.

всѣхъ крестьянъ приблизительно отъ восмилѣтняго до семидесятилѣтняго возраста.

Работы въ пользу помѣщика производились три дня въ недѣлю и подобная работа называлась барщинной. Расчитывалось обыкновенно такъ, чтобы барщинныя работы шли безостановочно; для этого все число тяголъ въ имѣніи дѣлили пополамъ, или на двѣ барщины, такъ что половина тяголъ ежедневно работала на помѣщика, а половина на себя. Этимъ уравновѣшивались невыгоды обѣихъ сторонъ относительно дурныхъ,—ненастныхъ дней, въ которое нельзя было бы производить полевыхъ работъ.

Самыя работы производились, или по днямъ, т. е. отъ восхода солнца до заката, или же по урокамъ; послѣднее было правильнѣе и менѣе обременительно для крестьянъ. Урочныя работы были заведены почти во всѣхъ порядочныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, но въ прежнее время, какъ утверждаютъ старожилы, всѣ работы повсемѣстно производились поденно. Впрочемъ преимущество урочной работы зависѣло отъ величины урока, а этотъ послѣдній, завися отъ воли помѣщика, невсегда былъ легокъ. По крайней мѣрѣ, сравнивая урочное положеніе, утвержденное членами губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (*) съ уроками, существовавшими во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ дѣйствительности, можно сказать, что эти послѣдніе нерѣдко вдвое превосходили уроки, по урочному положенію.

Прогульные дни, при отбываніи работъ въ пользу помѣщика, были весьма рѣдки, хотя отсутствіе работника по болѣзни, по большей части, не засчитывались, но подобныхъ случаевъ было очень мало, потому что помѣщичья власть была слишкомъ достаточна для того, чтобы преслѣдовать умышленное уклоненіе отъ работъ подъ предлогомъ болѣзни. Особенно мало заболѣвающихъ работниковъ было въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ были устроены помѣщиками больницы, ибо для крестьянина ничего небыло хуже, какъ попасть въ больницу, хотя бы она содержалась въ должномъ порядкѣ и чистотѣ.

Чтобы хотя приблизительно оцѣнить количество работы, которую крестьяне затрачивали на барщину, опредѣлимъ число рабочихъ дней въ пользу помѣщика и оцѣнимъ ихъ сообразно съ прежними, довольно невысокими цѣнами.

Число барщинныхъ дней (расчитывая три дня въ недѣлю и исключая праздники) въ продолженіе года дойдетъ до 140, изъ коихъ 70 будемъ считать на лѣтнія и 70 дней на зимнія работы. Изъ этого количества рабочихъ дней, относительно работъ мужскихъ, половина должна принадле-

(*) См. стр. 390—395.

жать коннымъ днямъ. Что же касается до женскихъ дней, то имѣя въ виду періодъ беременности, освобождавшій женщину отъ работъ и такъ какъ, самое распредѣленіе полевыхъ работъ обусловливаетъ меньшую надобность въ дняхъ женскихъ, то все число женскихъ рабочихъ дней можно приблизительно опредѣлить въ 100 дней, изъ коихъ 50 придется на лѣтнія и 50 назимніяработы. Оцѣнивая мужскіе рабочіе дни: лѣтній конный въ 50 коп. сер. зимній конный въ 30 коп. сер., лѣтній пѣшій въ 30 коп. сер., зимній пѣшій въ 15 коп. сер., а женскія рабочіе дни: лѣтній въ 20 коп. сер., а зимній въ 10, получимъ что каждое тягло, въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, давало количество работы на сумму болѣе 60 руб. сер. Но капиталъ этотъ долженъ быть значительно увеличенъ если принять во вниманіе работу безтягольныхъ и малолѣтнихъ.

Въ вознагражденіе огромнаго труда, который вносился крестьянами въ пользу помѣщика, они пользовались надѣломъ земли, среднимъ числомъ на тягло отъ 7½ до 10 десятинъ въ трехъ поляхъ или отъ 7½ до 10 осминниковъ (отъ 5800 до 8000 квадратныхъ сажень) въ полѣ.

Кромѣ этой земли крестьянинъ долженъ былъ обработывать еще часть барской запашки, которой на тягло приходилось иногда столько, сколько давалось земли (въ пользованіе крестьянъ) въ тягловой надѣлъ. Правда, что обширностію барскихъ запашекъ, сравнительно съ тягловыми надѣлами особенно отличались имѣнія небольшія; но и по среднимъ выводамъ объ имѣніяхъ въ сто и болѣе душъ, по уѣздамъ Симбирскому, Сызранскому и Сенгилеевскому барскія запашки мало уступали по своей величинѣ крестьянскимъ надѣламъ, что мы увидимъ изъ приложенныхъ ниже таблицъ. Правда, изъ тѣхъ же расчетовъ увидимъ, что въ уѣздахъ Алатырскомъ, Карсунскомъ, Ардатовскомъ, Курмышскомъ и Буинскомъ средняя величина барской запашки едва превышаетъ половину противъ крестьянскаго надѣла, но это происходитъ оттого, что въ этихъ уѣздахъ болѣе употреблялось унаваживаніе, что сильно увеличивало работу, а въ первыхъ двухъ кромѣ того было много оброчныхъ имѣній, гдѣ совсѣмъ не было барскихъ запашекъ.

Слѣдующія двѣ таблицы потверждаютъ отчасти сказанное нами о барскихъ запашкахъ: первая показываетъ величину ихъ, а вторая отношеніе между средней величиной барскихъ запашекъ и крестьянскаго тягловаго надѣла.

Уѣзды.	Всей земли въ помѣщичьихъ угодьяхъ, кромѣ лѣсовъ.	За исключеніемъ пашень, остальныя полевыя угодья сколько составляютъ процентовъ относительно всѣхъ полевыхъ угодій.	Въ числѣ помѣщичьихъ полевыхъ угодій.		Число издѣльныхъ тяголъ.	На каждое тягло сколько приходится десятинъ для обработки изъ барской запашки.
			Пашень.	Прочихъ полевыхъ угодій.		
	Десятинъ.		Десятинъ.			
Симбирскій	83,539	28%	60,208	23,331	7,652	7,87
Сенгилеевскій	49,170	23%	602	11,309	5,472	6,91
Сызранскій	108,372	31%	74,777	33,595	9,580	7,79
Карсунскій	73,072	24%	55,535	17,537	10,854	5,11
Алатырскій	16,435	34%	10,847	5,588	3,202	3,38
Ардатовскій	31,046	24%	23,595	7,451	4,610	5,13
Курмышскій	37,470	22%	29,227	8,243	5,286	5,53
Буинскій	13,673	21%	10,802	2,871	1,927	5.
Всего въ губерніи	412,777	27%	302,852	109,925	48,383	6,24

Уѣзды.	Среднiй крестьянскiй тягловой надѣлъ при крѣпостномъ порядкѣ.	Среднее количество барской запашки.	Какую часть барская запашка составляетъ относительно крестьянскаго надѣла.
	Десятины.		
Симбирскiй	9,9	7,67	0,80
Сенгилеевскiй	9,4	6,91	0,73
Сызранскiй	9,7	7,79	0,80
Карсунскiй	7,57	5,11	0,67
Алатырскiй	7,25	3,38	0,47
Ардатовскiй	9,33	5,13	0,55
Курмышскiй	9,06	5,53	0,61
Буинскiй	8,90	5.	0,56
Во всей губернiи	8,75	6,24	0,71

Такимъ образомъ, хотя въ нѣкоторыхъ имѣнiяхъ барскiя запашки доходили до огромныхъ размѣровъ,—равнялись и даже превышали крестьянскiе надѣлы, но это были только исключенiя. Въ общемъ же они были менѣе крестьянскихъ надѣловъ. Если обыкновенно принимаютъ, что количество земли, находившейся въ пользованiи помѣщичьихъ крестьянъ, равнялось остальной помѣщичьей землѣ, то при этомъ считались, кромѣ пашень, всѣ прочiя полевыя угодья, которыя приблизительно составляютъ 25% относительно всѣхъ угодiй вмѣстѣ (кромѣ лѣсовъ).

Сдѣланный нами выводъ не болѣе какъ приблизительный, но онъ подтверждается множествомъ, наиболѣе тщательно составленныхъ уставныхъ грамотъ.

Во всякомъ случаѣ, огромный трудъ въ пользу помѣщика вознаграждался крестьянину возможностiю существованiя, при собственномъ трудѣ; но при обременительности работы на барщинѣ, слѣдовательно при невозможности хорошей обработки своихъ полей, помѣщичiй крестьянинъ отъ занятiй сельско-хозяйственныхъ едва получалъ иногда сред-

ства для прокормленія своего семейства. Помѣщикъ же на обработку собственной запашки затрачивалъ въ огромныхъ размѣрахъ даровой для него крестьянскій трудъ и получалъ значительный доходъ, даже при маломъ урожаѣ. Если взять во вниманіе, что не только обработка поля ничего не стоила помѣщику, но даже и отвозъ хлѣба для продажи совершался даровымъ трудомъ, то очень понятно, что затрачивая на обработку поля одни сѣмена, помѣщикъ могъ быть въ убыткѣ только при такомъ неурожаѣ, который невознаграждалъ бы и сѣмянъ. А какъ самое улучшеніе по хозяйству требовало, или заведенія машинъ и орудій, съ которыми иногда крестьянинъ не могъ, какъ слѣдуетъ управиться, то объ улучшеніяхъ вообще не изъ чего было думать и доходы большей части помѣщиковъ должны были основываться не столько на совершенствѣ обработки, сколько на даровой работѣ. При такой, несомнѣнной выгодѣ помѣщичьихъ дѣлъ, запутанность имѣній и обремененіе ихъ долгами казенными и частными, является какъ результатъ беззаботной и безрасчетливой ихъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, капиталъ, получаемый отъ земледѣлія вмѣсто того, чтобы хотя частію откладываться на непредвидимые расходы по устройству имѣнія, тратился, по большей части, непроизводительно, или же на предпріятія промышленныя, выгодныя сами по себѣ, при знаніи дѣла, но весьма невыгодныя, при безрасчетномъ ихъ веденіи. При неимѣніи же запасныхъ капиталовъ, часто одинъ неурожайный годъ, или пожаръ въ имѣніи, до того разстроивалъ дѣла помѣщика, что небыло другой возможности извернуться, какъ заложить имѣніе. Главной цѣлію владѣнія имѣніемъ было извлеченіе наибольшаго дохода тѣми средствами, которыя имѣются подъ руками и при такомъ направленіи хозяйства, хорошимъ хозяиномъ считался тотъ, кто могъ извлекать болѣе дохода изъ наименьшаго числа душъ, не разстраивая вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйства крестьянъ. Къ такой категоріи помѣщиковъ принадлежали по преимуществу помѣщики средней руки, постоянно проживавшіе въ имѣніяхъ и сами ими управлявшіе. Напротивъ того, большинство имѣній значительныхъ находилось въ рукахъ управителей, а иногда старостъ; здѣсь помѣщики мало входили въ хозяйство, иногда даже и не бывали въ имѣніяхъ.

Обвинять однако настоящее поколѣніе помѣщиковъ въ неправильномъ употребленіи капитала нельзя, какъ потому, что большинство долговъ на имѣніяхъ перешло къ нимъ наслѣдственно, такъ и потому, что, какъ мы видѣли, приступить къ усовершенствованіямъ по части сельскаго хозяйства, при существованіи крѣпостнаго права, не было расчета и почти никакой возможности.

Переходъ отъ дароваго труда къ наемному есть, безъ сомнѣнія, начало раціональнаго хозяйства въ Россіи. Оцѣнивать важность и выгоду новой сельско-хозяйственной реформы въ общемъ смыслѣ нѣтъ надобности; она ясна для каждаго. Мы укажемъ здѣсь только на тѣ временныя невыгоды, которыя въ настоящее время болѣе или менѣе ощутительны для каждаго помѣщичьяго хозяйства. Мы должны указать на нихъ потому, что невыгоды эти, заключающіяся главнымъ образомъ въ уменьшеніи дохода, далеко не такъ велики, какъ кажутся съ перваго разу, и потому, что онѣ происходятъ большею частію отъ неумѣнія забыть старое и примѣниться къ новому порядку дѣлъ.

Для примѣра возьмемъ имѣніе въ 20 тяголъ и высчитаемъ доходъ съ него при обработкѣ вольнонаемнымъ и крѣпостнымъ трудомъ; принимая при этомъ средній надѣлъ крестьянъ, величину барской запашки и прочія условія хозяйства по опредѣленнымъ нами среднимъ цифрамъ и при урожаѣ дурномъ, среднемъ и хорошемъ.

Такимъ образомъ для нашего примѣра получимъ слѣдующія условія:

1) На каждое тягло въ пользованіи крестьянъ будетъ $8^3/_4$ казенныхъ десятинъ въ трехъ поляхъ, а барской запашки на тягло въ трехъ же поляхъ $6^1/_4$ казенныхъ десятинъ. Всего же въ имѣніи: у крестьянъ 175 десятинъ и въ пользованіи помѣщика подъ барской запашкой 126 десятинъ, а подъ прочими угодьями и неудобной землей 175 десятинъ или, всего въ имѣніи 350 десятинъ.

2) Система обработки въ обоихъ случаяхъ трехпольная; на барской запашкѣ будетъ: 42 десятины подъ рожью и по 21 десятинѣ подъ овсомъ и гречихой.

3) При обработкѣ вольнонаемнымъ трудомъ въ доходъ помѣщика входитъ какъ выгода отъ продажи хлѣба, за исключеніемъ расхода на обработку, такъ и оброкъ за землю, находящуюся въ пользованіи крестьянъ. При крѣпостномъ же трудѣ выгода отъ продажи хлѣба съ барской запашки принимается какъ чистый доходъ, за исключеніемъ расхода на сѣмяна и на жнитво (приблизительно половину противъ расчета, сдѣланнаго нами для вольнонаемныхъ работъ).

4) Арендная плата за землю и доходъ отъ выгона при крѣпостномъ правѣ въ расчетъ не вводятся. При новомъ же положеніи имѣнія выгонъ считается въ числѣ луговой земли.

5) Цѣнность обработки и всѣ расчеты приняты на основаніи расчетовъ, сдѣланныхъ нами въ статьѣ о полевыхъ работахъ.

ВѢДОМОСТЬ

о доходахъ помѣщика съ имѣнія въ 350 десятинъ при 20-ти тяглахъ при обработкѣ крѣпостнымъ трудомъ.

Хозяйственное распредѣленіе земли.	Число десятинъ.	Доходъ при урожаѣ:					
		Дурномъ.		Среднемъ.		Хорошемъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ надѣлѣ у крестьянъ.	175	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Барская запашка: подъ рожью. . .	42	531	30	915	60	1,698	90
— овсомъ. . .	21	219	45	344	82	611	31
— гречихой. .	21	151	20	378	. .	604	80
— паромъ. . .	42	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Луга	24	48	. .	72	. .	120	. .
Выгонъ	10	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Земля подъ усадьбой и неудобная . . .	5	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Всего. . . .	350	949	95	1,710	32	3,035	1
Средній доходъ съ десятины . . .	1	2	69	4	89	8	67

ВѢДОМОСТЬ

о доходахъ помѣщика съ имѣнія въ 350 десятинъ при 20-ти тяглахъ, при обработкѣ вольнонаемными рабочими.

Хозяйственное распредѣленіе земли.	Число десятинъ.	Доходъ при урожаѣ.					
		Дурномъ.		Среднемъ.		Хорошемъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ надѣлѣ у крестьянъ.	175	525	..	525	..	525	..
Земля помѣщичья: подъ рожью. . .	42	153	72	436	80	1,044	12
— овсомъ . .	21	12	50	133	77	337	26
— гречихой .	21	35	70	220	50	426	30
— паромъ . .	42	..	..	..	..	..	..
Луга и выгонъ . .	34	68	..	102	..	170	..
Подъ прочими угодьями и неудобной.	15	..	..	..	..	..	..
Всего. . .	350	794	92	1,418	7	2,502	68
Средній доходъ съ десятины	1	2	27	4	5	7	15

Расчетъ дохода съ означеннаго имѣнія при крѣпостномъ трудѣ не только не уменьшенъ, но скорѣе можетъ считаться увеличеннымъ, потому что для расчета о доходахъ приняты цѣны, существовавшія въ началѣ 1862 года, т. е. когда крѣпостнаго порядка уже не было. Такъ что выведенный нами расчетъ показываетъ не дѣйствительно существовавшій доходъ съ имѣнія при крѣпостномъ порядкѣ, а доходъ, какой могъ бы получиться съ имѣнія въ 1862 году, если бы существовалъ тогда крѣпостной порядокъ.

Прежніе доходы съ имѣній (въ пятидесятыхъ годахъ) опредѣлялись помѣщиками приблизительно такъ: при хорошемъ урожаѣ пара (т. е. озимая и яровая десятины) даетъ доходу отъ 35 до 40 руб. серебромъ; а при посредственномъ отъ 25 руб. до 30 рублей серебромъ. Прилагая означенный расчетъ помѣщичьихъ доходовъ къ приведенному нами выше примѣру и принимая при этомъ наиболѣе выгодное развитіе барской запашки, до 150 десятинъ, получимъ всего доходу съ имѣнія отъ 1,250 рублей до 2,000 рублей серебромъ.

Сравнивая окончательные результаты помѣщичьихъ доходовъ мы видимъ, что при вольнонаемной обработкѣ, съ удержаніемъ прежней системы хозяйства, доходъ отъ имѣнія уменьшается на 1/6 часть противу дохода при обработкѣ крѣпостнымъ трудомъ. Уменьшеніе выгодъ помѣщика будетъ еще ощутительнѣе, если вспомнимъ, что при прежнемъ порядкѣ, кромѣ работы тягловыхъ работниковъ, помѣщикъ пользовался работой безтягольныхъ и дворовыхъ, такъ что ему не нужно было нанимать ни караульщиковъ, ни поденьщиковъ, ни прислуги. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, взимались съ крестьянъ добавочные сборы яицами, курами, телятами, посконнымъ холстомъ и прочее. Но на всѣ эти добавочныя статьи дохода, съ одной стороны нужно смотрѣть не болѣе какъ на вкоренившееся въ обычай злоупотребленіе помѣщиками своей власти, и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ были прекращены еще до манифеста 19 февраля 1861 года, съ другой стороны эти сборы едвали вознаграждали за добавочныя пожертвованія, какія помѣщикъ долженъ былъ дѣлать въ пользу крестьянъ, выдачею имъ лѣсу на топливо и отводомъ пастбища для крестьянскаго скота, что по новому положенію, уже не лежитъ на помѣщикѣ.

И такъ хотя уменьшеніе дохода отъ барщинныхъ имѣній, при новомъ положеніи крестьянъ, можно считать приблизительно на 1/6 часть противу дохода, существовавшаго при крѣпостномъ правѣ, но если мы возьмемъ во вниманіе прежнія обязанности помѣщика относительно обезпеченія матеріальнаго быта крестьянъ,—обязанности, добросовѣстное исполненіе которыхъ нерѣдко приносило помѣщику большой ущербъ въ доходахъ, а невыполненіе ихъ лежало на совѣсти помѣщика, то нужно согласиться, что временная потеря части дохода весьма вознаграждается уже и въ настоящее время тѣмъ, что съ помѣщика снята забота о крестьянахъ и крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ этомъ отношеніи новое положеніе, съ одной стороны, не можетъ помѣщика ставить въ весьма неловкое, а иногда и безвыходное положеніе въ случаѣ неурожая, или раззоренія крестьянъ отъ по-

жара, съ другой, освободивъ крестьянское хозяйство отъ помѣщичьей опеки (во многихъ случаяхъ весьма невыгодной), заставило крестьянина быть болѣе заботливымъ о самомъ себѣ и дало возможность къ улучшенію его хозяйства и слѣдовательно къ развитію матеріальнаго благосостоянія народа.

Въ будущемъ же, выгоды хозяйства помѣщиковъ съ уничтоженіемъ крѣпостнаго труда несомнѣнны, потому что только при развитіи вольнонаемнаго труда можетъ быть возбуждено желаніе къ усовершенствованіямъ по сельскому хозяйству.

Дѣйствительно, помѣщичье сельское хозяйство и даже наиболѣе развитая часть его хлѣбопашество, при крѣпостномъ трудѣ, впродолженіе многихъ десятковъ лѣтъ, не сдѣлало никакихъ успѣховъ. Напротивъ того теперь, каждый земледѣлецъ, принужденный перейти къ обработкѣ наймомъ, долженъ уже, изъ однихъ матеріальныхъ выгодъ, озаботиться улучшеніемъ обработки, отъ которой въ Симбирской губерніи преимущественно зависитъ лучшій урожай. Самымъ лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить результатъ обработки земли на фермѣ графини Потемкиной, въ с. Промзинѣ. Тамъ, по четырехлѣтней сложности, средній доходъ съ десятины земли на фермѣ (*) составлялъ 14 руб. сер., вычитая изъ общаго дохода фермы расходъ на содержаніе рабочихъ годовыхъ и полугодовыхъ, и за отдѣленіемъ ежегодно изъ дохода 10% стоимости всѣхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, расходъ на поддержку хозяйственныхъ лошадей и построекъ.

Примѣняя результаты этого хозяйства къ приведенному нами примѣру, т. е. для помѣщичьяго имѣнія въ 350 десятинъ, получимъ, что доходъ по имѣнію былъ бы слѣдующій:

отъ 175 десятинъ земли данной въ надѣлъ крестьянамъ	525	руб. сер.
— 175 — — при фермерскомъ хозяйствѣ . .	2,450	— —
всего . .	2,975	руб. сер.

Слѣдовательно, средній доходъ за 4 года съ имѣнія былъ бы гораздо выше, чѣмъ доходъ отъ того же имѣнія при обработкѣ земли крѣпостнымъ трудомъ, даже при особенно благопріятныхъ условіяхъ урожая; въ года же средняго урожая, доходъ при обработкѣ крѣпостнымъ трудомъ былъ бы почти вдвое менѣе, чѣмъ при введеніи хозяйства, подобнаго заведенному въ с. Промзинѣ.

Хотя ферма въ с. Промзинѣ заведена была еще до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но работы на ней производились наемнымъ

(*) Не считая земли подъ поселеніемъ весьма, впрочемъ незначительной.

трудомъ. При этомъ все измѣненіе системы хозяйства на этой фермѣ заключалось въ раздѣленіи всей пахатной земли на четыре поля, изъ коихъ одно засѣвалось травой, необходимой при содержаніи на фермѣ овчарни. Изъ хлѣбовъ же засѣвались рожь, овесъ и греча. Такимъ образомъ, значительно большія выгоды отъ земли на фермѣ произошли, частію, отъ лучшей обработки земли и удобренія, частію же отъ правильнаго соединенія на фермѣ другихъ отраслей сельскаго хозяйства: луговодства и скотоводства. Значительный самъ по себѣ доходъ съ фермы могъ бы быть еще выше, если бы устройство ея обширныхъ и красивыхъ помѣщеній болѣе соотвѣтствовало требованіямъ строгой экономіи; но при всемъ этомъ, мы видимъ ясныя выгоды отъ заведенія подобнаго хозяйства, какой заведенъ на фермѣ въ Промзинѣ.

Въ другихъ мѣстахъ губерніи, фермы заводятся у нѣсколькихъ богатыхъ помѣщиковъ, но результаты ихъ хозяйства, по недавнему ихъ заведенію, еще не выяснились. Повсемѣстное же заведеніе подобныхъ фермъ встрѣчаетъ, въ настоящее время, важное препятствіе въ неимѣніе капиталовъ и недостаткѣ серьезнаго изученія сельскаго хозяйства. Капиталъ необходимъ для устройства различныхъ заведеній на фермѣ, на покупку лошадей, сельско-хозяйственныхъ машинъ и на наемъ рабочихъ; но капиталъ этотъ, при запутанности дѣлъ помѣщичьихъ имѣній, можетъ явиться только при выкупѣ земли крестьянами.

Слѣдовательно весь вопросъ о реформѣ сельско-хозяйственной приводится къ необходимости выкупа земли крестьянами и къ окончательному выходу ихъ изъ обязательныхъ отношеній. Чѣмъ скорѣе совершится этотъ переломъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, тѣмъ скорѣе и быстрѣе возможенъ успѣхъ хозяйства помѣщиковъ и вознагражденіе тѣхъ матеріальныхъ потерь, которыя несутъ они въ настоящее время. Настоящее состояніе помѣщичьяго хозяйства есть переходное и сопряжено съ довольно ощутительною потерею въ доходахъ отъ имѣній. Перейти къ правильному, раціональному хозяйству, которое бы вознаграждао эту матеріальную потерю, непредставляется возможности, какъ мы видѣли, до совершенія выкупной операціи. А между тѣмъ ожидать повсемѣстнаго окончанія выкупныхъ сдѣлокъ, можно только впродолженіе многихъ лѣтъ.

Въ такомъ положеніи, очень понятно, помѣщики должны были изыскивать временныя средства для установленія такой системы хозяйства, которая по возможности уравновѣсила-бы прежніе доходы, или по крайней мѣрѣ, сдѣлала бы ущербъ въ доходахъ менѣе ощутительнымъ.

Конечно, переходъ къ наемному труду и теперь возможенъ, но оставаясь при прежней системѣ обработки, онъ даетъ менѣе выгодные результаты, чѣмъ обработка крѣпостнымъ трудомъ. Представленный нами выше расчетъ показываетъ это наглядно. Положимъ даже, что при всѣхъ стараніяхъ и нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ относительно найма рабочихъ, можно и въ настоящее время возвести обработку наемнымъ трудомъ на такую степень, что результаты будутъ выгоднѣе, чѣмъ обработка крѣпостнымъ трудомъ, но это не болѣе какъ исключенія, уже потому, что у огромнаго большинства не достаетъ запаснаго капитала на наемъ рабочихъ и поневолѣ приходится довольствоваться издѣльной работой временно-обязанныхъ крестьянъ.

Положеніе обработки помѣщичьихъ земель, при временно-обязанныхъ отношеніяхъ, весьма невыгодно: помѣщичье хозяйство поставлено въ зависимость отъ обработки полей прежнимъ способомъ, т. е. прежними орудіями и придерживаясь прежней системы хлѣбопашества. Но при этомъ, самое качество работы сдѣлалось гораздо ниже, а количество работы уменьшилось значительно, какъ отъ сокращенія рабочихъ женскихъ дней и отъ совершеннаго уничтоженія работъ безтягольныхъ, такъ и отъ прогуловъ и недоработокъ. Прогулъ и недоработокъ урока, неимѣвшіе почти мѣста въ прежнемъ хозяйствѣ, сдѣлались такъ часты, что большинство крестьянскихъ обществъ, при временно-обязанныхъ отношеніяхъ, несогласились принять сорокодневной работы съ души, а предпочли остаться на прежней, какъ они говорятъ, барщинѣ; хотя, разумѣется, отправленіе работъ по барщинѣ не имѣло уже того значенія и не давало того количества работы, какое извлекали помѣщики изъ барщины, при крѣпостномъ правѣ. Особенно ощутительна была недоброкачественность работъ въ 1861 году, когда большинство помѣщиковъ, захваченныхъ въ расплохъ, не успѣли принять мѣръ къ возможно-лучшей и своевременной обработкѣ полей.

Урочное положеніе Симбирской губерніи составлено весьма добросовѣстно и необременительно для крестьянъ: размѣры уроковъ назначены значительно меньше сравнительно съ средней величиной уроковъ, бывшихъ при крѣпостномъ правѣ; они соотвѣтствовали урокамъ, быть можетъ, весьма немногихъ помѣщичьихъ имѣній, гдѣ хозяйство поставлено было снисходительно для крестьянъ. Не смотря на это, во многихъ имѣніяхъ, накоплялся, въ 1861 году, огромный недоработокъ. Отсюда возникали претензіи и жалобы, ведшія за собою разбирательство мировыхъ посредниковъ, а иногда требовавшія вмѣшательства земской полиціи и даже военной силы (послѣднее средство употребляемо было въ случаѣ отказа крестьянъ обра-

ботывать поля, или исполнять указанный недостатокъ). Во всякомъ случаѣ, всѣ подобныя жалобы удовлетворялись, по возможности, и крестьяне добровольно или по принужденію, доработывали прогулы и недоработки, но подобное, вознагражденіе, невсегда могло поправить дѣло, такъ какъ въ полевыхъ работахъ важна своевременность работъ. Случалось, что хлѣбъ, вслѣдствіе затянувшихся работъ, перестаивался на корню и высыпался; случалось также, что хлѣбъ убирался съ поля въ октябрѣ и стоя на поляхъ въ копнахъ прѣлъ, гнилъ, или проросталъ. Благоразумные помѣщики, примиряясь съ необходимостію, предпочитали всѣ недоразумѣнія окончивать полюбовно, а для своевременности сбора хлѣба принанимали вольнонаемныхъ людей.

Ходъ обработки въ слѣдующемъ, 1862 году, былъ уже несравненно правильнѣе. Но, оставивши прежнія огромныя запашки, помѣщики съ уменьшеніемъ количества обязательной работы, принуждены были прибѣгнуть къ наемнымъ работамъ, въ особенности для снятія и уборки хлѣба. Эта вольнонаемная работа, при неустановившихся еще цѣнахъ на работы, при неопытности хозяевъ въ своевременномъ наймѣ рабочихъ, и наконецъ, при недостаточномъ капиталѣ, представлялась, во многихъ случаяхъ, неудобною, невыгодною, а иногда невозможною. Поэтому уже въ настоящее время нѣкоторые помѣщики уменьшаютъ размѣры запашекъ, въ яровомъ полѣ, стараясь оставлять такую часть, которую можно было бы обработать количествомъ работы обязательной, отдавая остальную землю въ наймы, или оставляя подъ луга и пастбища. Подобная система имѣетъ основаніе, потому что рано, или поздно придется перейти къ правильной, улучшенной обработкѣ полей, а при этомъ потребуются непремѣнное увеличеніе луговъ и пастбищъ, какъ для рабочихъ лошадей, такъ и для скота, необходимаго при удобреніи. Относительно же временныхъ выгодъ и доходовъ отъ имѣнія, система отдачи въ наемъ, въ большей части случаевъ, оказалась въ настоящее время невыгодною, ибо арендная плата за землю еще не установилась и во многихъ случаяхъ приходилось сдавать землю по цѣнамъ весьма неровнымъ и низкимъ.

Такимъ образомъ переходныя системы хозяйства: смѣшеніе обязательной и наемной обработки, при прежнемъ способѣ воздѣлыванія земли, равно какъ и обработка обязательнымъ трудомъ, при отдачѣ излишней земли въ наемъ, оказались несостоятельными пополнить ущербъ въ доходахъ помѣщиковъ, сравнительно съ обработкою полей крѣпостнымъ трудомъ. Главнымъ образомъ происходитъ это отъ значительно худшей противъ прежняго обработки; при существующемъ антагонизмѣ между крестьянами и помѣщиками нельзя и удивляться, что крестьянинъ смотритъ на барское

добро, какъ на чужое и на работу свою, какъ на трудъ несправедливый (*).

Подобное положеніе само собою вызвало испольную систему обработки, систему, въ которой крестьянинъ заинтересованъ результатами урожая.

Примѣняя испольную систему къ вышеприведенному примѣру, доходъ помѣщика, отъ имѣнія въ 350 десятинъ пахатной земли, будетъ слѣдующій.

ВѢДОМОСТЬ

о доходахъ помѣщика съ имѣнія въ 350 десятинъ при 20-ти тяглахъ, при испольной обработкѣ.

Хозяйственное распредѣленіе земли.	Число казенныхъ десятинъ.	При урожаѣ.					
		Дурномъ.		Среднемъ.		Хорошемъ.	
Надѣлъ крестьянъ.	175	525	. .	525	. .	525	. .
Земля помѣщичья подъ паромъ. . .	42	. .	. .	. .	. .	. .	. .
— рожью	42	302	. .	504	. .	970	20
— овсомъ. . .	21	94	8	181	16	329	28
— гречихой. .	21	75	60	189	. .	302	40
— лугами и выгономъ	34	68	. .	102	. .	170	. .
Подъ усадьбой и неудобной	15	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Всего.	350	1,065	68	1,501	16	2,296	88
Средній доходъ съ десятины.	1	3	4	4	29	6	56

(*) Самое слово «барщина» теперь мало употребляется между крестьянами.

Сравнивая окончательныя выводы подобной обработки съ результатами обработки крѣпостнымъ трудомъ, видимъ, что при урожаѣ дурномъ, выгода остается за испольной системой, при урожаѣ среднемъ доходы почти одинаковы, а при урожаѣ хорошемъ выгода остается за сбработкою крѣпостнымъ трудомъ. Но при этомъ необходимо замѣтить, что при крѣпостномъ трудѣ, обработка не могла быть вообще такъ хороша, какъ при испольной работѣ; поэтому можно допустить, что по сложности нѣсколькихъ лѣтъ, обработка испольной работой дастъ въ результатѣ большее число годовъ съ высшимъ урожаемъ, чѣмъ обработка крѣпостнымъ трудомъ. Такъ что средній доходъ за нѣсколько лѣтъ при испольной работѣ, если не будетъ выше, то ни въ какомъ случаѣ не будетъ ниже дохода при крѣпостной обработкѣ. А потому она можетъ считаться наиболѣе выгодною для помѣщиковъ въ настоящее переходное время нашего сельскаго хозяйства.

Говорить о томъ, какое приметъ направленіе хозяйство помѣщиковъ въ будущемъ безполезно, да и было бы слишкомъ голословно, а потому ограничиваемся сдѣланнымъ нами расчетомъ. Нельзя однако не замѣтить, что въ настоящее время проявилась замѣтно дѣятельность помѣщиковъ по сельскому хозяйству: выписываются разныя машины и сельско-хозяйственныя орудія. Молотильныя машины, бывшія только въ значительныхъ имѣніяхъ, заводятся повсемѣстно. И нужно думать, что имѣя на своей сторонѣ болѣе средствъ и земли, сравнительно съ крестьянами, многіе помѣщики на долго удержатъ за собою первое мѣсто, а Симбирское общество сельскаго хозяйства состоящее, за немногими исключеніями, изъ однихъ помѣщиковъ, приметъ болѣе серьезное направленіе и укажетъ наилучшія условія хозяйства и способъ перехода къ болѣе выгоднымъ системамъ обработки земли.

Что касается до хозяйства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, то оно также, какъ и помѣщичье, находится въ переходномъ состояніи. Вопросъ о выкупѣ, столь важный для помѣщиковъ, не менѣе важенъ и для крестьянъ; но окончательное повсемѣстное совершеніе выкупной сдѣлки встрѣчаетъ нѣкоторыя препятствія, въ особенности въ бывшихъ барщинныхъ имѣніяхъ. Оброчные крестьяне, коихъ благосостояніе вообще было выше и при крѣпостной зависимости, безъ сомнѣнія, вскорѣ и безъ затрудненія перейдутъ на выкупъ. Крестьяне же имѣній барщинныхъ едвали скоро окончатъ свою зависимость отъ помѣщиковъ. По крайней мѣрѣ, многіе не рѣшаются даже перейти на оброкъ и предпочитаютъ оставаться на повинности издѣльной. Главная причина этому: неимѣніе свободныхъ денегъ и малое развитіе промысловъ, дающихъ возможность пріобрѣсти деньги. Многіе изъ

крестьянъ земледѣльцевъ полагаютъ, что при переходѣ ихъ съ издѣльной повинности на оброкъ, помѣщики уничтожатъ запашки и будутъ требовать оброкъ чистыми деньгами, а не издѣльной работой, такъ что они будутъ лишены послѣднихъ заработковъ на уплату оброка. Правда, что даже при такомъ положеніи (если бы оно оправдалось), крестьяне могутъ снимать землю отъ помѣщика и получать значительно большіе барыши, чѣмъ величина вносимаго ими оброка; но крестьянинъ всегда расчиваетъ на худшее и ему представляется весьма невыгодною работа, которая, въ случаѣ неурожая, не дастъ барышей. А уплата въ этомъ случаѣ денегъ за землю представляется ему дѣломъ несправедливымъ.

Что касается до обезпеченія крестьянъ, то можно сказать утвердительно, что наибольшій надѣлъ по положенію для Симбирской губерніи весьма достаточенъ для совершеннаго обезпеченія. Крестьяне барщинныхъ имѣній почти всѣ взяли полные надѣлы, а выгоды отъ хлѣбопашества въ губерніи безъ сомнѣнія обратятъ главное ихъ вниманіе на сельское хозяйство. Въ настоящее уже время замѣтна несравненно лучшая обработка крестьянскихъ полей и повсемѣстное увеличеніе ихъ запашекъ, вслѣдствіе найма значительныхъ участковъ отъ помѣщиковъ и изъ удѣльныхъ оброчныхъ статей. Такъ что съ перваго же разу по освобожденіи крестьянъ произошло улучшеніе и развитіе крестьянскаго хозяйства, какъ по качеству обработкѣ, такъ и по количеству обрабатываемыхъ полей. Подобный ходъ крестьянскаго хозяйства, безъ сомнѣнія, долженъ отразиться на увеличеніи крестьянскаго хлѣба въ продажѣ и дѣйствительно на пристаняхъ, гдѣ прежде преобладалъ хлѣбъ помѣщичій, въ настоящее время представляется ему серьезная конкуренція со стороны крестьянъ.

Возраждается невольно вопросъ можетъ ли въ будущемъ земледѣльческое хозяйство крестьянъ конкурировать съ хозяйствомъ помѣщиковъ? отвѣчать на это теперь рѣшительно невозможно. Если принять улучшенные способы обработки и введеніе раціональнаго хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, то безъ сомнѣнія преимущество останется за ними. Но такъ какъ вслѣдствіе запутанности дѣлъ, помѣщичье хозяйство поставлено въ такое положеніе, что переходъ къ усовершенствованному для большинства помѣщиковъ невозможенъ, то обработка помѣщичьихъ земель въ настоящее время (при удержаніи прежней системы обработки) дѣлается видимо хуже и невыгоднѣе крестьянской. Форсированный же переходъ нѣкоторыхъ небогатыхъ помѣщиковъ къ усовершенствованіямъ давалъ нерѣдко результаты самые жалкіе, влекшіе за собою напрасную затрату капитала.

При неимѣніи вообще денегъ у помѣщиковъ весь расчетъ настоящаго ихъ хозяйства основанъ на непремѣнной продажѣ хлѣба въ годъ сбора, что ставитъ иногда въ необходимость продавать хлѣбъ по цѣнамъ невыгоднымъ. Такъ напримѣръ въ 1863 году, при пониженіи цѣнъ на хлѣбъ вообще, овесъ, не смотря на огромный его урожай, далъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, самый незначительный доходъ, почему помѣщики вообще жаловались на невыгоду засѣва овсомъ. Напротивъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ обиліе овса принесло огромную пользу, ибо дало возможность поставить въ лучшее положеніе домашній скотъ и особенно лошадей, такъ что крестьяне вообще были довольны обильнымъ урожаемъ его.

Такая разница въ мнѣніяхъ относительно урожайности зависитъ отъ разницы самаго значенія хлѣбопашества въ хозяйствѣ помѣщика и крестьянина. Помѣщичье хлѣбопашество основано не на насущной потребности помѣщичьей семьи и его хозяйствѣ, а на прибыли отъ продажи хлѣба. Слѣдовательно здѣсь не столько важенъ урожай, сколько выгодныя цѣны. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что замѣтное пониженіе цѣнъ на помѣщичій хлѣбъ (лучшей обработки) за послѣднее время, (хотя главнымъ образомъ зависѣлъ отъ застоя нашей заграничной торговли) произошло отчасти отъ огромнаго прилива въ продажу крестьянскаго хлѣба, масса котораго несомнѣнно и постоянно будетъ увеличиваться и дешевизной своей по всей вѣроятности, будетъ все болѣе и болѣе вытѣснять изъ продажи хлѣбъ помѣщичій. Благосостояніе крестьянина, напротивъ, основано на обильнѣйшихъ результатахъ его хлѣбопашества и отражается на его домашнемъ богатствѣ, независимо отъ незначительныхъ продажныхъ цѣнъ на хлѣбъ. Даже излишній хлѣбъ, оставшійся у крестьянина за низкими цѣнами, пойдетъ съ пользою на домашніе расходы или оставшись даже безъ употребленія не введетъ крестьянина въ большой убытокъ или обремененіе; тогда какъ оставшіеся громадные запасы хлѣба въ помѣщичьихъ экономіяхъ потребуютъ во всякомъ случаѣ значительныхъ расходовъ на ихъ сохраненіе, а при неимѣніи запаснаго капитала, могутъ поставить помѣщика въ невозможность продолжать хозяйство въ прежнемъ видѣ. Вотъ почему и въ настоящее время большинствомъ помѣщиковъ сознается уже невозможность поддерживать прежнія барскія запашки, а со стороны крестьянъ, напротивъ, съ каждымъ годомъ видимо усиливаются размѣры обрабатываемыхъ полей. Такой ходъ нашего хозяйства какъ бы указываетъ, что по мѣрѣ уменьшенія барскихъ запашекъ будутъ постепенно увеличиваться запашки крестьянскія, и главная часть помѣщичьей земли обратится въ оброчныя статьи т. е. въ арендаторскіе участки и такимъ образомъ барская обработка зе-

мли, говоря въ общемъ смыслѣ, обратится въ хлѣбопашество крестьянское. Подобный результатъ, выведенный на основаніи только едва замѣтныхъ въ настоящее время признаковъ не можетъ конечно считаться вполнѣ вѣрнымъ; но онъ представляется возможнымъ и вѣроятнымъ.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что настоящая сельско-хозяйственная реформа и необходимость приведенія въ извѣстность земли, весьма важна относительно окончанія размежеванія и уничтоженія черезполосныхъ владѣній. Какъ прежде шло размежеваніе въ губерніи можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ.

Въ какіе годы.	Сколько оставалось неразмежеванныхъ дачь.	Въ нихъ десятинъ.
Съ 1848 года	489	733,812
— 1858 —	56	219,906
— 1859 —	50	214,619
— 1860 —	40	208,134
— 1861 —	33	151,102

Подобный, медленный ходъ размежовокъ черезполосныхъ владѣній объясняется трудностію соглашеній между разными владѣльцами земли, а иногда и нежеланіемъ размежеваться. Такимъ образомъ, между 1848 и 1858 годами, въ продолженіе десяти лѣтъ, размежовано черезполосныхъ дачь 433, съ 513,906 дес., т. е. среднимъ числомъ въ годъ 43 дачи, съ 51,000 десятинъ земли.

Сельско-хозяйственныя машины и усовершенствованныя орудія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Симбирской губерніи.

При тѣхъ измѣненіяхъ въ направленіи нашего сельскаго хозяйства, которыя должны послѣдовать вслѣдствіе замѣненія дароваго труда наемнымъ, машины и усовершенствованныя земледѣльческія орудія должны, безъ сомнѣнія, занять важное мѣсто въ производствѣ полевыхъ работъ, въ особенности, въ хозяйствахъ помѣщиковъ.

Выгоды введенія машинъ несомнѣнны: они дѣлаютъ значительную экономію труда, замѣняя часто огромное число рукъ, способствуютъ къ улучшенію и равномѣрному ходу обработки и дѣлаютъ болѣе правильнымъ самый учетъ хозяйства. Стоимость ихъ, при хорошемъ расчетѣ, вознаграждается всегда и главнѣйшія препятствія къ повсемѣстному введенію заключаются въ значительной ихъ цѣнности, въ маломъ развитіи механическихъ знаній, неумѣньи обращаться съ ними и даже въ незнаніи достоинства машины и ея значенія, отчего нерѣдко происходитъ нерасчетливое примѣненіе такихъ машинъ, которыя, при имѣющихся у насъ условіяхъ, не могутъ быть такъ полезны, какъ оказались онѣ полезны заграницею.

Поэтому, весьма важно разсмотрѣть, хотя кратко, тѣ средства, какія имѣются въ губерніи для введенія машинъ и самый результатъ приложенія машинъ къ нашему сельскому хозяйству.

Машины, существующія въ губерніи, по разнымъ помѣщичьимъ имѣніямъ, можно отнести къ тремъ категоріямъ: 1) выписываемыя изъ заграницы, 2) выписываемыя изъ Москвы и Петербурга и 3) дѣлаемыя въ Симбирской губерніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что машины, дѣлаемыя заграницею, удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ и отличаются даже совершенствомъ отдѣлки, но не всегда однако примѣнимы къ нашему хозяйству: онѣ состоятъ, по преимуществу, изъ желѣза и чугуна, и потому тяжелы для нашихъ малосильныхъ рабочихъ лошадей. Кромѣ того, онѣ состоятъ изъ отдѣльныхъ желѣзныхъ частей и множества винтовъ, отчего, при порчѣ, съ трудомъ, а иногда и совершенно не могутъ быть поправлены простыми кузнецами и слѣдовательно требуютъ содержанія, при имѣніи, особаго слесаря; поэтому введеніе ихъ возможно только при самыхъ богатыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ коихъ имѣются уже слесарни и гдѣ представляется возможность употребить на машины значительный капиталъ. До послѣдняго времени, въ значительномъ количествѣ машины эти встрѣчались въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, въ с.с. Промзинѣ и Усольѣ; въ послѣднемъ даже, по образцамъ заграничнымъ, дѣлались машины въ своихъ мастерскихъ. Въ послѣднее время, т. е. съ 1861 года, заграничныя машины являются въ нѣсколькихъ имѣніяхъ, хотя больше въ видѣ опыта.

Машины, выписываемыя изъ Москвы отъ г. Бутенопа, болѣе доступны по цѣнѣ; въ нихъ болѣе преобладаетъ дерево, но перевозъ ихъ, все таки, обходится дорого, а постановка на мѣстѣ, при неимѣніи знающихъ работниковъ, часто бываетъ крайне затруднительна; поэтому важной помощію, по введенію машинъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, безъ сомнѣнія, служатъ

заведенія для производства земледѣльческихъ орудій и машинъ: г. Зотова въ Симбирскѣ, г. Анненкова въ с. Карауловкѣ и г. Родіонова въ с. Сосновкѣ. Послѣднія два не получили еще большаго развитія, но дѣятельность ихъ уже и въ настоящее время оказываетъ свое полезное вліяніе, тѣмъ болѣе, что примѣненіе машинъ легко можетъ быть испытываемо въ имѣніяхъ самихъ владѣльцевъ. Заводъ же г. Зотова принялъ въ настоящее уже время весьма значительные размѣры. Главнѣйшія основанія машинъ, производимыхъ на этихъ заводахъ, суть: возможное упрощеніе, преобладаніе въ орудіяхъ и машинахъ деревянныхъ частей, которыя легче могутъ быть замѣнены новыми, облегченіе тяжести сообразно съ меньшей рабочей силой нашей лошади и возможная умѣренность цѣнъ. Въ какой степени достигается это, можно видѣть изъ того, что, въ настоящее время, машины Зотова и другихъ замѣтно и въ значительно большемъ размѣрѣ распространяются, противу машинъ выписныхъ.

Выписныя машины остаются по преимуществу: жатвенныя, молотилки съ локомобилемъ и англійскіе желѣзные плуги, заведенные въ двухъ, трехъ богатѣйшихъ имѣніяхъ.

Нельзя не упомянуть также о зерносушильномъ сараѣ, модель коего была представлена г. Шидловскимъ на выставку сельскихъ произведеній въ Симбирскѣ, въ 1862 году.

Преимущество машинъ, дѣлаемыхъ въ Симбирской губерніи, заключается, безъ сомнѣнія, не столько въ лучшей отдѣлкѣ, сколько въ легчайшемъ способѣ починки въ случаѣ неисправности и въ возможности постановки ихъ самимъ фабрикантомъ, или его работниками. Въ этомъ отношеніи заведеніе г. Зотова полезно въ особенности тѣмъ, что тамъ обучается обращенію съ машинами значительное число мальчиковъ и рабочихъ. Пріученіе крестьянина къ производству работъ машиною весьма важно и представляетъ нерѣдко огромныя затрудненія, частію отъ новизны дѣла, частію же отъ нерадѣнія работника. Крестьяне вполнѣ понимаютъ, что машины представятъ ихъ труду важную конкуренцію и при значительномъ распространеніи будутъ имѣть вліяніе на удержаніе заработныхъ цѣнъ и потому вообще они не совсѣмъ дружелюбно смотрятъ на введеніе машинъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Но главнѣйшимъ препятствіемъ къ повсемѣстному введенію машинъ, безъ сомнѣнія, служитъ малое еще знакомство самихъ помѣщиковъ и ихъ работниковъ съ устройствомъ и содержаніемъ машинъ.

Разсмотримъ теперь тѣ машины, которыя болѣе распространены или же вводятся только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Первое мѣсто, по обширности распространенія въ губерніи, безъ сомнѣнія, занимаетъ молотилка. Она была введена во многихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ лѣтъ 20 тому назадъ, но въ послѣдніе годы употребленіе ея до того распространилось что, можно насчитать болѣе ста имѣній, въ которыхъ находятся молотильныя машины. До послѣдняго времени, молотилки устроивались съ коннымъ (гужевымъ) приводомъ, на силу, 4 и 6 лошадей. Но въ послѣдніе два года, гужевой приводъ многими замѣняется горизонтальнымъ колесомъ, при которомъ машина обмолачиваетъ въ полтора раза болѣе и требуетъ для приведенія въ дѣйствіе только двухъ лошадей. Не смотря на это преимущество колеснаго привода, гужевой удержался весьма многими, ибо цѣна его значительно ниже колеснаго. Гужевой приводъ устраивается за 200 руб. сереб.; тогда какъ устройство колеса съ установкою стоитъ 500 руб. сер. Цѣна самой молотилки 140 руб. серебромъ.

При средней работѣ, молотилка, съ хорошо-установленнымъ горизонтальнымъ колесомъ, въ часъ обмолачиваетъ до 1,000 ржаныхъ сноповъ; съ гужевымъ же приводомъ, въ 1 часъ, вымолотятся отъ 500 до 700 сноповъ. Такимъ образомъ, при десяти-часовой работѣ, работая двумя лошадьми съ однимъ работникомъ при машинѣ, двумя, подкладывающими снопы, и другими рабочими (всего въ двѣ смѣны 4 лошади и 10 рабочихъ), она можетъ вымолотить съ колеснымъ приводомъ 10,000 сноповъ, или приблизительно отъ 90 до 120 четвертей; съ гужевымъ же приводомъ отъ 60 до 80 четвертей. При этомъ конечно необходимо принять безостановочный подвозъ сноповъ къ машинѣ и уборку соломы. Молотилки прежняго устройства перебиваютъ солому, отчего, кромѣ потери соломы, происходитъ то неудобство, что зерно засаривается въ соломѣ и часть его теряется. Въ новѣйшихъ же молотилкахъ, какъ заграничныхъ, такъ и мѣстнаго произведенія (зотовскихъ), солома неперебивается. Сырой хлѣбъ молотится машиною также хорошо, какъ и сушеный, но при посылкѣ снопа необходимо его придерживать, дабы подвергнуть его большему дѣйствію машины, поэтому сырой хлѣбъ молотится, сравнительно съ сушенымъ (рыжнымъ), нѣсколько медленнѣе.

Подвижная молотилка съ локомобилемъ, при которомъ можно молотить хлѣбъ на полѣ, безъ сомнѣнія, еще болѣе полезна; она вводится, или лучше сказать, примѣняется ко введенію въ нѣсколькихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, но главнымъ препятствіемъ ко введенію этого усовершенствованія есть дороговизна, сложность машины и расчетъ топлива. Локомобиль, съ пере-

возомъ, стоитъ до 3,000 руб. сереб. Въ с. Усольѣ, гдѣ молотилка съ локомобилемъ употребляется уже нѣсколько лѣтъ, оказывается, что машина вымолачиваетъ и сортируетъ въ день отъ 200 до 250 четвертей; нельзя не замѣтить однако, что важное преимущество этой машины, состоящее въ томъ, что хлѣбъ въ одно время молотится, провѣевается и сортируется, уничтожается тѣмъ, что подобная машина сложна и сортированіе ею, зачастую, оказывается весьма неудовлетворительнымъ. Какъ примѣненіе, локомобиль введенъ въ с. Промзинѣ на фермѣ графини Потемкиной, въ с. Усольѣ и у г. Давыдова, въ с. Мазѣ.

Вѣяльныя машины, весьма важны въ хозяйствѣ помѣщиковъ, гдѣ, при огромномъ количествѣ хлѣба, постоянно накоплялось къ зимѣ значительное количество недовѣяннаго хлѣба (недовѣй). Поэтому вѣялки введены во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ есть и молотильныя машины; у немногихъ же существуютъ даже и при цѣпномъ молоченіи.

Онѣ встрѣчаются двухъ размѣровъ: малая, цѣна которой у г. Зотова—75 руб. сереб., и большая—съ нѣкоторыми усовершенствованіями, цѣною въ 100 рублей. Первыя провѣеваютъ отъ 50 до 60 четвертей въ день, а послѣднія 150 четвертей. При работѣ вѣялкою въ одно время съ молотилкой, набрасывается только приводъ на колесо вѣялки, а работа совершается тѣми же лошадьми, которые работаютъ при молотилкѣ, но для работы молотилкою большихъ размѣровъ, необходимо припрягать третью лошадь.

Сортировки употребляются многими; но такъ какъ сортированіе хлѣба необходимо только для сѣмянъ, то многіе ограничиваются сортировкою крестьянскою въ подсвѣвальныхъ рѣшотахъ.

Хлѣбъ помѣщичій вообще сортируется и провѣевается лучше крестьянскаго, почему послѣдній ниже цѣною. Особенно важно отдѣленіе зерна отъ сѣмянъ куколя — спорыньи и другихъ сорныхъ травъ. Въ этомъ отношеніи, какъ сортировальная машина, по идеѣ, не лишена значенія сортировка г. Зотова для отдѣленія куколя. Машина устроена такимъ образомъ, что зерна сортируемаго хлѣба, должны проходить плашмя между стѣнками цилиндрическаго, вращающагося барабана и наклоннымъ рѣшетомъ, въ которомъ скважины имѣютъ величину зеренъ куколя; которыя проходя по наклонному рѣшету, проваливаются, а зерно хлѣбное, будучи значительно длиннѣе (хотя и равное въ поперечникѣ съ зерномъ куколя), скатывается внизъ по рѣшету. При обыкновенномъ же сортированіи, хлѣбное зерно, попадая стоймя, проходитъ тамъ гдѣ пройдетъ и зерно куколя. На произведенныхъ при мнѣ опытовъ, машина отдѣляла куколь отлично; въ хозяйствахъ же она до сихъ поръ незамѣтна,

быть можетъ, оттого, что вообще необращается достаточнаго вниманія для очищенія хлѣба.

Жатвенныя машины составляютъ вещь совершенно необходимую въ большихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, ибо при огромныхъ запашкахъ, даже и прежде (при существованіи крѣпостнаго труда), многіе принуждены были прибѣгать къ найму жнецовъ; въ настоящее же время, стоимость рабочаго, во время жнитва, доходитъ, приблизительно, отъ 50 коп. до 1 руб. сереб. въ день и слѣдовательно, чтобы сжать десятину (казенную), на которую ставится отъ 8 до 9 человѣкъ, нужно употребить на наемъ отъ 4 руб. 50 к. до 9 руб. сереб. (послѣдняя цѣна для пшеницы).

Машины эти можно сказать, только начинаютъ вводиться и въ настоящее время (1863 г.) находятся въ слѣдующихъ имѣніяхъ: графа Орлова-Давыдова, въ с. Усольѣ,—на фермѣ графини Потемкиной, въ с. Промзинѣ, въ Репьевкѣ у г. Шидловскаго, у г.г. Родіоновыхъ, въ с. Вешкаймѣ и у г. Давыдова, въ с. Мазѣ.

Прежде всѣхъ заведена жатвенная машина въ с. Усольѣ. Она расчитана на силу двухъ лошадей, и съ тремя работниками должна выжинать въ день десять десятинъ. Но въ примѣненіи ея у насъ встрѣтились нѣкоторыя затрудненія, потребовавшія измѣненія въ расчетѣ работы: при малой силѣ нашихъ рабочихъ лошадей, пришлось вмѣсто пары запрягать четыре лошади, а при двухъ смѣнахъ, пришлось работать восемью лошадьми, сообразно съ этимъ увеличилось и число работниковъ при лошадяхъ, а при неловкости и не привычкѣ ихъ къ работѣ, перепряжкахъ, и болѣе сложномъ управленіи крестьянскими лошадьми, не съѣзженными вмѣстѣ, и часто разносильными—подобная работа шла обыкновенно, несравнен номедленнѣе противу положеннаго расчета. Въ с. Усольѣ, при работѣ крестьянскими лошадьми, жатвенная машина выжинала въ день отъ 6 до 7 десятинъ. Напротивъ при хорошихъ лошадяхъ и хорошемъ управленіи машиной, работа идетъ гораздо успѣшнѣе. Особенно трудна работа ею послѣ дождей, когда земля размокаетъ и колеса глубоко уходятъ въ землю. Но кромѣ неудобства отъ тяжести машины, встрѣчаются съ нею и еще нѣкоторыя затрудненія въ примѣненіи къ нашему хозяйству: она совершенно не можетъ работать, если хлѣбъ перепутанъ (что случается зачастую); да притомъ и пріучить крестьянина къ управленію ею не легко, особенно если вспомнить нетщательность обработки нашихъ полей, на которыхъ встрѣчается много бугровъ. Эти неровности поля особенно затрудняютъ работу, потому что встрѣтивши бугоръ, слѣдуетъ переваливаться на лѣвую, или на правую ногу, дабы поднять нѣсколько ту сторону, на которой бугоръ,

Такимъ образомъ, не смотря на то, что, при благопріятныхъ условіяхъ для работы, машина можетъ выжинать отъ 7 до 8 десятинъ, при 4 лошадяхъ и 4 или 5 работникахъ, и слѣдовательно замѣнять отъ 70 до 80 человѣкъ, но взявши во вниманіе значительную дороговизну машины, затруднительность ея починки въ нашихъ кузницахъ и непривычку къ работѣ, можно полагать, что посвемѣстное введеніе жатвенныхъ машинъ не скоро еще наступитъ въ Симбирской губерніи, хотя нѣтъ сомнѣнія, что при фермахъ богатыхъ помѣщиковъ весьма полезно и теперь имѣть машину для ускоренія жатвы и для удержанія настоящихъ цѣнъ на жнитво.

При машинѣ должны работать отъ 4 до 5 человѣкъ: одинъ правитъ лошадьми, другой снимаетъ снопы, а послѣдніе двое укладываютъ ихъ въ крестцы, или пятки и копны.

При фермерскомъ хозяйствѣ, двѣ жатвенныя машины, при восьми или даже при четырехъ хорошихъ лошадяхъ и при десяти работникахъ, могутъ выжать 100 десятинъ въ недѣлю, такъ какъ въ Усольѣ машина выжинаетъ въ день 7 и 8 десятинъ.

Результаты опытовъ въ другихъ имѣніяхъ менѣе удачны и жатвенныя машины въ нихъ заведены болѣе для опыта: они выжинаютъ отъ 4 до 6 десятинъ въ день; подобную медленность можно впрочемъ, приписать не умѣнію крестьянъ управлять машиною.

Жатвенныя машины только начинаютъ вводиться; всѣ онѣ выписываются изъ заграницы и принадлежатъ преимущественно системѣ Вуда, потому что машины Бургесса здѣшними хозяевами неодобряются по ихъ сложности и дороговизнѣ. Но въ примѣненіи къ нашему хозяйству кажется вообще и жатвенныя машины должны быть нѣсколько измѣнены, какъ для упрощенія ихъ въ починкѣ, такъ и для уменьшенія ихъ тяжести и цѣны.

Орудія для обработки земли.

Улучшеніе орудій для обработки земли имѣетъ такую же важность, какъ и введеніе машинъ, служащихъ для сбора и обработки хлѣба.

Несовершенство нашей сохи слишкомъ очевидно; она не можетъ поднять значительный пластъ земли; плуги же которыми работаютъ въ Сызранскомъ уѣздѣ, слишкомъ тяжелы. Замѣнить эти орудія улучшенными, въ прежнее время—при даровой работѣ крестьянами,—небыло надобности и выгоды. Но съ устройствомъ фермскихъ хозяйствъ и при обработкѣ наемнымъ трудомъ, введеніе усовершенствованныхъ орудій совершенно необходимо.

Англійскій одноконный плугъ съ литыми чугунными отвалами весьма надеженъ, но тяжелъ для нашихъ лошадей. Имѣя въ виду эти неудобства г. Зотовъ измѣнилъ одноконный англійскій плугъ, такимъ образомъ, что въ составѣ его преобладаетъ дерево, а отвалы для прочности сдѣланы желѣзные; стоимость подобнаго плуга 17 руб. серебромъ.

Для углубленія почвы, при вспашкѣ сохой, весьма полезно употреблять почвоуглубитель, который идетъ за сохой и поднимаетъ пластъ до 6 вершковъ. При такой обработкѣ, безъ сомнѣнія затрачивается двойной трудъ, но за то земля хорошо перепахивается и корни сорныхъ травъ перерываются, такъ что нѣтъ надобности полоть яровое поле; да притомъ самый урожай хлѣба, всходы коего незаглушаются сорными травами, долженъ быть значительно выше; обработка съ почвоуглубителемъ введена въ видѣ опыта, у князя Ухтомскаго, въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ с. Рѣпьевкѣ.

Нельзя не упомянуть о дешевизнѣ и легкости одноконныхъ плужковъ, г. Анненкова и г. Родіонова, плужки эти въ родѣ англійскихъ съ нѣсколько облегченными частями и цѣна ихъ отъ 12 до 15 руб. серебромъ.

Распашникъ дѣлаемый у г. Анненкова, представляетъ орудіе весьма удобное, при обработкѣ огородной земли, или же для троенія пашенъ; выгода его заключается въ томъ, что онъ дѣлаетъ сразу 5 бороздъ и тѣмъ значительно сокращаетъ работу.

Изъ другихъ хозяйственныхъ орудій встрѣчаются, въ несколькихъ селеніяхъ, одноконныя желѣзныя грабли. На фермѣ, въ с. Промзинѣ грабли собираютъ сѣно, съ 8 десятинъ, въ одинъ день.

Для снятія хлѣба употребляются, какъ крестьянами, такъ и у помѣщиковъ, косы съ граблями, но при употребленіи ихъ хлѣбъ перепутывается и частію высыпается отъ сильныхъ ударовъ косы. Полезнымъ орудіемъ для сжатія хлѣба будетъ безъ сомнѣнія, коса Дурмонда съ короткою рукояткою, причемъ значительно облегчается и ускоряется трудная работа жатвы; но въ употребленіи, косы эти почти не встрѣчаются и являются въ нѣсколькихъ имѣніяхъ для опыта.

При дальнѣйшемъ развитіи нашего хозяйства, важное значеніе получитъ сушка хлѣба въ зернахъ, въ зерносушильныхъ сараяхъ, вмѣсто сушки сноповъ въ ригахъ и овинахъ, приэтомъ соблюдается экономія въ топливѣ, ибо не нужно напрасно сушить солому, и ускоряется производство сушки хлѣба,почему что за одинъ разъ можетъ быть высушено огромное количество зеренъ, и ускоряется работа, потому что при сушкѣ зеренъ, хлѣбъ можетъ молотиться въ полѣ сыромолотомъ и доставляться уже зернами, въ сушильный сарай.

При такой обработкѣ, допускающей молоченіе сыраго хлѣба (сыромолотъ), упрощается уборка его съ поля и не теряется часть зеренъ отъ перевоза хлѣба въ снопахъ на гумно и при перетаскиваніи сноповъ съ гумна въ ригу, какъ это бываетъ, при обыкновенной сушкѣ въ гумнахъ. Поэтому устройство зерносушильнаго сарая г. Шидловскаго коего модель представлена была въ 1862 году на Симбирскую выставку сельскихъ произведеній, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Это обыкновенный деревянный сарай, осушиваемый посредствомъ желѣзныхъ трубъ, проходящихъ въ разныхъ направленіяхъ въ его внутренности. По срединѣ сарая остается широкій проходъ по обѣ стороны коего устраиваются, въ нѣсколько ярусовъ (до 7-ми), большія, открытыя сверху выдвижныя полки, дно которыхъ состоитъ изъ проволочныхъ, частыхъ рѣшетокъ. Зерно на полки насыпается сверху въ особыя, деревянныя, приставныя трубы. Полки, или правильнѣе сказать, ящики съ решетчатымъ дномъ дѣлаются такихъ размѣровъ, что на каждую полку можно всыпать, покрайней мѣрѣ, двѣ четверти ржи, а какъ всѣхъ полокъ, при длинѣ сарая въ 4 сажени и при высотѣ 3, приблизительно 140, то за одинъ разъ можетъ обсушиваться 280 четвертей хлѣба. Сырость при сушкѣ хлѣба, будетъ вытягиваться, въ видѣ пара, особенными вытяжными трубами и вентилятарами. Нѣтъ сомнѣнія, что удачный опытъ устройства этого сушильнаго сарая можетъ послужить примѣромъ для другихъ хозяевъ и будутъ способствовать ко введенію молотильныхъ машинъ съ локомобилемъ, позволяющимъ молотить хлѣбъ на полѣ.

УДѢЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Удѣльные крестьяне имѣютъ различные надѣлы земли, какъ мы видѣли въ статьѣ «ораспредѣленіи земли», но въ среднемъ, они пользовались большимъ количествомъ ея сравнительно съ крестьянами помѣщичьими, обработка же земли у удѣльныхъ крестьянъ шла вообще несравненно лучше, чѣмъ крестьянъ барщинныхъ помѣщичьихъ имѣній, такъ какъ за надѣлъ земли они платили вообще весьма незначительный оброкъ. Кромѣ того, при небольшихъ общественныхъ запашкахъ, удѣльные крестьяне наибольшую часть работы истрачивали собственно на себя, такъ что большая часть ихъ, неограничиваясь своимъ надѣломъ, нанимали еще земли удѣльныя изъ оброчныхъ статей и даже у помѣщиковъ; поэтому и въ продажѣ, хлѣбъ удѣльныхъ крестьянъ занимаетъ значительную пропорцію, по всей вѣроятности, даже превышающую процентъ, показанный нами въ статьѣ о рас-

предѣленіи между сословіями продающагося хлѣба. Во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ Сызранскомъ, Алатырскомъ и Ардатовскомъ, частію Курмышскомъ и Симбирскомъ уѣздахъ, удѣльные крестьяне такъ старательно занимаются хлѣбопашествомъ, что оно можетъ считаться настоящимъ источникомъ ихъ благосостоянія, а развитіе промысловъ, нестѣсняемое и даже покровительствуемое удѣломъ, возвело благосостояніе удѣльныхъ крестьянъ на замѣтно высшую степень сравнительно съ помѣщичьими барщинными крестьянами. Нельзя однако не замѣтить, что оброчные помѣщичьи крестьяне нерѣдко считали себя въ лучшемъ положеніи, ибо за уплатою въ контору оброка, они были совершенно свободны, тогда какъ постоянная опека удѣльнаго начальства надъ удѣльными крестьянами ставила ихъ въ постоянную болѣе или менѣе тяжелую зависимость. Поэтому, нужно полагать, что устройство самоуправленія на томъ же основаніи, какъ, въ настоящее время устроено оно у помѣщичьихъ крестьянъ, еще болѣе разовьетъ благосостояніе крестьянъ удѣльныхъ, болѣе, чѣмъ всѣ мѣры покровительства и заботливости, которыя расточалъ удѣлъ.

Мѣры эти выразились, какъ въ необременительномъ налогѣ за пользованіе землею, такъ и въ общественныхъ запашкахъ, которыя, съ одной стороны, обезпечивали продовольствованіе крестьянъ въ случаѣ неурожая, съ другой же давали возможность излишекъ экономическаго капатала отъ общественныхъ запашекъ употреблять на различныя усовершенствованія по удѣльнымъ имѣніямъ и по хозяйству крестьянъ.

Общественныя запашки. Во всѣхъ трехъ удѣльныхъ имѣніяхъ Симбирской губерніи общественныя запашки обработывались обыкновенными крестьянскими орудіями, но вездѣ отлично удобрялись и обработывались, отчего и самый урожай на нихъ былъ всегда значительно выше крестьянскаго. Размѣръ всей земли подъ общественныя запашки, по всѣмъ тремъ удѣльнымъ имѣніямъ, сравнительно съ числомъ крестьянъ, былъ весьма незначителенъ, почему и обработка ея не была для нихъ обременительна. Притомъ же общественныя запашки служили, или прямо или косвенно, въ пользу крестьянъ.

Земли подъ общественными запашками было:

Въ имѣніи	симбирскомъ	9587	дес. (*)	150	саж.
— —	сызранскомъ	11,878	—	1,048	—
— —	алатырскомъ	10,596	—	600	—
		32,061	дес.	1,798	саж.

(*) Сверхъ вышепоказаннаго, въ казанскомъ отдѣленіи симбирскаго имѣнія общественной запашки было—1,825 дес, 1,579 саж.

Слѣдовательно на крестьянина приходилось среднимъ числомъ $^1/_8$ десятины.

Среднiй сборъ хлѣба, за 1860 и 1861 года, съ общественныхъ запашекъ, за исключенiемъ пополненiя хлѣбныхъ магазиновъ былъ:

Названiе имѣнiй.	Озимаго.	Яроваго.	Всего.
По симбирскому.	29,576 чет.	34,957 чет.	64,533 чет.
— сызранскому	29,490 —	27,271 —	56,761 —
— алатырскому.	23,012 —	13,934 —	36,946 —
	82,078 чет.	76,162 чет.	158,240 чет.

Такимъ образомъ, при хорошемъ урожаѣ, удѣлъ получаетъ во всѣхъ трехъ имѣнiяхъ, съ общественныхъ запашекъ болѣе 150,000 четвертей разнаго хлѣба, или отъ 400,000 до 450,000 руб. сереб., которыя и составляли экономическiй капиталъ. Этотъ капиталъ поступалъ въ число общихъ удѣльныхъ доходовъ; нонужно замѣтить, что расходъ по устройству удѣльныхъ имѣнiй навѣрно уничтожалъ всѣ суммы, которыя выручались отъ продажи этого хлѣба. Не говоря уже объ устройствѣ училищъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, больницъ при удѣльныхъ конторахъ, обезпеченiй отъ пожара, мы скажемъ только о тѣхъ заведенiяхъ, которыя имѣютъ значенiе въ отношенiи сельско-хозяйственномъ: ремесленныя училища, сельско-хозяйственная школа, образцовыя усадьбы и села.

Ремесленныя училища учреждены въ удѣльныхъ имѣнiяхъ съ цѣлiю распространенiя между крестьянами ремеслъ и усовершенствованныхъ способовъ обдѣлки сырыхъ произведенiй сельскаго хозяйства. Всего ремесленныхъ заведенiй для мальчиковъ въ симбирской губернiи 6, по два въ каждомъ имѣнiи, для дѣвочекъ 2, по одному въ симбирскомъ и алатырскомъ имѣнiяхъ.

Мужскихъ ремесленныхъ училищъ, по свѣдѣніямъ 1861 года, состояло:

Названіе имѣній.	Число училищъ.	Число учениковъ.	Въ какихъ селахъ.
Въ симбирскомъ .	2	40	Ключищи и Тимбаево.
— сызранскомъ. .	2	40	Царево-Никольское и Костычи.
— алатырскомъ. .	2	40	Козловка и Четвертаково.

Курсъ ученія продолжался три года; особенное вниманіе обращалось въ этихъ заведеніяхъ на развитіе столярнаго, слесарнаго и кузнечнаго мастерства, въ видахъ распространенія лучшей выдѣлки сельскихъ земледѣльческихъ орудій, сохъ, боронъ, телѣгъ и проч., а также на усовершенствованіе разныхъ ремеслъ: дубильнаго, кузнечнаго, валяльнаго и проч.

Въ ученіе брались дѣти отъ 14 до 18 лѣтъ, преимущественно изъ сиротъ, или же изъ семействъ, не состоявшихъ на рекрутской очереди. Въ вознагражденіе семейству выдавалось за ученика 15 руб. сереб. въ годъ (за взятіе работника). Ученики размѣщались на квартирахъ, по домамъ, находящимся близъ училищъ, за что хозяевамъ квартиръ выдавалось за продовольствіе ученика изъ общественнаго хлѣба 2 четверти ржи и 4 гарнца гречи, и на приварокъ 7 руб. сер. въ годъ. На одежду, бѣлье и обувь, и постель каждаго, выдавалось по 9 руб. сер. въ годъ. Слѣдовательно содержаніе одного ученика, не считая выдачи хлѣба, обходилось въ годъ 31 руб. сереб. Кромѣ того, для обученія, по каждому мастерству, полагался при училищѣ мастеръ. По выпускѣ изъ заведенія, ученикъ получалъ аттестатъ и пособіе отъ удѣла для обзаведенія себя необходимыми для ремесла орудіями и обязанъ былъ заниматься ремесломъ впродолженіе 6 лѣтъ на мѣстѣ своего прежняго жительства.

На первоначальное устройство заведеній израсходованы значительныя суммы и кромѣ того, ежегодно отпускался ремонтъ. Впрочемъ предполагалось, что заведенія эти будутъ въ состояніи сами себя содержать отъ выгоднаго сбыта издѣлій и орудій, но десятилѣтній опытъ показалъ, что они даютъ доходъ самый незначительный, далеко невознаграждающій суммы ежегоднаго ремонта; а потому заведенія эти, не будучи безполезными,

весьма однако невыгодны для удѣла. Эта несоразмѣрность убытка съ пользою заставила уже подумать и объ ихъ закрытіи.

Женскихъ ремесленныхъ училищъ въ Симбирской губерніи два: въ селѣ Конно-Подгорной слободѣ, близь Симбирска и въ г. Алатырѣ; въ каждомъ изъ этихъ училищъ отъ 30 до 35 ученицъ. Курсъ ученія въ нихъ 4 лѣтній. При воспитаніи, кромѣ обученія закону Божію, чтенію, письму и ариѳметикѣ, обращалось вниманіе на развитіе свѣдѣній по сельскому хозяйству и домоводству, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, какъ то: уходъ за огородомъ, порядокъ въ домѣ, стряпня, обработка льна, пеньки и шерсти, приготовленіе изъ нихъ пряжи, нитокъ, полотна, столоваго бѣлья и крестьянскаго сукна, вязанья чулокъ, умѣнье кроить и шить крестьянскую одежду, башмаки и проч.

По окончаніи курса, воспитанницы отдаются замужъ обыкновенно за писарей, за усадебниковъ, ибо возвратиться въ домъ, для дѣвушки, привыкшей къ нѣкоторому комфорту и отвыкшей отъ простой крестьянской жизни, по большей части, бываетъ тяжело. При замужествѣ дѣвушкамъ выдается приданое.

Нельзя не сказать что крестьяне, особенно хлѣбопашцы, не охотно отдаютъ дочерей въ эти заведенія, откуда, какъ они говорятъ, выходятъ полубарышни и потому заведенія наполняются исключительно дочерьми писарей, головъ, старшинъ и разной крестьянской аристократіи.

Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія, получаемыя дѣвушками въ этихъ заведеніяхъ, заставляютъ считать ихъ скорѣе учебными, чѣмъ ремесленными.

Особенное значеніе въ удѣльномъ хозяйствѣ имѣетъ Петербургское земледѣльческое училище, въ которомъ воспитываются постоянно, изъ всѣхъ трехъ удѣльныхъ имѣній Симбирской губерніи до 60 мальчиковъ. Свѣдѣнія, получаемыя въ немъ воспитанниками, весьма основательны, и средства обширны, если судить по пожертвованіямъ удѣла на разные опыты и усовершенствованія по училищу. Курсъ не менѣе 4 лѣтъ. При выпускѣ изъ училища воспитанникъ снабжается главными земледѣльческими орудіями— плугомъ, вѣялкою, бороздильникомъ и проч., учебными книгами и тетрадями, столярнымъ инструментомъ, а при водвореніи на усадьбу всѣмъ нужнымъ въ хозяйствѣ, какъ то: достаточнымъ количествомъ домашняго скота, упряжью, деньгами на домашнюю утварь и вдобавокъ освобождается впродолженіе двухъ лѣтъ отъ податей и лично отъ рекрутства. Впрочемъ, льгота эта продолжается до тѣхъ поръ, пока усадебникъ будетъ хорошо и успѣшно заниматься хозяйствомъ и отличаться поведеніемъ, что аттестуется и повѣряется начальствомъ.

Всѣхъ образцовыхъ усадьбъ въ Симбирской губерніи, въ 1861 году, было:

Въ симбирскомъ имѣніи	11 (*)
— сызранскомъ	12
— алатырскомъ	15
	38 усадьбъ,

При усадьбахъ введено было улучшенное хозяйство и травосѣяніе. Производились также опыты разведенія яровой ржи и озимой пшеницы, но результаты опытовъ были неудачны. При нѣсколькихъ усадьбахъ находятся пасѣки для пчелъ, на которыхъ занимаются особенно обученые пчеловоды. Вообще усадьбы стоили дорого, содержались опрятно, но замѣтнаго вліянія на распространеніе улучшеннаго способа обработки между крестьянами неоказывали. Онѣ непредставили ни одного серьезнаго изслѣдованія о какомъ либо растеніи, не представили даже результатовъ воздѣлыванія усовершенствованными орудіями, а по огромной стоимости, не вознаграждали результатами своего хозяйства расходовъ, на нихъ употребленныхъ. Поэтому, въ настоящее время, предполагается (**) всѣ образцовыя усадьбы упразднить, съ тѣмъ, чтобы перейти къ правильному фермерскому хозяйству, при которомъ доходы отъ фермъ не только вознаграждали бы расходы, но показывали бы ясное преимущество отъ введенія усовершенствованнаго хозяйства, при которомъ получаются большія выгоды. Главнѣйшею причиною неуспѣха хозяйства образцовыхъ усадьбъ, безъ сомнѣнія въ томъ, что не только земля, но и самое хозяйство крестьянинъ усадебникъ не считалъ своимъ, да притомъ же излишній порядокъ и форменная чистота, требуемая при усадьбѣ, стѣсняли иногда самую жизнь поселенца. Случалось, что въ главномъ домѣ усадьбы, назначенномъ для жилья, крестьянинъ не жилъ, ради поддержанія чистоты, а тѣснился, нерѣдко, въ какомъ нибудь флигелькѣ, или въ избенкѣ, устроенной на заднемъ планѣ и предназначавшейся для бани.

Можно сказать, что главною, побудительною причиною поддержанія чистоты и порядка на образцовыхъ фермахъ и желаніе остаться усадебникомъ, была не любовь къ земледѣлію, а выгоды, предоставленныя поселенцамъ: освобожденіе отъ податей и лично отъ рекрутства.

Крестьяне же, для коихъ эти фермы или усадьбы должны были служить примѣромъ, не довѣряли имъ и понимая несообразность дороговизны

(*) Кромѣ того 7 въ казанскомъ отдѣленіи.

(**) Въ 1862 году всѣ образцовыя усадьбы уничтожены, а дома и всѣ заведенія при нихъ проданы.

устройства сравнительно съ доходами смотрѣли на нихъ, какъ на затѣи, совершенно безполезныя.

Въ видахъ той же пользы, которую должны были оказать на улучшеніе быта крестьянъ образцовыя усадьбы, въ сызранскомъ удѣльномъ имѣніи устроено было образцовое Царево-Никольское село. Мѣсто выбрано было отличное, въ 4 верстахъ отъ г. Сызрана, у поемныхъ луговъ Волги, при рѣкѣ Кубрѣ. Земли подъ усадьбы и пашни, и луга отведены въ значительномъ количествѣ; подъ общественный фруктовой садъ отведено нѣсколько десятинъ. Дома первоначально устроены съ излишнею даже роскошью въ наружной отдѣлкѣ, изъ дорогаго строеваго лѣсу, на каменныхъ фундаментахъ. Крестьяне перешли въ это село изъ богатыхъ семействъ добровольно съ выдачею имъ, на первое обзаведеніе, денежнаго вспомоществованія. Условія мѣстности и надѣла землею были такъ хороши, что предполагалось въ десять лѣтъ крестьяне будутъ такъ богаты, что въ состояніи будутъ уплачивать по частямъ стоимость всѣхъ построекъ и въ тоже время будутъ въ состояніи поддерживать свои усадьбы въ первоначальномъ видѣ. На самомъ же дѣлѣ выходитъ, что крестьяне до того обременены и связаны лежащими на нихъ долгами, что многіе и изъ богатыхъ сдѣлались бѣдными. Поддерживать наружный порядокъ и чистоту, при обширныхъ постройкахъ, для нихъ обременительно, и не смотря на постоянное за этимъ наблюденіе начальства, наружная картинность усадьбъ видимо пропадаетъ. Проѣзжая въ холодную осень, тамъ-сямъ вы увидите окно, искусно обдѣланное рѣзьбой и заткнутое зипуномъ, или заклеенное бумагой; какъ въ самыхъ бѣдныхъ селахъ, крестьянка плетется за водой, въ холодное утро, набосу ногу и въ толстомъ пестрядномъ сарафанѣ; мальчишки также валяются по грязи, въ чемъ Богъ послалъ. Словомъ, не видать здѣсь не только богатства, но даже и особеннаго довольства крестьянъ. И если, когда нибудь, суждено образцовому селу процвѣтать, то этимъ оно обязано будетъ не красивымъ усадьбищамъ, а мѣстному положенію, которое весьма удобно.

Мы должны замѣтить, что удѣлъ весьма заботится о развитіи у крестьянъ, какъ сельскаго хозяйства, такъ и разныхъ промысловъ. Независимо отъ устройства ремесленныхъ училищъ, образцовыхъ усадьбъ, усовершенствованія породы лошадей (*), обезпеченія жилищъ отъ пожара, нелишено значенія также устройство сельскихъ банковъ, которые назначены для ссуды и обезпеченія крестьянъ при разныхъ промыслахъ, торговыхъ

(*) Смотри статью о скотоводствѣ.

предпріятіяхъ и для ссудъ, по устройству и улучшенію сельскаго хозяйства.

Такихъ банковъ въ Симбирской губерніи находилось:

Въ имѣніи симбирскомъ . . .	10	въ томъ числѣ въ казанскомъ отдѣленіи 4.
— — сызранскомъ . . .	12	
— — алатырскомъ . . .	7	
	29	

Вникая въ удѣльное хозяйство, мы видимъ, что нѣтъ ни одной статьи крестьянскаго хозяйства, которая не обратила бы на себя вниманія удѣльнаго начальства: жертвовались огромныя суммы, истрачивалось много труда и даже производилась огромная канцелярская переписка, и если результаты заботъ не всегда были удовлетворительны, то это можно приписать только малой практичности, съ которой многое предпринималось. Нѣтъ сомнѣнія, что усовершенствованія, которыя готовятся по удѣльному хозяйству, будутъ примѣнены съ большею практичностію и знаніемъ дѣла. Но первое условіе при этомъ: необходимо постановить въ болѣе независимое положеніе крестьянъ, дать имъ тѣже права владѣнія землею, которыми пользуются въ настоящее время бывшіе крестьяне помѣщичьи и расширить права ихъ самоуправленія наравнѣ съ этими послѣдними.

Доходъ удѣла.

Доходъ удѣла по губерніи можно опредѣлить лишь приблизительно. Онъ главнымъ образомъ, получается 1) отъ сбора съ земли тягловой и запасной, 2) отъ оброчныхъ статей, 3) съ лѣсовъ и 4) отъ общественныхъ запашекъ.

Доходъ отъ земли опредѣленъ, съ достаточной точностію, только по сызранскому имѣнію. Здѣсь по среднимъ выводамъ, на каждую душу приходится дохода отъ сбора поземельнаго, за исключеніемъ 1 руб. 9 коп. сереб. подушныхъ, всего съ души 3 руб. 78 коп. сереб.

Карсунскаго уѣзда	3 руб.	$44^{1}/_{2}$ коп.	сереб.	
Сенгилеевскаго	4 —	15	—	—
Сызранскаго	3 —	74	—	—
Среднимъ числомъ	3 руб.	$77^{5}/_{6}$ коп.		

Въ другихъ имѣніяхъ доходъ долженъ быть приблизительно одинаковый. Для меньшей ошибки, возьмемъ за приблизительную цифру дохода по удѣльнымъ имѣніямъ съ ревизской души 3 руб. 50 коп. сереб. и получимъ полный доходъ съ земли 872,437 руб. серебромъ.

	Число душъ.	съ нихъ сбора.
По симбирскому	66,586	232,953 руб. 50 к. сер.
— сызранскому.	93,941	328,793 — 50 — —
— алатырскому.	88,769	310,691 — » — —
	249,926	872,437 руб. сереб.

Доходъ отъ оброчныхъ статей въ 1860 году простирался—116,000 р. сер.

По симбирскому	46,679 руб. 60¾ коп. сер.
— сызранскому	51,304 — 2 — —
— алатырскому	18,269 — 75½ — —
	116,253 руб. 38¼ коп. сер.

Въ оброчныя статьи входили доходы за земельные участки, отданные подъ хлѣбопашество, пастбища и луга, подъ фабрики и заводы и др., за отдачу въ аренду мельницъ вѣтряныхъ и круподерень, маслобоекъ, водяныхъ мельницъ и береговаго права, а также за лавки, базары, харчевни, постоялые дворы, заводы, фабрики, рыбныя ловли и нѣкоторыя другія, менѣе значительныя статьи.

Лѣсныхъ доходовъ по удѣльнымъ имѣніямъ за 1859 годъ считалось:

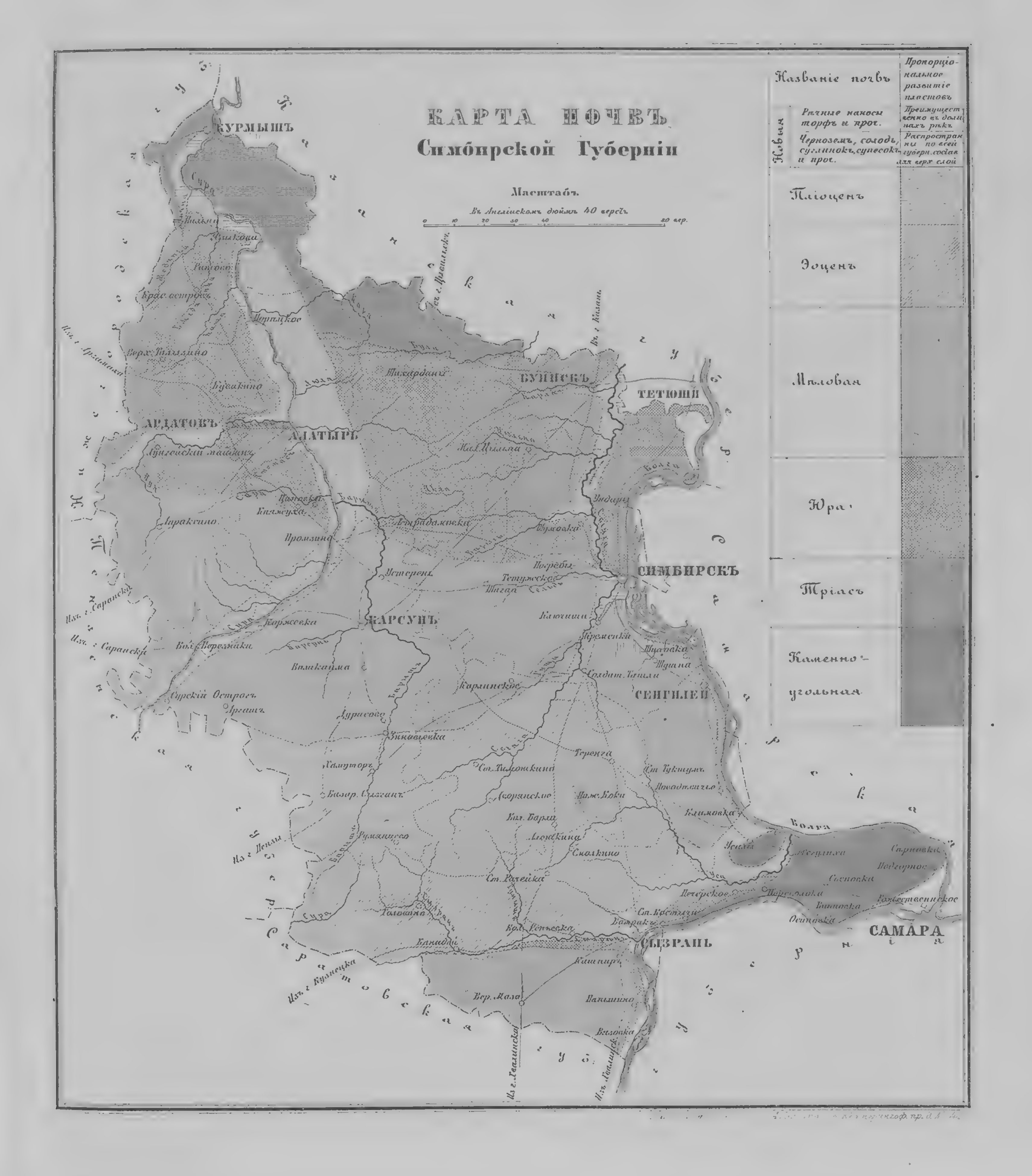
По симбирскому	27,323 руб. 41 коп. сер.
— сызранскому	11,644 — 10 — —
— алатырскому.	24,545 — 94 — —
	63,513 руб. 45 коп. сер.

Доходъ оъ общественной запашки въ 1860 году приблизительно:

По симбирскому	180,000 руб. сер.
— сызранскому	195,000 — —
— алатырскому	105,000 — —
	480,000 руб. сер.

Такимъ образомъ приблизительный доходъ по удѣльнымъ имѣніямъ Симбирской губерніи, за исключеніемъ казан. отд. будетъ:

По симбирскому до 500,000 руб. сер.	486,956 р. с.
По сызранскому до 600,000 руб. сер.	586,741 — —
По алатырскому до 460,000 руб. сер.	458,506 — —
Всего	1.532,203 р. с.

КАРТА ПОЧВЪ
Симбирской Губерніи
Масштабъ.
Въ Англійскомъ дюймѣ 40 верстъ
Названіе почвъ
Пропорціональное развитіе пластовъ
Новыя
Рѣчные наносы торфъ и проч.
Преимущественно въ долинахъ рѣкъ
Черноземъ, солодь, суглинокъ, супесокъ и проч.
Распространены по всей губерн. составляя верх. слой
Пліоценъ
Эоценъ
Мѣловая
Юра
Тріасъ
Каменно-угольная
КУРМЫШЪ
БУИНСКЪ
ТЕТЮШИ
АРДАТОВЪ
АЛАТЫРЬ
СИМБИРСКЪ
КАРСУНЪ
СЕНГИЛЕЙ
СЫЗРАНЬ
САМАРА
Волга
Сура

КАРТА
СИМБИРСКОЙ
ГУБЕРНІИ.
Масштабъ
20 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ или 1/840,000
ПЛАНЪ
Г. СИМБИРСКА
СИМБИРСКЪ
СЫЗРАНЬ
САМАРА
СТАВРОПОЛЬ
СЕНГИЛЕЙ
БУИНСКЪ
АЛАТЫРЬ
АРДАТОВЪ
КУРМЫШЪ
ТЕТЮШИ
СПАСКЪ
ЦЫВИЛЬСКЪ
СЕРГАЧЪ
ВОЛГА
Картографическое Заведеніе А. Ильина по Екатер. пр. д. № 43
Изданіе А. Ильина
Паденіе Р. Суры
Паденіе Р. Волги
Уровень Океана
Масштабъ длины къ масштабу высоты 1: 500.

